

А. Потапов

СПЕЦНАЗ

ТАКТИЧЕСКАЯ СТРЕЛЬБА

УДК 355.543.2

ББК 68.512

П64

Потапов А. А.

П64 Тактическая стрельба. — М.: «Издательство
ФАИР», 2007. — 544 с.: ил. — (Спецназ).

ISBN 978-5-8183-1285-9

Практическое пособие по обучению тактической стрельбе из автомата и короткоствольного оружия составлено на основе советских и немецких боевых инструкций времен Второй мировой войны и послевоенного периода с учетом современного опыта. Рассмотрены система «стрелок—оружие», баллистика автоматного выстрела и стрельба в особых условиях, дан обзор применения бесшумного оружия, изучена тактика освобождения заложников.

Книга предназначена для оперативно-следственного состава правоохранительных органов, сотрудников спецподразделений и миротворческого контингента, а также для военнослужащих МВД и Министерства обороны.

УДК 355.543.2

ББК 68.512

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Потапов А. А., 2007

© Серия, оформление. «Издательство
ФАИР», 2007

ISBN 978-5-8183-1285-9

Полицейские всех стран, соединяйтесь!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несколько лет назад в издательстве «ФАИР-ПРЕСС» вышла книга «Приемы стрельбы из пистолета. Практика СМЕРШа», предназначенная в качестве пособия для повышения уровня стрелково-тактической подготовки работников оперативных и следственных служб.

Книга вызвала профессиональный интерес и разошлась очень быстро. Автор получил множество писем от оперативных и следственных сотрудников различных ведомств, а также от офицерского и рядового состава правоохранительных органов и Министерства обороны с предложениями продолжить и развить тему особенностей боевой работы в нестандартных условиях горячих точек современного СНГ.

В таких местах и в таких условиях, когда линия фронта отсутствует как таковая, боевые действия принимают форму партизанской и контрпартизанской войны.

Когда-то партизанским движением называлась вооруженная борьба разного рода оппозиции вне города. В наше время, с развитием мегаполисной инфраструктуры, партизанами называют себя все, кто оказывает вооруженное, агрессивное и масштабное сопротивление официальным властям везде, где бы то ни было. Такое противодействие, имеющее поначалу политическое или религиозное направление, рано или поздно обретает форму массового бандитизма.

В современной интерпретации слово «партизан» все чаще и чаще имеет отрицательное значение.

Методы партизанской войны за последние 200 лет не изменились. Партизаны всегда навязывают внезапный и подвижный бой на коротких дистанциях, в закрытой и пересеченной местностях, стараясь резким рывком подойти к объекту атаки на дистанцию «конкретной мясорубки».

Это расстояние броска гранаты, стрельбы в упор и рукопашного боя. Во время таких боеконтактов партизаны дерутся с отчаянием обреченных, стремясь выиграть резким натиском, после чего или подвергают грабежу место событий, или быстро отходят в случае неудачи.

При отсутствии тяжелого вооружения для партизан это единственно правильная тактика, против которой неэффективны большие войсковые силы, а также артиллерия, бронетехника и прочие современные средства ведения широкомасштабных боевых действий.

Партизаны всегда стараются навязать бой в местах, где не только неприменимы мощные огневые средства, но даже невозможно создать полосы плотного огня, — например, в густом лесу, овражистой сильнопересеченной местности, в скальном лабиринте и в лабиринте развалин жилой застройки. В таких обстоятельствах невозможно маневрировать тяжелой боевой техникой, а условия полной неочевидности мешают организованному управлению большими силами.

Партизанские подразделения постоянно перемещаются. Движение происходит как при боестолкновениях, так и вне боя, когда партизаны делают быстрые и длительные переходы, меняя дислокации своих баз и стоянок. Этим партизаны реально повышают свою боевую живучесть, постоянно уходя из-под ударов правительственных сил.

К вышесказанному следует добавить, что формирования современных партизан все дальше и дальше отходят от моральных устоев и живут по законам банды, все чаще прикрываясь мирным населением, смешиваясь с ним при ведении боевых действий. Применение мощных средств огневого подавления при таких обстоятельствах становится недопустимым.

Американцы когда-то называли такие партизанские действия «тактикой связывания рук», вьетконговцы — «захватом за пояс». В любом случае это слабое место строевых военных, которых готовили и готовят совсем для другой войны.

Общепринятая тактика уничтожения противника повышенной плотностью огня оправдывает себя только в по-

левых условиях классического общевойскового боя с применением тяжелых и мощных огневых средств, авиации и артиллерии.

По всем этим причинам успех в контрпартизанских мероприятиях достигается тактической самостоятельностью и боевым могуществом малых и очень подвижных подразделений. Именно такие подразделения, личный состав которых обучен и натренирован до степени боевого искусства, способны «захватить за пояс» самих партизан в режиме боевого наступательного соприкосновения.

Такие подразделения способны и призваны вести агрессивные боевые действия в тех местах, где предпочитают воевать партизаны, в любое время суток, при любых тактических, климатических и погодных условиях.

Контрпартизанская война никогда не афишируется. Она специфична. Эта война боевых единиц, против конкретного противника на дистанциях «в упор» там, где воюют партизаны, тем же оружием, в тех же условиях и зачастую — теми же силами, но на более высоком уровне. Контрпартизанская война не должна проходить «на равных» — иначе она теряет смысл. Именно поэтому возрастает роль тактической подготовленности и боевого мастерства сотрудников, задействованных в контрпартизанских мероприятиях.

Воевать при этом приходится, примеряясь к давно забытым стрелково-тактическим технологиям подвижного антипартизанского боя, руководствуясь приемами индивидуальной тактики и егерской методикой стрельбы, разработанными более полувека назад.

Приходится признать — наибольший тактико-методический опыт в этом плане накопился, естественно, у немцев во время Второй мировой войны. Позднее немецкие боевые инструкции были значительно улучшены советскими спецслужбами и широко применялись спецбатальонами МГБ при ликвидации сопротивления ОУН-УПА и лесных братьев в западных областях СССР, а также при подавлении Венгерского мятежа в 1956 г. При различных обстоятельствах немецкие боевые технологии также использовались английскими спецподразделе-

ниями. До совершенства такую методику довели американцы во Вьетнаме. Все это было давно. Автор настоящего пособия не дает исторических и политических оценок, кто был прав, а кто нет. В современном нестабильном мире все относительно. Важен накопленный боевой и методический опыт, который может быть использован в наше время при нейтрализации незаконных вооруженных формирований, а также террористического и антиправительственного элемента.

Сотрудникам правоохранительных органов при выполнении служебных задач в горячих точках (они были и будут) часто приходится действовать именно в составе группы малой численности, в отрыве от основных сил и мест базирования. При этом встреча с противником может произойти в любое время, в любом месте и свестись к формуле «здесь и сейчас». Вы можете быть отличным юристом, но в мясорубке конкретного боеконтакта это не имеет никакого значения. Прав останется тот, кто останется жив.

Может сложиться так, что вместо привычной оперативно-следственной работы вам придется неожиданно для себя действовать в качестве обычной стреляющей единицы в развернутой цепи или же в составе все той же малой группы при штурме, захвате, блокировании, прочесывании, отражении нападения, при организации и ведении специальной разведки. А то и в одиночку — чтобы разблокироваться и остаться в списке живых. Такие события могут происходить в самых непредсказуемых местах — в населенных пунктах, в лесу, в горах, на дороге, в любое время суток и в любое время года.

Вам придется работать в режиме худшего варианта — когда обстановка не терпит промедления, на помощь не приходит никто, и единственным техническим средством будет только личное оружие.

Бандитской пуле безразлично, кто перед ней — следователь или морской пехотинец, разыскник или десантник. Уклониться от боя нельзя — убегающего всегда настигает смерть. Выживет тот, кто победит. Победит тот, кто лучше подготовлен.

Разумеется, прослужив 2–3 месяца в конкретной боевой обстановке, по ходу событий вы сами научитесь, что и как надо делать. Задача в том, чтобы в течение этого времени вы остались живы при безусловном выполнении поставленных задач. В настоящем пособии представлен минимальный объем оперативно-боевых технологий, достаточный для успешного выполнения служебных заданий и повышения собственной боевой живучести.

РАЗДЕЛ 1. ПРИЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЫ

ИСКУССТВО СТРЕЛЬБЫ ИЗ АВТОМАТА

...Негры, конечно, бегают быстрее белых, но белые лучше стреляют...

*Вердикт буров — голландских
колонистов на реке Трансвааль*

В контрпартизанской войне средства ведения боя могут применяться самые различные. Но в любом случае невозможно обойтись без мощного длинноствольного автомата, применение которого стало универсальным в любых боевых условиях.

В динамичных контрпартизанских боестолкновениях работа с автоматом требует активной методики ведения огня. Исход подвижных боеконтактов решается меткостью быстрой стрельбы, с точным поражением возникающих на короткое время бегущих целей. Только такое ведение огня обеспечивает боевое превосходство даже над многочисленным и хорошо вооруженным противником. Вам придется стрелять очень точно, очень быстро, навскидку и в перемещениях. патронов никогда не бывает много, и вы будете вынуждены обеспечивать выполнение поставленной задачи только за счет результативности конкретного выстрела.

К сожалению, упражнения общевойскового курса стрельб не рассчитаны для боевой работы в таких условиях. В армейских методиках мало учитываются стрелковые приемы, применяемые снайперами, стрелками-спортсменами и промысловыми охотниками, а методика быстрой егерской стрельбы навскидку отсутствует вообще.

В свою очередь, снайперы, среди которых много бывших стрелков-спортсменов и биатлонистов, привыкших подгонять оружие «под себя», не знают, как «приспособиться» к автомату, который сделан один для всех и индивидуальной подгонке не подлежит. К сожалению, и биатлонисты, и стрелки-спортсмены (а по личным наблюдениям автора — и очень многие господа офицеры) не знают и не учитывают баллистику автоматной пули. К тому же в наше время уже мало кто знаком с когда-то широко практиковавшейся, а ныне основательно забытой спецификой стрельбы короткими очередями именно из автомата.

Автомат — это ваше личное оружие в контрпартизанской войне и ваш личный боевой инструмент. Тренировочная методика стрельбы именно из автомата (суть — из штурмовой винтовки) была разработана немцами сразу же после принятия на вооружение автомата Sturmgewehr-44 (STG-44) в 1943–1944 гг. Это оружие, чувствительное к загрязнению, мало применялось на фронте и в основном находилось на вооружении батальонов егерей по борьбе с партизанами в Белоруссии, Болгарии, Италии, Франции и Югославии. Позднее в СССР эта методика была доработана применительно к автомату АК-47, имевшему примерно такую же компоновку, как и немецкий STG-44.

И немецкие, и русские методики стрельбы из автомата были основаны не только на механико-стоических работах, но и на привлечении психофизиологических резервов, сущность которых будет изложена далее.

ПОНЯТИЕ ИЗГОТОВКИ К СТРЕЛЬБЕ

Существуют законы меткой стрельбы, обойти которые не удавалось еще никому. При стрельбе из длинноствольного оружия стрелками многих столетий накоплен колоссальный опыт, выбраны единственно правильные приемы и методы, а также определены обязательные условия их выполнения. Основа точного выстрела — принятие специальной изготовки. Изготовка — это наиболее рациональная поза, занимаемая стрелком перед выстрелом.

Поза изготовки – это положение частей тела, образующих своеобразный лафет, основу, базу и фундамент для точного удержания оружия в заданном направлении для стрельбы.

Надежность и устойчивость такой лафетной системы обеспечивается за счет *рациональных* соотношений частей тела стрелка относительно оружия и друг друга. Благодаря этому естественным образом уменьшаются самопроизвольные отклонения оружия и повышается общая стрелковая устойчивость. Эти соотношения частей тела методом проб и ошибок были определены многими поколениями стрелков и стали стрелковой аксиомой. Обойти эти постулаты невозможно.

Но такая *рациональность* предназначена только для создания неподвижности оружия относительно цели в момент выстрела. Удобство исполнения при этом в расчет не принимается. Поэтому поза *рациональной* изготовки не всегда может быть естественной и безболезненной для начинающего стрелка.

Правильно принятая рациональная изготовка позволяет стрелку уравновесить и «связать» себя с оружием, создав

Фото 1. Общевойсковая изготовка для стрельбы лежа

на определенных участках тела единую монолитную систему «стрелок—оружие». Такая подготовка обеспечивает меньшую затрату физических усилий на удержание оружия и сохраняет стрелку максимум физической и нервной энергии, предотвращая преждевременное утомление. Правильная, рациональная подготовка уже сама по себе создает лучшие условия для прицельной «привязки» оружия и облегчает работу физиологических функциональных подсистем выстрела — зрения, дыхания, прицеливания и спуска курка.

Стрелки-профессионалы знают, что *без принятия и наработки правильной рациональной подготовки результативная стрельба невозможна.*

Общевойсковая подготовка для стрельбы лежа

Такая подготовка (фото 1) для стрельбы лежа считается основной. Она предназначена для боевой работы на открытой местности, где надо «вжиматься» в землю и максимально понижать свой силуэт. Учиться стрелять лежа для конкретной боевой работы рекомендуется *без упора* — в боевой обстановке упор будет негде. В проекции сверху подготовка представлена на фото 2.

Принимая такую подготовку, стрелок ложится на живот, опираясь на грунт нижней частью грудной клетки, нижними ребрами. Такое положение уменьшает пульсацию оружия от мышц брюшного пресса. Бедра и голени сильно прижаты к земле. Каблуки внутренней поверхностью плотно вдавлены в грунт, чтобы их не снесло шальной пулей или осколком.

Ноги отведены каблуками друг от друга на расстояние не менее 50 и не более 80 см. Такое положение ступней придает системе «стрелок—оружие» наибольшую устойчивость при стрельбе.

Относительно оси позвоночника (линия АБ на фото 2) ноги образуют приблизительно симметричный угол. Если так не сделать, корпус будет изгибаться вправо или влево.

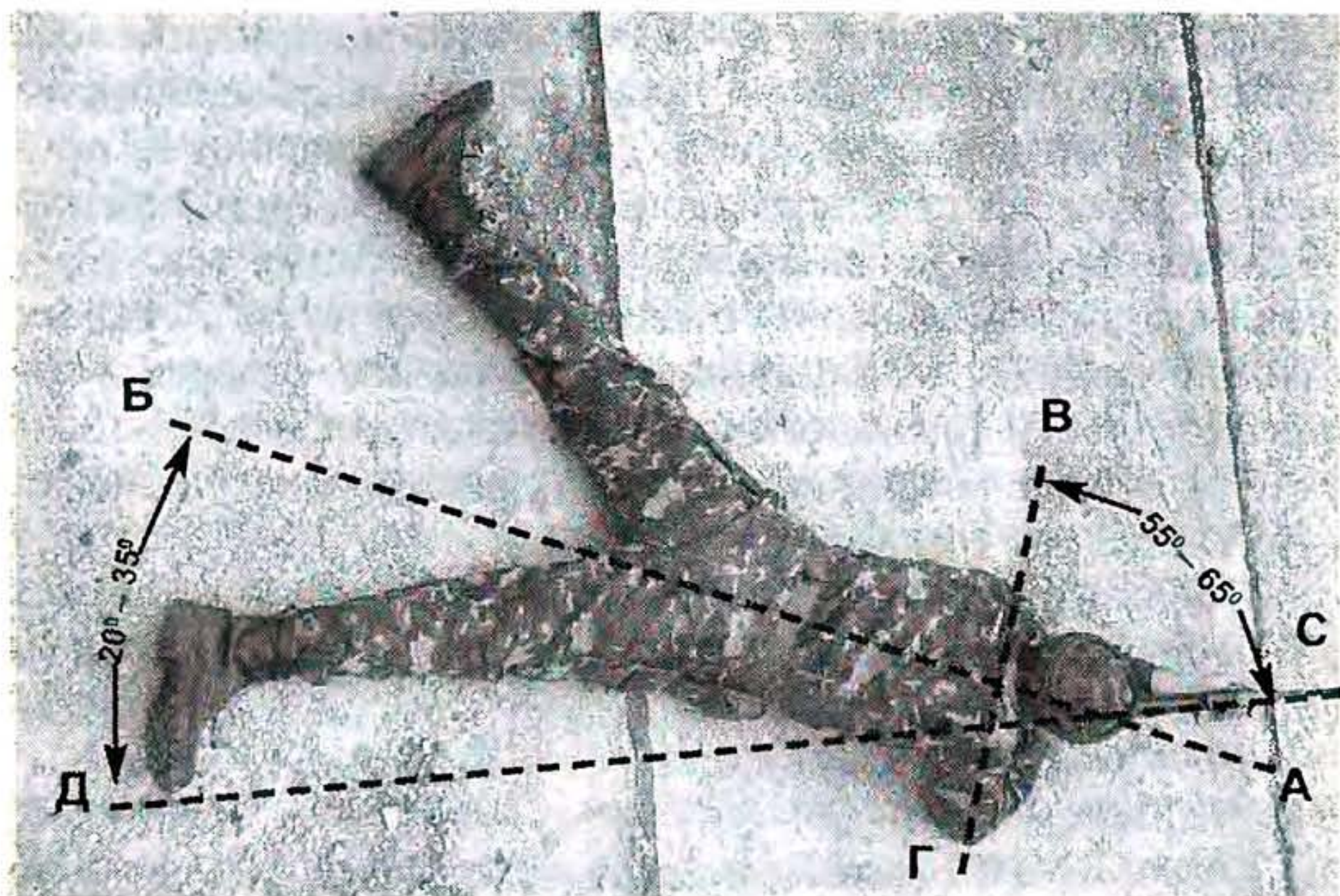

Фото 2. Общевойсковая изготовка в проекции сверху

Фото 3. Правильное положение цевья автомата на ладони левой руки

Фото 4. Неправильное положение – на отогнутых пальцах

Фото 5. Правильный захват цевья

Это приводит к ненужному напряжению мышц спины и при стрельбе вызывает разброс пуль по горизонтали.

Ось позвоночника не должна и не будет совпадать с плоскостью стрельбы и осью оружия (линия СД на фото 2). Автомат, прижатый к плечу, всегда будет развернут на некоторый угол влево. Этот угол зависит от длины рук и ширины плеч конкретного стрелка. Если руки короткие, угол будет больше, если длиннее — меньше. Как показывает практика, лучше всего, если угол между плоскостью стрельбы и осью позвоночника будет в пределах 20–35°. При этом не будет стеснена грудная клетка, голова становится на приклад более-менее ровно, а приклад плотнее вставится в плечо.

Плечевой пояс расположен горизонтально, плечи находятся примерно на одном уровне от грунта, линия плеч (ВГ на фото 2) повернута на 55–65° относительно плоскости стрельбы.

Автомат нижней поверхностью цевья опирается на ладонь левой руки, ближе к основанию большого пальца и под некоторым углом к предплечью (1 на фото 3). Неправильно, когда автомат лежит не на вышеуказанном месте, а на отогнутых пальцах или близко к ним (1 на фото 4). При этом стрелок не сможет уверенно охватить цевье, пальцы быстро устанут, и отклонения пуль (разброс) пойдут вправо–вниз. Место захвата цевья левой рукой определяется на тренировках и впредь должно быть постоянным. Автомат удерживается левой рукой за цевье с ровным усилием, достаточным, чтобы в процессе стрельбы рука не сползла с установленного места, но без напряжения. Правильный захват цевья представлен на фото 5.

Левая рука, удерживающая автомат, опирается на грунт локтем, который полусогнут на угол, близкий к прямому (фото 6). Если этот угол будет слишком большим, нагрузка на мышцы левой руки увеличивается, рука быстро устает, изготовка становится низкой, оружие начинает ходить вверх–вниз, вызывая увеличенный разброс пуль по вертикали.

Кроме того, кисть левой руки может сползать по цевью вперед. Стрелок все время будет вынужден возвращать ее назад, отчего разброс по вертикали увеличится.

Фото 6. Локоть руки, удерживающей автомат, должен образовывать прямой угол

Если угол согнутого локтя будет мал, изготовка повысится, что приведет к напряженности левой руки, вызовет разброс по горизонтали.

Локоть левой руки в передней проекции необходимо устанавливать как можно круче под автомат, приблизив его к вертикали магазина автомата (линия АБ на фото 7). Снайперы, стрелки-спортсмены и биатлонисты левый локоть располагают строго под винтовкой. Если так не делать, естественным натяжением мышц и сухожилий оружие будет отклоняться вправо–вниз, и туда же будет «тянуть» стрельба. В армии предписывается устанавливать оба локтя «треугольником» (фото 8) и опираться на каждый из них с равным усилием. Но то, что служит для создания плотности огня, не подходит для точной стрельбы. К тому же старайтесь не упирать автомат магазином в грунт — от сотрясения при выстреле он обязательно отскочит от опоры, и пуля уйдет выше. При такой опоре автомат качается вперед–назад, и разброс идет по вертикали. Положение левого локтя на грунте не должно допускать такого контакта. Это положение нужно определить в тре-

Фото 7. Левый локоть во избежание горизонтального отклонения держать как можно круче под автоматом

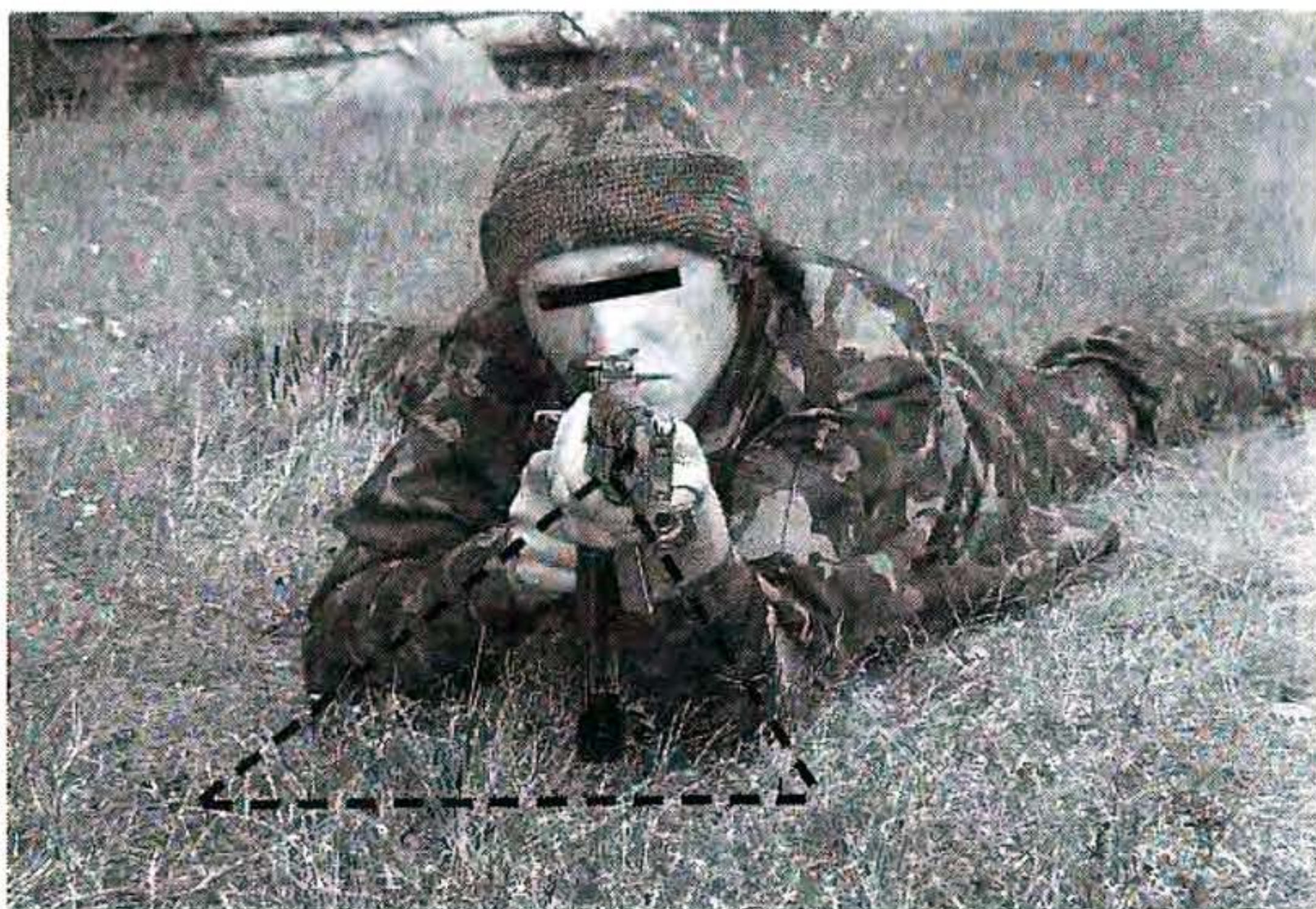

Фото 8. В уставной практике при стрельбе из автомата оба локтя устанавливают «треугольником»

Фото 9. Нахождение оптимального положения правого локтя

Фото 10. Правильная постановка локтей в верхней проекции

нировочном процессе, впредь не изменять, запомнить мышечной памятью и при стрельбе принимать в автоматическом режиме. При смещении левого локтя вперед–назад разброс наблюдается по вертикали.

Локоть правой руки ставится на грунт под некоторым углом (α на фото 7), который зависит от длины рук и ширины плеч конкретного стрелка. Правый локоть служит опорой и принимает на себя примерно $\frac{1}{4}$ тяжести грудной клетки и плечевого пояса. Для нахождения оптимального места постановки правого локтя на грунте инструктор приказывает курсанту поднять правый локоть, не отрывая кисть руки от пистолетной рукоятки автомата (фото 9), а затем произвольно опустить локоть на грунт, зафиксировать положение и запомнить его. Впредь оно должно быть постоянным для конкретного стрелка. Такая естественная постановка локтя заметно уменьшает горизонтальные колебания оружия и, соответственно, уменьшает горизонтальное рассеивание пуль.

Надо помнить, что широкая постановка локтей уменьшает горизонтальную устойчивость, а узкая — стесняет грудную клетку и затрудняет дыхание. Все это снижает точность стрельбы. В верхней проекции правильная постановка локтей представлена на фото 10.

Приклад оружия упирается в плечевую ямку — место между плечевым бугром и ключицей. Нельзя упирать приклад в плечевой бугор — он может непроизвольно толкнуть автомат вперед (на инструкторском сленге это звучит как «подработать плечом») еще до выстрела. Затыльник приклада должен срединной частью плотно прилегать к правому плечу. Надо помнить, что при упоре именно автоматного приклада в плечо верхним углом при высокой изготовке пули пойдут ниже, а при упоре нижним углом при чрезмерно низкой изготовке пули пойдут выше (схема 1).

В отличие от стрельбы из винтовки высота изготовки при стрельбе из автомата лежа во многом определяется габаритами магазина, упирающегося в грунт.

Есть старинное правило: приклад прижимается к плечу с силой, равной 1 и $\frac{1}{2}$ веса оружия. При слабом усилии прижатия разброс пуль будет непредсказуем. При усиле-

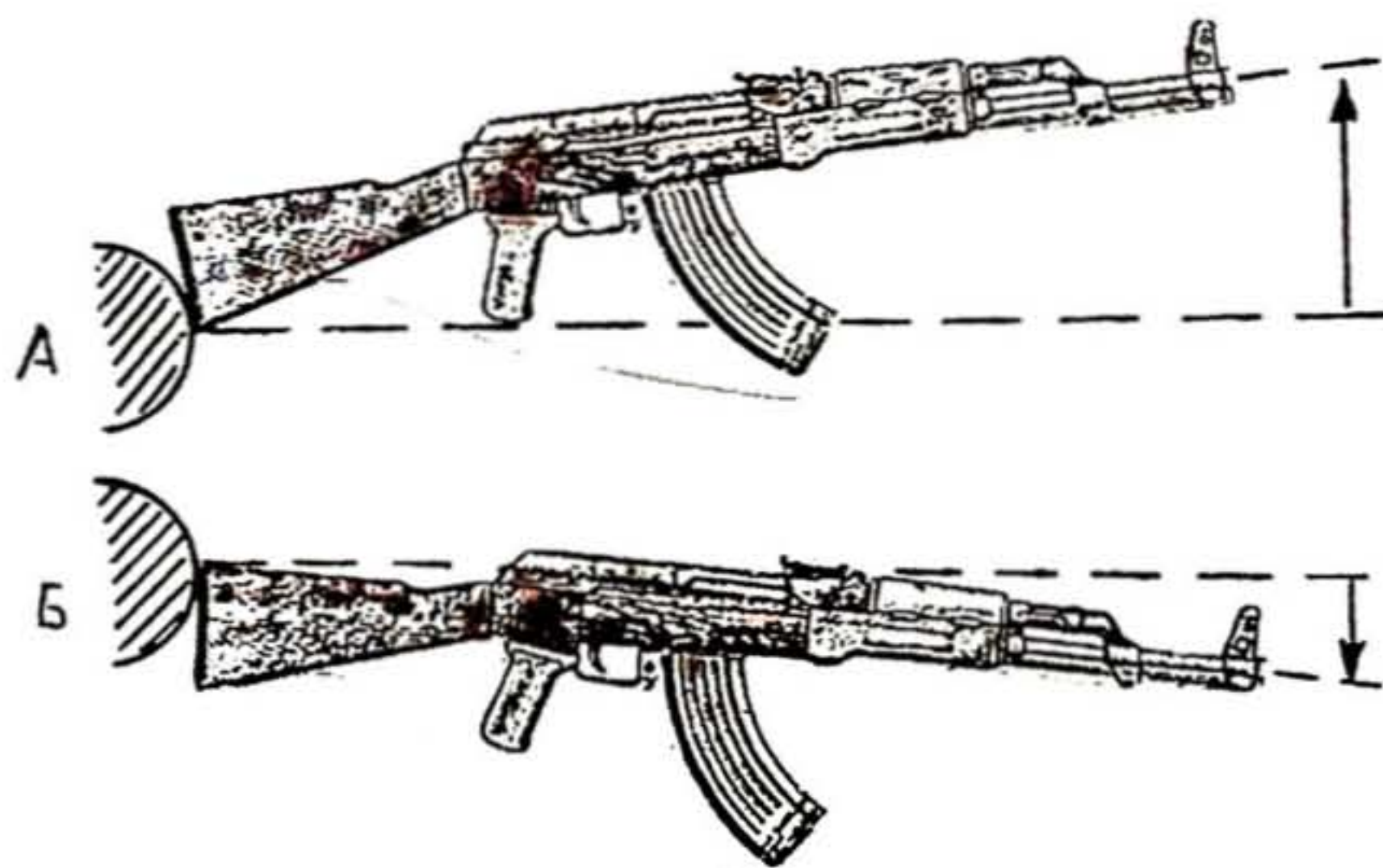

Схема 1. Изменение угла вылета при разном упоре приклада в плечо:

А – при упоре в плечо нижним краем (углом) приклада пули пойдут выше; Б – при упоре верхним краем пули пойдут ниже

нии или ослаблении прижима приклада разброс обычно получается по вертикали. Поэтому усилие прижатия автоматного приклада в плечо должно быть постоянным.

Чтобы проверить правильность прикладки, инструктор приказывает курсанту поднять вытянутую правую руку в сторону (фото 11). Если приклад не был прижат с достаточной силой или вставлен в плечо не срединной частью, при поднятии руки он отойдет от плеча и уйдет вверх или вниз. Если инструктор нажмет на ствол сверху или снизу, неплотно вставленный приклад наглядно для курсанта уйдет в противоположную сторону.

Без упора долгое время держать такую изготовку не получится. Но подходящий упор в боевой обстановке найти затруднительно, а подчас — невозможно. Поэтому стрелять придется с применением своеобразного упора, который всегда есть при автомате, а именно — с применением ружейного (автоматного) ремня. Так стреляли и снайперы-фронтовики, и стрелки-спортсмены, и бойцы советского спецназа. Сейчас об этом забыли.

Автоматный ремень надевается (наворачивается) на левую руку в последовательности, представленной на

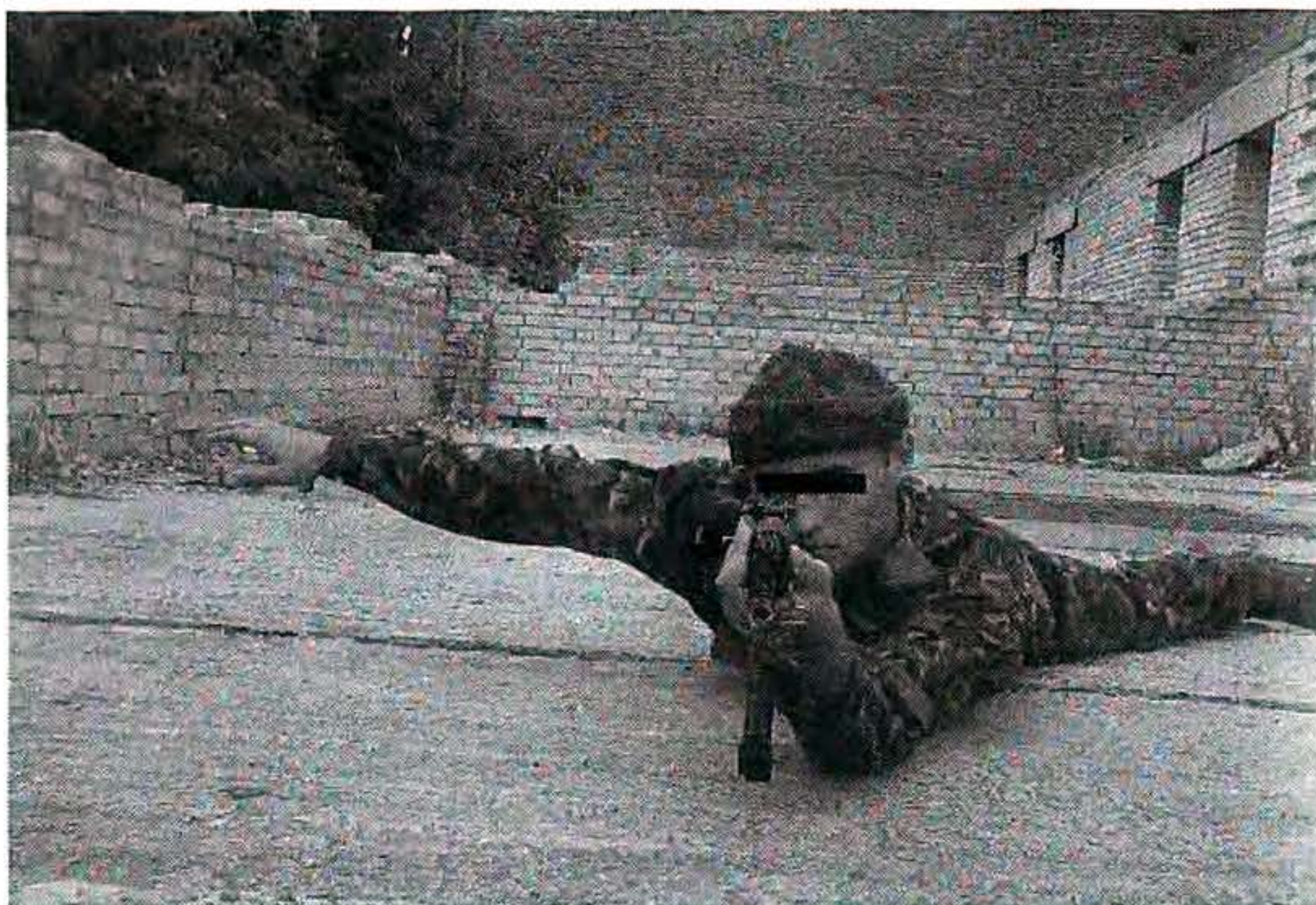

Фото 11. Проверка достаточности усилия прижатия приклада в плечо

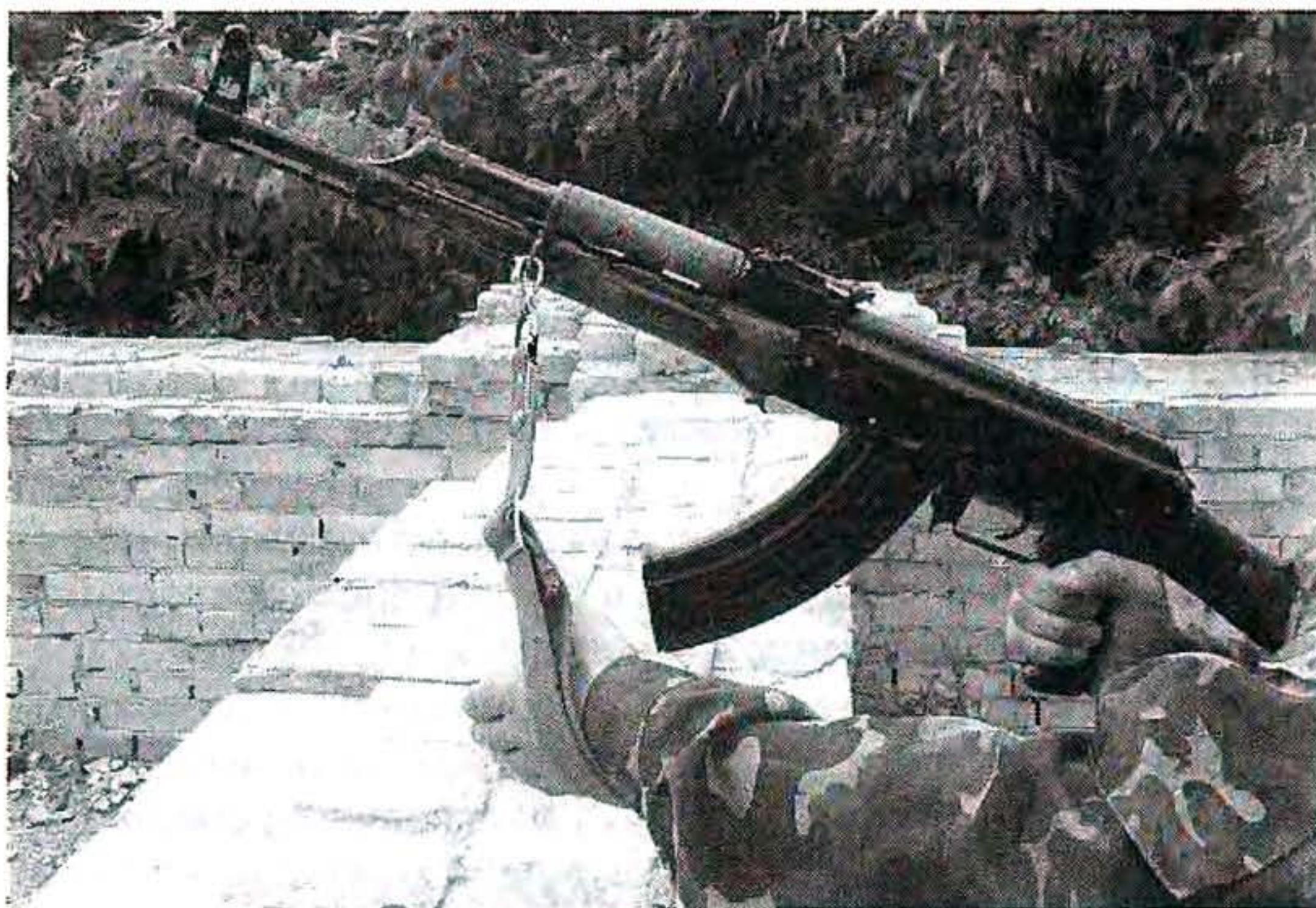

Фото 12

Фото 13

Фото 14

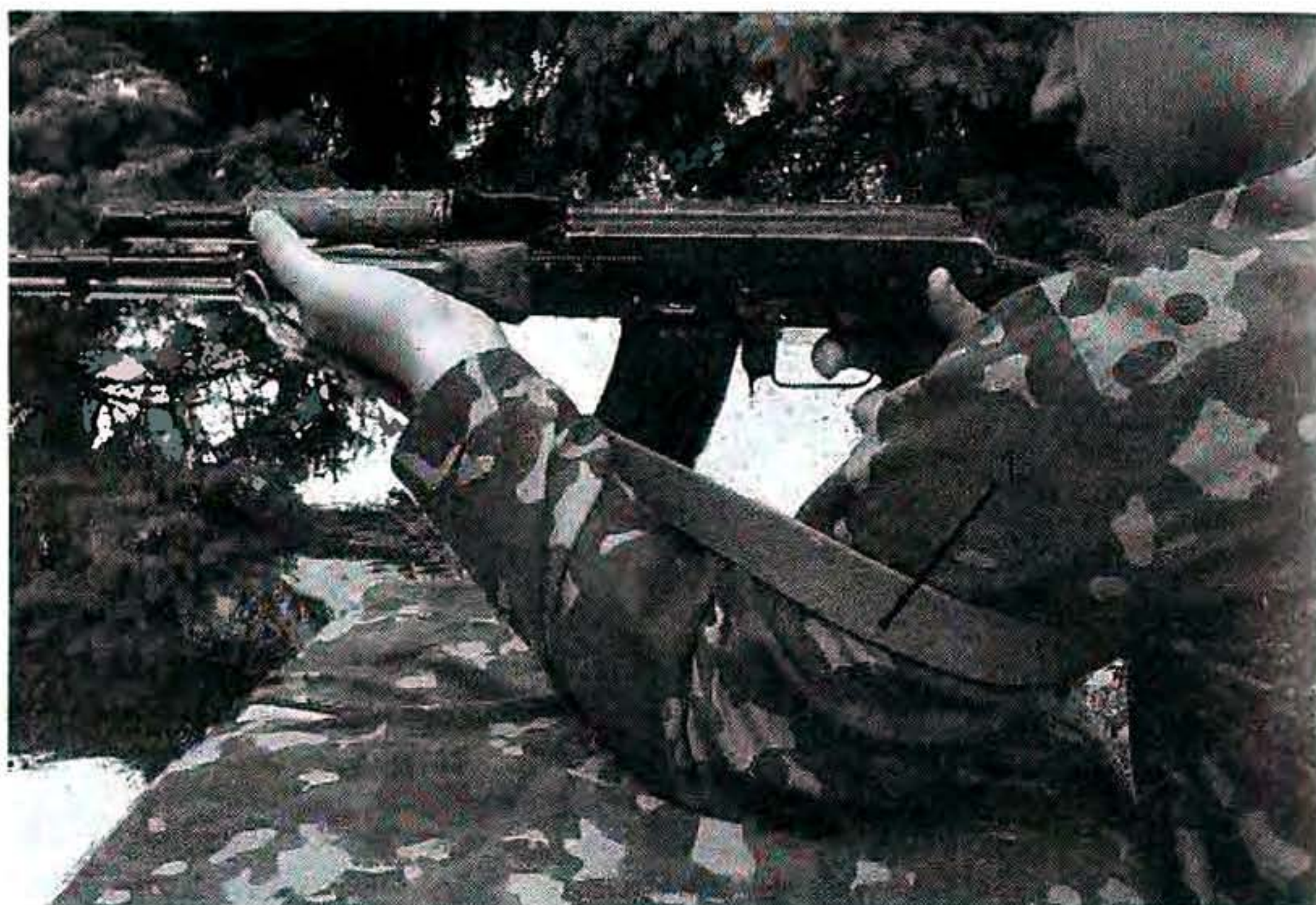

Фото 15

Фото 16. Правильное положение ремня

Фото 17

1 - поворот ремня возле антабки для лучшего прилегания к руке

фото 12–15. Ремень должен облегать внешнюю сторону руки (1 на фото 15), не ложиться ребром и не врезаться пряжкой в руку (1 на фото 16). Для этого ремень поворачивается возле антабки вблизи приклада так, как представлено на фото 17. В боевой обстановке быстро уложить ремень «плашмя» другим способом не получится. Длина ремня подгоняется таким образом, чтобы он создавал необходимый вертикальный треугольник жесткости. Этот жесткий треугольник должен связывать плечевую часть руки с предплечьем. В таком случае тяжесть оружия будет прилагаться в основном на натянутый ремень, препятствующий разгибанию руки в локте, нагрузка на левую руку заметно уменьшится, и усилие упора приклада в плечо становится более стабильным и постоянным.

При этом создается еще один, горизонтальный силовой треугольник: рука–автомат–плечо. Таким образом, правильно натянутый ремень связывает воедино автомат и стрелка, образуя монолитную систему «стрелок–оружие». Как это ни покажется странным, кучность и результатив-

ность при стрельбе с ремнем у тренированных стрелков будет намного выше, чем при стрельбе с упора. Это подтверждено и доказано практикой.

Натяжение ремня должно быть таким, чтобы автомат удерживался в плече за счет этого натяжения, почти без приложения мышечных усилий. Усилие прижатия приклада в плечо, как упоминалось ранее, должно быть равным 1 и $\frac{1}{2}$ веса автомата, а с применением ремня можно и больше.

Чтобы это получилось лучше, применяется следующий практический прием: после установки приклада в плечо *правый локоть подается вперед* и только после этого устанавливается на грунт в определенном ранее месте (см. ранее). Стрелок при этом нажимает плечом на приклад, и через автомат это усилие передается на левую руку, зафиксированную ремнем. Оружие при этом прочнее закрепляется в плече и даже при непроизвольном «подрабатывании» мышц практически не смещается. Кроме того, выполнение этого приема позволяет прочнее зафиксировать связку левой руки с ремнем, а также плечевой пояс и голову на прикладе.

Если ремень натянут слабо, система «рука–автомат–плечо» не будет прочной и связанной. При слабом натяжении ремня стрелок фактически удерживает оружие мышечными усилиями левой руки. Рука устает, левая ладонь сползает по цевью вперед, ствол опускается, ухудшается устойчивость, пули уходят вниз, спусковой палец тяжелее срабатывает на спуске. Но ремень нельзя и «перетягивать». При перетянутах коротком ремне стрелок чувствует «зажатость» и неудобство и, кроме того, появляется пульсация оружия. При чрезмерном натяжении ремня автомат «тянет» влево — туда же «потянет» и стрельбу.

Место приложения ремня на руке должно быть однообразным. Нельзя допускать сползания ремня вниз, к локтю, или, наоборот, чрезмерного подъема к плечу. Это место находится где-то посередине плечевой кости (1 на фото 18).

При низком положении ремня он не натягивается и ослабляется. При чрезмерно высоком — пережимаются кро-

Фото 18

1 – примерное положение ремня на плечевой части руки

веносные сосуды и оружие начинает «подбрасывать» ударами пульса. Установленную длину ремня необходимо запомнить или отметить карандашом на ремне.

Для проверки правильности натяжения ремня инструктор с достаточной силой нажимает на автомат в области патронника. При этом он должен ощутить упругость, то есть автомат слегка опустится, а затем, при снятом усилии, возвратится в первоначальное положение. При слабом натяжении ремня или при его низком положении на руке оружие будет свободно «проседать».

Затем инструктор тянет за автоматный ствол вперед. При слабом натяжении ремня ствол легко отходит от правого плеча.

Следующий важный момент — постановка головы. Голова должна быть поставлена прямо и развернута как можно более перпендикулярно к прицельной линии. Это необходимо для того, чтобы прицельный глаз не «косил». Стрелок на прицеливании работает туннельным зрением, и разрешающая способность (четкость) человеческого

глаза будет наилучшей посредине зрительного поля. В этом месте прицельная картинка не искажается. При расположении прицельной линии на периферии зрительного поля четкость изображения резко уменьшается. Чем больше прицельный глаз «косит», тем больше прицельная картинка искажается, и стрелок видит совсем не то, что есть на самом деле.

Смотреть в прицельные приспособления исподлобья и наклонив голову — это то же самое, что целиться «косящим» глазом. При прицеливании «косящим» глазом неправильно воспринимается соотношение мушки в прорези и мушки относительно мишени. Помимо этого «косящий» глаз очень быстро устает, отчего прицельная картинка «смазывается» еще больше. К тому же «косящий» глаз рефлекторно вызывает произвольную дрожь, и снижается статическая устойчивость.

Голова прижимается сбоку и сверху к гребню приклада щекой или челюстью или же опирается на него сверху скулой, по анатомическому удобству конкретного стрелка. Усилие, с которым голова прижимается к прикладу, должно быть равным примерно весу головы и с небольшим, но не слишком сильным надавливанием. При чрезмерном усилии прижатия приклад отжимается вправо-вниз, и пули начинают отклоняться влево-вверх. Голова на прикладе прижимается не просто плотно, но с одинаковым усилием. Мышцы шеи при этом находятся в повышенном тоне, но без напряжения и поэтому не должны уставать. Голова не должна «висеть» — при этом мышцы шеи напрягаются, быстро утомляются, возникает произвольное дрожание, сбивающее общую устойчивость.

Голова держится как можно прямее, не допуская ее наклона и взгляда в прицельные приспособления исподлобья. Постановка и положение головы на прикладе должны быть однообразными и зафиксированными. Это повышает общую балансовую устойчивость — голова имеет вес, и немалый. Неоднообразное положение головы вызывает колебания глазных яблок, что влечет за собой ухудшение условий прицеливания и снижение точности стрельбы.

При правильном положении головы зрительная ось должна естественным образом совпадать с линией прицеливания или быть чуть выше ее — это позволяет лучше контролировать цель. Правильное положение головы на прикладе представлено на фото 6, 7, 10, 16, 18.

Есть еще один момент, почему голова на прикладе должна быть поставлена на одном и том же расстоянии от прорези прицела. Надо знать, что, если голову отодвинуть от прицела, пули пойдут выше, а если пододвинуть к нему — пойдут ниже. Закрепите автомат в станке и подвигайте головой на прикладе ближе—дальше к прицелу — вы увидите, как «гуляет» по вертикали линия прицеливания. На дистанции 200 м эта разница выше—ниже, возникающая по причине оптической дифракции, будет составлять 25–30 см, а то и более. Поэтому по всем вышеназванным причинам инструктору необходимо постоянно контролировать положение головы курсанта, вплоть до того, что отмечать его мелом на автоматном прикладе.

Высота изготовления регулируется захватом цевья ближе—дальше, выносом или приближением опорного левого локтя и соответствующим натяжением ремня. В любом случае положение левой кисти на цевье должно быть таким, чтобы стрелок чувствовал это натяжение.

У высоты изготовления есть свои особенности. При левой руке, вынесенной вперед, подготовка становится ниже и несколько устойчивей, но грудная клетка «наваливается» на грунт, сдавливается и от этого становится тяжелее дышать. При низкой подготовке стрелок, чтобы не смотреть исподлобья, запрокидывает голову назад. Это вызывает неестественное напряжение шеи, и она быстрее устает. Голова непроизвольно наклоняется, вследствие чего стрелок начинает целиться опять же исподлобья. Ремень сползает вниз и прекращает удерживать оружие. От этого левая рука непроизвольно напрягается. В конечном итоге стрельба «опускается», хотя и с небольшим разбросом, потому что низкая подготовка сама по себе повышает устойчивость.

При высокой подготовке улучшается постановка головы, и глаза не так напрягаются. Дышать становится легче. Но

высокая изготовка увеличивает площадь поражения встречным огнем и к тому же повышает тонус мышц левой руки. При высокой изготовке ремень имеет тенденцию подниматься к плечу, передавливая кровеносные сосуды и увеличивая пульсацию. Разброс по этим причинам обычно идет по горизонтали.

Кроме того, при высокой изготовке локти приближаются друг к другу, отчего ухудшается устойчивость, напрягается и болит шея, а при длительной стрельбе — и спина.

Все изготовочные постулаты взаимосвязаны и одновременно находятся в противоречии друг с другом. Так, с увеличением разворота корпуса влево относительно плоскости стрельбы облегчается дыхание, но приклад «выходит» из плеча, и прицельный глаз начинает «косить» влево. Поэтому и курсант, и его инструктор подгоняют все составляющие элементы изготовки по принципу золотой середины.

Как видно из вышесказанного, автомат в положении лежа так или иначе приходится удерживать кистью левой руки, правом плечом и головой, прижатой к прикладу. И вся система, связанная автоматным ремнем, должна быть такой, чтобы *не допустить излишних напряжений в различных частях тела стрелка*. То есть изготовка должна быть сбалансированной и относительно неприужденной. Напряжение есть там, где в изготовке что-то упущено, есть слабина, и эту слабину стрелок вынужден компенсировать дополнительными мышечными усилиями для удержания оружия «на курсе». Приложение при стрельбе длительных дополнительных усилий, вызывающих напряженность, неестественно. Это способствует произвольному дрожанию оружия.

Соблюдение классических изготовочных постулатов, приведенных выше, позволяет держать оружие довольно устойчиво, как в станке, без лишних усилий и этим обойти стороной ненужное дрожание. Нарботанность изготовки повышает стрелковую устойчивость, следовательно, позволяет быстрее и лучше овладеть последующими этапами стрелковой подготовки: прицеливанием и спуском курка.

Изготовочные положения тела непривычны и болезненны. Курсанты сталкиваются с явным неудобством и неприятными ощущениями от вывернутого под автомат левого локтя, натянутого ремня, болью в шее и затекшей левой руке, а также необходимостью терпеть все это при длительном подавлении мышечной активности. Естественно, что курсанты исподволь будут стараться сделать все по-своему.

Поэтому инструкторским составом изготовка ставится курсантам жестко, так, как надо, а не так, как они хотят. Изготовка ставится каждому курсанту индивидуально, чтобы переболели все мышцы, которые могут переболеть. В экспресс-режиме для этого достаточно двух недель ежедневных занятий по 2,5–3 ч. Все полученные мышечно-координационные ощущения правильно принятой изготовки создают стереотипы, усваиваемые на уровне мышечной памяти и воспроизводимые при дальнейшей стрельбе.

Одновременно инструктор добивается выполнения всех вышеописанных изготовочных составляющих до состояния *привычного однообразия*. Неоднообразное выполнение элементов изготовки влечет за собой отрывы при стрельбе в ту или иную сторону. Поэтому каждый курсант обязан понять и запомнить, зачем все это нужно. Со временем курсант «подгоняется» к правильной изготовке и только затем приспособливает ее отдельные элементы под свои анатомические особенности. Изготовка становится *стабилизированной* для конкретного стрелка.

По мере натренированности то, что казалось мучительным, становится привычным и даже удобным. Это и будет искомая рациональная, уравновешенная, сбалансированная и относительно непринужденная поза для стрельбы. *Именно таким образом стрелок приспособливается к автомату.*

В любом случае инструктор обязан постоянно проверять у обучаемых степень натяжения ремня, усилие прижима приклада в плечо, правильность постановки головы и левого локтя. Одновременно курсантов приучают к самопроверке изготовки — распрямить пальцы левой руки

(фото 3) на 2–3 минуты. При правильной изготовке автомат должен спокойно лежать на левой руке, а приклад — с достаточным усилием упираться в плечо. Именно такая изготовка и будет считаться непринужденной.

Ориентация изготовки на цель

После принятия правильной изготовки оружие чаще всего будет направлено совсем не туда, куда надо стрелку. Относительно цели автомат может оказаться наведенным вправо или влево. Доворачивать оружие на мишень усилиями одних только рук или наклоном оружия нельзя. При таком довороте создается напряжение мышц, связок и сухожилий, которое все время и незаметно для стрелка будет «тянуть» автомат обратно, к точке, откуда он был выведен на цель. Отрывы будут идти в ту же сторону. Автомат надо сориентировать на мишень естественным образом.

Для правильной ориентации оружия стрелок, приняв непринужденную изготовку, сначала проверяется: закрывает глаза, расслабляет мышцы, делает 2–3 спокойных вдоха и слегка покачивает автомат вправо–влево. Затем он открывает глаза и смотрит, куда естественным образом установилась ровная в прорези мушка относительно цели. Не обращая внимания на точность наводки по высоте и *не сбивая положения левого опорного локтя* на грунте, стрелок перемещает ноги, корпус и правый локоть так, чтобы линия прицеливания приходилась примерно на мишень. Этот процесс изображен на схеме 2.

Затем стрелок снова закрывает глаза и ориентируется вышеописанным способом. Это делается до тех пор, пока линия прицеливания естественно не совместится по горизонту с желаемой точкой прицеливания и автомат не будет «тянуть» в стороны при самопроверке с закрытыми глазами.

Затем стрелок корректирует направленность изготовки по высоте. Для этого нужно, опять же *не сбивая* положения левого локтя, отодвинуться от него или придвинуться вперед. Необходимо также закрыть глаза, расслабиться, подышать, открыть глаза и провериться.

Схема 2. Ориентация изготовки на цель

Полученная изготовка, сориентированная на цель, и будет по-настоящему непринужденной. При этом стрелку не придется прилагать мышечные усилия, вызывающие ненужную напряженность.

Правильность ориентации на цель принятой изготовки проверяется инструктором. Курсанту приказывается закрыть глаза, расслабиться и подышать. В это время инструктор проверяет «привязку» прицельной линии к мишени посредством зеркала, приставленного под углом к гривке целика (фото 19), или армейского ортоскопа.

Затем стрелок корректирует направленность изготовки по высоте. Для этого нужно, опять же не сбивая положения левого локтя, отодвинуться от него или придвинуться вперед. В процессе этой корректировки необходимо также закрыть глаза, расслабиться, подышать, открыть глаза и проверить.

Фото 19. Проверка правильности прицеливания при помощи зеркала

Полученная изготовка, сориентированная на цель, и будет по-настоящему непринужденной. При этом стрелку не придется для наведения оружия в цель прилагать мышечные усилия, вызывающие ненужную напряженность.

Правильность ориентации на цель принятой изготовки проверяется инструктором, описанным выше способом.

Затем курсанта заставляют запомнить все мышечно-координационные ощущения непринужденной изготовки. Затем его несколько десятков раз заставляют встать, лечь, принять изготовку и сразу сориентировать ее на цель. Это продолжается до тех пор, пока курсант не начнет сразу, в режиме координационного автоматизма ложиться и изготавливаться в нужном положении. Чтобы усилить результат, под конец тренировки курсанта заставляют принимать сориентированную изготовку с закрытыми глазами, по зрительной памяти виртуальной картинке и по координационно-мышечной памяти контура плечевого пояса. Тренировочный процесс при таком приеме заметно прогрессирует. Ибо, если стрелок осуществляет прикладку и одновременно смотрит на цель, он непроизвольно напра-

вляет туда и ствол, и, как правило, не туда, куда надо. Ориентационная тренировка с закрытыми глазами заставляет курсанта почувствовать координационную соотносительность и мобилизовать внутреннюю способность ориентации в пространстве, дремлющую внутри каждого человека в качестве атавизма, генетически доставшегося от далеких предков.

Все это делается для того, чтобы в боевой обстановке боец сразу, в режиме подсознательного автоматизма, не раздумывая и не проверяясь (времени на это не будет), мгновенно и правильно принял сориентированное положение для стрельбы.

Значение ориентационной направленности изготовки на цель для точности стрельбы гораздо важнее, чем об этом можно подумать. Если стрелок «доворачивает» автомат на цель только усилиями рук, а не разворотом всей системы «стрелок—оружие», он вынужден будет сохранить это усилие во время прицеливания. И когда его внимание сосредоточится на прицеливании, напряженные «рабочие» мышцы, удерживающие автомат «на курсе», непременно расслабятся.

А «нерабочие» антагонистические мышцы, связки и сухожилия, которые просто натянуты, помимо сознания и воли стрелка «потянут» оружие в обратную сторону. Стрелок физиологически не в состоянии зрительно заметить этот процесс по причине так называемого «зрительного запаздывания» (см. далее). Отрывы при этом получаются неожиданными, неотмеченными и довольно далекими.

ХВАТ ПИСТОЛЕТНОЙ РУКОЯТКИ

При охвате пистолетной рукоятки автомата необходимо соблюдать определенные приемы, разработанные для пистолетов и дополненные немцами во время Второй мировой войны для стрельбы из автомата STG-44, имеющего такую рукоятку.

При охвате рукоятки кисть правой руки захватывает ее по всей высоте, вплотную к ствольной коробке и спуско-

Фото 20. Хват пистолетной рукоятки слева:

1–2 – в этих местах не должно быть люфтов; 3 – большой палец отогнут вверх и прижат к ствольной коробке; 4 – положение указательного (спускового) пальца на спусковом крючке; 5–6 – средний и безымянный пальцы подушечками первых фаланг плотно прижимаются к рукоятке и перпендикулярно к ней; 7 – мизинец свободно и без давления лежит на рукоятке

вой скобе, не допуская люфтов и неплотных прилеганий в этих местах (1 и 2 на фото 20). Большой палец максимально прижат к ствольной коробке, предотвращая специфическое спусковое «сдергивание», и максимально отогнут вверх (3 на фото 20). При таком фиксированном положении большого пальца он не отходит самопроизвольно от ствольной коробки, и усилие его прижатия сохраняется более-менее стабильно. Более того, автомат при таком положении большого пальца «стоит» ровнее и удобнее — кисть правой руки не изгибается в лучезапястном суставе и, соответственно, излишне не напрягается.

Между спусковым указательным пальцем, собственно рукояткой и ствольной коробкой должен быть зазор (люфт) — 3–4 мм (1 на фото 21). Прилегание спускового пальца в этих местах к оружию недопустимо — при его

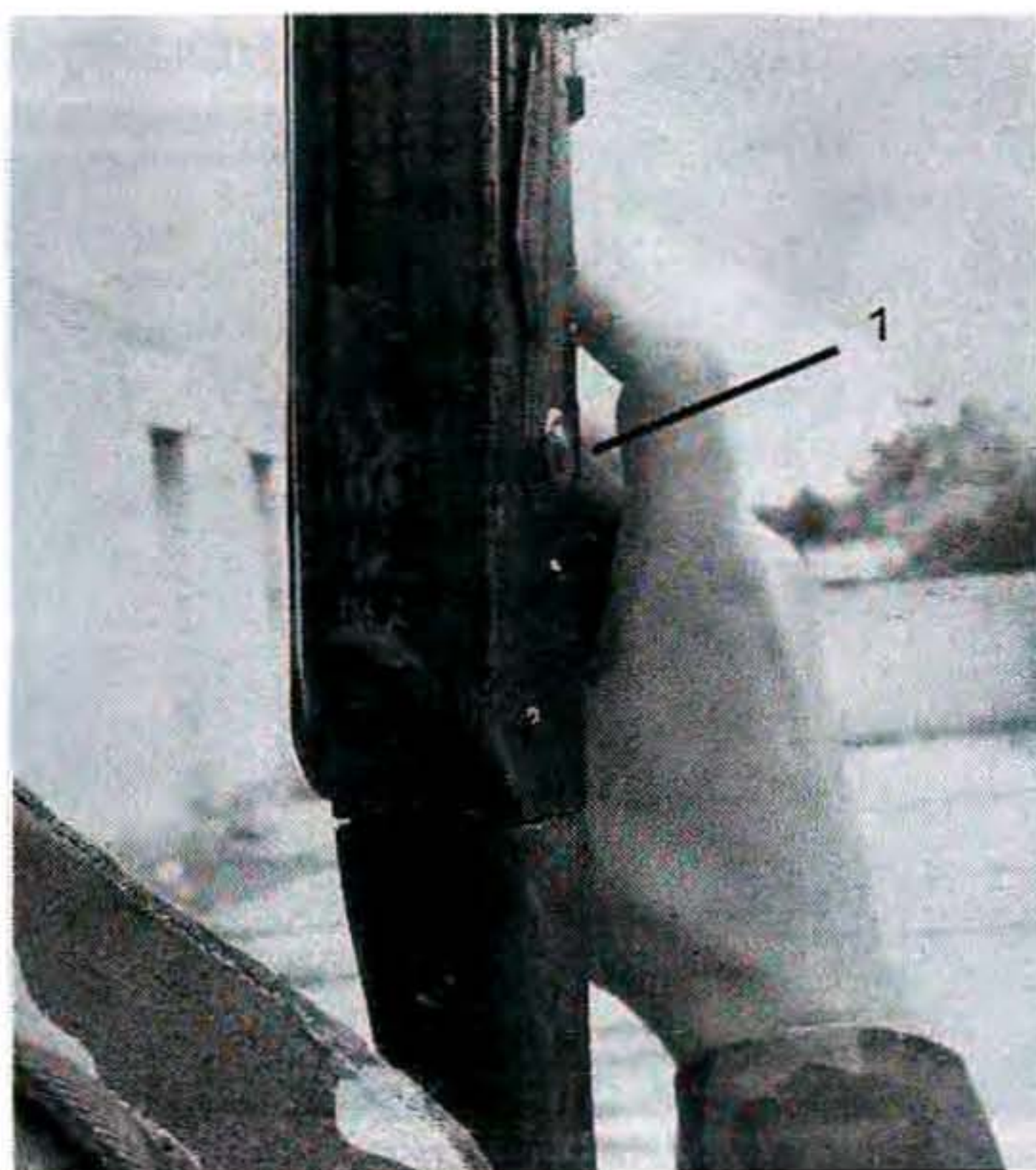

Фото 21. Хват пистолетной рукоятки

1 – обязательный зазор (люфт) между спусковым пальцем и ствольной коробкой

Схема 3. Нажим на спусковой крючок первой фалангой указательного пальца у сгиба и направления нажима:

1 – место наложения пальца на спуск; 2 – место сгибания пальца при спусковой работе

Фото 22. Боковой хват пистолетной рукоятки

движении на спуске это вызывает смещение оружия или блокирует движение пальца (некуда тянуть спуск).

Указательный палец накладывается на спусковой крючок мякотью подушечки передней фаланги возле первого сустава (4 на фото 20 и 1 на схеме 3). Такое наложение пальца характерно именно для работы с пистолетными рукоятками.

Средний и безымянный пальцы подушечками передних фаланг со средней силой нажимают на левую поверхность пистолетной рукоятки (5 и 6 на фото 20) перпендикулярно плоскости стрельбы. При стрельбе лежа необходимо избегать лишнего нажима на рукоятку в продольном направлении, ибо это сбивает наводку оружия. Мизинец (7 на фото 20) лежит на рукоятке свободно, не оказывая на нее никакого давления. Если он включается в работу, отрывы, хоть и незначительные, идут вниз–вправо.

В отличие от хвата такой же рукоятки на снайперской винтовке СВД, где не должно прилагаться сколь-либо существенных усилий и правая рука фактически не уча-

ствуется в удержании оружия, автомат за рукоятку приходится все-таки «держаться». Стрельба из автомата носит активный характер, и поэтому правая рука вынуждена включаться в его удержание, особенно в положениях с колена и стоя. В положении лежа правая рука должна удерживаться на пистолетной рукоятке с определенным усилием. С каким именно? Хорошенько сожмите пистолетную рукоятку в правой руке, *не напрягая плеча* — руку и оружие начнет «трясти». Ослабьте напряжение кисти и всей руки, пока оружие не «успокоится». Запомните силовое ощущение этого момента — оно будет индивидуальным именно для вас — и воспроизводите его при практической стрельбе.

Если у стрелка короткие пальцы, можно накладывать руку на пистолетную рукоятку так называемым «боковым хватом» (фото 22). При этом спусковой палец накладывается на спусковой крючок так, как было указано выше, и обязательно соблюдается давление подушечками среднего и безымянного пальцев перпендикулярно левой поверхности рукоятки. Этот силовой момент профилактирует непроизвольное включение в работу правой руки и правого плеча при спуске курка.

При хватах пистолетной рукоятки вышеописанными способами работа спускового пальца не вызывает изменения усилий всей кисти — она и так находится в силовом тонусе. Этот же прием в значительной мере профилактирует от непроизвольного включения мышц правого плеча при спуске курка и от судорожного «подталкивания» приклада плечом во время выстрела.

Таким образом хват пистолетной рукоятки дополняет изготовку. Для сохранения изготовки так или иначе придется прилагать некоторые статико-динамические усилия. *Для сохранения позы изготовки необходимо незначительное силовое приложение* — иначе изготовка будет «расползаться». Какой степени должно быть это силовое приложение? Оно должно быть просто достаточным для спокойного удержания автомата без возникновения ощущения напряженности в какой-либо части тела. Это будет просто *повышенный спокойный силовой тонус*.

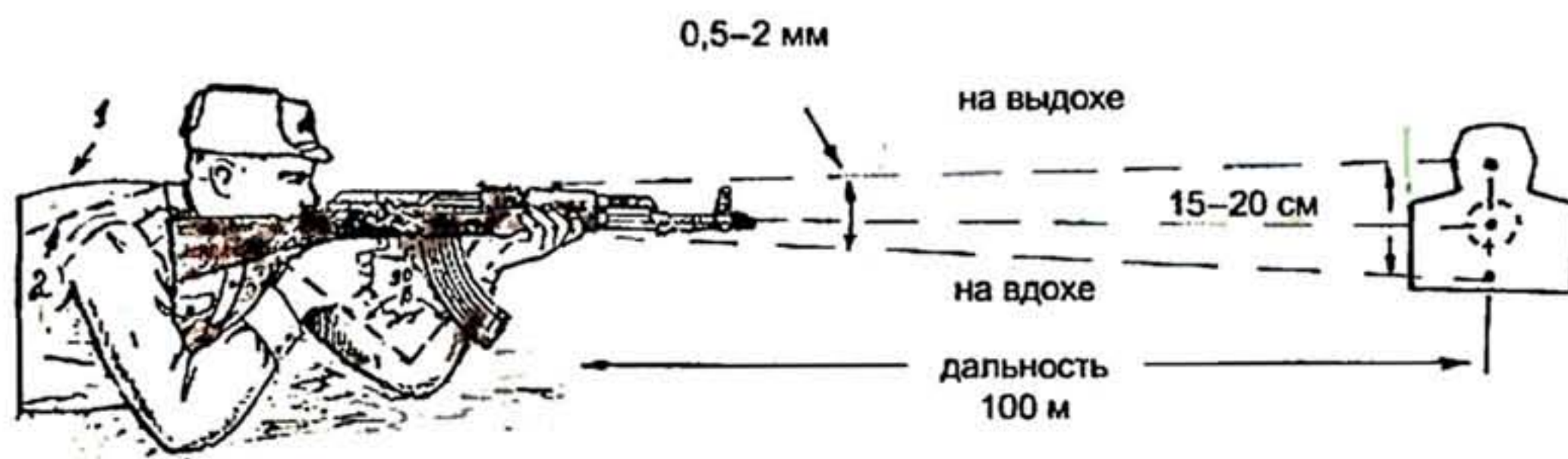

Схема 4. Вертикальные колебания автомата при дыхании:

1 — грудная клетка поднимается на вдохе; 2 — опускается на выдохе

ПОСТАНОВКА ДЫХАНИЯ

Когда стрелок, находящийся в положении лежа, дышит, то при расширениях и сужениях грудной клетки вертикально сдвигается и автомат, прижатый к плечу. Эти дыхательные смещения вызывают колебания ствола при вдохе — вниз, а при выдохе — вверх. Мушка при этом «ходит» вверх–вниз от 0,5 до 2 мм. На реальной дистанции стрельбы 200 м это вызовет вертикальное рассеивание от 30 до 40 см выше–ниже желаемой точки попадания (схема 4).

По этой причине еще до момента выстрела необходимо затаивать дыхание — делать так называемую *дыхательную паузу* после предварительного наведения автомата в цель, когда стрелок незначительным повышением мышечного тонуса «доведет» мушку (то есть уточнит прицеливание) и зафиксирует положение прицельных приспособлений относительно цели.

Необходимо, чтобы при сориентированной естественным образом изготовке (см. ранее) мушка остановилась в желаемой точке прицеливания именно во время дыхательной паузы, поскольку при дыхании она ходит по мишени вверх–вниз. Стрелок, сориентировавшись, где именно на мишени останавливается мушка в дыхательной па-

узе, подает корпус назад или вперед (см. ранее), добиваясь, чтобы при задержке (затаивании) дыхания мушка установилась там, где надо. Стрелок запоминает координационно-мышечной памятью контура своего тела именно это положение и со временем принимает его правильно, автоматически и не раздумывая.

Вышеописанное сочетание изготовки и «дыхательного» прицеливания (наведения) — самое оптимальное. При этом не требуются дополнительные мускульные усилия для доведения мушки к точке прицеливания.

Все вышеизложенное делается сначала под контролем зрения, а затем — с закрытыми глазами, ориентируясь на контурно-мышечные ощущения, запомнившиеся мышечно-координационной памятью при удачных наведениях, выполненных ранее. Затем с закрытыми глазами, по виртуальной картинке зрительной памяти, сопрягая контурно-мышечные ощущения с виртуальным перемещением мушки относительно мишени.

Такая методика резко увеличивает мобилизацию внутренних резервов и делает тренировочный процесс намного результативнее.

Как именно затаивать дыхание? Снайперы старой формации затаивали дыхание на полном выдохе — это помогало им полностью расслабиться, почувствовать промежуток между ударами пульса и «дожать» спуск в такой момент. У автоматчика при подвижной боевой работе это просто не получится. Практика показала, что *автоматчику практичнее затаивать дыхание на полувдохе или четвертьвдохе*. При этом даже новичок может свободно задерживать дыхание на 6–8 с. Кроме того, именно на полувдохе из-за более стабильного положения грудной клетки и естественного повышения тонуса межреберных мышц лучше определяется момент физиологической устойчивости (кинестезический проприоцепторный (проприоцептивный) эффект внутреннего гироскопа). К тому же замечено, что на полувдохе пульсация меньше, чем на выдохе.

На полном вдохе дыхание задерживать нельзя — повышается мышечное напряжение, которое сразу вызывает ненужное дрожание и колебание оружия.

Фото 23. Проверка правильности задержки дыхания курсанта

Перед выстрелом новичкам рекомендуется сделать носом 2–3 глубоких вдоха, чтобы обогатить организм кислородом. Для надежной фиксации грудной клетки на последующем полувдохе перед выстрелом незначительным усилием мышц гортани перекрыть голосовую щель — своеобразный дыхательный клапан — и такое состояние сохранять до конца выстрела.

Для проверки правильности задержки дыхания инструктор, находящийся позади курсанта, намечает какую-либо точку на грунте, находящуюся в створе с автоматной мушкой (фото 23). При правильном выполнении дыхательной паузы мушка после ритмичного перемещения вверх–вниз останавливается возле намеченной контрольной точки.

Беспорядочные колебания мушки попутно укажут не только на отсутствие задержки дыхания, но и на общую нерадивость курсанта. А именно на то, что он удерживает автомат не посредством ружейного ремня, а мышечными усилиями. Если же мушка будет пульсировать, это свидетельствует о чрезмерно затянутом или коротком ремне.

ПРИЦЕЛИВАНИЕ

Практическое прицеливание — это довольно сложный и специфический зрительно-двигательный процесс, требующий осознанной или наработанной до бессознательного автоматизма синхронности зрительного восприятия и мышечных усилий в сочетании с правильной изготовкой.

Автоматный прицел открытого типа состоит из мушки и целика с прорезью (1 и 2 на фото 24). Мушка в прорези должна стоять ровно, то есть находиться посреди прорези и вровень с гривкой целика (схема 5). При неровной мушке оружие получает угловые смещения, и пули уходят мимо цели (схема 6).

Глаз человека устроен таким образом, что он не в состоянии видеть отчетливо сразу три точки — прорезь, мушку и цель. Одна, а то и две из этих трех точек всегда будут расплывчатыми. Практика показывает, что при работе с автоматным прицелом необходимо четко видеть

Фото 24. Прицельное приспособление автомата:
1 — мушка; 2 — целик с прорезью

Схема 5. Реальная проекция ровной мушки в прорези при слегка расплывшейся гривке целика и расплывшейся цели

мушку и фокусировать зрение именно на ней, а прорезь и мишень можно видеть расплывчатыми. У некоторых стрелков получается хорошо видеть мушку и мишень. Ввиду того, что гривка целика всегда будет видна расплывчатой и не будет отчетливо видно ее верхней границы, стрелок удерживает мушку в среднем уровне гривки, где-то посередине серой полосы (см. схему 5). *Этот уровень должен оставаться постоянным.* Некоторые стрелки берут уровень мушки по самому нижнему темному краю этой «расплывчатости», но так лучше не делать — при изменении освещенности «расплывчатость» глубокой и узкой прорези автоматного прицела становится выше—ниже, то есть наблюдается существенный разброс по вертикали.

Как уже упоминалось, голова стрелка должна быть поставлена на приклад в таком положении, чтобы сразу увидеть (и постоянно видеть потом) ровную мушку в прорези. Часто новички непроизвольно и незаметно для себя изменяют положение головы на прикладе, вследствие чего глаз смещается с прицельной линии и мушка оказывается неровной. Из-за получившихся угловых смещений наблюдаются резкие отрывы по непредсказуемым направлениям.

Новички очень часто незаметно для себя переключают внимание на спуск, зрительно «упуская» мушку, а она, выйдя из активного внимания, незаметно для курсанта смещается в прорези. В обоих вышеприведенных случаях

Мушка ровная.
Пули попадут в цель

Мелкая мушка.
Стрельба пойдет ниже

Мушка придержана влево—
вниз. Пули пойдут ниже и левее

Мушка придержана вправо—
вверх. Пули уйдут туда же

Схема 6. Результаты стрельбы при ровной и неровной мушке (с угловыми смещениями)

курсанты обычно упорно не верят инструктору, указывающему на эти упущения. Существует инструкторский прием, позволяющий продемонстрировать реальное положение мушки в прорези. Для этого в момент прицеливания вхолостую, без патрона, инструктор неожиданно для курсанта помещает белый лист бумаги впереди ствола. На белом фоне курсанту ясно видна реальная проекция мушки в прорези.

Правильность ровной мушки инструктор может проверить, поставив зеркальце под углом 45° перед дульным срезом ствола. Если есть ортоскоп, можно применить и его.

При прицеливании оба глаза должны быть открыты. Если прищуривать левый неприцельный глаз, рефлекторно начинает щуриться и правый, при этом он напрягается и быстро устает. Правда, замечено, что при прищуривании левого глаза увеличивается острота зрения глаза правого, но очень немного и очень недолго. Левый глаз в

наше время стараются не прищуривать даже снайперы. К тому же при закрывании левого глаза теряется общее преимущество бинокулярного зрения, зрительное поле сужается, хуже воспринимается панорама по сторонам и в глубину и неточно определяются расстояния до целей. Практикой установлено, что стрельба на коротких (до 200 м) дистанциях с открытыми глазами получается быстрее и результативнее.

Надо знать, что результативность прицельной стрельбы зависит от того, какой глаз у конкретного человека ведущий. Стрельба с двумя открытыми глазами легко осваивается стрелками, у которых ведущий правый прицельный глаз или же оба глаза ведущие. При обоих ведущих глазах картина, воспринимаемая каждым глазом, передается сознанию самостоятельно и одинаково. У стрелков с одним ведущим глазом до сознания полноценно доходит только информация, принятая этим глазом. Если оба глаза ведущие, прицельное изображение может двоиться — это не является пороком.

Но если ведущим оказывается левый глаз, а стрелок стреляет с правого плеча, с открытыми глазами, целясь правым глазом, то стрельба идет вкривь и вкось. Такому стрелку и приходится стрелять с прищуренным левым глазом, а если не получится, то учиться стрелять с левого плеча. Изготовка при этом будет «зеркальной» от правосторонней, и при ее наработке необходимо активно следить за правильностью выполнения отдельных изготовочных составляющих — тогда все получится.

Существует общевойсковой способ определения ведущего глаза. В газетном листе проделывается круглое отверстие диаметром 2,5–3 см, затем, удерживая голову неподвижно и газетный лист на вытянутой руке, стрелок смотрит двумя глазами через отверстие на мишень. Если при закрывании какого-либо глаза мишень скрывается за бумагой, значит, этот глаз ведущий.

Есть другой, более точный егерский способ — устремив взгляд на какой-либо отдаленный предмет, быстро помещают палец между ним и глазами, продолжая смотреть на этот предмет. Если будет видно два «прозрачных»

пальца, значит, оба глаза ведущие. Если будет виден один, то надо закрыть какой-либо глаз: останется палец на месте, следовательно, открытый глаз ведущий, если сместится, будет означать, что ведущий глаз — закрытый.

Есть методы, позволяющие сделать ведущим любой глаз. Но это длительный процесс. К тому же, если, допустим, острота зрения правого глаза меньше, чем левого, то сделать правый глаз ведущим будет невозможно.

ТЕХНИКА СПУСКА КУРКА

Спуск курка завершает подготовку к выстрелу. Это очень ответственный момент. Можно точно прицелиться, но если с погрешностями нажать на спусковой крючок, пули пойдут мимо цели. Неправильный нажим на спуск сведет на нет все усилия по удержанию оружия, его наведению и прицеливанию.

Движение спускового указательного пальца на спуске должно быть таким, чтобы не сбить наводку автомата при выстреле. Спуск курка и усилие спускового пальца не должны вызывать нарушения устойчивости оружия. Поэтому нажим на спусковой крючок происходит в так называемом «тонкодозированном» режиме.

Давление пальца на спусковой крючок производится строго по оси оружия (см. схему 3). При нажиме на спуск хоть немного в сторону автомат сдвинется в эту сторону. Для стрелка при выстреле это будет незаметно, а отрывы будут существенными. Нажим на спуск должен быть плавным, без рывков и осуществляться по принципу *постепенно-последовательного нарастания усилий на спусковом пальце*. Такой вид спуска называется плавно-последовательным и применяется большинством стрелков. Физиологическая сущность плавно-последовательного спуска с постоянным наращиванием спускового усилия заключается в том, что при этом на некоторый промежуток времени «замирает» наводка оружия и оно не сбивается в сторону. При такой работе *спусковой палец должен ощущать силу давления на спуск и контролировать степень увели-*

чения этого давления. Работа пальца на спуске впредь должна быть *однообразной по времени и нарастанию усилий*.

Для лучшего определения нарастания усилий на спуске необходимо научиться четко ощущать пальцем поверхность спускового крючка. Спуск курка должен производиться решительно, в один прием. Запомните: нельзя «играть» спуском, нажимая и отпуская спусковой крючок — это ведет к затягиванию выстрела с негативными последствиями. Поэтому именно на автомате спуск выполняется по мышечной памяти спускового пальца в режиме подсознательного автоматизма. Это не годится для спортивной стрельбы, но необходимо именно при боевой работе, когда спуск некогда обрабатывать, а надо стрелять быстро, иначе цель уйдет из-под выстрела.

Как уже упоминалось, указательный палец накладывается на спуск подушечкой первой фаланги вблизи первого сустава. Это самое оптимальное место нажима именно автоматного спуска. Палец нажимает (тянет) на спуск, постепенно сгибаясь только во втором суставе (см. 2 на схеме 3). Палец накладывается только на середину спускового крючка. При верхнем наложении спуск будет тяжелым, при нижнем — ход спускового крючка будет чрезмерно длинным. Обычно на автомате свободный (холостой) ход спускового крючка короткий, а рабочий (боевой) ход более тяжелый и более длинный, чем свободный ход.

Для обучения постепенно-последовательному нарастанию усилий на спусковом пальце инструктор приказывает курсанту наложить палец на спусковой крючок, а затем сам накладывает указательный палец поверх спускового пальца курсанта и производит правильное нажатие на спуск через палец обучаемого (фото 25–26). Это повторяется несколько раз. При этом для курсанта становится физически наглядной степень плавности нарастания усилия на спуске. После некоторой холостой наработки инструктор и курсант меняются местами — теперь уже курсант производит спуск через палец инструктора. Это позволяет инструктору контролировать успешность тренировочного процесса. Такой прием в начальном периоде обучения по-

Фото 25. Нажатие на спуск через палец обучаемого

Фото 26. Нажатие на спуск через палец обучаемого

Фото 27. Указка-колпачок
1 – на спусковом пальце

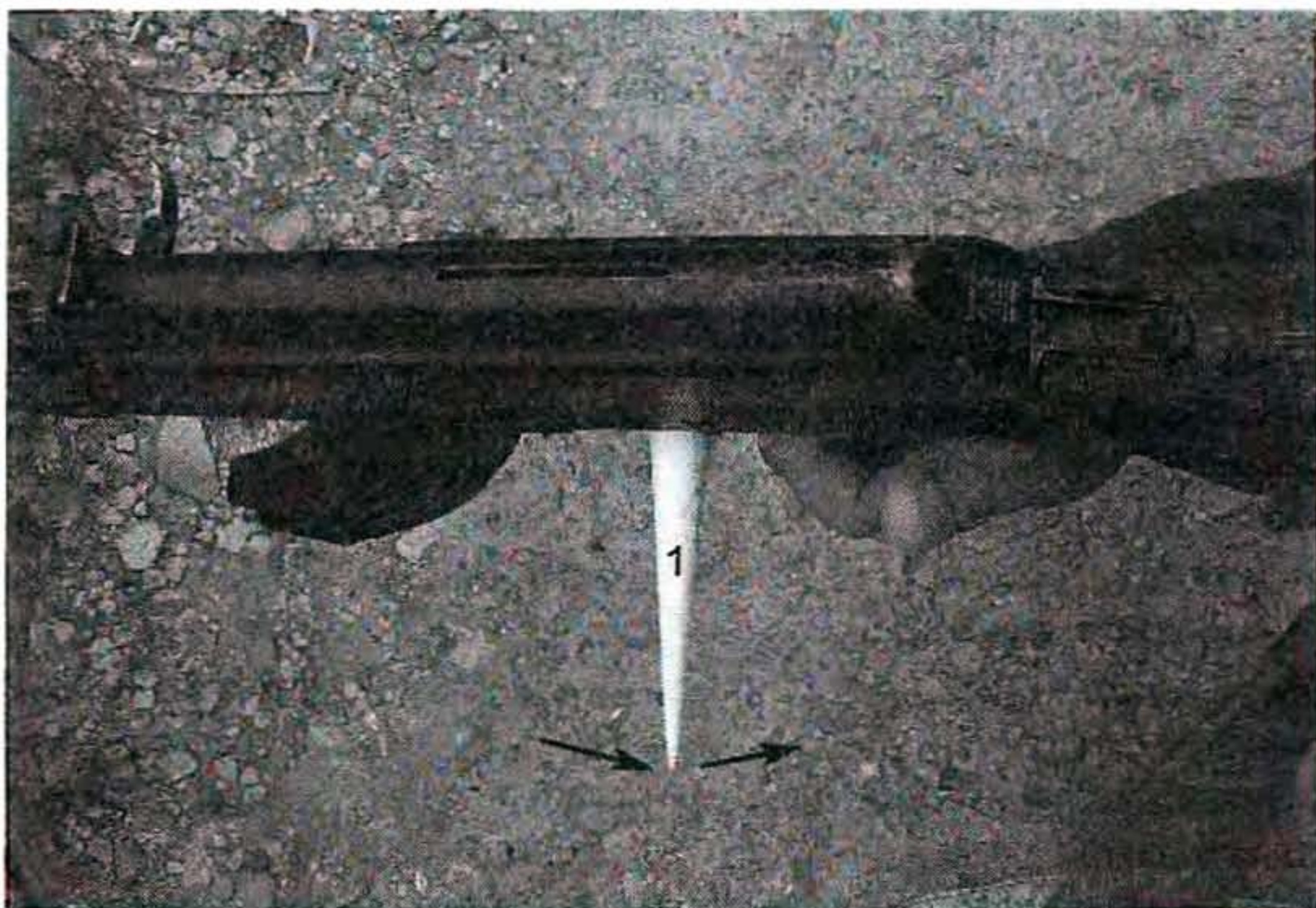

Фото 28. Работа указки. Вид сверху

вторяется несколько раз. Суть его в том, что срыв курка с шептала должен произойти под пальцем инструктора неожиданно для курсанта и обязательно — во время словесного объяснения.

Затем инструктор предоставляет курсанту самостоятельность, но надевает на его спусковой палец длинный бумажный колпачок (1 на фото 27). Длинный конический кончик этого колпачка, как указка, будет указывать или на равномерное движение пальца на спуске, или на убыстренное, или на прерывистое. Инструктор, глядя на колпачок, добивается от курсанта равномерного нарастания усилия на спусковом крючке по ходу его движения до самого момента спуска курка.

Чтобы это лучше получилось, курсант в положении сидя и глядя на автомат и колпачок-указку сверху (фото 28), ориентируясь на движения этой указки и сопрягая их с мышечными ощущениями, наглядно запоминает мышечной памятью спускового пальца постепенность нарастания спусковых усилий. Потом курсант будет воспроизводить последовательное нарастание этих усилий в режиме мышечного автоматизма сначала при холостых тренировках, а потом в практической стрельбе. Чтобы курсант не отвлекался на передергивание затворной рамы, ее передергивает инструктор, находящийся справа от курсанта и контролирующий тренировочный процесс.

Затем наработка правильности спуска курка осуществляется в положении лежа, только при холостых щелчках, с обязательным акцентом на *ощущаемость силовых усилий спускового пальца*. Задача — выработать у курсанта «темную» мышечную память, необходимую для своевременного нажатия на спуск и на уровне инстинкта связанную с правильностью прицеливания.

Даже у тренированных стрелков бывают моменты, когда палец не «тянет» на спуске. Это может быть в случае, когда нарушено правило хвата на пистолетной рукоятке, отсутствует люфт между спусковым пальцем и собственно оружием (см. ранее фото 20) или же спусковой палец плотно прижат к оружию, и у него уже нет механической свободы для маневра — некуда «тянуть». Но

бывает и так, что спусковой палец «не тянет» и при правильном хвате — не выполняет команды на спуск, как будто с ним прервалась какая-то внутренняя связь и он находится в «выключенном» состоянии. В сущности, так оно и есть.

Дело в том, что процессом выстрела командуют две группы нервных центров — торможения и возбуждения. Стрельба — процесс статический, и поэтому здесь, в борьбе за статическую устойчивость, будут доминировать центры торможения. Иногда они настолько подавляют центры возбуждения, управляющие спуском, что палец команду на спуск просто не получает. Чтобы такого не было, необходимо держать соответствующие центры возбуждения, иннервационно-проводящие пути и спусковые приводящие мышцы в тонусе. Для этого применяется так называемый *«метод пульсирующего спуска»*. В чем он заключается?

Спусковой палец делает несколько ритмичных движений на спусковом крючке, усиливая и ослабляя нажим, так чтобы поверхность кожи не теряла контакта с металлом. При этом настраиваются и сохраняются в рабочем тонусе все вышеперечисленные нервно-физиологические механизмы, обеспечивающие работу пальца на спуске. Движения на пальце делаются все сильнее и сильнее, и при очередном нажиме спуск курка происходит легко и свободно. Обычно хватает двух — трех таких предварительных «настроечных» нажимов.

Бывает, что с началом давления на спуск увеличиваются колебания автомата. Это означает, что ружейный ремень «отпустился» и ослаб или опустился вниз, к локтю, и стрелок удерживает автомат только усилиями левой руки. При нажиме на спуск в таких условиях стрелок мобилизовал себя на спусковой процесс, и у него оказались возбужденными некоторые нервные центры, связанные со спуском. Это вызвало понижение деятельности и даже угнетение других нервных центров, обеспечивающих статическую устойчивость оружия. Инструктор замечает этот порок по беспорядочным колебаниям мушки во время спуска и выправляет его, заставляя курсанта наработать спуск курка только по мышечной памяти в режиме подсознательного автоматизма.

При спуске курка есть обязательное требование: только указательный палец нажимает на спусковой крючок, остальные (кроме безымянного — см. далее) удерживаются на пистолетной рукоятке и *в процессе спуска не поджимаются*. Стрелок должен нажимать на спуск так, чтобы спусковой палец работал изолированно от других пальцев, не допускать их непроизвольного рефлексорного «поджатия» в момент спуска. Такое судорожное самопроизвольное «поджатие» передается на оружие и отводится в его сторону, причем довольно далеко и незаметно для стрелка.

Иногда стрелку кажется, что он правильно нажимает на спуск, но выстрела почему-то не происходит. Такое явление случается опять же по причине рефлексорного поджатия других пальцев. Стрелку при этом только кажется, что он жмет на спуск, а в реальности он все сильнее и сильнее сжимает пистолетную рукоятку. Спуск, естественно, не «дожимается» — стрелок просто не может «дожать» его в таких условиях.

Очень часто бывает, что в момент спуска рефлексорно сокращаются мышцы правой руки и правого плеча, и стрелок невольно «подталкивает» автомат плечом вперед. При таком «подрабатывании» плечом отрывы получаются влево-вниз. Этот порок сплошь и рядом встречается у бойцов-рукопашников.

Кроме всего прочего, на автоматном спуске, как и на всем боевом оружии, ощущается специфический «провал» спускового крючка после срыва курка с шептала. Этот провал вызывает спусковое «сдергивание», уводящее ствол в непредсказуемых направлениях. С этим неприятным явлением долго и с переменным успехом ведут борьбу снайперы, стрелки-спортсмены и биатлонисты.

Нейтрализовать вышеописанные проблемы можно, используя стрелковый прием, изобретенный также немецкими инструкторами. Заключается он в том, что *при нажатии на спусковой крючок и наращивании на нем спусковых усилий указательным пальцем, одновременно, синхронно и целенаправленно усиливается давление подушечкой безымянного пальца на левую сторону писто-*

ной рукоятки и перпендикулярно к ней (6 на фото 20). Этот прием после непродолжительной тренировки получается у всех. Целенаправленное, синхронное со спусковым движением «поджатие» безымянного пальца сводит на нет рефлекторное поджатие остальных пальцев — ибо активное внимание сконцентрировано на целенаправленной равномерной (а не рывком) работе двух пальцев — указательного и безымянного, остальные остаются «вне тонуса», так же как и мышцы правого плеча — они просто не «включаются» в работу. Потом, по мере натренированности, стрелок привыкает спускать курок таким образом и делает это автоматически и не раздумывая. Кстати, произвольное сокращение мышц плеча и руки очень хорошо профилактируется способом «пульсирующего спуска» (см. ранее). Но в любом случае и курсанту, и его инструктору необходимо держать правое плечо *под контролем внимания* и не допускать его напряжения.

Чтобы курсант понял, насколько все это важно, ему сразу дают опробовать рывок пальца на спуск. Для этого инструктор, незаметно от курсанта, заряжает магазин автомата таким образом, чтобы верхний патрон был боевым, а следующий за ним — учебным. По команде «огонь» курсант в положении лежа должен «дернуть» за спуск. Этого сдергивания он, как правило, не замечает, потому что картину выстрела «смазывает» грохот и отдача. Когда курсант производит второй выстрел таким же образом, как первый, думая, что в стволе боевой патрон, а выстрела не происходит, картина «дерганья» получается убедительной и впечатляющей. Курсантов заставляют поочередно убедиться в существовании такого недочета, призывая их к его преодолению.

Последовательность выстрела

В процессе меткой стрельбы изготовка, дыхание, прицеливание и спуск тесно взаимосвязаны между собой. Каждый из этих элементов выстрела нарабатывается сначала отдельно, а затем все вместе в комплексе.

Надо знать, что после определенной натренированности у всех без исключения стрелков после начала прицеливания наступает так называемый *«период физиологической устойчивости»*, при котором колебания мушки относительно точки прицеливания уменьшаются естественным образом, становятся незначительными и иногда вообще исчезают.

Обычно этот период наступает через 3–4 с после начала прицеливания, держится 1–2 с, после 5–6 с прицеливания проходит, и колебания мушки относительно точки прицеливания снова увеличиваются. Поэтому «дожимать» спуск лучше, когда наступает вышеупомянутый момент естественной физиологической устойчивости.

Поскольку этот момент держится недолго, стрелок заблаговременно, еще до уточнения прицеливания, выбирает свободный (холостой) ход спускового крючка. По мере натренированности стрелок учится выбирать не только свободный ход, но и часть рабочего (боевого) хода — он очень длинный на автоматных спусках. Спусковой палец при этом должен находиться в тонусе, чтобы быть готовым «дожать» спуск при наступлении вышеозначенного момента физиологической устойчивости. Это сохраняет стрелку массу нервной энергии и предохраняет от «рывка» за спусковой крючок. Рывок за спуск — очень негативное явление в стрельбе (см. далее), и его допускать нельзя. Но со спуском нельзя и затягивать. Чрезмерно медленный спуск сам по себе происходит тяжелее, вызывает передержку оружия и зацеливание с его негативными последствиями (см. далее) и ухудшает качество стрельбы, ибо упомянутый выше момент естественной физиологической устойчивости заканчивается через 6 с прицеливания.

Если процесс спуска курка курсантам не понятен, для стрелка и его инструктора производят пробные прикидки с мягкого упора при хвате левой рукой за цевье. Работа с упора выделяет спуск в чистом виде. Может оказаться (и это будет для стрелка очень наглядно), что палец тянется за спуск в сторону, или тянет рывками, или не тянет вообще.

Для того чтобы в момент спуска курка наводка не изменилась, необходимо выполнять выстрел в следующей последовательности: приняв правильную сориентированную на цель изготовку, установить ровную мушку в прорези незначительным повышением тонуса мышц обеих рук и плечевого пояса, подвести мушку к точке прицеливания (это называется — уточнить прицеливание), одновременно выбрав свободный ход спуска. Затаить дыхание. Начало задержки дыхания служит сигналом для этапа преодоления рабочего хода спуска и наращивания на нем усилий. Продолжая удерживать ровную мушку и постоянно уточняя прицеливание, *увеличить зрительное внимание на положении мушки относительно точки прицеливания* одновременно с наращиванием усилий на спуске. При затухании колебаний мушки (см. выше) «дожать» спуск. «Дожим» спуска строго приурочивается к моменту, когда оружие стоит устойчиво и мушка «привязана» к точке прицеливания, совершает мелкие колебания или вообще останавливается.

Запомните: *в момент «дожатия» спуска зрительное прицеливание обостряется и становится главной задачей.* Это позволяет удержать мушку там, где надо в окончательной фазе выстрела. Концентрация внимания «на кончике мушки» во время прицеливания удерживает в мобилизации физиологическую устойчивость системы «стрелок—оружие». Основное правило зрительного прицеливания — концентрация внимания на ровной мушке, а не на рассматривании самой мишени.

Надо знать, что уточнение прицеливания — это кратковременная и незначительная мобилизация мышечного тонуса на подведение мушки к точке прицеливания и удержание ее в этой точке. Однако такая мобилизация не может продолжаться долго, ибо она требует много нервной энергии.

Само по себе зрительное прицеливание резко снижает управляемость спуском, и поэтому именно при стрельбе из боевого оружия спуск должен производиться по мышечной памяти, самостоятельно, в режиме автоматизма и отдельно от сознания.

ДОПУСКАЕМЫЕ ОШИБКИ И ИХ УСТРАНЕНИЕ

Описанные далее типичные ошибки курсантов представлены в том порядке, в котором они обычно проявляются при тренировочном процессе.

Боязнь и ожидание выстрела

Это широко распространенный порок среди начинающих стрелков и головная боль для инструкторского состава. Ожидание и боязнь выстрела держит в напряжении нервную систему новичка. Курсант боится грохота и отдачи и при нажатии на спуск не только дергает за него, но и вздрагивает всем телом. О результативности тренировочного процесса при этом не может быть и речи.

О том, что стрелок ожидает выстрела, можно судить по его напряженному взгляду, напряженности мышц лица и по тому, как мгновенно исчезают все эти явления после выстрела. При боязни выстрела стрелок может прищуривать прицельный глаз или даже оба глаза, моргает в момент выстрела или даже до него, отводит взгляд в сторону или же инстинктивно и непроизвольно закрывает оба глаза. Все это, как правило, не фиксируется новичком, хотя стрельба происходит с огромными отрывами.

Самый практичный способ борьбы с вышеозначенными пороками был разработан опять-таки немцами во время Второй мировой войны для стрельбы из автоматического оружия. Суть его состоит в том, что курсант еще до стрельбы боевыми патронами должен привыкнуть к явлению отдачи и к тому, как оружие «бьет в плечо». Для этого немецкий инструктор сразу же после холостого спуска специальной штангой (у немецких автоматов рукоятка перезаряжания находится слева) резко толкал затворную раму назад, имитируя отдачу. Русские переняли этот способ. Для автомата АК достаточно будет привязать к ручке заряжания крепкую бечевку, за которую с силой, примерно равной боевой отдаче, инструктор

Фото 29. Имитация отдачи

тор дергает после холостого спуска (фото 29). После этого бечевка мгновенно отпускается.

За короткий промежуток времени курсант привыкает к явлению отдачи как к таковому. Ему даже нравится, что не приходится отвлекаться на передергивание затворной рамы. Курсанту *не объясняют* цели тренировки.

Затем инструктор приказывает курсанту надеть наушники или чем-то плотным заткнуть уши. Инструктор незаметно для курсанта снаряжает автоматный магазин учебными патронами вперемешку с тремя-четырьмя боевыми. Затем он все так же продолжает дергать за бечевку, резко отводя назад затворную раму, сразу же после холостых спусков. Курсант, привыкший к тому, что толчок в плечо инструктор делает чрезмерно сильным, отдачу при настоящем выстреле практически не воспринимает, а самого выстрела он может просто не слышать. Через несколько боевых выстрелов вперемешку с холостыми спусками до курсанта доходит, что он стреляет по-настоящему и в этом нет ничего страшного. Дальше он тренируется самостоятельно, однако

уши ему оставляют закрытыми еще некоторое время. Постепенно курсанты привыкают к звуку выстрела и процесс нормализуется.

Если все это делать с самого начала, курсанты такой инструкторский подход воспринимают как издевательство, выбрасывают затычки из ушей и дальше стреляют самостоятельно. Что и требовалось доказать — момент боязни выстрела лучше предотвратить, не доводя до него.

Для профилактики моргания при выстреле стрелку сразу же приказывают сохранять изготовку, не закрывать глаза и продолжать целиться еще некоторое время после выстрела. Кроме того, от стрелка требуют, чтобы он «отметил» выстрел, то есть зрительно фиксировал, куда «смотрела» мушка в момент выстрела или холостого спуска относительно точки прицеливания, и докладывал об этом инструктору. Инструктор проверяет правильность отметки по образовавшейся в мишени пробойне, наблюдая в зрительную трубу.

Есть и другие приемы, как отучить стрелка от ожидания и боязни выстрела. Так, можно заставить курсанта прицелиться, а в последней фазе «выжима» спуска командовать ему закрыть глаза. В этом случае выстрел воспринимается не как нечто ужасное, а как техническое явление.

Второй прием — стрелок прицеливается, а инструктор нажимает на спуск. Выстрел происходит неожиданно для стрелка. Довольно быстро курсант к этому привыкает, ему надоедает такая опека, и он начинает стрелять самостоятельно.

Третий прием — уже давно известное незаметное «подбрасывание» курсанту небольшого количества пустых учебных патронов вперемешку с боевыми для выявления остаточных явлений ожидания выстрела. Затем этому же курсанту подкладывают небольшое количество боевых патронов вперемешку с учебными для преодоления этого порока. Такой способ убедительнее, чем призывы инструктора не бояться выстрела и не ожидать его.

Ошибки при спуске курка

Основная и грубейшая ошибка не только новичков, но и опытных стрелков — «подлавливание» точки прицеливания и «поддергивание» за спусковой крючок. В стремлении произвести выстрел, когда мушка совпадает с желаемой точкой прицеливания, стрелок пытается использовать шанс и успеть «выжать» спуск. Это и называется «ловить (подлавливать) мишень». Спуск, произведенный второпях, происходит резко. При этом стрелок или «сдергивает» оружие, или же у него непроизвольно поджимаются пальцы на пистолетной рукоятке, или же стрелок «подрабатывает» плечом в приклад или расслабляет левую руку. Бывает, что стрелок тянет за спуск не по оси ствола, а вбок. Иногда все это происходит одновременно. В этом и заключается явление «дерганья» за спуск. Оно передается на оружие, наводка сбивается, мушка уходит из проresi, и выстрел получается с далеким отрывом, отмечаемым стрелком, и большей частью — вправо и вниз.

Инструктор легко обнаруживает эту ошибку при наблюдении за дульной частью оружия, спроецированной в какую-либо точку на грунте. При «ловле» мишени и торопливом спуске непосредственно перед выстрелом дульная часть ствола или мушки резко отходит в сторону. Для того чтобы процесс стал наглядным для курсанта, инструктор, ничего не объясняя, сам снаряжает магазин автомата, незаметно подкладывая учебные патроны вперемешку с боевыми. При неожиданно получившемся холостом спуске последствия «дерганья», не «смазанные» грохотом выстрела и отдачей, становятся очевидными.

В стрельбе из всех видов оружия есть золотое правило — не «подлавливать» и не «поддергивать». Стрелок при выстреле должен сосредотачивать внимание на удержании автомата с ровной мушкой. Независимо от колебаний оружия он сохраняет плавность спуска при равномерном нарастании усилий спускового пальца. Спуск «выжимается» без остановок — они обязательно ведут к дерганью.

Плавность и равномерность спуска инструктор контролирует с помощью указки-колпачка на спусковом пальце курсанта (см. ранее).

Район блуждания
ровной мушки

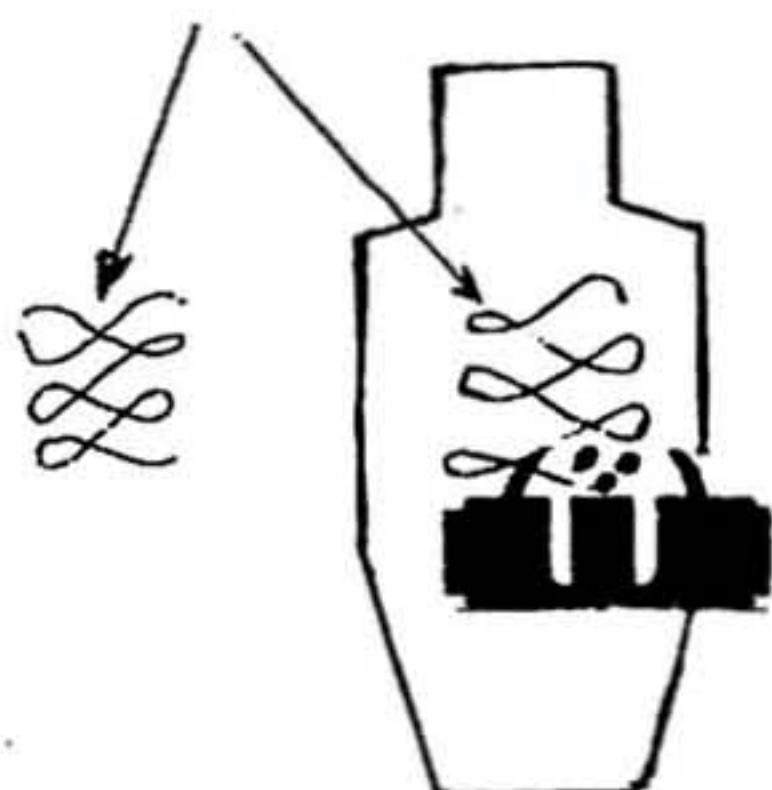

Схема 7. Прицеливание в центр. При ровной мушке, которая «не выходит» за габариты цели, пули будут попадать только в мишень

Прицел «П»

Схема 8. Прицеливание на цель с превышением траектории при прямом выстреле. Если центр ровной мушки не выходит за габариты цели, пули попадут в цель

Даже при правильно принятой и сориентированной на цели изготовке, при соблюдении дыхательной паузы и при должном спуске курка мушка все равно будет колебаться где-то в районе точки прицеливания. Запомните: при стрельбе из всех видов оружия стрелок попадает в цель только за счет верной изготовки и спуска курка в правильной последовательности (см. выше). Нарботка изготовки и обусловленной ею специфической стрелковой устойчивости — дело не одного дня. В результате тренировочного процесса диапазон колебаний мушки будет уменьшаться, но он все равно будет. Живой организм — это не пристрелочный станок. У любого нормального стрелка оружие будет «ходить» мушкой по мишени по так называемой «горизонтальной восьмерке» вправо—влево—вверх—вниз (схемы 7–8). Враг начинающего стрелка — инстинктивное желание нажать на спуск, когда блуждающая мушка сравняется с точкой попадания. Не освоив полностью технику спуска, новички дергают за спусковой крючок, и пуля уходит за пределы цели.

Запомните: когда ровная мушка «ходит» где-то в районе точки прицеливания, далеко от нее не «отрываясь», — пусть себе ходит. Пока мушка двигается, стрелок плавно

и без остановок выбирает спуск, выжидая момент, когда колебания мушки уменьшаются естественным образом (см. ранее). В момент для выстрела спуск «дожимается» независимо от того, где в этот момент находится мушка — в желаемой точке прицеливания или где-то рядом. И если стрелок не дернул резко за спуск, не ожидал выстрела и не «дернулся» от этого сам, пуля будет в мишени. И не просто в мишени, а вблизи того места, куда стрелок хотел попасть. А может, даже в самой точке. В любом случае со временем пули будут ложиться все ближе и ближе к ней. Этому есть объяснение, о котором сейчас уже мало кто помнит. Зрительный аппарат человека устроен так, что нервные импульсы, поступающие от сетчатки глаза, доходят до соответствующих нервных центров не сразу, и для обработки этой информации тоже необходимо определенное время.

Поэтому до сознания человека доходит не то, что происходит сей момент, а то, что было $1/16$ – $1/24$ с назад. На этом основан принцип кинематографа. При плохой изготовке, слабой устойчивости и блуждающей мушке стрелок может видеть ее, вроде бы находящуюся там, где надо, и быстро «дожать» спуск, но пробойна окажется сбоку мишени. Почему? Потому что стрелку только казалось, что мушка была в точке прицеливания, — он видел то, что было $1/24$ с назад. За это время блуждающая мушка уже сместилась. Это называется «зрительным запаздыванием».

Поэтому, если вы видите мушку на краю цели, смело «дожимайте» спуск — в это время мушка пойдет назад или уже туда идет, и пуля попадет ближе к центру мишени.

В принципе, «дерганье» за спуск — это реакция стрелка на неустойчивость оружия. Для исправления такого порока курсанту предписывают дополнительные самостоятельные тренировки принятия и удержания правильной, непринужденной и сориентированной изготовки, при удержании мушки где-то в районе точки прицеливания.

Для того чтобы стрелок приучился к правильному спуску курка, независимо от колебаний автомата, первоначаль-

чальные тренировки и контрольные стрельбы проводится по большому чистому белому листу бумаги, без обозначения точки прицеливания, чтобы не за что было «цепляться» мушкой и нечего было «подлавливать». На таких тренировках следует добиваться, чтобы стрелок уверенно и плавно нажимал на спуск независимо от колебаний оружия и удерживал ровную мушку где-то посреди белого листа, без стремления произвести выстрел в какой-то определенный момент.

Инструкторский состав должен знать, что рывки за спуск у новичков неконтролируемо и неуправляемо происходят после тяжелых физических нагрузок, тренировок по рукопашному бою, после кросса и приема пищи. Поэтому стрелковые тренировки в первоначальном периоде обучения желательно проводить в первой половине дня, пока организм находится еще в сравнительно уравновешенном состоянии.

Сразу же по установлению факта «дерганья» за спуск инструктору необходимо изменить тренировочный принцип — перейти на холостой тренаж, чтобы не возникали и не фиксировались вредные рефлексy — «подрабатывание» плечом в приклад, судорожное сокращение других групп мышц, моргание, закрывание глаз, поддергивание за спуск и т. д.

Бывает, что порок «подлавливания» и «поддергивания» проявляется в потере кучности стрельбы даже в середине периода обучения. В таком случае целесообразно временно прекратить стрельбу по мишеням и вернуться к стрельбе по белому листу. Кроме того, стрелку назначают пробную стрельбу с упором, при удержании автомата левой рукой за цевье. При такой стрельбе и выделении спуска в чистом виде (см. ранее) все пороки спусковой работы вылезают наружу, как шило из мешка. После их устранения, при последующей стрельбе по мишеням, перед выдачей боевых патронов, стрелку назначают специфическую предварительную разминку — 15–20 холостых щелчков с прицеливанием по реальной цели.

Отличные результаты в борьбе с «дерганьем» дает стрельба с закрытыми глазами, когда стрелок при благо-

приятном положении мушки закрывает глаза и производит выстрел по зрительной памяти виртуальной картинке (см. ранее). При этом его внимание не «привязывается» к «поддавливанию», и выстрел происходит более-менее правильно. При закрытых глазах стрелок лучше запоминает и лучше воспроизводит по мышечной памяти постепенное нарастание силовых ощущений на спусковом пальце. Такая стрельба при правильной и натренированной изготовке получается кучной и довольно точной, с нарастанием координационного ощущения направленности оружия, очень полезного при дальнейших тренировках стрельбы в условиях неочевидности.

Слишком медленный спуск курка

Причина медленного спуска курка — общая нетренированность, обуславливающая осторожный и нерешительный нажим пальца на спуск. Стрелок пытается выполнить ровный и плавный спуск курка, при этом его внимание переключается на процесс спуска, и он ослабляет контроль за прицеливанием (см. далее). Обнаружив это и снова переключив внимание на спуск, не владея навыками спуска курка по мышечной памяти, курсант замедляет или вообще останавливает спусковой процесс. Затем наступает зацеживание с его негативными последствиями.

Очень часто даже опытные стрелки, начав выбирать спуск и почувствовав, что устойчивость теряется, отпускают спусковой крючок, вдыхают и выдыхают воздух, после чего снова тянут за спуск. Это называется «играть спуском». Делать этого нельзя, потому что утомляется зрение, а при утомленном зрении стрелку хочется поскорее покончить с выстрелом, что опять же приводит к «дерганью». Если на тренировке выстрел «не идет», необходимо его отставить, не жечь патроны бессмысленно и *не закреплять порочные навыки, доводя их до степени рефлексов.*

Чрезмерно медленный нажим на спуск приводит к затягиванию выстрела, кислородному голоданию, затума-

ниванию зрения и дрожанию рук. В желании поскорее завершить мучения стрелок резко усиливает давление на спуск и «сдергивает» его.

При нерешительном нажиме на спуск у новичков непроизвольно напрягается правая рука и правое плечо, которое при спуске может судорожно податься вперед и толкнуть приклад.

При затяжении выстрела из-за общего мышечного утомления теряется общая устойчивость. Надо помнить, что мелкие колебания оружия после 5–6 с прицеливания начинают увеличиваться. «Дожатие» спуска происходит уже после начала увеличения этих колебаний, когда уставший глаз уже не в состоянии заметить это и другие ошибки в прицеливании.

Признаки затянутого выстрела — его явная растянутость по времени, неравномерное движение пальца, неправильное положение кисти стреляющей руки на пистолетной рукоятке (отсутствие зазора между оружием и спусковым пальцем (фото 21)), когда ему «некуда тянуть», так как он прижат к оружию, в свою очередь вызывающее судорожную работу других пальцев и затормаживание нервных центров, обслуживающих спусковой процесс.

Методы исправления: контроль инструктора за работой спускового пальца посредством указки-колпачка, сокращение времени на выстрел, наработка пульсирующего спуска, наработка темпа выстрела (см. далее).

Ошибки при постановке дыхания

Очень часто случается, что новичок непроизвольно продолжает дышать при нажиме на спуск. Результатами этого будут явное колебание конца ствола вверх–вниз и существенный вертикальный разброс. Иногда стрелок чрезмерно сосредотачивает внимание на спуске, и процесс задержки дыхания уходит из-под контроля активного внимания. Стрелок непроизвольно и незаметно для себя делает вдохи непосредственно перед выстрелами. Признаком этого является то, что непосредственно перед вы-

стрелом конец ствола качнется вверх или вниз. Отрывы пойдут в соответствующих направлениях. Такой недостаток ликвидируется быстро — инструктор приказывает курсанту напрямь гортань и «перекрыть» дыхательный клапан (см. ранее).

Бывает, что стрелок затаивает дыхание задолго до подведения мушки к точке прицеливания. Из-за этого дыхательная пауза затягивается и наступает кислородное голодание, что чревато зацеливанием (см. далее) и дерганьем за спуск. На кислородное голодание указывают: напряженность мимики и общее состояние курсанта, ствол задолго до начала движения пальца на спуске прекращает колебаться вверх–вниз, соответственно вдоху и выдоху, отрывы неконтролируемы и расходятся по разным направлениям. Меры исправления: инструкторская требовательность, самоконтроль стрелка, ограничение времени на выстрел, отставление выстрела после восьми секунд прицеливания.

При слишком позднем затаивании дыхания, начатом непосредственно перед выстрелом, автомат не успевает установиться и «успокоиться» в нужном положении. Обнаруживается этот недостаток по окончании вертикальных колебаний ствола непосредственно перед выстрелом. Меры исправления: инструкторская жесткость, самоконтроль стрелка, наработка темпа стрельбы (см. далее) и предварительная вентиляция легких, а именно: необходимо сделать 2–3 глубоких вдоха и выдоха перед прицеливанием.

В начальном периоде обучения у курсантов нередко наблюдается чрезмерно длительная задержка дыхания. Как правило, это связано с ненаработанностью изготовки, потерей устойчивости, медленным и нерешительным спуском курка и реже — с ошибками в прицеливании. Все это порой приводит к зацеливанию, кислородному голоданию, рывкам за спуск, создает ненужную мышечную напряженность, вызывает состояние нездорового утомления и «гонит пульс», передающийся на оружие. Признаки вышеописанного — растянутая по времени «пульсация» конца ствола перед выстрелом, а также напряженное состояние мышц

лица и шеи. Меры исправления: стрельба с ограничением времени на выстрел, самоконтроль стрелка и наработка темпа выстрела. Плюс ко всему дополнительная наработка правильной изготовки при холостых спусках.

Бывает, что при затаивании дыхания стрелок непроизвольно или из лишнего старания напрягает мышцы грудной клетки, живота, плечевого пояса, шеи и т. д. При этом затрудняется координация движений, появляется непроизвольное дрожание (тремор), быстрее нарастает усталость. О таком состоянии стрелка свидетельствует отчетливо выраженное напряжение мышц лица, мелкие судорожные движения перед выстрелом, а также произведенные непосредственно перед ним резкие и короткие вдох и выдох. Способ исправления: заставить стрелка встать, после минутного отдыха выдохнуть и задержать дыхание на сколько тот сможет. Повторить 3–4 раза. Углекислота, накопившаяся в организме от таких задержек дыхания, действует на мышцы расслабляюще. После этого продолжить тренировку.

Иногда случается, что стрелки, чья служебная деятельность все время протекает за письменным столом, не могут затаить дыхание на достаточное для выстрела время из-за малой жизненной емкости легких. Выправить такой изъян можно только посредством усиленных занятий плаванием — через полтора-два месяца объем легких приходит в норму.

Ошибки в прицеливании

Это обособленная группа ошибок, борьба с которыми обычно становится эффективной после исправления недочетов в постановке дыхания и спуске курка.

Зацеливание. Эта ошибка представляет собой прицеливание, чрезмерно растянутое по времени. При длительном (более 8 с) прицеливании глаз стрелка устает настолько, что все хуже и хуже различает положение мушки в прорези и положение мушки относительно точки прицеливания. Кроме того, следует помнить, что *за одну минуту непре-*

рывного прицеливания острота зрения уменьшается вдвое... Еще больше устают нервнопроводящие пути, и стрелок располагает в сознании не той зрительной картинкой, которая была $\frac{1}{24}$ с назад, а той, что была гораздо раньше — $\frac{1}{12}$ или даже $\frac{1}{10}$ с назад. При зацеливании увеличивается дыхательная пауза, и наступает кислородное голодание. Начинает гнать пульс. Естественно, бесполезно проходит вышеописанный момент физиологической устойчивости, наступающий через 3–4 с после начала прицеливания. Мышцы, удерживающие оружие, теряют тонус, устают, начинается тремор (дрожание). Стрелок старается быстрее покончить со всеми этими неприятными ощущениями, что обычно приводит к дерганью за спуск.

Причинами зацеливания могут быть ненаработанность изготовления, неправильно поставленное дыхание, в частности неверно выполненная дыхательная пауза, и медленный, нерешительный спуск курка. Зацеливание как таковое инструктором устанавливается по чрезмерно длительному прицеливанию, напряженному состоянию курсанта перед выстрелом, чрезмерно быстрому «дожатию» спуска, а также по длительной задержке дыхания. Меры исправления: стрельба по белому листу, наработка дыхательной паузы, сокращение времени на выстрел до 6 с, от-

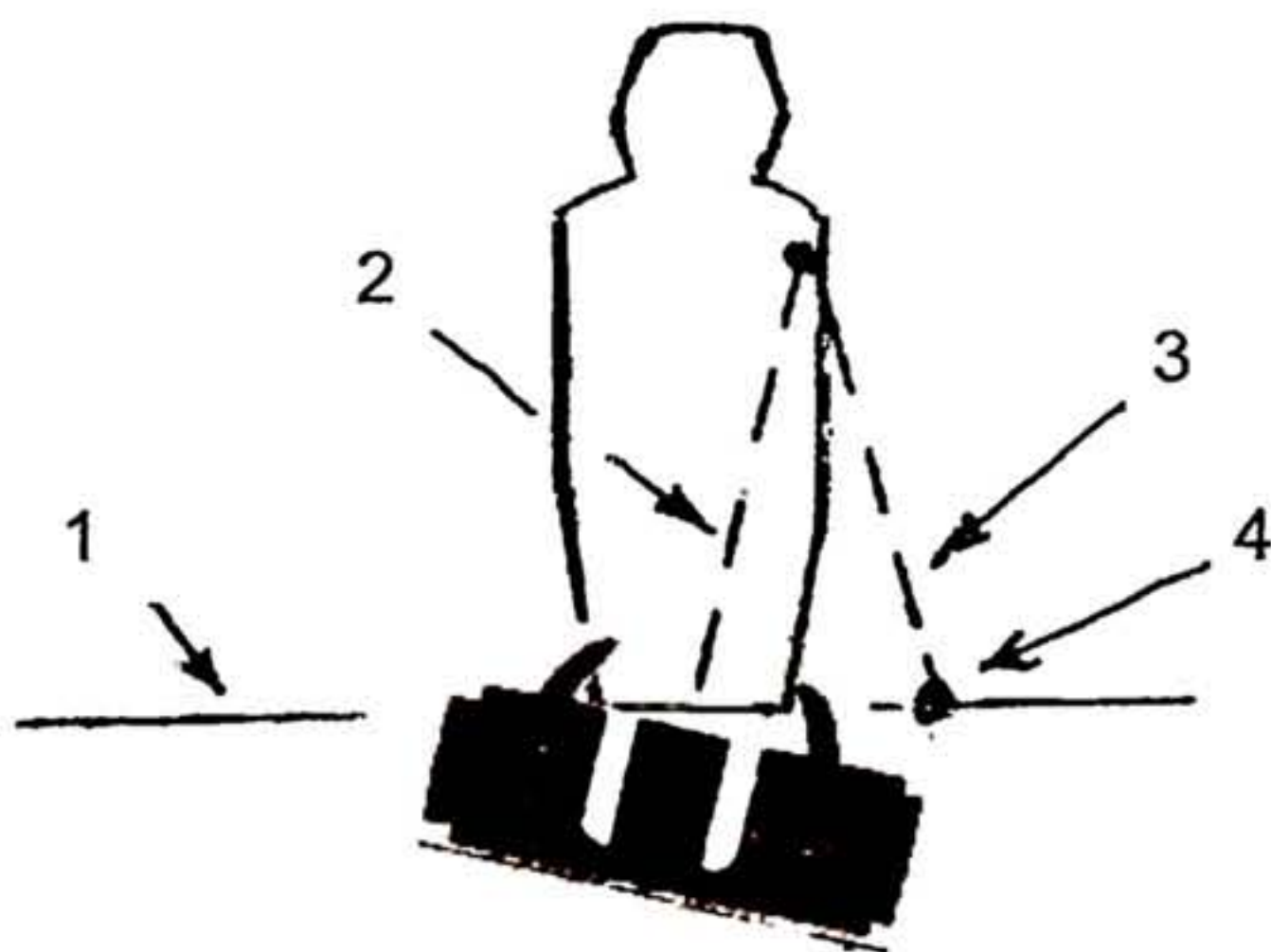

Схема 9. Отклонение пули при «сваливании» оружия:

1 — горизонт цели; 2 — восходящая ветвь траектории; 3 — нисходящая ветвь траектории; 4 — точка попадания

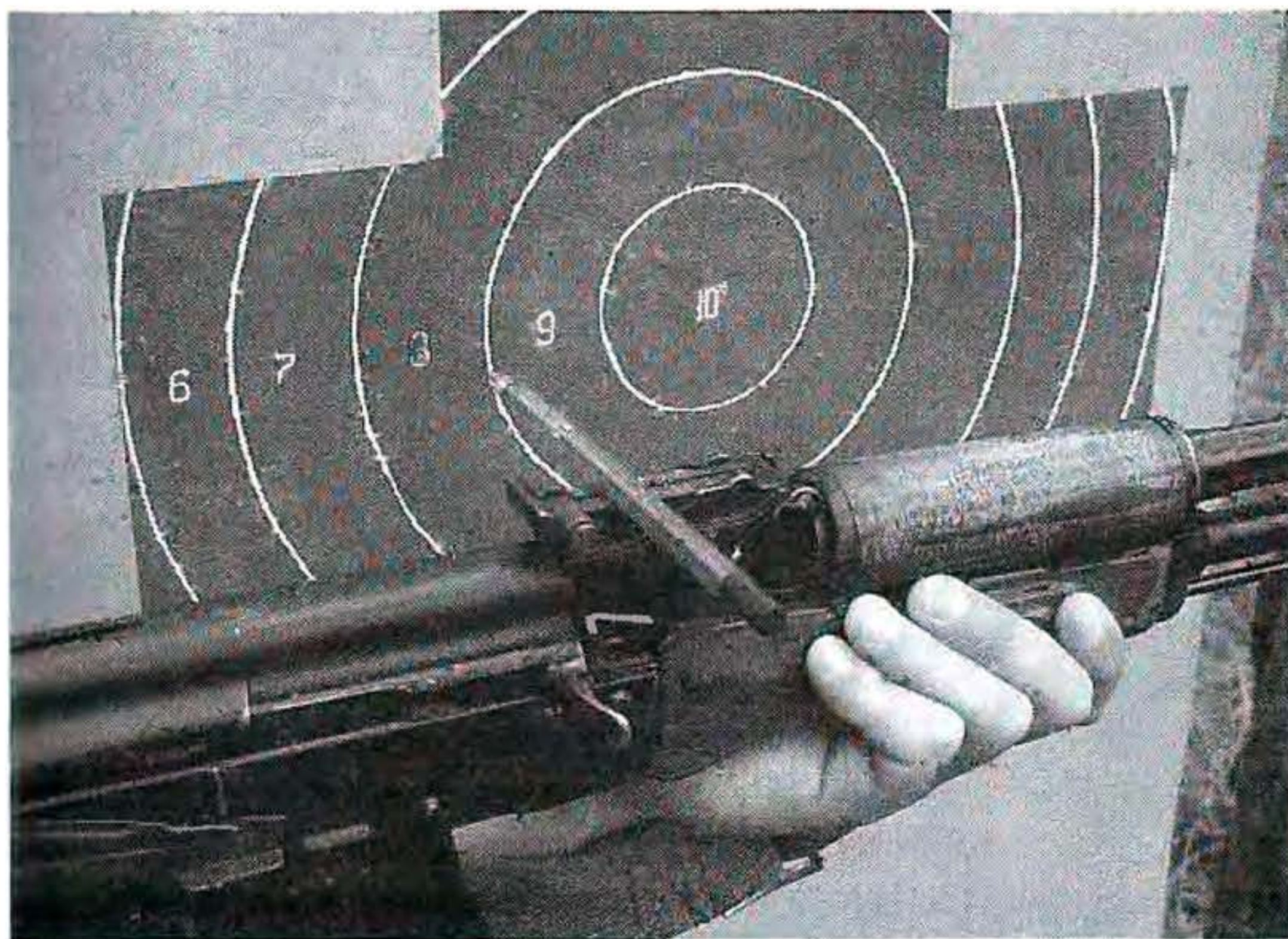

Фото 30. Контроль «сваливания» оружия

работка приемов правильного прицеливания вхолостую, контроль инструктора за работой спускового пальца, активный самоконтроль курсанта и наработка темпа выстрела (см. далее).

«Сваливание» оружия. При этой ошибке оружие повернуто вокруг оси ствола. Картина «сваливания» представлена на схеме 9. При этом пули отклоняются в сторону, куда «свалено» оружие, и вниз от расчетной точки прицеливания. Меры исправления: контроль инструктора и самоконтроль курсанта. Один из приемов инструкторского контроля — положить карандаш на прицельную планку (фото 30).

Постоянно неровная мушка. Бывает, что стрелок по индивидуальным физиологическим особенностям постоянно берет неровную мушку при неплохой кучности. При этом средняя точка попадания будет стабильно отклоняться от пристрелочной точки. На стрельбище это не страшно, а в боевой обстановке стрельба пойдет вкривь и вкось. Поэтому инструктор в начальном периоде обучения должен посредством ортоскопа или зеркала посто-

Фото 31. Способ контроля ровной мушки с помощью зеркала

янно проверять удержание ровной мушки (фото 31) каждым курсантом и выправлять выявленный порок.

Преждевременное прекращение прицеливания. Это случается, когда новичок начинает выбирать спуск или, даже почти его выбрав, непроизвольно переключает внимание на процесс борьбы со спуском. При этом он фактически прекращает целиться, и в его зрительной памяти останется картинка, которая была $1/24$ с назад, а то и раньше (эффект зрительного запаздывания). Реальное положение мушки относительно точки прицеливания стрелком уже не контролируется, и в момент выстрела оно будет совсем другим.

Результатом такой ошибки будут не замеченные и не отмеченные стрелком отрывы при возможно хорошей общей кучности. Признаком такого порока будет то, что естественные «дыхательные колебания» конца ствола непосредственно перед самым выстрелом сменяются на плавный уход ствола в каком-то направлении. Меры

борьбы — наработка спуска по мышечной памяти, в режиме мышечного автоматизма, *чтобы активное внимание с кончика мушки не уходило «на курок»*. Стрелку необходимо делать правильную отметку выстрела *в последней фазе выжима спуска, превращая прицеливание в основную задачу!* После каждого выстрела еще секунду-две сохранять изготовочную позу, продолжать целиться и не переводить дыхание. Нарабатывать темп стрельбы (см. далее).

Неоднообразное положение головы на прикладе. Если стрелок при каждом выстреле располагает голову ближе-дальше от прицела, разброс будет наблюдаться по вертикали. Меры исправления: наметить мелом на прикладе оптимальное место приложения щеки (подбородка), определенное ранее при хороших кучных попаданиях. Стрелку следует запомнить координационной памятью это место и впредь принимать такое положение при стрельбе. Инструктору необходимо постоянно следить за однообразным расположением головы курсанта на прикладе и пресекать любые попытки наклонять голову, смотреть в прицел исподлобья, поворачивать голову в сторону и смотреть искоса, то есть менять положение головы в процессе прицеливания. Курсанту нужно объяснить, как все эти пороки отражаются на точности прицеливания и как они вызывают быстрое утомление зрения.

Перемещение головы на прикладе часто служит признаком неодновременного установления ровной мушки и захвата ею точки прицеливания. При такой ошибке стрелок сначала подводит мушку под мишень и уже потом выравнивает ее в прорези, но мушка уходит от цели, а когда стрелок возвращает ее к цели, мушка уходит из прорези. Поэтому стрелок начинает перемещать голову для выравнивания мушки в прорези, что сказывается на стрельбе очень отрицательно.

Такой порок обнаруживается только благодаря наблюдательности инструктора и применению ортоскопа (или зеркала). Признаки — неконтролируемые отрывы и явно напряженные мышцы шеи. Способ исправления: дополнительные тренировки по белому листу под контролем ортоскопа.

Другие ошибки

Бывает, что при спуске курка стрелок кроме мышц спускового пальца непроизвольно *напрягает мышцы кисти или даже мышцы правого плеча*, «подрабатывая» плечом в приклад в момент выстрела.

При таком пороке изготовка становится напряженной, что вызывает ухудшение устойчивости и необходимость постоянного уточнения прицеливания, что, в свою очередь, вызывает затягивание спуска и зацеливание. В результате этой ошибки средняя точка попадания постоянно отклоняется вниз, причем на значительную величину, при явно затянутом выстреле.

Такое происходит в основном по причине плохой пространственной координации и быстро исчезает при упражнениях на равновесие любым способом. Кроме того, стрелку назначают дополнительные тренировки вхолостую без патрона с упором на правильное выполнение спуска курка (см. ранее) и пробные стрельбы с упора.

«Бросание» выстрела. Это частая ошибка не только новичков, но и профессионалов. Заключается она в том, что сразу после выстрела стрелок расслабляется, буквально «роняет» автомат и одновременно резко отпускает спусковой крючок. При этом, естественно, выстрел отменить невозможно. Ошибка начинается еще задолго до окончания процесса выстрела, когда курок сорвался с боевого взвода, но еще не дошел до ударника. Оружие при этом смещается еще до вылета пули из ствола. Признаки «бросания» выстрела — резкое и необъяснимое ухудшение качества стрельбы. Способ выявления — наблюдательность инструктора и контроль за спуском посредством все той же указки-колпачка на спусковом пальце курсанта. Меры исправления: стрелка заставляют сохранять и удерживать изготовку после выстрела на полторы-две секунды и на то же время задерживать в нажатом положении на спуске указательный палец. Заставлять курсанта постоянно отмечать выстрел. Незаметно подкладывать ему учебные патроны вперемешку с боевыми для наглядности порока.

Борьба с мандражом. Мандраж — это повышенная пульсация, передающаяся оружию. Возникает после кросса, рукопашного боя, нервного напряжения и в результате предстартового возбуждения. Появление мандража вызывает выделение адреналина. Меры борьбы: если стрелка начал неожиданно бить мандраж, нужно заставить его слегка пробежаться, несколько раз присесть, отжаться, подтянуться до тех пор, пока он не почувствует, что адреналин в организме «перегорел» и пульсация прекратилась. Есть и другие способы — хорошенько размять кисти рук или же вдыхать через нос и выдыхать через рот. Так делают биатлонисты.

Инструкторским составом замечено, что очень часто мандраж и пульсация исчезают при переводе курсанта от стрельбы по мишени на стрельбу по белому листу бумаги. При отсутствии ответственности за точность попаданий стрелок успокаивается, и ненужное возбуждение исчезает.

РАЗДЕЛ 2. ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ РЕЗЕРВОВ

СТРЕЛЬБА В ТЕМПЕ

Для меткости стрельбы мало одних физических нагрузок. Чтобы стрелок не зацеливался, не затягивал и не убыстрял выстрел, правильно дышал и верно выбирал спуск, инструктор приучает его делать все это не просто в комплексе, но и *в одинаковые отрезки времени*. Это и называется — стрелять в темпе. Когда стрелок натренируется укладывать циклы выстрелов в одни и те же промежутки времени, качество и скорость стрельбы заметно возрастет. При одних и тех же действиях, постоянно выполняемых именно в одинаковые отрезки времени, нервно-мышечная память приобретает рефлекторно-подсознательный характер и сама подает правильные команды мышечным группам соответствующих частей тела. Поскольку при этом все вышеуказанные элементы выстрела приучаются выполняться синхронно, они и впредь будут находиться в рефлекторной взаимосвязи. Если какой-либо элемент (составляющая) выстрела, например дыхание или работа пальца на спуске, будут «спешить» или не успевать срабатывать вовремя, другие составляющие «подстегнут» или, наоборот, «затормозят» срабатывание элемента, выходящего из общей связки.

Весь процесс выстрела при этом приобретает форму рефлекторного автоматизма и происходит на уровне подсознания. Есть поговорка «Стрелок думает глазами». Глаз спускает с цепи нервно-физиологическую программу выстрела, настроенную на срабатывание в определенный промежуток времени. Нервная система при этом разгружается от ненужного перенапряжения.

Стрельба в темпе наработанного автоматизма позволяет в короткий срок устранить все вышеописанные ошибки и пороки в дыхании, прицеливании и спуске курка — эти моменты при стрельбе в темпе просто будут обходиться стороной. При этом главное, чтобы выстрел был сделан по боевой доминанте внутреннего наработанного автоматизма и ваше сознание не концентрировалось на нем. Но тренировки темпа стрельбы следует начинать только после основательной физической наработанности изготовки и других элементов выстрела, когда изготовка стабилизируется, мышцы переболят, а дыхание и нервная система достаточно приспособятся к процессу прицеливания.

Темп стрельбы вырабатывается постепенно, соответственно повышению общей устойчивости — сначала не более 6 с, затем — 4 с и, наконец, — 2 с, необходимые для поражения живой цели в реальной боевой обстановке.

Замечено, что у достаточно тренированного стрелка чем выше темп, тем лучше результативность стрельбы. К тому же стрельба в темпе позволяет активно и более полноценно контролировать обстановку боковым зрением в реальном боеконтакте.

НАРАБОТКА ПРОПРИОЦЕПТОРНОЙ (ПРОПРИОЦЕПТИВНОЙ) УСТОЙЧИВОСТИ

Под стрелковой устойчивостью подразумевается способность стрелка выдерживать оружие на линии прицеливания. Устойчивость при стрельбе лежа зависит в основном от правильно принятой, сориентированной и наработанной изготовки. Но в любом случае качество устойчивости зависит от врожденных или приобретенных навыков. Оружие никогда не будет стоять «мертво». Так или иначе автомат на линии прицеливания придется держать (уточнять прицеливание) незначительными изменениями тонуса скелетной мускулатуры. Оружие будет все время непроизвольно отклоняться от нужного положения и возвра-

щаться к нему только после осознанного «включения» мышечного тонуса по заданному направлению.

Чтобы избежать подобных колебаний, стрелку необходимо натренировать автоматику срабатывания определенных мышечных групп, возвращающих оружие и мушку к точке прицеливания независимо от сознания стрелка. Это называется — наработать выравнивающую рефлекторную реакцию (реакцию выравнивания, или уравнительную реакцию).

Что для этого нужно сделать? Приняв удобную и скоординированную изготовку, улежитесь в ней 5–10 мин и прицельтесь. Запомните прицельную картинку зрительной памятью. Закройте глаза, воспроизведите эту виртуальную картинку по зрительной памяти. (Вы это уже делали — см. ранее.)

Почувствуйте тонус мышечной системы, и особенно изменения ощущений групп мышц, удерживающих автомат «на курсе». Эти ощущения называются *кинестезическими*. Соотнесите их с возникающими непроизвольными отклонениями оружия. Постарайтесь почувствовать «уход» оружия и мушки в сторону и сопрягите ощущения от этого ухода с изменениями положения мушки в виртуальной (зрительной) картинке с закрытыми глазами. Постарайтесь вернуть мушку в точку прицеливания по виртуальной картинке изменениями тонуса мышц. Откройте глаза и проверьтесь. Потренируйтесь снова и снова, внося соответствующие поправки.

Не потребуются много времени, чтобы вы научились довольно точно целиться по виртуальной картинке с закрытыми глазами. Это объясняется тем, что между зрительной привязкой к цели и реакцией мышц существует прямая координационно-физиологическая связь. Этим так называемым механизмом проприоцепторной (проприоцептивной) чувствительности включаются необходимые группы мышц, приводящие колеблющееся оружие к точке первоначальной зрительной привязки.

Как выяснили ученые-физиологи, мышечная ткань отражает положение в пространстве и даже время. Корсет скелетной мускулатуры имеет свой собственный «темный» кинестезический гироскоп, независимый от вес-

тибулярного аппарата. Срок действия этого мышечного гироскопа короткий, но зато он срабатывает мгновенно. Зрительная привязка к цели, реальная или виртуальная, и будет запускать этот гироскоп.

Степень проприоцепторной чувствительности зависит от величины естественного мышечного тонуса конкретного стрелка. Ослабляя или усиливая этот тонус при прицеливании с закрытыми глазами с последующей визуальной проверкой, стрелок старается «нащупать» величину мышечного тонуса (или даже напряжения — это тоже индивидуально), при котором реакция выравнивания проявляется наиболее заметно. Необходимо определить наилучшую результативность при различной степени величины мышечного тонуса плеч, рук, корпуса и т. д.

Результатом таких тренировок будет резкое сокращение отрывов. Почему? Как уже упоминалось, зрение стрелка запаздывает на $1/16$ – $1/24$ с, и оно может не отметить реального положения мушки. А натренированный мышечный гироскоп среагирует на это смещение сразу и даст команду соответствующим мышечным группам на обратное срабатывание. Это и есть искомая выравнивающая, или выпрямительная, реакция. Колебания оружия при этом резко уменьшаются.

Немецкие инструкторы, широко применявшие такую методику, были педантичны — для полноты наработки выпрямительной реакции у курсантов егерских спецшкол сразу же после прицеливания помещали за дульным срезов лист белой бумаги и заставляли их «искать» цель по виртуальной картинке, но с открытыми глазами, по зрительной памяти. При убранном листе помощник инструктора проверял правильность прицеливания с помощью ортоскопа. Далее белый лист заменялся зеленым, потом — серым, затем тренировки проходили в сгущающихся сумерках при кратковременной подсветке мишеней, а позже в темноте, при свете ракет. На следующем этапе тренировок менялось расположение целей, и каждый раз наведение на цель по зрительной памяти сопрягалось с принятием изготки, сориентированной виртуально по новому направлению.

Сначала мишени «обнаруживались» по имитаторам вспышек выстрелов, а затем — озвучивались. Рано или поздно у курсанта появлялось звериное чутье на цель. В конце подготовки немецкие егеря стреляли быстро и точно, и для них не было разницы, происходит это днем или ночью.

Кинестезическая проприоцепторная чувствительность очень хорошо тренируется любыми упражнениями на сохранение равновесия и придания телу устойчивого положения — хождением по рельсу, затем по круглому бревну, по тонкой трубе и, наконец, по натянутому тросу или канату, а также ездой на роликовой доске — скейтборде. Кстати, именно поэтому цирковые канатоходцы очень быстро осваивают стрельбу из винтовки, пистолета и других видов оружия.

Практическим снайперам хорошо известно: чем больше работа стрелка обслуживается проприоцепторной чувствительностью, тем больше разгружается прицельный глаз и тем точнее получается стрельба.

На тренировках рекомендуется производить мобилизующее прицеливание по «виртуальной» картинке зрительной памяти после каждых трех-четырех холостых прицельных спусков и перед каждым боевым проверочным выстрелом.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ СРЕЛКОВЫХ СТАТИЧЕСКИХ ТРЕНИРОВОК И ОРГАНИЗАЦИЯ ИНСТРУКТОРСКОЙ РАБОТЫ

Тренировки создают мастера
*Рекламный девиз
фирмы «Вальтер»*

Все вышеописанные элементы выстрела — принятие правильной изготовки, постановка дыхания, прицеливание и спуск курка — отработаны многими поколениями стрелков на протяжении нескольких столетий. Навыки,

приобретенные стрелком в освоении этих элементов, служат базой и фундаментом меткой стрельбы. Боевой выстрел — это всего лишь результат совокупности этих навыков. Чем правильнее выполнены элементы выстрела в их общей взаимосвязи, тем результативнее будет стрельба.

Все вышеописанное всегда и во все времена нарабатывалось только упорными тренировками вхолостую. Почему? Потому что до сих пор никто еще не научился стрелять одними только патронами. При выстреле зрительные и кинестезические ощущения стрелка «стираются» грохотом и отдачей, прицельная картинка «смазывается» смещением оружия, вспышкой и дымом.

При холостом прицельном спуске курка не происходит всех этих явлений, стирающих впечатление от выстрела и делающих контроль за ним невозможным. Стрелок способен заметить и запомнить (отметить), куда «смотрела» мушка на мишени (или относительно цели) в момент спуска курка. По этой отметке инструктор и стрелок смогут понять ту или иную допущенную неточность, или погрешность, и принять меры к ее устранению. В стрелковой практике ошибки постоянны и неизбежны, и поэтому даже профессиональные стрелки постоянно тренируются вхолостую. При этом соблюдается железное правило: *холостой прицельный спуск курка производится так же ответственно, как и боевой выстрел*. На тренировке — как на войне.

При тренировочной работе с автоматом курсант отводит назад затворную раму (или же ее отводит инструктор, дергая за бечевку, см. далее), взводя курок, и производит прицельный холостой спуск курка так, как будто в стволе находится боевой патрон. За одну тренировку таких холостых спусков делается 150–180. Боевым патроном время от времени только *проверяется* то, что наработано тренировкой вхолостую. На первых порах следует производить 8–10 холостых спусков на 1 боевой проверочный выстрел.

Стрелковые тренировки — это автономная самостоятельная и сознательная работа стрелка наедине с оружием. Инструктор направляет этот процесс и жестко контроли-

руст его, выявляя ошибки и погрешности и помогая курсанту в их искоренении. По ходу тренировки инструктор решает, дать курсанту боевой проверочный патрон, или же «погонять» курсанта вхолостую, или «подсунуть» ему учебный патрон для наглядности допускаемой ошибки, разрешить курсанту стрелять по мишени или вернуть его к стрельбе по белому листу.

На протяжении первых двух-трех недель тренировки проводятся ежедневно по 2,5–3 ч. Задача заключается в том, чтобы у курсанта переболели мышцы, он приобрел твердые первоначальные навыки и хоть какую-то устойчивость. Затем тренировки повторяют через день. Почему так? Потому что работа стрелка — это статические нагрузки, неестественные для живого организма. На протяжении многовекового опыта работы с длинноствольным оружием твердо установлено, что нельзя *тренироваться в стрельбе каждый день*. Результаты от этого не улучшаются. Качество упирается в какой-то невидимый барьер, несмотря на старания стрелка и недовольство начальства.

Кроме того, в конце статической тренировки, когда ощущается нездоровое утомление и усталость (при таких нагрузках утомление может быть достаточно болезненным), ее нужно прекращать. Иначе наступает известное практическим инструкторам очень скверное явление «затренированности», вызывающее стойкое отвращение к стрелковому процессу и всему, что с ним связано. Такое состояние знакомо музыкантам — они называют его «переиграть» руку. Статическая напряженность «через не хочу» резко снижает эффективность тренировочного процесса.

Подмечено, что точная стрельба получается лучше, если курсанты стреляют с удовольствием. При этом наступает естественное расслабление мышц, устанавливается ровное дыхание и улучшается автоматизм срабатывания пальца на спуске.

Инструкторскому составу необходимо помнить, что при негативном психологическом воздействии и отрицательных эмоциях погрешности и пороки у курсантов углубляются и закрепляются. Одновременно из курсантов надо «выбить» упрямство, объясняемое только узостью

мышления и наличием застойных физиологических и психофизиологических процессов. Поэтому, когда курсант все время повторяет одну и ту же ошибку и получает за это «пинок инструкторским сапогом», он должен понять, что это справедливо, и не обижаться напрасно.

Начинающему стрелку в первоначальном периоде обучения, в течение месяца-полутора, необходимо усвоить классические стрелковые постулаты и не допускать ошибок, описанных ранее. Новичкам трудно удержать все это в голове, и поэтому основная нагрузка в начале тренировочного процесса ложится на инструктора, перед которым стоит задача «поставить» курсанту правильную изготовку и другие элементы выстрела. У курсанта, предоставленного самому себе, после приобретения первоначальных знаний и навыков, естественно, будет наблюдаться определенный рост результатов по сравнению с нулевым уровнем. Но если этого курсанта не курировать, не контролировать его тренировочную работу и не «ставить» ему стрельбу, рост результатов сразу же прекращается.

Старые советские спецслужбисты — и воевавшие на фронте, и готовившие партизан за линией фронта — помнят, каким губительным был огонь немецких автоматчиков. Это было результатом хорошо отлаженной инструкторской работы. Инструкторского состава никогда не бывает много, и один тренер не в состоянии проконтролировать работу каждого курсанта. Поэтому егерский состав немцы готовили по принципу «инструктор готовит инструктора для подготовки инструкторов». В немецких документах эта методика называлась «курсант-инструктор». Заключалась она в том, что курсантов разбивали попарно. Один из курсантов ложился за автомат и тренировался 30 мин. Его напарник на правах инструктора следил за правильностью выполнения стрелковых приемов, то есть за правильностью принятия изготовки, постановки головы на прикладе, дыханием, прицеливанием, проверял ортоскопом или зеркальцем правильность прицеливания, следил за движением указки-колпачка на спусковом пальце стреляющего, опускал перед его оружием белый лист, закладывал холостые патроны в магазин вперемешку

с боевыми и прочее, и прочее. Курсант в роли инструктора не просто следил за правильностью выполнения элементов выстрела, а имел право жестко, как это умели делать немцы, требовать устранения недостатков и активно помогал подопечному в этом. Кроме того, для экономии учебного времени, чтобы ученик не отвлекался на отведение затвора при холостом тренаже, курсант-инструктор специальной штангой отводил назад затворную раму автомата, одновременно имитируя отдачу при выстреле*. При этом тренирующийся упражнялся в удержании оружия «на курсе», чем впоследствии достигалась повышенная результативность стрельбы очередями. Потом они менялись местами.

Немцы знали, что стрельба требует многосторонних знаний и сознательного тренировочного подхода. Поэтому они основывали такую методику на том, что теоретические знания, помноженные на двигательные и статические координационные ощущения постоянного общения с оружием, рожают необходимые навыки и резко повышают качества стрельбы именно из штурмового автомата. Лучший способ выучить теорию — рассказать напарнику то, что запомнил. Так делают студенты-медики, когда изучают анатомию. При методике «курсант-инструктор» поочередный рассказ при активном исправлении ошибок напарника, с последующим самостоятельным сознательным исполнением того, что недавно проговорил, резко повышает результативность учебного процесса.

Немцы просчитали все — даже то, что при смене вида деятельности человек физиологически восстанавливается быстрее и меньше устает на тренировках, а при сменном отдыхе — не мается от безделья.

Немцы считали, что курсанту-новичку мало просто рассказать и показать, как надо стрелять правильно. Оберинструктор егерской спецшколы жестко направлял и кон-

* На немецких автоматах STG-44 рукоятка заряжания расположена слева. Впоследствии русские переняли такой метод — на автомате АК-47 рукоятка заряжания находится справа, и для инструкторского перезаряжания достаточно дергать за бечевку, привязанную к этой рукоятке (см. фото 29).

тролировал работу и курсанта-инструктора, и его напарника, не скупясь на пинки и зуботычины. Немецкие инструкторы сразу «ставили» курсантам стрельбу как положено — им вбивали в голову раз и навсегда, почему все надо делать именно так — неинтересно, непривычно и болезненно. Чтобы за короткий период у курсанта переболело все, что могло болеть, были «выбиты» все стрелковые пороки и ошибки, и чтобы больше к этому вопросу не возвращаться. Немецкие инструкторы справедливо полагали, что тяжелый, болезненный и непривычный первоначальный период стрельбы лежа в общевойсковой подготовке необходим не только для освоения приемов меткого выстрела, но и для формирования навыков так называемой «моментной» статической приспособляемости. При этом нарабатываются не только навыки изготовления, прицеливания и прочих составляющих выстрела. Укрепляется статический тонус скелетной мускулатуры, появляется специфическое ощущение его присутствия. Это и есть путь к обретению мгновенной стрелковой устойчивости, так необходимой именно при стрельбе из боевого оружия в боевой обстановке.

Такой тренировочный подход создает необходимую базу для освоения стрельбы с колена, стоя, навскидку, а также способов оперативно-тактической стрельбы.

СТРЕЛЬБА ОЧЕРЕДЯМИ В ПОЛОЖЕНИИ ЛЕЖА

Тренировки стрельбы в автоматическом режиме начинаются после стабилизации изготовления и наработки твердых навыков производства одиночного выстрела во взаимосвязке составляющих элементов, особенно спуска курка по мышечной памяти.

При выстреле силой отдачи автомат будет «запрокидывать» и уводить вверх-вправо от линии первоначального прицеливания. Стрелок, состоящий из живой плоти, не сможет предотвратить это отклонение — он сможет ему только противодействовать. Задача стрелка — за неболь-

шой промежуток времени между двумя выстрелами короткой очереди мышечной упругостью живых тканей попытаться максимально вернуть автомат к первоначальному прицельному положению. Для этого придется усилить изготовку — прилагая силы возвратить оружие туда, где оно было до выстрела. Это называется «создать силовую схему». При этом стрелок несколько увеличивает нагрузку на левый локоть, левую руку и левое плечо, повышает усилие левой кисти, которая при стрельбе очередями сжимает цевье и не позволяет оружию «запрокинуться» вверх. Всем этим повышается усилие левой руки, направленное вниз и препятствующее «подбрасыванию» автомата вверх. Кроме того, повышается усилие вставления приклада в плечо (вернее, плечо сильнее наваливается на приклад), противодействующее отходу приклада назад. *Повышается тонус плечевого пояса и особенно брюшного пресса (его можно даже напрячь).*

Грудная клетка приподнимается над грунтом в районе нижних ребер. *Все полученные силовые ощущения сохраняются стрелком в процессе автоматной очереди,* потому что только этими силовыми приложениями, выполненными в единой связке, автомат будет возвращаться вниз-влево, к первоначальному прицельному положению.

Зрительный контроль при этом имеет значение для общей ориентации.

При соблюдении вышеописанной силовой схемы, выполняя упражнения АК-2 для автомата АКМ (когда-то было такое) на дистанции 200 м, с прицелом «2», целясь в «левое колено» ростового силуэта, первой пулей можно было попасть в точку прицеливания, второй — в «правое плечо» мишени. Третья пуля уходила далеко вверх и вправо. Поэтому из автомата АКМ-74 калибра 5,45 мм, у которого отдача меньше, удастся попасть первым выстрелом в колено ростового силуэта, вторым — в «живот», третьим — задеть мишень в «плечо» справа-вверху. Более длинные очереди будут бессмысленной тратой патронов.

Научиться «отсекать» такие короткие очереди несложно. При двух выстрелах из АКМ стрелок ощутит три удара в плечо (третий удар происходит от движения за-

творной рамы). Соответственно, стреляя из АК-74, отсчитывайте четыре удара — это и будет три выстрела.

Ошибки: расслабление тонуса мышц брюшного пресса и плечевого пояса после дожатия спуска. Автомат при этом ведет себя неуправляемо. Силовую схему нужно «держат» до конца очереди и еще чуть-чуть. При отработке очереди активное внимание направлять только на удержание силовой схемы по запомнившимся мышечным ощущениям — все остальное автомат сделает сам.

Боевая «эстонская» изготовка

Как уже упоминалось, классические стрелковые постулаты общевойсковой изготовки находятся в определенном противоречии друг с другом. Например, у низкорослых стрелков или стрелков с короткими руками приклад чрезмерно упирается в плечо (он для таких стрелков оказывается слишком длинным), и они вынуждены увеличивать разворот корпуса влево. При этом упор приклада в плечо ослабнет, и стрелку станет легче дышать, но голова будет вынуждена тянуться к прикладу и поворачиваться влево. Упор головы на прикладе поэтому расслабляется, шея напрягается и устает, глаз начинает «косить». Левый локоть чрезмерно «выворачивается» вправо и создает мучительные ощущения. Если левую руку вынести вперед, изготовка станет ниже и устойчивее, но голова опускается, прицельный глаз смотрит в прицел исподлобья (косит) и опять же быстрее устает, а при выравнивании головы (запрокидывание ее назад) устает шея. В общевойсковой изготовке при отставленном в сторону правом локте кисть правой руки «отогнута» вправо, этим затрудняется работа спускового пальца и «блокируются» сухожилия мышц — сгибателей пальцев, охватывающих пистолетную рукоятку. Как уже упоминалось, широкая постановка локтей снижает устойчивость, узкая — сжимает грудную клетку и затрудняет дыхание. В любом случае при обычной изготовке «плашмя на животе» грудная клетка стеснена, и дышать при этом вовсе не так легко, как может показаться даже тренированным стрелкам.

Все эти проблемы так или иначе влекут за собой неверный хват пистолетной рукоятки автомата. Это препятствует изолированной работе спускового пальца, вызывает неконтролируемое судорожное сокращение мышц правого плеча (подталкивание приклада плечом в момент выстрела), а также резкое непроизвольное снижение мышечного тонуса левой, поддерживающей автомат руки (стрелок «роняет» автомат после дожатия спуска или даже еще при спусковом движении), а также приводит к плохой общей управляемости спуском.

Мышцы ног, полностью распрямленных и каблуками прижатых к грунту, в общем-то напряжены, и это также не способствует точному выстрелу. Существуют и другие отрицательные моменты, присущие обычной изготовке для стрельбы лежа. Но при ведении общевойскового боя она является единственно правильной, и поэтому такой изготовке обучают всех.

То, что годится в поле, не всегда годится при боевой работе в развалинах, на скатах, в пересеченной местности, в лесу, в горах и прочих местах. При выполнении контрпартизанских действий автоматчикам и снайперам приходится вести огонь в различных условиях из различных положений, не предусмотренных в инструкциях, приравниваясь к условиям боя, рельефу местности и к другим особенностям.

Крайне неудобным считается ведение огня среди строительных обломков и скальных нагромождений. Общевойсковая изготовка в таких условиях вообще неприемлема — она «скованна», «неповоротна» и требует большой площади для расставленных ног.

В таких случаях подготовленными стрелками применяется так называемая «эстонская» изготовка. Суть ее представлена на фото 32–33. При такой изготовке правая нога согнута в колене, и это колено подтянуто вперед (1 на фото 34). Стрелок слегка повернут на левый бок и лежит на грунте левым боком, левой частью таза, левой частью левого бедра, правым коленом и правой голенью.

Правая нога с некоторым мышечным тонусом лежит на внутренней поверхности бедра, голени и стопы. Расслаб-

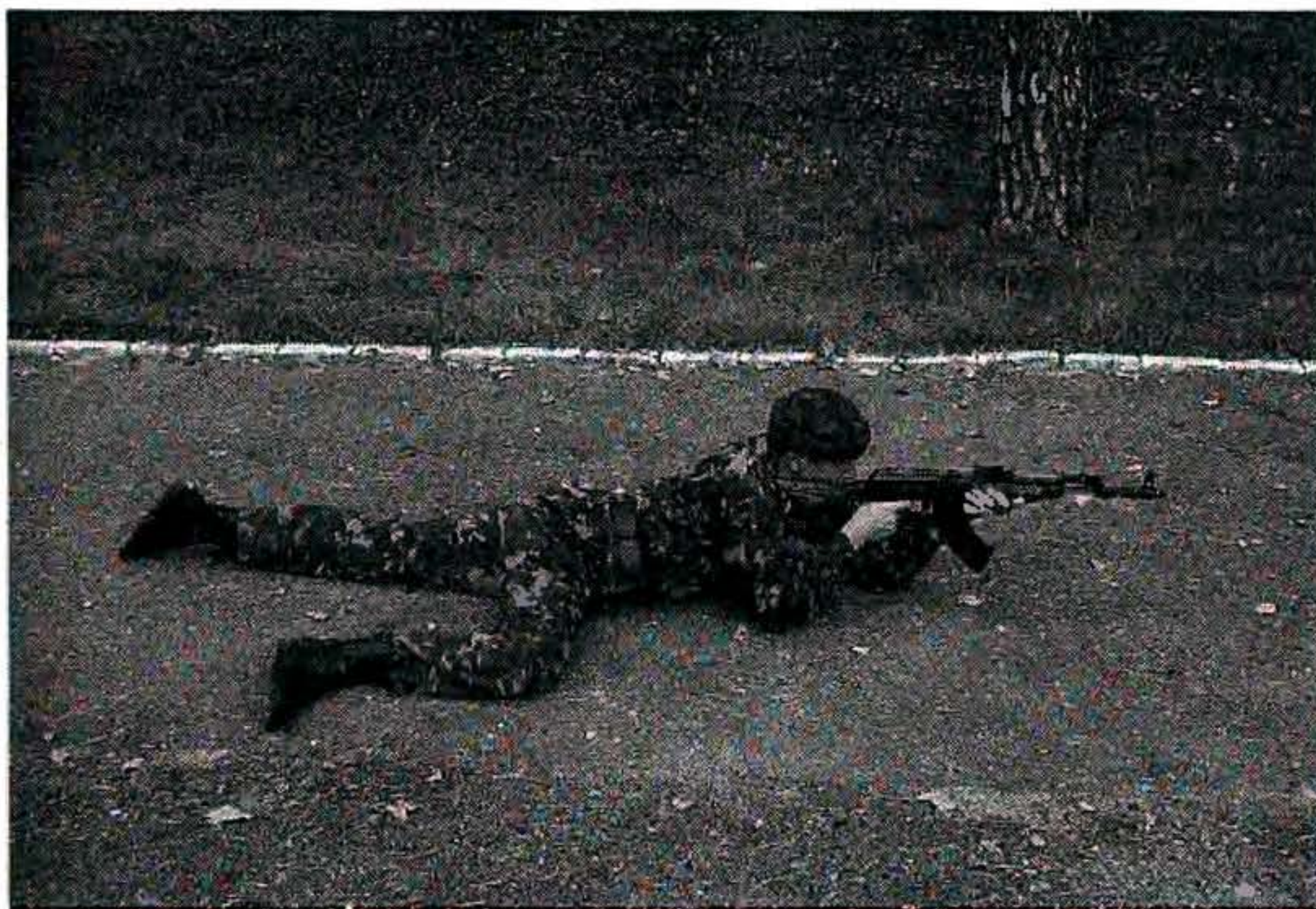

Фото 32. «Эстонская» изготовка автоматчика

Фото 33. «Эстонская» изготовка снайпера

Фото 34. Элементы «эстонской» изготовки

1 — согнутая в колене правая нога подтянута вперед; 2 — левая стопа повернута каблукom вверх

ленная левая нога под собственным весом фиксируется естественным образом, а именно — левая стопа повернута каблукom вверх и поставлена на носок ботинка так, как это будет удобным для конкретного стрелка (2 на фото 34). Этим левая нога как бы выключается из силовой схемы, уменьшая общую напряженность. Обе ноги не напряжены, потому что они не «скручены», как при обычной изготовке. Что весьма положительно отражается на качестве стрельбы.

Поскольку правая сторона грудной клетки поднята (фото 35), грудная клетка не «поставлена» на грунт и стрелку легче дышать. Этот момент очень ценен для женщин-стрелков по причине их анатомических особенностей. Кроме того, пульс, который при обычной изготовке поднимается и «качает» стрелка, в «эстонской» изготовке практически не ощущается, ибо живот и грудь, не опирающиеся на грунт, «пульсируют» в пространство.

При лежании на левом боку облегчается обязательное изготовочное условие, а именно: левый локоть должен

Фото 35

Фото 36

Фото 37

быть поставлен как можно круче под оружием и впритык к автоматному магазину. Это показано стрелкой 1 на фото 35, 36, 37, 38. В «эстонской» изготовке левое предплечье оказывается естественным образом сильнее прижато к магазину слева. Левую руку при необходимости можно дальше выдвинуть вперед (1 на фото 39–40). При вынесении вперед левой руки и левого локтя изготовка становится ниже и *устойчивее*, но грудная клетка не сдавливается, и дыхание не затрудняется. При «эстонской» изготовке левую руку можно выносить вперед настолько, насколько это нужно. Левая рука при этом не устает, ибо автомат упрется магазином в грунт (2 на фото 39–40). «Отбрасывать» автомат от грунта при стрельбе почти не будет, потому что вибрация при выстреле гасится плотным прижатием к магазину левого предплечья и более отдаленным хватом левой кисти за цевье.

Более-менее опытные стрелки, привыкшие стрелять без упора, к увеличению нагрузок на левую руку привыкают через несколько тренировок и в дальнейшем не обращают на это никакого внимания.

Фото 38

Фото 39. Пониженная «эстонская» изготовка (вид слева)

Фото 40. Пониженная «эстонская» изготовка (вид справа)

Фото 41. В «эстонской» изготовке выравниваются углы между осью позвоночника (АБ) и осью ствола оружия (СД)

Поскольку правое плечо находится выше левого (1 на фото 41), соответственно поднят приклад, голова стрелка естественным образом также поднята и приближена к прикладу (см. ранее фото 35). При «эстонской» изготовке стрелок плотнее накладывает голову на приклад сверху с более постоянным усилием нажима, соответствующим ее весу. Голова располагается на прикладе естественно, стабильно и однообразно. Положение линии глаз становится практически перпендикулярно к линии прицеливания. От этого меньше устают мышцы шеи и прицельный глаз почти не «косит».

Приклад вставляется затыльником в место между ключицей и плечевым бугром (в плечевую ямку). Его положение становится более фиксированным и однообразным. В «эстонской» изготовке стрелок давит на приклад с гораздо большим усилием, чем обычно. Через оружие это давление передается на левую руку и левое предплечье, закрепленное ремнем. Ремень регулируется такой длины, чтобы автомат не приходилось держать напряжением мышц левой руки и чтобы не прилагать усилия левой руки для удержания оружия на весу. Но если ремень натянут туго, кровообращение в руке нарушается, начинается пульсация, передающаяся на оружие, и увеличивается рассеивание по горизонтали. Если ремень натянут слабо, система, состоящая из левой руки и автомата, не будет достаточно жесткой. При правильно подогнанном ремне изготовка будет приниматься быстро и сразу, а приклад вставляться в плечо удобно и плотно. Но если даже при правильно подогнанном ремне будет чувствоваться пульсация, ремень нужно или опустить ближе к локтю, или, наоборот, поднять к плечу.

При положении на левом боку угол между осью позвоночника (АБ на фото 41) и осью ствола (СД на фото 41) выравнивается или почти выравнивается. Этот фактор плюс плотное прижатие приклада к плечу и плотное наложение головы на приклад создают условия, уменьшающие углы вылета при стрельбе, что очень важно для стрельбы в автоматическом режиме. Поэтому силовая схема «эстонской» изготовки не требует изменений при

стрельбе очередью, и сама стрельба очередями получается с меньшим рассеиванием.

При лежании «чуть на боку» левый локоть не стремится «развернуться» вправо и сместить оружие туда же. Взаимное положение локтей при этом становится ближе, чем при обычной позиции. Разгружается правое плечо и правая рука — это удобно для быстрой перезарядки автомата. Мышцы правой руки правого плеча расслабляются, и оружие не испытывает произвольных толчков «подрабатывания» со стороны плеча.

На каком расстоянии располагается правый локоть при «эстонской» изготовке? Он становится «ближе под оружие», пока не обеспечит полноценный захват пистолетной рукоятки и плотный контакт собственного локтя с грунтом (2 на фото 35, 36, 37, 38). Хватка правой кистью за пистолетную рукоятку при опущенном локте становится естественнее и удобнее — кисть разгибается в лучезапястном суставе, исчезает напряженность запястных мышц, и благодаря этому заметно улучшаются условия работы спускового пальца, облегчается выполнение трех обязательных условий хватки пистолетных рукояток: легче выдерживается люфт — просвет между спусковым пальцем и корпусом оружия (см. ранее фото 21), становится стабильнее прижим отогнутого большого пальца к корпусу автомата слева (3 на фото 20, см. ранее) и происходит синхронное давление безымянным пальцем на рукоятку синхронно со спуском курка (6 на фото 20).

О силовой схеме на пистолетной рукоятке следует сказать отдельно. Пальцы правой руки должны *удерживать рукоятку с плотным усилием, но не быть напряжены*. При этом закрепощаются суставы кисти и, кроме того, общий повышенный тонус предотвращает произвольные конвульсивные вздрагивания, уводящие оружие от цели. Плотная, но ненапряженная хватка создает условия для лучшей и уверенной работы спускового пальца. Усилие удержания рукоятки все время остается постоянным.

Стрелку необходимо разучить и запомнить все эти пространственно-силовые ощущения правильно принятой изготовки и положения правой кисти на пистолетной ру-

коятке в комплексе. Затем все эти ощущения воспроизводятся при стрельбе как одиночными выстрелами, так и короткой очередью. Автоматическая стрельба короткими очередями по 2–3 патрона в «эстонской» изготовке получается с уменьшенным разбросом.

В «эстонской» изготовке стрелок работает без перегиба в пояснице, вызывающего изменение напряжения мышц спины. Эта особенность, а также отсутствие больших углов между осью позвоночника и осью канала ствола, близкое положение локтей дают возможность равномерно, с большой амплитудой и точностью осуществлять поводку оружия в любую сторону при стрельбе по движущимся целям. Если ствол надо повести за целью влево, правую ногу достаточно разогнуть и одновременно отставить назад (1 на фото 42), а для поводки вправо — подтянуть (1 на фото 43) и согнуть в колене (2 на фото 43). При выполнении таких простых приемов ствол будет довольно ровно и с достаточной амплитудой «ходить» вправо–влево. Разумеется, для этого надо потренироваться.

«Эстонская» изготовка незаменима для тактической работы в разломах, складках сильнопересеченной местности, в скальных лабиринтах, среди нагромождений строительных обломков, в развалинах, а также для стрельбы на скатах высот. Почему? Потому что при стрельбе в обычной общевойсковой изготовке трудно и очень неудобно переориентировать длинноствольное оружие в правую сторону при появлении цели «справа по курсу». А для «эстонской» изготовки это не представляет трудности — достаточно подтянуть к себе колено правой ноги и повернуться на левый бок (2 на фото 43), превращая таким образом обычную изготовку в «эстонскую». Автомат или винтовка разворачиваются при этом стволом вправо. При стрельбе по движущимся мишеням знающие стрелки используют этот прием для работы по цели, уходящей вправо. Для поражения цели, уходящей влево, используют обратное движение, превращая «эстонскую» изготовку в обычную. Положение обоих локтей на грунте при этом не изменяется! К тому же лежать в какой-то длинной щели можно только на боку в «эстонской» изготовке.

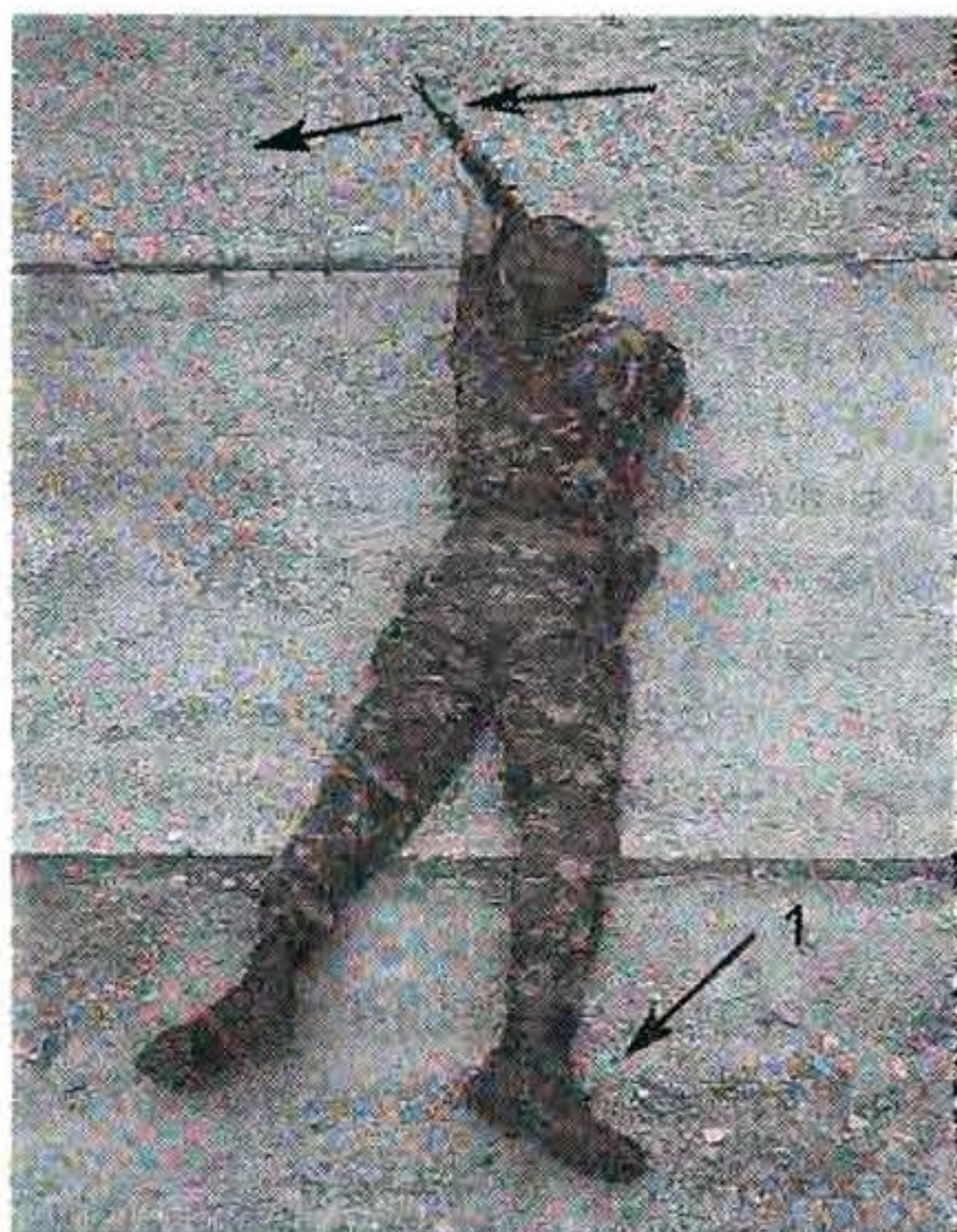

Фото 42. Для поводки ствола за бегущей целью влево разогнуть и отставить назад правую ногу (1) (принять общевоинскую изготовку)

Фото 43. Для поводки ствола за бегущей целью вправо согнуть правую ногу в колене (2) и подтянуть ее вперед (принять «эстонскую» изготовку)

Утверждать, что «эстонская» изготовка универсальна и что она лучше обычной, нельзя. При выполнении общевойсковых задач и стрельбе на открытом месте приходится максимально вжиматься в землю, понижать силуэт и не выставлять лишнего. Каблуки необходимо плотно прижимать к грунту, чтобы их не снесло пулей или осколком. По той же причине нельзя поднимать правое плечо, которое уж слишком приподнято в «эстонской» изготовке. На войне такой изготовкой злоупотребляют бывшие стрелки-спортсмены, и поэтому снайперы «по ту сторону» всегда интересуются, какую подготовку — спортивную или армейскую — получили их коллеги-конкуренты. И на вычисленной позиции неприятельского снайпера они не упустят момент «зацепить» пулей самонадеянно высунутое плечо или приподнятый каблук противника. Или «влепить» ему пулю в задницу, поднявшуюся с правой стороны. «Эстонскую» лежку не применяли финские снайперы-кукушки. Не потому, что они не знали, как это делается, а потому, что при движении на лыжах и внезапном резком падении для стрельбы ноги вместе с лыжами приходилось разбрасывать в стороны и укладывать их каблуками на снег. Кстати, так делают и биатлонисты.

Для бойцов контрпартизанского спецназа «эстонскую» изготовку надо знать и научиться в ней работать. Поднятое вверх правое плечо — своеобразный ключ к другим изготовкам для стрельбы из боевого длинноствольного оружия — стоя, на коленях, егерским способом и т. д. Суть в том, что линия прицеливания так или иначе должна проходить через зрачок глаза, которым нельзя косить. Поэтому приклад так или иначе придется поднимать вместе с правым плечом, и к этому надо привыкнуть.

СТРЕЛЬБА С КОЛЕНА

Положение для стрельбы с колена принимается автоматчиком в тех случаях, когда вести огонь лежа невозможно. А именно — из высокой травы, кустарника, в развалинах, мелкопересеченной или болотистой местности, а

также при кратковременных остановках для стрельбы «с подбежки» и в случаях, когда невозможно стрелять стоя, например, на леднике в горах. Стрелять придется так, как представлено на фото 44.

Сущность стрельбы с колена заключается в том, что стрелок сидит на своей правой ноге, вернее, на каблуке правого ботинка (1 на фото 45). При этом вес тела в основном приходится на этот каблук (1 на фото 46) и правое колено (2 на фото 46) и в меньшей степени на левую ногу (3 на фото 46). Копчиком (или правой ягодицей, по соображениям устойчивости для конкретного бойца) стрелок опирается на верхнюю часть каблука ботинка, который, в свою очередь, упирается в грунт, *не сгибаясь в подошве* и не «подворачиваясь» в сторону (фото 47). Поэтому для стрельбы с колена очень практичны высокогорные альпинистские ботинки. В мягкой обуви стрелок будет вынужден опираться на грунт в месте подъема стопы.

Кисть левой руки удерживает цевье автомата точно так же, как и в положении лежа — автомат лежит не на пальцах, а на ладони (см. фото 5). Локоть левой руки находится как можно круче под автоматом и, разумеется, чуть левее автоматного магазина. Голень левой опорной ноги, которая принимает на себя вес всей передней части системы «стрелок—оружие», находится в плоскости стрельбы как можно вертикальнее под левой рукой (АБ на фото 48), удерживающей автомат, образуя с ней вертикальную линию, отклонение от которой повлечет за собой горизонтальный разброс.

Старайтесь не слишком подворачивать левый локоть вправо — это вызывает чрезмерное напряжение мышц левого плеча, приводящее к мелкому дрожанию, перерастающее, в свою очередь, в неожиданные и произвольные отклонения оружия по сторонам. Отрывы пуль при этом часто не отмечаются стрелком.

Левая рука, на которую приходится тяжесть автомата, должна быть согнута на меньший угол, чем при стрельбе лежа (примерно $75-80^\circ$), и вынесена локтем вперед. Левый локоть опирается на верхнюю часть коленной чашечки согнутого верхнего колена. Место постановки

Фото 44. Стрельба с колена (справа)

Фото 45. Стрельба с колена (слева). Стрелок сидит на каблуке (1) левого ботинка

Фото 46. Точки опоры при стрельбе с колена

Фото 47. Опора копчиком на каблук (1)

Фото 48. Изготовка с колена спереди: АБ – левая голень поставлена в плоскости стрельбы строго вертикально

Фото 49. Левый локоть (1) выдвинут за колено вперед

Фото 50. Вертикальная постановка левой голени

локтя подбирается по удобству стрелка. Это удобство обуславливает устойчивость оружия. По анатомическим особенностям конкретного стрелка локоть может опираться о колено несколько ближе или несколько дальше, может быть выдвинут за колено вперед (1 на фото 49). В идеале левая голень должна стоять ровно (АБ на фото 50), но она может быть также вынесена левой стопой вперед (1 на фото 51), но не слишком отставлена, ибо это раскрепощает и коленный, и тазобедренный суставы. Ни в каком случае нога не должна быть подтянута стопой назад — сократится площадь опоры, и положение станет неустойчивым.

Правое опорное колено поставлено на грунт с разворотом бедра, наиболее удобным для конкретного стрелка. По анатомическим особенностям можно отставить колено вправо и на большую величину (2 на фото 49). Но не слишком, ибо это вызовет ненужную напряженность спины. Колени не следует ставить и чересчур близко друг к другу — при этом уменьшается общая площадь опоры.

Кисть левой руки на цевье чрезмерно выносить вперед нежелательно, так как при этом автомат опускается, го-

Фото 51. Левая голень вынесена стопой (1) вперед

лова наклоняется вниз, и стрелок вынужден целиться исподлобья со всеми негативными последствиями. Общая устойчивость будет лучше, если левая кисть находится близко к вертикальной проекции носка левой ноги (АБ на фото 49 и 51). Центр левой стопы, развернутой приблизительно под углом 45° , должен находиться строго под автоматом в плоскости стрельбы (АБ на фото 48).

Приклад упирается в плечо с обычным усилием (вес оружия и еще чуть-чуть) и вставляется в плечевую ямку, ближе к шее и груди.

Ружейный ремень накладывается (наворачивается) на левую руку таким же образом, как при стрельбе лежа. Задачи ремня те же — связывать в единое целое левую руку, автомат и правое плечо, создавая монолитность системы «стрелок—оружие». Степень натяжения ремня должна быть достаточной для создания жесткого силового треугольника «локоть—предплечье—ремень», чтобы тяжесть оружия приходилась именно на натянутый ремень. Автомат лежит на левой руке, как на подпорке, и удерживается от движения вперед натяжением ремня. Все элементы изготовки выше

пояса стянуты ремнем, потому что при стрельбе с колена, как и при стрельбе лежа, автомат удерживается за счет натяжения ремня и упора прикладом в плечо.

Обычно стрелки при стрельбе с колена из автомата немного укорачивают ремень, но этим увлекаться не следует. Слишком укороченный ремень «зажимает» кровеносные сосуды и вызывает пульсацию. К тому же при стрельбе «с ходу» ремень некогда будет укорачивать. Большинство стрелков привыкают стрелять с одинаковым захватом цевья и ремнем одинаковой величины, как лежа, так и с колена.

В положении с колена стрелок должен уравновесить себя с оружием: масса системы «стрелок—оружие», которая тянет вперед, должна соответствовать по силе и массе, тянущей назад. Стрелка, который чрезмерно горбится, потянет вперед, а сидящего слишком прямо будет запрокидывать назад. Соответственно пойдут и отрывы. Поэтому изготовка должна быть уравновешенной. К тому же при наклоне туловища вперед увеличивается нагрузка на левую ногу, вызывая ее чрезмерное утомление и повышение колебания оружия. При этом чрезмерно натягивается ремень, что приводит к пульсации (см. выше). При наклоне туловища вправо теряется устойчивость и меняется положение головы на прикладе, отчего прицельный глаз начинает «косить».

Постановка головы для лучшей работы прицельного глаза должна быть прямой — лицо поставлено как можно перпендикулярнее к линии прицеливания. Положение головы, как и при стрельбе лежа, следует зафиксировать на прикладе. Если стрелок будет тянуться к прицелу или откидывать голову назад, это приведет к вертикальному прицельному разбросу (см. выше), нарушит весовой баланс (голова имеет приличный вес) и еще больше увеличит разброс по вертикали.

Основное требование изготовки с колена: линия плеч АБ должна располагаться как можно перпендикулярнее плоскости стрельбы СД, и ни в коем случае не следует разворачивать корпус к мишени левым боком (схема 10). Именно при таком положении туловища и плечевого пояса

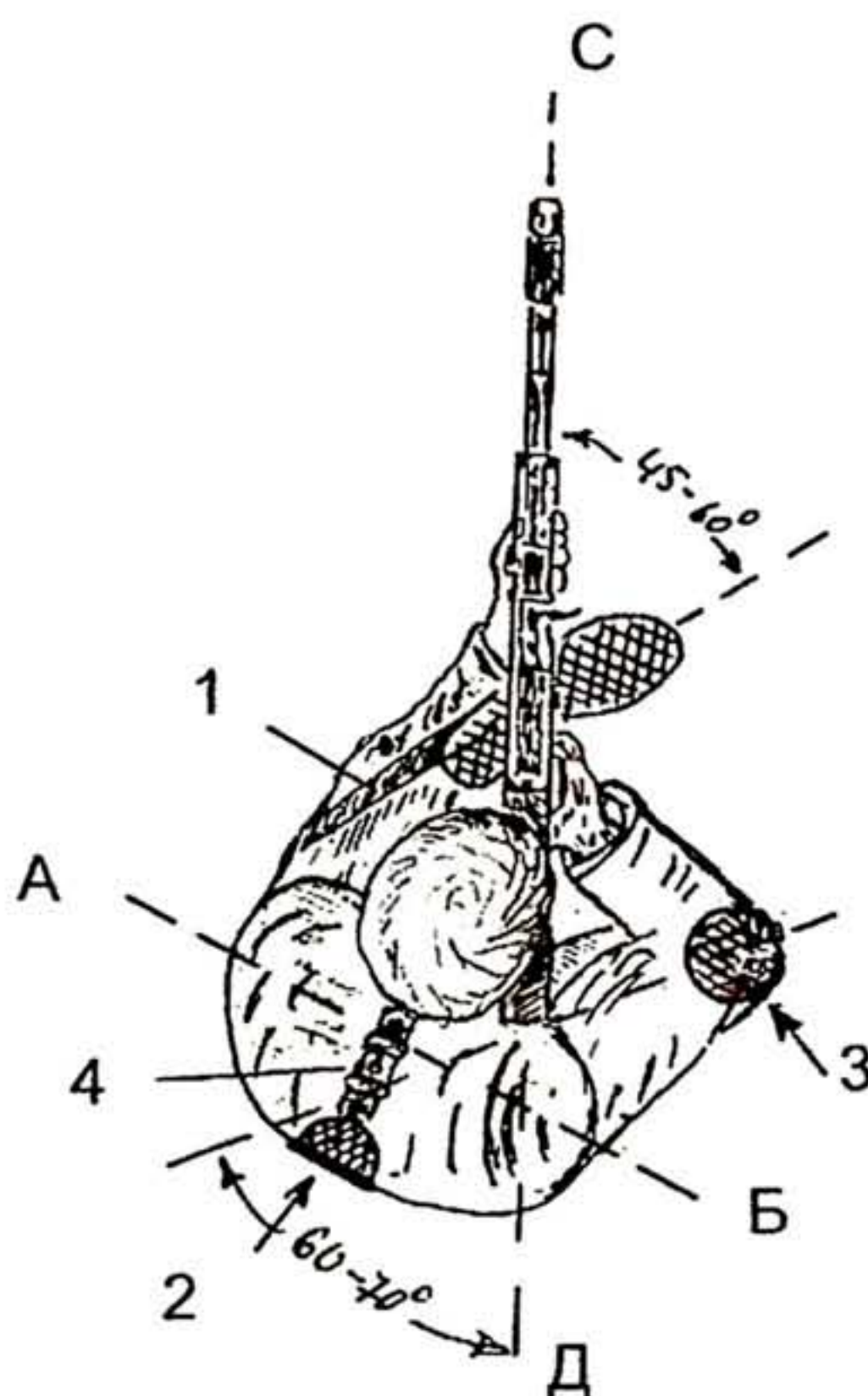

Схема 10. Верхняя проекция спортивного положения для стрельбы с колена: АБ – плоскость стрельбы; СД – линия плеч; 1 – натянутый ремень; 2 – опора на каблук строго под копчиком; 3 – опора на правое колено; 4 – позвоночник

уменьшается напряженность мышц правого плеча, шеи и правой стороны спины. Положение головы на прикладе становится более естественным и ровным, прицельный глаз не «косит», и мышцы шеи меньше устают.

Нижняя и средняя части позвоночника (до уровня лопаток) должны быть поставлены как можно прямее с очень большим наклоном вперед.

При всем при этом будет лучше, если стрелок *несколько ссутулится именно в верхней части позвоночника*, на уровне плечевого пояса. При таком *верхнем* изгибе и при прямом состоянии его средней и нижней частей плечевой пояс закрепляется и лучше фиксируется. Стрелок начнет чувствовать, что приклад с несколько большим усилием вдавливается в плечо. При этом увеличивается статическая жесткость силовой связки «автомат–левая рука–ремень–правое плечо–левое колено». Изгиб *верхней части*

позвоночника вызывает его закрепощение и естественным образом фиксирует систему «стрелок—оружие». Незначительное при этом растяжение мышц спины повышает кинестезическую ощущаемость и обеспечивает большую результативность тренировок «темной» проприоцепторной устойчивости.

Правая кисть захватывает пистолетную рукоятку точно так же, как и при стрельбе лежа в «эстонской» изготовке. Наложение спускового пальца на спусковой крючок точно такое же, как при стрельбе лежа. Правый локоть естественным образом опущен вниз, примерно под углом 25–30° (фото 48). Нельзя чрезмерно отводить правый локоть от туловища или прижимать к нему — при этом возникает напряженность мышц правого плеча и теряется устойчивость.

Правая рука при стрельбе с колена именно из автомата будет вынуждена включаться в процесс удержания оружия в несколько большей степени, чем при стрельбе лежа. Мышечный тонус правой руки будет повышен, но рука не должна быть напряжена. Необходимо чувствовать правое плечо и постоянно держать его на самоконтроле, чтобы оно не «включалось» при выстреле и не «подрабатывало» в приклад. *Правое плечо необходимо держать поднятым (1 на фото 50), чтобы приклад был поднят вместе с ним, не опускать голову, не «тянуться» ею к прикладу, не целиться исподлобья.* Автомат спроектирован один для всех, и к нему надо приспосабливаться.

Автомат — это не снайперская винтовка, которая должна свободно покоиться на левой руке, как на подушке. Автомат — оружие активного стиля боевой работы, и поэтому его при стрельбе с колена необходимо так «держат». Общий мышечный тонус туловища и обеих рук должен быть достаточным для удержания автомата «на курсе» без напряжения в мышцах, но кисть левой руки должна захватывать цевье плотно, чтобы не «сползать» по нему вперед.

Ориентация полученной изготовки на цель выполняется так же, как и при стрельбе лежа — доворотом на цель всей закрепощенной системы «стрелок—оружие», переступанием левой ступни и перемещением правого колена. Поправочные движения левой рукой должны быть исключены.

Постановка дыхания, прицеливание, техника спуска курка производятся точно так же, как и при стрельбе лежа. Формула выстрела, то есть сопряжение прицеливания со спуском курка, обладает небольшой особенностью — необходимо больше времени на то, чтобы колебания мушки возле точки прицеливания уменьшились, и промежутки этих малых колебаний будут меньше, чем при стрельбе лежа.

Соответственно, заметно медленнее нарабатывается и стрельба в темпе.

Точно так же, как и при стрельбе лежа, при стрельбе с колена стрелок попадает за счет изготовки. Разучивать стрельбу с колена сложно. У стрелков различаются длина рук, ног, шеи и ширина плеч. Поэтому для принятия устойчивой сбалансированной изготовки, чтобы не «тянуло» ни вправо, ни влево, ни вперед, ни назад, стрелкам приходится «подгонять» положение частей тела. Кому-то нужно переместить левую стопу ближе или дальше от себя, отнести левый локоть за коленную чашечку или приблизить его к себе. Можно увеличить или уменьшить угол сгибания левой руки в локте изменением места захвата автоматного цевья, или слегка (но не намного) приблизить правое колено к левому, или, наоборот, оставить его, или изменить степень прогиба верхней части спины.

Изготовка для стрельбы с колена — очень техничное положение и разучивается не сразу. Мышцы ноют, пожалуй, побольше, чем при стрельбе лежа. К тому же у новичков затекает и болит правая стопа, на которой им приходится сидеть. Очень хочется согнуть спину. Устает левая рука, удерживающая автомат. Хочется повернуться и размяться и вообще стрелять так, чтобы не было мучительно. Поэтому инструктор ставит стрелку все вышеописанные элементы согласно жесткому инструкторскому принципу — делать так, как правильно, чтобы все, что могло переболеть, переболело сразу. Нужно, чтобы изготовочные элементы «подогнались» друг к другу и изготовка стабилизировалась в рабочем порядке, а не когда-нибудь. Изготовку с колена надо наработать и «насидеть». Правильная изготовка при стрельбе с колена значит гораздо больше, чем при стрельбе лежа.

Для разучивания и запоминания изготовки инструктор заставляет курсанта принять ее и стабилизироваться в ней несколько десятков раз, пока не начнет получаться. Когда стрелок наработает и стабилизирует изготовку с колена и перестанет обращать внимание на напряжение мышц нижней части тела (от локтя), он почувствует, что стреляет, собственно, как в положении лежа. И результаты стрельбы окажутся почти такими же. Полученная стабилизированная и сориентированная изготовка должна быть прочувствована. Эти ощущения запоминаются мышечной памятью и воспроизводятся при практической стрельбе в автоматическом подсознательном режиме.

Особенности тренировочной работы, исправления ошибок и мобилизации внутренних резервов при стрельбе с колена

Принцип тренировок тот же, что и при стрельбе лежа, — инструкторская требовательность, работа вхолостую — 4–5 прицельных холостых щелчков перед одним боевым проверочным выстрелом. Обязательно применение метода «курсант–инструктор» при отведении инструктором–напарником затворной рамы и имитации отдачи в плечо. Обязательна взаимопомощь связки «курсант–инструктор» в преодолении пороков и ликвидации ошибок. Кроме недочетов в изготовке будут проявляться те же ошибки, что и при стрельбе лежа, — неправильное дыхание, подламливание точки прицеливания и «поддергивание» за спуск и прочее. Поэтому время от времени придется назначать курсантам стрельбу по белому листу.

Кроме того, бич почти всех автоматчиков при работе с колена — излишнее напряжение правого плеча и судорожное «подрабатывание» этим плечом в приклад во время выстрела. Сигналом такого порока будет появление отрывов влево и вниз. *Инструктор должен постоянно ощупывать правое плечо курсанта* возле затылышка приклада. Если мышцы плеча напряжены, такое напряжение прощупывается очень хорошо. Для профилактики та-

кого порока стрелку следует держать плечо под самоконтролем и одновременно с «дожиманием» спуска *усиливать давление на левую сторону пистолетной рукоятки подушечкой безымянного пальца*. Инструктор контролирует выполнение этого приема по тому, как белеет палец курсанта на рукоятке.

Внимание: не поджимать мизинец при спуске — это может «включить» плечо.

Бывает, и очень часто, что стрелок, почувствовав, как твердо стоит автомат на ремне, начинает буквально повисать на нем, упираясь плечом в автомат и подавая его вперед. При этом теряется силовая опора на каблук правого ботинка и уменьшается балансовая устойчивость — стрельба начинает идти вниз. Центр тяжести перемещается вперед, затекает и болит левая нога от повышенной нагрузки не только руки с оружием, но и корпуса. От всего этого стрелок заваливается вправо—вперед, теряет устойчивость и повисает на ремне еще больше. Стрельба необъяснимым образом не получается вообще. Признак ошибки — если стрелка со средней силой толкнуть между лопаток, он «завалится» вперед.

В таком случае с автомата убирают ремень и курсанта заставляют акцентировать внимание на правильности изготовления и ее уравновешенности.

После одной-двух тренировок инструктор «связывает» ремнем все элементы полученной правильной изготовления, и результаты резко возрастают.

Методы обязательной мобилизации внутренних резервов те же — тренировка проприоцепторной чувствительности и выравнивающей реакции при прицеливании с закрытыми глазами с последующей самопроверкой.

Кроме того, в связи с тем, что площадь опоры при стрельбе с колена меньше, чем лежа, а стрелка «качает» больше, в процесс борьбы за устойчивость естественным образом включается вестибулярный аппарат. Обучаясь стрелять с колена, необходимо вплотную приступать к тренировкам на выработку равновесия любыми доступными способами — на авиапарашютных тренажерах, ездой на скейтборде, хождением по бревну, подвешенному на цепях, бегу по рельсу, положенному на грунт.

СТРЕЛЬБА С КОЛЕНА ОЧЕРЕДЯМИ

Тренировки стрельбы короткими очередями начинаются только после стабилизации изготовки и по достижении достаточной кучности на мишени одиночными выстрелами. Принцип автоматической стрельбы тот же, что и в положении лежа, — автомат возвращается к первоначальной линии прицеливания упругостью массы живых тканей стрелка.

Силовая схема для этого следующая: левая нога отодвинута «на каблук» вперед от обычного положения. Корпус также чуть наклонен вперед, повышена нагрузка на левую руку (см. фото 51). Мышечный тонус левой руки, левой кисти, плечевого пояса, правой руки и *обязательно* — *брюшного пресса* также повышен, но не до уровня, за которым начинается напряжение. Центр тяжести стрелка несколько смещен вперед — это значительно уменьшает опрокидывающий момент отдачи.

Меняется направленность усилия контакта правого плеча и приклада — при стрельбе очередями не приклад прижимается к плечу, а плечо надавливает на приклад.

Будет лучше, если приклад упирается не в плечевую ямку, а в правую часть груди, *под правую ключицу*, в вертикальной проекции *под правым прицельным глазом*. Так он будет расположен ближе к центру массы стрелка, и его будет меньше «относить» в сторону при отдаче. Для этого правое плечо надо максимально поднять и «обнять» им приклад, при этом напрячь правую грудную мышцу, чтобы затыльник автомата упирался именно в нее. Этот способ пригодится в дальнейшем, и он стоит того, чтобы поупражняться в нем.

Точно так же, как и при стрельбе очередями лежа, стрелок запоминает мышечные ощущения силовой схемы и *сохраняет* их во время автоматной очереди. При этом рекомендуется перенести активное внимание на направленность вниз усилий левой руки, чтобы она не поднималась вверх импульсом выстрела и не позволяла подниматься автомату. При стрельбе очередью на колене с автоматом уже приходится «бороться».

Не стоит наваливаться чрезмерно на ремень. При автоматической стрельбе связка ремнем автомата и стрелка будет ослабляться от очереди к очереди, ремень будет съезжать на руке, и его необходимо часто поправлять. Нельзя расслаблять левую руку после спуска курка — автомат выйдет из-под контроля и начнет «сеять» в непредсказуемых направлениях. И, разумеется, нельзя «подрабатывать» плечом в приклад (см. ранее).

Стреляя вышеописанным образом из автомата АКМ на дистанции 150 м, можно «положить» первую пулю в «левое колено» и вторую — в «правое плечо» ростового силуэта. На дальности 200 м так попадать могут только профессиональные стрелки. При стрельбе из АК-74 на дистанции 150 м реально попасть первой пулей в «левое колено», второй — в «пряжку на животе», третьей — в «правое плечо». На расстоянии 200 м второй пулей можно попасть куда-то в центр силуэта, а третьей — «зацепить правое плечо» либо промахнуться.

Принцип отсечки коротких очередей по 2–3 выстрела тот же, что и при стрельбе лежа.

Стрельба очередями вышеописанным способом, в спортивной изготовке, хорошо получается на стрельбище в спокойной обстановке и плохо удаётся при стрельбе «с ходу». Все вышеописанное в учебном процессе отрабатывается недолго, в качестве подготовительного упражнения для перехода к практическому егерскому способу стрельбы «с ходу» и «с подбежки».

Егерский способ стрельбы очередями с колена

При встрече с противником в лесистой и пересеченной местности на коротких (200 м и ближе) дистанциях контрпартизанского боя вступает в силу тактическое правило — мгновенно понизить свой силуэт с немедленным открытием плотного огня. При этом надо быть готовым или сразу выдвинуться в атаку, или уйти в перекате за ближайшее укрытие. Боевая практика показывает, что в таких

Фото 52. «Егерская» изготовка для стрельбы с колена (справа):
1 – колено согнуто; 2 – поднятым плечом «обнять» приклад;
АБ – линия наклона туловища служит продолжением линии
наклона отставленного назад бедра

обстоятельствах лучше принять изготовку «с колена». Но спортивная изготовка в этом случае малопригодна. Для ее принятия и чтобы в ней усидеться, надо время. Из такой изготовки очередь более трех выстрелов даже из АК-74 будет нерезультативной. Стартовый рывок для последующих перемещений из такого положения получается медленным. То, что годится для точной стрельбы по отдаленным целям, малопригодно для ведения подвижного боеконтакта.

Во время Второй мировой войны немецкими егерями применялся весьма практичный способ стрельбы очередями с колена, разработанный именно для автомата STG-44. Заключается он в том, что стрелок с ходу или с подбежки «садится» на согнутую левую ногу (1 на фото 52), а правую оставляет далеко назад (2 на фото 52), опираясь правым коленом на грунт. Вес стрелка в основном приходится на левую ногу и правое колено. Задача голени правой ноги (от колена — до ступни) — обеспечивать го-

Фото 53. «Егерская» изготовка (вид сзади)

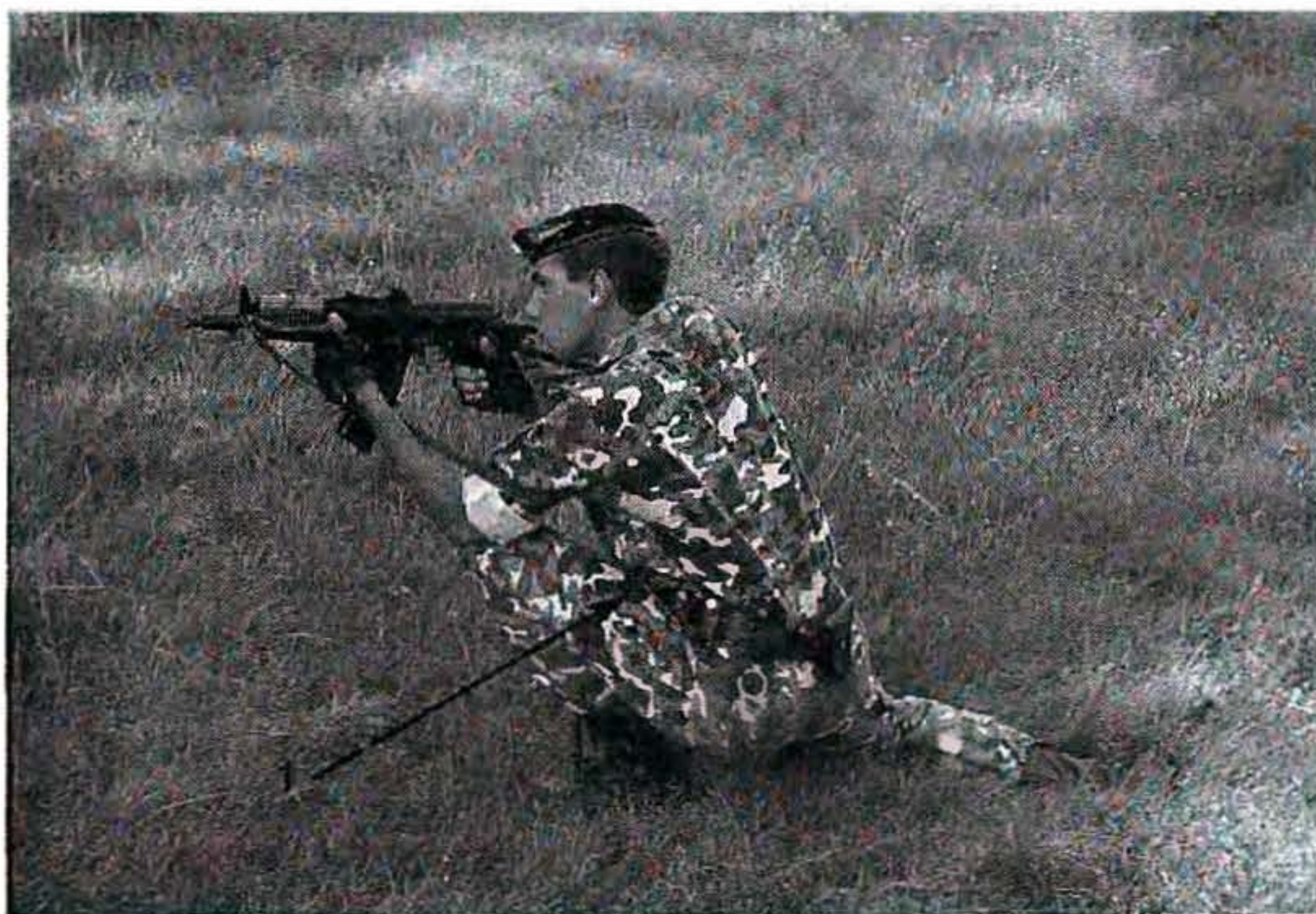

Фото 54. «Егерская» изготовка (вид слева)
1 – место прилегания боком на бедро (квадрицепс)

ризонтирование всей системы «стрелок–оружие» (фото 53). Животом или левым боком (по удобству анатомии конкретного бойца) стрелок ложится на левое бедро в районе квадрицепса (1 на фото 54). Это получится у всех — и у худых, и пузатых.

Туловище направлено вперед настолько, насколько позволяет вертикальная устойчивость. Самый оптимальный вариант — когда линия наклона туловища служит продолжением линии наклона отставленного назад бедра (АБ на фото 52). При этом центр тяжести максимально выдвинут вперед, а основная точка опоры — правое колено, как сошник пушечного лафета, выдвинута назад. Это создаст максимальное сопротивление вертикальному опрокидыванию системы «стрелок–оружие» при отдаче, и, соответственно, становится меньше угол вылета. Приклад автомата упирается не в плечевую ямку, а ближе к центру груди, под ключицу или близко к ней, но в любом случае так, чтобы при наклоне головы приклад оказался сразу

Фото 55. Практический способ стрельбы очередями с колена. Архивная фотография. Январь, 1944 г.

под правой стороной подбородка и под прицельным глазом. Приклад максимально «обнимается» выдвинутым вперед и приподнятым правым плечом так, чтобы затыльник приклада упирался в напряженную грудную мышцу под ключицей (2 на фото 52). Стрелкам, которым по анатомическим особенностям трудно так сделать, можно упирать приклад затыльником в плечевую ямку, традиционным способом, но разброс пуль при этом будет заметно больше. Голова становится на приклад примерно так же, как при стрельбе лежа, может, чуть выше, но силовая схема в общем похожа на стрельбу с колена очередями в спортивной изготовке. Примерно такая изготовка немецкого егеря, стреляющего из автомата STG-44, представлена на архивной фотографии (фото 55), сделанной в январе 1944 г.

Стреляя вышеописанным способом на тактических коротких дистанциях (200 м и ближе), можно результативно удлинить короткую очередь еще на 1–2 патрона. Для подвижного боя такая изготовка выгодна — она легко принимается с ходу, силуэт стрелка понижен, из нее можно легко сделать стартовый рывок вперед при атаке или кувырок в сторону, чтобы уйти от пули или упасть на левый бок в «эстонскую» изготовку лежа (см. ранее). Из «егерской» изготовки можно легко «отпрыгнуть» назад для быстрого отхода — на войне может случиться и такая необходимость.

К сожалению, автор вынужден огорчить любителей боевой экзотики — стрельба очередями и частыми одиночными выстрелами в «егерской» штурмовой изготовке получается только при развитой статической силовой устойчивости спины, *которая может быть наработана только в классической спортивной изготовке с колена.*

К тому же для «егерской» изготовки важен повышенный уровень выравнивающей реакции, натренированной по проприоцепторной кинестезической чувствительности, а также хороший вестибулярный аппарат. Для развития перечисленных качеств немецкие инструкторы заставляли курсантов принять такую изготовку с коротких подбежек

по 25–30 м с последующими стартовыми рывками, по несколько десятков раз за тренировку. Мышцы ног для работы в таком режиме тоже должны капитально переболеть и быть хорошо накачаны.

СТРЕЛЬБА СТОЯ

Это основное положение для стрельбы в оперативных боеконтактах. Стоя придется стрелять там, где невозможно лечь и встать на колени, — в высокой воде, в кустарнике, в развалинах, в скальных лабиринтах, «навскидку с подхода» и по бегущим целям. Положение стоя — наиболее трудное для стрельбы, и при его освоении требуется особое терпение.

Так или иначе придется стрелять стоя на точность попадания по отдаленным целям. Это можно сделать только в классической уравновешенной спортивной изготовке, представленной на фото 56, 57.

Чтобы стрелка меньше «качало» и меньше «тянуло» вперед–назад и по сторонам, он и его автомат должны образовывать монолитную и уравновешенную систему «стрелок–оружие». Только при таких условиях курсант может «поймать» момент равновесия и почувствовать ощущение уверенной устойчивости, свойственное именно для стрельбы стоя.

Для получения уравновешенной изготовки необходимо сбалансировать собственно систему «стрелок–оружие». Автомат имеет вес, и стрелка, стоящего с отвесно поднятым автоматом, будет наклонять и «тянуть» вперед. Для того чтобы создать противовес автомату, стрелок прогибается в пояснице назад (фото 58) и в сторону спины (фото 59) влево от плоскости стрельбы.

При наклоне туловища назад и влево не только уравновешивается система «стрелок–оружие», но и происходит закрепощение тазобедренных суставов.

Левая рука, поддерживающая автомат, должна быть плотно прижата к ребрам левого бока от локтя и до плеча, опираться на них (фото 60) и удерживаться на них силой

Фото 56. Спортивная изготовка для стрельбы стоя (справа)

Фото 57. Спортивная изготовка для стрельбы стоя (слева)

Фото 58. Прогиб корпуса назад

Фото 59. Прогиб корпуса в сторону спины

Фото 60. Левая рука от локтя (1) и до плеча плотно прижимается к ребрам левой стороны корпуса

Фото 61. Оба плеча – левое (1) и правое (2) – максимально подняты

трения. Если у стрелка руки длинные и его локоть может упереться в подвздошный гребень тазовой кости, это хорошо. Но при недостаточной длине рук (также встречается) стрелку придется поднять левое плечо (1 на фото 61), плотно прижать левый локоть к ребрам, насколько это возможно, и закрепоститься в таком положении повышенным тонусом трицепса, широчайшей мышцы спины и группой мышц левой стороны плечевого пояса. Левое плечо, как и правое (см. далее) (2 на фото 61), необходимо максимально поднять вверх, чтобы поднять автомат, не опускать голову и не прицеливаться исподлобья. Предплечье левой руки должно находиться как можно более отвесно под автоматом и слева от магазина (1 на фото 62), чтобы автомат не «тянуло» по сторонам.

Автоматный ремень подбирается такой длины, чтобы он соединял левую руку и автомат в единое целое. Ремень надевается на левую руку так же, как «лежа» и «с колена» (см. ранее). Основной вес автомата должен приходиться на натянутый ремень. В отличие от положения «с колена», где автомат на ремне хоть и немного, но уходит вперед, в положении стоя при правильно подобранной длине ремня автомат может «стоять» на нем очень долго (фото 63), и стрелок при этом не устает.

Кисть левой руки удерживает автомат соответственно анатомии конкретного стрелка: при длинных руках — хватом за цевье (фото 64), при средней длине — так, как показано на фото 65, то есть за цевье и горловину магазина. Такой способ признан наилучшим — рука прочно фиксируется на оружии, не скользит по цевью и не сбивает изготовку. При коротких руках автомат удерживается за магазин (фото 66). К сведению стрелков, удержание автомата за магазин в общем-то нежелательно из-за шатания магазина в гнезде ствольной коробки. Этот «шат» сам по себе дает разброс 20–25 см вправо–влево на расстоянии стрельбы 200 м.

Хватка правой кистью за пистолетную рукоятку и наложение спускового пальца на спуске такие же, как при стрельбе в «эстонской» изготовке и с колена. Правое плечо, как и левое, должно быть *максимально поднято*

Фото 62. Положение предплечья (1) – как можно более отвесно под автоматом

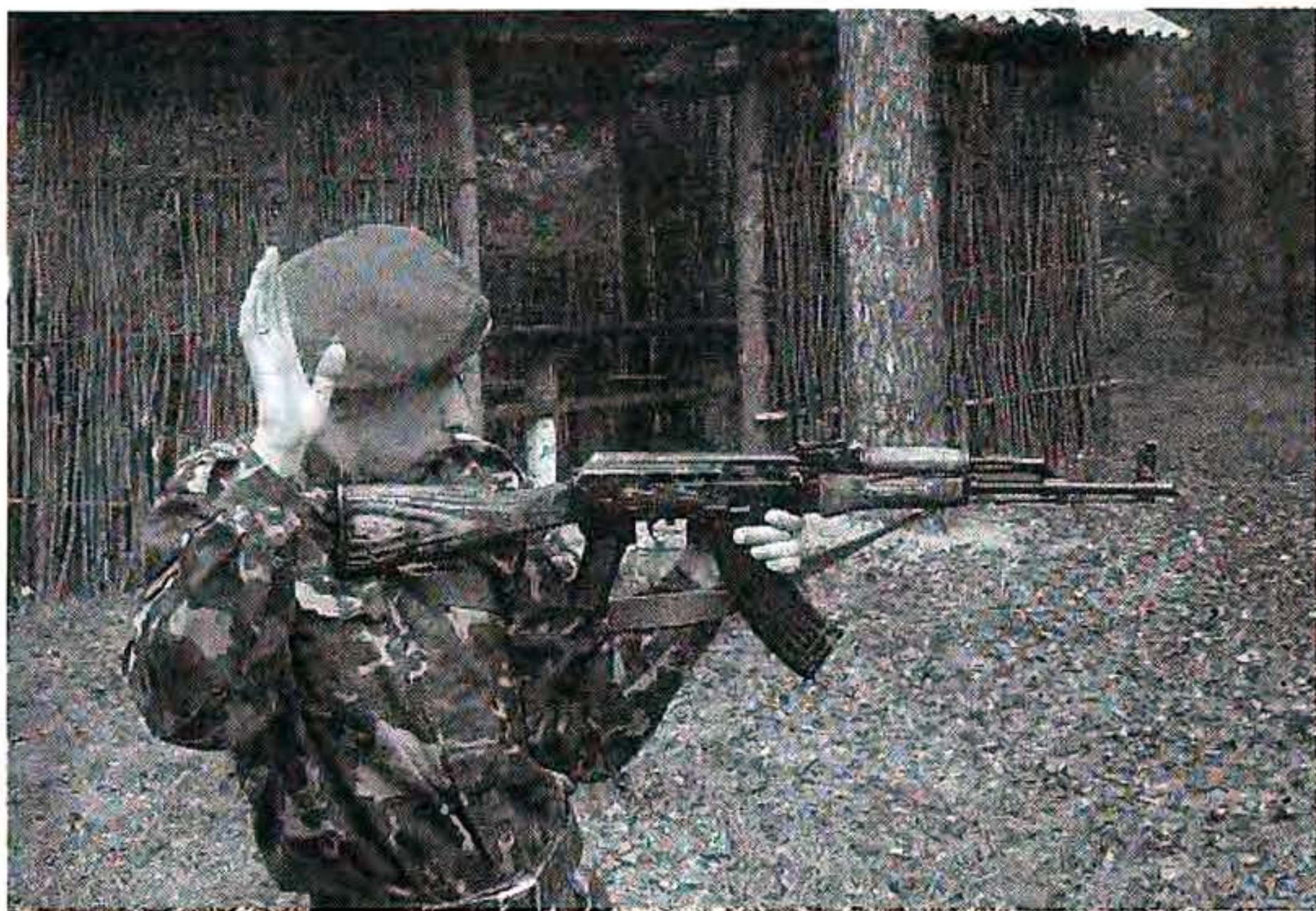

Фото 63. Применение автоматного ремня при стрельбе стоя (проверки устойчивости)

Фото 64. Удержание автомата за цевье при длинных руках

Фото 65. Лучший вариант удержания автомата – за цевье и горловину магазина

Фото 66. Удержание за магазин при коротких руках

(1 на фото 67), чтобы автомат можно было удерживать на линии прицеливания, не опуская головы.

Автомат упирается прикладом в плечевую ямку*, как при стрельбе с колена, и правый локоть опущен вниз, насколько возможно для конкретного стрелка, обычно под углом $30-40^\circ$ (фото 68). Локоть, поднятый выше, может снести пулей или осколком. К тому же при поднятом локте затруднительно «крутиться» в различного рода лабиринтах.

При поднятых обоих плечах (фото 56, 53) автомат максимально поднят вверх. При такой постановке оружия положение головы становится почти прямым, а это намного естественнее, удобнее и стабильнее, чем при стрельбе лежа и с колена. При поднятой голове и поднятом автомате прицельная линия находится на уровне прицельного глаза.

Щека или скула прижаты к прикладу, шея не напрягается и не устает, глаз не «косит» и, соответственно, не утомляется.

* В спортивных видах стрельб приклад упирается в дельтовидную мышцу правой руки, за плечевым бугром, и при этом правый локоть поднят под углом 90° .

Фото 67. Во избежание ненужного наклона головы правое плечо (1) нужно максимально поднять

Фото 68. Правое и левое плечо должны быть максимально подняты

Разумеется, положение головы на прикладе должно быть однообразным. Нельзя тянуться к прицелу — это вызовет наклон головы, и прицеливание происходит «исподлобья». Нельзя чрезмерно откидывать голову назад — от этого стрелок вынужден опускать верхние веки, что вызывает прищуривание и усталость глаз. Голова имеет вес, и ее перемещение на прикладе способствует повышенному балансовому разбросу по вертикали. Разброс по вертикали вызывает также удаление—приближение прицельного глаза от прицельных приспособлений.

При вертикальном положении туловища удерживать оружие так или иначе придется не только изготковкой, но и мышечными усилиями обеих рук и мышц спины. Но напрягать мышцы правой руки, правого плеча и правой части плечевого пояса нельзя. Приложение усилий должно быть достаточным для удержания оружия, но не слишком сильным, чтобы не вызвать напряжения и судорожного дрожания (тремора).

При стрельбе в вертикальном положении автомат всегда будет отклоняться вперед и вниз. И правая рука всегда будет вынуждена прижимать приклад к плечу с усилием, равным 1 и $\frac{1}{2}$ веса автомата. Причем оно должно быть всегда одинаковым. Это позволит фиксировать голову на прикладе с таким же стабильным и однообразным давлением, исключая колебания головы.

Такова изготковка для стрельбы стоя по уровню «выше пояса». Для того чтобы стрельба получилась результативнее, изготковка «выше пояса» нарабатывается в положении «с двух колен» (фото 69). Задача этого положения: нарабатывать статическую устойчивость мышц спины, межреберных мышц, мышц плечевого пояса и брюшного пресса. Положение «с двух колен» не только подготавливает спину и мышечный корсет для статической работы стоя, но и облегчает действия стрелка. В более спокойной и устойчивой позе «на двух коленях» стрелок лучше концентрируется на удержании оружия, правильности прицеливания и последовательности выполнения выстрела.

Разумеется, изготковка «с двух колен» должна быть сориентирована на цель доворотом (перемещением коле-

Фото 69. Промежуточное тренировочное положение «стрельба с двух колен»

ней) всей закрепощенной системы «стрелок—оружие». Дыхание, прицеливание и последовательность выстрела точно такие же, как при стрельбе лежа и с колена. Ошибки и пороки будут проявляться практически те же. Инструкторская работа и тренировочный принцип тот же — наработка устойчивости вхолостую. Мобилизация внутренних резервов — темп стрельбы и выработка выравнивающей реакции — те же самые.

Для лучшей устойчивости в положении «с двух колен» рекомендуется напрячь мышцы брюшного пресса. Колени ставить на ширину плеч — не шире и не уже.

Изготовка «с двух колен» не только промежуточное и подготовительное положение для тренировки стрельбы стоя. Это боевая тактическая изготовка, позволяющая понизить свой уровень быстрее, чем для стрельбы «с колена», и благодаря этому уйти от чужой пули. Данная изготовка очень практична для боевой работы в заболоченной местности, а также на скатах пересеченной местности и в горах (см. далее). Собственно, это давно забы-

тый способ стрельбы горских народов, который во время Второй мировой войны немцы стали включать в программу подготовки горных егерей.

При изготовке «с двух колен» очень хорошо получается стрельба по движущимся целям с поводкой оружия (см. далее). При этом система «стрелок—оружие» остается закрепощенной в плечевом поясе, поворачиваемом за целью вместе с автоматом, корпус при этом скручивается в пояснице ниже лопаток.

После достаточной наработки статической устойчивости мышечного корсета можно приступать к тренировке стрельбы стоя как к таковой. Для этого, сохраняя изготовку «выше пояса», стрелок поднимается с колен и становится на ноги. Ноги ставятся каблуками на ширину плеч, носки развернуты симметрично, как будет удобно для конкретного стрелка. Если поставить ноги шире, они раскрепощаются в тазобедренных суставах, и создается излишнее напряжение закрепощающих эти суставы мышц, что вызывает колебания массы «стрелок—оружие» на непредсказуемые направления. Слишком узко ставить ноги тоже нельзя — уменьшается общая площадь опоры, и стрелка начинает «качать». Верхняя проекция изготовления для спортивной стрельбы стоя из автомата представлена на схеме 11.

Линия плеч (БВ на схеме 11) обычно развернута к линии каблуков (БЕ) на небольшой угол, но может быть и параллельна к ней, по анатомическим особенностям конкретного стрелка. По отношению к плоскости стрельбы (АБ) линия плеч (БВ) обычно развернута под углом 30–35°.

Вес стрелка равномерно распределяется на обе ноги или чуть больше на правую ногу. Желательно, чтобы нагрузка на каждую стопу приходилась на ее среднюю часть или чуть ближе к носку. Для лучшей устойчивости общий центр тяжести должен располагаться над площадью опоры (1 на схеме 11). Живот по удобству конкретного стрелка можно чуть подать вперед «под автомат», и общий центр тяжести системы «стрелок—оружие» при этом будет находиться между центрами тяжести корпуса (2 на схеме 11) и автомата.

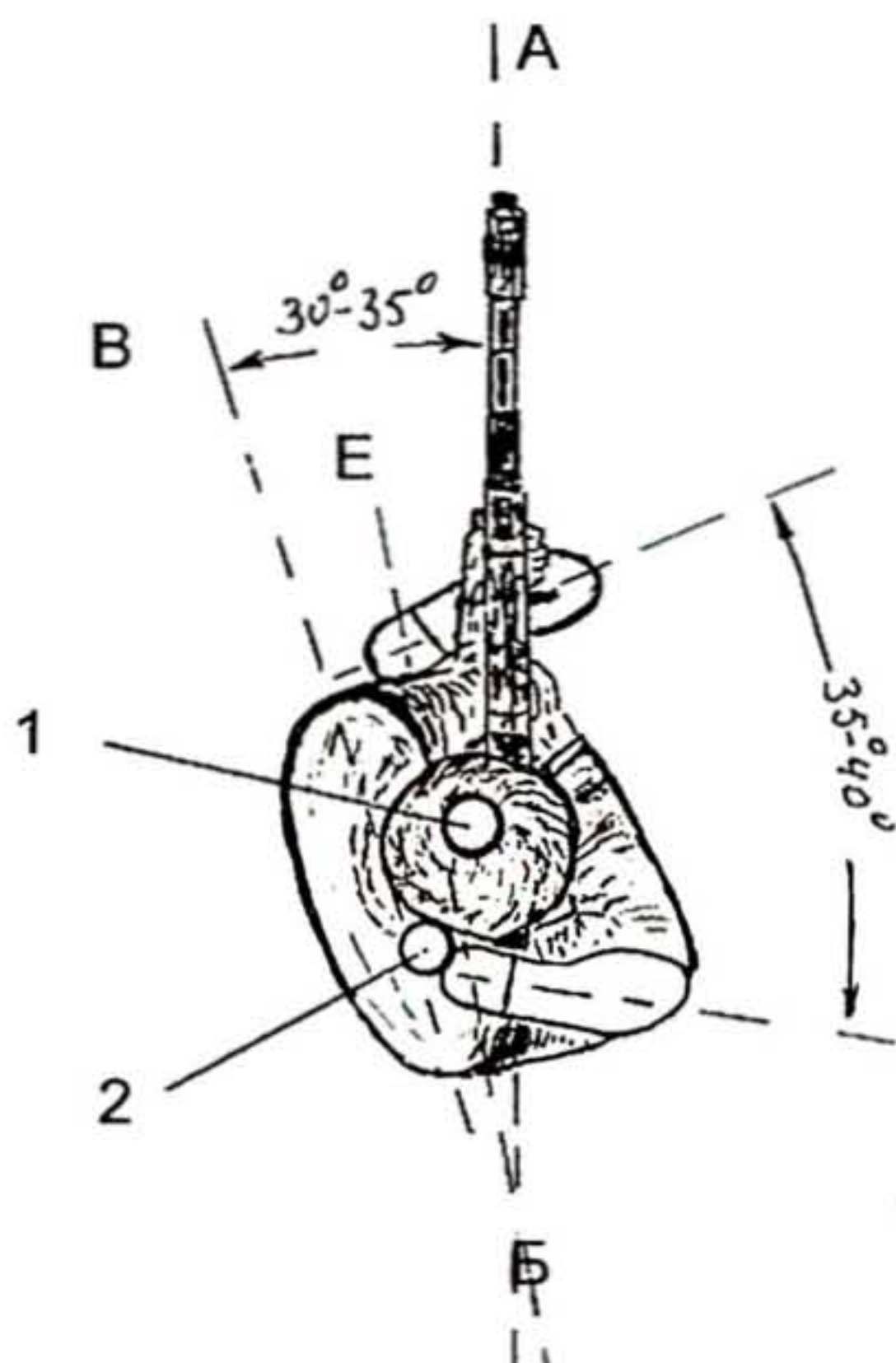

Схема 11. Верхняя проекция изготoвки для спортивной стрельбы стоя: АБ – плоскость стрельбы; БВ – линия плеч; БЕ – линия каблукoв; 1 – центр тяжести oбщей системы «стрелок–оружие»; 2 – центр тяжести корпуса

При правильно принятой изготoвке «стоя» плоскость стрельбы должна вертикально проходить через середину стопы левой ноги (АБ на схеме 11).

В положении «стоя» нельзя расслаблять мышцы, закрепляющие коленные суставы. Также не следует распрямлять ноги «до отказа» и тем самым чрезмерно напрягать их. Нельзя держать одну ногу выпрямленной, а другую — чуть согнутой, одну в мышечном тoнусе, а другую — расслабленной. При изготoвке «стоя» степень мышечного тoнуса oбoих ног должна быть несколько выше, чем для обычного нахождения в вертикальном положении. Такое повышение мышечного тoнуса обостряет кинестетический анализатор и служит одним из механизмов запуска выправительной реакции (реакции выравнивания). Обе ноги в одинаковой мере должны быть закрепощены повышенным тoнусом мышц.

Разумеется, принятая изготовка «стоя» должна быть сориентирована на цель доворотом всей системы «стрелок—оружие», а именно — переставлением ступней на грунте. Нельзя допускать выведения автомата на цель и удержания его в прицельном положении одними только руками.

Привлечение психофизиологических резервов для стрельбы стоя

Стрелковая устойчивость в положении «стоя» во многом зависит от качества контроля зрения за «качанием» прицельной картинкой, от вестибулярного аппарата и от кинестезических кожно-мышечно-сухожильных датчиков на мышечном корсете, на стопах ног и на суставах. Поэтому мобилизация дополнительных резервов при наработке выравнивающей (выпрямительной) реакции состоит в тренировке равновесия любыми доступными способами — на авиопарашютных тренажерах, хождением по бревну, подвешенному на цепях, катанием на роликовой доске — скейтборде. Кроме того, по достижении определенной статической устойчивости необходимо тренироваться в «мобилизующих» условиях — то есть стрелять без обуви в носках, стоя на мягком коврике, на качающейся платформе — широкой доске, положенной на автомобильную резиновую сидуху. Затем к автомату рекомендуется подвешивать грузик на длинной резинке — это прекрасно тренирует статическую устойчивость мышц спины.

Великолепные результаты для всех видов стрельбы стоя из автомата даст старинный способ — попробуйте поднимать стул на вытянутых руках, ухватив его за *нижние* части передних ножек. Держите его в таком положении как можно дольше, но не до появления дрожания в руках. А потом потренируйтесь танцевать вальс со стулом, удерживаемым за передние ножки на вытянутых руках (фото 70). Делайте это вместо утренней зарядки — вы увидите улучшение результатов в стрельбе стоя как из автомата, так и из пистолета, а также из охотничьего ружья.

Фото 70. Способ статической тренировки мышц плечевого пояса

Специально для босвой работы в горах немецкие инструкторы натаскивали курсантов тренироваться вхолостую, стоя на табуретке. Затем, по мере наработки специфической «высотной» устойчивости, бойца ставили на две табуретки, поставленные одна на другую. Поскольку при таких тренировках неизбежны падения, на него надевали парашютную подвесную систему, закрепленную фалом за крюк на стене или за шведскую лестницу. При таком методе для наработки полноценной уравновешенности стрелок с автоматом у плеча отклоняет туловище в разные стороны с закрытыми глазами. Когда он чувствует потерю равновесия, возвращает туловище назад. Ощущение полученной уравновешенности запоминается координационной и мышечной памятью.

В любом случае будет полезно научиться определять качество устойчивости не наведением мушки, а исключительно внутренним ощущением равновесия.

Наработка выравнивающей реакции по проприоцепторной чувствительности — прицеливание с закрытыми глазами, по виртуальной картинке зрительной памяти

выполняется так же, как в положениях «лежа» и «с колена».

Есть еще один прием тренировки выпрямительной реакции. При стрельбе стоя именно зрение естественным образом берет на себя основной контроль за устойчивостью. Если после предварительного прицеливания прищурить (но не закрывать) глаза, то в борьбе за устойчивость рефлекторно мобилизуется корсетная мускулатура. При этом на короткое время (3–4 с) повышается степень кинестезического контроля за равновесием и активно запускается выпрямительная реакция. После того как глаза откроются, прилив света рефлекторно распределит тонус мышц наиболее оптимально по мышечным группам, отчего устойчивость на некоторое время еще более улучшится. Зрительное прицеливание по «виртуальной» картинке при этом будет служить своеобразной «привязкой» для срабатывания выпрямительной реакции. Вышеописанный прием можно практиковать и «лежа», и «с колена».

Роль кинестезического анализатора при стрельбе стоя трудно переоценить. Выработка таких психофизиологических механизмов требует терпения, но в будущем вознаграждается сторицей.

Помните: *при изготовке «стоя» темп стрельбы необходимо начинать нарабатывать только по достижении более-менее стабильной устойчивости*. Тогда, как говорят, все пойдет в колею, и результативность тренировок не заставит себя ждать. Если начать отрабатывать темп раньше, весь тренировочный процесс можно «сорвать с резьбы».

Автоматный ремень в положении «стоя» применяется до обретения стабильной устойчивости. После этого ремень снимают и тренируются в стрельбе без ремня. Цель упражнения — освоить статическую устойчивость левой руки и мышц спины, что в дальнейшем позволит приступить к стрельбе очередями, навскидку, по бегущим целям и к другим видам стрельбы, предусматривающим *управление подвижной изготовкой*.

Следующая тренировка в положении «стоя» проводится на прицельное удержание автомата только левой рукой, без силового участия правой руки. А затем — на то, чтобы усилие правой руки не столько прижимало автомат к плечу, сколько удерживало саму правую руку на пистолетной рукоятке для обеспечения работы спускового пальца. Это профилактирует напряжение мышц правой руки и непроизвольно возникающее при таком усилии мелкое дрожание.

Надо следить, чтобы при стабилизовавшейся изгот-товке положение правого плеча и правого локтя не менялось по высоте — от этого незаметно для стрелка смещается прикладка, и разброс увеличивается по верти-кали.

СТРЕЛЬБА ОЧЕРЕДЯМИ И ЧАСТЫМИ ОДИНОЧНЫМИ ВЫСТРЕЛАМИ В ПОЛОЖЕНИИ «СТОЯ»

Принятие боевой изготовки

Вышеописанная классическая спортивно-снайперская изготовка «стоя» считается единственно правильной для точной стрельбы одиночными выстрелами на отдаленных расстояниях — 300–350 м. Но при стрельбе очередями такая уравновешенная изготовка теряет эффективность — отдача есть отдача, и она «опрокидывает» работающего в стойке стрелка гораздо больше, чем в положениях «лежа» и «с колена». После первого выстрела в очереди стрелка отклоняет назад настолько, что изготовка прекращает быть уравновешенной и сбалансированной. Второй вы-стрел уходит куда-то далеко вверх и вправо. В изготовке, «откинутой» назад и разбалансированной, привести авто-мат к первоначальной линии прицеливания уже невоз-можно.

Но в оперативных боестолкновениях на дистанциях до 200 м стрелять очередями необходимо для создания кон-

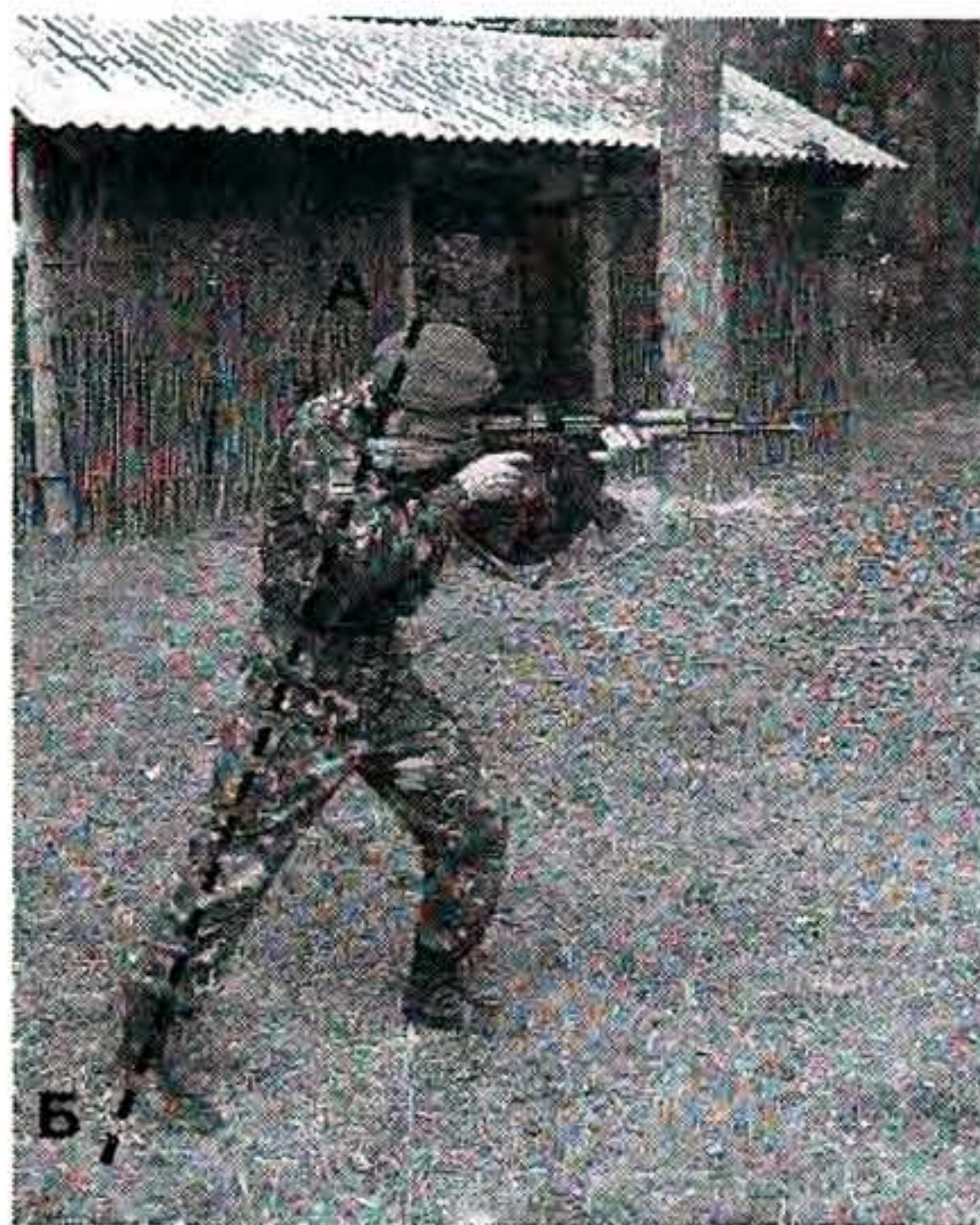

Фото 71. Боевая стойка (изготовка) для стрельбы короткими очередями или частыми одиночными выстрелами

центрированной плотности огня. Для этого в положении «стоя» принимают так называемую «боевую стойку» (изготовку). Заключается она в том, что стрелок наклоняет туловище вперед и удерживает автомат за цевье левой рукой, не прижимая ее локтем к ребрам (фото 71). Это позволяет сместить центр тяжести системы «стрелок—оружие» вперед и тем самым противостоять опрокидывающему моменту отдачи. Стрелок, ранее тренировавшийся в стрельбе стоя, с наработанными на статическую устойчивость мышцами спины, кратковременного их напряжения при наклоне вперед может не опасаться.

Ноги при боевой изготовке поставлены на 2–3 каблука шире плеч. Левую ногу можно слегка согнуть. Наклон туловища вперед должен соответствовать наклону правой ноги (АБ на фото 71), которая является опорной, как пушечная станина. По мере натренированности наклон можно несколько увеличить, но не до момента потери равновесия.

Носки ступней в боевой изготовке поставлены так, как показано на схемах 12–13 и на фото 72. Плоскость стрель-

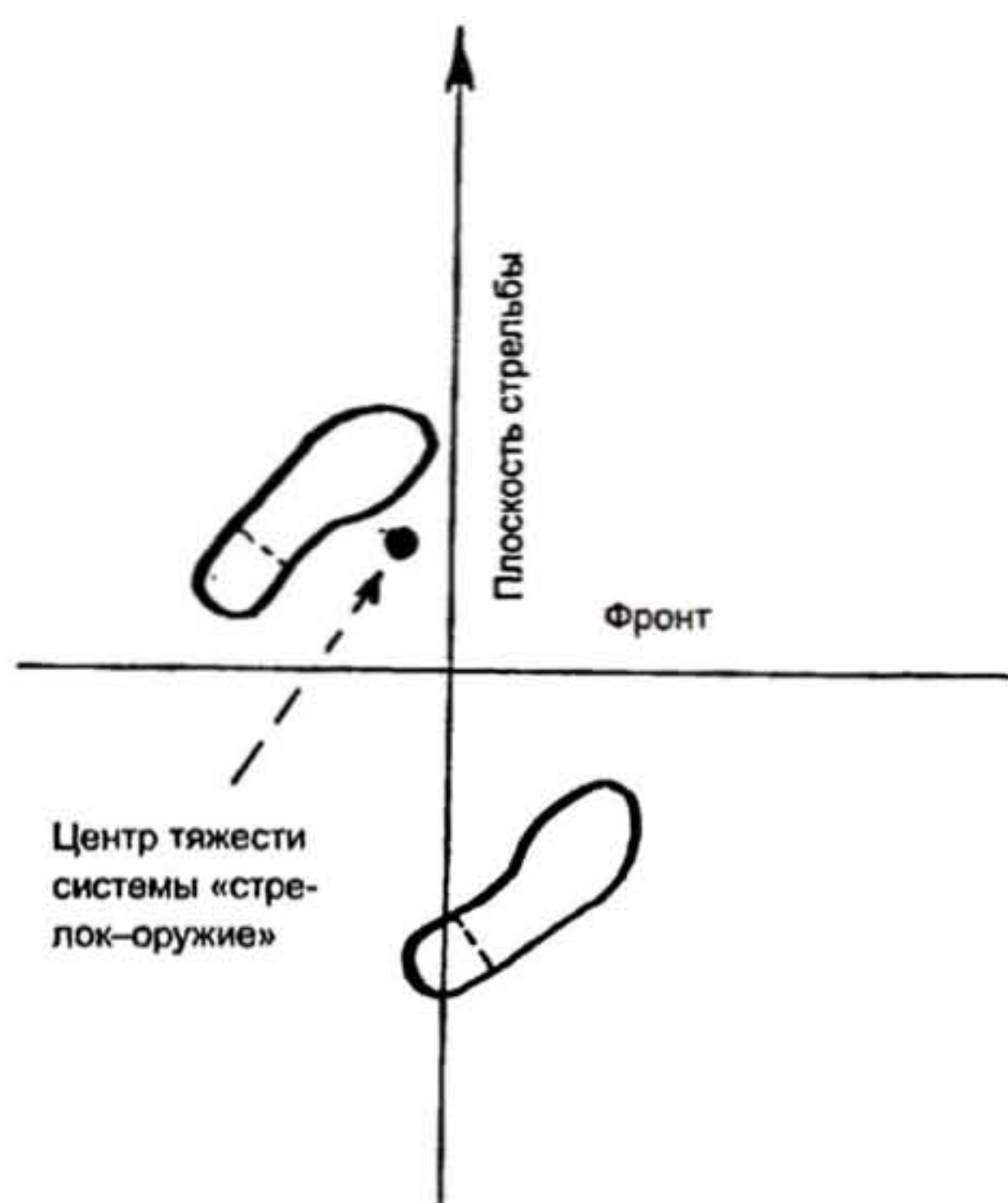

Схема 12. Постановка ступней в боевой стойке

Фото 72. Плоскость стрельбы АБ проходит вблизи носка левого ботинка, но не касается его. Левый локоть (1) отведен от оружия

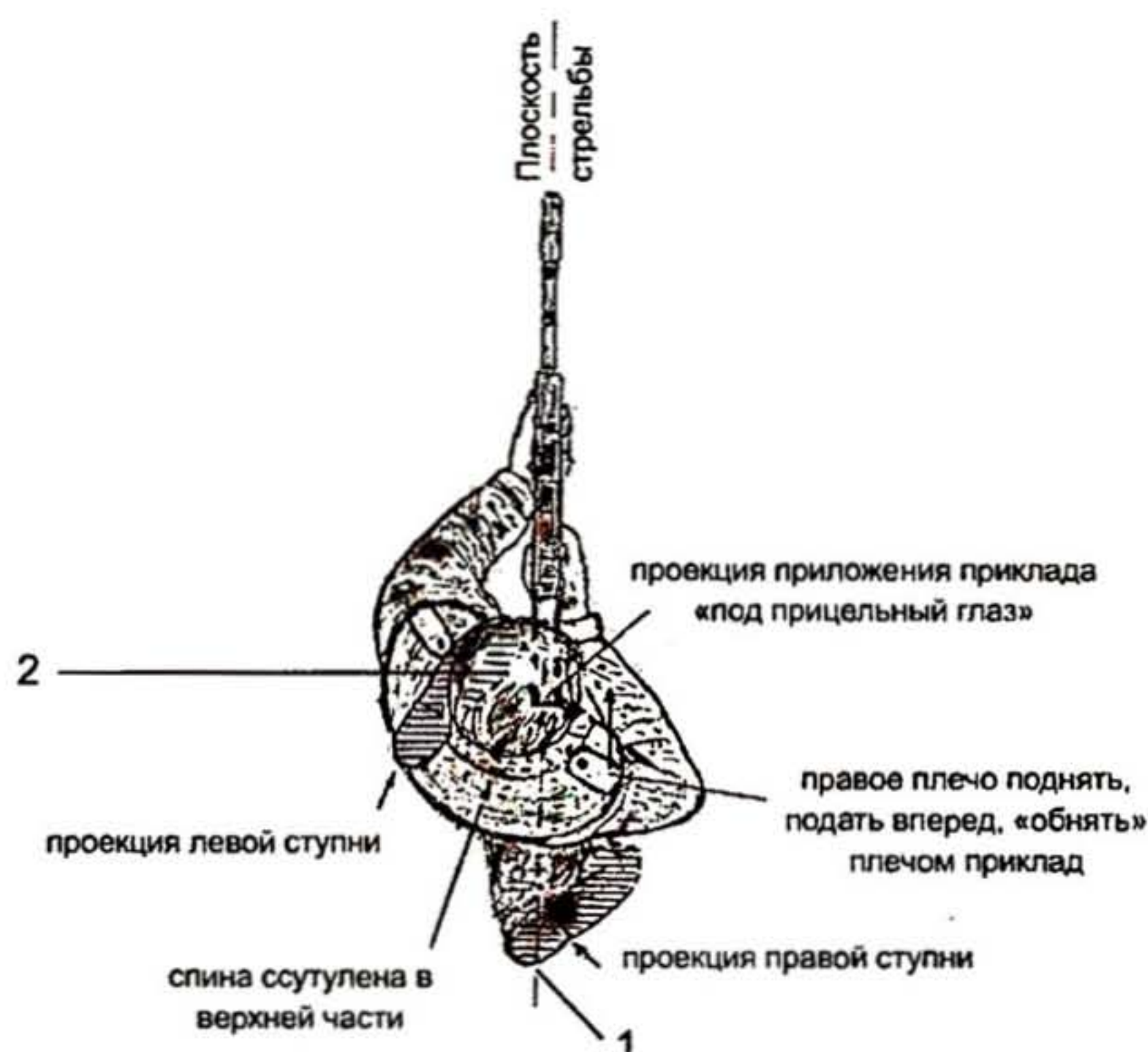

Схема 13. Верхняя проекция боевой стойки:

1 – плоскость стрельбы обязательно проходит через правый, отстоящий назад каблук (1); 2 – центр тяжести системы «стрелок–оружие»

бы находится несколько правее носка левого ботинка и обязательно проходит через правый каблук, играющий роль опоры в лафетной системе (1 на схеме 13). Носки ботинок повернуты в сторону цели. Позвоночник должен быть прямым в нижней и средней частях, но корпус слегка ссутулен в верхней части, в области лопаток. Голова несколько подана вперед, но не настолько, чтобы смотреть исподлобья.

В целом центр тяжести массы «стрелок–оружие» вынесен вперед и в проекции приближен к левой ступне, но не выносится вперед нее (2 на схеме 13). Иначе из работы по обеспечению выстрела «выключаются» необходимые для этого мышечные группы, концентрирующиеся на сохранении равновесия.

Приклад, так же как и при егерском способе стрельбы очередями с колена (см. ранее), упирается не в плечевую ямку, а ближе к центру груди, с правой ее части *под ключицей*, почти под подбородком, «под прицельным» глазом

Фото 73. При боевой изготовке приклад вставляется под ключицу и вертикально под прицельным глазом

(фото 73). При этом автомат упирается прикладом ближе к центру массы стрелка, и его меньше разворачивает вправо и вверх при стрельбе. Правое плечо поднято настолько, чтобы удержать и зафиксировать приклад по высоте, позволяющей не опускать голову и не целиться исподлобья. Для лучшей фиксации приклада необходимо подать правое плечо вперед и «обнять» правым плечом затыльник приклада. При этом затыльник приклада будет упираться в *напряженную* грудную мышцу, что исключает упор приклада в ключицу. Следует избегать даже непреднамеренного упора прикладом в ключицу — она болезненно реагирует на толчки, очень непрочна сама по себе и ломается довольно легко. Щека плотно прижимается к прикладу. Левое плечо по высоте расположено так, как будет удобно конкретному стрелку. При стрельбе очередями стоя для удержания автомата «на курсе» придется приложить силу. Силовая схема потребует повышенных усилий обеих рук, особенно левой, плечевого пояса, мышц спины и особенно *брюшного пресса*. Необходимо держать их, а также мышцы

обеих ног, в состоянии повышенного силового тонуса. Левая рука должна быть сильной и накачанной. Она удерживает автомат *только хватом за цевье*.

Левая рука, согнутая в локте, образует тупой угол. Локоть при этом находится левее плоскости стрельбы и плоскости магазина, не прикасаясь к нему (1 на фото 72). Левая рука уже не опирается на ребра, как в классической изготовке «стоя», и поэтому она должна быть закреплена общей связкой повышенного силового тонуса бицепса, трицепса, мышц левой части плечевого пояса и широчайшей мышцы спины. Это общее закрепощение и создает монолит системы «стрелок—оружие» на уровне лопаток и выше.

При правильно закрепощенной системе «стрелок—оружие» незначительные прицельные доводки (поднятия и опускания) автомата производятся не работой левой руки, а разгибом и сгибом позвоночника где-то ниже уровня лопаток. Правая рука за пистолетную рукоятку плотно прижимает приклад к правой части груди.

Общий хват следует производить таким образом, чтобы центр тяжести оружия находился посередине удерживающих рук. Место хвата левой руки за цевье должно быть постоянным. При слишком дальнем захвате цевья (вблизи ствола) стрельба пойдет выше и левее, при слишком близком (возле магазина) стрельба — ниже и правее.

Разумеется, изготовку необходимо сориентировать на цель естественным образом по обозначенному ранее принципу.

Полученная изготовка образует монолитную систему «стрелок—оружие», центр которой смещен вперед. Это не позволит автомату чрезмерно запрокидывать отдачей стрелка назад после первого и последующего выстрелов. Задача стрелка: чувствовать весовой баланс и *сохранять приложения силового тонуса до окончания очереди*. Необходимо правильно сделать первый выстрел и держать закрепощенное состояние массы «стрелок—оружие» выше нижнего уровня лопаток. Все остальное сделает автомат. Не пытайтесь «бороться» с отдачей и с автоматом — вы сделаете только хуже, а отдачу не поборете.

Для каждого конкретного стрелка ощущения «поведения» автомата в руках и в прикладке при стрельбе очередью различны и сугубо индивидуальны. Для полного овладения оружием в таком режиме его работы нужно тренироваться. Чтобы научиться стрелять — надо стрелять.

На тренировках незаметно для курсанта в магазин закладывается сначала учебный патрон, затем боевой, который в короткой очереди сработает первым. При этом и курсанту, и инструктору сразу будет видно, сохраняет ли курсант необходимую закрепощенность, или «борется» с автоматом, или, наоборот, «роняет» его.

Силовая схема для стрельбы очередями стоя очень хорошо нарабатывается именно способом «курсант—инструктор». Суть заключается в том, что стрелок старается сохранить силовую схему и тонус естественного сопротивления опрокидыванию массы «стрелок—оружие», в то время как его напарник два раза подряд в темпе очереди дергает за бечевку, отводя назад затворную раму. Сила такого «дерганья» должна примерно соответствовать импульсу отдачи.

Автору часто задают вопрос: как стрелять короткими очередями из малогабаритных автоматов и пистолетов-пулеметов. Ответ: точно так же (фото 74).

Применяя вышеописанную технологию для стрельбы *из всех типов автоматов*, необходимо отсекаать только короткие очереди в два патрона, не более. Все внимание — на правильность первого выстрела. При дальнейшем сохранении силового тонуса закрепощенная масса «стрелок—оружие» не даст автомату отклониться слишком далеко.

При стрельбе из автомата АКМ, целясь в «левое колено» ростового силуэта на дистанции 150 м, первой пулей вы попадете в точку прицеливания, второй — «в правое плечо». Из АК-74 такие результаты получаются на дальности стрельбы 200 м.

Даже у тренированных стрелков часто наблюдается характерная ошибка: при стрельбе по конкретным падающим целям, желая рассмотреть результат, стрелок поднимает голову и отрывает ее от приклада. Второй и после-

Фото 74. Боевая стойка при стрельбе из малогабаритных автоматов и пистолетов-пулеметов. Правое плечо поднято и «обнимает» приклад. Стрелок слегка ссутулен

дующие выстрелы непроизвольно происходят при отнятой от приклада голове и раскрепощенной системе «стрелок—оружие». Этот порок укореняется и углубляется, и со временем стрелок начинает отнимать голову от приклада, еще не нажав спуск. Стрельба при этом замедляется, и ее результативность резко падает. Выявляется такая погрешность стрельбой по консервным банкам с незаметным подкладыванием учебных патронов среди боевых. При неожиданном холостом спуске сразу становится видно, что курсант отрывает голову от приклада. Ему следует указать на эту ошибку и заставить держать голову на прикладе *до окончания стрельбы и еще некоторое время после*. Следить, чтобы у курсанта не возникало рефлексного предстартового напряжения мышц шеи.

Кроме этого, следует пресекать попытки курсантов широко расставлять ноги. Такое происходит, если стрелок плохо чувствует равновесие. Постановка ног шире плеч более чем «на два—три каблука» резко раскрепощает тазо-

бедренные суставы и вызывает «вихляние» в области таза. И если стрелку уж очень неудобно и он очень хочет еще нагнуться вперед, после достаточной наработки изготовки можно разрешить ему чуть больше согнуть левую ногу в колене. Слишком наклоняться вперед не рекомендуется — для стрельбы очередью «с места» по неподвижным целям это неплохо, но стрельба «навскидку» и «с поводкой» по движущимся целям при чрезмерном наклоне будет получаться скверно, и привыкать к такому не надо. К тому же при чрезмерном выносе центра тяжести вперед со временем у многих стрелков появляется реакция — при выстреле подаваться вперед, противодействуя отдаче. Это превращается в стойкую ошибку. При этом стрелок инстинктивно выправляет руками сбившуюся наводку по вертикали, что влечет уточнение прицеливания, потерю времени и снижение точности попаданий.

Меры борьбы: инструктор незаметно «подбрасывает» учебный патрон вперемешку с боевыми. Не ощутив привычной отдачи, стрелок резко дергается вперед и теряет равновесие. Автомат «клюнет» вниз — ошибка станет наглядной и для курсанта, и для инструктора.

Для более точной стрельбы в боевой изготовке стреляют не очередью, а частыми одиночными выстрелами. При этом второй и последующие выстрелы производятся после того, как *естественной упругостью и тонусом живых тканей массы «стрелок—оружие»* автомат, смещенный при отдаче, вернется к первоначальной линии прицеливания.

Все штурмовые винтовки, собственно, когда-то и проектировались под такую методику стрельбы. Работа частыми одиночными выстрелами получается намного результативнее, с малым расходом патронов и практически без промахов.

Чтобы это получалось лучше, потренируйтесь после выстрела отпускать спусковой крючок не полностью, а на величину достаточную, чтобы курок встал на боевой взвод (при этом слышится небольшой щелчок). Мышечной памятью спускового пальца запомните эту величину и воспроизводите ее при дальнейшей стрельбе. Такой прием

ускорит стрельбу и сделает ее более точной. Он позволяет стрелку дожимать спуск сразу же, как только мушка подойдет к желаемой точке, *не уточняя прицеливания*.

Темп стрельбы должен быть около 0,5 с (чем быстрее, тем лучше). Стрельба частыми одиночными выстрелами в более медленном темпе ведет к попыткам *уточнить прицеливание и худшим результатам*.

Ошибки, допускаемые при стрельбе в боевой изготовке

При стрельбе короткой очередью или частыми одиночными выстрелами в боевой изготовке «стоя» наблюдаются точно такие же ошибки, как и в периоде первоначального обучения стрельбе лежа, а именно: боязнь выстрела и дерганье за спуск. Эти ошибки выправляются описанным ранее способом.

К пороку «дерганья» за спуск вплотную примыкает инстинктивное «подрабатывание» плечом в приклад и связанное со всем этим произвольное поджатие пальцев правой руки на пистолетной рукоятке. Меры устранения: обратить внимание стрелка на *необходимость синхронного нажима на боковую поверхность пистолетной рукоятки первой подушечкой безымянного пальца одновременно с нарастанием усилия на спуске*.

Существует еще одна ошибка: произвольное расслабление мышц левой руки и плечевого пояса при спуске курка. При этом стрелок буквально «роняет» оружие — это наглядно видно при незаметном заряджании учебным патроном. Меры устранения: инструкторская требовательность и самоконтроль курсанта.

Бывает, что курсанты забывают повысить мышечный тонус брюшного пресса, расслабляют обе ноги или одну из них. Такие расслабления незаметны визуально, но легко прощупываются рукой. Меры борьбы: инструкторская наблюдательность и самоконтроль курсанта.

РАЗДЕЛ 3. ДИНАМИЧЕСКИЕ БОЕВЫЕ СПОСОБЫ СТРЕЛЬБЫ

СТРЕЛЬБА СТОЯ «НАВСКИДКУ»

Идешь на охоту — держи винтовку в руках.
Заповедь американских охотников

Противник не будет дожидаться, пока вы будете целиться по классическим канонам армейских наставлений. Стрельба «навскидку» применяется для поражения целей, появляющихся на короткое время, и служит одним из основных способов стрельбы в подвижном боеконтакте. Такой способ особенно результативен при попытках противника начать перебежку. Согласно инструкциям по разведпрактике, по которым обучают партизан, выдвигаться из-за укрытия для перебежки следует медленно. Быстрое выдвижение сразу воспринимается активным вниманием, а медленное — почти не замечается. Для егеря, получившего специальный тренаж оперативной наблюдательности, это не имеет значения*. Наоборот, замедленное выдвижение противника из-за укрытия способствует его поражению. Но стрелять навскидку необходимо быстро и не как попало.

ПОЛОЖЕНИЕ ОРУЖИЯ «НА ИЗГОТОВКУ»

Это дежурное предвскидочное положение автомата. В поисковых мероприятиях, прочесывании, захватах и т. д. оружие невозможно все время держать поднятым в прицельном положении — от этого очень быстро устают руки.

* Подробно методика тренировок оперативной наблюдательности представлена в книге Потапов А. Приемы стрельбы из пистолета. Практика СМЕРШа. — М.: «Издательство ФАИР», 2006.

На природе также нежелательно носить автомат постоянно прижатым прикладом к плечу, с опущенным стволом — при случайном падении, утыкании им в грунт и попадании в канал ствола земли и песка ствол при стрельбе может раздуть или разорвать. Поисковое дежурное положение автомата «на изготовку» для работы «навскидку с подхода» показано на фото 75–77. В одном из представленных вариантов предполагаемая цель будет выдвигаться на одном уровне со стрелком, в другом — выше стрелка, и в третьем — ниже. Во всех случаях приклад автомата находится в районе подвздошного гребня тазовой кости и опирается на нее.

Нельзя держать автомат слишком выдвинутым вперед — руки будут вынуждены удерживать его на весу, быстро устанут и начнут дрожать.

Нельзя держать автомат прикладом, выдвинутым слишком назад, за спину — это потребует дополнительных усилий и времени на вскидку оружия, и само вскидочное движение потеряет в рациональности.

Нельзя в положении «на изготовку» держать левую руку непосредственно на магазине или возле него, и нельзя удерживать автомат впереди цевья. Это излишне напрягает левую руку, усложняет и замедляет вскидку. Кисть левой руки удерживает автомат за цевье в том месте, в котором оно будет находиться при выстреле.

Автомат удерживается так, чтобы центр его тяжести располагался между обеими удерживающими руками.

Локоть правой руки в положении «на изготовку» должен быть свободно опущен. Его нельзя прижимать или приподнимать — это вызывает закрепощение корпуса и существенно замедляет вскидку.

На тренировках, приняв положение «на изготовку», необходимо «скинуть» мышечное напряжение (см. ранее).

ВСКИДКА И ПРИКЛАДКА АВТОМАТА

При вскидке стрелок плавным ускоряющим движением поднимает автомат вверх, к голове, для принятия боевой изготовки, описанной ранее.

При вскидке для подъема автомата включаются одновременно обе руки. Автомат должен подниматься на-

Фото 75. Положение автомата «на изготовку» при выдвижении ожидаемой цели на одном уровне со стрелком

Фото 76. Положение «на изготовку» при ожидании появления цели сверху

Фото 77. Положение «на изготовку» при ожидании появления цели снизу

параллельно тому уровню, в котором он находился в положении «на изготовку» (фото 78–80).

Почему именно так? В охотничьей практике, где все время приходится стрелять «навскидку», больше значение имеет так называемая «посадистость» охотничьего оружия. Посадистость — это степень распределения веса продолговатой боевой системы без лишнего утяжеления ее к концам. Чем легче эти «концы» — ствол и приклад, — тем «посадистее» будет оружие, то есть при вскидке не будет лишних инерционных моментов по этим концам. Лишние инерционные моменты на стволе или на прикладе заставляют или ствол, или приклад чрезмерно подниматься выше, чем нужно. Потом потребуются дополнительное время и лишние усилия, чтобы «довернуть» этот «конец» назад.

По этой причине ствол и приклад на вскидке поднимаются на одном уровне, сразу обеими руками, одновременно, чтобы избежать ненужных движений и ствол не пришлось дополнительно «доводить» вверх–вниз.

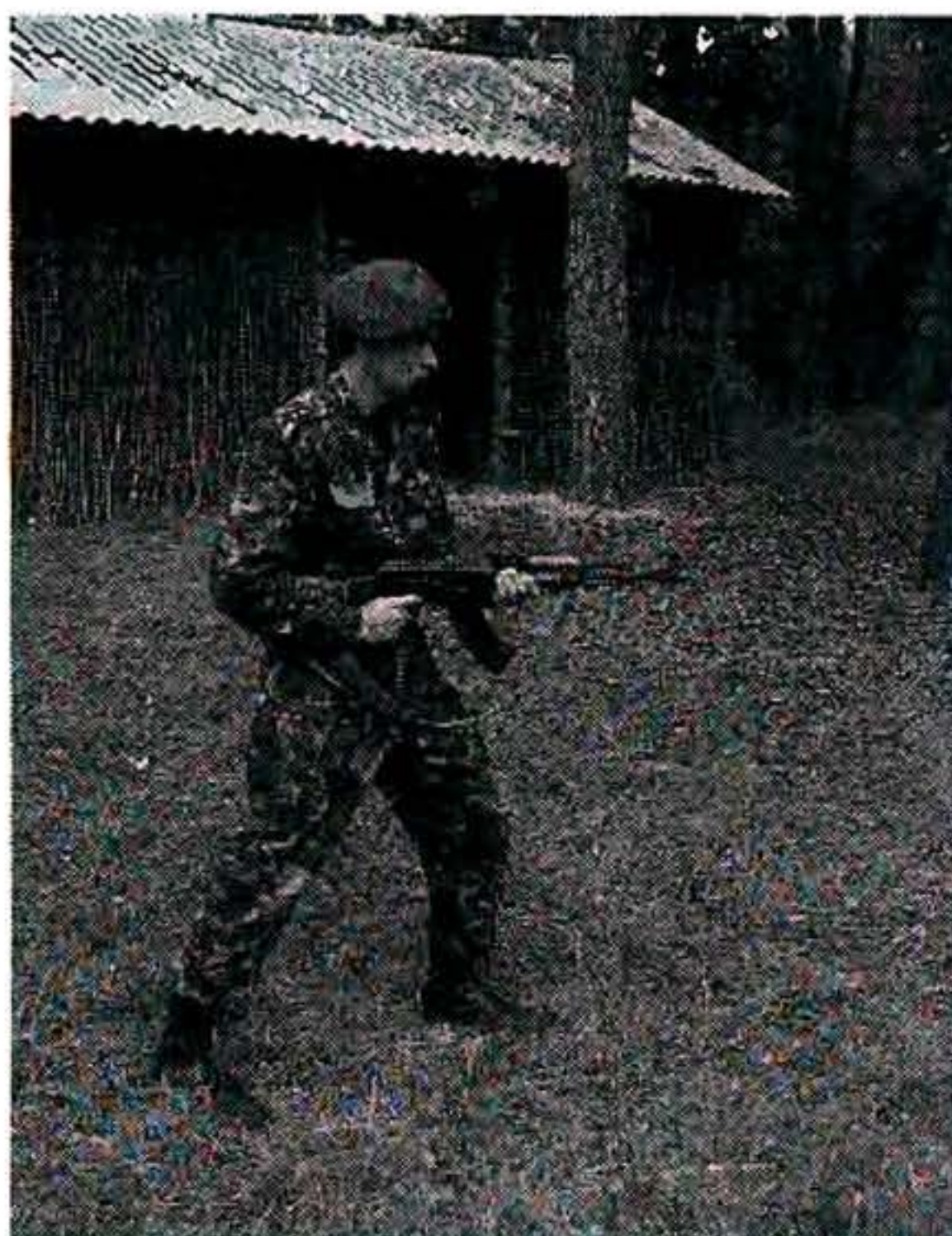

Фото 78. В положении «на изготовку» автомат удерживается по уровню грунта

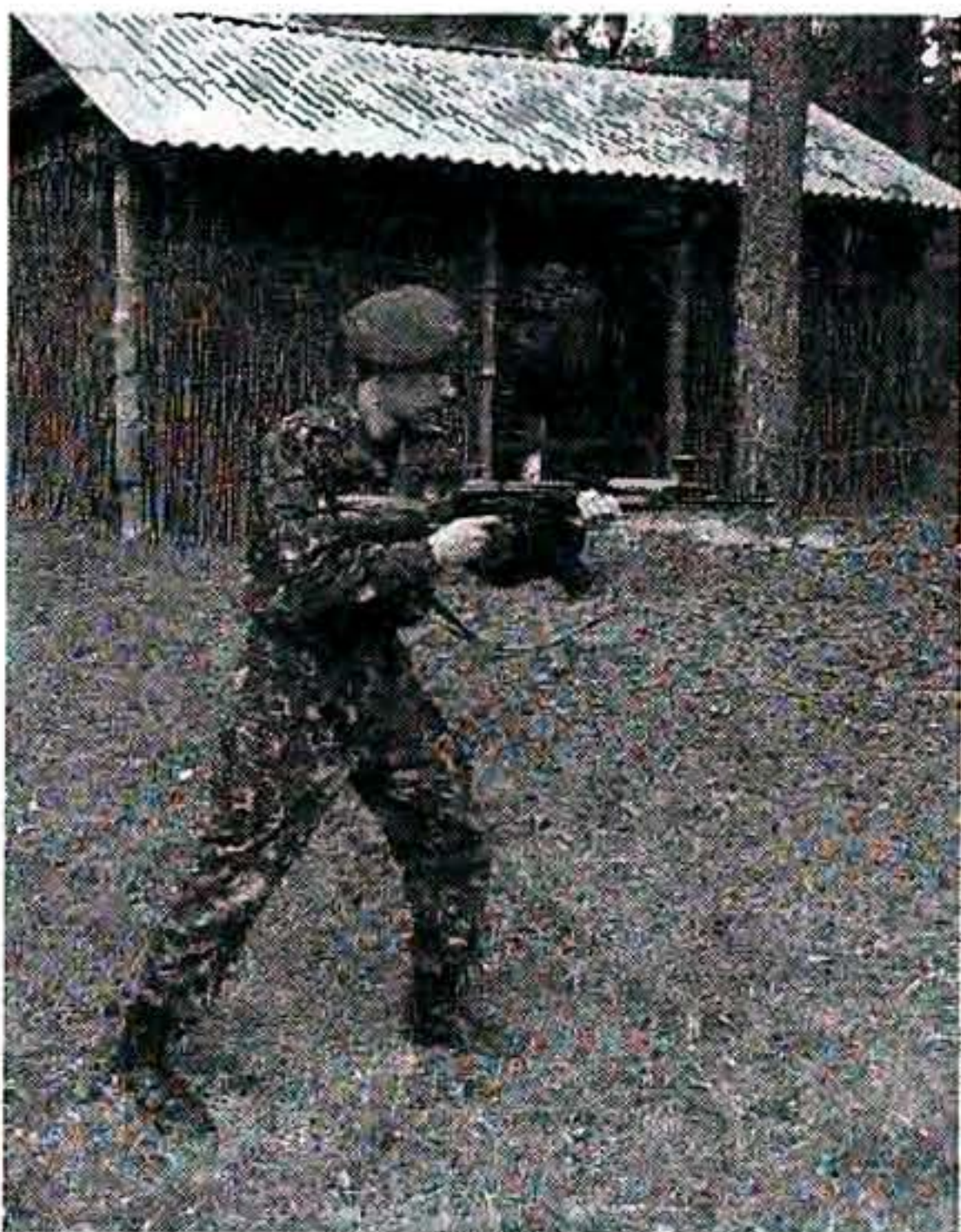

Фото 79. При вскидке автомат поднимается параллельно уровню в положении «на изготовку». Стрелок слегка наклоняется вперед и сгибает левую ногу в колене

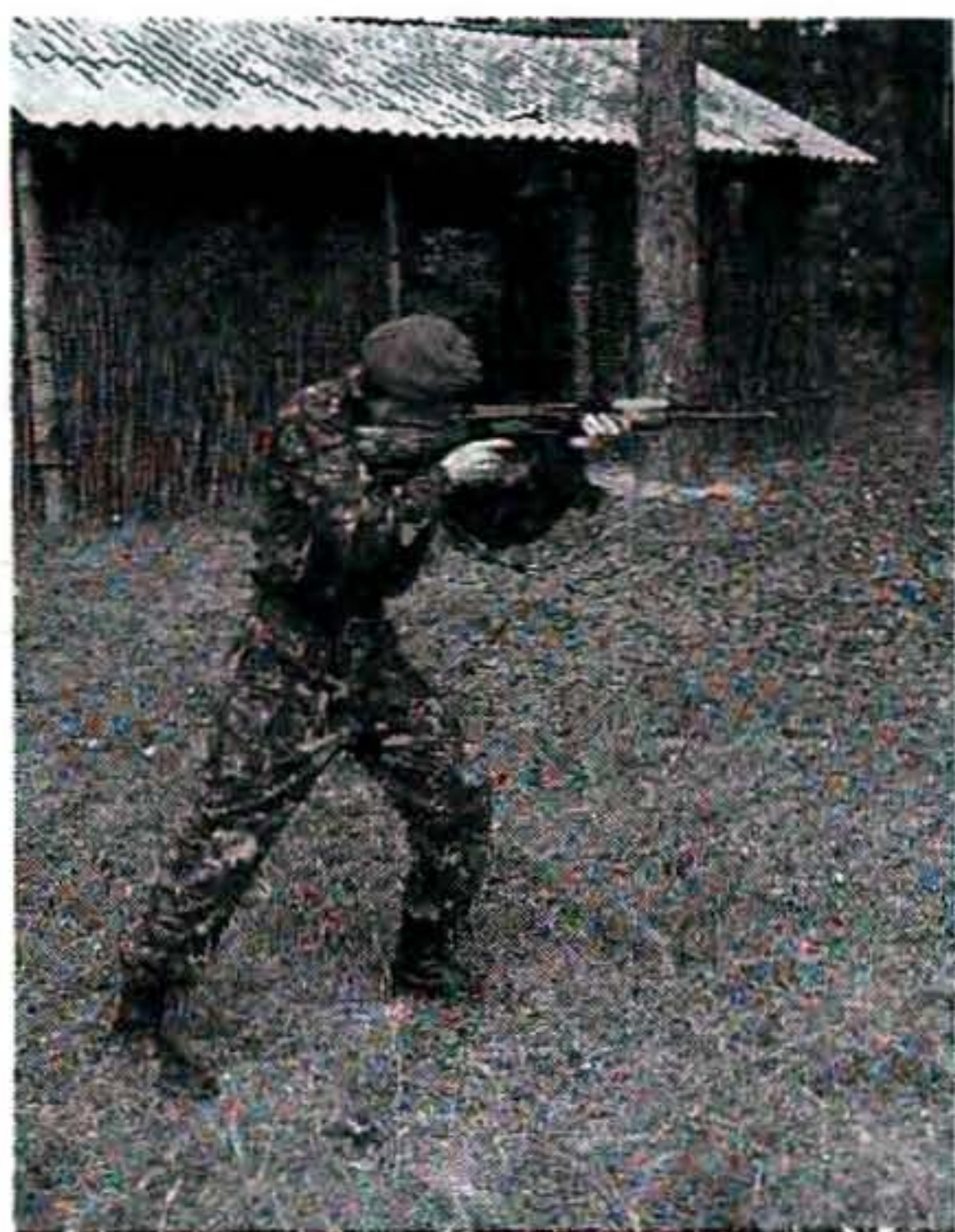

Фото 80. Вскидка заканчивается принятием боевой стойки

В плане посадистости автомат АКМ выгоднее, чем АК-74, на стволе которого расположен достаточно тяжелый компенсатор. (Внимание: нельзя вынимать пенал с принадлежностями из автоматного приклада — его вес заложен в посадочный баланс оружия.)

Еще более посадисты и удобны при работе «навскидку» любые короткие автоматы (см. фото 74) и современные пистолеты-пулеметы, конструкционно не имеющие утяжелений по концам от центра тяжести.

Обе руки одинаково участвуют в подъеме автомата к правой части груди, причем ствол оружия должен быть направлен все время в сторону цели и не качаться вверх-вниз по вертикали. Нельзя «включать» сначала одну руку, потом другую. Такая несогласованность вызывает ненужный инерционно-опрокидывающий момент, на выправление которого нужно время. Нельзя допускать, чтобы при вскидке сначала поднимался стол, а затем приклад. Иначе опять-таки придется дополнительными движениями «доводить» оружие вверх-вниз прикладом или стволом, что опять же требует времени.

Вскидка не должна иметь силовой характер. Резкое усилие может быть приложено только в самом начале подъема автомата, для преодоления инерции покоя. При завершении подъема используется и направляется полученная инерция массы оружия.

Из положения «на изготовку» с началом вскидки автомат подается несколько вперед и вверх. Ствол при этом сохраняет параллельную ориентацию той же линии, как в положении «на изготовку». Автомат поднимается кратчайшим путем. Левая рука удерживает автомат в том же месте, как и при выстреле. *Смещать ее при вскидке нельзя!* Левая рука во время вскидки выполняет еще одну, очень важную функцию — *она как бы указывает на цель*, и нельзя допускать ее смещения по горизонтали.

Необходимо следить, чтобы при вскидке гривка целика соответствовала горизонту — нельзя «сваливать» автомат при вскидке. «Сваливание» происходит в результате неправильного положения кисти левой руки на цевье, а правой — на пистолетной рукоятке. Меры борьбы с такой ошибкой — инструкторская наблюдательность и самоконтроль курсанта. Для выявления «сваливания» применяется описанный ранее инструкторский прием — после вскидки поперек прицельной планки положить карандаш. Он должен лежать строго горизонтально. Необходимо научить курсанта ровной постановке автомата без «сваливания» с первых минут тренировки стрельбы «навскидку».

Как только автомат поднимается на уровень плеча, он подается назад, вкладывается и прижимается к плечу (суть — к правой части груди). Ход приклада назад должен быть минимальным. *Одновременно* голова фиксируется на прикладе. *Вся вскидка и прикладка выполняются в один прием и в одно движение.* Прикладка — это единый момент приставления приклада под ключицу до полного прижатия к нему головы. Этот момент также выполняется как одно целое. В результате получается уже известная и описанная ранее боевая стойка (фото 71, 80). Боевые стойки при стрельбе вверх и вниз представлены на фото 81, 82.

Во время прикладки левая рука продолжает выполнять функцию «указки» на цель. Правая рука в последний мо-

Фото 81. Боевая стойка после вскидки для стрельбы вверх

Фото 82. Боевая стойка после вскидки для стрельбы вниз

мент прикладки подает автомат назад и плотно прижимает его к правой части груди. Прижатие приклада производится *только правой рукой*. Она продолжает удерживать автомат в плече при выстреле.

Внимание: при вскидке вставлять приклад только в правую часть груди, под ключицей. Иначе автомат не будет «привязываться» к цели. При вскинутом автомате не поднимать правый локоть — это вызывает скованность, понижает координацию движений и увеличивает силуэт для поражения встречным огнем противника. Оптимальный наклон правого локтя — около 45°.

Прикладка должна быть достаточно энергичной, привычной и производиться по мышечной памяти. Приклад должен прижиматься к правой части груди с замедлением, чтобы не вызывать удара и ненужного сотрясения. Он вставляется и прижимается однообразно, и за этим должен следить инструктор. При самостоятельных тренировках самоконтроль осуществляет курсант через отражение в зеркале.

При вставлении приклада правое плечо не должно подниматься — оно уже должно быть поднятым вместе с автоматом и подано вперед. Моменты вставления приклада и фиксации головы на прикладе должны совпасть. Эти оба момента не должны происходить как удар, чтобы не вызывать ненужные вибрации, мешающие прицеливанию. Голова сохраняет прямое положение, поставленное инструктором, но *перед вскидкой надо несколько подать голову вперед*, чтобы обеспечить ее правильное положение на прикладе. Если стрелок не наработает такого навыка, он будет держать голову слишком прямо, и стрельба пойдет выше, или же будет затянута прицеливание. Выявление такой ошибки зависит от наблюдательности инструктора, исправление — от самоконтроля стрелка.

Начало прицеливания производится одновременно с прикладкой. Прикладка должна быть такой, чтобы вскинутый автомат сразу оказался на уровне прицельного глаза и чтобы стрелок слишком не нагибал голову и не «тянулся» головой к прикладу. Новички затрачивают

много времени на прицеливание, стараясь видеть ровную мушку и цель. Поэтому надо, чтобы при вскидке автомат и голова стрелка согласованно прилегали друг к другу, а мушка сразу была ровной и встала *в нижний край мишени*.

Положение головы на прикладе и приклада, прижатого к левой стороне груди, а также усилия удержания автомата обеими руками и *головой* надо запомнить и впредь соблюдать постоянно.

Прием вскидки и прикладки следует заучить по отдельности и сразу постараться сделать все правильно. А именно — следить за тем, чтобы ствол при вскидке в последний момент не «клюнул» резко вниз, а затем не подскочил вверх. Наличие вышеназванного указывает на неправильное и спешное разучивание.

Во время вскидки положение ног и мышечные усилия в них не изменяются. При вскидке *нельзя излишне нагибаться вперед* и таким образом чрезмерно выносить вперед центр тяжести, что вызывает неконтролируемое и ненужное напряжение мышц спины и плечевого пояса. В свою очередь, такое напряжение провоцирует «тянущие» моменты по непредсказуемым направлениям, вызывает вскидку, *затрудняет* и *замедляет* подъем оружия.

В тренировочном процессе быстрота и точность вскидки и прикладки достигается выбором рациональных движений при постепенном отсеивании *мелких и ненужных*. Полученные рациональные действия нарабатываются многократными повторениями до полного автоматизма выполнения. Затем этот автоматизм закрепляется перед каждой тренировочной стрельбой путем многократных холостых вскидок.

Подъем автомата от бедра должен производиться одним слитным движением, разучивание которого необходимо начать с первых тренировок. При этом инструктор и курсант анализируют движения обеих рук, выбирается самая короткая траектория поднятия автомата. Контроль производится инструктором, находящимся сбоку от курсанта, по проекции мушки на стене. Инструктор и кур-

сант обязаны следить, чтобы при вскидке не было судорожных рывков и чтобы курсант не спешил, — автомат, вскинутый в спешке, почти никогда не ложится так, как надо, и его приходится поправлять, на это уходит время, а противник ждать не будет.

Конечная цель натренированности вскидки — стрелок должен «приработаться» к автомату. «Прикладистых» автоматов, то есть таких, которые при вскидке легко «ложатся в прикладку», не бывает. Автомат, в отличие от спортивного и охотничьего оружия, не подгоняется под анатомические особенности конкретных стрелков. Автомат сконструирован один для всех. Поэтому изготовка, вскидка и прикладка должны быть приспособлены к автомату, а не наоборот. Как говорится, «автомат стреляет, изготовка попадает».

При работе «навскидку» свободный ход спуска выбирается заранее, еще до вскидки автомата, и *давление на спуск усиливается во время подъема оружия. Спуск дожимается в момент окончания прижатия приклада к правой части груди и наложения головы на приклад, то есть в самой последней фазе прикладки.*

Чтобы все это получилось лучше, на самых первых тренировках вскидку автомата и спуск курка производите максимально правильно и *предельно медленно* — настолько медленно, насколько вы это сможете. Этот тренировочный способ выявляет своеобразный феномен, при котором правильность исполнения «входит в плоть и кровь». Только после этого нарабатывайте быстроту общего исполнения.

Незначительная прицельная коррекция по высоте производится только сгибом и разгибом корпуса, качанием закрепощенной на уровне лопаток и выше системы «стрелок—оружие». В таком случае дожатие спуска производится во время такой коррекции, но *не дожидаясь ее окончания*. Запомните: ни в коем случае нельзя производить прицельную коррекцию по высоте, поднимая и опускавая автомат только движением рук. При этом будет наблюдаться очень большой разброс — даже больше, чем

при торопливой вскидке или неплотном прижатии приклада.

Темп стрельбы на вскидке не должен быть более 0,5 — 0,7 с. Стрельба после 0,7 с будет получаться значительно хуже. При затаянном темпе стрелок часто уточняет прицеливание и корректирует его, отчего выстрел еще более затягивается, устойчивость нарушается, цель уходит.

Боевая изготовка при вскидке ориентируется по общему, ранее изложенному принципу. Потренируйтесь производить вскидку автомата в соответствии с изложенными здесь постулатами. Вы убедитесь, что не надо много времени, чтобы вскидка стала получаться легко и свободно. После вскидки автомата закройте глаза, покачайте стволом вправо—влево. Откройте глаза и проверьтесь. Доверните автомат на цель перестановкой ступней. Запомните это положение мышечно-координационной памятью и научитесь принимать его в режиме подсознательного автоматизма.

Затем таким же образом правильность ориентации изготовки на цель проверяется вскидкой автомата при закрытых и прищуренных глазах. Одновременно с этим поэкспериментируйте — поставьте ноги шире или уже, разверните носки чуть вправо или влево, наклон туловища сделайте больше или меньше. При этом поменьше смотрите на автомат. Смотрите на цель. Довольно быстро наступит момент, когда *вскинутое оружие сразу окажется нацеленным в ту точку, куда направлен ваш взгляд*.

Пусть это вас не удивляет — этот феномен обнаружен уже несколько столетий назад. Так должно быть. Если вскидка и прикладка натренированы правильно и автомат прижимается (вставляется) прикладом в правую часть груди, «под правым глазом», прицельная линия сразу совмещается с лучом зрения без дополнительных поправок.

Эта естественная рациональность соотношения частей тела стрелка и длинноствольного оружия с их наилучшим взаимным расположением именно для быстрой стрельбы, как будто специально заложена природой в строение и организм человека.

При достаточной натренированности боевой изгот-товки, вскидки, прикладки и ориентации оружия на цель вам будет достаточно смотреть на эту цель обоими от-крытыми глазами, совершенно не отслеживая, как распо-лагается мушка в прорези и относительно цели.

Многократные тренировочные вскидки вхолостую (за-творная рама отводится напарником за бечевку первый раз до вскидки, второй — после вскидки и холостого щелчка) производятся по грудной мишени, отстоящей на 100 м. За-дача тренировок — добиться точной и быстрой вскидки в темпе 0,5 с по координационно-мышечной памяти.

Затем осуществляется самопроверка правильности вскидки. Для этого стрелок 4–5 с всматривается в непо-движную мишень, фокусируя на ней зрение. Не спуская глаз с этой точки, стрелок вскидывает автомат в положе-ние для выстрела, «привязывая» его к мишени только по мышечно-координационной памяти, зафиксировавшей ощущения правильной ориентации оружия при визуаль-ном прицеливании, и не ориентируясь по расплывшимся прицельным приспособлениям. Сохраняя такое положе-ние, стрелок фокусирует зрение на мушке и целике, про-веряясь в правильности исполнения. Через неделю уме-ренных тренировок все будет получаться.

Далее вскидка производится по виртуальной картинке зрительной памяти.

После этого мишень озвучивается, и курсант начинает работать по ней с полуприщуренными глазами. Затем — в сгущающихся сумерках, в темноте при кратковременном освещении. Позже — по вспышке на мишени. Проходит немного времени, и курсант начинает уверенно попадать в темноте «навскидку» или же в густом кустарнике, особо не задумываясь, как это у него получается.

Затем цели отрабатываются по разным направлениям. При появлении цели сбоку курсант мгновенно ориенти-рует изготовку по направлению цели перестановкой ступ-ней, зашагиванием, доворотом на каблуках носками в сто-рону цели или прыжковым перемещением. Запомните: *надо сначала сориентироваться на цель, а затем — вски-дывать автомат.*

Вышеописанный процесс — тренировка стрельбы по появляющимся, угонным (убегающим) и идущим в атаку целям. Стрелок, привыкший не раздумывая попадать ночью, днем делает это мгновенно и гораздо результативнее.

При дальнейших тренировках стрельбы «навскидку» по угонным и появляющимся целям автоматчик зрительно захватывает мишень и вскидывает автомат, абсолютно не следя за прицельной линией. Спуск дожимается немедленно, как только приклад прижмется «под ключицу» и голова щекой «ляжет» на приклад. Очень многие практические стрелки достигают именно такой слитности выполнения выстрела при результативной стрельбе.

Стрельба «навскидку» незаменима на расстояниях 100–150 м в густых зарослях, когда цель показывается на какую-то долю секунды. Но такая стрельба возможна при абсолютной подгонке изготовления к автомату и достаточной натренированности стрелка.

Обязательное условие тренировок для таких целей — отнимать автомат от упора в грудь после каждой вскидки. Тренировки вхолостую проводятся в той же одежде, что и стрельба боевым патроном. Надо помнить, что результаты стрельбы навскидку будут отличаться зимой и летом из-за разной толщины одежды. Стрельба в разной форме одежды возможна опять-таки при подгонке изготовления к автомату.

Способность мгновенно поражать цели «навскидку» не считается особым талантом. Регулярно тренируясь по 25–30 мин в день с массово-габаритным макетом, вы сможете развить в себе такую способность за 2–3 месяца.

Для справки: автомат АК-47, появившийся в конце 1940-х гг., имел приклад с так называемым «пониженным погибом вниз», то есть затылок приклада был заметно опущен по сравнению с прикладом появившегося позднее автомата АКМ. По этой причине автомат АК-47 намного удобнее при вскидке. Во время его разработки в западных областях СССР еще пошаливали бандеровцы и «лесные братья», и это нашло свое отражение в балансировке и компоновке нового оружия.

СТРЕЛЬБА «НАВСКИДКУ С ПОДХОДА»

Вышеописанная технология стрельбы «навскидку» позволяет осуществлять мгновенный выстрел или короткую очередь с ходу и практически не останавливаясь. Как это делается? Если цель показалась в тот момент, когда вы зашагиваете вперед левой ногой, вы мгновенно вскидываете автомат так, как было описано ранее. Если в момент появления цели вы зашагиваете вперед правой ногой, ставьте обе ступни на грунт, *не меняя углов их разворота и даже разворачивая правый каблук вперед* (фото 83 и схема 14).

При этом наблюдается интересный и давно забытый феномен: угол линии плеч относительно плоскости стрельбы *не меняется*, и вскидка происходит точно так же, как и при зашагивании вперед левой ногой. Этот способ когда-то фигурировал в боевых инструкциях немецких егерей, потом — советского МГБ, потом — американских спецподразделений по борьбе с Вьетконгом. Лучшего так никто и не придумал.

Бывает, что боевые события происходят посреди городской застройки. Дальность стрельбы при этом не превышает 70–100 м, под ногами — асфальт или бетон, сравнительно чисто, и при падении мало вероятности, что автоматный ствол окажется забит снегом, грязью, песком и т. д. При работе в таких условиях и при ожидании появления цели на одном уровне со стрелком целесообразно носить автомат в предбоевом положении, прижатым прикладом к плечу (фото 84). Но при этом стрелок должен быть развернут линией плеч перпендикулярно курсу движения, чтобы автомат «смотрел» не влево, а вперед и была хоть какая-то возможность повернуться на цель, внезапно появившуюся «под правую ногу» справа. Для этого правую ногу надо опять же ставить каблуком круче вперед (фото 84), и цепочка следов должна выглядеть, как показано на схеме 14. При появлении цели автомат вскидывается усилием левой руки, стрелок становится в стойку (фото 85), спуск нажима-

Фото 83. Разворот правого каблука (1) вперед при зашагивании правой ногой

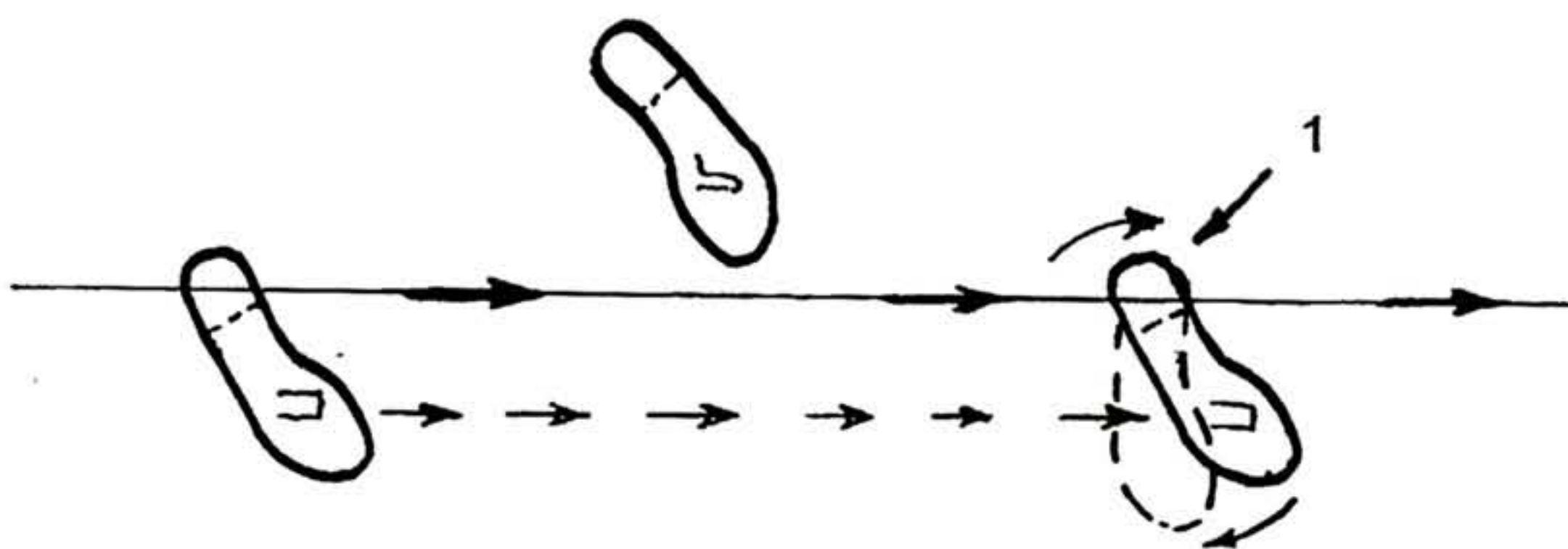

Схема 14. Постановка ступней при стрельбе с подхода. Правая стопа развернута каблуком (1) вперед

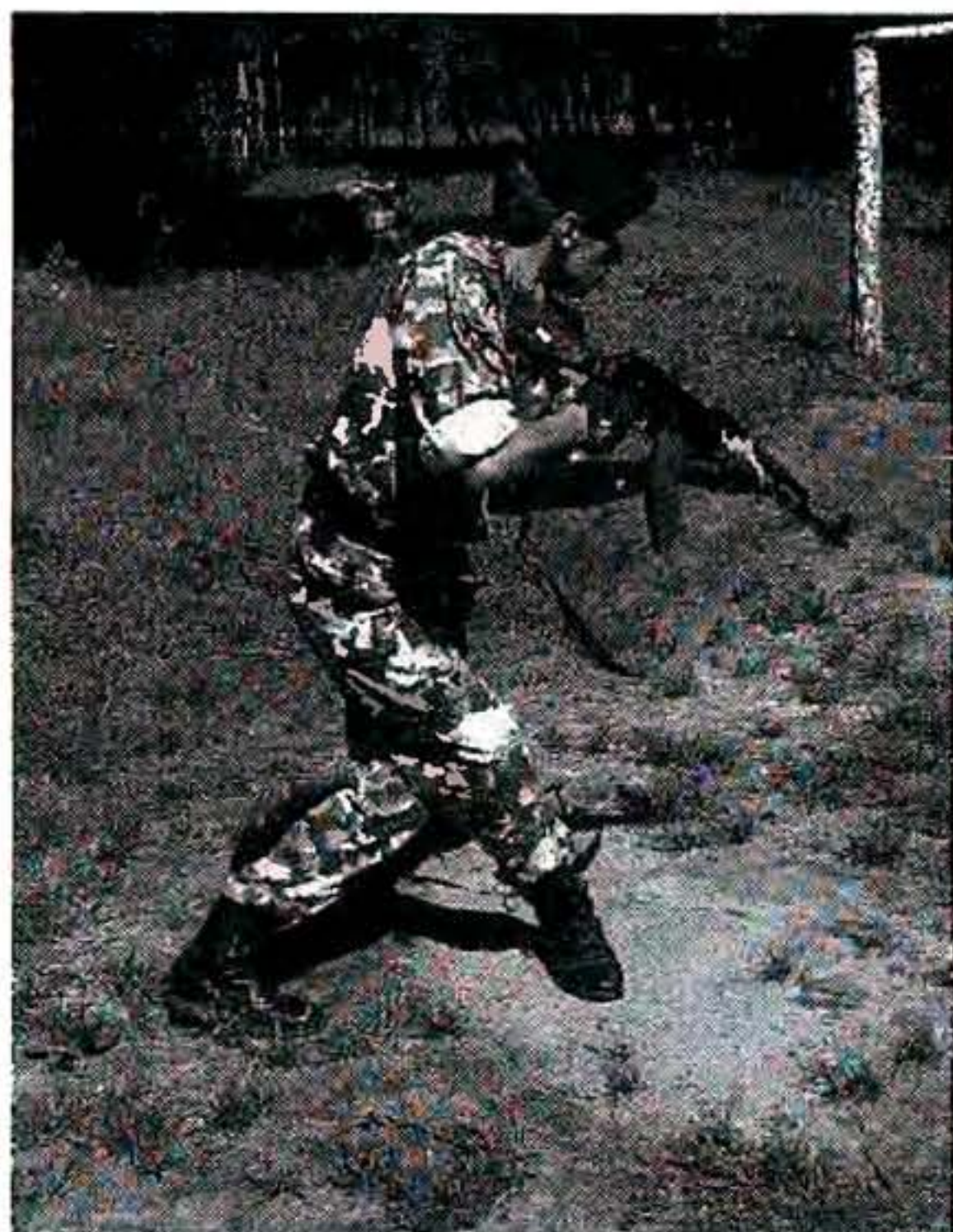

Фото 84. Предбоевое положение автомата: прижать прикладом к плечу, правую ногу ставить каблуком круче вперед

Фото 85. При появлении цели автомат вскидывается усилием левой руки, стрелок становится в стойку, спуск нажимается, когда мушка «войдет» в зону ног противника

ется, когда мушка «войдет» в зону ног противника. Пока курок «довернется» до ударника, ствол поднимается на уровень пояса силуэта цели. На этом же уровне произойдет выстрел.

СТРЕЛЬБА ПО БЕГУЩИМ ЦЕЛЯМ

Это основной вид боевой работы в контрпартизанской войне. В оперативном боеконтакте противники появляются внезапно, на коротких (200 м и меньше) дистанциях, перебегают рывками, стреляя на ходу, и быстро исчезают. Вам необходимо научиться быстро и гарантированно укладывать эти цели, иначе они положат вас. Бой в составе малой группы всегда носит динамичный характер, требующий динамичных методик стрельбы. Стрелять в большинстве случаев придется стоя и «с подхода». Стрельба в таком положении, трудная сама по себе, усложняется тем, что цель движется и время на ее поражение ограничено.

Боевая стрельба по бегущей цели требует повышенной и безошибочной реакции, а также абсолютной координации, основанной на взаимодействии всех органов восприятия, вестибулярного аппарата и ориентационно-мышечной памяти.

Овладеть стрельбой в динамике без знания соответствующих методик, разработанных промысловыми охотниками еще до Первой мировой войны, ни у кого не получалось.

Существует несколько практических способов стрельбы по бегущим целям. Но в любом случае точка прицеливания должна выноситься вперед по линии движения цели. Дело в том, что цель не поражается одновременно с выстрелом. На полет пули к цели требуется время, за это время цель уходит, и пуля попадает туда, где цели уже нет. Поэтому точка прицеливания выноситься вперед с таким расчетом, чтобы пуля и цель встретились в этой точке.

Расстояние выноса точки прицеливания называется *упреждением*.

Практикуемый в общевойсковой практике способ стрельбы с «выжиданием» цели в подвижной боевой работе малоэффективен. Большое количество патронов тратится попусту из-за так называемой «личной ошибки» стрелка*.

Наиболее результативный, точный и рациональный вид стрельбы в динамике — стрельба с привязкой к цели подвижного автомата, находящегося в постоянном прицельном движении до и после выстрела.

Сущность способа стрельбы с подвижным оружием заключается в следующем.

Стрелок, увидев цель бегущую по фронту, вскидывает автомат «в ноги» цели и чуть-чуть позади нее (на первых порах обучения новичкам таким образом легче «привязаться» к цели). Выбирается свободный ход спуска. Цель движется, автомат догоняет ее и одновременно поднимается чуть ниже необходимой точки прицеливания (для того чтобы ненароком не закрыть ее оружием и не выпустить из виду). Автомат продолжает двигаться вместе с целью и чуть быстрее ее. При выведении мушки в район прицельного захвата цели (чуть сзади ниже колен силуэта) стрелок начинает выбирать рабочий ход спуска. Автомат перегоняет цель и выходит впереди нее на величину выбранного упреждения. Не останавливая движения автомата, стрелок «дожимает» уже выбранный спуск и, не обращая внимания на выстрел, еще немного ведет оружие в сторону движения цели (схема 15).

Вышеописанный примерный процесс называется «стрелять с поводкой». При таком способе стрельбы угловые скорости смещения (движения) цели и смещения (движения) оружия приближены друг к другу. Упреждение будет равно только расстоянию, которое цель прой-

* Личная ошибка — это время от появления цели в поле прицельной картинки до срыва курка с боевого взвода. У разных стрелков из-за особенностей срабатывания нервной и мышечной систем это время неодинаково.

Схема 15. Поводка автомата с постепенным обгоном цели. После выстрела (очереди) поводка оружия не прекращается

дет за время, необходимое для полета пули к ней (см. табл. 5).

Личная ошибка стрелка, время на срабатывание спускового механизма, капсюля, пороха, движение пули по стволу при стрельбе с поводкой автомата за целью не имеют значения. Все это не влияет на величину упреждения, так как эти явления происходят одновременно с угловым движением цели и оружия. Упреждение будет зависеть только от скорости движения цели и времени полета пули.

Поводка оружия в положении «стоя» обеспечивается «скручиванием» обеих ног, а также «скручиванием» корпуса ниже уровня лопаток и в поясе.

Для успешной стрельбы по бегущим целям необходимо натренировать следующие элементы динамического выстрела:

- рациональную подвижную охотничью изготовку (стойку);
- быструю и точную вскидку автомата;
- прицельный захват цели;
- ровную и устойчивую поводку;
- быстрый, но плавный (без рывков) спуск курка.

Перечисленные элементы выстрела по бегущей цели — это рационально организованные действия, позволяющие с полной отдачей использовать физические и психические резервы организма, а также баллистические и инерционные свойства оружия. Элементы выстрела сначала разучиваются по отдельности, затем в последовательной связке, потом *в один прием и в одно движение, ибо в боевом исполнении четкого разграничения между ними быть не должно.*

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИЧЕСКИХ СТРЕЛЬБ

В динамических видах стрельб существуют «подводные камни», о которых должен знать каждый стрелок, иначе тренировочный процесс заходит в глухой тупик. В подвижной охотничьей изготовке таким подводным камнем и тормозом к совершенствованию качества выстрела выступает общая «контурная» напряженность скелетной мускулатуры. Такая напряженность принимает вредный координационный характер, *когда вместе с нужными в рабочий момент группами мышц начинают судорожно сокращаться мышцы-антагонисты.* При этом стрелок чувствует непонятное затруднение при развороте корпуса в поводке за целью, автомат на вскидке становится тяжелым, спусковой палец не тянет за спуск. К тому же нарушается общая координация. Поэтому состояние напряженности в стрельбе по движущимся целям считается серьезным пороком, подлежащим искоренению.

Стрелку надлежит научиться *работать наименьшим количеством мышц* — при этом меньше шансов, что самопроизвольно подключатся антагонистические мышечные группы. Посему рационально вводить в рабочий тонус только мышцы, необходимые для вскидки, поводки и спуска. Как этого добиться?

Почувствуйте и запомните мышечной памятью ощущения мышц плечевого пояса и обеих рук, возникающие при спокойной замедленной вскидке и поводке. Воспро-

изводите без оружия по внутренней «темной» памяти именно эти ощущения несколько раз — они улягутся в подсознание, и затем вы без труда воспроизведете их с автоматом в руках. Забудьте про остальные мышечные группы — они останутся расслабленными, не будут противодействовать процессу вскидки и поводки, замедлять их плавность и ухудшать точность.

Запомните: для стрельбы с поводкой по движущимся целям большой уровень физической силы не нужен. Необходима реакция, координация и эластичность ненапряженных мышц. Сильные наработанные мышечные группы обеспечивают вскидку оружия и «кручение» системы «стрелок—оружие» при поводке за целью.

Как это ни странно, мышечное напряжение вызывает... старание. Чрезмерное усилие — результат работы сознания, провоцирующего мышечные напряжения со всеми негативными последствиями. В динамических стрельбах старание — это борьба с самим собой. Запомните: «Упираться — да! Стараться — нет!»

Есть простой дыхательный прием, снимающий напряжение, — вдохнуть через нос, выдохнуть через рот. Так делают биатлонисты. Второй прием — задерживать дыхание при спуске курка на полном выдохе. Накапливающаяся в организме углекислота действует на мышцы расслабляюще, снимает спазмы и освобождает от мышечного напряжения. Третий прием, — перед стрельбой напрячься на вдохе и резко выдохнуть.

Но, как уже было упомянуто, в стрелковых постулатах существуют противоречия. Напряжение не всегда вредно. Так, большинству стрелков при поводке не следует напрягать мышцы живота, ибо это закрепощает торс и поводка затрудняется. Но у некоторых стрелков от напряжения брюшного пресса резко улучшается горизонтальная устойчивость поводки. В данном случае следует ориентироваться на индивидуальные особенности курсантов.

Есть еще несколько подводных камней, считающихся пороками в динамических стрельбах, — *поспешность, суетливость и суматошность* — обратная сторона напряженности. При поспешности и суматошности произ-

вольно мобилизуются группы мышц, ненужные к данному моменту, которые потом, когда их участие будет необходимо, начнут рефлекторно расслабляться и в работу уже не включатся или включатся с трудом. Поэтому в стрельбе по бегущим целям движения должны быть рациональными, выполняться быстро, но координированно, без напряжения, спешки и суеты. Конечная цель таких стрелковых тренировок — *постепенно исключить все ненужные, нерациональные и лишние движения, а также сократить время на выстрел*. Чем наработаннее и точнее будут движения и чем меньше времени на них затрачено, тем меньше будет произвольных мышечных напряжений и расслаблений.

Вышеуказанные пороки — напряженность, спешка и суетливость — будут упорно проявляться на всех этапах тренировочного процесса, и поэтому упоминания об особенностях таких проявлений будут встречаться во всех разделах, затрагивающих тему динамической стрельбы.

«ПОДВИЖНАЯ ОХОТНИЧЬЯ» ИЗГОТОВКА ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ «СТОЯ В ПОВОДКЕ»

Такая стрельба происходит преимущественно стоя. Изготовиться заранее в ожидании цели не получится — она внезапно может появиться в непредсказуемом месте, стремительно двигаться в любом направлении и мгновенно исчезнуть. Поэтому подготовка для стрельбы из автомата по движущимся целям специфична и очень напоминает боевую подготовку для стрельбы «стоя очередями» (см. ранее), но это не совсем одно и то же — она отличается от вышеописанных спортивной и боевой подготовок большей степенью подвижности. Особенность подготовки — стрелок может стрелять не только прямо перед собой, но также «захватывать» цель, появляющуюся с боковых направлений. Поэтому она называется «подвижной охотничьей» подготовкой или «боевой охотничьей» подготовкой.

Подготовка для стрельбы «с поводкой» кроме горизонтальной устойчивости оружия должна обеспечить устой-

чивость его вскидки по вертикали и легкость перемещения по горизонту. Такая изготовка позволяет стрелку производить быструю, но плавную поводку, сопровождая бегущую цель. Кроме того, изготовка обеспечивает кратковременность поводки (в боевой обстановке других вариантов не будет) по горизонтали как вправо, так и влево. При этом должно быть сохранено упреждение между ровной мушкой и целью на постоянную величину. «Подвижная охотничья изготовка» представлена на фото 86. Ее освоение начинается с разучивания правильного удержания автомата.

Левая рука, удерживающая автомат, должна быть согнута в локтевом суставе, образуя тупой угол. Нельзя держать левую руку чрезмерно распрямленной — это затрудняет поворот системы «стрелок—оружие» вправо—влево. Локоть не опирается на ребро, оружие поддерживается левой рукой «на весу». Локоть находится не под оружием, а *левее плоскости стрельбы* — это обязательное условие. Такое отведение левого локтя создает оптимальное условие для быстрой вскидки и однообразной прикладки.

Кисть левой руки захватывает цевье, как обычно, чтобы оно лежало не на пальцах, а на ладони, но хват должен быть плотным, и кисть закрепощается на цевье натяжением связок. Надо знать, что при захвате цевья слишком далеко (к стволу) стрельба пойдет выше и левее, а при близком захвате — правее и ниже. При дальнейших тренировках и стабилизировавшейся стрельбе на цевье намечают ориентир — шероховатость или небольшую зарубку, по которой пальцы находят свое место при захвате.

Запомните: хват оружия руками производится так, чтобы центр его тяжести находился между кистями рук на равном расстоянии.

Автомат вскидывается точно так же, как было описано в главе «Стрельба стоя “навскидку”».

У автомата короткий приклад. Это позволяет вставлять его не только в плечевую ямку, но и ближе к груди, ключице и шее, в область большой грудной мышцы. И чем ближе к центру туловища, тем меньше автомат уводит

Фото 86. «Подвижная охотничья» изготовка: АБ – линия наклона туловища должна совпадать с линией наклона правой ноги

вправо–влево при отдаче; голова щекой или скулой естественнее ложится на гребень приклада и плотнее прижимается к нему; легче фиксировать автомат головой и удерживать его «на курсе» при стрельбе очередями или частыми одиночными выстрелами; правой руке проще работать на перезарядке; линия плеч перпендикулярна к плоскости стрельбы, как в положении «с колена»; удобнее стрелять не только в поводке, но и с переносом огня с цели на цель.

Чтобы обеспечить нормальное положение головы, правое плечо необходимо максимально поднять вверх (1 на фото 87), расположив при этом автомат как можно выше к голове, и приблизить прицельную линию к лучу зрения. Правое плечо необходимо подать вперед и «обнять» им приклад, чтобы затыльник приклада упирался в напряженную грудную мышцу *под ключицей*.

Голову следует плотно прижимать к гребню приклада, — именно при таком ее положении прикладка автомата будет стабильнее и однообразнее, а приклад будет закреплен в плече в большей степени. Но при таком закреплении при-

Фото 87. В «подвижной охотничьей» изготовке правое плечо (1) максимально поднято вверх, «обнимая» приклад, который упирается под ключицей в напряженную грудную мышцу

клада нужно все-таки как можно меньше наклонять голову, чтобы не тянуться головой к прицелу.

В «подвижной охотничьей» изготовке туловище желательно держать прямее — так раскрепощаются мышечные группы, обеспечивающие «кручение» корпуса в поводке. Но при стрельбе из боевого оружия это нереально — поставленный прямо корпус будет запрокидываться отдачей, и стрельба пойдет вверх. Для компенсации отдачи необходимо наклонить корпус вперед, хотя и не на такую величину, как при стрельбе частыми одиночными выстрелами или при стрельбе «навскидку» (сравните фото 71, 74 и 86). Поэтому надо найти золотую середину для конкретного стрелка. Так или иначе, позвоночник должен быть прямым в средней и нижней частях, и эта «выпрямленность» должна быть слегка наклонена вперед, чтобы линия наклона совпадала с линией наклона правой ноги (АБ на фото 86). Для полноценной компенсации отдачи и

создания монолитности системы «стрелок—оружие» необходимо слегка ссутулиться в верхней части позвоночника, в районе плечевого пояса. Автомат необходимо немного приподнять, и голова при этом незначительно наклонится вперед.

В таком случае отдача будет поглощаться массой наклоненного плечевого пояса с упором на каблук правой ноги, как на лафетный сошник.

Собственно, «подвижная охотничья» изготовка принимается почти так же, как и боевая изготовка для стрельбы «навскидку» частыми одиночными выстрелами или короткими очередями, но стрелок меньше наклоняется вперед.

Выпрямленный и немного наклоненный вперед корпус не будет жестко закреплен в тазобедренных суставах и легче «крутится» по горизонту. Некоторое возникающее напряжение мышц спины и плечевого пояса при кратковременном прицеливании (другим оно не будет) не успеет повлиять на общую устойчивость.

Верхняя проекция «подвижной охотничьей» изготовки аналогична представленной ранее на схеме 13. На схеме видно, что плоскость стрельбы (соответственно, и автомат) находится правее носка левой ноги. Плоскость стрельбы должна обязательно проходить через правый каблук для противодействия отдаче. Чем ближе угол между линией плеч и плоскостью стрельбы к прямому, тем лучше. Соблюдая данные рекомендации, стрелку легче осуществить поводку как вправо, так и влево.

Поскольку при боевых стрельбах, в отличие от спортивных, поводка автомата за целью осуществляется в основном «скручиванием» обеих ног, обе ступни должны во время поводки твердо стоять всей поверхностью на земле и не смещаться. В сравнении со стрельбой на стенде и на охоте, в контрпартизанской войне не бывает ровного грунта, и отрывать каблуки от грунта просто нет возможности.

Чтобы легче было «крутить» корпусом, стрелки-спортсмены, выполняющие различные упражнения по движущимся мишеням («бегущий олень», «бегущий ка-

бан» и «бегущая косуля»), ставят ноги на один каблук меньше ширины плеч, иногда с отрывом правого каблука от грунта. При узкой постановке ступней легче «крутить» корпус в поводке. В боевой обстановке этого не происходит — там придется не только цепко «держаться за землю»*, но и противодействовать отдаче для результативности стрельбы короткими очередями или частыми одиночными выстрелами.

Поэтому в «боевой охотничьей изготовке» ноги поставлены на один-два каблука шире плеч. Очень близкая постановка ступней делает площадь опоры малой, а саму изготовку — неустойчивой. Слишком широкая постановка ступней затрудняет поворот туловища вокруг оси.

Носки ботинок развернуты примерно так, как представлено в вертикальной проекции на схеме 13, а именно — в сторону мишени под углом, наиболее удобным для конкретного стрелка.

Весовая нагрузка массы «стрелок—оружие» приходится на среднюю часть каждой стопы и чуть ближе к носкам. Общий центр тяжести расположен ближе к левой ступне (2 на схеме 13), но не выносится через нее вперед, иначе изготовка при вскидке и поводке потеряет устойчивость. При этом на левую ногу ложится несколько большая нагрузка, чем на правую, но правая стопа не должна терять силового контакта с грунтом.

Рекомендуется держать обе ноги распрямленными, при одинаковых мышечных усилиях в них, не переразгибать, не напрягать и не расслаблять их — иначе поводка станет затруднительной. Мышцы ног должны находиться в повышенном тонусе, достаточном для поддержания общего равновесия, и не более того. По достижении определенных результатов левая нога или даже обе ноги могут быть

* «Держаться за землю» — методика дальневосточных промысловых охотников. При стрельбе из боевого и охотничьего оружия на скатах и неровностях грунта пальцы ног для большей устойчивости поджимаются и напрягаются, упираясь в подошву или в грунт, создавая дополнительную площадь опоры. Прием полезный, но, к сожалению, забытый.

немного согнуты по анатомическому удобству конкретного стрелка.

В любом случае необходимо стараться не закреплять суставы ног искусственным натяжением связок — это мешает вскидке и поводке. При хорошей натренированности ног их можно будет ставить и немного пошире либо ослабить мышцы согнутой левой ноги — но тоже в пределах разумного.

Правая рука захватывает пистолетную рукоятку и прижимает автомат к плечу. Охват пистолетной рукоятки должен быть плотным, так как правая рука обеспечивает не только удержание кисти на пистолетной рукоятке, но и создает направленное усилие для плотного прижима приклада к правой стороне груди. При всем этом *перенапрягать правую руку нельзя* — это мешает плавности спуска. Спуск курка производится по методике, изложенной ранее.

Локоть правой руки поднят под углом, близким к 40–45°. Это оптимальное положение правой руки — ей придется не только обеспечивать спуск курка, но и активно участвовать в процессе вскидки и поводки автомата, а также работать на перезарядке оружия. Кроме того, при таком наклоне локтя меньше вероятности, что в горячке стрельбы приклад «уйдет» вверх или вниз.

Силовая схема изготовки для динамичной стрельбы по бегущим целям требует применения значительных силовых приложений мышц обеих рук, плечевого пояса, спины и ног. Такие силовые приложения граничат с напряжением, но бояться этого не следует — они кратковременны и не отражаются на результативности. В дальнейшем, по мере натренированности, придется научиться правильно напрягать и расслаблять нужные группы мышц: в динамичных стрельбах напряжение — необходимое зло, без которого не обойтись. Но при изготовке следует напрягать только мышцы, удерживающие корпус и автомат в устойчивом положении, и нельзя напрягать «по всему контуру». Плечевой пояс не расслаблять, но и не перенапрягать. При возникновении напряжения в плечах и руках «сбросить»

это явление — напрячься, вдохнуть, с выдохом расслабиться и запомнить мышечной памятью полученное ощущение спокойного силового состояния.

Вышеописанная «боевая охотничья» изготовка представлена в усредненном варианте. В дальнейшем она совершенствуется стрелками и постоянно уточняется в соответствии с их анатомическими и психофизиологическими особенностями.

ВСКИДКА И ПОВОДКА

Поводка — это поворот оружия совместно с целью и прицельное сопровождение ее оружием.

Поводка по бегущей цели начинается одновременно с началом вскидки и выполняется с ней слитно, в одно движение, выводя оружие по «прицельной кривой». Задача поводки — приблизить и выровнять угловые скорости движения цели и оружия.

На практике это выглядит следующим образом: когда цель движется по горизонту, автомат идет на подъем с одновременным «скручиванием» корпуса и разворотом его «за целью». Это надо научиться делать синхронно. Такое действие, выполняемое в один прием, называется *«поводочной вскидкой»*.

При поводке как таковой сопровождение цели осуществляется вращением закрепощенной системы «стрелок—оружие», в которую входят: обе руки, удерживающие автомат; голова, прижатая к прикладу; плечевой пояс на уровне лопаток. Вся эта конструкция закрепощается мышечными усилиями и в поводке за целью вращается одновременно как одно целое, как башня в танке. При уходе цели вверх—вниз по тем же направлениям наклоняется или распрямляется вся закрепощенная система «стрелок—оружие». Поворот, сгибание и разгибание этой системы происходит *ниже уровня лопаток*. Выше уровня двух третей позвоночника «скручивания» уже не должно быть.

Запомните: *оружие нельзя вести в поводке, работая только одними руками*. Стрельба таким образом не полу-

чалась ни у кого и никогда. В практике егерской, стендовой и спортивной стрельбы по движущимся целям это называется «стрелять руками» и признано основным пороком, подлежащим инструкторскому наказанию и полному искоренению. «Стрельба руками» создает прицельные параллаксы, искажающие восприятие истинной прицельной картинки. Осуществляя поводку руками, стрелок из-за несовпадения линии прицеливания и собственного луча зрения фактически не видит, куда целится. При поводке руками и неподвижном туловище изготовка мгновенно разваливается. В частности, при поводке руками в левую сторону автомат «выворачивается» в месте упора прикладом, теряется прицельная линия, правая рука тянется за рукояткой, спусковому пальцу тяжелее «отходить» от спуска после выстрела, отчего ухудшается качество стрельбы частыми одиночными выстрелами.

Иными словами, «стрельба руками» — это напрасный перевод патронов, которых никогда не бывает много.

При поводке вращение системы «стрелок—оружие» осуществляется «скручиванием» туловища ниже уровня лопаток (см. главу «Стрельба стоя», фото 69), в пояснице и в основном «скручиванием» обеих ног. В поводке участвуют мышцы спины, живота, поясницы и бедер, а также икроножные мышцы.

Поводка должна быть *плавной*, то есть *равномерной* и *без рывков*. Плавность поводки возможна, когда обеспечиваются свободные движения туловища в пояснице, чтобы во время поводки мышцы и связки не создавали фиксирующих и тормозящих моментов. Поэтому при разучивании поводки не рекомендуется делать наклоны в стороны и особенно вперед.

Надо избегать очень широкой (более чем на два каблука шире плеч) постановки ступней — это вызывает не только раскрепощение тазобедренных суставов и «вихляние» в области таза, но и ведет к мышечному напряжению, которое оказывает сопротивление поводке и тормозит ее.

Важно, чтобы в процессе поводки работали мышцы ног, особенно в поводке при боковом ветре. Ветер дует в

автомат, обладающий большой «парусностью» из-за широкого магазина, и существенно «отводит» его в сторону, уменьшая или увеличивая скорость поводки. С этим явлением борются все мышцы скелетной мускулатуры, но противостоять ему возможно, только хорошо «упираясь» ногами. Именно ноги могут активно осуществить поворот корпуса. На первом этапе тренировок курсанты забывают «включать» ноги в процесс поводки, и инструктор постоянно должен напоминать им об этом.

Положение центра тяжести вблизи левой стопы при поводке оружия надо сохранять. В динамичных видах стрельб он имеет обыкновение смещаться. В сторону его смещения «тянется» автомат, и в ту же сторону «уходит» стрельба.

При поводке нельзя чрезмерно смещать центр тяжести вперед и слишком наклоняться. Это вызывает напряжение мышц спины и затрудняет вращение корпуса. Вдобавок при наклонном положении резко ухудшается контроль за горизонтальностью поводки. При напряженных мышцах спины затрудняется круговое вращение туловища вокруг оси — именно спина обеспечивает плавность и стабильность поводки.

Для плавности поводки нужны малонапряженные мышцы. Сильное напряжение закрепощает любое вращательное движение. Большая сила при поводке не нужна. Мышечный тонус скелетной мускулатуры, особенно спины, поясницы живота и ног, будет повышен, но до степени, достаточной для удержания оружия и сохранения позы изготовки.

Как уже упоминалось, поводка осуществляется за счет мышц корпуса и ног. Задача обеих рук в это время — только удерживать автомат в изготовочном положении. Руки должны обеспечивать удержание автомата и так называемую «закрепощенную устойчивость» ведения оружия по горизонту при вращении корпуса. Задача рук — поднять автомат до необходимого уровня и приставить его прикладом к правой части груди, а поводочное вращательное движение автомату придается только вращением корпуса, поясницы и ног.

Надо знать, что линию прицеливания смещает, как правило, левая рука. Поэтому она должна быть закреплена по отношению к плечевому поясу внутренними усилиями трицепса и широчайшей мышцы спины. Левая рука должна быть статичной. Ее задача — удерживать оружие строго на одной высоте. Цель может пойти вверх или вниз соответственно рельефу местности. При этом нельзя менять угол возвышения только руками — так невозможно сохранить постоянство прикладки и правильность прицеливания. Коррекция наведения оружия по вертикали производится сгибанием корпуса ниже уровня лопаток, при обеих руках, закрепощенных совместно с плечевым поясом, и головой, прижатой к прикладу. Левая рука может только незначительно доводить мушку до нужной точки. Руки не должны смещать линию прицеливания. Меры борьбы с такой ошибкой — инструкторская наблюдательность и тренировочные холостые наклоны вверх–вниз закрепощенной системой «руки–плечевой пояс–голова–оружие».

Положение головы на прикладе при кручении, сгибе и разгибе корпуса остается неизменным. Внимание: нельзя чрезмерно прижимать голову к прикладу — при этом напрягаются мышцы шеи. Для самого стрелка признаком чрезмерного прижатия будут явные толчки прикладом в скулу при боевой стрельбе.

При поводке нельзя «играть» правым локтем, поднимая и опуская его вверх–вниз. Надо привыкнуть держать локоть под одним и тем же углом, близким к 40–45°. Изменение этого угла меняет прикладку, и это заметно влияет на скорость поводки.

Поводке предшествует поводочная вскидка оружия. Поводочная вскидка по вертикали выполняется так же, как описано в главе «Вскидка и прикладка автомата». Требование при этом то же: нельзя излишне нагибаться и этим «выносить» вперед центр тяжести. Это затрудняет подъем оружия и замедляет вскидку, вызывает ненужное и неконтролируемое напряжение спины и плечевого пояса. Возникают «тянущие» моменты по непредсказуемым направ-

лениям. Излишнее напряжение не только сковывает вскидку, но также мешает плавной и точной поводке. Дальнейшая поводка получается в виде судорожных рывков и не поддается контролю.

Нельзя чрезмерно ссутуливаться, как это делают стрелки, привыкшие работать только частыми одиночными выстрелами. При этом из работы по обеспечению выстрела выключается ряд мышечных групп, которые переключаются на сохранение равновесия. Это затрудняет «кручение» корпуса в поводке, и стрелок вынужден осуществлять поводку руками.

Нельзя допускать суматошности и торопливости при вскидке — при этом произвольно мобилизуются группы мышц, необходимые при дальнейшей поводке. Эти группы тут же рефлекторно расслабляются за неостребованностью, а когда начнется поводка, обеспечивать ее будет уже нечем. Поэтому автомат необходимо вскидывать энергично, но не суматошно.

Поводочное «скручивание» корпуса начинается уже тогда, когда автомат пошел вверх при вскидке. Во время всего этого взгляд стрелка уже должен «привязывать» мушку к точке, где мушка «привяжется» к мишени. Вскидка, «скручивание» корпуса и прикладка выполняются единым рациональным движением, чтобы ровная мушка сразу входила в точку прицельного захвата цели (1 на схеме 15). Этот прицельный захват начинается в процессе прикладки.

На первых порах тренировок при медленном темпе разучивания допускается, чтобы целик оказался чуть ниже мушки, дабы не закрывать цель. Нельзя вскидывать оружие так, чтобы прицельные приспособления закрывали мишень. В дальнейшем мушка берется только ровная.

При вскидке мушки чуть позади цели и ниже ее (1 на схеме 15), если и получаются небольшие погрешности в прицеливании по высоте, их можно легко скорректировать. В момент окончания вскидки автомат должен быть нацелен чуть позади цели, но ни в коем случае не впереди нее. Надо научиться сразу вскидывать автомат в точку прицельного захвата, чтобы потом не выводить его

на цель дополнительными усилиями — цель или уйдет, или выстрелит раньше вас.

Процесс прицеливания и поводки взаимосвязывается еще при вскидке. Когда вскинутый автомат прикладом упрется в правую часть груди и голова прижмется к прикладу, мушка должна очутиться вблизи точки прицельного захвата.

Поскольку прицельная кривая (см. ранее) в реальной проекции представляет собой короткий линейный отрезок (схема 16), одновременно начинаются и подъем, и доворот системы «стрелок—оружие» за счет разгибания и скручивания мышц спины, корпуса, живота и ног. Начинают крутящее поводочное движение прежде всего мышцы спины и плечевого пояса. Они придают оружию ускорение в «схваченном» глазом направлении движения цели. Это общий комплекс стартового движения, и система «стрелок—оружие» должна включаться в него мягко и слитно.

Поводка не должна быть длинной. Длинная поводка получается, когда ее начинают после вставления приклада «под ключицу».

Схема 16. Реальный линейный отрезок прицельной кривой в последовательности действий

Нельзя сначала вскинуть автомат, а потом делать поворот и ловить цель мушкой — теряется слитность действий, тянется время, и цель уходит. Цель «подсекается» мушкой при вскидке снизу вверх по линии нижней части корпуса сзади «под колени», а на отдаленных дистанциях — сзади «под каблуки», затем мушка проходит «через цель» до установленного стрелком упреждения, настолько, чтобы пуля и цель встретились в заданной точке. Автомат, естественно, движется быстрее цели, и *спуск дожимается при подвижном оружии!* Все это представлено на схеме 15 и выполняется в один прием. Упреждение при этом происходит не столько за счет предварительного выноса мушки перед целью и ведения ее в этом положении, а за счет *инерции* массы оружия и *ускорения* его движения. Если автомат в поводке хоть на мгновение остановится, последует верный промах. Поэтому поводка обязана выполняться без торможения и *с ускорением*. Движение автомата в поводке должно быть спокойным, не суетливым и не судорожным, но обязательно происходить *с приростом скорости*. Именно это препятствует рефлекторной остановке поводки в момент нажима на спуск.

Инструктор должен вбить в сознание курсанта стрелковую аксиому: «В момент дожатия спуска нельзя останавливать поводку автомата — пуля уйдет позади цели, причем довольно далеко». Очень важно, чтобы поводка продолжалась во время выстрела и после него. Остановке оружия препятствуют именно поводка с ускорением и его инерция. Поэтому из автомата АК-74 попадать в поводке по бегущим целям получается лучше, чем из АКМ. Инерция массы компенсатора на конце ствола АК-74 препятствует «приостановке» автомата в момент спуска курка.

Самый решающий момент — конец выстрела. Все внимание при этом сосредотачивается на кончике мушки.

Во время вскидки и прикладки мушка может получиться неровной. Это несколько уточняется и выравнивается в ходе поводки, но приклад при этом перемещать в плече нельзя — время затягивается, и цель уходит.

Необходимое упреждение просчитывается мгновенно, в то время как руки поднимают автомат и туловище закручивает его по ходу цели.

Чтобы не потерять упреждение, в динамических видах стрельбы существует непреложное правило: *«Взгляд стрелка (луч зрения) при поводке должен быть направлен в подвижную точку упреждения и следовать вместе с ней!»* Мушка и прорезь должны контролироваться боковым зрением, и не обязательно, чтобы они были видны отчетливо. Только при соблюдении этого правила цель будет поражена. Но при переводе взгляда с мишени в точку упреждения цель не должна уходить из поля зрения стрелка. Визуальное прицеливание при поводке необходимо для контроля за процессом выстрела — чтобы «привязать» оружие к подвижной цели.

У некоторых курсантов, особенно у рукопашников, сразу проявляется стремление быстро «выбросить» автомат далеко впереди бегущей цели. Но делать этого нельзя — трудно взять упреждение, его приходится уточнять, поправлять, и на это уходит время. Заметив далекий прицельный «вынос», стрелок старается затормозить поводку. Следствием этого могут быть только промахи — пули пойдут далеко позади цели.

Существующий так называемый спортивный способ стрельбы «рывком», когда стрелок длительное время ведет мишень по мушке и выверяет прицеливание, а потом быстро переносит мушку на величину упреждения, хорош только на стрельбище. В динамике оперативного боевого столкновения на коротких дистанциях он не годится — там не будет больших расстояний для пробега цели. Ширина тактического пробега цели обычно составляет $\frac{1}{10}$ расстояния до нее. Цель появится внезапно на короткий промежуток пути, и стрельба по ней в таких условиях может быть только навскидку с короткой поводкой по прицельной кривой.

Некоторые стрелки, обычно бывшие борцы вольного стиля, мушку на горизонтальный участок прицельной кривой не выводят и всдут ее наискось через цель (схема 17). При этом оружие обычно «перебрасывается» через мишень и стрельба получается поверху с частыми промахами.

Вышеописанный порок обычно возникает у курсанта после наблюдения за стрельбой опытного мастера, кото-

Схема 17. Прицеливание «рывком наискось» снизу вверх. При этом стрельба идет поверху

рый знает, как надо работать на публику — молча, быстро, нарочито, равнодушно и с профессиональной небрежностью. Складывается впечатление, что выстрел производится еще во время вскидки. Но такого мгновенного выстрела быть не может — после вставления приклада в плечо поводка все равно должна быть. По личной ошибке она будет у кого больше, у кого меньше, но все равно будет. Будет она и у мастера — просто он научился делать выстрел слитно и правильно, а поэтому — быстро. Поводка может быть различной длительности — она зависит от личной ошибки стрелка, но она *обязана быть*. Она зависит от реакции, темперамента и других природных данных. Кто-то стреляет сразу после вскидки, а кому-то надо существенно «довернуться» за целью.

У некоторых стрелков из бывших охотников очень хорошо получается прием вскидки по горизонтально идущей цели поднятием одного только приклада, с мушкой, идущей по горизонту совместно с целью и «привязанной» к ней. Такие стрелки, заметив появление цели, сопровождают ее кончиком мушки, одновременно поднимая приклад и осуществляя прикладку. Обогнав цель на нужное упреждение, стрелок, не останавливая поводки, дожимает спуск. Этот способ заслуживает внимания, но хорошо он

получается только при наработке навыка вскидки автомата правой рукой, при горизонтальной устойчивости левой руки. При правильном выполнении данный способ обеспечивает повышенный контроль за целью, позволяет легче осуществить поводку и не допускает промедления при взятии нужного упреждения. У стрелков, практикующих такой способ, он получается лучше при боковом хвате pistolетной рукояти (см. фото 22).

Бывает, что несколько целей бегут в одном направлении. Поводка в таком случае получается продолжительной и длинной. Но она опять-таки должна быть стабильной и происходить с постоянной скоростью обгона каждой цели.

Надо помнить, что при длинной поводке трудно выдержать правильное прицеливание по высоте, теряется горизонтальная устойчивость, и чаще всего цель просто-напросто уходит. При длинной поводке мушка имеет тенденцию «проваливаться». В стремлении удержать ее по уровню поводки стрелок инстинктивно поднимает автомат и «перебрасывает» его выше нужного уровня. Получается волнообразное движение оружия.

Во всех без исключения случаях стрельбы с поводкой необходимо обеспечить подвижную горизонтальную устойчивость оружия. Устойчивость прицеливания по уровню поводки нарабатывается развитием определенных групп мышц. В этом случае для подготовки силовых качеств рекомендуется тренировать затяжное прицеливание в длинной поводке вправо–влево, в положении «подвижной охотничьей изготовки».

Тренировочная поводка должна быть прицельно «привязана» к ровной линии. Для этого на стене прочерчивают четкую линию, с расположенными на ней крупными, ясно видимыми точками, отстоящими на расстоянии 1 м друг от друга (схема 18). Так стрелок сможет лучше заметить остановку поводки автомата, чем если бы он тренировался по движущейся мишени. Кроме того, такие точки–разграничители нужны для выработки *темпа поводки, который в боевой обстановке будет привязан к ритму движения ног бегущей цели, чей размах шага и будет примерно составлять 1 м.*

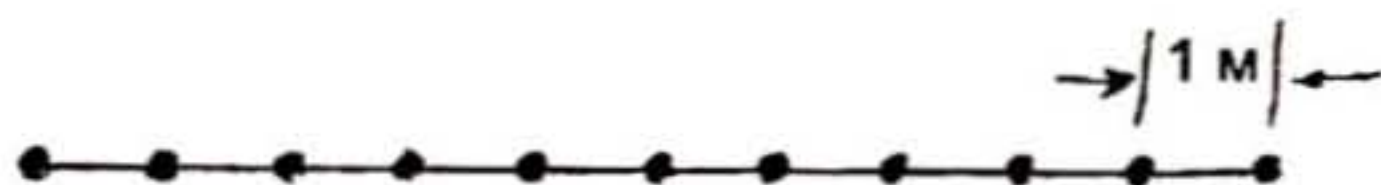

Схема 18. Тренировочная линия с разграничительными точками для тренировки стрельбы в поводке

Скорость поводки на тренировке привязывается к солнечному зайчику, запускаемому с заданной скоростью инструктором по линии на стене и перемещаемому вправо—влево.

Первоначально учебные дистанции составляют 50 м с пробегом цели 5 м, затем 100 с пробегом 10 м, затем 150 м с пробегом 15 м. Время на удержание автомата при непрерывной поводке вправо—влево постоянно увеличивается — от 10 с до 1 мин. Во время работы над элементами горизонтальной устойчивости стрелок сам определяет для себя соотношение усилий рук при удержании оружия. «Усиливать» руки следует так, чтобы автомат в поводке удерживался без колебаний, но при этом не должно быть напряжения, вызывающего дрожание. Особенно важно научиться ощущать одинаковый силовой тонус в левой руке.

Кроме тренировки горизонтальной устойчивости и затяжного прицеливания вырабатывают еще одно, очень важное качество — способность долго задерживать дыхание. Задержка дыхания при поводке так же важна, как и при статических стрельбах, так как не позволяет автомату ходить вверх—вниз. Во всех динамических видах стрельб из длинноствольного оружия задержка дыхания производится на *полувыходе*, и эта *дыхательная пауза начинается, когда приклад прижмется к правой части груди*. Сам выдох происходит одновременно с подъемом автомата при вскидке. Но надо уметь не только надолго задерживать дыхание, но и быстро восстанавливать его после стрельбы. Для этого на тренировках между выстре-

лами делается несколько глубоких вдохов носом и выдохов ртом.

Поводка требует обязательной вышеописанной тренировки, чтобы стрелок научился вести мушку строго по горизонту с постоянным ускорением или с постоянной скоростью, по обстановке стрельбы.

Наработка горизонтальной устойчивости необходима для дальнейших тренировок переноса огня с одной бегущей цели на другую. Такой перенос огня производится в дальнейшей поводке, *не изменяя ее скорости*, с обязательным условием — *не отрывать приклад от правой части груди и не отрывать голову от приклада*.

Для последующей стрельбы после выстрела (или короткой очереди) необходимо выбрать момент, когда упругостью живых тканей массы «стрелок—оружие» автомат вернется к первоначальному прицельному уровню, не останавливая оружие в поводке. При этом дожим спуска приурочивается не только к упреждению, но и к наступлению фазы горизонтальной устойчивости.

Разумеется, при стрельбе с поводкой нужно тренировать чувство равновесия. Есть простой и хороший способ — приседать 70–80 раз с автоматом на вытянутых руках, удерживая оружие сначала перед собой, затем справа и слева. Подойдут и другие, ранее описанные способы.

Обычно через пару недель тренировок горизонтальной устойчивости мушка, которая на дистанции 100 м волнообразно ходила по высоте выше–ниже 50–60 см, уже не выходит за вертикальные габариты темных разграничительных точек тренировочной линии. При этом исчезает стойкая ошибка многих стрелков, когда при вскидке ствол выносится слишком вперед и выше цели, закрывая ее и позволяя ей уходить от выстрела.

После промаха или после переноса огня с цели на цель поводку надо начинать как можно быстрее, но только после того, как прицельная линия восстановится и стрелок обретет устойчивое положение.

При боевом выстреле «навскидку» поводка автомата на упреждение должна осуществляться автоматически, подсознательно, на уровне координационно-мышечной па-

мяти. При этом случается, что «выстрел идет не так». *При неудачной вскидке и поводке не пытайтесь на ходу «выправить» то, что получается.* Уточнять прицеливание и выравнивать поводку будет уже некогда — все равно ничего не поправить, а цель уйдет. *Надо стрелять, как получается.* Прав будет тот, кто выстрелит первым. Но на следующий «заход» надо мобилизоваться, и включенная боевая доминанта не даст выстрелить плохо.

По тем же причинам при стрельбе нельзя допускать нерешительности из-за опасения промахнуться. Нельзя на ходу проверять правильность прицеливания — это ведет к затормаживанию нервного центра, управляющего спусковым пальцем. Заканчивается это тем, что палец не может вовремя сработать на спуске. К нерешительности приводит также инстинктивное желание уточнить прицеливание в самый последний момент выстрела.

Без наработки твердых навыков вскидки, поводки и прицельной горизонтальной устойчивости приступать к плотной стрельбе по бегущим целям большим количеством боевых патронов нельзя. Стрелок будет «подлавливать» цель и «поддергивать» за спуск.

Стрелять необходимо только с двумя открытыми глазами (см. ранее). Фон местности боевых событий разнообразен, и нагрузку по оценке расположения местных предметов и динамики боевого процесса лучше возложить на второй, неприцельный глаз.

ЗАТАИВАНИЕ ДЫХАНИЯ И СПУСК КУРКА

Спуск курка необходимо производить только на дыхательной паузе, ибо из-за дыхательного изменения объема грудной клетки прицельная линия смещается вверх–вниз или даже теряется совсем. Стрелять в динамических стрельбах при ссутулившемся вперед туловище лучше всего на полувывдохе. Дыхание затаивается в момент прижатия приклада к голове и правой части груди. Стрелки, привыкшие правильно затаивать дыхание, делают это автоматически, на уровне подсознания. Одновременно с за-

таиванием дыхания, прикладкой и прицельным захватом цели продолжается поводка, и стрелок дожимает спуск — выбирает рабочий ход. Спуск выбирается быстро, но без рывка. Дожим спуска приурочивается к моменту взятия необходимого упреждения и наступления горизонтальной устойчивости (схема 16). Так выглядит процесс в идеале, и сначала выполнить все условия трудно. Поэтому в первоначальном периоде тренировок стрельбы с поводкой свободный ход спускового крючка выбирается при поводочной вскидке на выдохе до момента вставления приклада в правую часть груди, прикладки и прицельного захвата цели. После выставления приклада и прицельного захвата цели при дальнейшей поводке выбирается боевой (рабочий) ход спуска.

Достигнув устойчивых навыков поводочной вскидки и ощущения спокойной уверенности в поводке, свободный ход выбирается заранее, еще до начала вскидки оружия. Во время поводочной вскидки, когда автомат идет на подъем, выбирается половина рабочего хода спуска (у автомата Калашникова он достаточно длинный). По окончании вскидки и прижатия приклада, когда голова щекой ляжет на приклад и мушка начнет обгонять цель, спуск дожимается с расчетом, чтобы выстрел произошел в точке подвижного упреждения.

Обязательное условие динамических стрельб — необходимо явственно и четко ощущать спуск и усилие на нем. Спуск — вещь тонкая. При достаточной натренированности опытные стрелки уверенно выбирают половину длинного рабочего хода автоматного спуска, после чего дожимают его в нужный момент. Предварительно можно «поджать» пальцы всей правой кисти на пистолетной рукоятке. Это повышает тонус спускового пальца и облегчает его работу.

Стрелки старой формации при стрельбе из карабина с успехом применяют прием «разгон пальца на спуске» — ощущая поверхностью подушечки пальца поверхность спускового крючка, используя эластичность мягких тканей этой подушечки, «разгоняют» массу пальца ходом 3–5 мм и с этого разгона «дожимают» спуск.

Не следует излишне напрягать правую руку — это приводит к напряжению спускового пальца, и в таком состоянии плавный спуск не получится.

При выстреле нельзя «играть» спуском — затягивается время, и цель уходит.

Нельзя технически ослаблять спуск на боевом оружии. Это очень нежелательно не только из-за снижения боевой надежности. Инструкторским составом замечено, что при слишком долгой — 2–3 года — работе со спуском натяжением менее 1,5 кг указательный палец... начинает отказывать и не тянет на спуске.

Также было замечено, что при стрельбе по движущимся целям стрелки постепенно забывают о необходимости хотя и быстрого, но все-таки плавного спуска с быстрым, но постепенным наращиванием усилий и начинают все-таки дергать за спуск.

«Дерганье» на спуске указывает на ненаработанность спуска как отдельного элемента выстрела.

Меры борьбы — периодический инструкторский контроль плавности спуска по движению колпачка-указки на спусковом пальце курсанта. Можно положить курсанта в положение лежа с упором — при этом холостой спуск выделится в чистом виде. Все пороки сразу вылезают наружу и становятся наглядными для курсанта даже в большей степени, чем для инструктора. Стрелок должен переключить внимание на спуск, почувствовать его в правильном исполнении, запомнить эти ощущения мышечной памятью и затем воспроизвести их при стрельбе, не отвлекаясь от визуального контроля за прицеливанием. При стрельбе по бегущим целям, как и при других видах стрельб, нельзя отвлекаться на спуск и упускать прицеливание.

Внимание: необходимо добиваться выстрела (одиночного или первого в очереди) на первой трети или хотя бы в первой половине пути пробега цели. Это возможно. Запомните: чем длиннее поводка, тем труднее держать упреждение. В боевой обстановке цель может успеть или упасть до выстрела, или уйти за укрытие, или выстрелить первой.

Стрелок должен сам себя контролировать, чтобы в момент нажима на спуск не остановить автомат в поводке. При небольшой остановке оружия теряется все преимущество такого метода стрельбы.

Инструктору и стрелку необходимо заострить внимание на недопустимости произвольного одномоментного закрепощения суставов спускового пальца — такое часто встречается у профессиональных стрелков из пистолета.

При стрельбе в поводке как короткой очередью, так и частыми одиночными выстрелами нужно сохранять закрепощенное состояние системы «стрелок—оружие» (см. главу «Стрельба очередями и частыми одиночными выстрелами в положении “стоя”»). На тренировках второй выстрел производится вхолостую (или учебным патроном). При этом проявляются многие пороки — подергивание за спуск, «подрабатывание» плечом в приклад, самопроизвольное расслабление левой руки и «бросание» оружия.

ТЕМП СТРЕЛЬБЫ

При работе по движущимся целям темп стрельбы должен быть ровным и постоянным. Только так можно достичь высоких результатов. В ходе систематических и упорных тренировок можно существенно улучшить реакцию и довести темп до 0,4–0,5 с от появления цели до выстрела. Уверенный и ровный по времени темп получается только у стрелков, в совершенстве разучивших элементы выстрела и выполнение приемов стрельбы.

Без тренировки и достаточной физической наработанности элементов выстрела темп убыстрять нельзя — получится только хуже. Так, спуск курка до 0,5 с от начала спуска до выстрела надо нарабатывать постепенно. Попытка резко усилить давление на спуск сразу же выводит автомат из правильной поводки. Отрывы при этом пойдут ниже и позади цели.

Кроме того, при быстром спуске, выбившемся из наработанного темпа, стрелок может произвольно «подра-

ботать» плечом в приклад с отрывами вниз и спереди цели. Меры профилактики такого порока — самоконтроль за правым плечом и синхронное со спуском давление подушечкой безымянного пальца на пистолетную рукоятку слева.

Убыстрение темпа без достаточной базовой натренированности приводит к торопливости и суете, которые в динамической стрельбе являются такими же пороками, как и «стрельба руками». При убыстрении темпа без достаточной физической наработанности стрельба не только становится поспешной и суетливой, но сам темп теряет устойчивость. Это называется «сорвать темп».

Ускорение темпа должно происходить постепенно, по мере физической наработанности и убыстрения нервно-мышечного срабатывания.

Темп стрельбы тренируется не только механически. Есть еще один способ его повышения, а именно — мобилизация общего тонуса организма. Организм возбуждается и подстегивается другими физическими нагрузками. Поэтому занятия рукопашным боем никак не вредят динамическим стрелковым тренировкам.

Кроме того, при рукопашных тренировках и авиационно-парашютной подготовке улучшается координация движений — это очень важно при динамических стрельбах.

Итак, стрелок должен прежде всего обладать способностью сознательно оценивать и точно рассчитывать скорость действий в процессе выстрела. При отсутствии такой способности наступает замедление или ускорение темпа, то есть его срыв, что и влечет за собой суматошное исполнение.

Новичкам нельзя допускать замедление уже наработанного темпа — это ведет к раздельному выполнению элементов выстрела, и общая связь в комплексе разрывается. При работе в медленном темпе, как это ни покажется странным, пропадает точность прицеливания. Но при реальных боеконтактах темп выстрела придется сознательно замедлять и ускорять. Для этого надо обладать натренированным чувством времени.

Чувство времени тренируется с обязательной ориентацией на звуки, вспышки или тактильные ощущения, разделяющие время на равные промежутки. Нужно научиться определять сначала короткие промежутки времени, затем — более продолжительные, длиннее и длиннее, сперва при работающих разделителях времени, после — повторяя голосом эти промежутки без разделителей, а еще позже — ориентируясь на внутренние ощущения. В конце концов вы запустите в себе биологические часы, и они начнут идти сами по себе.

Срыв темпа в основном связан с недоработкой техники. При наработке темпа не должна теряться сознательность в стрельбе — иначе стрелок становится неспособным определить величины упреждений.

СТРЕЛЬБА ПО БЕГУЩИМ ЦЕЛЯМ

После достижения устойчивых навыков выстрела в комплексе начинается тренировочный процесс стрельбы с поводкой по целям, появляющимся с разных сторон.

Стрельба с подхода по целям, появляющимся спереди и бегущим в любом направлении, не представляет особой сложности. Вскидка делается хоть под левую, хоть под правую ногу (см. ранее раздел «Стрельба “навскидку с подхода”»). Принцип прицельного захвата цели тот же — когда автомат упрется в правую сторону груди и голова прижимается к прикладу, мушка должна оказаться в точке прицельного захвата. *Одновременно* со вскидкой производится и поводка. Поводка должна быть чем короче, тем лучше. Длинная поводка получается, когда ее начинают после прикладки.

Разумеется, будет лучше и привычнее, если поводка сделана под левую ногу, однако под правую ногу, возможно, получится лучше. Есть феномен: под правую ногу, выставленную вперед и поставленную вперед каблуком (1 на фото 88), горизонтальная устойчивость поводки (АБ) улучшается. Попробуйте и убедитесь.

Фото 88. Поводка АБ при стрельбе с подхода под правую ногу, поставленную каблуком (1) вперед

При появлении цели «сбоку по курсу», под углом до 45° к изготовочной ориентации стрелка, вскидку и поводку еще можно осуществить скручиванием корпуса и ног. Разумеется, для этого надо потренироваться, наработать эластичность мышц, связок корпуса и ног для быстроты и стабильности разворота (см. далее) за целью. Сложнее, если цель появляется сбоку под углом 90° . Для ориентации на такие цели практичнее всего разворачиваться на каблуках.

При работе с подхода, если цель появилась слева под зашагнувшую вперед правую ногу или справа под зашагнувшую левую ногу, развороты на такие цели сложности не представляют.

Но если вы зашагнули вперед левой ногой и цель появилась слева, вам придется левый каблук (1 на фото 89) вывернуть вперед, а носок правого ботинка вывернуть влево (2 на фото 89).

Еще сложнее, если вы привыкли стрелять с правого плеча, а цель появилась под зашагнувшую вперед правую

Фото 89. Поводка за целью, появившейся слева, под зашагивание вперед левой ногой:

1 – левый каблук вывернуть вперед; 2 – носок правого ботинка вывернуть влево

Фото 90. Поводка за целью, появившейся справа под зашагивание вперед правой ногой:

1 – правый каблук вывернуть вперед; 2 – носок левого ботинка развернуть вправо

ногу. Чтобы развернуть оружие вправо, вам будет необходимо вывернуть правую стопу каблуком вперед (1 на фото 90), а носок левого ботинка вывернуть вправо (2 на фото 90).

Все вышеописанное потренируйтесь делать на полусогнутых ногах — иначе ничего не получится.

В принятых окончательных сориентированных позах надо хорошенько покрутиться вправо—влево, чтобы подготовить мышцы туловища, поясницы и ног к «скручиванию» и наработать анатомическую эластичность для возможности более-менее нормальной поводки в любую сторону.

Надо помнить об одной важной особенности — *при появлении цели откуда-то сбоку стрелок сначала ориентирует на цель систему «стрелок—оружие» и только затем производит вскидку и поводку*. Стрелок «доворачивается» на цель всей закрепощенной массой верхней части тела (выше пояса). Руки к этому повороту «привязываться» не должны. Прицельная привязка выполняется только ориентацией изготовки на цель. Как уже упоминалось ранее, между элементами выстрела нет четких границ. Поэтому надо связывать ориентацию изготовки, вскидку и поводку в единый комплекс.

При «скручивании» корпуса в поводке за целью в мышцах всегда будет возникать напряжение, мешающее точной стрельбе. При достаточной степени наработанности изготовки и ее ориентации на цель можно разучить практический егерский прием, в некоторых случаях облегчающий поводку. При появлении цели сбоку стрелок разворотом на каблуках, зашагиванием, перестановкой ступней или даже прыжковым переступанием ориентирует изготовку таким образом, чтобы торс был слегка «закручен» и чтобы его легче было «раскручивать» в поводке за целью.

Этот прием применяется, если, допустим, цель появилась сбоку от вас, но идет в сторону, противоположную вашему ориентационному «довороту» на нее.

Таков принцип боевой работы в лесу и на равнине. Существует парадокс — стрельба в горах или с высоких об-

рывов вниз по бегущей цели получается труднее и менее результативно (для этого нужна специальная техника). Это надо знать и не бояться противника, засевшего выше вас.

Выбор упреждения

Помимо вскидки и поводки стрелок должен в кратчайшее время определить упреждение. Данные по упреждению, представленные в таблице 5 (см. далее), имеют усредненно-ориентировочное значение. Величина реального упреждения изменчива, она зависит от расстояния до цели и личной ошибки стрелка. В данном случае личная ошибка — это поправка во времени от начала вскидки и прицеливания до срыва курка с боевого взвода, зависящая от реакции и темперамента конкретного стрелка. Обычно от начала вскидки до выстрела проходит 0,4–0,6 с. Необходимое упреждение определяется мгновенно, в то время как руки поднимают автомат и туловище «закручивается» по ходу цели. Поэтому определение упреждения тесно взаимосвязано с наработкой устойчивого темпа стрельбы.

Поскольку разные стрелки берут упреждение по-разному, для его точного определения нужна конкретная стрелковая практика. В боевой обстановке некогда заниматься расчетами. Упреждение берется, ориентируясь на размеры фигуры, в количествах фигур от центра мишени, или же в край, «на вытянутый локоть» или на «вытянутую руку». Реальные упреждения на дистанциях до 300 м для конкретного стрелка выверяются трассирующими пулями.

Далее 300 м полноценно стрелять по бегущим целям можно только лежа. Для этого, приняв любую изготовку (общевойсковую или «эстонскую»), стрелок наклоняет на левом локте автомат *в сторону бегущей цели*, и затем автомат ведется в поводке за целью и перегоняя ее силой упругости распрямляющейся опорной руки. При стрельбе в «эстонской» изготовке поводку можно осуществлять подтягиванием или разгибанием правой ноги (см. главу «Боевая “эстонская” изготовка»).

Готовность к выстрелу и захват бегущей боевой цели

В боевой обстановке контрпартизанских мероприятий цели появляются внезапно. Стрельба по появляющимся из-за укрытий и сразу же бегущим противникам требует специфической реакции «на выход цели». Своевременное восприятие цели зависит не столько от скорости срабатывания зрительного анализатора, сколько от концентрации внимания и уровня тренированности оперативной наблюдательности*. Скорость огневой реакции на цель зависит от боевой натренированности и наработанности действий по идеомоторной боевой доминанте. Поэтому немецкие инструкции предписывали егерям при движении по пересеченной местности заранее проектировать выстрел — то есть «захватывать» в режим активного внимания все местные предметы, складки, впадины, расщелины и прочее, откуда и может выдвинуться цель, и заранее программировать себя и свои действия на выстрел по этой цели. Такие программы при прохождении боевого маршрута составляют бесчисленное количество раз. Немцы считали, что иначе нельзя.

Русские инструкции времен МГБ и НКВД утверждали, что готовность к выстрелу означает настроенность в энергетический резонанс места событий. Противник еще не выдвинулся из-за укрытия, а эмгэбэшник уже чувствовал, откуда он выдвинется, и уже начинал вскидывать автомат, привязываясь мушкой к этому месту.

Стрелок «думает глазами». Появление цели «спускает с цепи» заранее наработанную и уложенную в подсознании *программу* выстрела: руки поднимают автомат и вставляют его в плечо, щека ложится на приклад, начинается прицеливание, и палец «идет» на спуске, разворачивая систему «стрелок—оружие» по ходу цели.

Спрогнозировав или почувствовав, а может, определив при помощи и того и другого, откуда, из-за какого укрытия

* Потапов А. Приемы стрельбы из пистолета. Практика СМЕРШа. — М.: «Издательство ФАИР», 2006. — С. 162.

выбежит противник, боец идеомоторно и точно представит себе линию движения цели, и еще до того момента, когда автомат спроецируется спереди цели, стрелок определяет точку, в которой она будет поражена. При таком идеомоторном способе автоматически программируется боевая доминанта, подсознательно управляющая действиями стрелка. Поводка получается плавной и ускоряющейся по прицельной линии, а спуск курка совпадает с крайней прицельной точкой упреждения.

Постоянная задача в оперативно-поисковых мероприятиях на природе — заметить появление цели. Цель необходимо искать активно и найти ее раньше, чем она найдет вас. Кроме зрения задействуются слух, обоняние и «звериное чутье». Все это вырабатывает охотничий рефлекс на появление цели.

С момента появления конкретной цели стрелка уже ничто не должно отвлекать — появление других целей, стрельба соседей, собственные ошибки в хвате оружия, положения ног и рук, погрешности в изготовке, вскидке, прицеливании и т. д. — стрелять как есть, здесь и сейчас. Это *ваша* цель. Не отвлекаться, пока она не упадет. Цель должна быть «положена» — иначе в самый неожиданный момент она «воспрянет» и пустит вам кровь откуда-то сбоку.

При стрельбе из автомата в контрпартизанской войне необходимо концентрировать внимание конкретно на одной цели и не смотреть на нее как на дополнительную деталь картины места событий. Если вы не сосредоточите зрительное и интуитивное внимание на цели, стрельба не будет результативной. На тренировках надо воспитывать в себе способность сосредотачиваться на конкретной цели, видеть только ее, не обращать внимания на местные предметы и другие цели до явного поражения *вашей* цели. Это очень важно при стрельбе «навскидку» и при стрельбе «с поводкой». Почему? Потому что при отвлечении на другие цели появляется торопливость и суматошность, сводящие на нет результативность стрельбы (см. ранее). Не старайтесь поразить все цели сразу. Не гонитесь за двумя зайцами. Нельзя объять необъятное. При появлении

нескольких целей каждая из них поражается в порядке очередности. Высокая степень концентрации внимания достигается только в результате *последовательного переключения внимания с цели на цель*.

ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРИНЦИП И МОБИЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННИХ РЕЗЕРВОВ

Чтобы научиться ковать, надо ковать. Чтобы научиться стрелять, надо стрелять.

Поговорка немецких снайперов

Процесс динамической стрельбы разучивается по элементам — вскидки, прикладки, прицеливание, поводка, спуск. Затем все это нарабатывается в одном комплексе и одним движением.

Каждый из этих приемов тренируется до уровня двигательного навыка. Ускорять какое-либо движение можно, только доведя его до автоматизма. Иначе зарождаются пороки, перерастающие в неправильные стойкие навыки. Необходимо соблюдать непреложный тренировочный принцип — сначала делать правильно, а затем — быстро.

Тренировки по бегущим целям производятся в основном вхолостую. Это исключает укоренение пороков, от которых потом очень трудно избавиться. Без капитальной холостой наработки курсанта нельзя допускать к стрельбе патронами. Грохот, отдача и т. д. отвлекают внимание от правильной вскидки и поводки, способствуя усвоению неправильных действий.

Боевым патроном проверяется степень наработанности. В первоначальном периоде обучения должно приходиться 7–8 холостых вскидок–поводок на один боевой выстрел. За тренировку производится 150–170 холостых и боевых прикидок.

В качестве мишени используется старая автомобильная крышка с закрепленным на ней круглым фанерным щитом, которая запускается из-за укрытия с косогора.

В свое время так тренировались и русские, и немцы, и даже американцы. Стрельбища, оборудованные «бегущими» установками, всегда и везде были редкостью. Цели запускаются со стандартными общевойсковыми скоростями — 3 и 6 м/с на разных расстояниях от стрелка. При запуске цели по ней стреляет один курсант, остальные тренируются по той же цели вхолостую.

Такие тренировки длятся по 3–3,5 ч и происходят по принципу всех стрелковых тренировок — стрелять надо первые 2–3 недели ежедневно, с полной нагрузкой, пока не переболят мышцы от непривычных нагрузок, потом — через день. Нельзя заставлять курсантов тренироваться ежедневно и «через не хочу». Наступает явление затренированности, темп стрельбы сначала снижается, затем — «срывается» вообще. Результаты расти не будут, и стрельба зайдет в тупик.

Сначала стрельба ведется только одиночными выстрелами. По достижении ровного и постоянного темпа можно приступить к стрельбе сдвоенными выстрелами в короткой очереди. Затем — с длительным пробегом мишени и стрельбой двумя короткими очередями, затем — при появлении сразу двух бегущих мишеней — с переносом огня.

При необходимости стрельба с поводкой разучивается из положения «с двух коленей». В боевой обстановке именно такое положение применяется довольно часто.

Задача инструктора — следить за тем, чтобы движения стрелка были плавными и ненапряженными. Он наблюдает за тем, чтобы поводка автомата курсантами осуществлялась скручиванием корпуса, и жестко пресекает попытки подопечных «стрелять руками». Но инструктор должен также знать, что при усталости, болезни, недосыпании, голоде «личная ошибка» увеличивается, и не требовать от курсантов невозможного.

Задача курсанта — делать так, чтобы все движения по вскидке и поводке были эргономичны, рассчитаны и прочувствованы. Все мышечно-координационные ощущения, полученные при удачном выстреле, должны запоминаться мышечной памятью, чтобы воспроизвестись при дальнейшей стрельбе.

Стрелок должен помнить, что при поводке ему надо смотреть только в крайнюю точку упреждения, «бегущую» впереди движущейся цели — это своеобразный ключ к меткому выстрелу.

Один из хороших способов — отработка перед зеркалом вскидки и поводки, выявляя лишние и неправильные действия и «отсекая» их. Можно повесить дома маятник на длинной нитке и тренироваться по нему. Так делают спортсмены-стендовики. У кого наработан двигательный навык, у того автомат не сможет непроизвольно остановиться в поводке.

Кроме того, стрелку необходимо выработать специальную статическую выносливость, которая нарабатывается не только в процессе стрелковых тренировок, но и при удержании автомата долгое время в различных стрелковых позициях, а также при вскидках с одновременным прицеливанием максимальным количеством раз до появления чувства усталости.

Будет хорошо, если перед динамической стрельбой стрелок разомнется физически и у него «прогонит» пульс, что естественным образом повышает физиологический тонус организма. В боевых условиях это происходит само собой.

Внимание: курсанты с высокой степенью нервной возбудимости подлежат выбраковке. Стрелки из них не получаются. Их надолго не хватает — у таких индивидуумов нервный потенциал перегорает быстро с последующим наступлением тупой депрессии.

Для стрельбы по бегущим целям важны хорошие реакция, выдержка и большая внутренняя настроенность на выстрел. Внутренняя настроенность — это боевая доминанта на «включение» программы выстрела, после чего стрельба происходит по наработанному темпу и в автоматизме «темной» мышечной памяти, обретаемой благодаря идеомоторной наработанности. Чем ярче и точнее курсант представит и прочувствует выполнение того или иного стрелкового приема, тем быстрее он его освоит и тем меньше будет допускать ошибок в дальнейшем.

Тренировки выработки выравнивающей реакции по проприоцепторной чувствительности в динамических

Схема 19. Поражение «мелькающей цели». Виртуальная привязка

видах стрельб — это всегда мощнейшее средство мобилизации внутренних резервов.

Делается это просто — стрелок ведет автомат за целью, затем закрывает глаза и ведет оружие по виртуальной прицельной картинке, сопрягая поводку «виртуальной мушки» с ощущениями мышц, осуществляющих эту поводку. Затем открывает глаза и проверяет правильность упреждения. Благодаря тренировке стрелок быстро и просто поражает цели, мелькающие за укрытиями в лесу (схема 19).

Специфический автоматизм необходим для быстрого поражения движущихся целей в условиях неочевидности — в густом тумане, в сумерки, в густом кустарнике и т. д.

При сочетании наработанных навыков вскидки, поводки и «виртуального» прицеливания стрелок начинает ориентироваться на цель не столько прицельными приспособлениями, сколько «темной» пространственно-координационной проприоцепторной чувствительностью и реакцией выравнивания пространственно-координационного срабатывания закрепощенной выше пояса системы

«стрелок—оружие». При ускоренной стрельбе автоматчик незаметно для себя прекращает замечать прицельные приспособления и ориентируется только на общие пространственно-координационные ощущения закрепощенных воедино плечевого пояса, головы и обеих рук. Стрелок, который работает в темноте по мышечно-пространственной памяти ощущений натренированных частей тела, не «включая» голову, в боевой обстановке редко ошибается.

По всем вышеназванным причинам стрелку, достаточно наработавшему физические и координационные навыки поводки оружия и научившемуся запоминать координационно-пространственные ощущения системы «стрелок—оружие», следует почаще тренироваться во вскидке и поводке с закрытыми глазами и, соответственно, проверяться. Сначала днем, после в сумерки и ночью, по звучащей движущейся цели, визуальное проверяясь при кратковременных вспышках. Так или иначе, вам придется стрелять в темное время суток, когда мушки и целика видно не будет. Надо знать, что при плохой видимости (или невидимости) при попытках визуального прицеливания в результате напряжения зрения темп стрельбы рефлекторно замедляется. Стрелять придется, ориентируясь по проприоцепторной и кинестезической памяти по движущейся цели — *в темноте она более заметна, чем неподвижная*. Надо заставить противника бегать.

Если у стрелка это хоть как-то начало получаться (со временем все получится), надо развивать навык и дальше, тренируясь все больше и больше именно в этом направлении. Стрелку, твердо наработавшему приемы вскидки и поводки в одно движение, прицельные приспособления на дистанции двух бросков гранаты становятся не нужны. Вскинутый автомат всегда будет направлен туда, куда смотрит прицельный глаз автоматчика. Визуальное уточнение прицеливания не нужно и вредно — оно сбивает темп и снижает результативность. При достаточной натренированности всех элементов выстрела в один прием при координационно-кинестезической наработанности стрельба по бегущей цели будет эффективна и в сумерки на слух, и в абсолютной темноте по привязке к «звериному чутью».

После наработки вышеописанного, в конечном периоде обучения, стрелкам дают настреляться вволю большим количеством патронов. Этот «настрел» необходим, но при жестком контроле инструктора за результатами стрельбы.

На стрелка не должны действовать различные внешние условия — перемены погоды, дождь, снег, перепады температур. Основной внутренний механизм техники выстрела должен остаться без изменений. Но изготовку, вскидку, темп выстрела придется приспособить к реальным условиям. Поэтому на заключительных этапах тренировок стрельбы по движущимся целям производятся под разными углами места цели, в пересеченной местности, под дождем, при сильном ветре. Скорости хода мишеней надо чередовать. При постоянных тренировках по одним только «быстрым» целям можно потерять наработанность плавной поводки и закрепить порочный навык — «дерганье» за спуск. Реакция на все эти изменения вырабатывается в тренировочном процессе.

Степень напряжения нервной системы в тренировочном стрелковом процессе отлична от той, что возникает при выполнении боевой задачи. Напряжение возрастает в любом случае. Задача стрелка в такие моменты — работать на технику выстрела, не суетиться и не дать нарушиться координации движений.

Внимание: нельзя стрелять в возбужденном состоянии — при этом стрелок начинает «рвать» за спуск, и точной стрельбы не получится. Нельзя вводить себя в «боевое возбуждение» (см. далее) — оно годится только для рукопашного боя и служит также для преодоления страха. Стрельба по бегущим целям требует не только наработанного автоматизма, но и холодного рассудка. В страхе, в боевом угаре, при нервном напряжении стрельба по бегущим целям не получается. Почему? Потому что цели бегут с разными скоростями, и в условиях хорошего освещения необходимо «включать» мозги, чтобы просчитать изменение скорости от привычной 3 м/с.

Все движения по подготовке к выстрелу сопровождаются колоссальной мобилизацией систем восприятия. При этом расходуется огромное количество нервной энергии. Люди, обладающие большим нервно-энергетическим

потенциалом, в боевой обстановке неоднократно замечали, что прицельная картинка как бы останавливается и движения противника становятся медленнее. На самом деле стал двигаться с большей скоростью и быстрее срабатывать сам боец. Вот на это и расходуется нервно-энергетический потенциал. Такое под силу только сотрудникам, обладающим большим потенциалом нервно-психической энергетики от природы или накопившим ее в результате специальных тренировок. Научного объяснения этому феномену нет до сих пор. Но бесспорно одно: быстрее и лучше стреляет тот, кто здоровее.

Ошибки, допускаемые стрелками, часто устраняются во время активного отдыха при физиологическом переключении с одного вида деятельности на другой. Это еще одна положительная сторона немецкого метода «курсант-инструктор». При перемене характера деятельности повышается внимание, человек быстрее отдыхает и одновременно отрывается от процесса.

Чудес не бывает: стрелковое мастерство рождается в процессе упорной тренировочной работы. Стрельба по бегущей цели в течение первой недели не будет удаваться. И через две недели результатов тоже не будет. А через три недели, когда мышцы переболят противной ноющей болью от непривычных статико-динамических нагрузок, все вдруг начнет получаться. Основные базисные составляющие динамической стрельбы — чувство весового баланса и чувство темпа — без тренировок быстро утрачиваются. Поэтому очень полезны тренировки вхолостую (см. выше) с применением массово-габаритных автоматных макетов — сейчас они есть в свободной продаже.

Стрельба по бегущим целям из автомата по сложности исполнения сходна со стендовой стрельбой по тарелочкам. Однако есть и различия. Тарелочка летит в 3–4 раза быстрее бегущей ростовой мишени, и расстояние до нее меньше, но силуэт боевой цели больше по размерам. Тарелочка летит далеко, а силуэт показывается по фронту на $1/10$ дистанции до него. Тарелочка движется вверх–вниз, а силуэт преимущественно по горизонту. В любом случае, это упражнение азартное, полезное и спортивное.

Автомат Калашникова будет еще долго личным оружием и военных, и сотрудников спецслужб в контрпартизанских войнах. Дело не в том, что он супернадежен. В последнее время при освоении вышеописанных методик стрельбы оказалось, что это оружие имеет почти идеальный вскидочный баланс. Боевой потенциал «калаша» очень велик и до конца не раскрыт, своего последнего слова этот автомат еще не сказал.

Дополнительные физические упражнения, обязательные для стрельбы по движущимся целям

Эти упражнения просты, но результат их выполнения трудно переоценить. Приняв исходное положение (фото 91), с автоматом на вытянутых руках прогнитесь назад, как можно сильнее, попеременно максимально отставляя назад упирающуюся носком в грунт правую (фото 92), а за-

Фото 91

Фото 92

Фото 93

тем левую ногу (фото 93). Из положения боевой изготовки скручивайтесь с прижатым в плечо или в правую часть груди автоматом вправо под выставленную вперед правую ногу. Затем скручивайтесь влево под выставленную ногу. Скручивания и прогибы производите с максимальной амплитудой, чтобы растянулись связки и стали эластичными необходимые группы мышц. Каблуки при этом плотно стоят на грунте.

Все вышеописанное выполняйте вместо утренней зарядки, и вы почувствуете, что ваши действия на вскидке и поводке стали быстрее и координированнее. Такие упражнения постоянно выполняют спортсмены-стендовики. Кроме всего прочего, вы начнете ощущать состояние «великого спокойствия». Это естественно — все упражнения на растяжку обладают свойством снимать стресс гораздо лучше алкоголя.

Организация инструкторской работы

Динамические стрельбы не столько сложны в исполнении, сколько непривычны. Поэтому на первоначальном тренировочном этапе необходимы жесткий инструкторский контроль за выявлением ошибок и усилия стрелка по их искоренению. Курсанты должны делать так, как предписано инструкцией, а не так, как им хочется. Бойцы со стрелково-спортивной или снайперской подготовкой обладают очень хорошей статической устойчивостью, но с трудом «раскрепощаются» для поводки автомата. Стрелкам-стандартистам тяжело дается стрельба по отдаленным (100 м и далее) целям при малом их пробеге и коротком времени появления. То же самое можно сказать о стрелках, ранее выполнявших упражнение «бегущий кабан». В любом случае, все, так или иначе, проявляют суетливость и произвольное стремление «стрелять руками».

Постоянный и жесткий контроль со стороны инструктора за правильностью выполнения стрелковых движений и приемов значительно сокращает срок обучения и повы-

нает его качество. Все ошибки искореняются немедленно, чтобы они не вошли в привычку и не привели к формированию стойких неправильных навыков.

Переходить к практической стрельбе можно только после основательной координационно-мышечной нагрузки поз изготовки, вскидки, прицеливания, поводки и спуска курка вхолостую при методике «курсант–инструктор» с отводом затворной рамы напарником за бечевку. Такие холостые тренировки профилактируют появление все той же боязни выстрела, проявляющейся у многих стрелков в начале динамических стрельб, как то: закрывание глаз при нажатии на спуск, отрыв щеки от приклада и переключение внимания с правильности выполнения выстрела на само явление выстрела.

Внимание инструктора и курсанта должно быть направлено в первую очередь на правильность выполнения элементов выстрела как по отдельности, так и слитно, в режиме одного движения. Инструкторская работа должна быть наглядной — тот или иной прием показывается медленно, но абсолютно безукоризненно. Должен соблюдаться основной учебный принцип — *от простого к сложному*. Для лучшего усвоения на одной тренировке разучивается *только один стрелковый прием*.

Нельзя пытаться освоить много приемов сразу — это нарушает уже наработанную, но еще не закрепленную координацию и «срывает с резьбы» тренировочный процесс, который должен осуществляться по принципу постепенности и доступности. В динамической стрельбе постановка перед неподготовленным курсантом непосильных задач часто заставляет его усомниться в своих возможностях. Потом с этим бороться будет очень сложно.

В начале обучения нельзя гнаться за мгновенными результатами стрельбы. Надо добиваться правильного выполнения стрелковых приемов — это база меткой стрельбы. Патроном дают стрелять только после того, как инструктор убедился в достаточно точном выполнении элементов выстрела в комплексе. Патроном проверяется правильность наработанного — и не более того.

Со временем, под инструкторским надзором движения курсанта становятся рациональнее, исчезают поспешность и суетливость. Повышается координация, вырабатывается автоматизм выполнения приемов стрельбы. Командирская требовательность, разумеется, должна мобилизовать курсанта и не расслаблять его, но одно только «натаскивание» в стрельбе кончается провалом. Как только инструктор заметит, что в действиях и поведении курсанта появилась бездумность и механическая однотонность, необходимо прекратить занятия. Это признак того, что курсант начал элементарно тупеть. При этом снижается степень усвоения, и такого допускать нельзя. Не стоит полностью полагаться на автоматизм и терять контроль за правильностью движений. Стрельба требует сознательного подхода. Почему?

Когда стрелок в условиях хорошей освещенности места событий входит при стрельбе в режим бездумного автоматизма, он начинает поражать все, что движется, не отличая своих от чужих.

Одно из главных требований — добиться сознательного выполнения курсантом приемов стрельбы. Только так возможно их дальнейшее самостоятельное совершенствование. Кроме того, осознанные действия улучшают восприятие. Боец должен знать, как ему следует стрелять и почему следует стрелять именно так, а не иначе.

Это требует понимания и осмысливания того или иного приема, его механических и физиологических основ. Для этого одновременно с инструкторским контролем (курсантов нельзя оставлять на самотек) курсант должен видеть все это со стороны в образцовом исполнении. Поэтому учебный тандем «курсант–инструктор» обязателен для выявления и устранения ошибок. Напарников надо подбирать с равным уровнем подготовки, одинаковым стилем мышления и взаимно доброжелательных.

Курсантам рекомендуется больше читать инструкций по стрелковой теме, обсуждать прочитанное и отрабатывать полученную информацию в практической стрельбе. Присмы стрельбы, изученные в методиках, «пропу-

скаются» через себя, воспроизводятся в холостых прикидках, затем разучиваются на стрельбище под контролем инструктора и взаимоконтролем стрелка и его напарника, выступающих попеременно в роли инструктора. Такая тренировка — одна из форм идеомоторной наработанности.

Инструкторской практикой замечено, что в таком случае курсанты отрабатывают стрелковые приемы по собственному желанию и с энтузиазмом — это совсем не то, что по принуждению. *Человек стреляет хорошо тогда, когда стреляет с удовольствием.* Подобный подход заметно повышает продуктивность учебного процесса.

Инструктору необходимо помнить — в стрелковой подготовке рутинный фельдфебельский подход губит интерес к тренировкам, вызывая быстрое и нездоровое утомление. Изменение формы не изменяет содержание — в основе активного интереса к стрельбе лежит разнообразие. Время от времени можно устроить стрельбу «до первого промаха» с выбыванием промахнувшегося или просто пострелять по консервным банкам, подброшенным в воздух.

Данные приемы не только отвлекут от рутины, но и дадут необходимую психофизиологическую разгрузку. Появляющийся азарт будет вызывать непроизвольное повышение активного внимания.

Все вышеописанное необходимо применить в качестве последнего резерва повышения результативности стрельбы. Только тренирующийся *сознательно и с интересом* курсант в последнем периоде обучения способен самостоятельно найти для себя способы изготовки, вскидки, поводки и т. д., наиболее соответствующие его темпераменту и анатомическим особенностям.

Практика показывает, что впоследствии такие курсанты не теряют интерес к стрельбе, тренируются самостоятельно, не просто поддерживая свой стрелковый уровень, но и значительно повышая его.

Практическими инструкторами подмечено, что в течение шести месяцев регулярных и полноценных тренировок по вышеприведенным методикам качество стрельбы

прогрессирует очень быстро. Это происходит потому, что курсанты осваивают правильные приемы стрельбы, освобождаясь от явных ошибок, — нарабатывают стрелковую устойчивость и начинают ощущать специфическое чувство особой боевой уверенности. Но в дальнейшем рост результатов ощутимо замедляется и зависит только от степени личной заинтересованности в тренировочном процессе.

РАЗДЕЛ 4. БАЛЛИСТИКА АВТОМАТНОГО ВЫСТРЕЛА И СТРЕЛЬБА В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

БАЛЛИСТИКА ВЫСТРЕЛА

Чтобы не тратить зря патроны и для повышения точности стрельбы, автоматчик должен знать, как полетит пуля, выпущенная из его автомата. Полет пули в воздухе определяется законами внешней баллистики.

Линия полета пули в воздухе называется траекторией. Элементы траектории представлены на схеме 20. Начало траектории — *точка вылета*. Горизонтальная плоскость, проходящая через точку вылета, называется *горизонтом оружия*. Прямая линия, представляющая продолжение оси канала ствола до выстрела, — *линия выстрела*. Вертикальная плоскость, проходящая через точку вылета по линии выстрела, — *плоскость стрельбы*.

Прямая линия, представляющая продолжение оси канала ствола в момент выстрела, называется *линией бросания*. Это линия, по которой полетит пуля в момент выстрела. Чтобы добросить пулю до какой-либо точки на горизонте оружия, необходимо линию бросания направить выше горизонта. Угол, составленный линией выстрела и горизонтом оружия, называется *углом возвышения*.

Сила давления пороховых газов, вызывающих отдачу, действует по оси канала ствола, и точка ее прилегания (упор приклада в плечо) так или иначе будет находиться ниже оси ствола. Поэтому смещение оружия назад и вверх начинается еще до вылета пули из канала ствола. Вибрация, возникающая в момент выстрела, усиливает этот процесс. В результате этих явлений ствол отклоня-

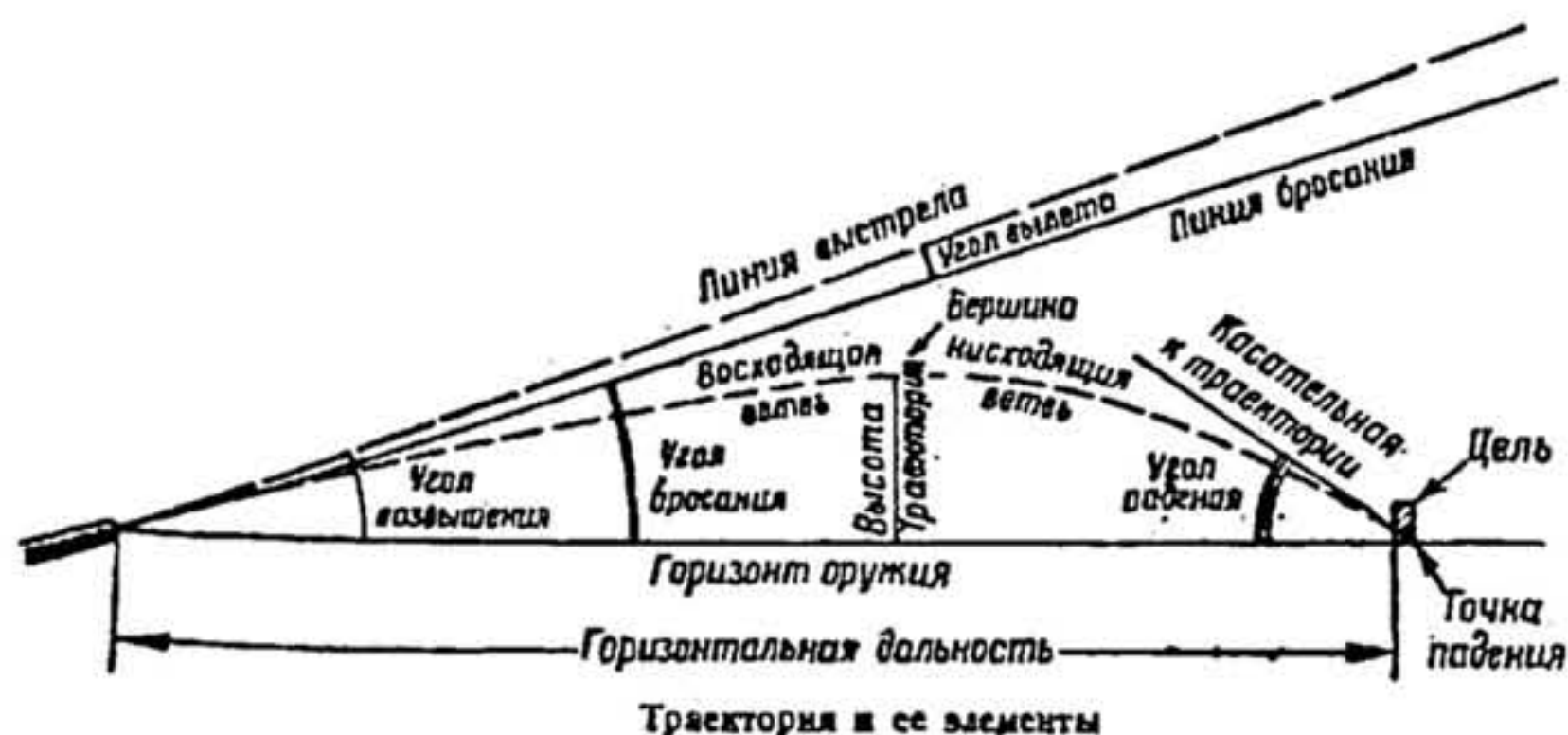

Схема 20. Траектория и ее элементы

ется вверх на некоторый угол. Этот угол, образованный направлением оси канала ствола до выстрела и в момент выстрела, называется углом вылета. Угол вылета у автомата всегда будет отрицательным. Реальность угла вылета можно проверить, если взять автомат, пристрелянный на 100 м, со снятой затворной рамой, закрепить его в прицельный станок и навести в мишень. Затем посмотреть через ствол, куда он окажется направлен. Будет видно, что ось канала ствола проходит значительно ниже точки прицеливания.

Величина угла вылета в значительной степени зависит от изготовления стрелка. Чем выше поднимет стрелок затильник приклада относительно плеча, тем больше получится угол вылета. На угол вылета влияет вес стрелка, а также длина рук и ширина плеч. Поэтому каждый автомат пристреливается конкретным стрелком и после закрепляется за ним.

Стрельба с упора почти не практикуется в егерской практике. Но иногда упор все-таки приходится применять. Надо знать, что при жестком упоре автомат будет существенно отбрасывать от упора вибрацией при выстреле. Поэтому в таких случаях между оружием и упором подкладывают что-то мягкое — рукавицу, шапку, ладонь и т. д. Кроме того, место расположения упора относительно центра тяжести значительно влияет на высоту стрельбы. Чем ближе к дульному срезу расположен упор, тем выше

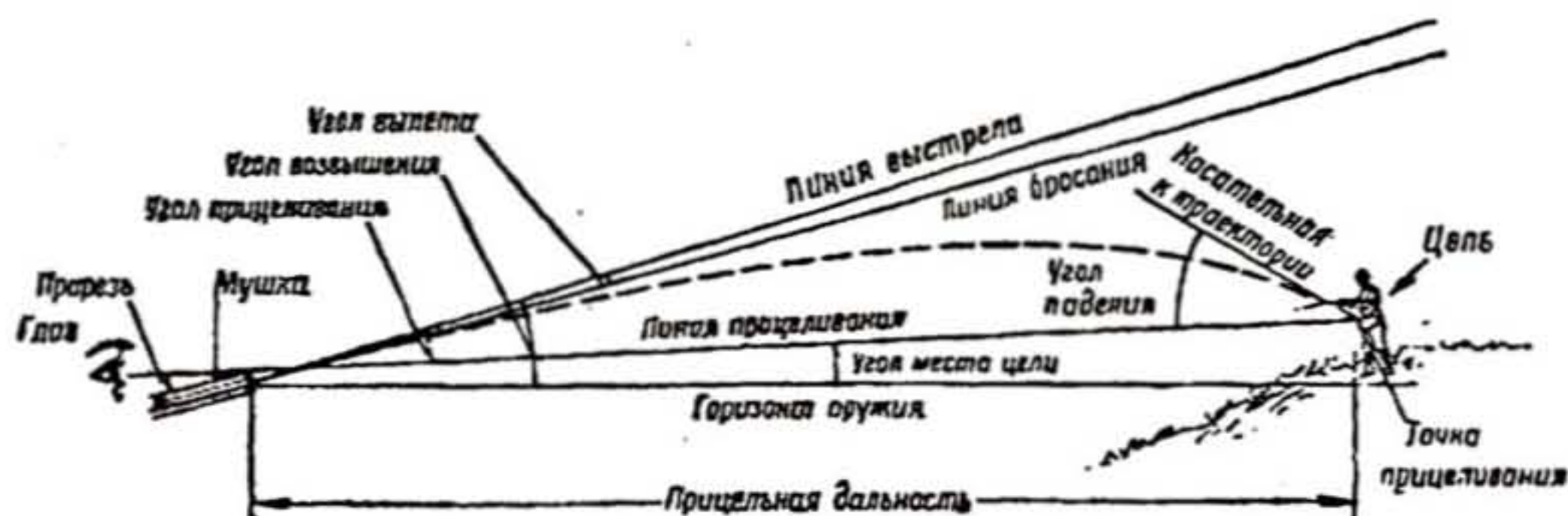

Схема 21. Элементы наводки стрелкового оружия

пойдет стрельба. Это связано с тем, что незначительный прогиб ствола, положенного на упор вблизи дульного среза, многократно увеличивается реакцией отдачи. Если вы стреляете с упора, кладите на него автомат передней частью цевья. Если положите передней частью ствола, на дистанции 200 м средняя точка нападения уйдет верх сантиметров на 20–25.

Высшая точка траектории над горизонтом оружия называется *вершиной траектории*. Участок от точки вылета до этой вершины — *восходящая ветвь*. Участок от вершины до точки падения — *нисходящая ветвь* траектории. Соотношение длины восходящей ветви траектории к нисходящей — примерно 3:2 (из-за сопротивления воздуха). Расстояние от горизонта оружия до вершины траектории на конкретном участке называется *высотой траектории*.

Элементы прицельной наводки представлены на схеме 21. Угол, составленный линией прицеливания и линией выстрела, называется *углом прицеливания*. Каждой дальности стрельбы соответствует определенный угол прицеливания. При стрельбе из автомата углы прицеливания уменьшают или увеличивают, передвигая хо-мутик на прицельной планке.

Угол между линией прицеливания и горизонтом оружия (если цель находится выше или ниже горизонта оружия) называется *углом места цели*. При этом если цель

выше горизонта оружия, угол места цели считается положительным, а если ниже — отрицательным.

Отклонение пули на деривацию при стрельбе из автомата на дистанциях действительной стрельбы во внимание не принимается.

Таблицы стрельбы из автоматов

Далее даны сводные таблицы стрельбы из автоматов АКМ калибра 7,62 мм и АК-74 калибра 5,45 мм, содержащие основные баллистические данные для стрельбы на практических дальностях.

Таблица 1

Таблица стрельбы для автоматов АКМ и АКМ-С калибра 7,62 мм

Превышение траекторий над линией прицеливания

Вес пули — 7,9 г; дульная энергия — 207 кг/м;
начальная скорость — 715 м/с; угол вылета — минус 2 мин

Дальность (м) Прицел	50	100	150	200	250	300	350	400	450	500	550
	Сантиметры										
1	0	0	-7	-20	-	-	-	-	-	-	-
2	5	10	9	0	-17	-45	-	-	-	-	-
3	13	25	31	30	20	0	-31	-77	-	-	-
4	22	44	60	69	68	57	35	0	-52	-123	-
5	34	68	96	116	127	129	119	95	55	0	-83
Время полета пули (с)	-	0,15	-	0,32	-	0,52	-	0,76	-	1,04	-
Окончательная скорость пули (м/с)	-	623	-	537	-	459	-	391	-	334	-

Дальность прямого выстрела — по грудной фигуре высотой 50 см — 350 м с прицелом «П»; по бегущей фигуре — 525 м с прицелом «5».

Реальная дистанция действительной стрельбы — не далее 400 м по ростовой фигуре.

Дальность, на которой сохраняется убойное действие пули, — 2500 м. (В квадратах выделены данные для прицелки.)

Таблица 2

**Таблица стрельбы для автоматов
АК-74 и АКС-74 калибра 5,45 м
Превышение траекторий под линией прицеливания**

Вес пули — 3,4 г; дульная энергия пули — 140 кг/м;
начальная скорость пули — 900 м/с;
угол вылета — минус 4 мин

Дальность (м) Прицел	50	100	150	200	250	300	350	400	450	500	550	600
	Сантиметры											
1	0	0	-3	-10	-	-	-	-	-	-	-	-
2	3	5	5	0	-10	-25	-	-	-	-	-	-
3	6	13	17	16	11	0	-17	-43	-	-	-	-
4	11	24	33	38	37	32	20	0	-27	-65	-	-
5	18	37	53	64	70	71	65	52	31	0	-42	-98
6	-	54	-	97	-	120	-	120	-	82	-	0
Время полета пули (с)	-	0,12	-	0,25	-	0,39	-	0,57	-	0,77	-	1,01
Окончательная скорость пули (м/с)	-	801	-	709	-	623	-	543	-	467	-	397

Дальность прямого выстрела по грудной фигуре высотой 50 см:

- 440 м с прицелом «П»;
- по бегущей фигуре — 625 м с прицелом «б».

Реальная дистанция действительной стрельбы — не далее 500 м по ростовой фигуре.

Предельная дальность полета пули — 3150 м.

Дальность, до которой сохраняется убойное действие пули, — 1350 м.

(В квадратах выделены пристрелочные данные.)

ПРЯМОЙ ВЫСТРЕЛ

Прямой выстрел — это такой выстрел, при котором траектория пули не поднимается выше цели на всей дистанции стрельбы. Дальность прямого выстрела из автомата зависит от высоты цели, расстояния до нее и определяется по таблицам превышения траекторий, путем сравнения высоты цели с высотой табличной траектории.

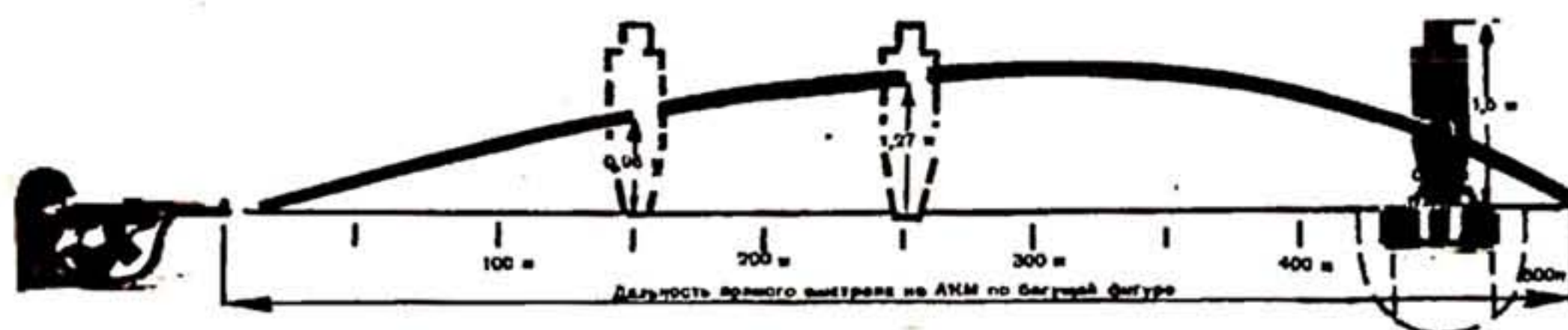
За высоту целей в общевойсковой практике приняты:

- ростовая цель — 170 см;
- грудная цель — 50 см.

Стрельба прямым выстрелом чаще всего используется для поражения противника, идущего в атаку. Как это делается?

Высота бегущей в атаку пригнувшейся цели составляет 150 см. По таблицам превышения траекторий находим наибольшую высоту траектории, не превышающую высоту цели. Она будет равна 129 см на дистанции 300 м для АКМ с прицелом «5» и 120 см для АК-74 на дистанциях 300 и 400 м с прицелом «б».

Следовательно, целясь в ноги ниже колен наступающему на вас противнику, начиная с 500 м из АКМ с прицелом «5» и с 600 м из АК-74 с прицелом «б», по мере его приближения можно стрелять без перестановки прицела. Противник сначала будет поражен в ноги, потом в живот, затем в грудь. После этого высота траектории начнет по-

Дальность до цели—до 500 м, прицел—«5», точка прицеливания по высоте—нижний край цели

Схема 22. Прямой выстрел по ростовой цели из АКМ

Схема 23. Классическая схема для стрельбы из винтовок и пулеметов, подходящая также для стрельбы из АК-74

нижаться — пули попадут в живот, затем по ногам. Этот процесс представлен на схемах 22, 23.

Важно не то, куда будет поражен противник, а то, что он будет поражен быстро и останется там, где получил пулю, а его атака «захлебнется».

Прямой выстрел используют также в подвижных и атакующих действиях, при дефиците времени, когда нельзя оторваться от контроля за обстановкой для перестановки прицела. Для этого на прицельной планке есть установка прицела «П» (постоянная).

В реальности из автомата никто не стреляет далее 400 м. На этой дистанции по низким (грудным) целям более результативно можно стрелять на дальности 350 м, и траектория выстрела будет промежуточной между прицелами «3» и «4» у автомата АКМ и практически равна прицелу «4» у автомата АК-74.

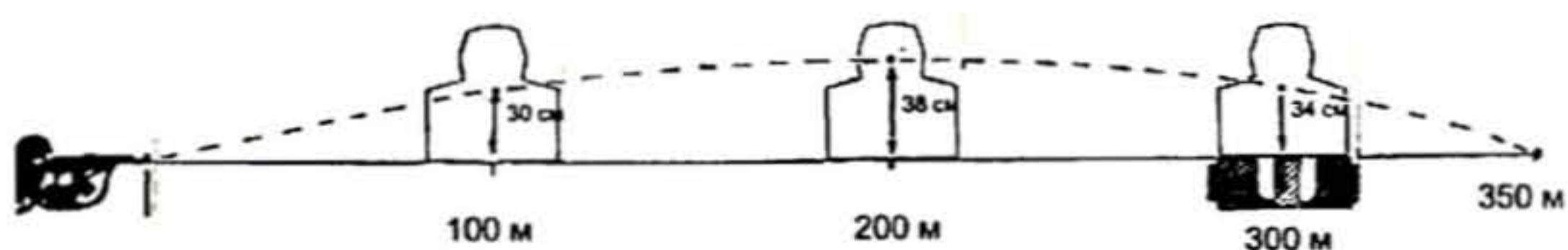

Схема 24. Траектория прямого выстрела по грудной цели из автомата АКМ с прицелом «П». Дальность – 350 м

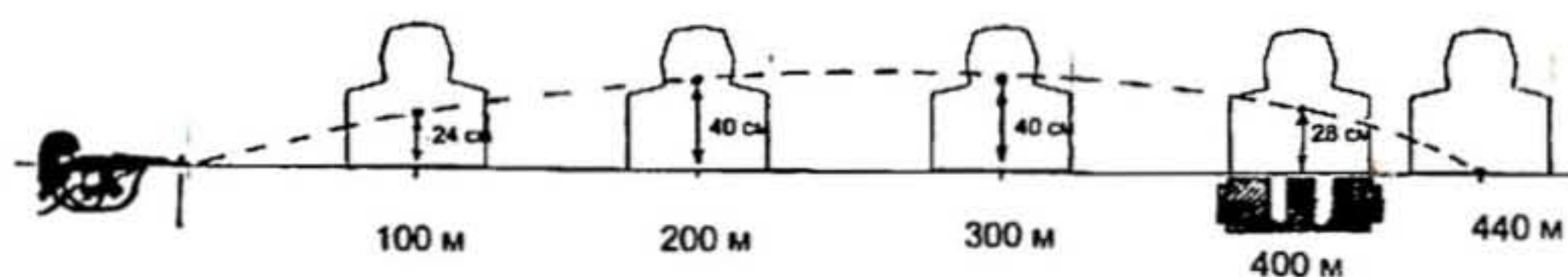

Схема 25. Траектория прямого выстрела из автомата АК-74 с прицелом «П». Дальность – 440 м

Поставив на прицельной планке прицел «П» и стреляя по цели, высунувшейся по грудь или по пояс из окопа, на дальностях до 350 м для АКМ и до 440–450 м из АК-74 выбирайте точку прицеливания под обрез нижнего края цели. Это удобно сделать, «привязавшись» мушкой к линии окопа или другого укрытия, из-за которого появился противник. На вышеуказанных дистанциях пуля не поднимется выше грудной цели (схемы 24, 25). На тех же дальностях для поражения ростовой цели точка прицеливания выбирается на уровне «пряжки на животе».

Для более точной стрельбы с прицелом «П» на различных дистанциях точку прицеливания необходимо выбирать по высоте ростовой фигуры.

Так с прицелом «П», стреляя из АКМ на расстоянии 400 м, цельтесь на уровне плеч ростового силуэта — по-

падете в нижнюю часть корпуса, на 300 м и ближе цельтесь ниже пряжки на животе — попадете в грудь. На дистанции ближе 300 м цельтесь выше колен — попадете по центру силуэта.

При стрельбе из АК-74 точку прицеливания в общем-то изменять не надо — на всех дистанциях до 400 м включительно цельтесь по коленям — попадете по корпусу. Чтобы получилось лучше, на дистанциях до 100 м цельтесь чуть выше колен. Для предельной точности попадания выставляйте прицел, соответствующий расстоянию до цели, — в таком случае пуля из пристрелянного автомата должна «упасть» на кончик мушки, то есть строго по центру.

С таблицей превышения траекторий нужно сверяться почаще. Снайперы старой формации всегда приклеивали их к прикладам винтовок.

Есть разные прицельные варианты. Можно выбрать точки прицеливания по высоте с неизменной установкой прицела в пределах дальности прямого выстрела. Наибольшая поражаемость будет тогда, когда средняя точка попадания пройдет через центр корпуса — выше колен и ниже уровня плеч. При ведении боя в лесу ставьте прицел «2» — это оптимальное расстояние стрельбы в таких условиях. На дальностях до 250 м вы попадете $\pm 10\text{--}15$ см выше–ниже из АКМ и $\pm 5\text{--}10$ см выше–ниже из АК-74 (см. таблицы превышений). Практического значения такой разброс по высоте не имеет.

ОСОБЕННОСТИ ТОЧНОЙ СТРЕЛЬБЫ ИЗ АВТОМАТА

Расстояние особо точной стрельбы из автоматов — 200 м. На этой дистанции реальная кучность боя равна 20–25 см. Это величина человеческой головы и приравненной к ней спортивной пистолетной мишени № 4, а также пристрелочной мишени. По центру точку прицеливания взять трудно — чернота мушки будет сливаться с чернотой цели. С прицелом «П» также попасть трудно — на расстоянии

Линия
окопа

Схема 26. Стрельба по голове, высунувшейся из окопа. Дальность – 100 м. Прицел – «2»: из АКМ пуля попадет выше линии окопа на 10 см; из АК-74 – на 5 см

Линия
окопа

Схема 27. Стрельба по голове, высунувшейся из окопа. Дальность – 200 м. Стрелять с прицелом «2» из всех типов автоматов. Пуля «падет» в точку прицеливания или поражает цель рикошетом

200 м траектория может превысить высоту цели (см. таблицы превышений). Поэтому для стрельбы по голове, высунувшейся из окопа на дальности 100 м, устанавливайте прицел «2» и точку прицеливания выбирайте *под нижний край цели*, как говорят, «под обрез», привязывая мушку к линии окопа или горизонта (схема 26). В таких случаях пуля попадет в нижнюю часть головы или, если пошла чуть ниже, поразит цель рикошетом.

По цели, расположенной на расстоянии 200 м, стреляйте тоже с прицелом «2», целясь под обрез нижнего края цели. Результат будет тот же (схема 27).

Практическое определение дальности стрельбы

В горячке боя быстро определить расстояние до цели можно только ориентируясь на прицельные приспособления, используя так называемую «кроющую величину» мушки. Заключается такой способ в следующем: если удерживать автомат в прицельном приспособлении и навести его на цель, расстояние до которой составляет 200 м,

Схема 28. Ширина цели равна ширине мушки. Дальность — 200 м

Схема 29. Ширина цели равна ширине прорези. Дальность — 100 м

Схема 30. Ширина мушки вдвое больше ширины цели. Дальность — 400 м

то видимая ширина мушки (она равна 2 мм для автоматов АКМ и АК-74) будет практически совпадать с шириной силуэта человека — 0,5 м летом и 0,6 м зимой в одежде (схема 28). Это и является готовым ответом. Если кроющая ширина мушки вдвое меньше, чем габариты цели (схема 29), и будет равна ширине прорези, расстояние до цели будет 100 м. Это тоже готовый ответ.

Если ширина мушки в два раза превышает ширину цели (схема 30), то расстояние до цели будет 400 м. Дальнейшее определение дистанции затруднено точно так же, как осложнено и прицеливание. К тому же кучность ствола начинает выходить за габариты силуэта цели. На расстоянии свыше 400 м попасть из автомата по ростовому силуэту совсем не просто. На таких дистанциях уверенно попадают только очень опытные стрелки, из автоматов с отборными стволами, имеющими высокую кучность боя.

Кроющая величина прицельных приспособлений автомата представлена в таблице 3.

Таблица 3

Дальность (м)	100	200	300	400	500
Кроющая ширина мушки (м)	0,3	0,6	2,9	1,2	1,5
Кроющая ширина прорези (м)	0,6	1,2	1,8	2,4	3,0

Расстояние при прикладке от глаза до вершины мушки у автоматов принято 0,65 м.

Поправки на ветер

Ветер, дующий сбоку, отклоняет пули в сторону. За табличную величину принята сила умеренного ветра, равная 4 м/с. Ветер со скоростью 2 м/с считается слабым, 8 м/с — сильным.

Величины поправок на боковой умеренный ветер силой 4 м/с, дующий под углом 90°, приведены в таблице 4.

Таблица 4

Для АКМ			Для АК-74	
Дальность стрельбы	Поправки (округл.)		Поправки (округл.)	
	в метрах	в фигурах	в метрах	в фигурах
100	—	—	0,03	—
200	0,2	0,5	0,11	—
300	0,4	1	0,23	0,5
400	0,8	1,5	0,52	1,0
500	1,4	3	0,87	1,5
600	2,0	4	1,34	2,5

Внимание! При боковом ветре точку прицеливания выносить в сторону, *откуда* дует ветер. Отсчет в метрах или фигурах производить *от середины цели*!

При сильном боковом ветре (10 м/с) поправки следует увеличивать вдвое. При слабом ветре (2 м/с) и при движении цели под острым углом к плоскости стрельбы — вдвое уменьшать.

Существует мнемоническая (словесная) формула поправок на ветер: на дистанциях стрельбы от 200 до 700 м для автомата АКМ словесное выражение: «прицел без двух»; математическая запись правила: «пр-2». Пример: дистанция (Д)=300 м; поправка = $3-2=1$ фигура.

Для автомата АК-74 на дистанциях от 300 до 700 м словесное выражение: «прицел без двух, деленный на два», математическая запись правила: «пр-2/2». Пример: Д=400 м; поправка = $4-2/2=1$ фигура.

Есть простейший егерский способ определения силы ветра: платок, бинт или полоску хлопчатобумажной ткани слабый ветер (2 м/с) слегка колышет, умеренный (4 м/с) отклоняет под углом 45° , сильный (8 м/с) — до горизонтального положения.

Поправки на движение цели (упреждение)

При стрельбе с поводкой (способом сопровождения) по фронтально движущейся цели, как уже упоминалось ранее, точку прицеливания необходимо выносить впереди движения цели, в расчете, чтобы пуля и цель встретились в этой точке. Расстояние, которое проходит цель до точки встречи с пулей, называется упреждением. За стандартные скорости цели приняты скорость бегущего пехотинца — 3 м/с, или 10 км/ч, и скорость движения на боевой технике по пересеченной местности — 6 м/с, или 20 км/ч.

В таблице 5 представлены таблицы упреждений для целей, движущихся под углом 90° к плоскости стрельбы.

Отсчет при выносе точки прицеливания следует производить от середины цели.

Таблица 5

Автомат	АКМ кал. 7,62 мм				АК-74 кал. 5,45 мм			
Скорость цели	3 м/с 10 км/ч		6 м/с 20 км/ч		3 м/с 10 км/ч		6 м/с 20 км/ч	
Упреждение Дальность (м)	в фигурах	в метрах	в фигурах	в метрах	в фигурах	в метрах	в фигурах	в метрах
50	0,5	0,25	1	0,5	0,25	0,17	0,5	0,34
100	1	0,5	2	1	0,5	0,34	1	0,63
200	2	1,0	4	2	1,5	0,72	3	1,44
300	3	1,5	6	3	2,5	1,16	5	2,32
400	4	2	8	4	3,5	1,66	7	3,32
500	6	3	12	6	4,5	2,24	9	4,48

Согласно данным таблицы, основанным на результатах боевой практики, на дистанции стрельбы далее 400 м взять необходимое упреждение становится нереальным.

При движении цели под острым углом к плоскости стрельбы упреждение при стрельбе способом сопровождения нужно брать вдвое меньше. При стрельбе способом выжидания, когда стрелок прицеливается в неподвижную точку, выбранную впереди цели, упреждение берется в 1,5–2 раза больше указанного в таблице упреждений.

При стрельбе в движении из автомобиля или бронетранспортера способом сопровождения упреждение по неподвижной цели брать в сторону, противоположную движению.

Стрельба зимой

При низких температурах воздух становится плотнее и оказывает пуле большее сопротивление. Дальность полета пули зимой на дистанциях 400 м и более уменьшается на 50–100 м. Поэтому для обоих типов автоматов зимой на дальностях 400 м и более при температуре воздуха от минус 15° до минус 25°С точка прицеливания выбирается по верхнему краю цели, а при температуре ниже минус 25°С и дальности более 400 м прицел у всех типов автоматов увеличивается на одно деление.

ПРИСТРЕЛКА АВТОМАТА

Пристрелка автомата производится на дистанции стрельбы 100 м с прицелом «3» патронами с обыкновенной пулей. Пристрелка осуществляется по пристрелочной (проверочной) мишени (схема 31) или черному прямоугольнику высотой 35 см и шириной 25 см.

Автоматы пристреливаются без штык-ножей, с навинченными компенсаторами или надульными муфтами.

Пристрелка производится одиночными выстрелами в положении лежа с упора. Точка прицеливания выбирается с небольшим просветом под обрез прямоугольника (схема 32) или пристрелочной мишени с нижним краем, подогнутым по линии, соответствующей для автомата АК-74 (1 на схеме 31). При пристрелке автомата АКМ мишень не подгибается.

Почему точка прицеливания выбирается именно так, а пристрелка происходит с прицелом «3»?

Потому что иначе черная мушка будет сливаться с чернотой пристрелочной мишени. Белый просвет, как говорят, «на волосок» не даст мушке «врезаться» в мишень. Габариты пристрелочной мишени в прицельной проекции практически совпадают с проекцией (кроющей величиной) мушки, что облегчает прицеливание.

Автомат пристреливают таким образом, чтобы на дальности 100 м, целясь под обрез нижнего края мишени с

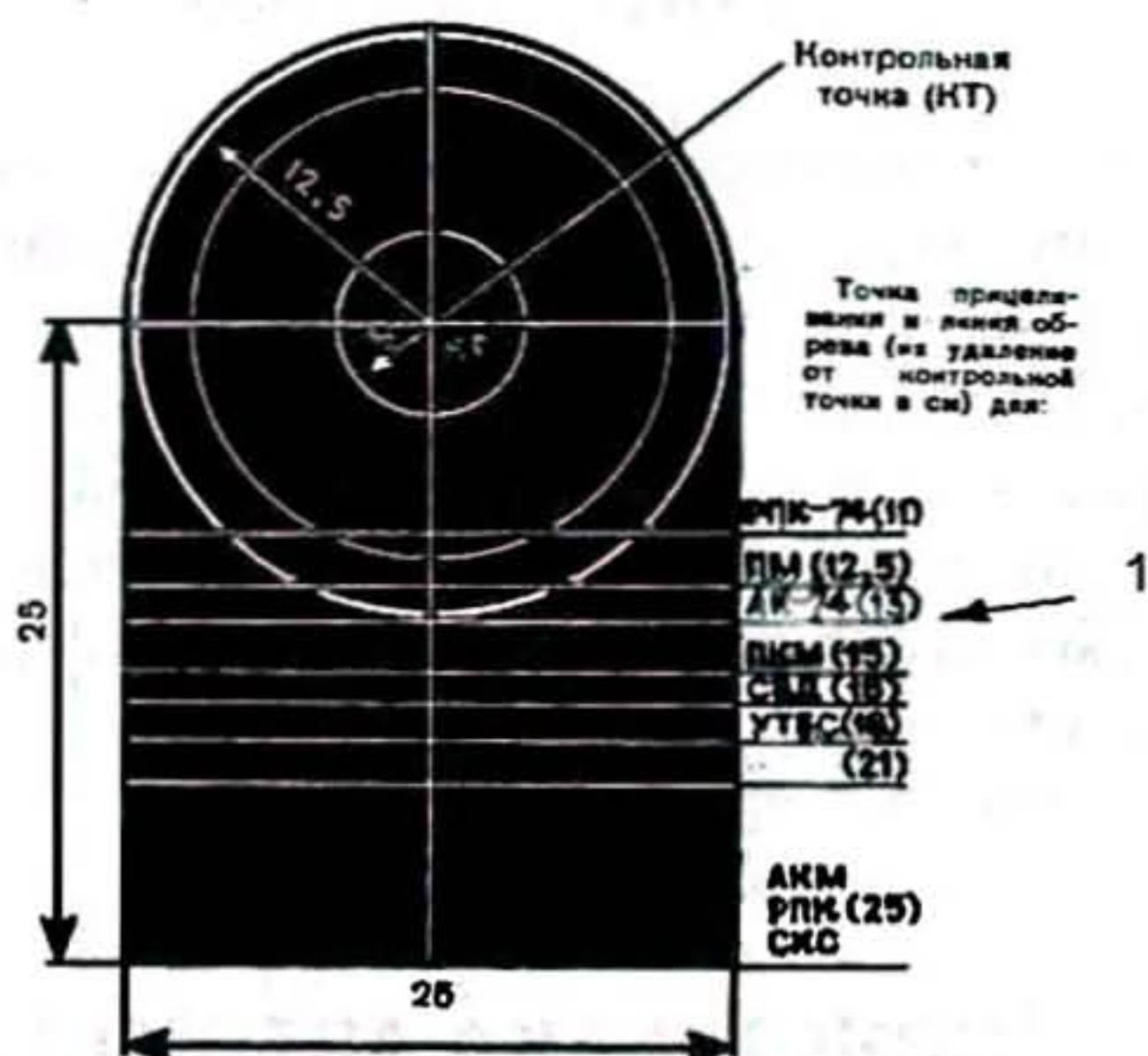

Схема 31. Пристрелочная (проверочная) мишень. Она обрезается или подворачивается по линии, соответствующей системе оружия 1 – в этом месте мишень подгибается для пристрелки АК-74

Схема 32. Прицельная проекция с просветом между мушкой и пристрелочной мишенью

прицелом «3», у автомата АКМ средняя точка попадания была выше точки прицеливания на 25 см, а у автомата АК-74 — выше на 13 см.

Возникает вопрос: почему так?

Для объяснения вернемся к таблицам превышений траекторий для обоих типов автоматов. В таблицах видно, что при стрельбе на 300 м с прицелом «3» пуля попадает в 0, то есть по центру.

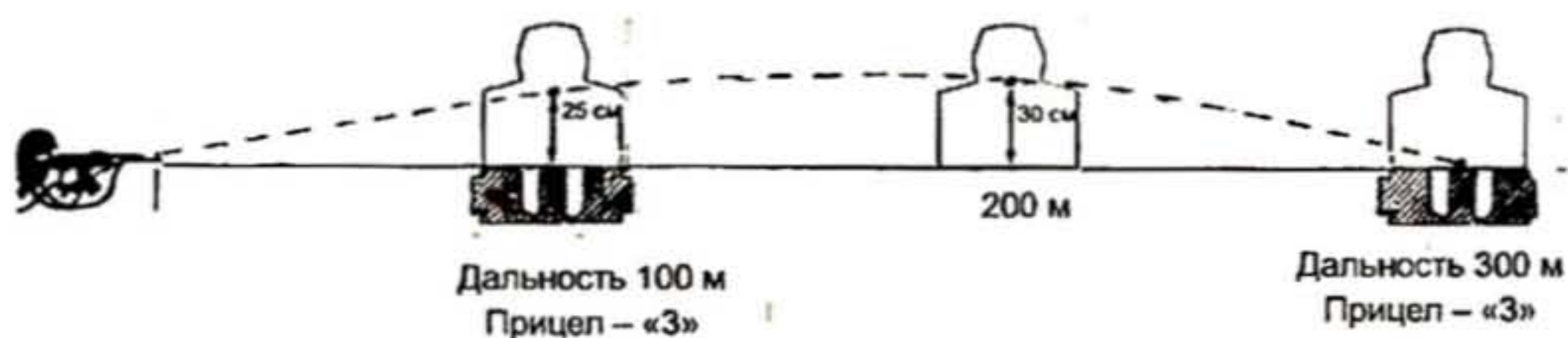

Схема 33. Пристрелочная траектория автомата АКМ калибра 7,62. С прицелом «3» на дальности 100 м превышение составит 25 см. На дальности 300 м с тем же прицелом пуля попадет в точку прицеливания (по центру)

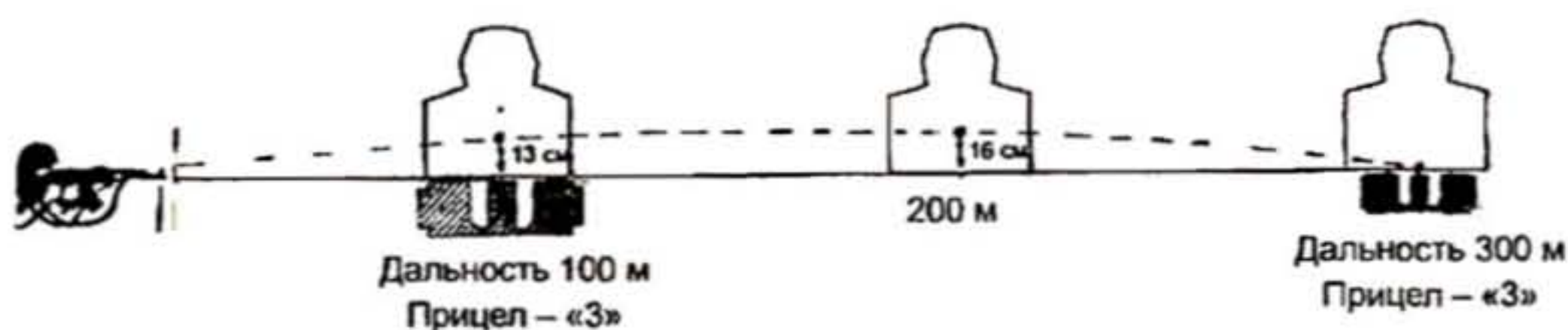

Схема 34. Пристрелочная траектория автомата АК-74. С прицелом «3» на дальности 100 м превышение составит 13 см. На дальности 300 м с тем же прицелом пуля попадет в точку прицеливания (по центру)

Высота этой траектории на дальности 100 м для АКМ равна 25 см (схема 33), для АК-74 — 13 см (схема 34).

Правило прицельной стрельбы — пуля «падает» на кончик мушки. Все боевое оружие пристреливается по центру.

Поэтому, стреляя на 100 м с прицелом «3» и целясь под обрез цели, на этой дальности вы будете иметь превышение траектории, соответствующее табличному, а на 300 м с прицелом «3»; целясь по центру (вершиной мушки в пряжку на животе противника), вы туда и попадете. Результат будет один и тот же, но ходить для осмотра мишени на 100 м — это не на 300 м. Разница почувствуется

сразу. В зрительные трубы и бинокли пробойны на 100 м видны отчетливо, а на 300 м из-за атмосферной дымки почти неразличимы. На 100 м можно взять четкий просвет между мушкой и пристрелочной мишенью, а на 300 — уже нет. Когда вам надо будет стрелять по центру на 200 м — ставьте прицел «2», на 400 — ставьте прицел «4» и т. д.

У обоих типов автоматов при перемещении мушки на 1 мм в сторону точка попадания на дистанции 100 м смещается в противоположную сторону на 26 см. Мушка перемещается посредством специального прибора — мушковада (фото 94, 95) или *осторожными* ударами молоточка весом до 100 г через медный или латунный штифт, с упором на что-нибудь массивное. Один вертикальный полный оборот мушки у обоих типов автоматов на дальности 100 м перемещает среднюю точку попадания вверх-вниз на 20 см по высоте. Если пули идут ниже, мушку надо закручивать (опускать). Если пули идут выше, мушку надо вывинчивать (поднимать). Мушка регулируется торцевой частью отвертки, находящейся в пенале с принадлежностями.

Правильность перемещения мушки проверяется повторной стрельбой.

После пристрелки с упора автоматы пристреливаются в положении лежа с ремня.

Кучность боя обоих типов автоматов по общевойсковым нормам признается нормальной, если разброс одиночными выстрелами на дальности 100 м не превышает диаметра 15 см. На практике попадаются автоматы, обладающие лучшей кучностью. При отборе на кучность старого, но ухоженного оружия можно встретить автоматы АКМ с кучностью боя 5×7 см, и автоматы АК-74 с кучностью боя 3×4 см. Автоматы АК-47, самых первых выпусков, с фрезерованной ствольной коробкой, в которой ствол крепится на резьбе, а не посадкой на шпильке, и с нехромированным стволом (такие стволы бьют кучнее, чем хромированные), часто также имеют кучность 3×4 см, а иногда — пуля в пулю. Автоматы с деревянным несъемным прикладом обладают лучшей кучностью боя, чем автоматы со складным прикладом.

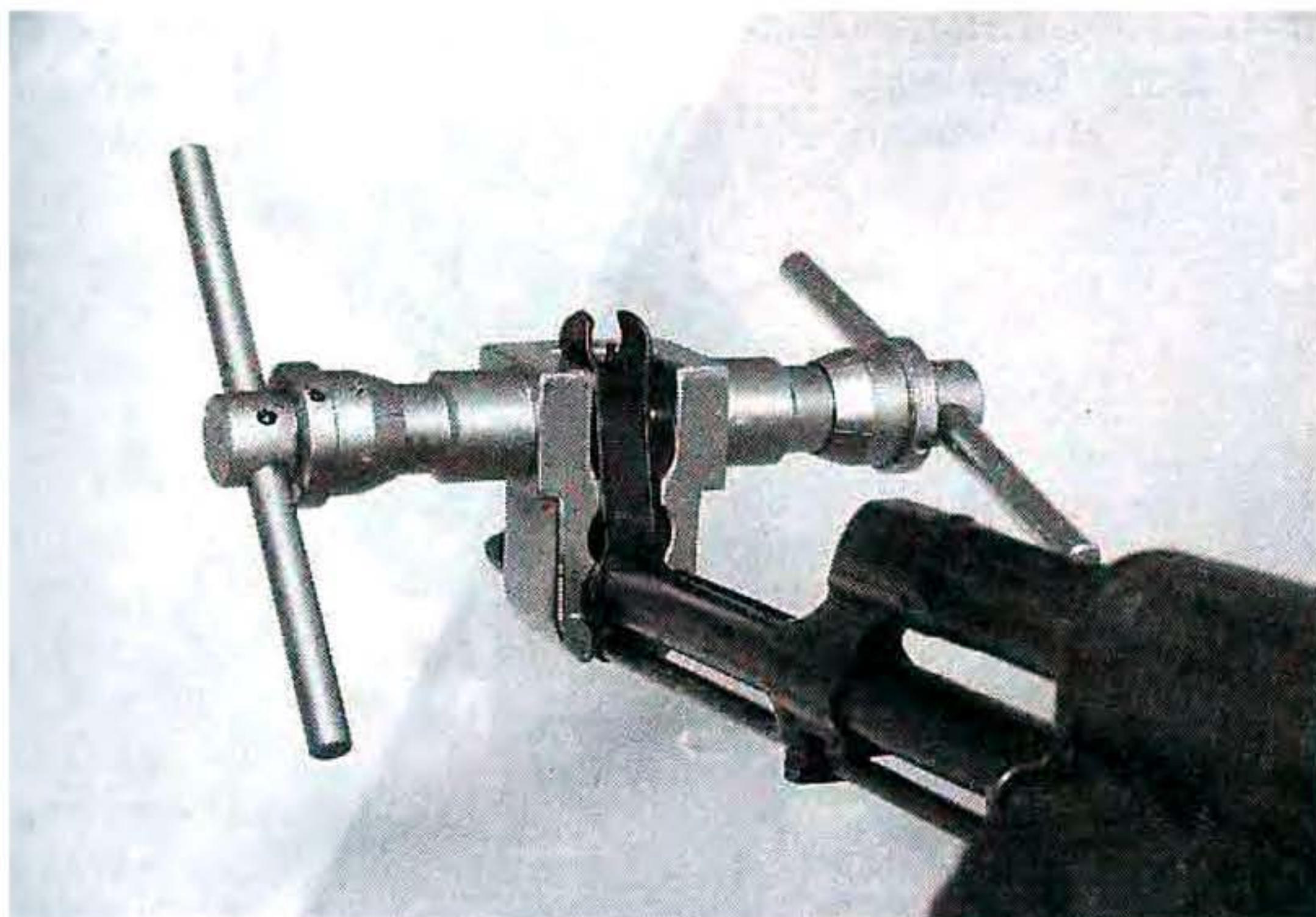

Фото 94. Прибор-мушковод в рабочем положении

Фото 95. Табличка с наружной части мушковода

Фото 96. Автомат со снятой крышкой и отсоединенной затворной рамой в пристрелочном станке Волкова, подготовленный для предварительной пристрелочной «привязки»

По общевойсковым канонам, если средняя точка попадания на 100 м дальности отключается от контрольной не более чем на 5 см, оружие считается пристрелянным. Стрельба считается меткой, если рассеив не превышает те же самые 15 см на дальности 100 м (см. выше) и, соответственно, 30 см на дальности 200 м. Для солдат-первогодков это хороший результат, для спецназа — нет. По возможности следует отобрать стволы с наиболее кучным боем и тщательно их пристрелять. Этим вы намного увеличите дальность действительного огня и сможете уверенно «доставать» отдаленные цели.

При отсутствии специальных пристрелочных (проверочных) мишеней (схема 31) автомат АКМ можно с успехом пристреливать по обычной грудной мишени № 4. У этой мишени от нижнего среза до центра «десятки» будет как раз 25 см. Автомат АК-74 можно пристреливать по обычной круглой спортивной пистолетной мишени № 4, целясь под черный круг с небольшим просветом. От нижнего края до центра круга расстояние со-

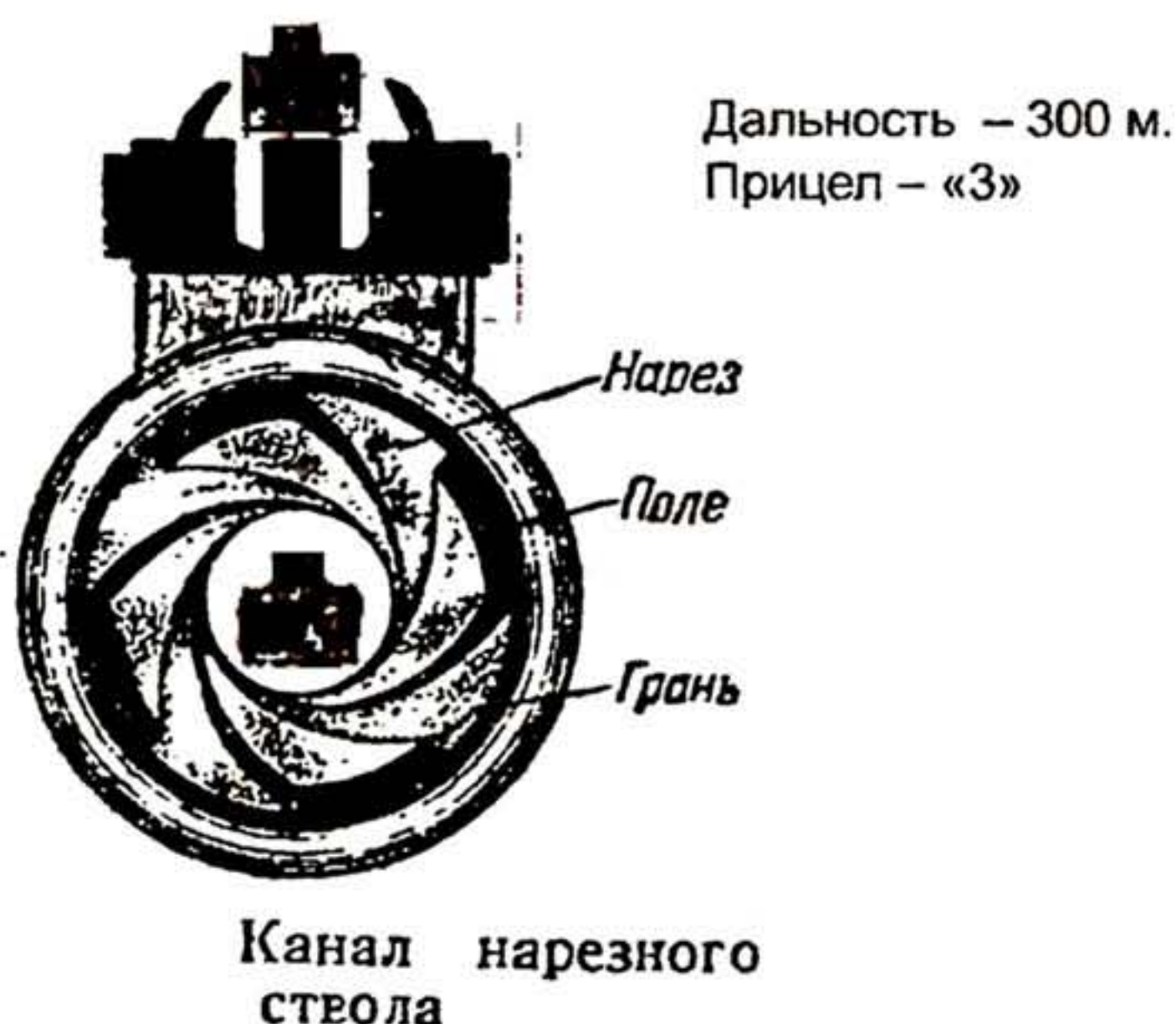

Схема 35. Пристрелочная предварительная «холодная» привязка к цели. Одна и та же цель видна в канале ствола и в прицельных приспособлениях

ставляет 12,5 мм. Размеры этих мишеней выбраны не случайно и поэтому подходят для пристрелки.

Чтобы быстрее «привязаться» к цели и не тратить напрасно время и боеприпасы, автомат закрепляют в прицельном станке с отсоединенными затвором и затворной рамой (фото 96). На дальности 100 м автомат приблизительно наводят на мишень по каналу ствола. Устанавливают прицел «3» и перемещают мушку так, чтобы она находилась под обрезом нижнего края мишени. Если цель видна где-то посередине канала ствола и одновременно «на мушке» (схема 35), пули сразу же будут где-то в мишени. Дальнейшая пристрелочная доводка производится перемещением мушки в нужном направлении.

УХОД ЗА ОРУЖИЕМ В БОЕВЫХ УСЛОВИЯХ

В боевых условиях уход за оружием усложнен. Там не будет привычных средств и материалов для чистки и бережения, к которым сотрудники привыкли в спокойной обстановке. Но оружие необходимо беречь всегда, его не-

обходимо постоянно чистить и смазывать, так как оно ржавеет очень быстро, и при этом даже самые надежные системы рано или поздно отказывают. Канал ствола, патронник, тазовый поршень, газовая камера, чашечка затвора работают в соприкосновении с агрессивной химической средой капсюльных и пороховых газов. Наиболее разрушительное действие оказывают газы от сгорания капсюльного состава. При огромных давлениях — порядка 2000 атмосфер и выше — раскаленные газы проникают в межкристаллические промежутки металла и вызывают его глубинную коррозию. Не почистить оружие даже после одного-единственного выстрела, отложив это не всегда приятное занятие на длительный срок, — означает испортить его безнадежно.

Пороховой и капсюльный нагар имеют кислотную реакцию и намного лучше растворяются в воде, чем в масле. Есть старые забытые и очень эффективные средства чистки оружия в полевых экстремальных условиях — мыльная вода, собственная слюна, содовый раствор и серая зола от костра. Они имеют щелочную реакцию, в целом достаточную для того, чтобы нейтрализовать кислотность капсюльно-порохового нагара. Если ершиком или ветошью на шомпольной протирке, обильно смоченными слюной, мыльной водой или покрытыми мокрой серой золой от костра (внимание: следить, чтобы при этом не попал песок), прочистить канал ствола, газовую камеру, газовый поршень и все детали, на которых имеется пороховая гарь, оставив оружие на 10–15 мин, этого будет вполне достаточно для нейтрализации нагара даже в глубине межкристаллических промежутков металла (разумеется, этого нельзя делать при минусовой температуре).

Ржавчина в полевых условиях легко снимается древесным толченым углем, смоченным слюной.

Затем оружие ветошью протирается насухо и смазывается тонким слоем смазочного материала. Внимание: в летнее время автомат должен быть абсолютно сухим во избежание налипания пыли и песка. В зимних условиях оружие необходимо смазывать уже по той причине, что на несмазанные части прилипают снежинки, водные капли и

жидкая грязь. Вследствие этого автоматика работы может быть нарушена и подвижные части прекращают работать. То же самое может произойти при загустении смазки на морозе.

Поэтому автомат зимой смазывается тонким слоем жидкого масла для швейных машинок. При очень сильных морозах — керосином или тонким слоем дизельной солярки. Этот способ проверен уже не на одной войне. К тому же керосин, обладая повышенной текучестью и сильной щелочной реакцией, проникает в поверхностные поры металла и легко «отъедает» любой нагар, ржавчину и грязь. Разумеется, время от времени оружие необходимо снова разбирать и чистить — керосин «выносит» нагар из межкристаллических промежутков металла, и этот нагар приходится снова удалять. Процесс выделения нагара из поверхностных пор металла носит название «обратная окклюзия» и может продолжаться больше недели. Вот поэтому в армии солдат заставляют чистить оружие каждый день, даже если из него не стреляли.

Особое внимание при эксплуатации автомата следует обращать на состояние газовой камеры и газового поршня. Это слабое место всех автоматов — как отечественных, так и зарубежных. После стрельбы эти детали газоотводного узла ржавеют почти моментально. Рабочие поверхности покрываются раковинами, а в результате образовавшейся ржавчины газовый поршень и газовая камера так «прихватываются» друг к другу, что впоследствии становится невозможным отвести назад затворную раму, и ее приходится отбивать тяжелым предметом, предварительно заливая газоотводный узел керосином или любым жидким минеральным машинным маслом.

Тщательно вычищается и чашечка затвора. Капсюльные газы, прорвавшиеся между капсюлем и гильзой, разъедают «кружочек» вокруг выхода ударника. Если нагар не удалять и не бороться с коррозией, в этом месте возникает уже не кружочек, а углубление.

При чистке ствола на него надевается крышка пенала от принадлежностей, и шомпол перемещается вдоль канала ствола через отверстие в этой крышке. Этим нарезы предохраняются от растирания.

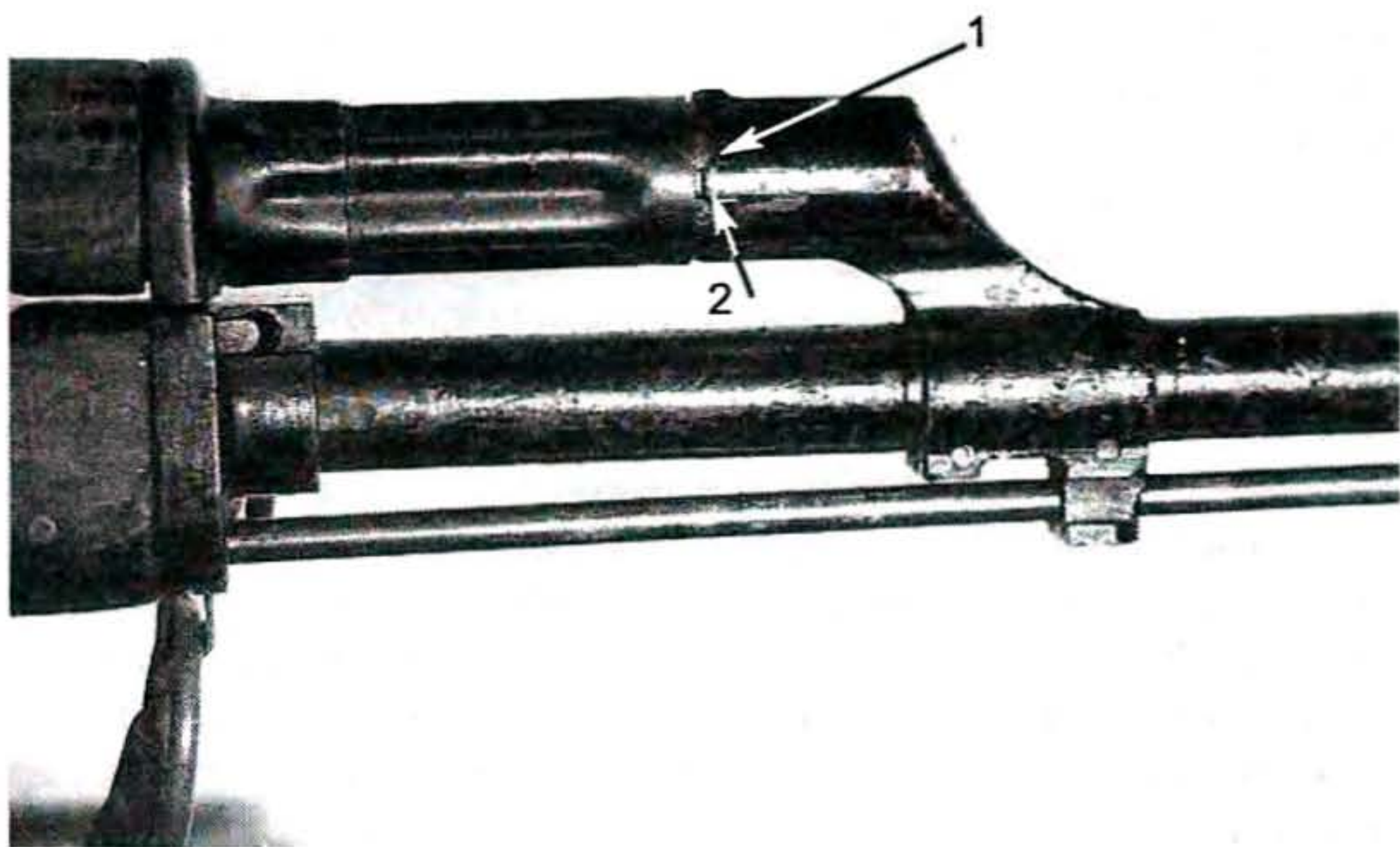

Фото 97. В случае перегрева оружия в отверстия (1 и 2) газоотводного узла заливается любая жидкая смазка

Оружие, занесенное с мороза в теплое помещение, нельзя сразу разбирать и чистить. Ему надо дать нагреться и «отпотеть». Только после этого автомат вычищается насухо.

Не ленитесь носить с собой масленку с жидким маслом и ветошь. В горячке боя оружие можно перегреть, и при этом автомат заклинит и он перестанет работать. В этом случае немедленно — время не ждет — смочите маслом газоотводный узел, с таким расчетом, чтобы масло попало внутрь газоотводного узла (фото 97). Довольно быстро газовый поршень, который «пригорал» к газовой камере, «откисает» и пригоревшие части отходят друг от друга. После этого, упершись сапогом в рукоятку заряжания, отведите затворную раму назад, разберите автомат, насухо протрите, смажьте газовый поршень и газовую камеру.

Ни в коем случае нельзя охлаждать перегретый автомат в воде или в снегу — этим вы испортите его безнадежно. Канал ствола после сборки следует протереть от излишков масла — иначе его раздует или разорвет.

Для предохранения от заклинивания газоотводный узел можно заранее смазать графитсодержащей оружейной смазкой, а если ее нет — автомобильным нигролом с раз-

битой техники. Графит, содержащийся в этих маслах, обеспечит вам лишних 30–40 выстрелов до полной остановки механизма.

Следует знать, что у автомата АКМ ствол перегревается после отстрела двух полных магазинов, у АК-74 — после трех.

При постановке оружия на длительное хранение, после чистки его металлические части покрываются тонким слоем *оружейного нейтрального масла*. Толстым слоем смазывать нельзя — масло стекает вниз под действием собственного веса, собирается в комки, металл обнажается и ржавеет. *Щелочным* маслом консервировать оружие нельзя — через несколько дней металл начинает ржаветь. Это масло применяется в стационарных условиях *только для первоначальной чистки оружия и удаления нагара*.

Время от времени необходимо отверткой подтягивать шурупы на автоматах с деревянными прикладами. При «отошедших» шурупах приклад начинает «качаться», что вызывает повышенный разброс.

И последнее. *Боевые патроны смазывать запрещается!* Вследствие повышенного поверхностного натяжения масло рано или поздно проникает внутрь патрона и нейтрализует капсюль и порох. После этого патрон просто не срабатывает.

СТРЕЛЬБА В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Стрельба в горах и горно-лесистой местности

Наступательный бой в горах относится к самым трудным видам боевой деятельности. Результативность таких мероприятий существенно снижается из-за незнания бойцами спецподразделений баллистических особенностей при стрельбе под большими углами места цели вверх и вниз, а также от незнания приемов стрельбы, весьма специфичных именно для боевой работы в горах.

У баллистики стрельбы в горах есть свои особенности, отличные от баллистики полета пули на равнинном

стрельбище. На точность стрельбы в горных условиях оказывают большое влияние *угол места цели, высота над уровнем моря и ветер*.

Углом места цели называется угол между горизонтом, на котором базируется стрелок, и горизонтом, где находится цель. Если цель расположена выше стрелка, угол места цели будет положительным, а если ниже — отрицательным.

Стрелкам надо знать, что при больших положительных углах места цели, как и при больших отрицательных углах, то есть если стрелять с верхнего уровня на нижний или с нижнего на верхний, траектория пули выпрямляется, и пуля уходит выше.

Объясним, почему так происходит. Если выстрел происходит на равнинном стрельбище, пуля ведет себя согласно привычным представлениям о баллистике. То есть, покинув ствол, сразу же начинает падать. Чтобы попасть в цель, пулю надо сначала подбросить, то есть ось ствола поднять под каким-то углом, установив при этом прицел на определенную дистанцию стрельбы. Пуля поднимается до определенной высоты на восходящем участке траектории (h на схеме 36), затем начинает падать по нисходящему участку (RE на схеме 36) и попадает в цель.

При малых углах места цели (до $15-20^\circ$) траектория пули практически не изменяется. Но чем больше угол места цели, то есть чем круче стрелок стреляет вверх или вниз, тем меньше пуля смещается *по горизонту от зенита*. Сила тяжести действует вертикально вниз, и поэтому чем круче угол, под которым вылетела пуля, тем больше она стремится в зенит, тем меньше ее смещает в сторону горизонта и тем выпрямленнее будет ее траектория, особенно на восходящем участке. Пуля, выпущенная строго вертикально, в зенит, вообще летит вверх строго по прямой (положение AB на схеме 36), никуда не отклоняясь.

По вышеуказанной причине траектория пули выпрямляется, и чем дальше дистанция стрельбы, тем заметнее это явление.

При стрельбе сверху вниз спрямление траектории происходит по тем же причинам, и пуля уходит выше. Поэтому при стрельбе и снизу вверх, и сверху вниз прицел необходимо опускать (понижать).

Для лучшего усвоения вышесказанного приведем отрывок из старого, но очень толкового стрелкового пособия (Штейнгольд Э. В. Все об охотничьем ружье. — М.: Лесная промышленность, 1974):

«При больших абсолютных величинах угла места цели, больших чем $+15^\circ$ или -15° , угол между силой инерции снаряда (пули) либо становится меньшим 90° и стремится к 0 , либо становится большим 90° и стремится к 180° .

В первом случае сила инерции приближается к вертикали и все больше действует в сторону, противоположную силе тяжести. Тогда скорость полета снаряда (пули) убывает быстрее, и сокращается дальность полета, но восходящая ветвь траектории спрямляется, делается более настильной и при выстреле строго вертикально превращается в прямую линию. При стрельбе под большим углом вниз тоже происходит спрямление восходящей ветви траектории, но в этом случае скорость пули немного возрастает, так как сила тяжести и сила инерции все больше и больше совпадают. Как в первом, так и во втором случае винтовка (автомат) начинает «выситься». При этом нужно понижать высоту прицела или понижать точку прицеливания».

Выпрямляется не только восходящий участок траектории, но также и нисходящий. Вернее, он прекращает быть нисходящим и на дистанции действительного огня (для снайперских винтовок и пулеметов, стреляющих патронами 7,62 × 53R, — до 1000 м) становится прямолинейным. Поэтому спрямление траектории некоторым образом даже выгодно, ибо при этом увеличивается дальность прямого выстрела, и можно стрелять на различные дистанции без перестановки прицела.

В горах стрелять придется из разных видов оружия. В табл. 6–10 приведены примерные поправки на углы места цели для снайперских винтовок, автоматов, ротных и ручных пулеметов. Почему поправки примерные, а не точные? Потому что при стрельбе сверху вниз и снизу вверх у различных стрелков по-разному меняется изготовка и прикладка, проявляются (именно проявляются) скрытые особенности постановки дыхания и дефектов зрения. К тому же разные партии патронов при стрельбе из стволов различной степени изношенности всегда будут «ложить» пули

замстно выше или ниже расчетных точек прицеливания. Любые баллистические таблицы даются только для ориентировочной привязки. Стрелок в процессе тренировочной стрельбы делает выводы, как лучше устанавливать прицел и выбирать точку прицеливания для себя.

Обратите внимание на плюсовые значения (прицел поднят) в таблице 6. Почему так происходит? При достижении любой винтовочной пулей дистанции 600 м ее скорость падает до 450 м/с. После чего легкая пуля образца 1908 г., лишенная конической хвостовой части, начинает испытывать сильное сопротивление воздуха, теряет скорость еще больше, и ее траектория резко понижается. Поэтому на указанных в таблице 6 дистанциях при углах места цели $+5^\circ$, $+/-20^\circ$ прицел приходится поднимать.

Тяжелые винтовочные пули образца 1930 г. (маркировка — желтая головная часть), пули ЛПС («серебряный носик») и пули патронов «снайперские» имеют коническую хвостовую обтекаемую часть и поэтому на малых скоростях (менее 450 м/с) испытывают значительно меньшее сопротивление воздуха. За счет этого их траектория более настильна на средних (от 600 до 1000 м) и отдаленных дистанциях стрельбы.

Чем тяжелее пуля при одном и том же калибре, тем выше ее баллистические качества. Вот почему в горах лучше стрелять тяжелыми пулями образца 1930 г., пулями ЛПС и патронами «снайперские», чем обычными пулями образца 1908 г., запасы которых еще очень велики.

По тем же причинам в горах предпочтительнее автомат АКМ калибра 7,62 мм. Его пули весом 7,9 г имеют оптимальную баллистическую форму, достаточную поперечную нагрузку и очень устойчивы к порывам ветра. Не случайно в советское время горнострелковые подразделения были вооружены именно таким оружием, несмотря на всеобщее и быстрое перевооружение армии автоматом АК-74.

Примерные поправки на угол места цели для автоматов АКМ и пулеметов РПК, стреляющих патронами 7,62 × 39 образца 1943 г., приведены в таблице 9. Следует учитывать, что при стрельбе с прицелом «П» из АКМ и АК-74 на коротких дистанциях (около 200 м) с увеличением угла места цели при одной и той же дистанции стрельбы

происходит довольно значительное добавочное превышение средней точки попадания. Почему? Напомним, что прицел «П» соответствует для АКМ дальности стрельбы по прицельной планке 350 м, а для АК-74 — 440 м по грудной фигуре. Согласно таблицам превышений средних траекторий на дистанции 200 м, превышение траектории для АКМ будет наибольшим — 30–40 см — и почти таким же для автомата АК-74. Внимательно посмотрите на схему 37. В положении 1 при стрельбе по горизонту величина превышения траектории обозначена на линии отрезком АБ. При угле места цели, близком к 45° , с тем же прицелом «П», при тех же углах превышения, проекция стрельбы по наклонной цели будет равняться тоже расстоянию АБ, как и в положении 1, а при стрельбе по вертикально стоящей цели (положение 2) проекция стрельбы изменится и будет равняться отрезку АВ, то есть средняя точка попадания повышается. В данном случае при угле места цели около 45° средняя точка попадания повысится в полтора раза, то есть превышение будет не на 30–38 см, а на 45–50 см. Добавьте к этому поправку на спрямление траектории, получите еще 5–7 см повышения пули. Таким образом, при штурме горы «снизу вверх», целясь противнику «в пояс», вы будете попадать ему выше плеч и хорошо, если заденете цель в голову (что в горячке боя может получиться только случайно).

Поэтому на таких дистанциях стрельбы ставьте прицел «2» и цельтесь снизу вверх в нижний край цели. Этим вы избежите недоразумений на учебных стрельбах и напрасной траты патронов в боевой обстановке. То же самое касается стрельбы из снайперской винтовки при стрельбе снизу вверх и наоборот.

Если противник находится на скате и на расстоянии 150–200 м от вас при стрельбе короткими очередями из автомата с прицелом «2», точку прицеливания выбирайте ниже колен. Если грунт каменистый, от которого пойдут рикошеты, точку прицеливания выбирайте ниже каблуков «на одно колено». Это значительно повысит поражаемость противника.

При стрельбе из пулеметов хоть вверх по скату, хоть вниз работайте частыми короткими очередями, отсекая по

2–3 патрона в очереди. Следующую короткую очередь начинайте, когда пулемет, запрокинутый отдачей, вернется вашими мышечными усилиями к первоначальному прицельному направлению. Пулемет, установленный на скате, запрокидывает больше, чем поставленный на ровном месте.

Чем выше в горах, тем разреженнее воздух. Разреженный воздух оказывает летящей пуле пониженное сопротивление. Соответственно, повышается и ее траектория. Поэтому с повышением места событий над уровнем моря необходимо вносить поправки в прицел. Для автоматов, из которых огонь ведется не далее 300–350 м, поправок делать не надо, а для снайперских винтовок и разных пулеметов такая необходимость появляется начиная с дистанций 500 м.

Поправки в прицеливание, в зависимости от высоты над уровнем моря для снайперских винтовок и пулеметов, стреляющих патронами 7,62 × 53R, вносятся соответственно значениям, приведенным в таблицах 11, 12. *Внимание!* Эти поправки накладываются на поправки, вносимые на угол места цели (вычитаются от них).

Поправки на ветер (табл. 13, 14) вносятся обычным способом (см. «Баллистика автоматного выстрела»). Надо иметь в виду, что ветер в горах дует постоянно и на разных уровнях может быть не только разной силы, но и разных направлений.

Далее приводятся упрощенные способы для стрельбы в горах из основных видов оружия отечественного производства.

Упрощенный способ поправок на угол места цели в горах для снайперской винтовки СВД

Если при стрельбе цель находится выше или ниже снайпера, а угол мест цели при этом составляет:

- 15–30°, то точку прицеливания на дистанциях свыше 700 м следует брать на нижнем крае цели;
- 30–40°, то прицел, соответствующий дальности до

цели, необходимо уменьшить на одно деление на дистанциях свыше 700 м и на полделения — на дистанциях от 400 до 700 м;

— 45–60°, то прицел, соответствующий дальности до цели, необходимо уменьшить на два деления на дистанциях свыше 700 м и на одно деление — на дистанциях от 400 до 700 м.

(Из наставления по СВД)

Упрощенный способ стрельбы в горах для автоматов АКМ и АК-74, пулеметов РПК и РПК-74

В горах при стрельбе на дистанциях свыше 400 м, если высота местности над уровнем моря превышает 2000 м, прицел, соответствующий дальности до цели, в связи с пониженной плотностью воздуха следует уменьшить на одно деление; если высота местности над уровнем моря меньше 2000 м, прицел не уменьшать, а точку прицеливания выбирать на нижнем краю цели.

При стрельбе в горах снизу вверх или сверху вниз при дальностях свыше 400 м и углах места цели менее 30° точку прицеливания выбирать на нижнем краю цели, а при углах места цели больше 30° прицел, соответствующий дальности до цели, уменьшить на одно деление.

(Из наставления по АКМ и РПК; АК-74 и РПК-74)

Упрощенный способ стрельбы в горах из ротного пулемета Калашникова под патрон 7,62 × 53R

В горах при стрельбе на дистанциях свыше 700 м, если высота местности над уровнем моря превышает 2000 м, прицел, соответствующий дальности до цели, в связи с пониженной плотностью воздуха следует уменьшить на одно деление; если высота местности над уровнем моря меньше 2000 м, прицел не уменьшать, а точку прицеливания выбирать на нижнем краю цели.

Если при стрельбе на дальностях свыше 700 м цель находится выше или ниже пулемета, а угол места цели при этом составляет:

– 15–30° — точку прицеливания следует брать на нижнем краю цели;

– 30–40° — прицел, соответствующий дальности до цели, необходимо уменьшить на одно деление;

– 45–60° — прицел, соответствующий дальности до цели, необходимо уменьшить на два деления.

(Из наставления по ротному пулемету РПК)

Таблица 6

Примерные поправки угла места цели в установке открытого и оптического прицелов снайперских винтовок, стреляющих патронами 7,62 x 53R (трехлинейными), легкой пулей образца 1908 г.

Угол места цели (град.)	Дистанция стрельбы, м (наклонная дальность)							
	100	200	300	400	500	600	700	800
–35	–	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2
–30	–	–	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2
–25	–	–	–	–	–	–	–1/2	–1/2
–20	–	–	–	–	–	–	–	–
0	–	–	–	–	–	–	–	–
+5	–	–	–	–	–	–	+1/2	+1/2
+10	–	–	–	–	–	+1/2	+1/2	+1/2
+15	–	–	–	–	–	+1/2	+1/2	+1/2
+20	–	–	–	–	–	–	–	+1/2
+25	–	–	–	–	–	–	–	–
+30	–	–	–	–	–	–	–	–
+35	–	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–	–	–
+40	–	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	+1/2
+45	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1	–1
+50	–1/2	–1/2	–1	–1	–1	–1	–1	–1

Примечание. В зависимости от угла места цели со знаком (+) прицел увеличивать (поднимать); со знаком (–) — прицел уменьшать.

Таблица 7

Примерные поправки угла места цели в установке открытого и оптического прицелов снайперских винтовок для стрельбы патронами 7,62 × 53R с тяжелой пулей образца 1930 г., с пулей ЛПС («серебряный носик») и патронами «снайперские» (пригодны также для стрельбы из АК-74 кал. 5,45 мм).

Угол места цели (град.)	Дистанция стрельбы, м (наклонная дальность)											
	100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000	1100	1200
–35	x	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1	–1	–1	–1	–1	–1	–1
–30	x	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1	–1	–1	–1
–25	x	x	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2
–20	–	x	x	x	x	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2
–15	–	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
–10	–	–	–	–	x	x	x	x	x	x	x	x
+10	–	–	–	x	x	x	x	x	x	x	x	x
+15	–	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
+20	–	x	x	x	x	x	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2
+25	x	x	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2
+30	x	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1	–1
+35	x	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1/2	–1	–1	–1	–1	–1	–1
+40	x	–1/2	–1/2	–1/2	–1	–1	–1	–1	–1,5	–1,5	–1,5	–1,5
+45	–1/2	–1/2	–1	–1	–1	–1,5	–1,5	–1,5	–1,5	–1,5	–1,5	–1,5
+50	–1/2	–1/2	–1	–1	–1,5	–1,5	–1,5	–1,5	–1,5	–1,5	–2	–2

Примечание. Знак «–» — целиться как обычно; знак «x» — целиться в нижний край цели; в остальных случаях прицел уменьшать соответственно таблице.

Таблица 8

Примерные поправки в установке прицела для ротных пулеметов, стреляющих патронами 7,62 x 53R (трехлинейными) с тяжелой пулей образца 1930 г. и пулями ЛПС («серебряный носик»)

Угол места цели (град.)	Дальность до цели (м)						
	200	300	400	500	600	700	800
	Поправки в делениях прицела (прицел уменьшать) (м)						
-45	1/2	1	1	1	1,5	1,5	1,5
-30	—	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2
+30	—	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2
+45	1/2	1	1	1	1,5	1,5	1,5

Таблица 9

Примерные поправки угла места цели для автоматов АКМ и ручных пулеметов РПК, стреляющих патронами 7,62 x 53R образца 1943 г.

Наклонная дальность (м) \ Угол места цели (град.)	100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000
-40	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1	-1	-1	-1	-1	-1
-35	x	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1	-1	-1	-1
-30	x	x	x	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1	-1
-25	x	x	x	x	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2
-20	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
-15	—	—	—	—	—	x	x	x	x	x
+15	—	—	—	—	x	x	x	x	x	x
+20	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
+25	x	x	x	x	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2
+30	x	x	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2
+40	-1/2	-1/2	-1/2	-1/2	-1	-1	-1	-1	-1	-1
+45	-1/2	-1/2	-1	-1	-1	-1	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5

Примечание. Знак «—» — целиться как обычно; знак «х» — целиться в нижний край цели; в остальных случаях понижение прицела соответственно таблице.

Таблица 10

Поправки, вносимые в прицеливание в зависимости от высоты местности над уровнем моря для снайперских винтовок (под патрон 7,62 x 53R с легкой пулей образца 1908 г.)

Дистанция стрельбы (м)	Высота местности над уровнем моря (м)											
	500	1000	1500	2000	2500	3000	500	1000	1500	2000	2500	3000
	Понижение точки прицеливания (см)						Уменьшение прицела в делениях прицела					
500	5	10	10	15	20	25	—	—	—	1/2	1/2	1/2
600	10	25	35	45	55	70	—	—	1/2	1/2	1/2	1/2
700	20	40	60	80	95	115	—	1/2	1/2	1/2	1	1
800	30	70	110	140	170	205	—	1/2	1/2	1	1	1
900	40	125	230	285	330	400	1/2	1/2	1	1	1	1

Таблица 11

Поправки, вносимые в прицеливание в зависимости от высоты местности над уровнем моря для ротных пулеметов (под патрон 7,62 x 53R с легкой пулей образца 1908 г.)

Дальность стрельбы (м)	Высота местности над уровнем моря (м)				
	1000	1500	2000	2500	3000
	Поправки в делениях прицела (прицел уменьшать)				
500	—	—	1/2	1/2	1/2
600	—	1/2	1/2	1/2	1/2
700	1/2	1/2	1/2	1	1
800	1/2	1/2	1	1	1

Таблица 12

Поправки, вносимые в прицеливание в зависимости от высоты местности над уровнем моря для винтовок и пулеметов под патрон с тяжелой пулей образца 1930 г., с пулей ЛПС и патроны «снайперские»

Дальность стрельбы (м)	Высота местности над уровнем моря (м)				
	1000	1500	2000	2500	3000
500	—	—	−1/2	−1/2	−1/2
600	—	−1/2	−1/2	−1/2	−1/2
700	−1/2	−1/2	−1/2	−1	−1
800	−1/2	−1/2	−1	−1	−1
900	−1/2	−1/2	−1	−1	−1,5
1000	−1/2	−1	−1	−1,5	−1,5

Примечание. В таблице даны приблизительные значения. При стрельбе нужно следить за падением пули и соответственно вносить необходимые поправки. Знак «—» — целиться как обычно; все остальные поправки — с понижением прицела.

Таблица 13

Поправки на ветер для автомата АКМ и пулемета РПК под патрон 7,62 × 39 образца 1943 г.

Дальность стрельбы (м)	Умеренный боковой ветер (4 м/с) под углом 90°	
	Поправки	
	В метрах	В фигурах человека
100	—	—
200	0,16	—
300	0,40	0,5
400	0,80	1,5
500	1,40	2,5
600	2,00	4

Таблица 14

Поправки на ветер при стрельбе из снайперских винтовок и пулеметов (под патрон 7,62 x 53R)

Дальность стрельбы (м)	Умеренный боковой ветер (4 м/с) под углом 90°		
	Поправки		
	В метрах	В фигурах человека	В делениях целика
300	0,26	0,5	0,5
400	0,48	1	0,5
500	0,72	1,5	0,5
600	1,1	2	1
700	1,6	3	1
800	2,2	4,5	1,5
900	2,9	6	1,5
1000	3,7	7,5	2
1100	4,6	9	2
1200	5,5	11	2

Но и это еще не все. Во время Гражданской войны, в период борьбы с басмачами в Средней Азии, было замечено, что у служивых, ранее воевавших на равнине, в горах ощутимо снижается меткость стрельбы. Это происходит по причине разреженности воздуха, отсутствия привычки к высоте, а также из-за неровности горизонта и вынужденной стрельбы из неустойчивых положений. Человек, ранее живший на равнине, в горах начинает чувствовать себя в подвешенном состоянии. В первые 10–12 дней пребывания в горах пульс у новичка учащается на 10–12 ударов в мин и частота дыхания становится больше на 3–5 вдохов в мин. Изменяется химический состав крови. Масса тела в первые дни пребывания в горах снижается.

Эта внутренняя перестройка мешает процессам точной стрельбы, влияя на способности ощущать пространство и

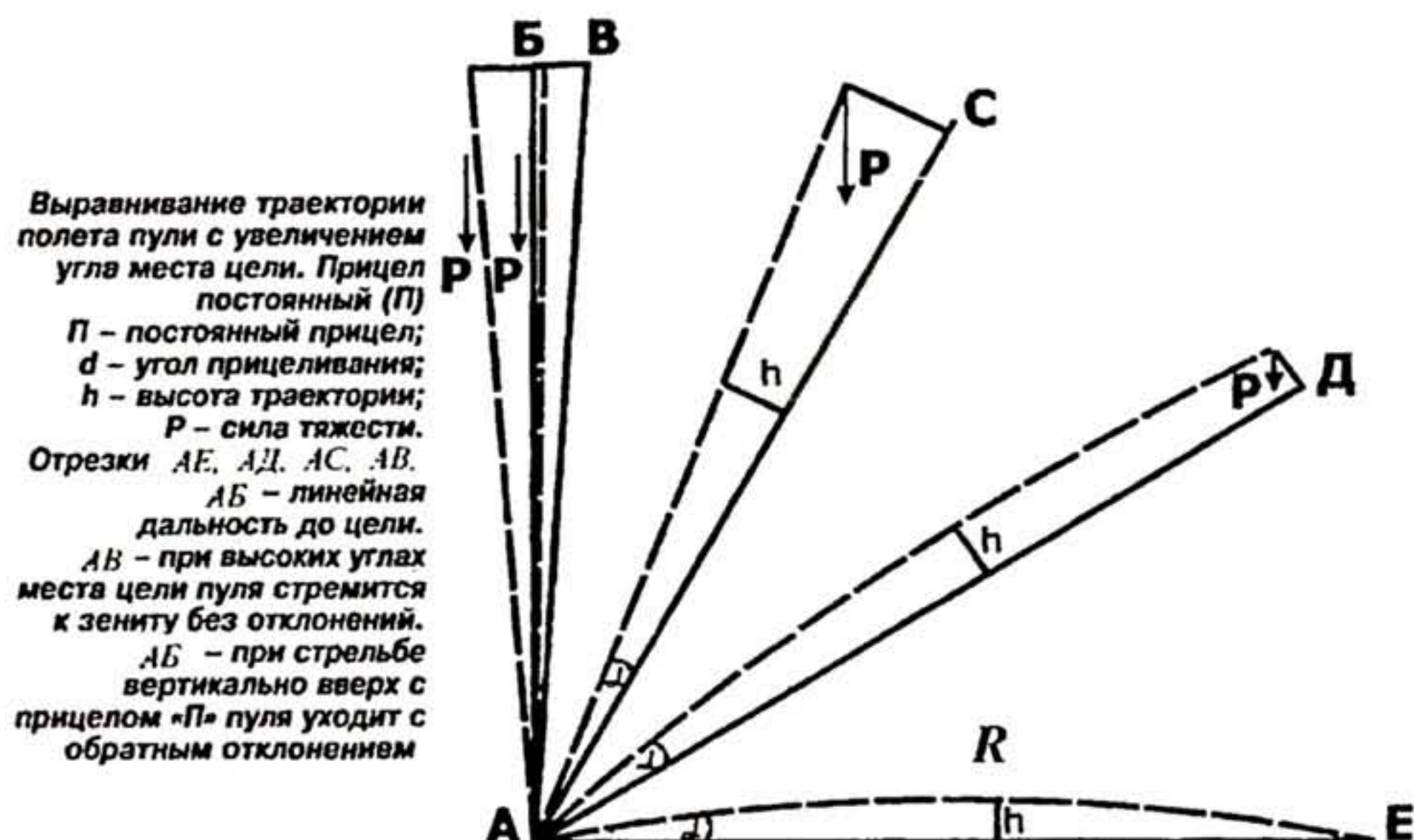

Схема 36. Выравнивание траектории полета пули с увеличением угла места цели

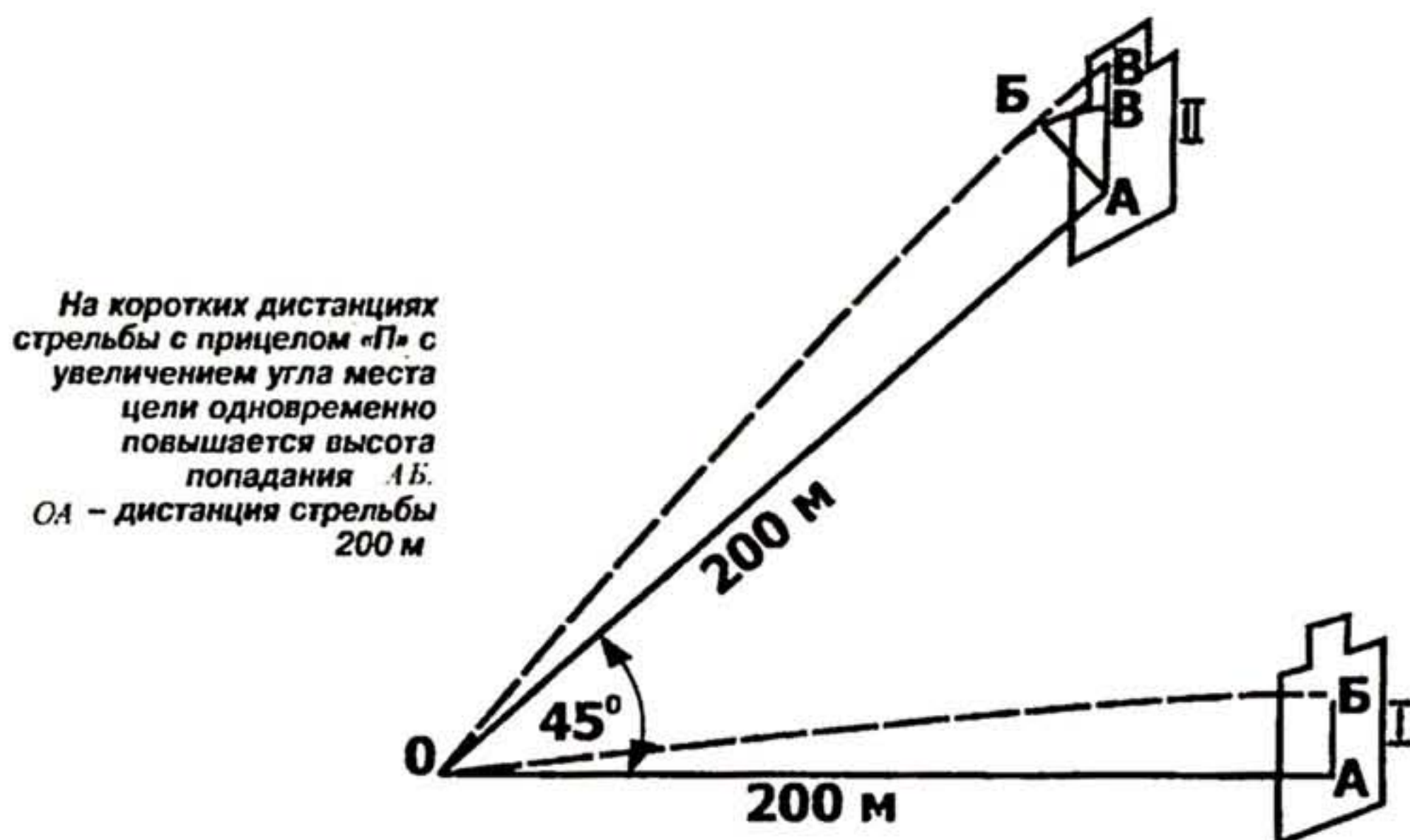

Схема 37. На коротких дистанциях стрельбы с прицелом «П» с увеличением угла места цели одновременно повышается высота попадания AB . OA – дистанция стрельбы 200 м

ориентироваться в нем. Все это ухудшает качество выстрела.

Есть закономерность: кто хорошо стрелял в закрытом тире, плохо стреляет на открытом стрельбище. Кто хорошо стрелял на равнине, тот вынужден переучиваться для стрельбы в горах. К горам надо привыкать. Все вышеописанные негативные явления проходят у человека обычно не ранее чем через две недели пребывания в горной местности.

Коренные горные охотники стреляют очень метко. Они прекрасно обходятся без описанных здесь премудростей стрелковой баллистики. Жизнь в горах обостряет зрение, оттачивает абсолютный глазомер, развивает «звериное чутье».

Горцы хорошо чувствуют любое изменение в атмосфере и вообще в окружающей среде. Постоянные передвижения по узким тропам над обрывами и по крутым скатам отлично развивают вестибулярный аппарат и все ту же выравнивающую реакцию, что очень положительно влияет на качество стрельбы. Горцы безошибочно определяют поправки на ветер, чувствуют баллистику пули, а точку прицеливания выбирают быстро и практически безошибочно.

К тому же в горах привыкли беречь патроны. Это предмет привозной, стоит недешево, и посему пускать пулю на ветер — непозволительное мотовство. Умножьте все это на естественное природное коварство коренного населения, и перед вами будет портрет возможного противника.

Действия человека, попавшего в горы, усложняются еще и тем, что глазомерное определение дистанций в горах весьма обманчиво. В горах все расстояния под углом места цели, не превышающим $+15^\circ$, визуально приближаются. Средние (около 600–700 м) дистанции до цели при этом будут казаться короче на $\frac{1}{8}$ реальных. Дистанции более 700 м будут казаться еще короче. Иногда кажется, что расстояние до какой-нибудь скалы не более 800 м, а идти к ней приходится 2–3 часа. Если смотреть с нижнего уровня на верхний (под положительными углами

места цели, большими, чем $+15^\circ$), расстояние будет казаться еще ближе, чем на $1/8$. Если смотреть с верхнего уровня на нижний, под углами -20° , -25° , дистанции до целей будут казаться больше реальных на $1/8$. Но если смотреть сверху вниз под большими углами -40° , -45° , дистанции до целей на расстоянии до 1,5 км будут казаться меньше реальных почти на $1/3$ и более.

Представленные выше теоретические положения стрельбы под углом места цели многими стрелками принимаются в штыки. Они упорно уверяют, что чем выше цель, тем крупнее надо брать мушку или же поднимать прицел. Такого же мнения придерживаются и снайперы старой выучки, причем довольно опытные. Они утверждают, что у них стрельба очень хорошо получается, причем по сравнению с табличными данными с точностью до наоборот.

Как ни парадоксально, это верно. Тому есть объяснение: при стрельбе снизу вверх из снайперских винтовок с их высоко поставленным оптическим прицелом при поднятии ствола вверх приклад так и норовит «съехать вниз», и при этом его приходится упирать в плечо верхней частью (1 на фото 98). Приклад, опертый в плечо таким образом, всегда будет давать понижение средней точки попадания. Многое при этом зависит от длины рук, шеи, ширины плеч. У снайперов советского времени, в основном бывших стрелков-спортсменов, изготовка привычным образом сразу же становится однообразной. Поэтому у них и «летит» все хоть и вниз, но в одну точку. Они делают поправку вверх, и стрельба получается как надо.

Как бы то ни было, нужно учиться стрелять правильно. При стрельбе снизу вверх прижимать приклад в плечо следует так же, как и при стрельбе по горизонтально расположенной цели. Чтобы это лучше получилось, придется максимально прогибаться в пояснице, отклоняясь корпусом назад (фото 98–101), а не поднимая оружие руками (в этом случае приклад будет «съезжать» вниз). И это надо нарабатывать, несмотря на противную боль в спине, плечах и руках. Только при соблюдении такой изготовки вы сможете управлять стрельбой по дальности, внося поправки в вертикальную установку прицела.

Фото 98. Неправильная прикладка при стрельбе снизу вверх. Приклад (1) опирается в плечо верхним углом. Стрельба пойдет ниже

Фото 99. Правильная прикладка при стрельбе из снайперской винтовки. Приклад (1) опирается в плечо всей площадью затыльника. Корпус стрелка отклонен назад

Фото 100. Правильная прикладка автоматчика. Корпус отклонен назад

Фото 101. Отклонение корпуса назад при стрельбе вверх стоя на ровном грунте. Ноги можно поставить шире обычного

Фото 102. Стрельба на гребне ската

Фото 103. Положение на скате для стрельбы влево, по необходимости – вверх

Фото 104. Стрельба на скате в положении сидя

Находясь на крутом скате или на гребне, старайтесь *не стрелять стоя* ни из винтовки, ни из автомата. Отдача есть отдача, и вас может запросто опрокинуть назад. Самое оптимальное положение для стрельбы в горах — стоя на коленях, когда надо стрелять, находясь на гребне ската влево (фото 102). Такое же положение принимается для стрельбы влево и вверх, если стрелок находится посреди ската (фото 103). Если вам необходимо стрелять вправо по фронту, это лучше сделать сидя на скате спиной к нему и опираясь на грунт каблуками или рантами обуви (фото 104). В таком же положении, принаравливаясь к рельефу и опираясь левым локтем на грунт, можно стрелять вправо–вверх по скату (фото 105).

При нахождении на крутом скате стрелять вправо–влево–вверх можно с опорой ягодицы на каблук согнутой ноги, находящейся со стороны ската (фото 106–108).

Если цель находится ниже вас по уровню, стреляйте, как представлено на фото 109 — сидя на скате с опорой на каблук подогнутой правой ногой. Левый локоть опирайте на левое колено или левое бедро.

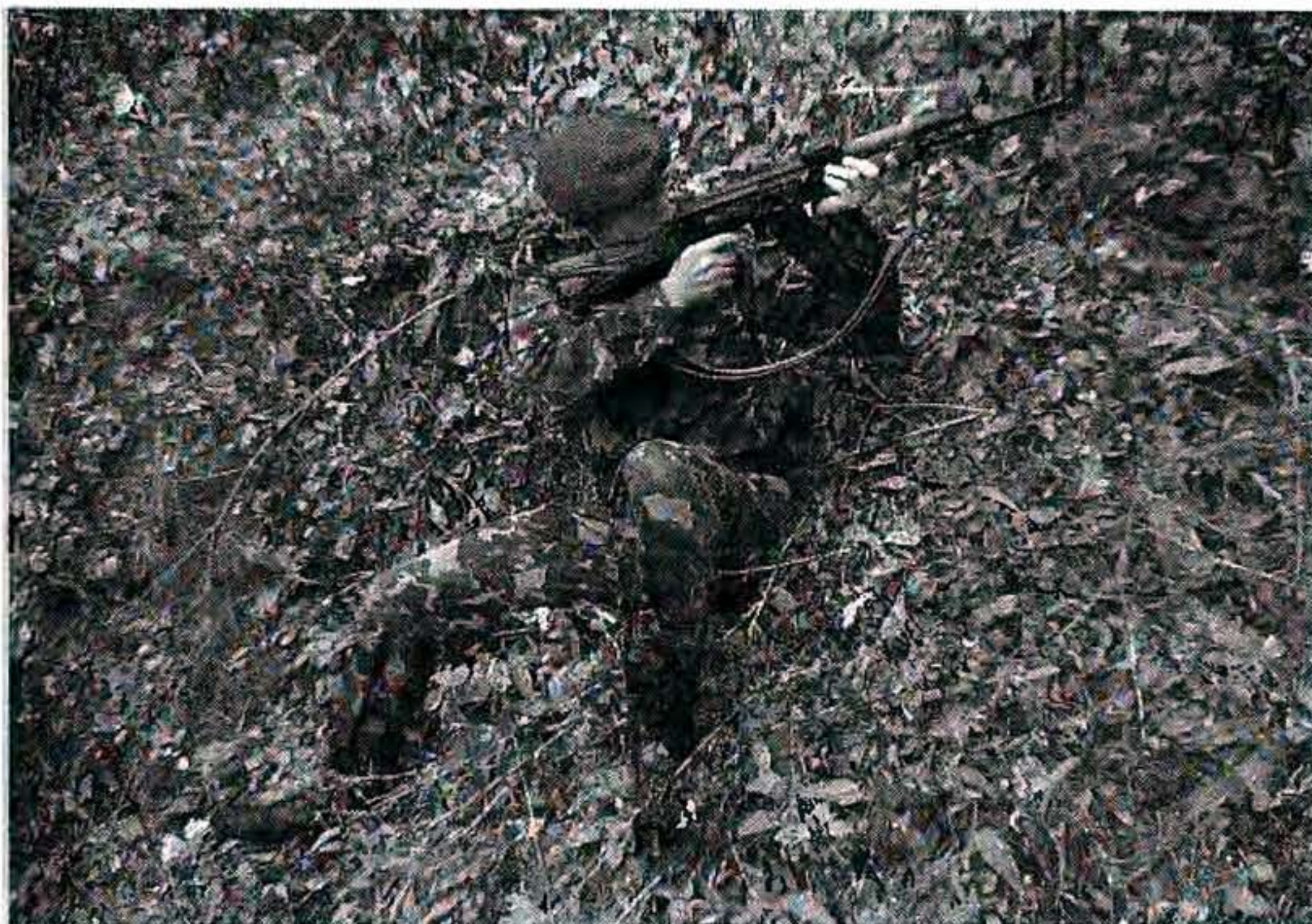

Фото 105. Стрельба сидя с опорой левого локтя на грунт

Фото 106. Стрельба на скате с опорой на каблук согнутой ноги (вид слева)

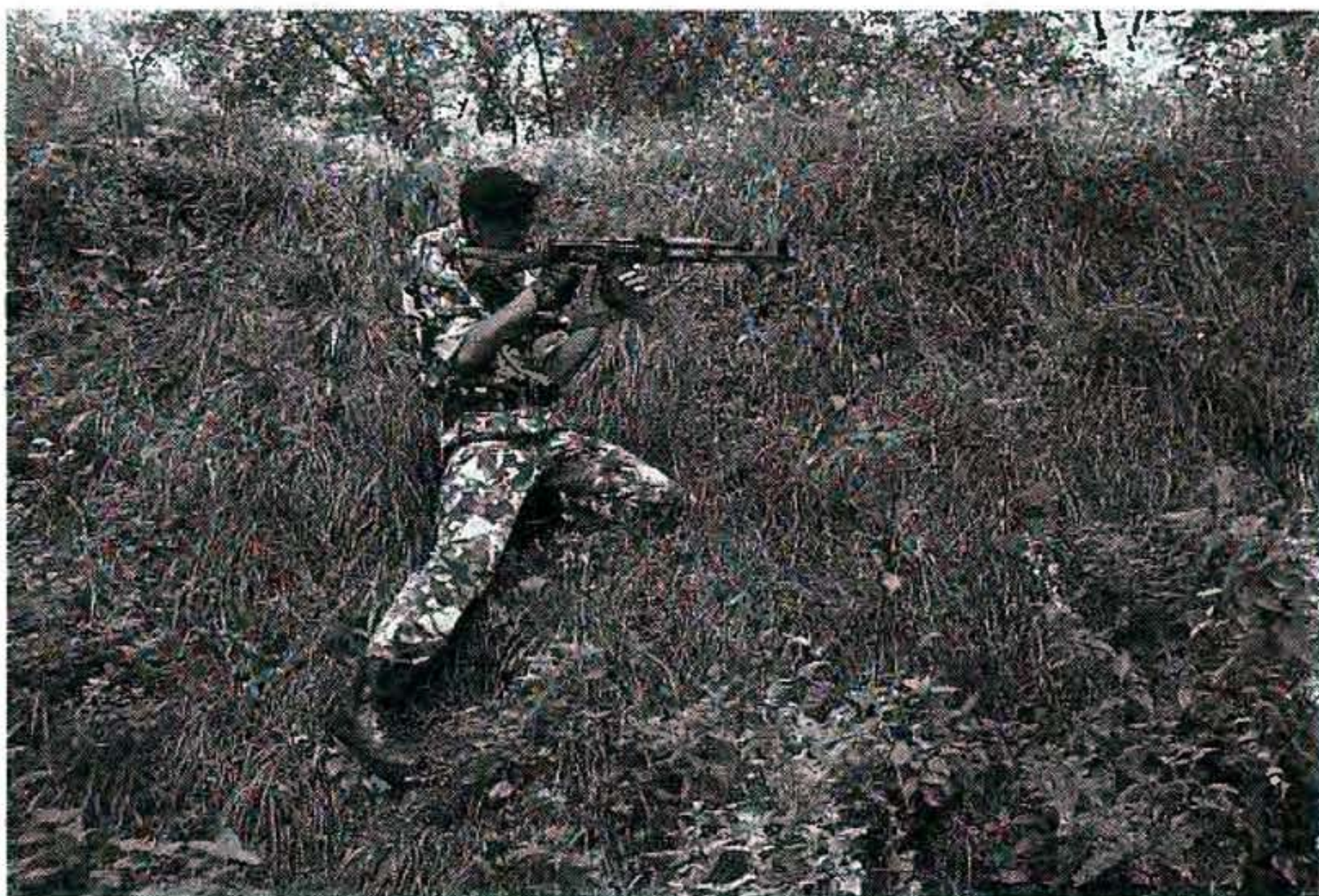

Фото 107. Стрельба на скате с опорой на каблук согнутой ноги (вид справа)

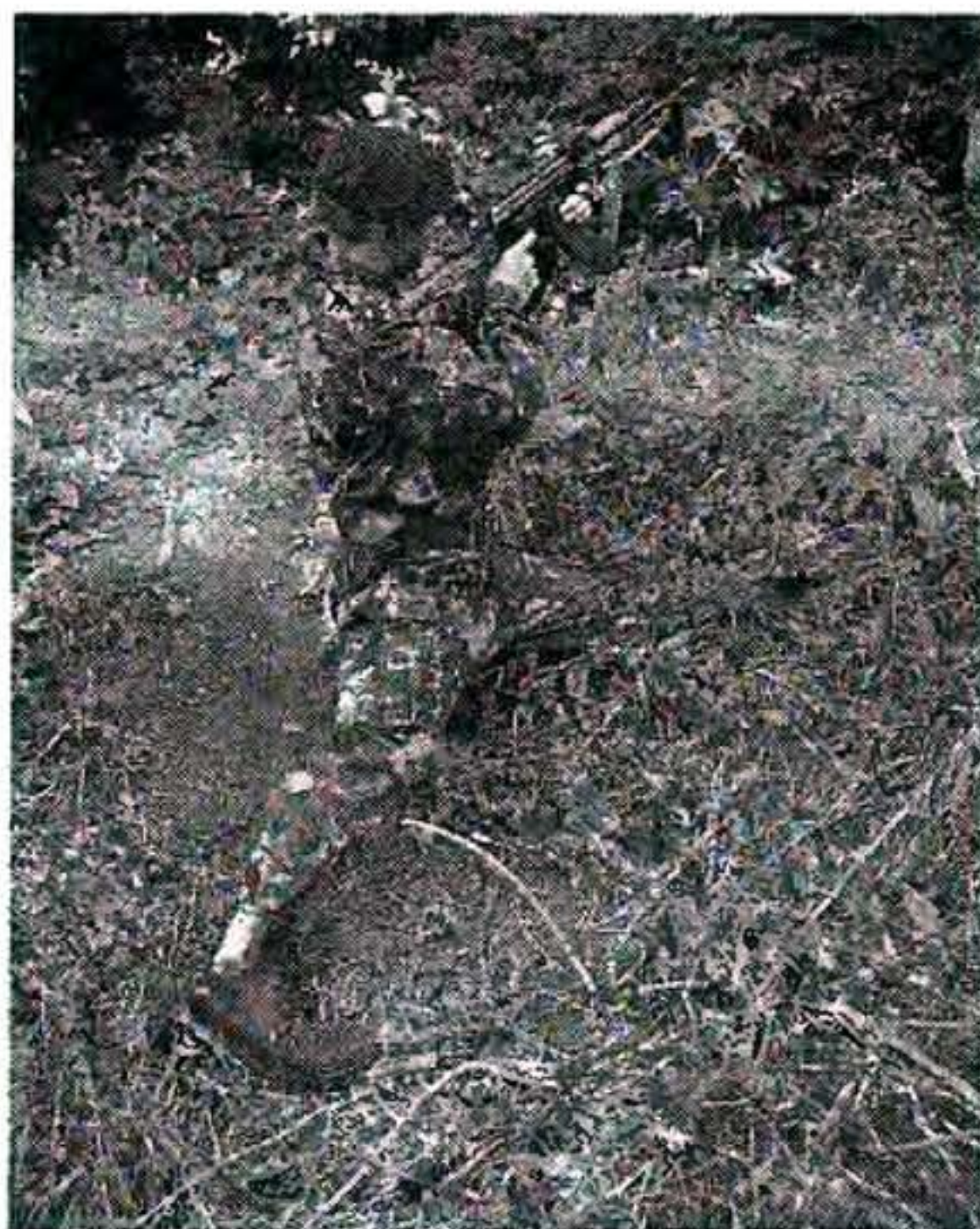

Фото 108. Стрельба на скате вверх с опорой на каблук согнутой ноги (вариант)

Фото 109. Стрельба на скате сверху вниз с опорой на каблук согнутой правой ноги (1)

Фото 110. Стрельба на скате в «эстонской» изготовке

Стрельба сверху вниз не так проста, как может показаться. Если вы надумаете делать это лежа, то ложитесь так, чтобы голова не была расположена ниже уровня туловища. Иначе кровь будет приливать к голове, и вы это почувствуете минут через 10–15. А через час такое состояние станет невыносимым. Долго в таком положении вы не продержитесь.

Если вы не знаете, как «примоститься» на пересеченной местности, примите «эстонскую» изготовку, упираясь в грунт рантами обуви (фото 110). Вы сразу поймете, что делать дальше, — выставленное в сторону согнутое колено (либо правое, либо левое) не даст «завалиться» на бок.

В случае необходимости стрелять вверх по скату в положении стоя обопритесь на скат согнутой левой ногой, при широко поставленных ступнях и с обязательным отклонением корпуса от ската (фото 111).

При наступательном продвижении снизу вверх очень хорошо получается стрелять вверх по скату в «егерской» изготовке с колена (фото 112), технология которой описана ранее, в соответствующем разделе. При некоторой тренировке и разработанности тазобедренных суставов можно осуществлять наступательное перемещение снизу вверх, подтягивая правую ногу, выдвигая ее вперед и устанавливая на грунт правым каблуком, вывернутым вперед (фото 113).

Правый каблук выворачивается вперед для лучшей устойчивости. При большой крутизне ската правый локоть стрельбы можно упереть в правое колено. Для дальнейшего перемещения вверх по скату снова выдвинуть вперед левую ногу и опять принять «егерскую» изготовку (фото 114). Такой цикл повторяется по необходимости.

При всех вышеописанных способах стрельбы необходимо соблюдать стрелковые приемы, описанные ранее, применять ружейный ремень и стрелять, сохраняя выше пояса классическую спортивную изготовку (см. ранее). Так получится лучше — стрельба в горах любит конкретную точность.

Кроме того, перехлестнутый через руку автоматный ремень предохранит вас от непреднамеренной потери ору-

Фото 111. Стрельба вверх на скате в положении «стоя»

Фото 112. «Егерская» изготовка для стрельбы с колена снизу вверх по скату

Фото 113. Для штурмового продвижения вверх по скату выдвинуть вперед правую ногу, установить ее каблуком, вывернутым вперед

Фото 114. Для дальнейшего продвижения выдвинуть вверх левую ногу, принять «егерскую» изготовку с колена

жия. В боевой практике нередки случаи, когда у бойца, оступившегося на скате или ударившегося локтем обо что-то острое, автомат самопроизвольно вываливается из рук. На крутом скате автомат катится куда-то вниз — с этого момента его будущее и судьба его владельца находятся под угрозой.

При всех вариантах наступательной стрельбы на скате старайтесь прижаться плечом и корпусом к скату (если это возможно) для дополнительного упора. Помните: положение для стрельбы в горах неустойчивое. Поэтому из автомата на дистанциях более 100 м старайтесь не стрелять очередями. Стреляйте одиночными выстрелами, но почаще — эффективность стрельбы будет выше, расход патронов — меньше. Пулемет при стрельбе снизу вверх и наоборот запрокидывает больше, чем при стрельбе на ровном месте. Поэтому из пулемета стреляйте частыми короткими очередями, отсекая по 2–3 патрона.

В горах у вас поначалу стрельба не будет получаться только потому, что ранее вы не стреляли в таких условиях и таким образом. Потренируйтесь пару недель (это срок физиологического привыкания к горам — чудес не бывает!) стрелять снизу вверх, ориентируясь на вышеприведенные схемы и поправочные таблицы. Через 3–4 тренировки вы поймете, какая техника стрельбы, особенности стрелковой изготовки и прицеливания подходят именно для вас. Поупражняйтесь стрелять из различных положений (а в горах они все время будут такими), на различных высотах, под различными углами места цели и находясь на скатах различной крутизны. Постреляйте в режиме резких перебежек вверх по скату. В результате таких ежедневных занятий именно в горной местности довольно быстро тренируются вестибулярный аппарат, выравнивающая реакция, и боец начинает автоматически выравнивать крены и дифференцы. Именно в горах быстро развивается «звериное чутье» — через какое-то время вы не будете уступать в этом отношении местным жителям.

Тренируйтесь. Результаты будут прогрессировать очень быстро. В конце концов вам будет все равно, куда стрелять, на каких высотах, в каком подъемно-штурмовом режиме, и безразлично, куда дует ветер.

Никогда не считайте, что стрельба сверху вниз дает противнику преимущество. Стрельба сверху вниз имеет свои трудности в исполнении, и поэтому противник, засевавший сверху, берет вас в основном не меткостью стрельбы, а плотностью огня, внезапностью нападения, а главное — отсутствием четкой организации ответного огневого подавления. Противник — не бесплотный дух. Стреляя сверху вниз, он вынужден высовываться из-за своих укрытий, подставляясь под ваши пули. Стреляйте правильно — у вас все получится.

В частях бывшей Советской армии по непонятным причинам таблицы для стрельбы под углом места цели встречались очень редко. Очевидно, тогда не предполагалось проводить боевые действия в горах. Иногда случайно попадались такие таблицы, имеющие больше теоретическое значение, с очень сложным «академическим» объяснением. Их было трудно понять и запомнить даже офицерам. Отдельными энтузиастами составлялись примерные таблицы на основе практических стрельб в различных военных округах.

В те времена процесс стрельбы в горах хорошо освещался в литературе для промысловых охотников, охотоведов, работников лесного хозяйства и охраны природы (см. выше), а также в журнале «Охота и охотничье хозяйство».

ПРИЦЕЛЬНАЯ СТРЕЛЬБА НОЧЬЮ

При стрельбе ночью основная нагрузка ложится на тренированное ночное зрение*. При ночной работе включается внимание (только внимание и никакой подозрительности) и задействуются все органы восприятия на поиск как визуального силуэта цели, так и на обнаружение цели, затаившейся и замаскированной.

* Методика тренировки ночного зрения подробно изложена в книге: Потапов А. Приемы стрельбы из пистолета. Практика СМЕРШа. — М.: «Издательство ФАИР», 2006. — С.162.

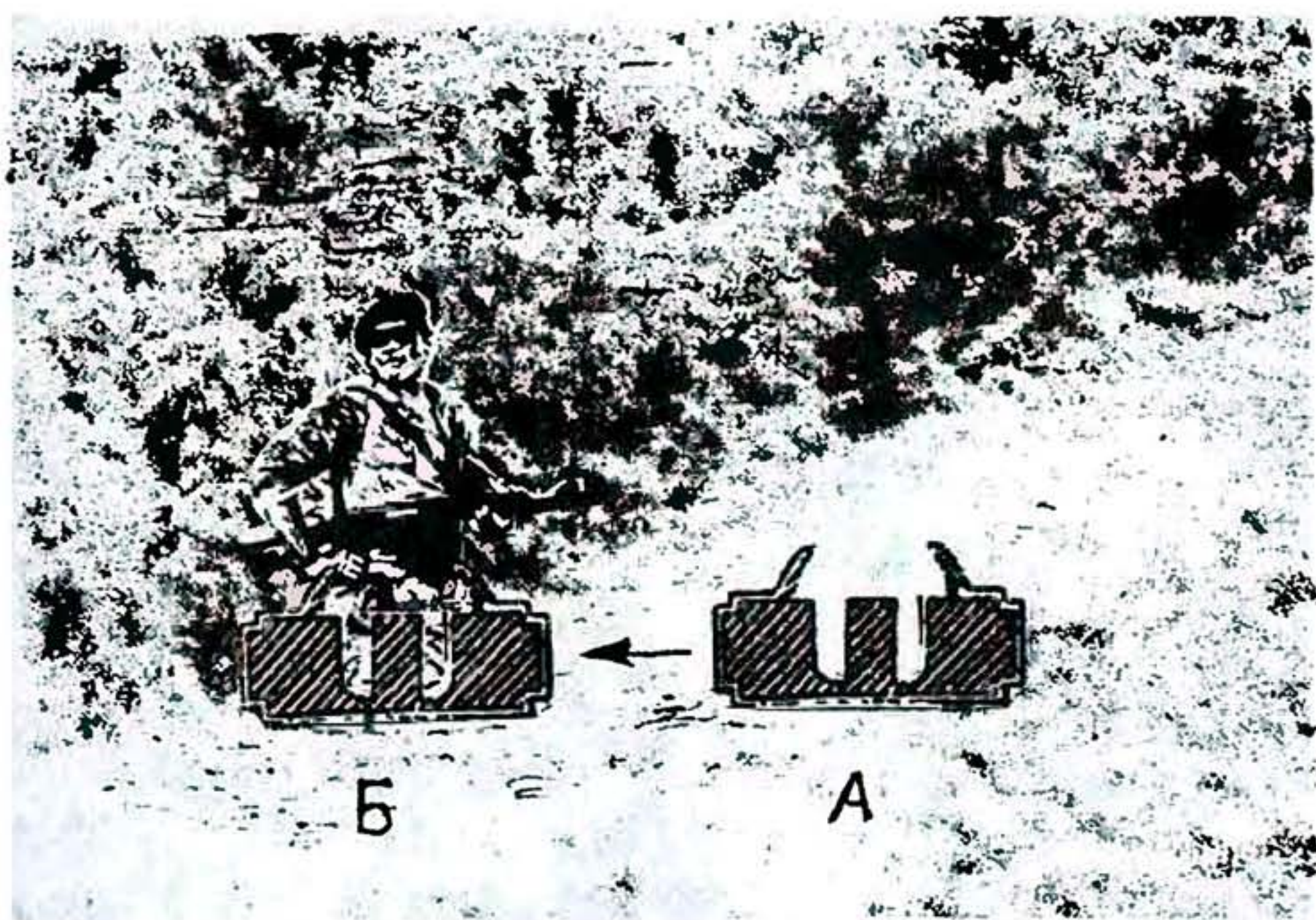

Схема 38. Прицеливание в сумерках при вспышках и при свете ракеты по силуэту, проектирующемуся на светлом фоне: А – взять ровную мушку на светлом фоне; Б – переместить ровную мушку на цель

В армейской практике для ночных стрельб применяются специальные светящиеся насадки, делающие наглядным взаиморасположение мушки и целика. К сожалению, эти полезные приспособления малоразмерны и легко теряются. В правоохранительных системах их не используют вообще.

При отсутствии специальных светящихся насадок мушка выравнивается в прорези сбоку от цели на более-менее ясном фоне и в таком виде переносится на цель (схема 38). Освещенную на мгновение цель ловят сначала на мушку, а затем подводят целик и выравнивают мушку в прорези. Но делать это все надо очень быстро. Наилучший момент — начало освещения, когда незамаскированные цели не успели скрыться.

При стрельбе таким способом в сумерки, в лунную ночь, например, при вспышке ракеты дальность действительного огня по ростовому силуэту может достигать до 300 м. Стрелять следует, установив на автомате прицел

Фото 115. Прицельная резинка

Фото 116. Закрепление резинки на основании мушки

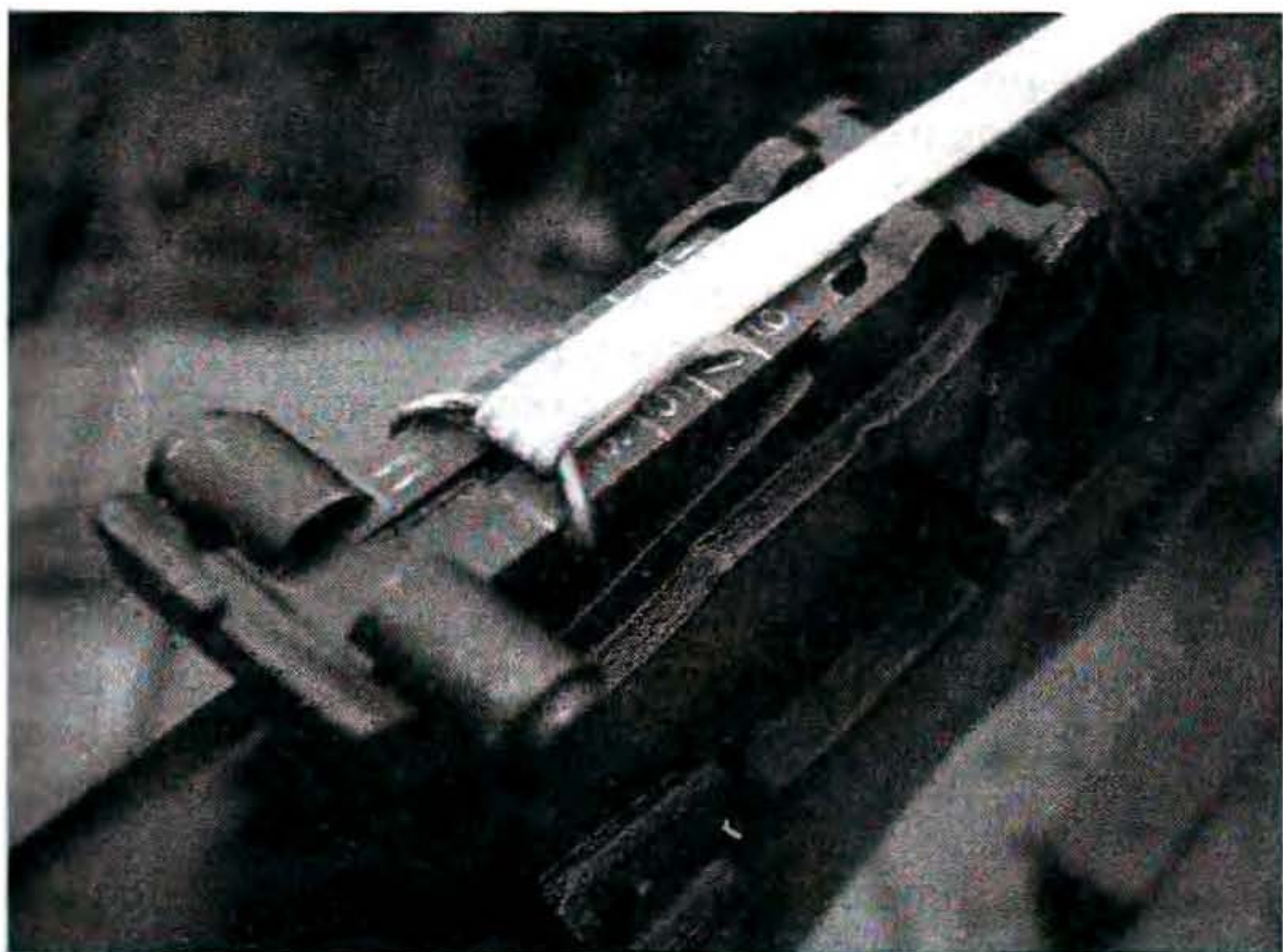

Фото 117. Закрепление резинки на прицельной планке

«П» и целясь *ниже пояса* ростового силуэта или под низ грудной мишени.

При ночной стрельбе удобнее сначала брать крупную мушку — так она будет виднее — и уже затем уравнивать ее в прорези! Цель «ловят» сначала на мушку, приподняв голову над прикладом, а затем подводят целик и уравнивают мушку в прорези.

Во всех войнах еще до появления светящихся насадок с успехом применялся и применяется сейчас способ прицеливания по белому шнурку, который довольно-таки хорошо различим в темноте. В наше время в качестве такого шнурка применяется обычная бельевая резинка, натянутая между мушкой и целиком и закрепленная любой мягкой проволокой так, как показано на фото 115–117.

При стрельбе с таким шнурком прицел берется постоянный («П»). На дистанциях 100 м и более целиться следует по каблукам ростового силуэта. В ночном бою нельзя спешить со стрельбой. Стрелять практически по целям, выявляющим себя при освещении, целясь «под вспышку».

При стрельбе по таким целям «вспышка» сначала берется в полукольцо намушника (предохранителя мушки), и затем мушка подводится под вспышку. Стрелять с прицелом «П». При этом можно стрелять и не сразу. Заметьте крупный ориентир (предмет), возле которого проявлялась вспышка, отметьте это место и стреляйте по нему через секунду-две после того, как вспышка погаснет. После выстрела-двух меняйте позицию, чтобы с вами не поступили аналогично.

Запомните! Ночью при обнаружении цели нельзя стрелять стоя! Сразу понижайте уровень и стреляйте с колена. Уменьшайте свой силуэт и не подставляйтесь лишний раз.

В ночном боестолкновении выигрывает тот, кому виднее поле боя. Чудес не бывает. Ночные прицелы есть не всегда и не везде, к тому же они имеют скверное обыкновение отказывать в самые неподходящие моменты. Поле событий приходится освещать ракетами. При ночной атаке выгоднее забрасывать осветительные ракеты подальше за спины противника. Так вы не дадите вспышкам ослепить себя и отчетливо увидите силуэты целей. Также позаботьтесь о том, чтобы вам можно было укрыться в тени местных предметов. Вам надо освещать противника, а не себя. При обнаружении силуэта цели надо не всматриваться в его центр, а определить его контур. В любом случае надо целиться под нижний край цели. Ни в коем случае не смотреть на ракету! В противном случае ночное зрение будет долго восстанавливаться.

Надо знать, что у не тренированного для ночных действий бойца часто возникает так называемый «синдром неприцельной стрельбы», когда неподготовленные индивидуумы начинают со страху стрелять за компанию со всеми, не видя цели, для самоуспокоения. Это был бич всех партизанских отрядов во время Второй мировой войны. При этом «вылетало» огромное количество патронов при мизерном эффекте.

Чтобы не повторить эту ошибку, перед ночными стрельбами надо пройти холостой тренаж. На стрельбище или в тире в темноте найдите свою цель, наведите на нее автомат, и затем пусть ваш напарник-инструктор осветит это место

на мишенном поле фонарем. Провериться таким образом нужно несколько раз. Все это делается вначале при сгущающихся сумерках, затем по мере привыкания глаз, в темноте, при подсветке затухающего костра. После — с подсветкой ракеты, упавшей перед рубежом цели и за ней.

Затем натренируйтесь различать цели посреди кустов на расстояниях от 20 до 200 м, далее — посреди маскировочного фона. Чтобы это лучше получалось, надо при малейшей возможности «привязывать» нахождение цели к любому ориентиру, который можно будет «засечь» на местности.

В старые времена и немецкие, и советские, и американские инструкторы устанавливали малозаметные мишени на стрельбище и после ночных стрельб жестко наказывали курсантов, просмотревших ночью такие цели в своем секторе ответственности и не стрелявших по ним. Этот метод способствовал выработке у курсантов острого зрительного и слухового внимания, а также специфического «звериного чутья» на цель.

Следует знать, что светлый предмет ночью будет замечен на темном фоне, темный предмет — на светлом фоне. А на границе этих двух фонов неподвижный предмет окраски любой интенсивности зрительно восприниматься не будет. Ночью любой источник света всегда будет казаться ближе на $\frac{1}{4}$ реального расстояния.

РАЗДЕЛ 5. ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ СТРЕЛЬБЫ

МЕТОДИКИ ВЕДЕНИЯ СТРЕЛЬБЫ ИЗ АВТОМАТА В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Вышеизложенные методики стрельбы из автомата предназначены для ведения боевых действий на болсе- менее открытых местах и для поражения отделенных целей. Однако боевые события могут происходить в ус- ловиях, близких к неочевидности — в густом лесу, в раз- валинах, в лабиринтах жилой застройки и гаражей, на чердаках и в подвалах, а также в скальных нагроможде- ниях и в условиях резкой пересеченности местности.

Такое может происходить и при масштабных боевых событиях, и при подавлении остаточных очагов сопро- тивления, последующей зачистке, и при поиске затаив- шихся смертников-одиночек. В условиях неочевидности противоборствующие стороны сближаются буквально до нескольких метров. Соответственно, сокращаются дис- танции стрельбы, и возрастает необходимость примене- ния ручных гранат. Стрельба ведется практически в упор. Точность попаданий при этом значения уже не имеет — возрастает роль мгновенной стрельбы по всем направле- ниям с хотя бы косвенным поражением целей. Противник появляется с самой неожиданной стороны, и прав будет тот, кто выстрелит первым.

В условиях стесненности лабиринтов становится не- возможным развернуть большие силы в конкретном на- правлении и вести организованное управление боем. По каждому из множества отдельных направлений в лаби-

ринтах противоборствующие стороны могут развернуть ограниченное количество боевых единиц. Поэтому уровень подготовленности таких стреляющих единиц имеет решающее значение. Боевая работа в лабиринтах всегда превращается в индивидуально-групповую подвижную охоту против таких же неприятельских боевых единиц.

Выигрывает тот, кто раньше обнаружит противника, кто быстрее сработает по нему своими огневыми средствами, кто грамотно использует тактические укрытия и тот, кто быстрее перемещается. Сделать это можно только при помощи нестандартных стрелково-тактических приемов, давно забытых и не обозначенных в современных уставах.

Проводить зачистки приходится и бойцам спецподразделений, и обыкновенным пехотинцам, и оперработникам. Основным оружием для всех был, есть и будет длинноствольный автомат. Это общевойсковое оружие предназначено для боевой работы в поле, но в уличных боях с ним придется идти по развалинам впереди бронетехники, забираться на чердаки, лезть в подвалы, перемещаться в узких и тесных переходах. С этим же автоматом придется осуществлять штурмовую работу при освобождении заложников в жилой застройке. Длинный автомат во всех этих лабиринтах неудобен и неповоротлив, но работать придется с тем, что есть.

Автомат, переносимый в горизонтальном положении, все время «цепляется» стволом или прикладом в лабиринте за стены, а в толпе на улице — за проходящих мимо людей. Длинный автомат «неповоротен», и поэтому работа в лабиринтах требует удержания оружия непривычными и нестандартными способами, а также ведения огня из специальных изготовок.

Вы наверняка знаете, как держат оружие американские военнослужащие — перед собой, прижав к животу и груди, стволом вниз и прикладом вверх, возле правого плеча. Это разумно — вертикально переносимый автомат не «цепляется» стволом по сторонам, и его можно сравнительно быстро поднять левой рукой и упереть прикла-

Фото 118. Ношение автомата АКМ в дежурном положении, с упором магазина в пряжку поясного ремня

Фото 119. Дежурное положение малогабаритного автомата

дом в плечо. Но сейчас уже никто не помнит, что когда-то практичные американцы позаимствовали такой способ ношения у... спецбатальонов советского МГБ. Как уже упоминалось, автомат Калашникова был создан и испытывался сразу после Второй мировой войны, когда проблема борьбы с формированиями ОУН-УПА в Западной Украине стояла весьма остро. Новое оружие проходило обкатку в реальных боевых условиях. При прочесываниях лесных массивов конкретные цели могли проявиться, а могли и нет. Носить автомат все время в руках в положении «на изготовку» невозможно — руки быстро устают, за спиной на ремне — смерти подобно. Поэтому сотрудники МГБ, двигаясь по лесу, носили автомат АК-47 в дежурном положении, оперев его магазином на пряжку поясного ремня, так, как представлено на фото 118, 119. Любой автомат — и большой, и маленький, любую штурмовую винтовку с большим магазином можно носить в таком положении бесконечно долго, и руки при этом не устают. При внезапном появлении цели на дистанции «в упор» (в лесу складываются преимущественно такие ситуации) сотрудник резко вскидывает автомат, поставленный на бок, и кладет его прикладом на плечо (фото 120). Автомат при вскидке удерживается одной рукой за пистолетную рукоятку, а другой — *за ручку заряжания, с одновременным отведением назад затворной рамы*. Это получается намного быстрее, чем вскидки оружия традиционным способом. Автомат наводится на цель по стволу (фото 121), с прицеливанием в правый от стрелка бок противника. При стрельбе очередью автомат поведет «от магазина» справа налево, и промахи при этом исключаются. На дистанции стрельбы 10–15 м большего не требуется. При достаточной тренировке можно достать и более отдаленные цели.

Собственно, такой способ стрельбы появился у русских еще в середине войны, сразу же после появления пистолета-пулемета ППС. Это оружие практически не имело отдачи. При стрельбе из АК-47 и дальнейших модификаций автомата Калашникова стрелкам приходится держать автомат покрепче и «упираться», чтобы отдачей не ранило

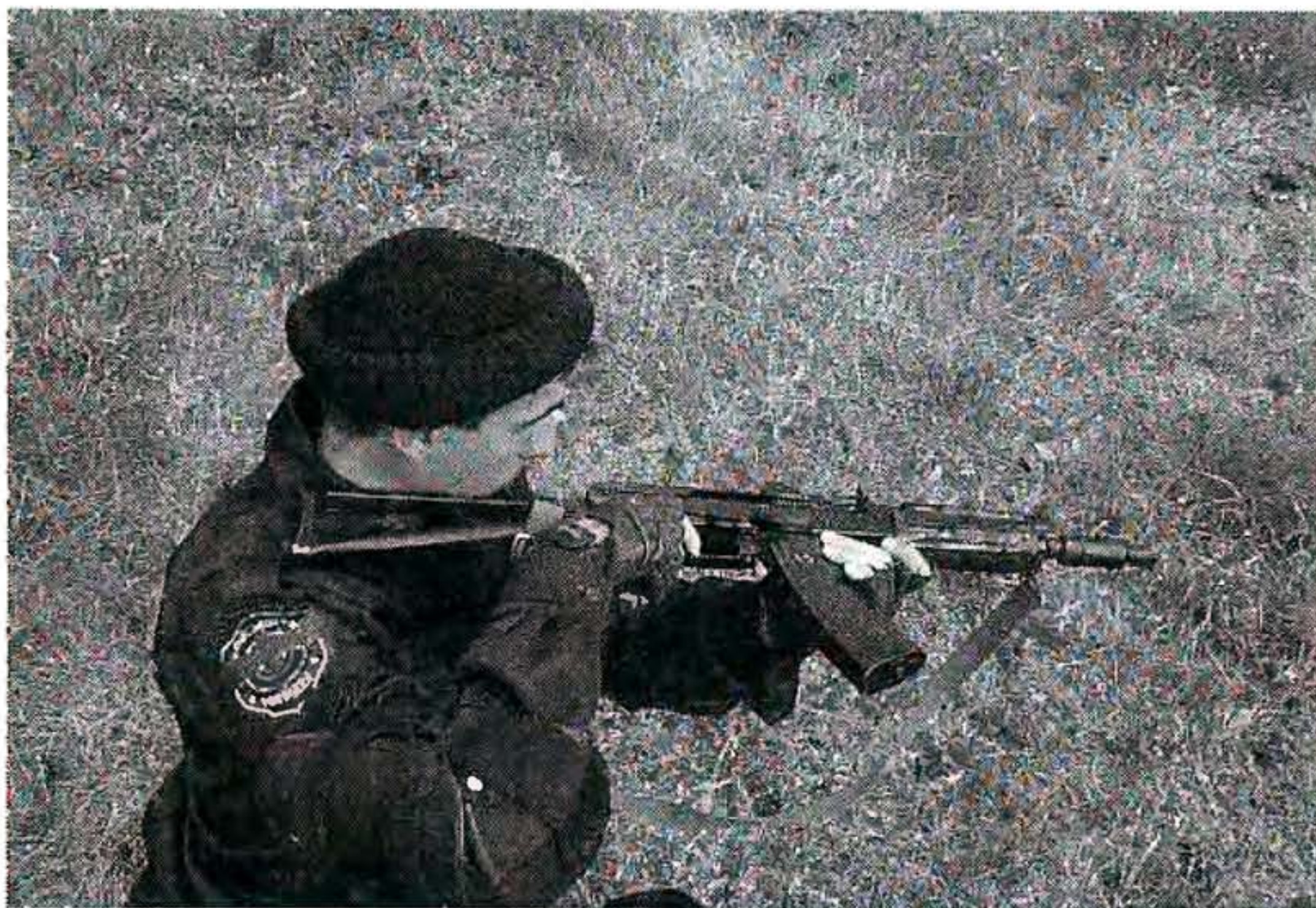

Фото 120. Вскидка автомата «прикладом на плечо»

Фото 121. Наведение оружия «по стволу»

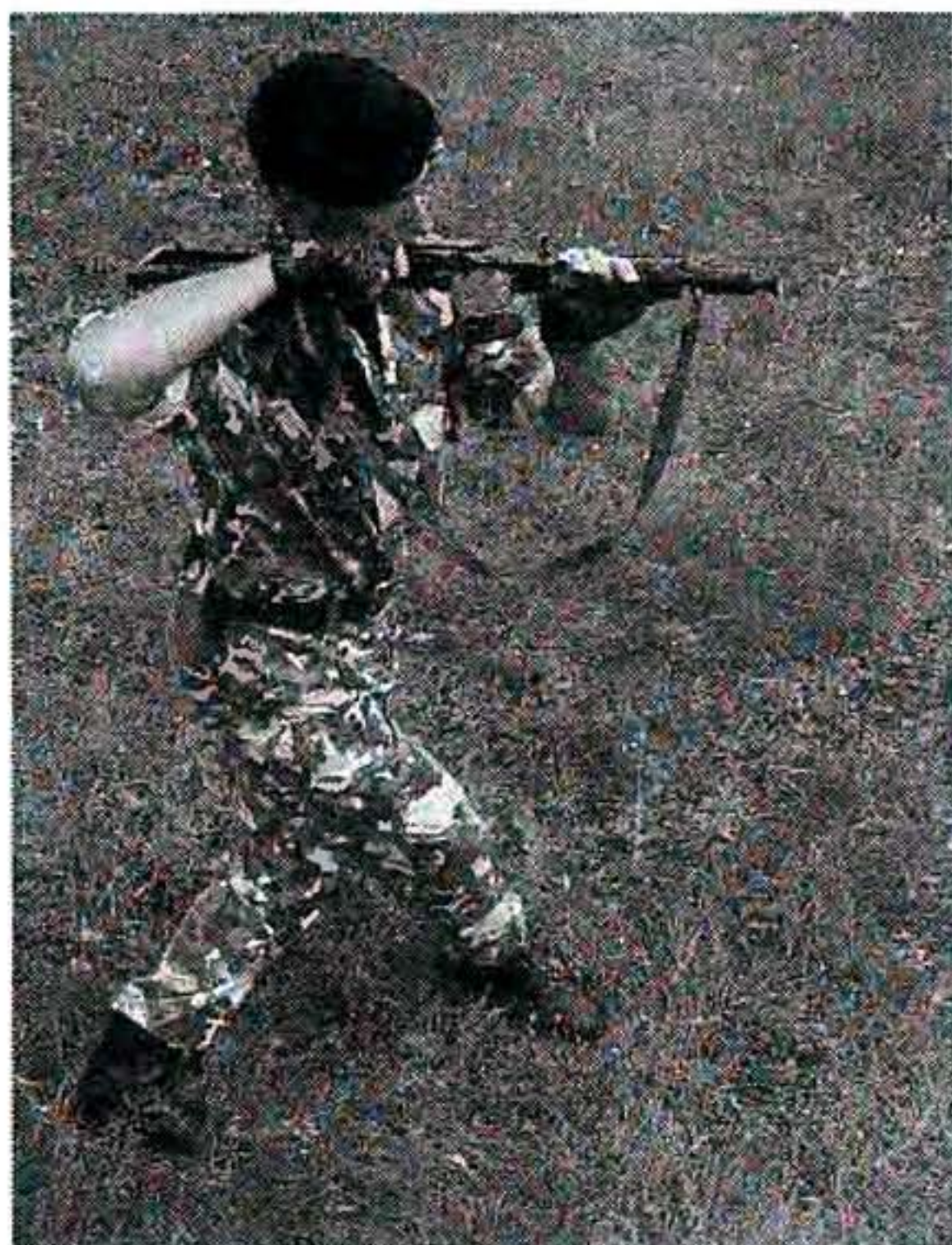

Фото 122. Стрельба «условным способом» с разворотом на каблуках по цели, появившейся справа

скулу или подбородок. Но служивые того времени решили, что лучше получить «по морде» своим автоматом, чем быть убитым из чужого, ибо выстрелить быстрее другими способами не получалось.

Методика стрельбы из оружия, поставленного на бок, получила название «стрельба условным способом». Сразу же выяснилось, что «условным способом» легче и быстрее поражаются очень близкие цели, появляющиеся внезапно сбоку от стрелка. Самый неприятный момент (см. раздел «Стрельба по бегущим целям»), когда цель появляется справа от стрелка под зашагнувшую вперед правую ногу. С автоматом, вскинутым к правому плечу традиционным образом, быстро развернуться на такую цель неловко и затруднительно. А «условным способом», с прикладом, положенным на плечо, — просто, быстро, удобно, и к тому же можно развернуться вправо на очень большой угол. Попробуйте и убедитесь. А если цель появилась справа под углом 90° , развернитесь вправо на каблуках (фото 122 и схема 39). Ноги при этом должны быть

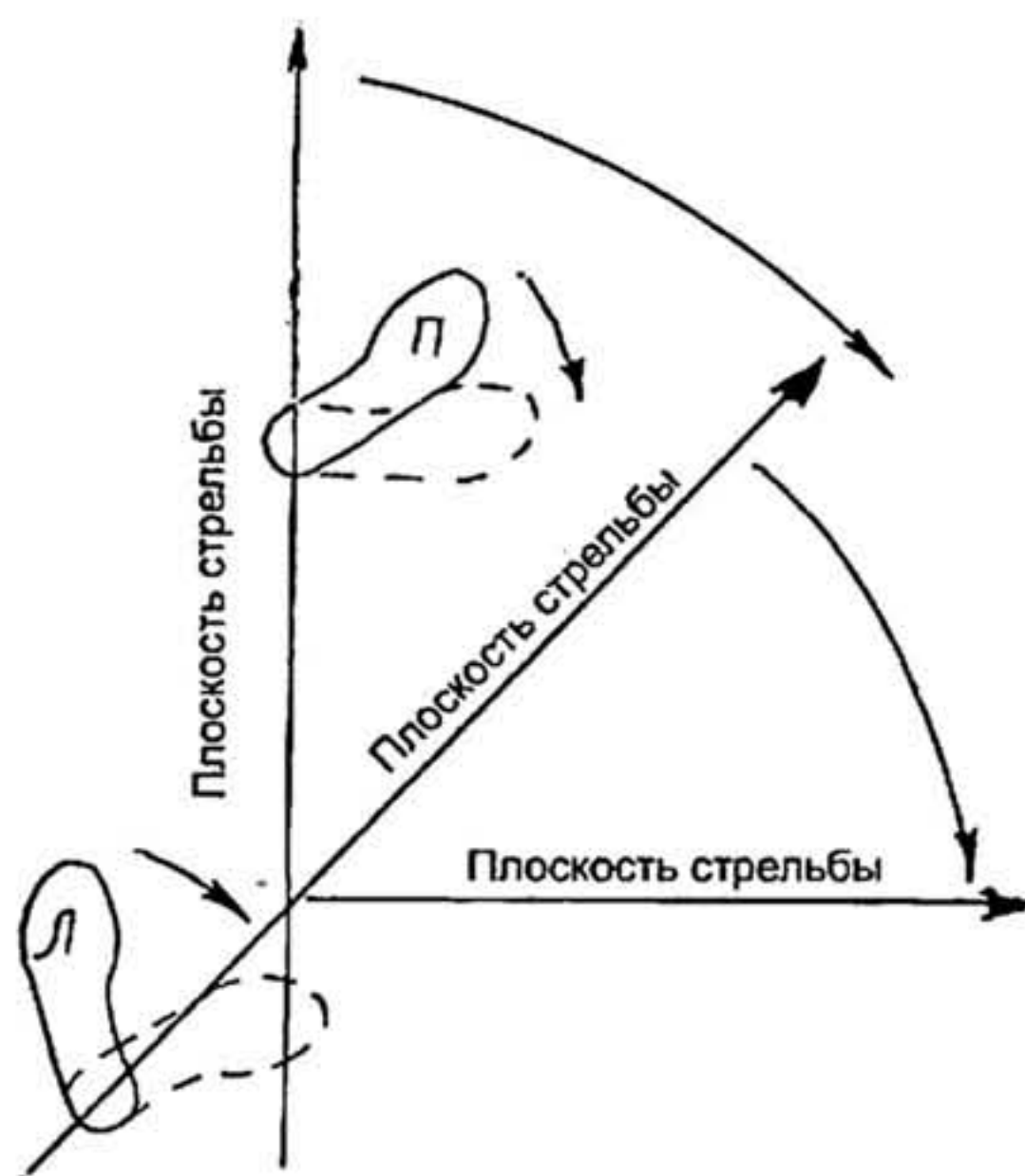

Схема 39. Разворот на каблуках вправо при зашагивании вперед правой ногой

полусогнутыми в коленях, при необходимости вы сможете резко понизить уровень и опуститься на левое колено, что позволит вам не только уйти от чужой пули вниз, но еще более развернуться по часовой стрелке на цель, которая внезапно появилась справа. На фото 123–125 показано боевое решение именно такой ситуации, сплошь и рядом возникающей при зачистках, штурмах и оперативном поиске затаившихся преступников.

Если цель на «кинжальной» дистанции появилась слева, действия стрелка будут аналогичными (фото 126, 127, схема 40).

Стреляя «условным способом», можно быстро и легко поражать цели, появляющиеся на «кинжальном» расстоянии сверху и справа от стрелка, даже при зашагивании вперед правой ногой. На фото 128 как раз и представлена такая типичная ситуация. Поскольку цель расположена справа, стрелок развернул правую стопу по часовой стрелке. Попробуйте сделать это как-нибудь иначе, и вы увидите, что быстрее и удобнее не получится. Если цель появилась сверху–слева, под левую ногу, действия стрелка будут аналогичны с разворотом в левую сторону.

Фото 123. Появление опасной цели справа от сотрудника при его зашагивании правой ногой

Фото 124. Уход на колени с одновременной вскидкой автомата прикладом на плечо и разворотом на цель. Правый каблук (1) вывернут вперед. Левый каблук (2) положен на грунт

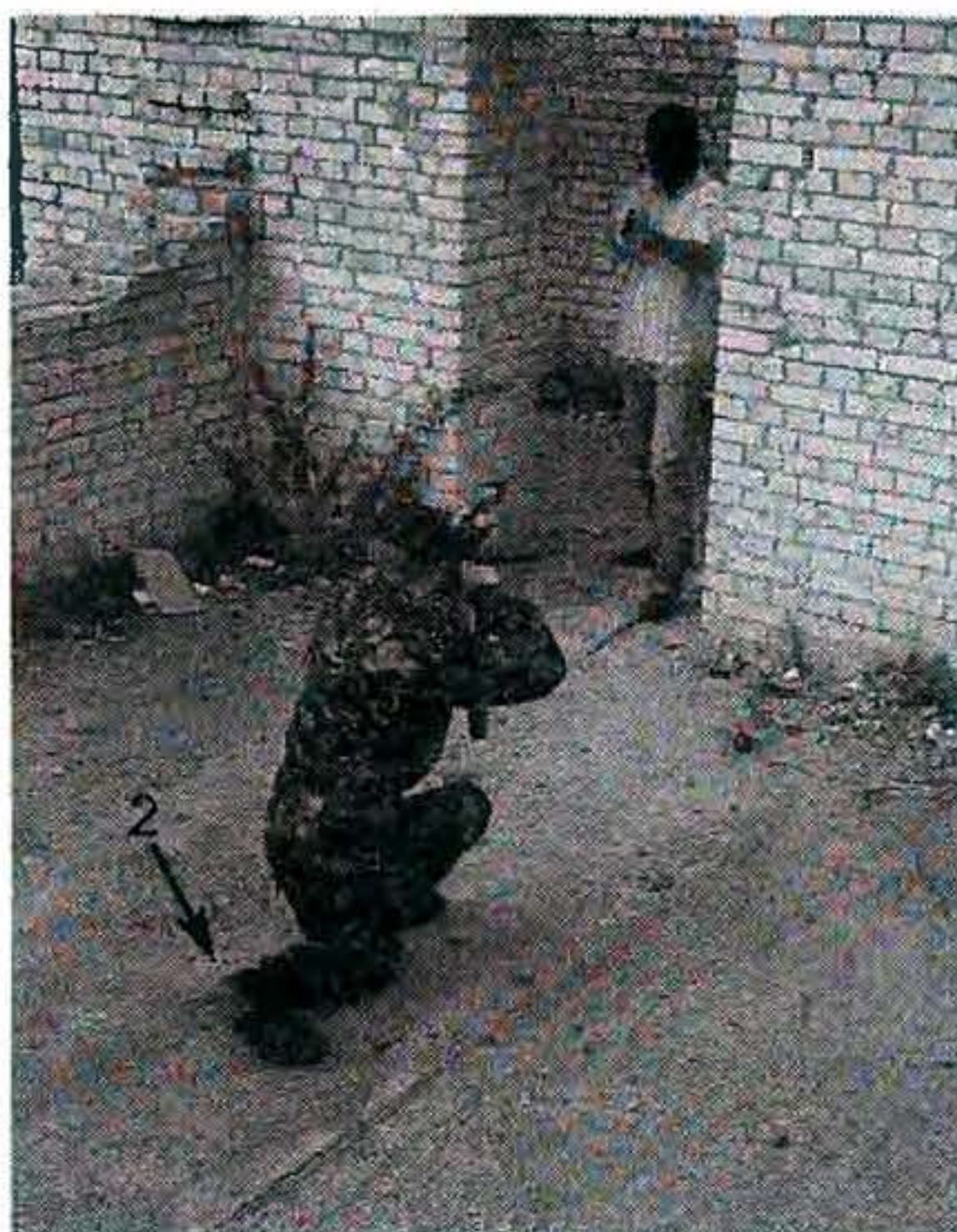

Фото 125. То же положение в другом ракурсе

Фото 126. Стрельба «условным способом» стоя по цели, появившейся слева

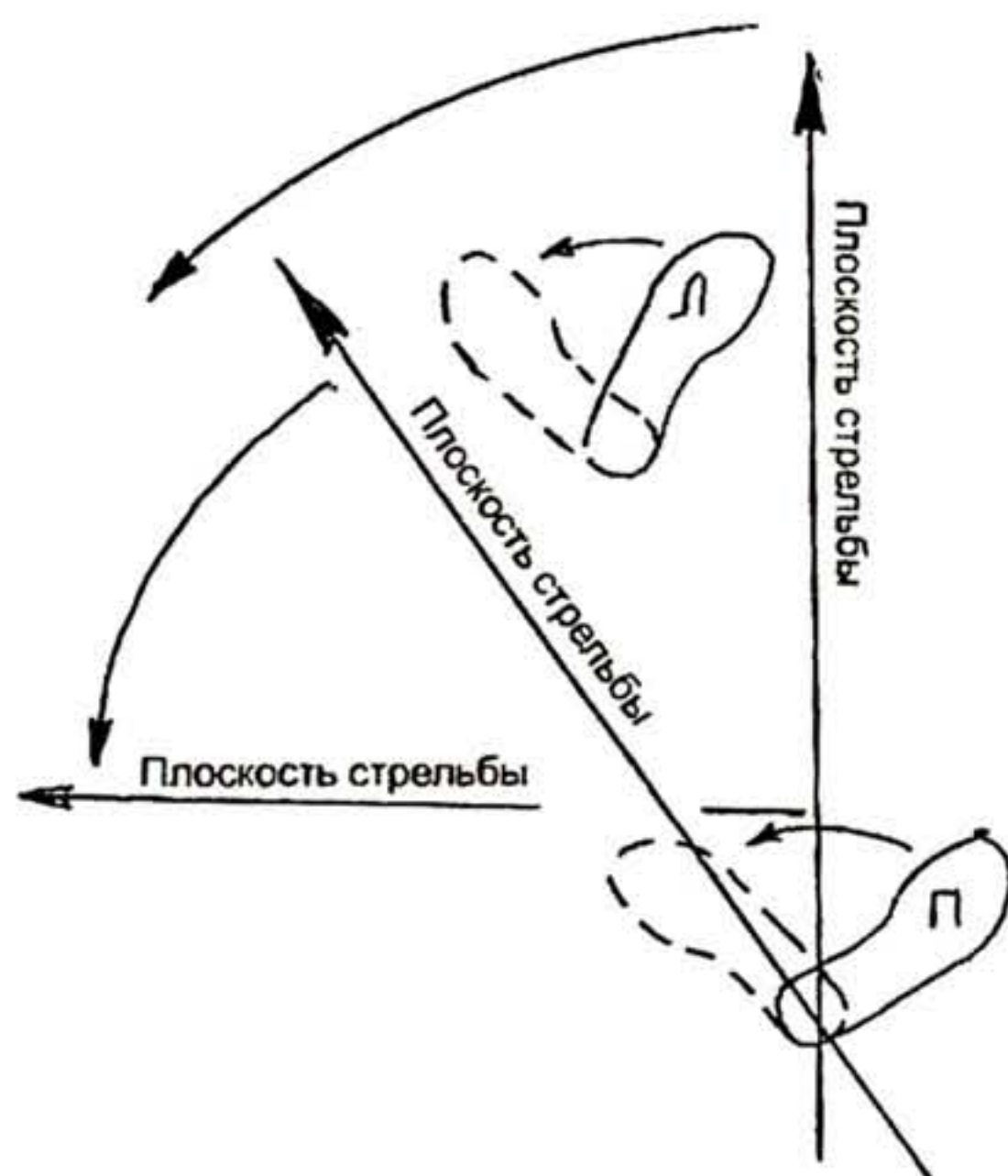

Схема 40. Схема разворота на каблуках для стрельбы по цели, появившейся слева

Фото 127. Уход на колени для стрельбы «условным способом» по цели, появившейся слева

Фото 128. Стрельба «условным способом» по цели, появившейся сверху и справа от стрелка. Правая стопа (1) развернута по часовой стрелке

Стрельба «условным способом» тренируется просто и не требует сверхъестественных способностей. Для тренировки поставьте ростовой силуэт так, чтобы солнце было за ним. При стрельбе обращайте внимание не столько на ориентацию ствола, сколько на появляющиеся пулевые пробоины. Подсвеченные солнцем, на расстоянии 10–15 м они будут видны отчетливо. «Выводите» стрельбу в то место силуэта, куда вам надо, и запомните это координационное состояние «темной» мышечно-координационной памятью. Воспроизводите его при дальнейшей стрельбе.

Сначала произведите выстрел не сходя с места, затем — с подхода под любую ногу. Получаться будет все лучше и лучше. Постепенно увеличивайте дистанцию до цели. Есть виртуозы, которые научились попадать таким образом метров на 25. Далее уже идут дистанции стрельбы «навскидку» по ранее разученной классической методике.

Будет еще лучше, если, практикуя вышеописанный способ, вы научитесь еще до выстрела уходить вниз, на колено (фото 126, 127), хоть на правое, хоть на левое.

Фото 129. Ношение автомата на левом плече спереди

Этим вы уменьшите свой силуэт, защитив себя от поражения встречным огнем.

При профилактической работе в населенных пунктах и охране физических лиц автомат целесообразно носить спереди на левом плече (фото 129). Длина ремня выбирается такой, чтобы автомат из положения, представленного на фото 129, можно было свободно упереть прикладом в правое плечо (фото 130) или положить его на правое плечо для стрельбы все тем же условным способом (фото 131). При вскидке автомат ухватывается за ручку заряжения левой рукой, и затворная рама отводится назад еще до окончания вскидки (фото 132). Помимо того, что вскидка производится по всем направлениям, можно стрелять назад в упор сразу же из-под левой руки (фото 133). Собственно, это старый довоенный способ дальневосточных охотников для стрельбы по хищникам, которые предпочитали нападать на человека сзади.

Человек на человека нападает со всех сторон. Вышеописанный охотничий способ ношения длинноствольного оружия хорош тем, что оно не закрывает пистолет, кото-

Фото 130. Длина ремня выбирается такой, чтобы автомат из положения, представленного на фото 129, можно было свободно упереть прикладом в правое плечо или положить его на правое плечо для стрельбы все тем же «условным способом» (фото 131)

Фото 131. Длина автоматного ремня позволяет:
— упереть его прикладом в плечо;
— положить его на правое плечо

Фото 132. Отведение затворной рамы при вскидке автомата

Фото 133. Стрельба назад

рый обычно подвешен на ремне справа от пряжки на животе. Кроме того, если вас резко толкнут спиной на капот машины (это довольно широко распространенный уличный бандитский прием) (фото 134), не сопротивляйтесь, а спокойно завалитесь спиной на капот, правой рукой удерживая автомат за пистолетную рукоятку, а левой дергая на себя затворную раму (фото 135). Затем нажимайте на спуск — шакала отбросит очередью на несколько метров.

Если вас внезапно обступили кучей (фото 136) (этот прием популярен среди цыган, уголовников, уличных хулиганов и прочих экстремальных активистов), не вскидывайте оружие — когда вы будете зажаты в толпе, у вас это не получится. Дергайте на себя затворную раму (фото 137) и «рубите» веером сверху вниз по ногам блатной компании. Проверено — больше вас окружать никто не будет. Шальные пули уйдут в асфальт и не дадут рикошетов в толпу.

СТРЕЛЬБА ИЗ АВТОМАТА В «ШТУРМОВОЙ» ИЗГОТОВКЕ

Для быстрой штурмовой работы в лабиринтах жилой застройки в свое время применялась так называемая «штурмовая» изготовка. При такой изготовке приклад упирается в плечевую ямку, или между правым плечом, по анатомическому удобству конкретного стрелка. Локоть левой поддерживающей руки опирается на ребра левого бока. Оба плеча максимально подняты. Полученная система закреплена мышечными усилиями. Кистью левой руки автомат удерживается только за горловину магазина. Корпус наклонен вперед, оружие максимально опущено стволом вниз. Автомат «свален» влево примерно под углом 45–50°. Правый локоть максимально опущен, чтобы не подставлять его под шальные пули и осколки и чтобы он не мешал крутиться в тесноте лабиринта. Все это в комплексе сделать не столько тяжело, сколько непривычно. Данная изготовка представлена в разных ракурсах на фото 138–140.

Фото 134. Нападение на сотрудника

Фото 135. Огневое отражение нападения

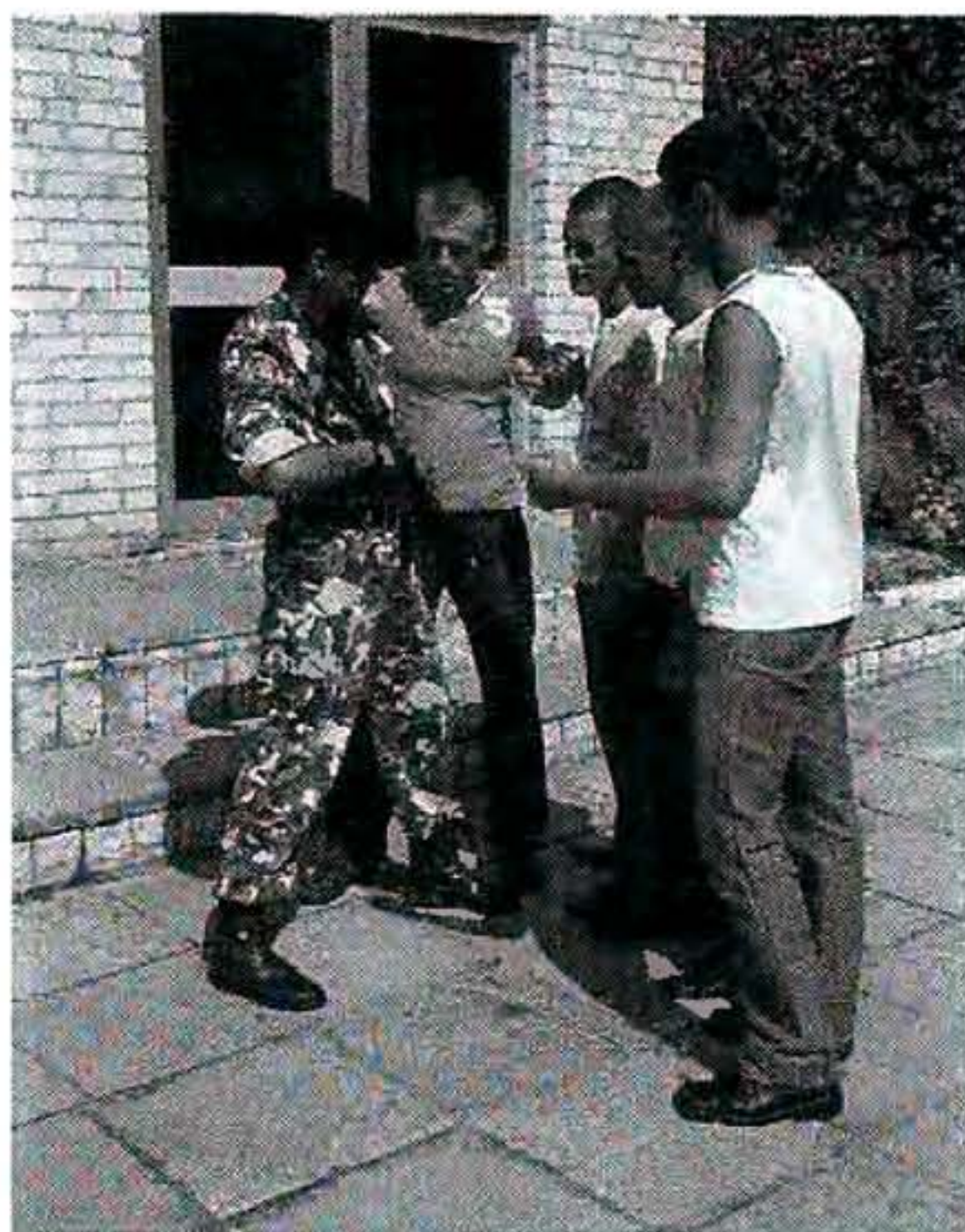

Фото 136. Групповое нападение на сотрудника

Фото 137. Огневое отражение нападения

Фото 138. «Штурмовая» изготовка. Вид слева от стрелка

При появлении цели автомат выводится на нее разгибом корпуса и подъемом всей закрепощенной системы «стрелок—оружие» из положения, представленного на фото 140, в положение на фото 141. В чем ценность вышеизложенного? При быстрой вскидке автомата к точке прицеливания разгибом корпуса, без отрыва левого локтя от ребер, вы сможете мгновенно остановить оружие в этой самой точке. А если вы просто будете поднимать автомат одними только руками, вы «перебросите» его через цель, и потом надо будет опускать оружие вниз, а на это нужно время.

«Штурмовая» изготовка как нельзя лучше подходит для мгновенного обезвреживания террориста, закрывшегося заложником. При штурм-захватах такое происходит сплошь и рядом. У бандитов всех мастей это стало дежурной реакцией. В заложники захватывают первых попавшихся под руку людей. Заложниками объявляют даже своих подельников, чтобы иметь возможность хоть как-то управлять событиями.

Для преступной психокинезической сволочи во все времена не было другого способа оторваться и уйти,

Фото 139. «Штурмовая» изготовка. Вид спереди

Фото 140. «Штурмовая» изготовка. Вид справа

Фото 141. При появлении цели автомат выводится на нее разгибом корпуса и подъемом всей закрепощенной системы «стрелок–оружие»

кроме как обеспечив себя живым прикрытием. Практика переговоров с преступниками, взявшими заложников, возникла не так давно, в середине 1970-х гг. Она стала возможной только после утери оперативно-боевых технологий и с естественным убытием инструкторского состава сталинской выучки. До этого времени с контингентом, взявшим заложников, поступали по принципу: «Тараканов не уговаривают». Их предписывалось ликвидировать быстро и без лишнего шума.

Старые инструкции (все боевые инструкции написаны кровью) утверждали, что, когда бандит прижал ствол к голове живого человека, в процессе начавшегося штурма нет ничего глупее, чем остановить этот самый процесс и позволить бандиту высказать свои требования, а затем доложить о них начальству, отойти на исходные позиции и участвовать в длительной и не всегда результативной процедуре переговоров с негодями. Современная статистика показывает, что при немедленном боевом решении такой проблемы с ходу, на месте, сразу жертвы среди заложни-

ков, возможно, будут, но чаще всего — нет. А при длительных переговорах потери среди несчастных обычно составляют около 50% и даже больше. Живыми людей, захваченных террористами, в результате таких переговоров чаще всего уже никто не видел.

У мерзавца, закрывшегося заложником, слабых мест более чем достаточно, как в правовом, так и в тактико-боевом аспекте.

Во-первых, согласно юридической практике всех стран, индивидуум, с оружием в руках, в обстановке боевого процесса закрывшийся живым человеком, автоматически ставит себя вне закона и может быть уничтожен представителями властей.

Во-вторых, человеком прикрывается не воин, а психокинестезическая или эпилептоидно-психопатическая сволочь. Индивидуумы с такой психофизиологией твердо убеждены, что живой организм имеет право на выживание любыми способами и средствами. Их жажда жизни невероятно велика. Она намного сильнее, чем это могут себе представить люди с нормальной психикой.

Поэтому, приставив пистолет к голове жертвы, террорист никогда не будет стрелять сразу. Живой заложник — последняя, единственная и реальная надежда преступника на спасение. Террорист прекрасно знает, что после гибели заложника тут же застрелят и его самого. Поэтому террорист таскает заложника за собой до последнего, причем все время из стороны в сторону. Почему так? Потому что заложником можно закрыться от пули только с одной стороны, а с трех других сторон негодяй ничем не прикрыт. Поэтому он все время перемещается, представляя собой движущую цель, и затрудняет служивым прицельную стрельбу.

Самый слабый ситуационный момент в положении террориста — когда он вынужден продемонстрировать бойцам пистолет и открывает рот, чтобы произнести (а еще лучше — прокричать) то, что он хочет. Именно в такой момент преступник *наименее подвижен*, и ему физиологически сложно переключить внимание на спуск и нажать на него. Именно такой момент запечатлен на всем извест-

ных ситуационных мишенях (схема 41), моделирующих критическую ситуацию, представленную на фото 142.

Но длится этот момент 2–3 с, не более. Именно столько времени отведено сотруднику, оказавшемуся на месте событий, чтобы всадить пулю в открывшуюся площадь силуэта террориста. Наиболее уязвимые для поражения места — плечо, оружие, голова и *оба локтя* — они всегда будут открыты.

Мгновенная и точная стрельба по таким уязвимым местам получается только при работе из вышеописанной «штурмовой» изготовки и при достаточной натренированности стреляющего — чудес не бывает. Если у вас есть напарник, то вы можете взять цель в «вилку», и будет хорошо, если ваш напарник изберет себе целью всегда открытый левый локоть террориста.

Стрелять в «штурмовой» изготовке можно из автоматов Калашникова всех типов — и длинноствольных, и малогабаритных. Но при этом необходимо руководствоваться следующим: мушка на автомате расположена на 45–47 мм выше оси канала ствола. Соответственно, такой же будет разница между линией прицеливания и траекторией пули. С прицелом «1» линия прицеливания совмещается с траекторией на дальности 50 м (см. таблицу превышений для АКМ).

Поэтому на дистанции стрельбы 10–15 м точка попадания получится ниже точки прицеливания на 2–2,5 см. Соответственно, при стрельбе по террористу из автомата, сваленного на бок, необходимо выбирать точку прицеливания по внешним контурам цели, чтобы не задеть заложника (схема 41).

Тренировка вскидочного захвата цели вышеописанным образом производится без патронов, холостыми вскидками, с применением тренировочного метода «курсант–инструктор». Для визуального контроля за результативностью процесса используется обыкновенная школьная светодиодная указка, вмонтированная в компенсатор списанного автомата АК-74 (фото 143). При спуске курка замыкается простейший контакт, оборудованный на спусковой скобе (фото 144). Тренировки длятся по 3–3,5 ч еже-

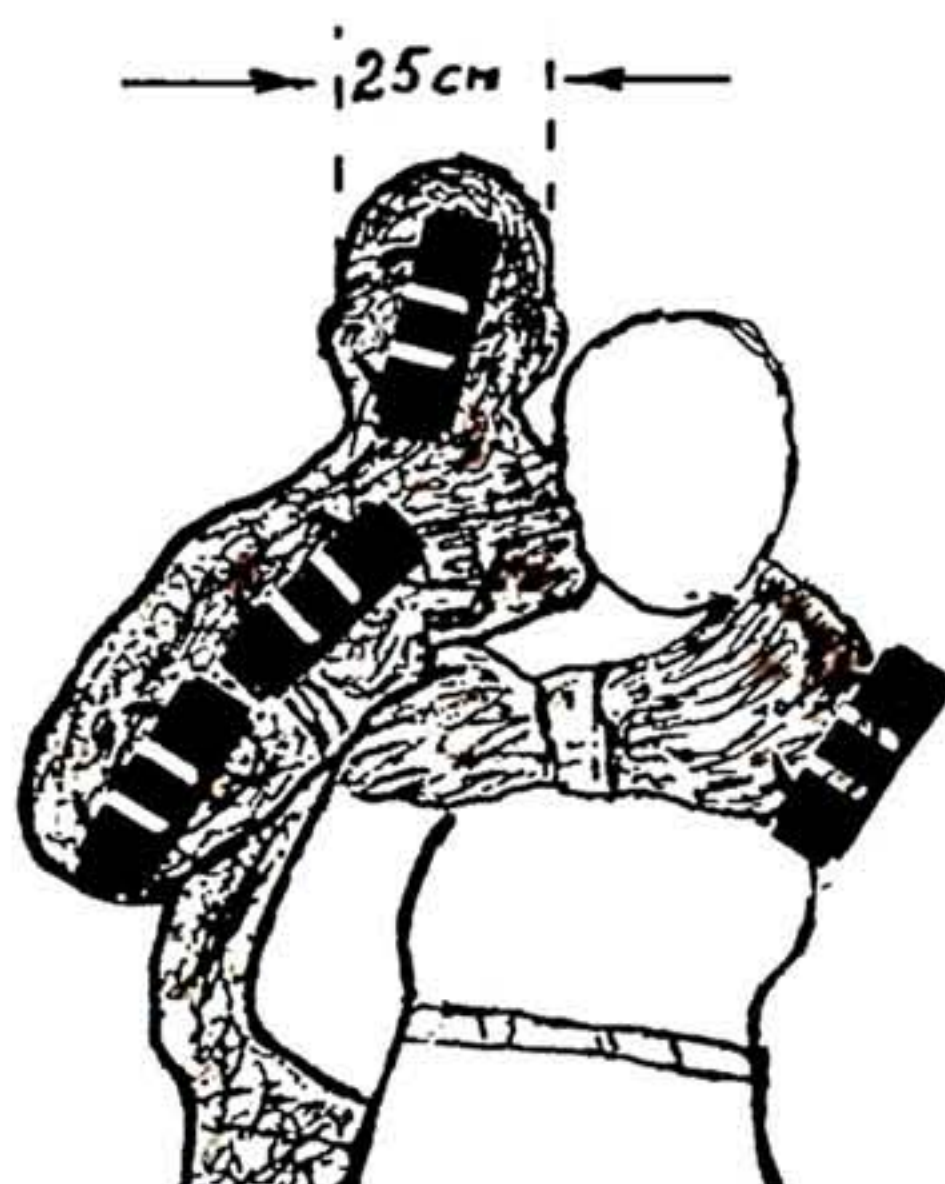

Схема 41. Ситуационная мишень: стрельба из автомата по террористу, который прикрывается заложником. Наиболее уязвимые места террориста: локоть, оружие, плечо, голова. Во избежание поражения заложника при стрельбе из автоматов Калашникова точку прицеливания на дистанциях 10–15 м выбирать по внешним контурам силуэта противника. На указанных дистанциях пули пойдут от этих контуров в глубь силуэта цели на 3–4 см. Стрельба производится со «сваливанием» автомата в «штурмовой» изготовке

Фото 142. Слабый ситуационный момент в положении террориста

дневно на протяжении 3–4 недель. Затем проводится проверка наработанного небольшим количеством боевых патронов. Будет лучше, если обучаемый приучится запоминать мышечно-координационной памятью ориентационное состояние спины и плечевого пояса в момент удачной вскидки (выстрела), и в последующем будет срабатывать «не включая голову», в автоматизме темпа отрезков времени и при «маяке» наработанных мышечных ощущений.

Очень хорошо стрельба со вскидкой из «штурмовой» изготовки получается при боевой работе с короткими автоматами, имеющими малую вскидочную инерцию, а также с пистолетами-пулеметами «Кедр», «Клин», «Кипарис».

Среди особенностей тренировок следует отметить, что самые первые 30–35 холостых вскидок надо выполнить *очень медленно и очень правильно*. В дальнейшем темп стрельбы можно увеличивать, но не допускать спускового сдергивания.

Работа в «штурмовой» изготовке имеет еще одно неоспоримое тактическое преимущество. Автомат, направленный стволом вниз, не мешает крутиться по сторонам и в случае необходимости становится «поворотным» в любом направлении. Автомат, носимый обычным общевойсковым способом в горизонтальном положении, можно легко развернуть для стрельбы влево, а для стрельбы с правого плеча в правую сторону — тяжело и неудобно. А если дело происходит в лабиринте и противник находится за углом справа от вас, это сделать еще труднее. Преступный элемент об этом прекрасно знает и все тактические позиции в лабиринтах предпочитает занимать именно с правой стороны от служивых. Бойцы героически выскакивают из-за угла, подставляются во весь рост и в тот момент, когда они разворачиваются на цель слева направо, получают пулю в бок, на стыковочном шве бронежилета.

При работе в «штурмовой» изготовке этого делать не надо. Высунув голову за опасный угол, независимо от того, что вы там увидели, тотчас отпряните назад (фото 145). Опора на зашагнувшую ногу позволит вам это сделать, убрав голову от чужого выстрела. Обстановку увиденного оценивайте мгновенно и так же быстро принимайте ре-

Фото 143. Светодиодный указатель, вмонтированный в компенсатор АК-74

1-2 – микрометрические регулировочные винты

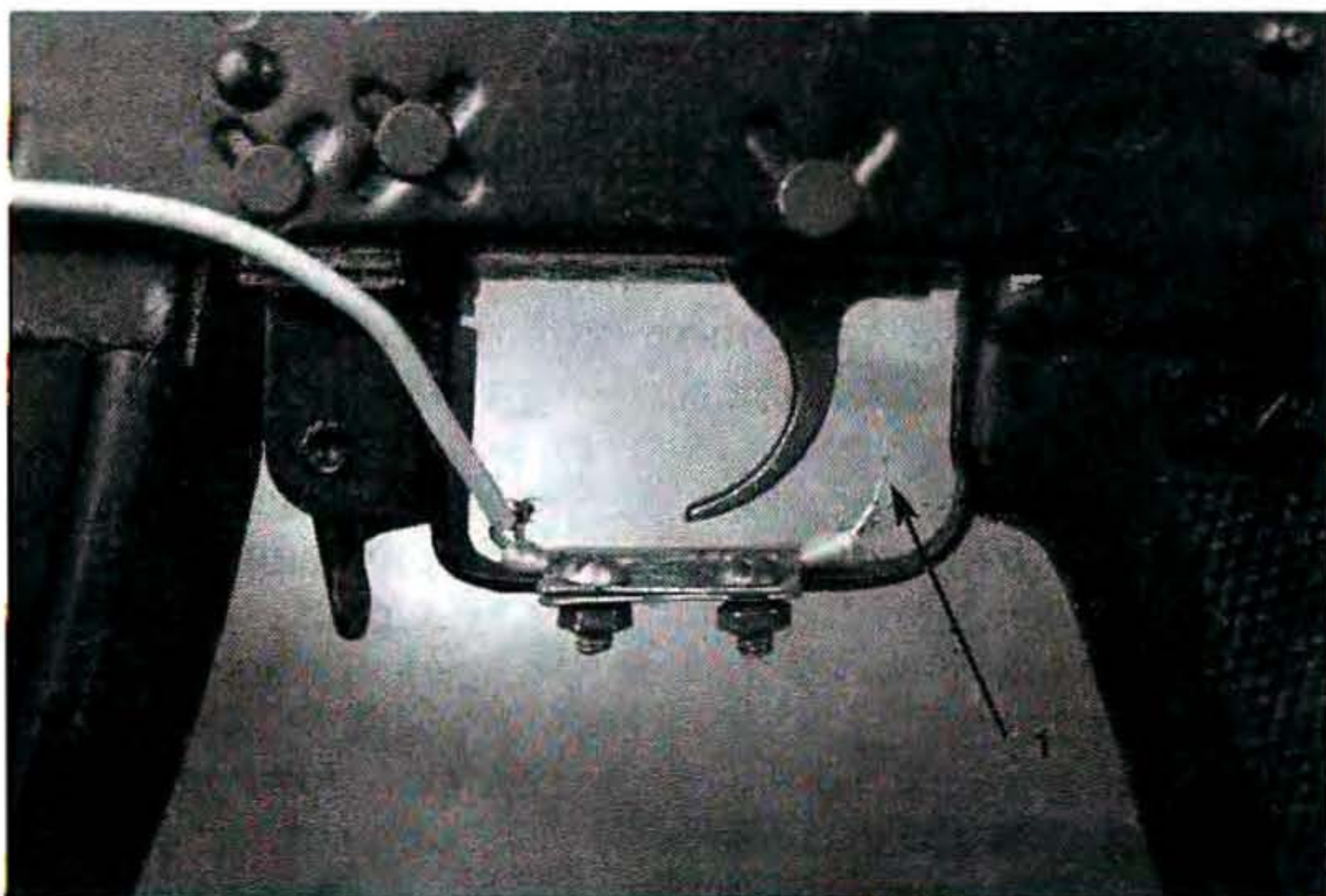

Фото 144. Контакт, укрепленный на спусковой скобе (1)

Фото 145. Оценивание обстановки

шение. Если за углом находится близкая цель, с которой вы можете разделаться автоматным огнем, вам не надо напрасно подставляться. Выдвиньте автомат за угол и положите его на левый локоть (фото 146). Целиться тоже не надо — сориентируйте оружие параллельно стене, и прижавшийся к ней противник получит пулю в бок. Делать это все надо молниеносно. Ваша задача — во время выведения автомата за угол не стукнуть себя прикладом по носу, как веслом.

Если в вашем распоряжении есть короткий автомат (фото 147), вывести его за правый угол будет еще легче и удобнее (фото 148).

Выполняя все вышеизложенное, удерживайте автомат левой рукой только за горловину магазина (1 на фото 148). При таком удержании оружия ваша рука не будет выставляться за угол, и, соответственно, меньше шансов, что она попадет под случайную пулю.

Стрельба за левый угол производится аналогичным способом и трудностей не представляет. На фото 149 и 150 представлен еще один способ поражения противника,

Фото 146. Выведение автомата за правый угол из «штурмовой» изгот-
товки

Фото 147. «Штурмовая» изготовка с коротким автоматом перед вы-
ведением оружия за правый угол

Фото 148. Выведение короткого автомата за правый угол из «штурмовой» изготoвки. Лево́й руко́й (1) автомат удерживается то́лько за горлови́ну магази́на!

укрывшегося за правым углом. Мгновенного появления автомата по верхнему уровню противник никак не ожидает, и сотрудник полностью защищен укрытием. Но совершить маневр надо мгновенно — индивидуумы с хорошей реакцией в кувырке уходят в сторону от стены. На ровном месте с ними легко разделаться, а в лабиринте они сразу же заползают в какую-нибудь щель.

При штурмовой работе в лабиринте перемещаться приходится все время, и противник может появиться с любого направления. Поэтому при наступательных перемещениях вдоль стен носок ботинка заступающей вперед ноги всегда должен быть развернут в сторону появления потенциальной опасности (1 на фото 151). Всегда контролируйте обстановку по сторонам боковым зрением. Это даст вам возможность при появлении опасности резко развернуться на нее с уходом в нижний уровень (фото 152). Обычно цепочка следов при перемещении вдоль правой от стрелка стены выглядит так, как представлено на схеме 42.

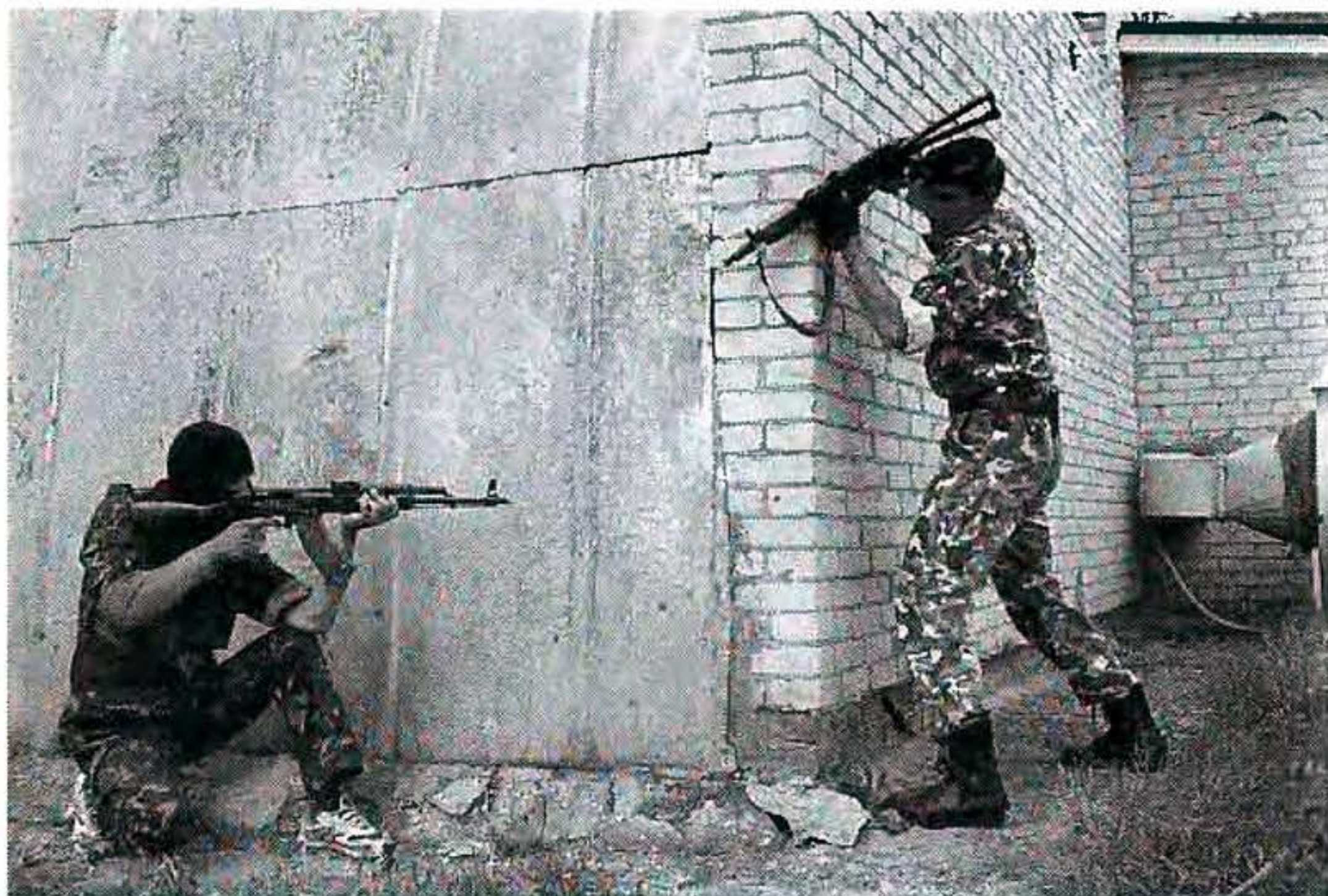

Фото 149. Способ поражения противника, укрывшегося за правым углом

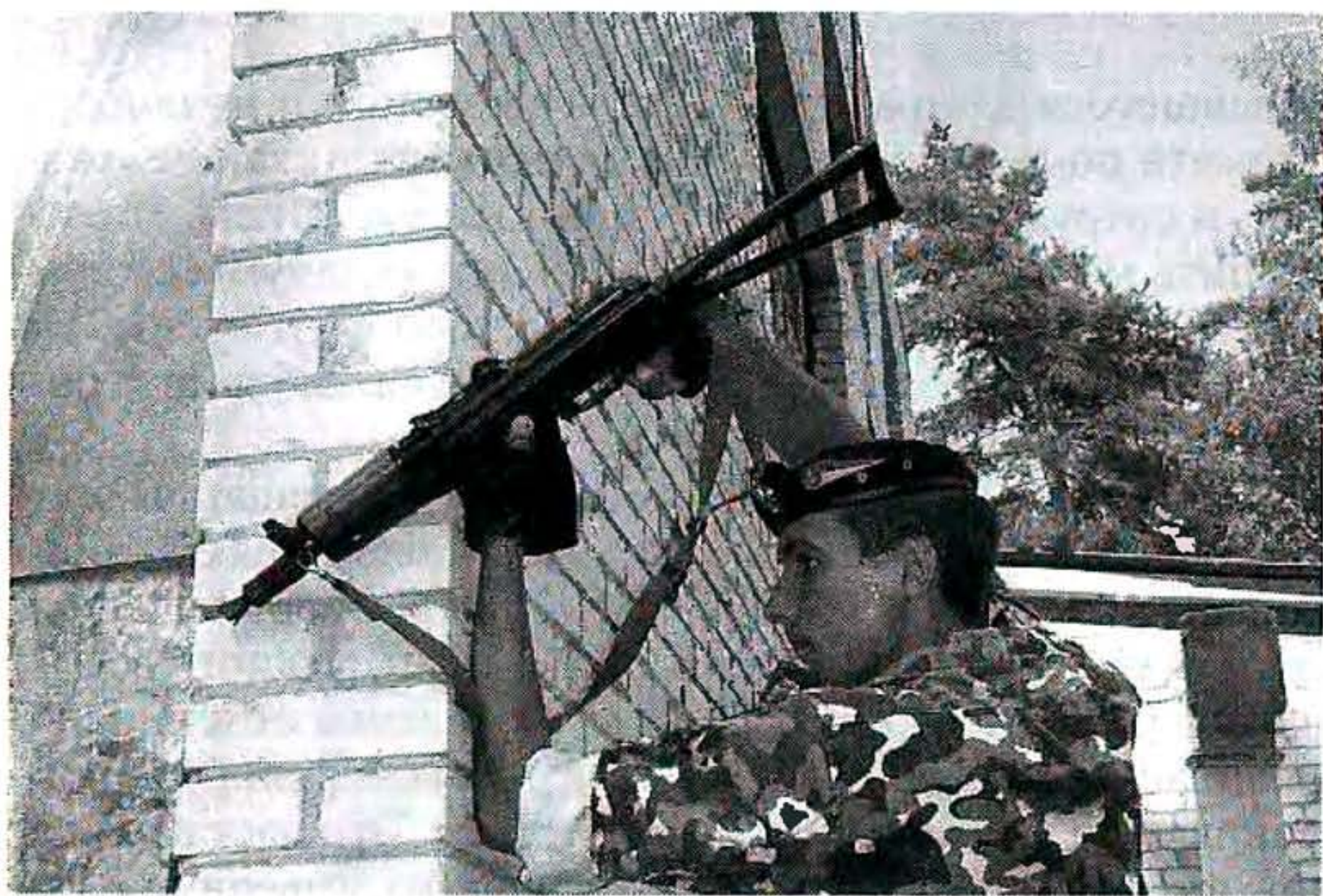

Фото 150. Мгновенного появления автомата по верхнему уровню противник никак не ожидает, и сотрудник полностью защищен укрытием

Фото 151. При наступательном перемещении носок ботинка заступающей вперед ноги (1) должен быть развернут в сторону потенциальной опасности

Принцип перемещения с разворотом носка заступающей вперед ноги в сторону возможной опасности должен выполняться как при движении вдоль стены, находящейся от стрелка справа, так и стены слева. При перемещении вдоль левой от стрелка стены разворачивается вправо носок правой заступающей ноги — при этом легче развернуться для стрельбы вправо под заступающую правую ногу (1 на фото 153). Это даст вам возможность быстро развернуться вправо при внезапном появлении опасной цели справа. Из положения, представленного на фото 153, вы можете легко опуститься на колени, а приклад положить на плечо для стрельбы условным способом (фото 154). Более того, приклад можно опереть затыльником о стену, находящуюся у вас за спиной (фото 155). Цепочка следов при перемещении вдоль левой от стрелка стены представлена на схеме 43.

Если же вам при штурмовых действиях необходимо идти прямо на цель, при зашагивании вперед правой ногой выворачивайте вперед правый каблук (1 на фото 156),

Фото 152. Уход в нижний уровень на колени с разворотом для поражения цели, появившейся сзади

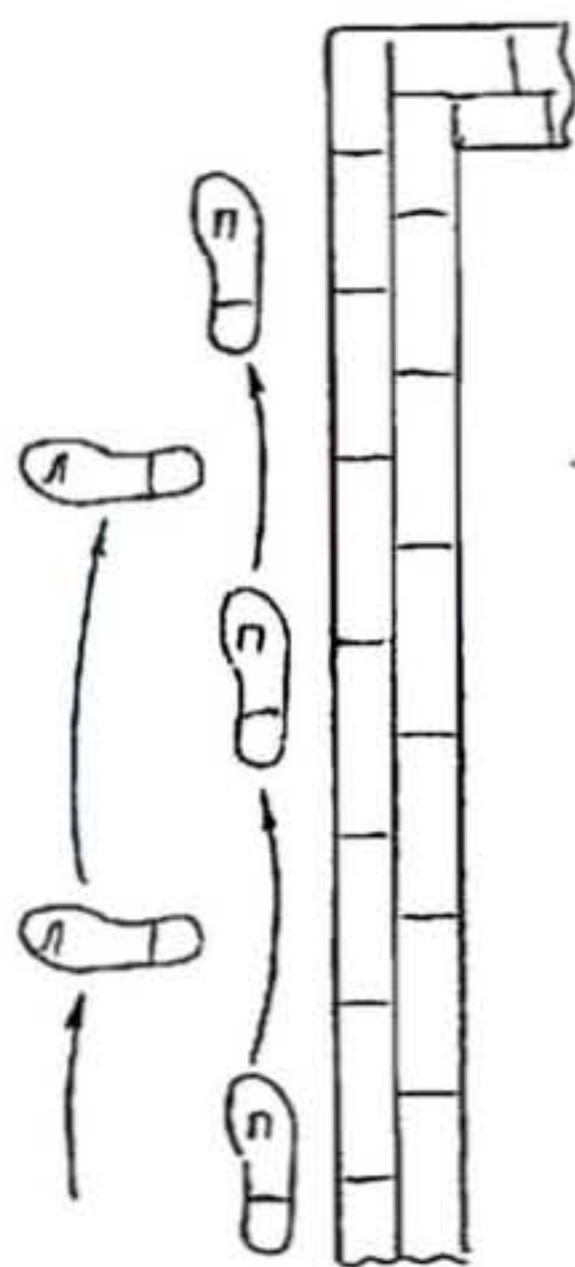

Схема 42. Постановка ступней и цепочки следов при поисковом или штурмовом продвижении вдоль правой стены

Фото 153. При наступательном передвижении вдоль левой от стрелка стены носок ботинка заступающей вперед правой ноги (1) должен быть развернут вправо

Фото 154. Уход в нижний уровень на колено с разворотом для поражения цели условным способом

чтобы вас не разворачивало влево, а ваше оружие было ориентировано «прямо по курсу».

Вышеописанный способ боевой работы был разработан МГБ СССР еще при жизни Сталина. Затем он долго культивировался в системе МВД Республики Куба. Сейчас он используется в американских спецподразделениях. У нас его давно забыли.

ТАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С УДЕРЖАНИЕМ АВТОМАТА ЗА РЕМЕНЬ

Такой вид работы с автоматом применяется в очень узких лабиринтах. Автомат (длинноствольный или короткий) удерживается левой рукой за ремень, вплотную к передней антабке (фото 157). Прикладом автомат укладывается на плечо стрелка (фото 158). При удержании таким способом автомат располагается почти вертикально (фото 159). На этом же рисунке видно, что противника, затаившегося за правым углом, наиболее опасным в тактическом отношении, всегда будут выдавать колени, локти и плечо. Для того чтобы его обнаружить, сотруднику даже не надо «мгновенно выглядывать» за угол (см. ранее). Сам же сотрудник будет для преступника не виден и полностью защищен.

Для поражения противника боец выдвигает автомат за угол, не подставляясь сам, и кладет приклад себе на плечо (фото 160). Можно поднять автомат над собой и накрыть неприятеля сверху вниз (фото 161). Появления оружия сверху, как правило, никто не ожидает. При некоторой натренированности удобнее и быстрее при таком верхнем расположении оружия работать на спуске большим пальцем (1 на фото 161). *За ремень автомат плотно притягивается к стене, чтобы его не уводило отдачей.* На фото 162 воспроизведен как раз такой боевой момент, произошедший в реальности.

Если противник укрылся за левым углом (фото 163), его выдают носки обуви — спрятать их невозможно

Фото 155. Приклад, опертый о стену

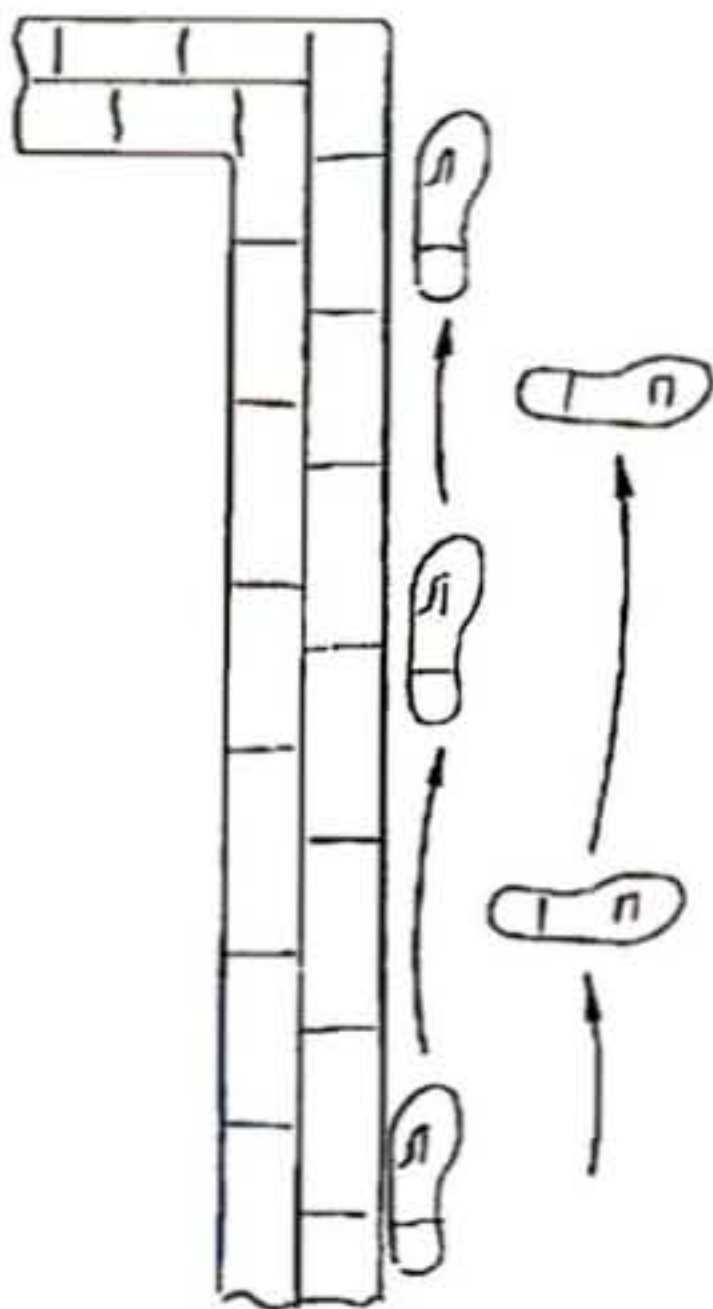

Схема 43. Постановка ступней и цепочка следов при поисковом или штурмовом продвижении вдоль левой стены

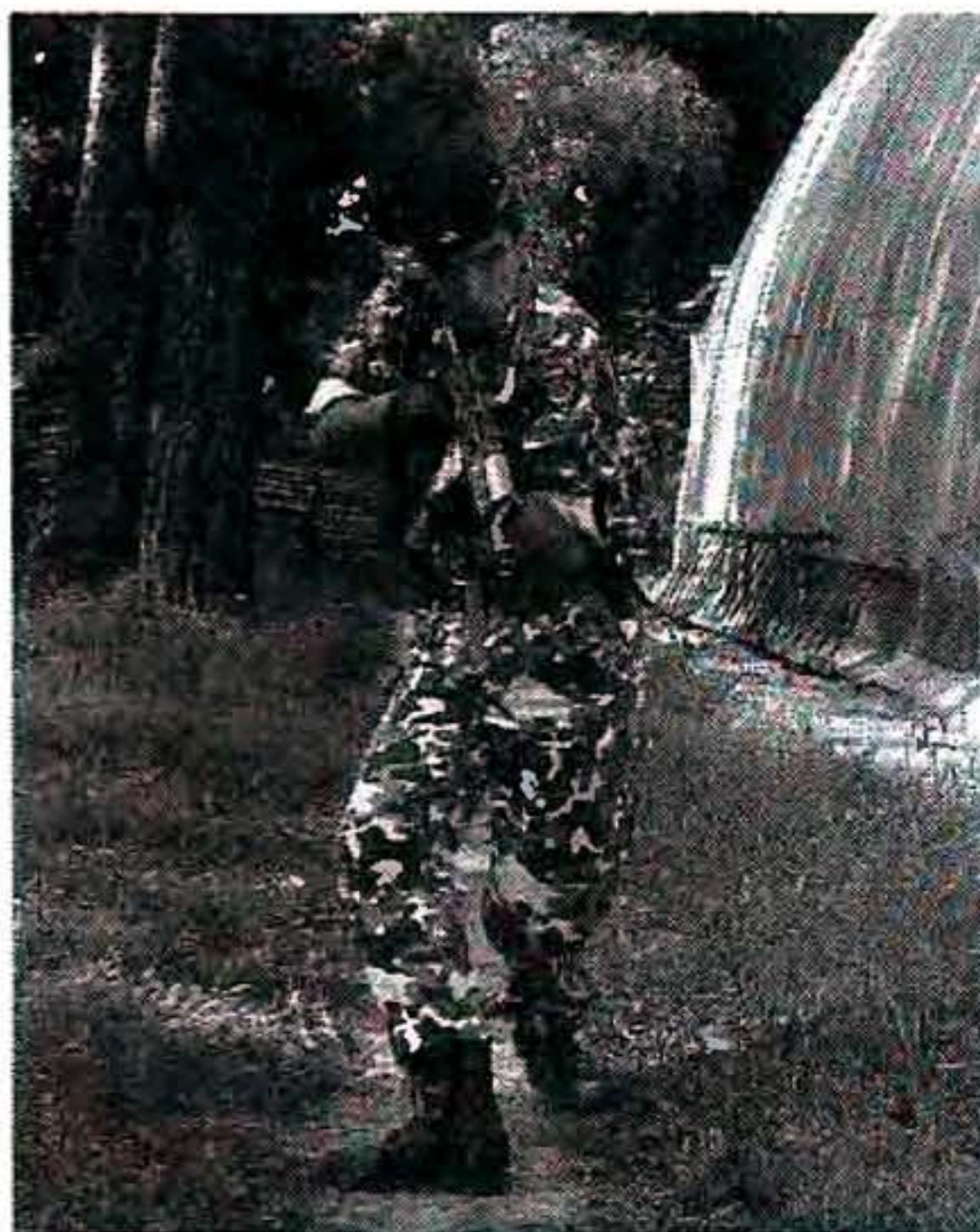

Фото 156. Зашагивание правым каблуком, развернутым вперед, для направления оружия «прямо по курсу»

Фото 157. Удержание автомата за ремень вблизи антабки

Фото 158. Прикладом автомат укладывается на плечо стрелка

Фото 159. Преступника, затаившегося за правым углом, выдают колено, локоть, руки с оружием

Фото 160. Эта фотография в комментариях не нуждается

Фото 161. Стрельба с верхнего уровня. Автомат прижать к стене за ремень
1 — работа на спуске большим пальцем

Фото 162. Вариант стрельбы по верхнему уровню. За ремень автомат плотно притягивается к стене, чтобы его не уведило отдачей

(1 на фото 163). Поразить такого противника еще проще, чем укрывшегося за углом справа. Для этого автомат выдвигается за угол и прижимается за ремень к стене (фото 164, 165). Сотрудник при этом не выдвигается из-за угла и не подставляется под встречный выстрел. Но делать все это нужно очень быстро, почти мгновенно. У преступного элемента реакция развита от природы и срабатывает слишком хорошо.

Возможна ситуация, когда при движении сотрудника вдоль стены, находящейся слева от него (фото 166), противник появляется сзади (фото 167). Если это произошло под зашагивание вперед левой ногой, ее надо развернуть каблуком вперед (1 на фото 167). Для поражения противника автомат очень быстро и легко хватом за ремень разворачивается на цель (фото 168). В реальности автомат просто прижимают к стене мушкой и прицельной планкой. Для поражения противника больше ничего не требуется.

Кто изобрел вышеозначенный способ удержания автомата — уже никто не помнит. У него нет официального названия. Но его надо было как-то обозначить, и поэтому

Фото 163. Противника, укрывшегося за углом, выдают носки обуви (1)

Фото 164. Автомат выдвигается за угол и прижимается за ремень к стене

Фото 165. Момент поражения противника, находящегося за углом слева от сотрудника

Фото 166. Движение сотрудника вдоль стены, находящейся слева от него

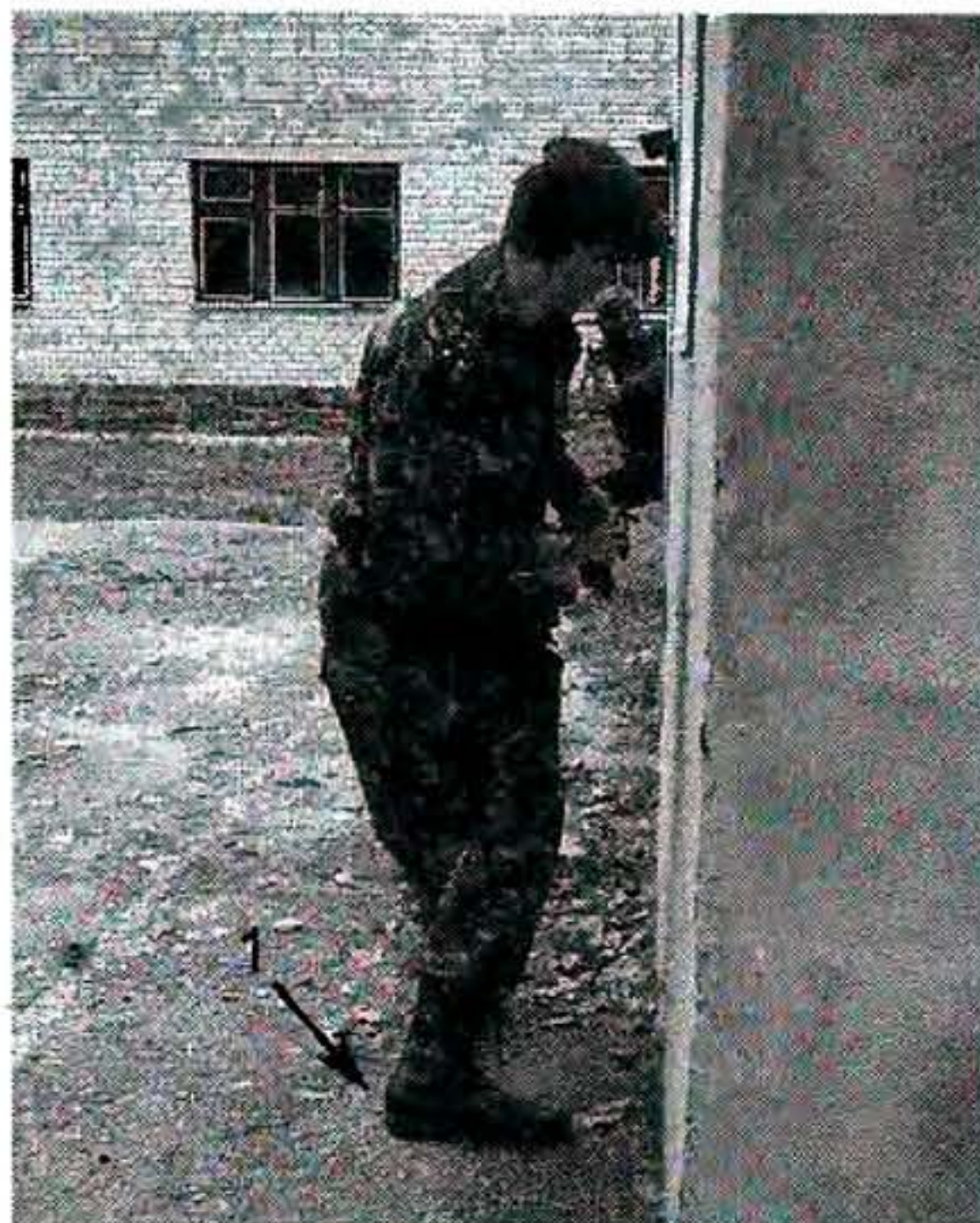

Фото 167. При появлении противника сзади левую зашагнувшую вперед ногу развернуть каблуком вперед (1)

среди практических сотрудников прижилось следующее: «взять автомат за шворку». Вульгарно, но коротко и понятно. Так вот, если сотрудник продвигается слева от стены, помня о том, что опасность может появиться сзади, он, естественно, будет перемещаться с зашагиванием левой ногой с развернутым вперед каблуком (фото 169). Удерживая автомат «за шворку», он легко выведет оружие на цель, появившуюся сзади (1 на фото 170). Но упирать автомат в таком случае будет не во что, и его придется держать покрепче, прижимая прикладом в районе бицепса правой руки (2 на фото 170).

При всей возможной анекдотичности способ удержания «за шворку» прежде всего ценен тем, что он не позволяет отобрать автомат у стрелка. В других случаях сделать это очень легко — достаточно схватить его за ствол, а затем резко выдернуть из рук хозяина. Если автомат захвачен «за шворку», такое не получится. Поэкспериментируйте с товарищем и убедитесь. К тому же при удержании «за шворку» автомат не высовывается из-за угла впереди своего хозяина и не демаскирует его.

Фото 168. Разворот автомата хватом за ремень на цель, появившуюся сзади

Фото 169. Перемещение слева от стены

Фото 170. Выведение оружия на цель, появившуюся сзади:
1 – с захватом «за шворку» (за ремень);
2 – автомат плотно прижат к бицепсу правой руки

Фото 171. Стрельба «от живота» из АКМ

СТРЕЛЬБА ИЗ АВТОМАТА «ОТ ЖИВОТА»

Такой способ стрельбы, обросший легендами и домыслами, действительно существует. Впервые его применили, конечно, немцы — их автоматы (например, пистолет-пулемет МП-40) были очень удачно сконструированы именно для такого вида стрельбы. Сама техника стрельбы была оригинальной — немцы удерживали оружие правой рукой за горловину магазина, затыльник ствольной коробки упирался в живот, автомат повисал на натянутом через плечо ремне, и на спуске немец работал *левой рукой*, а правой — «наваливался» на автомат сверху. Автомат ориентировался строго горизонтально. Темп стрельбы немецких пистолетов-пулеметов конструктивно специально был занижен, чтобы после каждого выстрела в очереди оружие, смещенное отдачей, успевало вернуться к первоначальному уровню упругостью живых тканей стрелка.

Пороховой заряд у «Калашникова» несоизмеримо сильнее немецких боеприпасов, и компоновка у него другая. Поэтому для стрельбы «от живота» все типы автоматов Калашникова приходится ставить на бок, упирая их в живот или прикладом (фото 171), или затыльником ствольной коробки, как автомат АКСУ-74 (фото 172). Автомат всегда будет «уводить» отдачей в сторону «от магазина», и поэтому «уведению» необходимо оказывать противодействие левой удерживающей рукой. Направление такого противодействия — сверху–вниз–вправо (стрелка 1 на фото 171, 172). В данном случае с автоматом придется бороться, как с таковым.

Многие практические стрелки предпочитают стрелять по-немецки, то есть удерживая автомат правой, более сильной рукой, — так его все-таки результативнее удерживать в нужном направлении при стрельбе очередью (фото 173). Направление противодействия при таком удержании будет справа–налево–вниз (стрелка 1 на фото 173).

При стрельбе «от живота» правая нога распрямлена и отставлена назад, а корпус слегка наклонен. Центр тяжести при этом смещен вперед для противодействия опрокидывающим моментам отдачи. Оружие прикладом или

Фото 172. Стрельба «от живота» из АКСУ-74
1 – направление противодействия уведению оружия влево при отдаче

Фото 173. Удержание автомата правой рукой

затыльником ствольной коробки упирается посреди живота стрелка, в районе пряжки поясного ремня, и плотно прижимается к животу. Ствол устанавливается под прицельным глазом и уравнивается по уровню грунта. Стрельба носит так называемый «инстинктивный» характер. Стрелок закрепощает полученную изготовку мышечными усилиями, запоминает ее мышечно-координационной памятью и впредь принимает ее автоматически, воспроизводя мышечно-координационные ощущения.

Для отработки практической стрельбы и немцы, и русские устанавливали мишени на песчаных брустверах. Стреляющий в принятой и закрепощенной изготовке приблизительно ориентировался на цель и делал выстрел. В зависимости от того, где пуля вздыбила песок, стрелок делал поправку, доворачивая всю закрепощенную изготовку перестановкой ступней. Затем стрелял еще и снова делал поправку. Когда он «накрывал» мишень, то запоминал координационно-мышечные ощущения правильно сделанного выстрела. Затем сходил с места, поворачивался и воспроизводил эти ощущения при последующей наводке автомата на цель. Чем больше он тренировался, тем лучше получалось. Сначала цели устанавливались метрах в 20 от стрелка, затем он отходил от них все дальше и дальше. Результаты растут быстрее, чем можно ожидать. В советском спецназе было упражнение — стрельба от живота по мишени «пулеметчик со вторым номером» на дальность 50 м. В Вермахте этому учили обычных пехотных автоматчиков.

Когда русские захотят, они могут превзойти кого угодно. В конце 1940-х гг. советские спецслужбисты при стрельбе из автоматов «от живота» запросто использовали уведение оружия в сторону «от магазина» при стрельбе очередями по конкретным целям. При работе очередью автомат немного «попускали» в левой или правой руке, удерживая его по горизонту, и он сам разворачивался за бегущей целью вправо или влево, куда было нужно.

Стрельба «от живота» применяется прежде всего по внезапно появившейся цели на дистанции «в упор», когда вскидывать на нее оружие обычным порядком нет ни вре-

мени, ни возможности. Или же когда одна рука постоянно занята чем-то, а оружие надо держать в постоянной готовности открыть огонь.

Немцы тренировали егерей стрелять «от живота» по цели в сгущающихся сумерках, потом при свете костра, затем при подсветке осветительными ракетами. При этом строжайше предписывалось разворачиваться на цель только закрепощенной изготовкой. В конечном итоге наводка на цель получалась мгновенно, без раздумий, автоматически и правильно. Затем еле видные цели озвучивались, и зрительно-ориентационная привязка к цели превращалась в ориентационно-слуховую. Все это способствовало развитию «звериного чутья» на живую цель в темноте и в густом кустарнике.

Когда одна рука занята, можно стрелять, упирая приклад в подмышку и прижимая его рукой (фото 174). Так получается устойчивее. Неоднократно показанный в кинобоевиках способ стрельбы с упором приклада в бицепс получается не у каждого.

Есть еще один способ стрельбы, представленный на фото 175. Это стрельба «навскидку от бедра», которая производится при дефиците времени. Чтобы при автоматической стрельбе оружие не слишком «уводило» в сторону, приклад, пистолетную рукоятку и левый локоть необходимо плотно прижать к корпусу и противодействовать уведению оружия в направлении налево—вниз с удержанием его «за шворку».

СТРЕЛЬБА ИЗ АВТОМАТА ПО ГРУППОВЫМ ЦЕЛЯМ

В боевой практике нередки случаи, когда на коротких (до 200 м) дистанциях выявленные групповые цели резко рассредоточиваются в разные стороны (схема 44). На вопрос автора, что делать в таких ситуациях, бывшие сотрудники МГБ сталинской формации ответили, что предпочтительнее стрелять «условным способом», поставив

Фото 174. Прием удержания автомата при стрельбе одной рукой

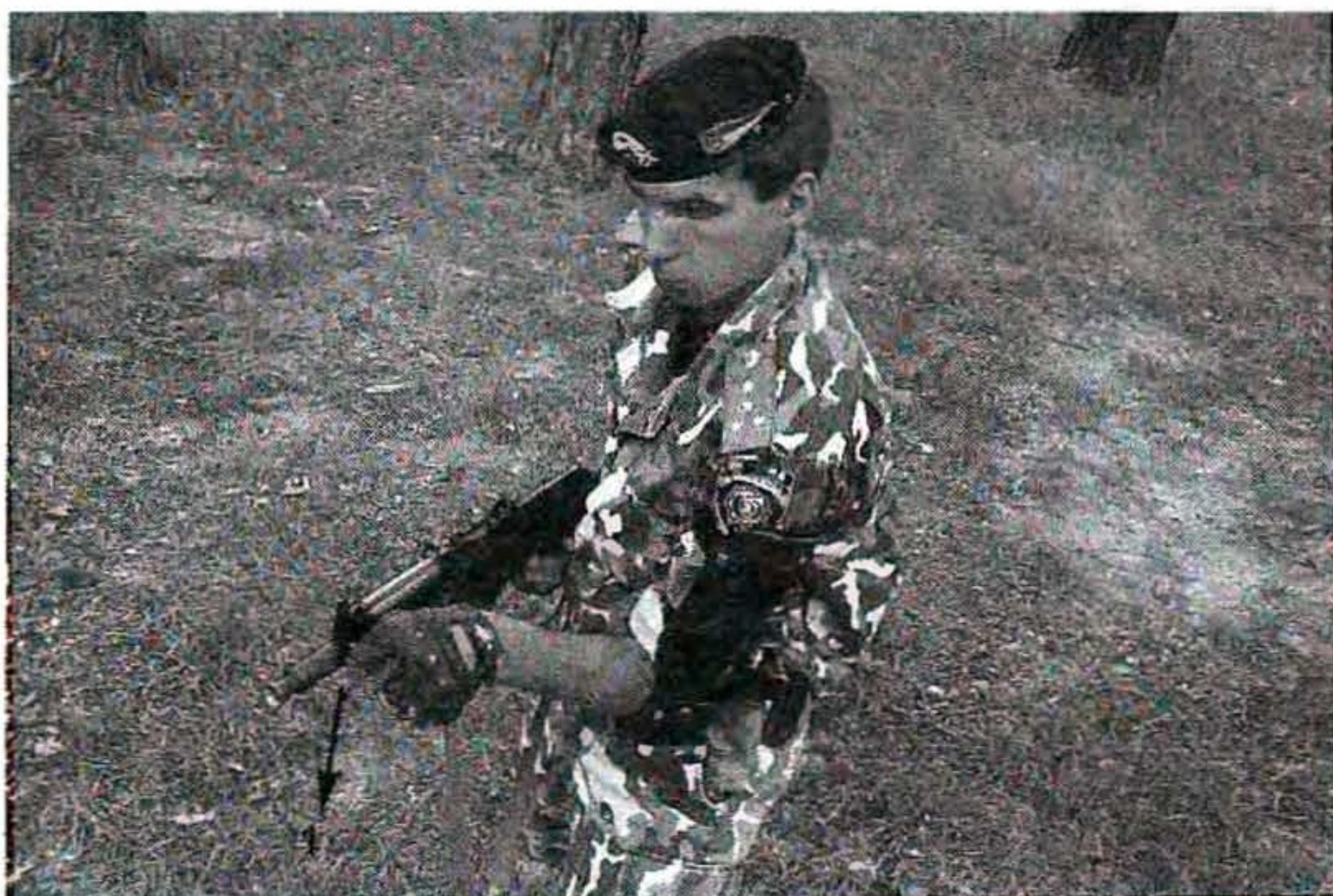

Фото 175. Стрельба «навскидку от бедра»

1 – захваченный «за шворку» автомат удерживается усилием, направленным налево-вниз

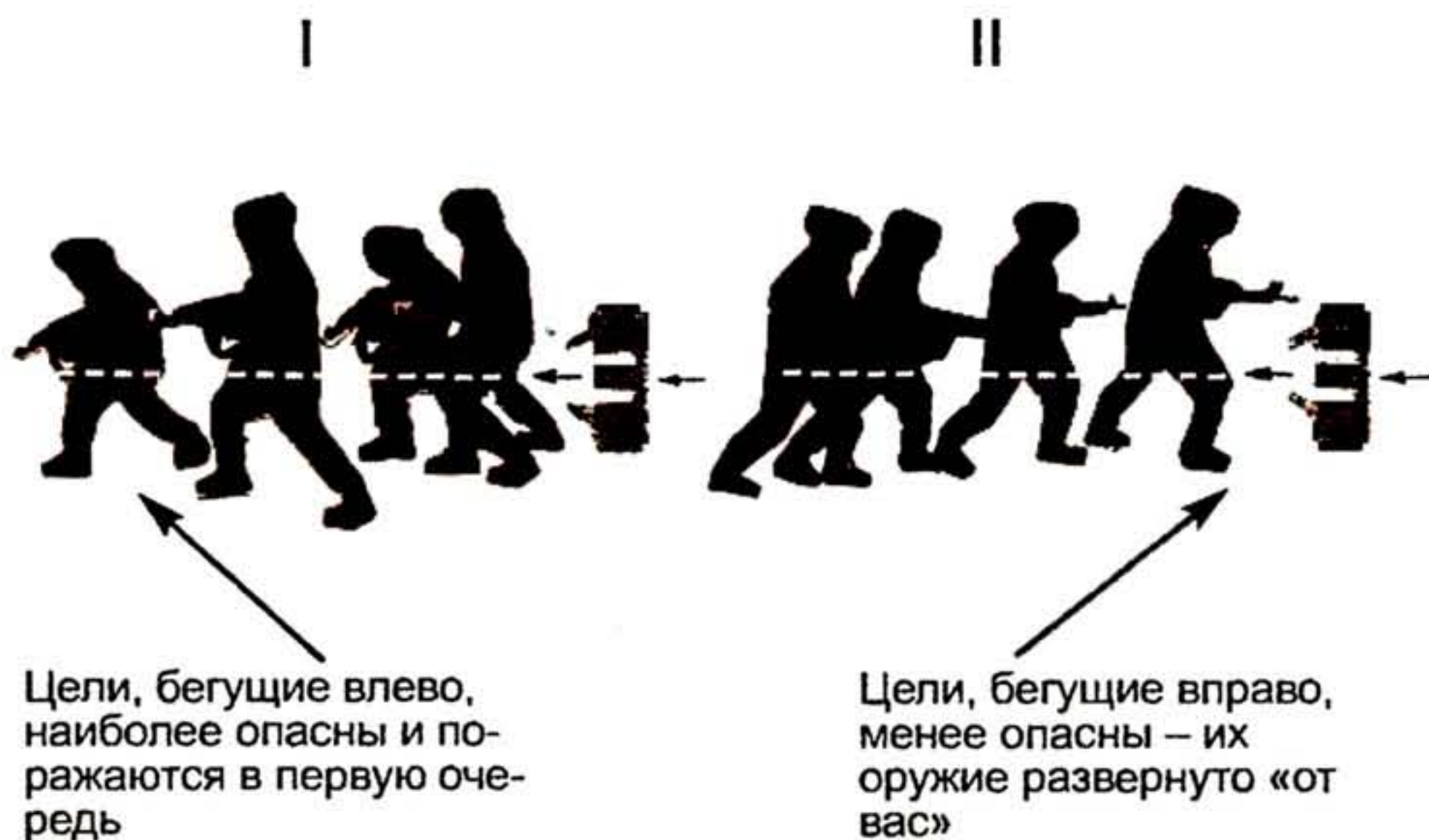

Схема 44. Стрельба из автомата по движущейся групповой цели

автомат на бок (фото 176), из «штурмовой» изготовки, упирая приклад между плечевым бугром и бицепсом правой руки, максимально поднятой локтем вверх. Это старинный охотничий способ стрельбы по цели, бегущей справа налево. Автомат или самозарядный карабин при такой изготовке отдачей смещает влево (от магазина), и это используется в поводе за бегущей целью. Автоматная очередь, сопровождающая групповую цель, «разбегающуюся» влево, когда-то очень многим не давала добежать до укрытия (I на схеме 44). Цели, бегущие влево от стрелка, наиболее опасны, ибо их оружие развернуто справа налево, то есть на сотрудника. Эти цели поражаются в первую очередь. Цели, бегущие слева направо, менее опасны, так как их стволы развернуты «от вас», в противоположную сторону. Это цели поражаются точно так же (II на схеме 44).

При таком способе стрельбы к автомату придется приложить силу, чтобы вести его «по курсу». Стрелять можно стоя, с двух колен или с колена. При стрельбе стоя можно повернуться за целью на больший угол, развернувшись на каблуках.

Фото 176. Упор приклада между плечевым бугром и бицепсом

Фото 177. Выдвижение к позиции стрельбы в нижнем уровне с подтягиванием на локтях (1) и отталкиванием носками обуви (2)

Все цели вы, конечно, не положите. Ваша задача — прижать противника к земле, «приковать» к месту и не дать стрелять прицельно.

При боевой работе в лабиринтах или в сложно пересеченной местности автомат придется держать в различных изготовках по текущему боевому моменту, стреляя и с упором приклада в плечо, «условным способом», в «штурмовой изготовке», с захватом «за шворку», «от живота» и «от бедра». Автомат придется «перебрасывать» из положения в положение, им придется жонглировать, как в цирке. Единого догматического способа удержания автомата нет — догматики погибают очень быстро. В развалинах и подвалах вам придется крутиться по разным направлениям, и к этому надо привыкнуть заранее.

ТАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С АВТОМАТОМ В НИЖНЕМ УРОВНЕ

Есть психологический феномен — цели, появляющиеся снизу, воспринимаются медленнее и хуже, чем цели, обнаруживаемые в среднем и верхнем уровнях. Поэтому и при штурмовых, и при оборонительных действиях очень выгодно вести огонь из-под быстро занимаемых позиций в углах снизу, особенно в затененных местах.

Подползать к таким позициям лучше всего подтягиваясь на локтях и одновременно отталкиваясь носками обуви (1–2 на фото 177). Выдвижение надо рассчитать таким образом, чтобы в его конечной фазе носки были распрямлены, а локти — поджаты под себя (1–2 на фото 178). Одновременно с окончанием выдвижения боец заваливается на левый бок, подтягивая к себе согнутую в колене правую ногу (1 на фото 179), и открывает огонь. Сразу же после окончания стрельбы резко сделать отмашку назад правой ногой (1 на фото 180), используя массово-инерционный момент, поднять корпус и резко уйти назад за укрытие (фото 181), выйти в вертикальное положение (фото 182) и встать на ноги (фото 183).

Фото 178. Конечная фаза выдвижения на позицию: локти (1) поджаты под себя, носки (2) распрямлены

Если же тактическую позицию под затененным углом надо принять с ходу, правый каблук (1 на фото 184) разворачивается вперед, боец, амортизируя на правой согнутой ноге, опускается на левое колено, максимально выдвигая его вправо позади правого каблука (фото 185), и заваливается на левый бок (фото 186). В итоге получается изготовка, представленная на фото 179. Чтобы подняться после стрельбы, производятся действия с отмахкой правой ноги, представленные на фото 179–183 (см. ранее).

Тактические развороты в нижнем уровне

Как уже упоминалось, в условиях неочевидности различных лабиринтов и сложнопересеченной местности противник может появиться внезапно и с любой стороны. Если вы ведете огонь в положении лежа (фото 187) и неприятель появился, допустим, справа от вас, поворачивайтесь на левый бок с опорой на выдвинутую в сторону

Фото 179. Для стрельбы повернуться на левый бок, подтянув к себе согнутую в колене правую ногу

Фото 180. Отмашка назад правой ногой (1)

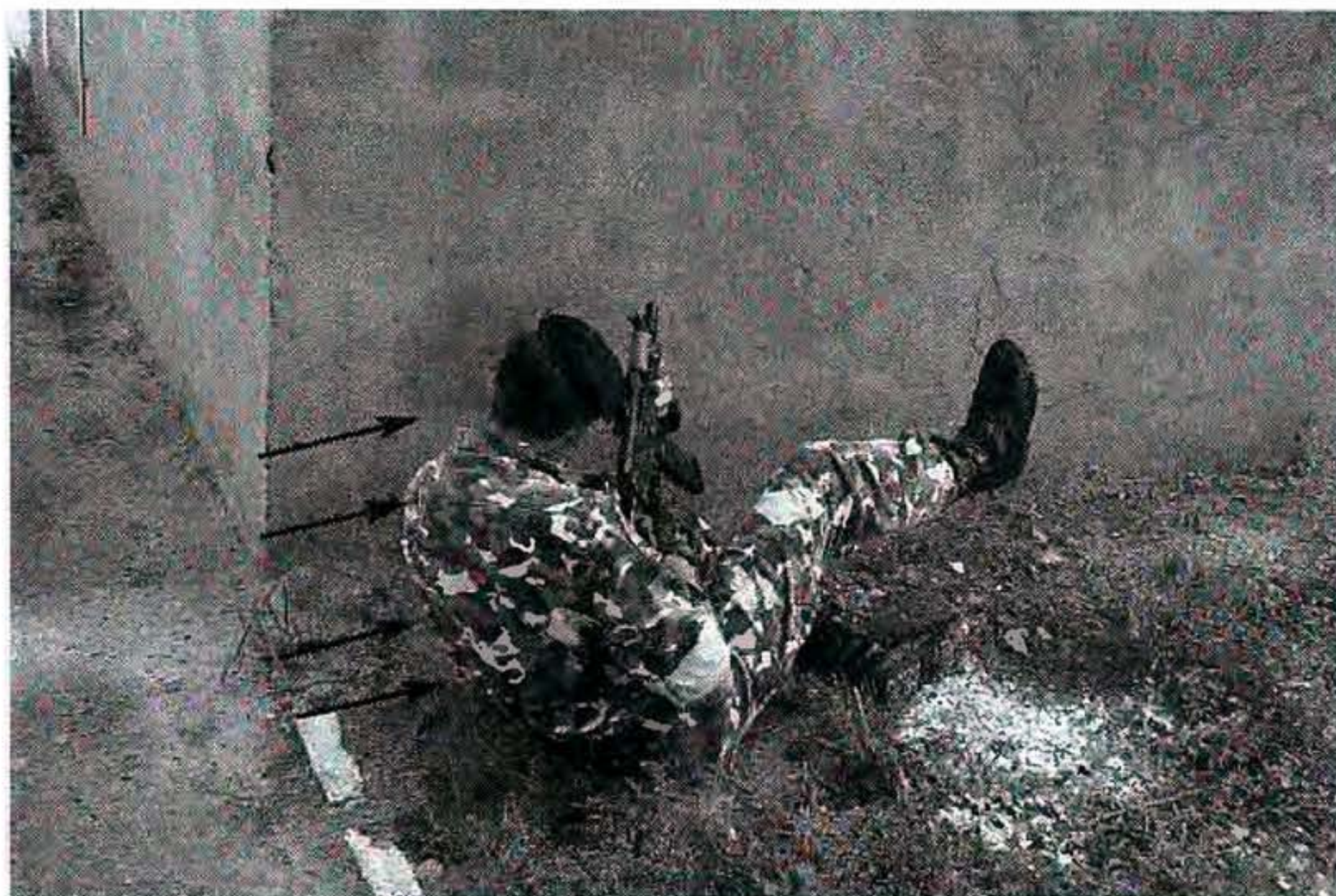

Фото 181. Используя инерционный момент, поднять корпус, уйти за укрытие

Фото 182. Выйти в вертикальное положение

Фото 183. Встать на ноги

Фото 184. Для резкого выхода в нижнем уровне за угол правый каблук (1) разворачивается вперед

Фото 185. Боец опускается на левое колено, максимально выдвигая его вправо позади правого каблука

Фото 186. Заваливается на левый бок

Фото 187. Исходное положение для боевых разворотов

правую ногу (фото 188). Если противник появился от вас слева, делайте то же самое с выдвинутой в сторону цели левой ногой (фото 189).

Когда враг появляется сзади, переворачивайтесь на спину и стреляйте, как представлено на фото 190. Ноги при этом поставьте пошире, чтобы они не попали под собственные пули.

Тактические падения «с ходу»

В боевой обстановке это придется делать очень часто. Если опасность появляется внезапно и вы не успеваете поразить ее огнем, из исходного наступательного положения (фото 191) при заступании вперед левой ногой, приземляйтесь, амортизируя на эту согнутую ногу (1 на фото 192). На грунт старайтесь опуститься, заваливаясь «на корму» (2 на фото 193), максимально подтянув под себя левую ногу (3 на фото 193), это смягчит момент приземления. Левый локоть (4 на фото 193) нужно поднять вверх, чтобы

Фото 188. Положение для стрельбы вправо

Фото 189. Положение для стрельбы влево

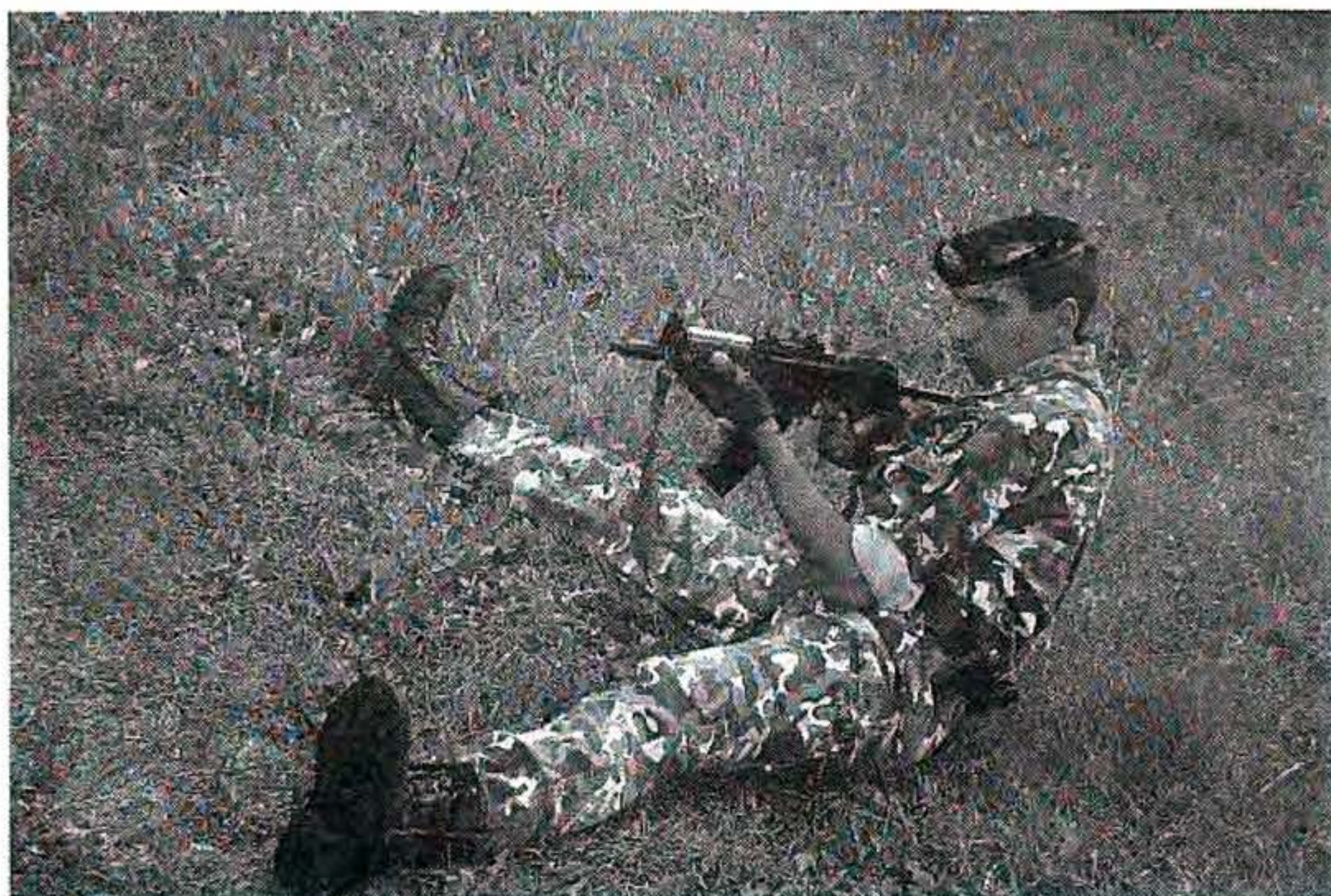

Фото 190. Положение для стрельбы назад

Фото 191. Исходное положение для падения

Фото 192. Опустить с амортизацией на левую согнутую ногу (1)

Фото 193. Приземление «на корму» (2), подтянув под себя левую ногу (3). Левый локоть (4) поднят вверх

Фото 194. Заваливание на левый бок

не упасть на него и не сломать руку. Заваливайтесь на левый бок (фото 194) и принимайте изготовку для стрельбы (фото 195).

Если в момент опасности вы зашагнули вперед правой ногой (фото 196), разверните ее каблуком вперед и опускайтесь, амортизируя на эту согнутую ногу (фото 197). Затем опускайтесь на согнутую левую ногу, подтянутую под себя (фото 198), это заметно смягчит приземление. Естественно, берегите левый локоть от удара о грунт.

Заваливайтесь на левый бок (фото 199) и принимайте «эстонскую» изготовку для стрельбы (фото 200). Внимание: приучайтесь выполнять все вышеописанное быстро и в одно движение. Старайтесь падать на левый бок. Не приземляйтесь с ходу на живот. Падение на левый бок, пожалуй, единственный безопасный способ падения в жестком бронежилете. При других способах бронежилет ударяет в подбородок снизу с большой силой и очень больно.

Бывают случаи внезапного контакта одной стреляющей единицы с группой противника на ровном месте. В таком случае ничего больше не остается, как упасть и вести огонь из автомата, поднятого в руках (фото 201). Падение

Фото 195. Принятие изготовки для стрельбы

Фото 196. Падение в бронежилете. Исходная позиция

Фото 197. Амортизация на правой ноге

Фото 198. Подтянуть под себя левую ногу

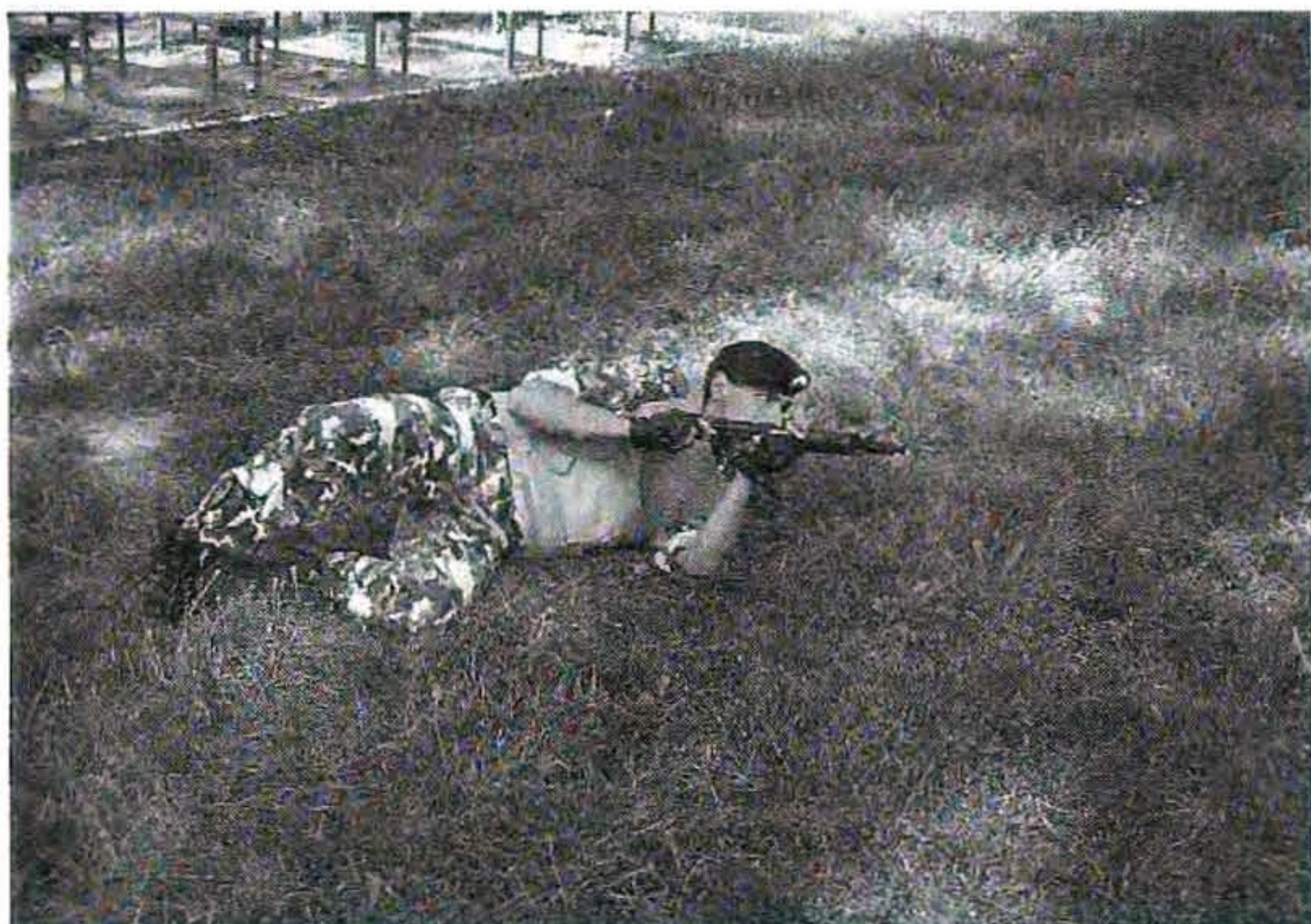

Фото 199. Завалиться на бок

Фото 200. Принять «эстонскую» изготовку

Фото 201. Падение со стрельбой при внезапной встрече с противником

Фото 202. Техника падения на спину:
1 – амортизировать приземление на согнутой правой ноге; 2 – убрать из-под собственного выстрела левую ногу

такое, естественно, производится резко, и, чтобы не грохнуться спиной о грунт, приземление амортизируется на правой сгибаемой ноге (1 на фото 202), а чтобы левая нога не попала под собственный выстрел, она ложится вплотную к грунту (2 на фото 202). На спуск нажимайте большим пальцем правой руки, или указательным, по удобству.

Тактическая работа на колене

При боевой работе в развалинах и на сложнопересеченной местности приходится быстро и скрытно перемещаться в различных мертвых зонах. Если позволяет рельеф и обстановка событий, это лучше делать в положении на колене с автоматом, изготовленным к стрельбе (фото 203).

Для перемещения выставьте вперед левую ногу (1 на фото 204) и подтяните к ней правое колено (2 на фото 204). Затем повторяйте этот цикл.

При появлении противника сзади просто опустите левое колено и поднимите правое. Вас развернет на 180°. Поставьте левый локоть на правое колено и стреляйте (фото 205).

Если вы ведете огонь с колена (фото 206) и чувствуете, что вас сейчас «накроют» встречным огнем, сделайте кувырок *через плечо* в правую сторону (фото 207), приземляйтесь на правый бок (фото 208), переворачивайтесь через спину, сделайте отмашку вправо правой ногой (фото 209), используя силу инерции правой ноги (фото 210), выходите в исходное положение на колено (см. фото 206). Вы окажетесь метрах в двух, а при хорошей натренированности и далее от того места, с которого стартовали. Быстрее никак не получится.

СТРЕЛЬБА ИЗ АВТОМАТА В ДВИЖЕНИИ

При выдвигении в атаку так или иначе приходится стрелять на ходу, прикрывая себя собственным огнем. При проведении антитеррористических операций часто возникает необходимость вести огонь на ходу, и к тому же

Фото 203. Исходное положение для перемещения

Фото 204. Для перемещения вперед выдвинуть левую стопу (1), затем подтянуть правое колено (2)

Фото 205. Разворот для стрельбы назад – одно колено опустить, другое – поднять

Фото 206. Исходное положение

Фото 207. Кувырок через плечо в правую сторону

Фото 208. Приземление на правый бок

Фото 209. Переворот через спину с отмахкой вправо правой ногой

Фото 210. Выход в положение «на колено», используя силу инерции правой ноги

при этом для большей точности стрельбы приходится держать противника в прицельных приспособлениях.

Тот, кому приходилось так стрелять, знает, как это тяжело. При ходьбе стрелка качает, и его автомат независимо от воли хозяина «живет своей жизнью». Чтобы вас не качало и наводка не сбивалась, при движении вперед «на цель» ступайте мягко, как кот, и правую ногу ставьте на грунт носком, развернутым вправо, каблуком вперед (фото 211, 212). Чередуемость постановки ступней представлена на схеме 45. При этом вы всегда будете развернуты изготовкой на цель, находящуюся «прямо по курсу». Автомат приложен прикладом к плечу, между плечом и бицепсом, или к правой части груди так, как вам это будет удобнее.

Вы почувствуете, что «качать» оружие стало значительно меньше. Но это еще не все. Когда вы перемещаетесь на полусогнутых ногах, с развернутым вперед правым каблуком, старайтесь, чтобы задница (автор просит извинить, но иначе сказать нельзя) «шла» постоянно *на одном уровне*, не выше и не ниже. Это движение обозначено пунктиром на фото 212. Тренируйтесь, чтобы все, что находится ниже этого уровня, работало самостоятельно, амортизируя при ходьбе.

Зашагивания делайте пошире. Довольно быстро вы научитесь перемещаться почти бегом. На первых порах старайтесь выстрелить в междуопорной фазе, когда одна нога перемещается в воздухе, еще не ступила на грунт и не вызвала сотрясения. Но со временем этот момент теряет значение, и вам будет все равно, как стрелять — стоя с места или на ходу.

Для тренировки намечайте прицельную точку метрах в двухстах, берите ее на мушку и потренируйтесь удерживать ее в прицеле при подходе к ней. Затем увеличивайте скорость — зашагивания делайте все больше и больше, но обязательно на полусогнутых ногах, амортизируя на них, как на рессорах. С непривычки сделать это будет тяжело, но когда ноги переболят, все получится.

Есть и другой способ, при котором ступни ставятся одна за другой (фото 213, 214). Этот способ проще и не требует тренировки, но тактически он медленный, силуэт

Фото 211. Исходное положение при стрельбе на ходу

Фото 212. Зашагивание стопой, развернутой вправо (1), на максимально согнутых ногах

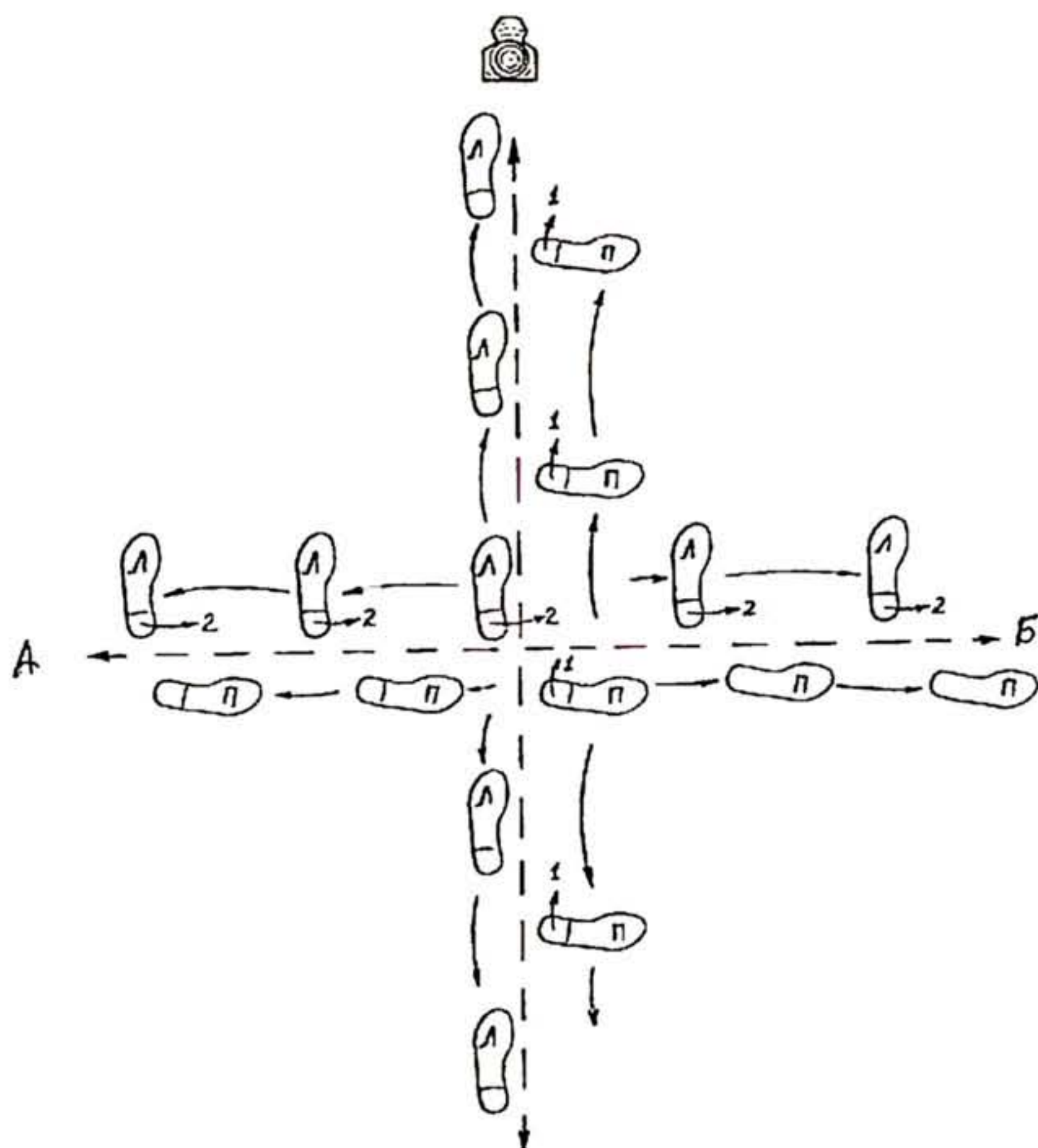

Схема 45. Базовая постановка ступней и цепочка следов при стрельбе в перемещении на ходу:

1 – при движении на цель и от цели вперед вывернут правый каблук;
2 – при движении вправо-влево относительно цели вывернут вперед левый каблук

стрелка повышен, и тяжелее сделать уход вправо—влево. Но главное даже не в этом. Стрелять надо не только перемещаясь вперед, но и двигаясь назад. Причем двигаясь очень быстро. Это можно сделать только при больших зашагиваниях.

Немецкие егеря использовали тактическую стрельбу «ходом назад» при партизанских контратаках или же когда партизаны внезапно массой выдвигались из-за деревьев или «сыпались» с них вниз. Немцы считали, что в лесу при контрпартизанских мероприятиях в собственном тылу бессмысленно удерживать какие-либо рубежи. Егеря сразу же отходили назад со стрельбой вперед, кон-

Фото 213. Способ зашагивания: ступни ставятся одна за другой

Фото 214. Способ зашагивания: ступни ставятся одна за другой

Фото 215. Исходное положение для стрельбы при отходе в сторону

Фото 216. Зашагивание на стопу (1), развернутую против часовой стрелки

тролируя огнем дистанцию между собой и партизанами, а при отходе назад еще и подкидывали гранты, на которые сгоряча набегали партизаны. Немцы делали это до тех пор, пока партизанская контратака не захлебывалась в собственной крови. А потом егеря вновь шли в атаку, стреляя на ходу, как было описано ранее. Это называлось — работать в пластичном, или, как сейчас называют, «липком контакте». Это не было захватом за пояс — это был захват за горло.

При отходе назад со стрельбой цепочка следов выглядит точно так же, как и при наступлении вперед. Чтобы получилось лучше, потренируйтесь ступать левой ногой не на каблук, а на носок. Упражняйтесь — если этот прием удавался немцам, то вы им обязательно овладеете.

В босвой обстановке случается необходимость стрелять с одновременным перемещением в сторону от себя, чтобы не попасть под пулю (фото 215). Для перемещения вправо от себя подшагивайте левой ногой, каблук которой слегка развернут против часовой стрелки (1 на фото 216). Цепочка следов при этом выглядит как на схеме 45 (горизонтальное направление АБ).

Разумеется, такое перемещение происходит опять же на полусогнутых пружинящих ногах. Основное внимание опять же направляется на то, чтобы область таза шла ровно и точно по горизонту. Если ваша «корма» не будет качаться, то не будет пружинить и система «стрелок—оружие». Потренируйтесь для плавности хода ставить правую ногу на носок. А затем потренируйтесь делать шаги пошире и двигаться побыстрее, как вперед, так и назад.

Обратите внимание на то, что постановка ступней, в сущности, одинакова (фото 213, 215). Это и позволяет очень легко переходить от перемещения вперед—назад к перемещению вправо—влево (схема 45).

При достижении устойчивых результатов научитесь стрелять с перемещением влево с левого плеча. Так все-таки будет получаться результативнее. Для этого все вышеописанное натренируйтесь выполнять «в зеркальном варианте». Сначала это будет непривычно, но *при направленности активного внимания на левую часть плечевого пояса, на левое плечо и левую руку все начнет получаться.*

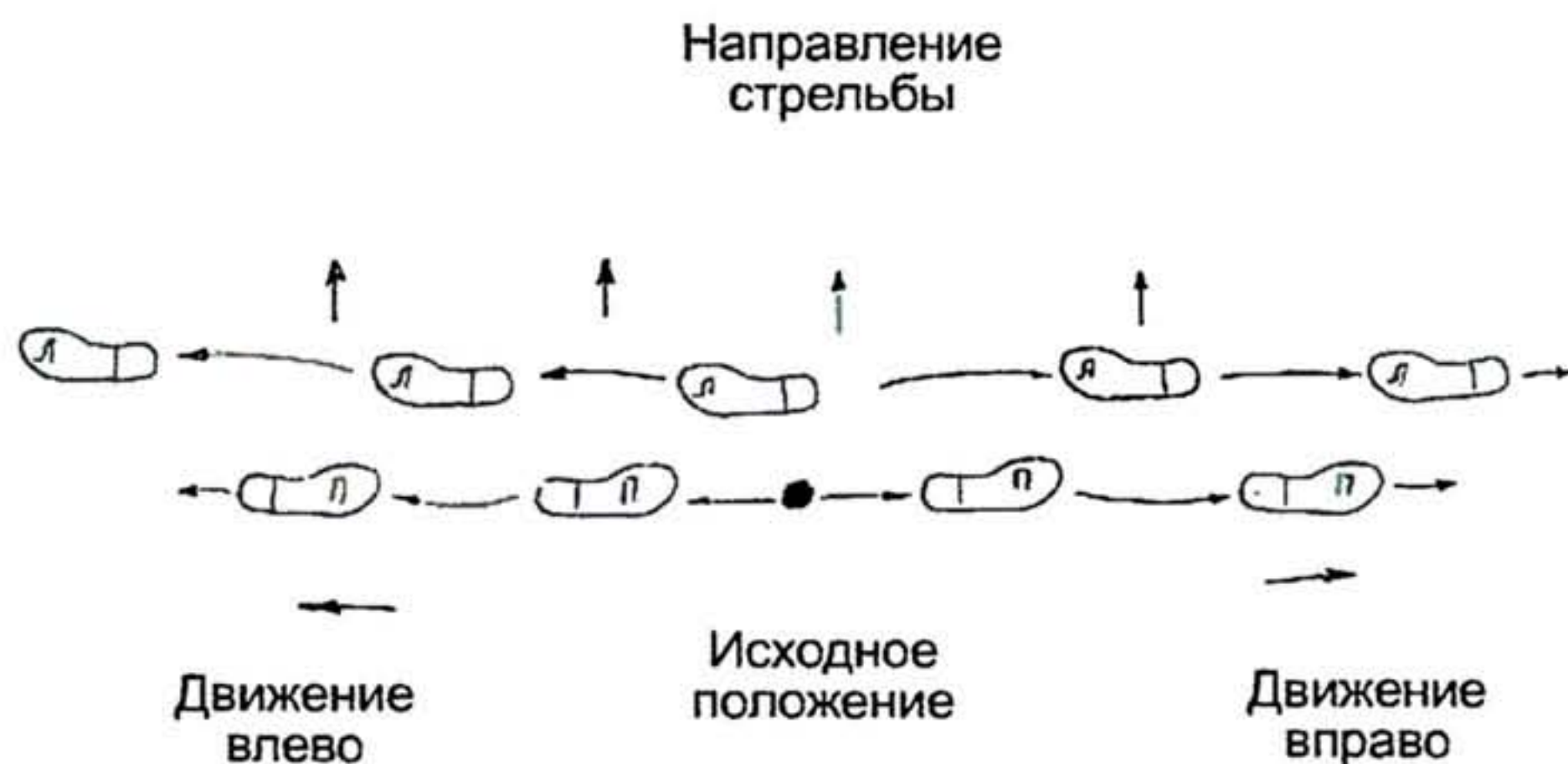

Схема 46

Некоторые стрелки очень хорошо стреляют в перемещениях вправо–влево с упором приклада в правую часть груди под ключицей и при постановке ступней, как показано на цепочке следов (схема 46). Изготовка «выше пояса» точно такая же, как и при стрельбе «навскидку» (см. ранее). Когда-то это был «высший пилотаж» инструкторского состава немецких егерей.

ДУЭЛЬ «ПО-МАКЕДОНСКИ» (СТРЕЛЬБА ИЗ ДВУХ ПИСТОЛЕТОВ)

...Стрельба по-македонски — стрельба на ходу из двух pistols (револьверов) по движущейся цели.

В. Богомолов. В августе сорок четвертого

Боевая концепция одновременной стрельбы из двух стволов — по одному в каждой руке — появилась в 1890-х гг. Она стала результатом изобретения пяти-шестизарядных самовзводных револьверов — «Смит Вессон» и других систем, предназначенных для вооружения

оперсостава полиции, жандармерии, пограничной стражи и прочих спецслужб того времени. Появление нового скоростного оружия и его возросшие технические характеристики сразу же повлекли за собой возникновение новых приемов стрельбы и, соответственно, изменения в боевой тактике.

Одновременная работа из двух стволов позволила разрешить старинную боевую проблему — как одному оперативнику (сыщику, жандарму, спецагенту) мгновенно подавить опасную групповую или одиночную цель повышенной плотностью огня. Такие вещи сплошь и рядом происходили и происходят в условиях коридорно-квартирного боя, в скальных лабиринтах, лесных зарослях и в сильнопересеченной местности. Боевая практика последнего времени диктует актуальность этой методики и сегодня — оперработник в гражданской одежде автомат с собой взять не сможет, а два коротких ствола — вполне. К тому же во все времена появлялась необходимость подавления целей, одновременно возникающих по разным направлениям.

Сейчас уже никто не помнит, как появился термин «стрельба “по-македонски”», но эта боевая методика, резко увеличивающая огневую мощь конкретного стрелка на коротких дистанциях оперативного боестолкновения, оказалась очень удачной. Настолько удачной, что до сих пор культивируется в оперативно-боевом применении анти-террористических подразделений многих стран мира.

Загадочная и обросшая мифами техника стрельбы «по-македонски» на самом деле довольно проста. Методика стрельбы из одного пистолета с удержанием его двумя руками в «треугольнике» была известна довольно давно. С появлением самовзводных многозарядных револьверов отпала необходимость взводить курок перед каждым выстрелом — достаточно просто сильнее нажать на спуск, и все остальное самовзводный механизм оружия делал сам. Стрелки получали возможность взять второй револьвер во вторую, ничем не занятую руку и после этого обрушить на противника лавину свинца сразу из обоих стволов.

Немного позже до стрелков дошло, что все это получается намного лучше и свинец летит в одну точку, если обе руки плотно прижаты друг к другу для создания более капитальной основы системы «стрелок—оружие». И будет еще лучше, если обе стреляющие руки будут сцеплены друг другом (фото 217). Для этого большие пальцы рук, удерживающих оружие, плотно захватываются один за другой (фото 218).

Оружие ориентируется на цель стволами, поставленными параллельно друг другу (фото 217). При этом образуется классический современный изготовочный стрелковый треугольник, но уже с двумя стволами. Этот простой прием в свое время произвел настоящую революцию в оперативно-боевой практике. Плотность огня конкретной оперативной единицы повысилась вдвое — это трудно переоценить.

Стрелять «по-македонски» можно из двух револьверов (пистолетов) залпом одновременно, порознь и поочередно, выстреливая один боекомплект за другим. В любом случае преимущества боевой работы из двух стволов очевидны. Если стрелять даже из одного пистолета (револьвера), удерживая в «македонском хвате» две единицы оружия, такая стрельба по особо важной точечной цели получится гораздо скорострельнее и результативнее. Причина тому — не только удержание оружия усилиями двух рук, но и то, что дополнительная масса нерабочего в момент стрельбы пистолета и прижимающее усилие другой руки не позволяют стреляющему стволу «сдергиваться» в момент спуска курка и чрезмерно «сбиваться» при отдаче после выстрела.

Как целиться при одновременной стрельбе из двух стволов? Некоторые индивидуумы хорошо «ловят» цель одновременно каждым глазом в прицельные приспособления правого и левого пистолета. Но у большинства стрелков так не получается, и поэтому следует целиться визуально из одного пистолета, а другой ориентировать параллельно основному стволу. В старые времена так и тренировались: на коротких дистанциях целились из одного револьвера, а стреляли из другого, отмечая пулевые

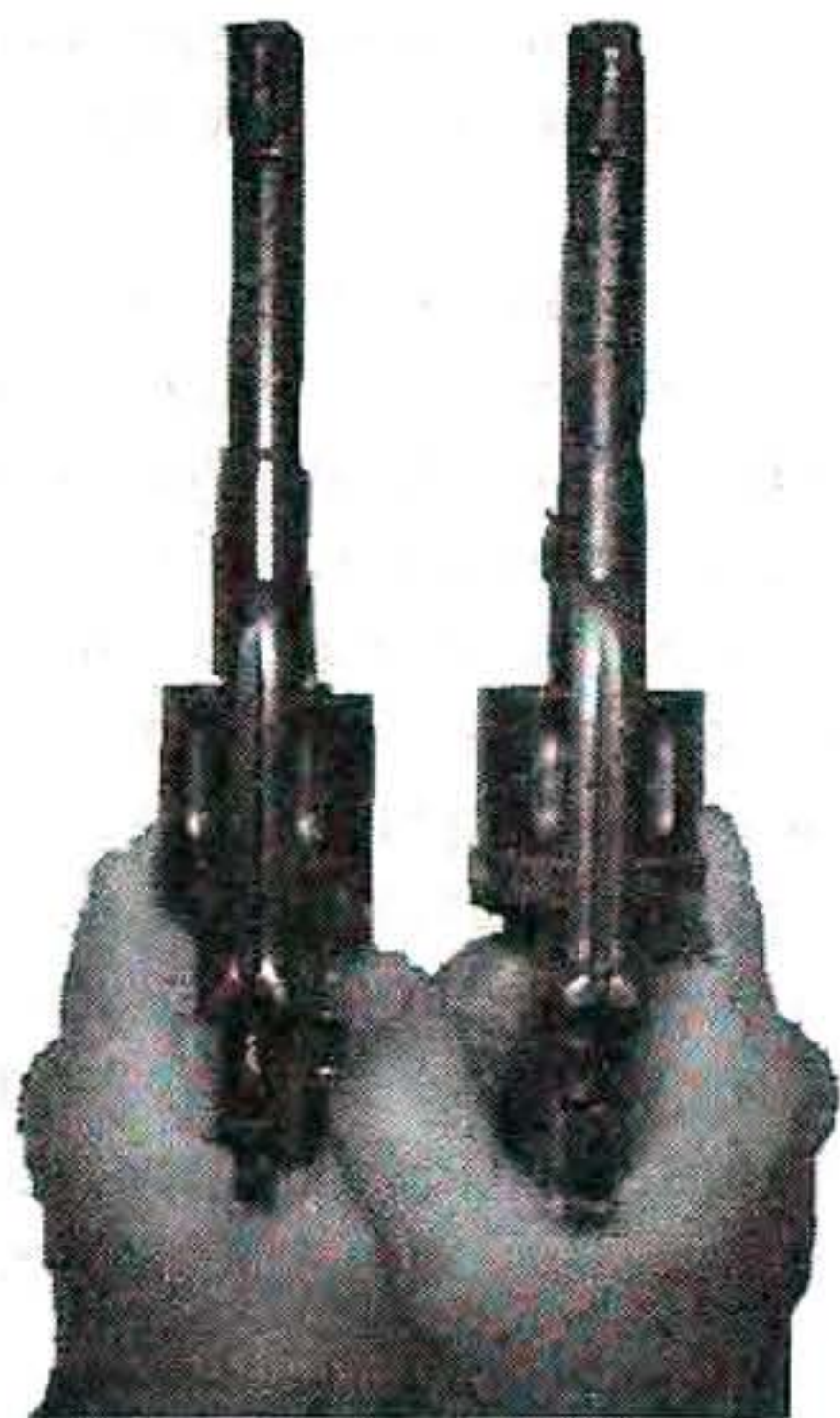

Фото 217. «Македонский хват»

Фото 218. Захват больших пальцев друг за друга при «македонском хвате»

пробоины по их поочередному появлению на подсвеченном сзади силуэте и выводя стреляющий ствол в желаемую точку попадания.

В наше время американцы, культивирующие такой способ стрельбы, используют не подсвеченный силуэт, а лазерную (светодиодную) указку, которая импульсно срабатывает в момент спуска курка и «отмечает» на мишени «точку попадания». При обоих вышеописанных способах тренировки стрелок довольно быстро совмещает точку прицеливания одного пистолета и точку попадания неприцельного, но стреляющего ствола. После чего положение этого неприцельного стреляющего ствола относительно прицельного оружия в другой руке, из которого производилось прицеливание, запоминается мышечно-координационной памятью и воспроизводится при практической стрельбе.

Чтобы все это получилось результативнее, цельтесь мушкой и целиком левого пистолета, а стреляйте из правого. Почему так? Потому что правая кисть (если вы не левша) у человека координационно лучше разработана и развита. Когда вы научитесь инстинктивно, быстро и не задумываясь ориентировать правый пистолет под «левый прицел» (а это нарабатывается довольно быстро), начинайте целиться из правого пистолета и нарабатывать координацию наведения оружия левой рукой.

На тренировках старайтесь фиксировать мышечной памятью возникающие в мышцах силовые ощущения. Такие ощущения сами по себе весьма яркие и хорошо запоминаются «темной» мышечной памятью. Потренируйтесь воспроизводить координационное положение стволов относительно друг друга, приводя возникающие мышечные усилия к «маяку» испытанных ранее и запомнившихся мышечных ощущений. Потренируйтесь делать все это с закрытыми глазами и, открыв их, проверьте визуально, как у вас это получилось. При необходимости «введите поправку» и снова поработайте с мышечной памятью.

Неважно, как вы будете стрелять — залпом или вразнобой, нажимая на спуски поочередно. Важно, чтобы в кистях ваших рук и в плечах постоянно сохранялись коор-

динационные усилия, которые вы запомнили мышцами при удачных «прикидках». Тогда все получится как надо. Если же вы переключите внимание на прицеливание, руки разожмутся, и каждый из ваших двух пистолетов «запрыгает» сам по себе. Поэтому запомните: на первых тренировочных этапах основное внимание направлять на общий хват рук, а цель пусть будет восприниматься «где-то и расплывчато». Оружие само достанет эту цель, если вы научитесь делать все правильно.

Когда у вас переболят руки и плечи (они должны переболеть от непривычной статической нагрузки в непривычном положении), начинайте тренироваться «нащупывать» цель интуитивно. Наметив учебную цель, закройте глаза и вскиньте на нее оба ствола в «македонском хвате». Откройте глаза и проверьте в правильности наведения.

При частых и настойчивых тренировках результаты растут быстрее, чем можно предполагать. Рано или поздно у курсанта проявляется так называемый «координационный эффект», — стрелок неожиданно для себя обнаруживает, что он может уверенно и точно поражать цель сразу из двух стволов, не прицеливаясь визуально. А затем, потренировавшись еще немного, курсант замечает еще более поразительный феномен — оказывается, чем меньше он «включает голову» при скоростной стрельбе «македонским хватом» навскидку, тем лучше у него получается стрельба. Это происходит потому, что координационно-балансовые тренировки способствуют проявлению у человека боевых рефлексов, доставшихся нам в наследство от далеких предков.

Есть еще один феномен, характерный для этой методики. По достижении стрелком более-менее твердых навыков стрельбы «македонским хватом» тренировки проводят в сгущающихся сумерках по временами подсвечиваемой мишени. Затем мишень кратковременно озвучивается любым способом. В итоге курсант уверенно и быстро попадает «на слух» в темноте, причем это получается лучше, чем при стрельбе из какого-либо другого оружия и другими методами. Объясняется это тем, что при работе в жестко закрепощенном и равномерно «напря-

женном» треугольнике стреляющий сориентирован на цель естественным образом без поворота головы.

Способ стрельбы «по-македонски» применялся ранее и применяется до сих пор, но только при стрельбе из револьверов, которые конструктивно имеют объемные и не толстые рукоятки, а также из самозарядных пистолетов небольших калибров (6,35 и 7,65 мм), у которых также не объемные рукоятки. Пистолеты больших (9 мм и больше) калибров, имеющие большую мощность выстрела, при стрельбе «уводит» отдачей, что уменьшает преимущества данного способа стрельбы. Рукоятки таких пистолетов широкие и толстые, удерживать их «македонским хватом» неудобно, и при стрельбе надо прилагать большие физические усилия. В любом случае оружие необходимо удерживать на вытянутых руках — это закрепощает руки и препятствует излишнему запрокидыванию оружия при стрельбе.

От способа стрельбы «по-македонски» до сих пор не могут отказаться те бойцы штурмовых спецподразделений, у которых ведущий левый глаз, и по этой причине они не могут полноценно стрелять из автомата. При удержании оружия «македонским хватом» можно целиться любым глазом.

ПРАКТИКА СТРЕЛЬБЫ «ПО-МАКЕДОНСКИ»

...Для острастки, для давления на психику я немедленно пощекотал ему уши: произвел по одиночному выстрелу из обоих наганов так, чтобы пули прошли впритирку с его головой...

В. Богомолов. В августе сорок четвертого

Как советский контрразведчик сделал это? Он стрелял «по-македонски», но слегка разводил стволы в стороны друг от друга (фото 219). Этим же способом в подвижном огнестрельном контакте производилась стрельба на так называемое «мгновенное отключение конечностей», то

Фото 219. Разведение стволов при стрельбе на «отключение конечностей»

есть стрельба по рукам и ногам одновременно из двух пистолетов (револьверов) при необходимости взять противника живым. Стволы при этом разводились в стороны на необходимый угол, чтобы при залповом огне две пули одновременно поразили противника в оба плеча, в обе руки выше локтей или в обе ноги на уровне «ниже таза, выше колен». Примечательно, что если стреляющий брал правее или левее и промахивался одной пулей, то второй пулей цель все равно была поражена.

При стрельбе «по-македонски» по движущейся цели, когда стрелок стоит на одном месте, носки обеих ног ставят шире плеч, а каблуки разводят в стороны (1–2 на фото 220). Стрелок в такой изготовке должен с усилием упираться каблуками в грунт. Почему так? Примите эту изготовку, и вам станет понятно, что в такой позиции легче разворачивать закрепощенную систему «стрелок–оружие» для сопровождения (поводки) бегущей цели, чем в обычной и привычной стойке «каблуками внутрь, носками наружу». К тому же из такой изготовки легче сде-

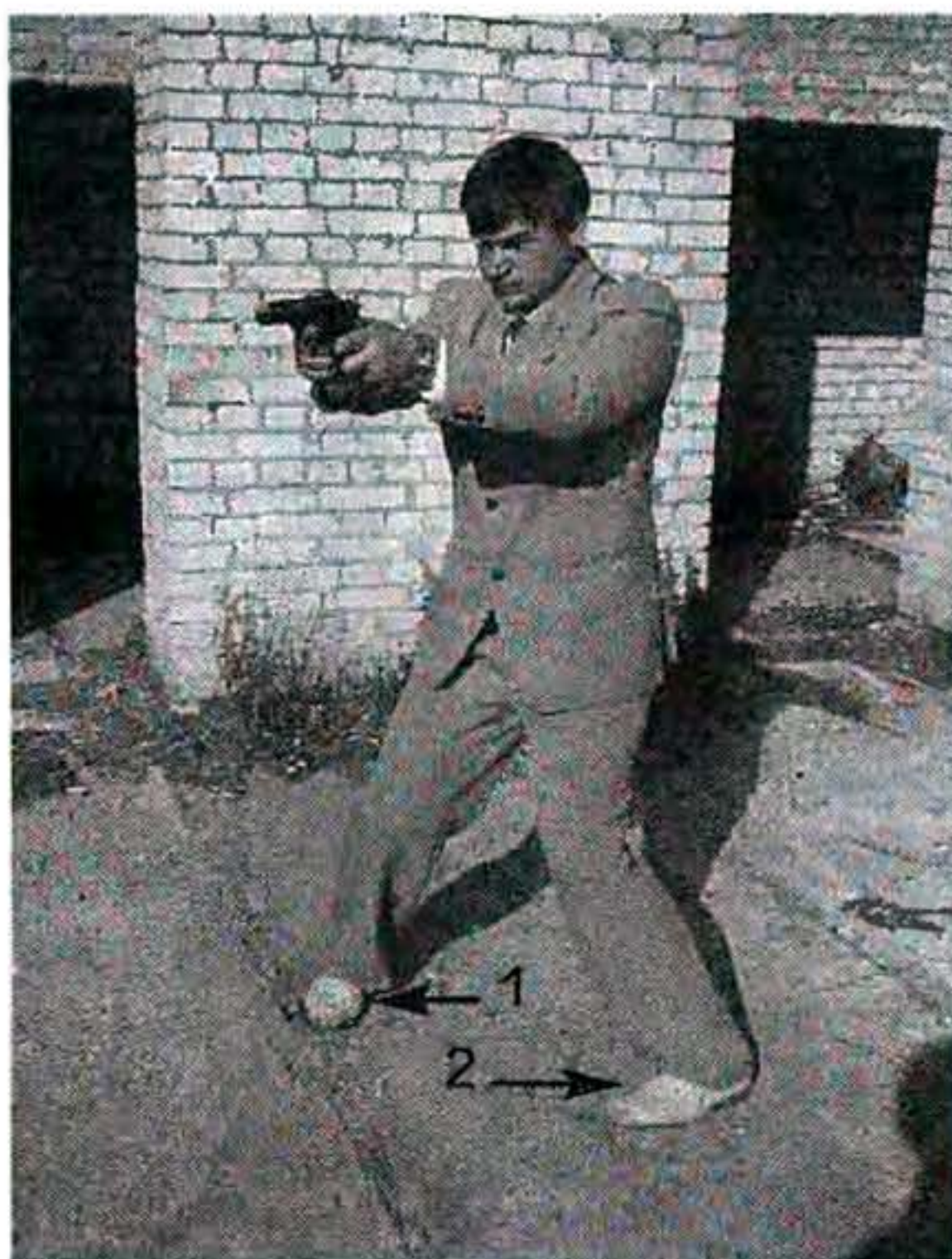

Фото 220. Каблуки (1–2) разведены в стороны при стрельбе «македонским хватом»

лать старт-рывок в сторону для последующего «маятникового» бокового перемещения (см. далее). Стрельба по бегущей цели стоя хоть из одного пистолета, хоть из двух осуществляется с применением принципа поводки и упреждения, обязательного для любого оружия.

Изготовки для штурмовой работы с применением «македонского хвата»

Изготовка для штурмовой работы с двумя пистолетами очень напоминает «штурмовую» изготовку для автомата. При такой изготовке оба коротких ствола удерживаются «македонским хватом», левый локоть прижат к ребрам левого бока и опирается на них, корпус наклонен, правый локоть по возможности опущен. Система, образованная обоими стволами, «свалена» под углом примерно 40–45°. Такая изготовка в разных ракурсах представлена на фото 221, 222. Удерживая два пистолета (револьвера) таким об-

Фото 221. «Штурмовая» изготовка с двумя пистолетами

Фото 222. «Штурмовая» изготовка (вид спереди)

разом, можно довольно долго перемещаться по месту боевых событий, без опасения, что руки с оружием устанут.

При стрельбе корпус разгибается. Этим производится вскидка оружия на цель. Как уже известно, оружие, вскинутое на цель разгибом корпуса, останавливается на уровне, заданном стрелком, и не «перепрыгивает» через цель. Прицельный захват цели осуществляется прицельными приспособлениями пистолета, который будет сверху (1 на фото 223). Стреляющая система устойчиво стоит на левом локте, прижатом к ребрам левого бока (2 на фото 223), обе руки закрепощаются повышенным силовым тоном, чтобы оружие не относилось по горизонту при стрельбе.

Практическое применение такой вскидки представлено на фото 224, 225. Применяется такой способ для мгновенного и гарантированного уничтожения особо опасных целей повышенной плотностью огня из-за укрытия. Для устойчивости левый локоть и оба пистолета в данном случае прижаты к стене. Прицельные приспособления «привязываются» к кромке укрытия, за которым находится противник. Все современные пистолеты пристреливаются с превышением 12,5 см. В данном случае это превышение будет «положено» на бок, и пули пойдут левее обеих точек прицеливания.

Аналогично в «штурмовой» изготовке можно стрелять и тогда, когда укрытие находится слева от стрелка (фото 226). При вышеописанной боевой технологии у обоих пистолетов (револьверов), поставленных на бок при стрельбе, рассеивание от спускового сдергивания получается минимальным и располагается по мишени сверху вниз, по вертикальным габаритам ростовой цели.

Точно так же можно стрелять и с колена, оперев для устойчивости левый локоть на левое колено (фото 227). Для переноса огня назад опустите одно колено и поднимите другое. Изготовка будет та же, но левосторонняя (фото 228).

Варианты работы в штурмовой изготовке с двумя пистолетами с колена за укрытиями, расположенными с разных сторон, представлены на фото 229, 231. Запомните —

Фото 223. Вскидка из «штурмовой» изготовки:

1 – захват цели прицельными приспособлениями верхнего пистолета; 2 – левый локоть плотно опирается на ребра левого бока

Фото 224. Практическое применение вскидки из «штурмовой» изготовки. Стрельба из-за укрытия

Фото 225. Положение цели из-за укрытия

Фото 226. Стрельба из «штурмовой» изготовки в левую сторону

Фото 227. Стрельба с колена с опорой левым локтем на левое колено

Фото 228. Для переноса огня назад опустите одно колено и поднимите другое. Изготовка будет та же, но левосторонняя

Фото 229. Работа в «штурмовой» изготовке с двумя пистолетами с колена за укрытиями с левой стороны

Фото 230. Работа в «штурмовой» изготовке с двумя пистолетами с колена за укрытиями с правой стороны

Фото 231. Работа плотным огнем с нижнего уровня, «из-под затененного угла» с ходу: каблук зашагивающей вперед ноги разворачивают вперед (1)

Фото 232. Колено подшагивающей ноги приземляется позади развернутого каблука

не выдвигать колено из-за угла. Это очень распространенная ошибка. Для контроля безопасности колено лучше упереть в стену и зафиксировать.

Иногда случается необходимость открыть плотный огонь с нижнего уровня, «из-под затененного угла» с ходу. В таком случае разворачивайте вперед каблук зашагивающей вперед ноги (1 на фото 231), опускайте колено другой ноги, чтобы оно приземлилось позади развернутого каблука (фото 232). Вспомните: вы делали уже это раньше с автоматом. Заваливайтесь боком на грунт и принимайте положение для стрельбы (фото 233). После стрельбы делайте отмахку ногой (фото 234), уходите за укрытие и становитесь на ноги (фото 235).

Если для вас это сложно, а противника надо накрыть плотным огнем здесь и сейчас, захватите оба ствола «македонским хватом», обоприте колено одной полусогнутой ноги под колено другой ноги (фото 236).

ТАКТИКА ЗАЧИСТКИ И ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА С ДВУМЯ ПИСТОЛЕТАМИ (РЕВОЛЬВЕРАМИ)

В оперативно-боевой практике рано или поздно возникают моменты, когда оперативному сотруднику или бойцу спецподразделения при конкретном боеконтакте необходимо в одиночку подавить затаившегося или численно превосходящего противника в узких и тесных проходах подвалов, чердаков,строек и развалин.

Боец штурмовой группы или оперативный работник, вынужденный вести оперативный поиск в одиночку, должен быть готов к внезапному нападению затаившегося противника с любой стороны. Более того, врага нужно активно обнаружить и подавить огнем. Для этого бойцу спецназа следует агрессивно расширить сферу своего огневого воздействия, то есть увеличить количество направлений, по которым можно вести огонь. При всем этом необходимо остаться живым — иначе боевая работа теряет смысл.

Фото 233. Заваливание боком на грунт в положение для стрельбы

Фото 234. После стрельбы делают отмашку ногой, чтобы использовать ее инерционный момент и уйти за укрытие

Фото 235. Уйти за укрытие и встать на ноги

Фото 236. Вспомогательный способ стрельбы «по-македонски» с упором «коленом под колено»

Выполнить такие условия в комплексе позволяет старинная жандармская технология огнестрельной работы из двух pistols. В любом случае стрельба по конкретным целям в оперативном боестолкновении неразрывно связана со специальной боевой тактикой, которая не обозначена в современных уставах, а осталась в запыленных архивных инструкциях и на памяти старослужащих. Эта забытая боевая технология даже в наше время позволяет обрабатывать огнем несколько направлений в глубину и не тратить лишнего времени для разворотов на цель. При этом тактическое огневое воздействие на противника сочетается с повышением боевой живучести конкретного оперработника или бойца спецподразделения. Способы «македонской работы» из двух pistols с двух рук — это элементы индивидуальной боевой тактики, придерживаться которой полезно каждому бойцу при групповой зачистке лабиринта или при штурме объекта, занятого бандформированием.

Технология стрельбы из двух pistols по разным направлениям не представляет сложности. Возьмите по стволу в каждую руку. Сориентируйте оружие в правой руке в левую сторону, а pistol в левой руке — вправо. Плотно прижмите предплечья друг к другу, а локти — по бокам живота. Так естественно и несложно образуется закрепоощенная система «стрелок–оружие» (фото 237). Сориентируйте стволы параллельно поверхности грунта и запомните мышечные усилия, возникшие при этом. И впредь держите такой «уровень» только по мышечно-координационной памяти, не контролируя горизонт оружия визуально. Это обеспечит быстрое поражение противника на уровне поясницы — другого результата при мгновенной стрельбе вам не нужно. Чуть пригнитесь, пусть ваша голова слегка «нависнет» вертикально над оружием. Боковым зрением контролируйте расплывчатые силуэты обоих pistols внизу по направлениям стрельбы. Туннельное зрение направлено вперед, но основное восприятие и «схватывание» обстановки по сторонам осуществляется боковым (периферическим) зрением. Войдите в любое помещение с несколькими входами (или ще-

Фото 237. Удержание закрепошенной системы из двух пистолетов

лями), и пусть вам покажут учебную цель из непредсказуемого направления. Доверните на нее уже почти сориентированный, «ближайший» к ней пистолет *доворотом корпуса*. Краем глаза вы уловите появление второй цели совсем по другому направлению, и вам будет точно так же легко разворотом корпуса в другую сторону довернуть на нее другой пистолет.

Потренируйтесь сделать это несколько раз. Затем пусть вам на стрельбище покажут поочередно пару силуэтов с разных сторон, на расстоянии 7–8 м, чтобы вы могли сразу видеть пулевые пробоины. Это будет реальная дистанция «коридорно-квартирного» боя в лабиринте. На таком расстоянии вы попадете сразу «от живота», интуитивно и не целясь.

Стреляя несколько раз и ориентируясь по появляющимся пробоинам, поворотом в ту или иную сторону всей закрепошенной системы «стрелок–оружие», вы будете «загонять» стрельбу в те места на силуэте, куда вам нужно. При удачных попаданиях запоминайте мышечные усилия и координационное состояние скелетно-мышеч-

ного контура. Потом, воспроизводя это мышечно-координационное состояние, вы будете «укладывать» мишени быстро и не целясь.

Для того чтобы разброс был меньше, а стрельба устойчивой, предплечья следует плотнее прижимать друг к другу, ближе к кистям рук, и не расслаблять этот упор во время стрельбы.

Достаточно нескольких тренировок, чтобы обучаемый убедился, как легко и мгновенно производится захват цели, появившейся хоть справа, хоть слева. Стрелку, имеющему два пистолета, легче работать по целям, возникающим с разных сторон. С крестообразно поставленными стволами можно быстрее захватить цель с уже практически направленным на эту цель пистолетом. Из пистолета в левой руке получается легко и результативно стрелять с незначительным разворотом вправо, из пистолета в правой руке — с разворотом влево.

С двумя пистолетами (револьверами) можно весьма эффективно работать по цели, оказавшейся сзади—справа или сзади—слева. Следует либо чуть больше развернуться на каблуках в нужную сторону, либо согнуть в колене ногу, противоположную цели, можно чуть изменить угол скрещенных рук либо «подкрутить» оружие в кистях — положить пистолет на бок затвором от себя и этим мгновенно захватить цель.

При достаточной натренированности захват мгновенно появившейся цели можно делать в одновременном комплексе всех описанных действий — и доворотом корпуса, и изменением угла скрещенных рук, и подкруткой оружия в кистях. Для надежности поражения вам ничто не мешает выстрелить быстро несколько раз, доворачивая оружие по контуру цели.

В прошлые времена для тренировок стрельбы в таких условиях использовали силуэт с подсветкой*. Из старинных однозарядных систем стрелять можно было только

* Потапов А. Приемы стрельбы из пистолета. Практика СМЕРШа. – М.: «Издательство ФАИР», 2006.

один раз, поэтому промахи исключались, и стрелковое мастерство мгновенной интуитивной стрельбы доводилось до совершенства.

В наше время, когда появились лазерные (светодиодные) целеуказатели, отпала необходимость изводить большее количество пороха и свинца. По внезапно появляющимся объектам тренируются, используя вышеуказанные целеуказатели, импульсно срабатывающие при спуске курка. Удачные «попадания» фиксируются мышечной и координационной памятью. Дальнейшую «стрельбу» курсант старается привести к маяку таких ощущений. После достаточной наработки устойчивых навыков стрелок проверяет наработанное боевым патроном.

При оперативном поиске и движении оперработника по лабиринту с разных сторон внезапно открываются проходы, двери, проломы и прочие щели. Все эти потенциально опасные направления контролируются только при удержании оружия в разные стороны. Когда за открывшимися углами появляются описанные перспективы вправо и влево, оружие само собой уже сориентировано по этим направлениям (фото 238).

Цель внезапно может появиться где угодно, в самом непредсказуемом направлении — сбоку, спереди, сзади. И чтобы вы остались живы и одолели противника (а вы обязаны победить), надо не ждать появления цели, а искать ее непреклонно и агрессивно, задействовав активное внимание и обострив все системы восприятия. Надо охотиться за появлением цели. Для этого вы обязаны все время крутить головой и корпусом по сторонам, воспринимая бесконечно меняющуюся обстановку боковым зрением, постоянно разворачивать оружие в стороны появляющихся щелей скручиванием корпуса, доворотом рук, подкручиванием оружия в кистях.

Преступный элемент, истеричный по своей природе и насмотревшийся кинобоевиков, имеет обыкновение выскакивать из-за угла, как чертик из табакерки, и стрелять беглым огнем, особо не целясь. Иначе он не может и не умеет. Настройте себя психологически, и пусть это будет вашей дежурной реакцией, что все мелькнувшее в щелях

Фото 238. Оба пистолета в руках сотрудника сориентированы по обоим опасным направлениям, открывшимся за входным проемом

по любому направлению должно быть сразу подавлено вашим плотным огнем еще в процессе выдвижения из-за укрытия и до того, как цель начнет стрелять.

Особое внимание обращайтесь на нижний уровень возле укрытий. Антиправительственный и террористический элемент (а это обученные люди), согласно полученным инструкциям, выдвигаются из-за угла медленно и в нижнем уровне, в затененных местах, чтобы не восприниматься активным вниманием, но стрелять в таком положении, как правило, никто не обучен. Это их слабое место.

При появлении противника на близкой дистанции по любому уровню стреляйте сразу же, особо не целясь визуально. В лабиринте некогда целиться. Доверяйте мышечно-координационной памяти, наработанной на тренировках, — она никогда не обманет. Выиграет тот, кто выстрелит первым. Упустишь один шанс — второго может не оказаться.

Огнем подавляется любая малоразмерная цель, выдвинувшаяся из-за укрытия. Но по такой цели не стреляйте

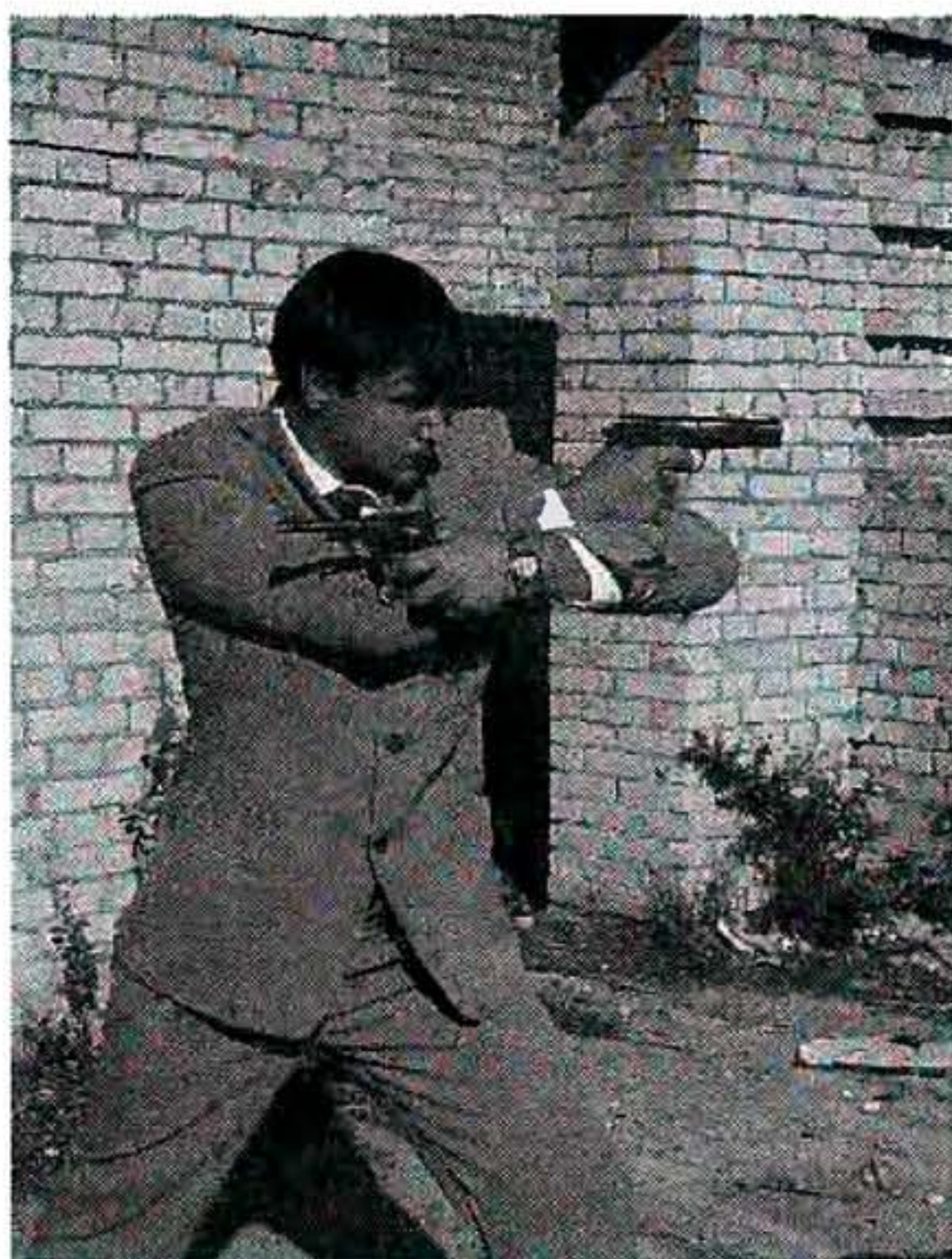

Фото 239. Стрельба с упором на выдвинутый локоть

более двух раз — это может быть приманка. Если вы не «сбили» ее после второго выстрела, резко уходите в сторону, чтобы вас не накрыли огнем.

Если цель мелькнула и скрылась и вы не успели выстрелить, не выдвигайтесь туда, где появилась эта цель. В этом месте может быть засада или боевая ловушка. Представьте себе архитектуру объекта и, если есть возможность, окажитесь впереди того места, куда «пошла» цель, — пусть она выйдет под ваш выстрел на пути своего отхода. Бросьте несколько камешков (так, чтобы они падали отвесно и не катились) все ближе и ближе к тому месту, где вначале мелькнула цель, — пусть противник думает, что вы продвигаетесь по запланированному им маршруту. Если же архитектура лабиринта не позволяет выполнить вышеописанное, «достаньте» противника гранатой на рикошет — для вас это будет надежнее и безопаснее.

Если цель показалась далеко или она малоразмерная и стрелять по ней надо немедленно, это делают с опорой стреляющей руки на локоть другой, поддерживающей

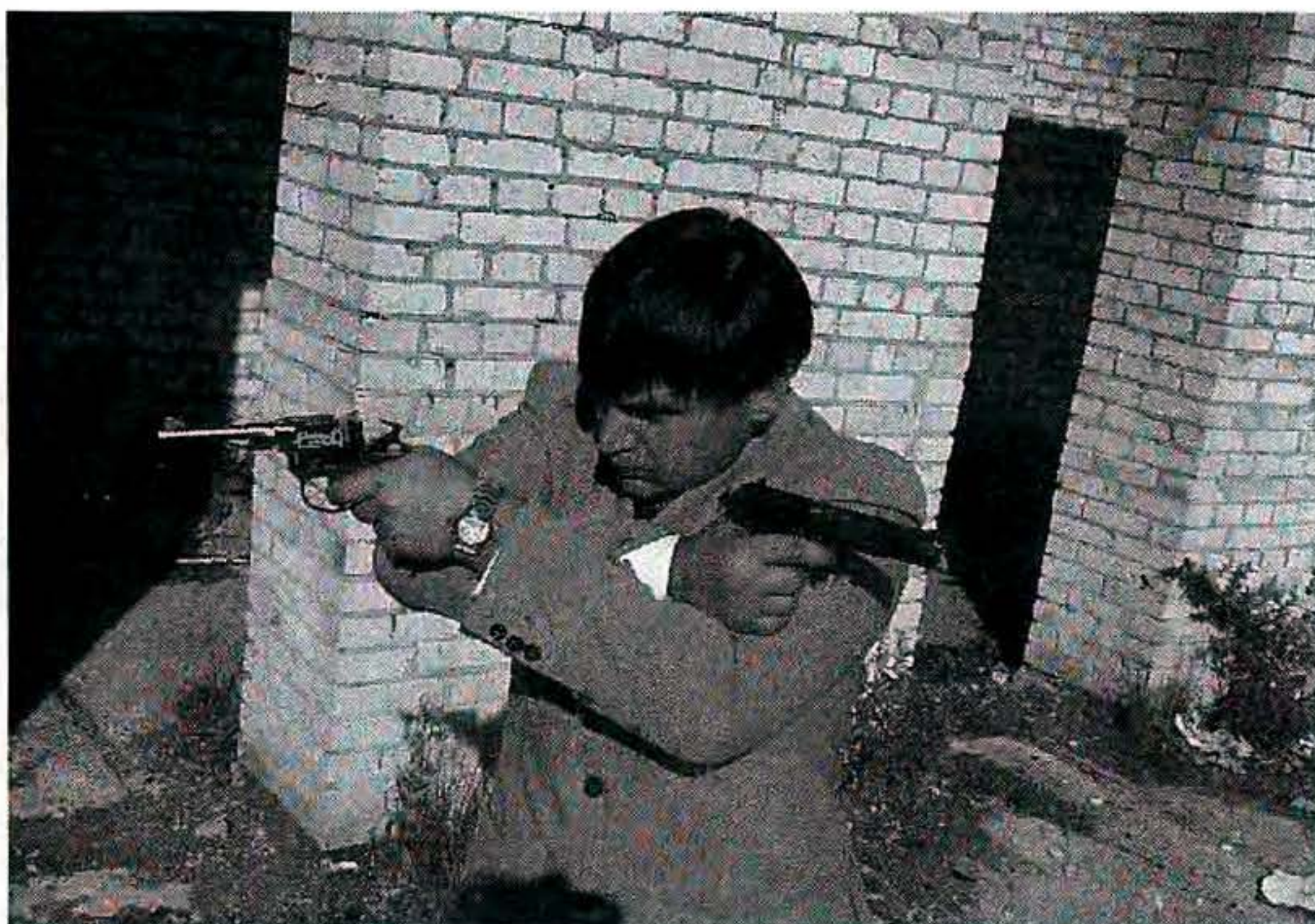

Фото 240. Стрельба «с локтя» в правую сторону

руки. Это старый немецкий егерский способ. Допустим, если цель показалась слева, переведите пистолет в правой руке с опорой правого предплечья на левый локоть (фото 239), а пистолет в левой руке прижмите к левому локтю (или вблизи локтя) для придания жесткости системе «стрелок–оружие». Такой способ стрельбы с доворотом корпуса и поводкой оружия очень результативен для стрельбы по отдаленным движущимся целям.

При резком появлении цели справа правый локоть выносится по направлению цели, а оружие в левой руке прижимается с наружной стороны правого локтя (фото 240). Так делается потому, что базовое положение скрещенных рук предполагает расположение правого предплечья поверх левого. Целиться при этом можно и левым глазом. В обоих случаях опорные локти выносятся как можно дальше по направлению цели.

При хорошо натренированной изготовке и закреплённой системе «стрелок–оружие» изготовка станет очень устойчивой, исчезнут ненужные колебания и вибрации, и вы сможете стрелять по малоразмерной или уда-

ленной цели, как из винтовки. Потренируйтесь попеременно принимать вышеописанную изготовку, в разные стороны, максимально выдвигая опорные локти влево и вправо, чтобы у вас разработались мышцы и связки. Сама по себе эта изготовка очень выгодна, особенно при огневой работе среди куч щебня в низком уровне с колена, а также при мгновенном уходе от чужой пули сверху вниз. При работе в верхнем уровне, стоя на ногах, вы можете в такой изготовке стрелять в стороны, одновременно перемещаясь и вперед, и назад. При этом ступайте мягче и не сите «корму» (область таза) на одном уровне, чтобы избежать качки и сотрясений системы «стрелок—оружие».

Вышеописанная изготовка незаменима при движении по коридору лабиринта. Пробираясь по любому длинному и ограниченному по сторонам пространству, не забывайте, что пройденный и осмотренный вами путь «зачищен» только условно. В лабиринте развалин,строек, гаражей и незнакомых строений противник запросто может появиться сзади. Поэтому длинные коридоры и проходы вам необходимо проходить побыстрее — в них вы ничем не укрыты. Вперед продвигайтесь, прижимаясь спиной к стене. Положение оружия — так, как представлено на фото 241. Для более быстрого продвижения вдоль стен существует специальный прием, перенятый когда-то офицерами русской военной контрразведки у японцев.

Заключается он в следующем. Если вы перемещаетесь, допустим, вправо от себя, то левую ногу выносите в сторону движения стопой, максимально вывернутой каблучком вперед (1 на фото 242, схема 47). Вы сразу почувствуете, что ваше перемещение стало заметно быстрее и бесшумнее. Да, это будет неудобно, но только поначалу. Потренируйтесь пару недель, и вскоре вы будете просто бегать вдоль стен в любом направлении. Для контроля за обстановкой при вынесении правой ноги вправо одновременно туда же поворачивайте корпус и голову (3 на фото 242) и ловите обстановку впереди себя боковым зрением левого глаза. При подшагивании вправо левой ногой каблучком вперед корпус естественным образом развернется влево, одновременно в эту же сторону поворачивайте и го-

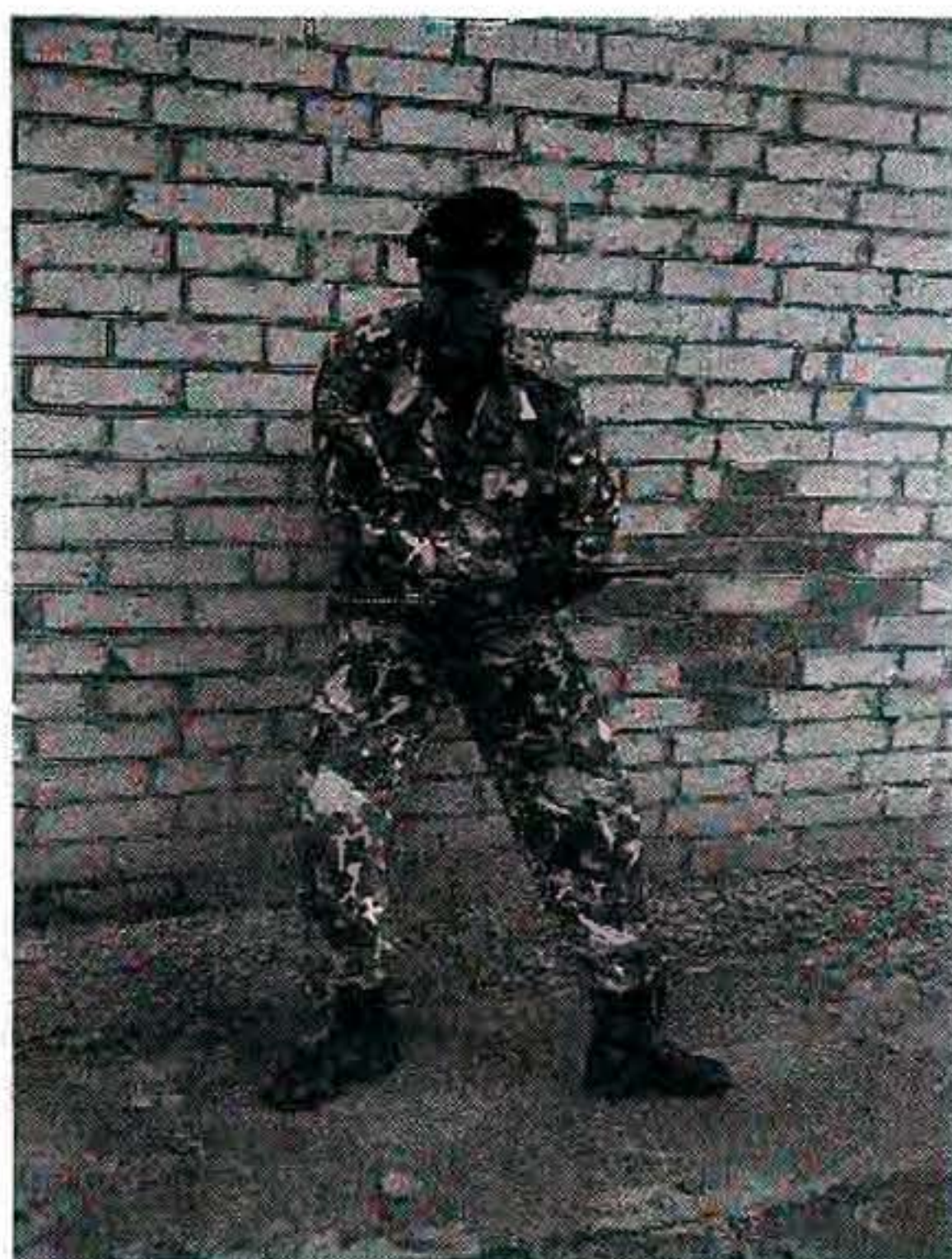

Фото 241. Поисковое перемещение спиной к стене. Стволы направлены по обоим направлениям коридора

лову (3 на фото 242). Некоторым бойцам удобнее выполнять «скручивание наоборот». Научитесь выполнять прием оптимальным для вас способом, но одним движением в комплексе, и вы поймете, что гораздо проще держать под контролем обстановку по сторонам, имея за спиной стену как укрытие.

Собственно, наибольшая опасность вам может угрожать из-за угла коридорной переходной развязки, которую вы только что покинули (13 на схеме 47), а также из-за правого угла развязки (14 на схеме 47), которую вы собираетесь преодолеть (вспомните левостороннее правило — в левую сторону за левый угол стрелять всегда удобнее).

Поэтому оба ваших ствола должны быть постоянно ориентированы именно на эти два направления независимо от того, как работают ноги и крутится корпус с головой.

Опасность представляет также рикошет неприятельской пули от стены. Поэтому одновременно со своим выстрелом отдалитесь от стены и примите нижний уровень —

Фото 242. Левая нога зашагивает каблуком (1), развернутым вперед

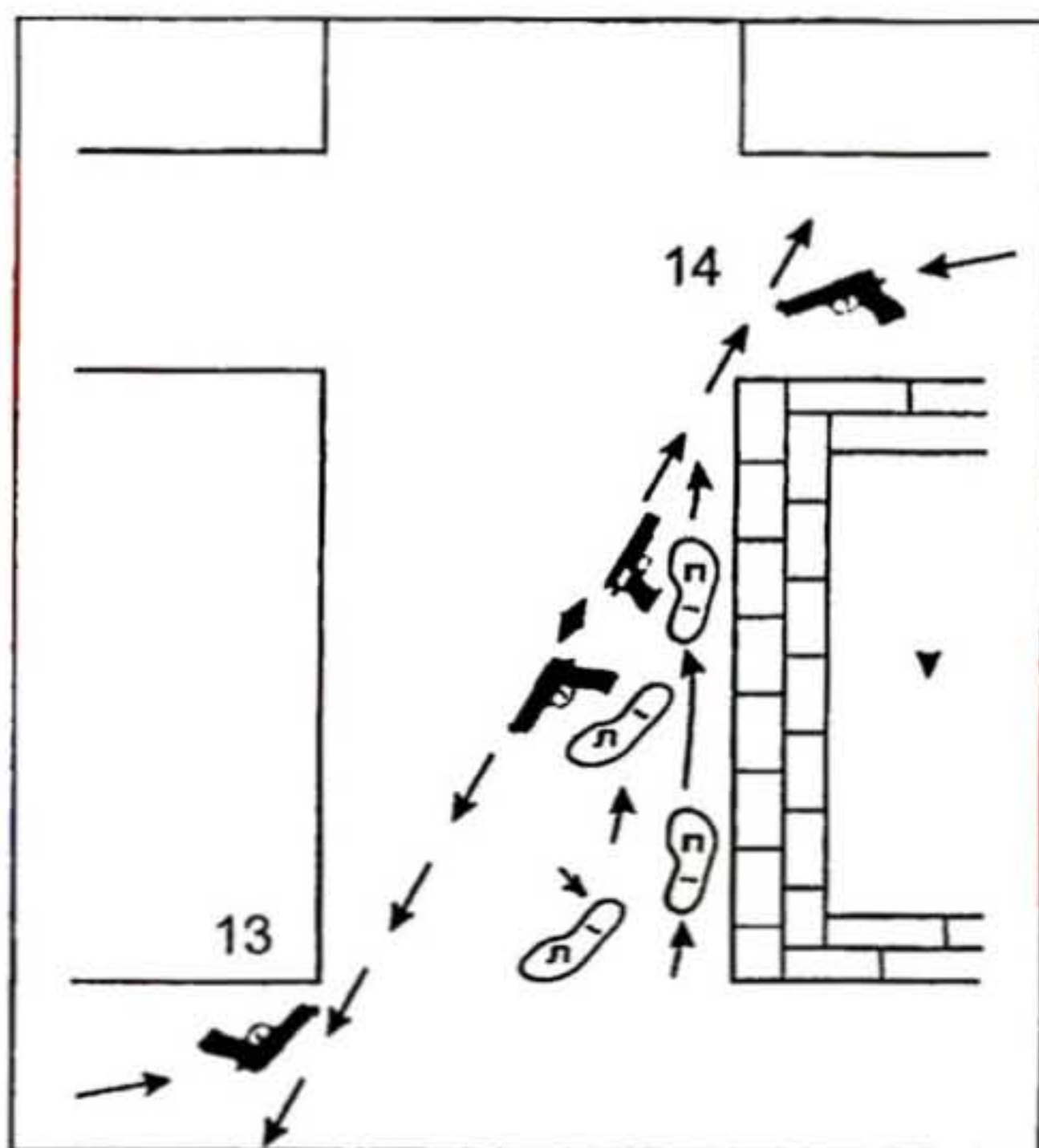

Схема 47. Контроль двумя стволами наиболее опасных направлений при перемещении вдоль стен

станьте на колено (фото 243). Сделать это несложно. Стрелять из такого положения можно, прицеливаясь визуально, с упором на локоть (фото 240). Для ухода от неприятельского рикошета некоторые бойцы очень ловко отталкиваются от стены «кормой», совершая этот маневр мгновенно с выбросом вперед любой ноги — хоть левой, хоть правой.

При движении вдоль стены работа зашагивающей ногой «каблуком вперед» имеет еще одну полезную особенность. Когда вам необходимо будет «нырнуть» в боковой проход за угол, поставьте эту ногу каблуком вперед чуть спереди угла, за который будете уходить (1 на фото 244, 245 и схема 48). Это даст вам возможность уйти в проход (проем, трещину и т. д.) спиной к стене, контролируя вашими обоими стволами пространство и спереди вас, и сзади, и по сторонам (фото 246). Для обнаружения и захвата возможной встречной цели смотрите в глубину за огибаемый угол, и туда сразу же должно быть направлено ваше оружие. Ваши стволы при всех вышеописанных маневрах удерживайте удобным для вас в данный момент способом — хоть вертикально, хоть боком, но обязательно стволами параллельно грунту.

Когда-то короткие стволы стали отличным дополнением к тактике боевых перемещений ниндзя. Согласитесь, это лучше, чем маневрировать на переходной развязке лицом к укрытию, повернувшись спиной к потенциальной опасности, и быть не в состоянии противопоставить этой опасности хоть что-нибудь.

Кроме того, при постановке подшагивающей ноги каблуком вперед (1 на фото 244, 244) легче отпрянуть назад от угла при обнаружении за ним реальной опасности.

В хитросплетениях лабиринта цели возникают внезапно, с неожиданных сторон, и с автоматом на них разворачиваться неудобно, неловко и некогда. На фото 247 представлен типичный, к сожалению, момент, когда противник оказался справа от бойца, преодолевающего оконный проем. В данном случае сотрудник практически обречен — он не успеет быстро развернуть автомат на цель вправо от себя. Сделать это ему будет анатомически не-

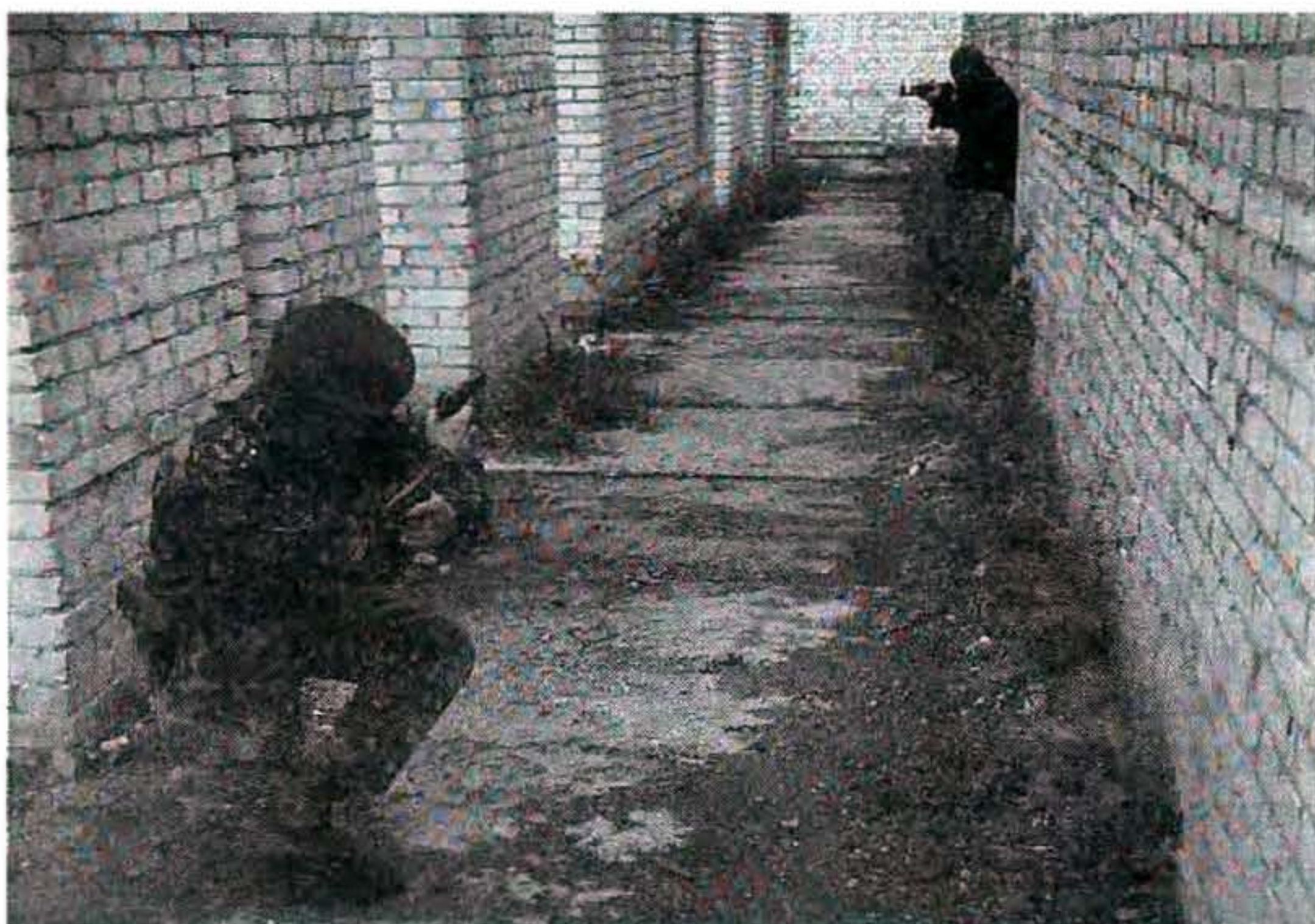

Фото 243. Стрельба с опорой на локоть и одновременным уходом в нижний уровень. При широком зашагивании и с каблуком зашагивающей ноги, развернутой влево, это не представляет сложности

Фото 244. Подход к углу
1 – каблук развернут вперед (1)

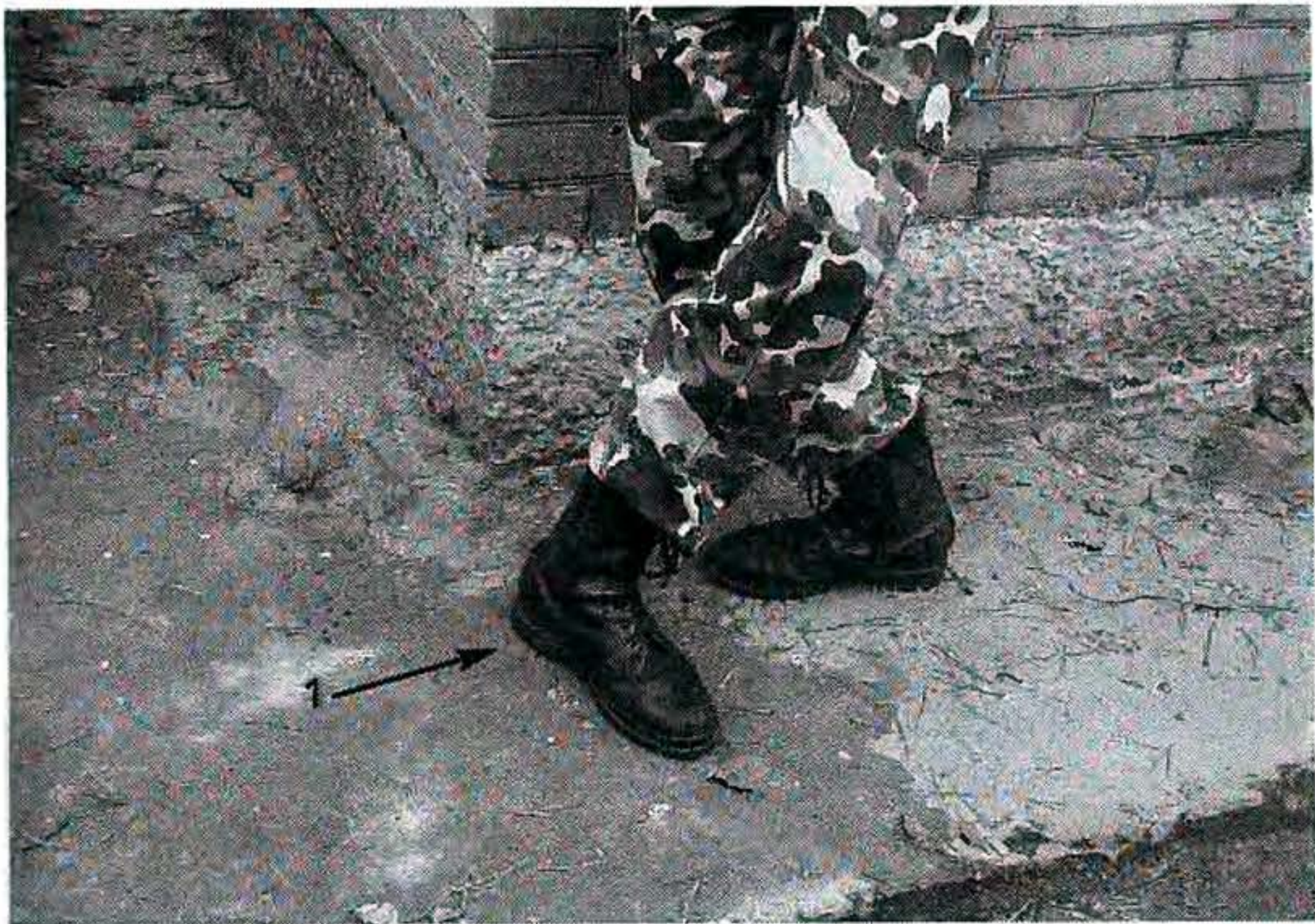

Фото 245
1 – разворот каблука (1)

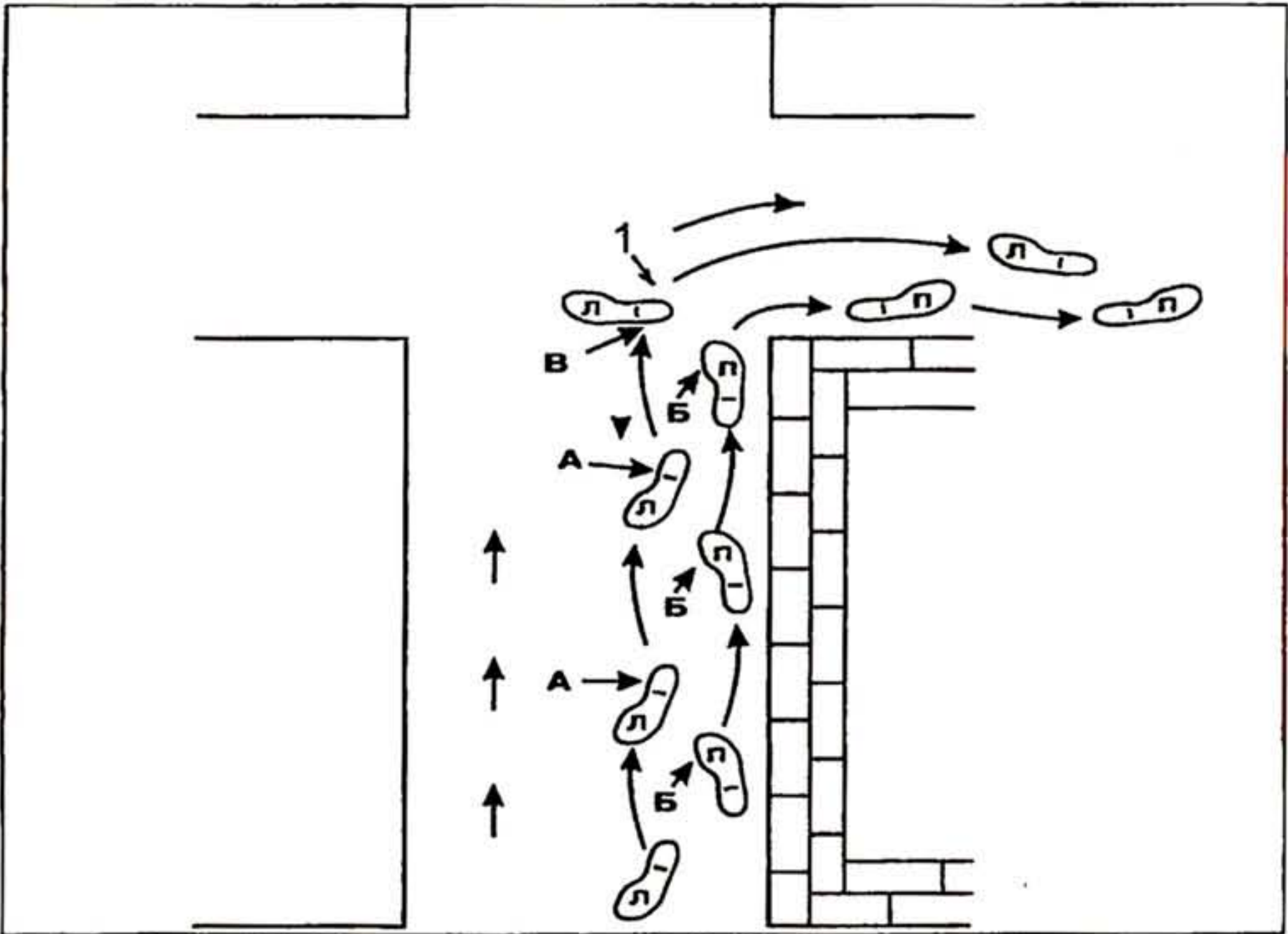

Схема 48. Постановка ступней и работа ног при поисково-штурмовых перемещениях вдоль стен

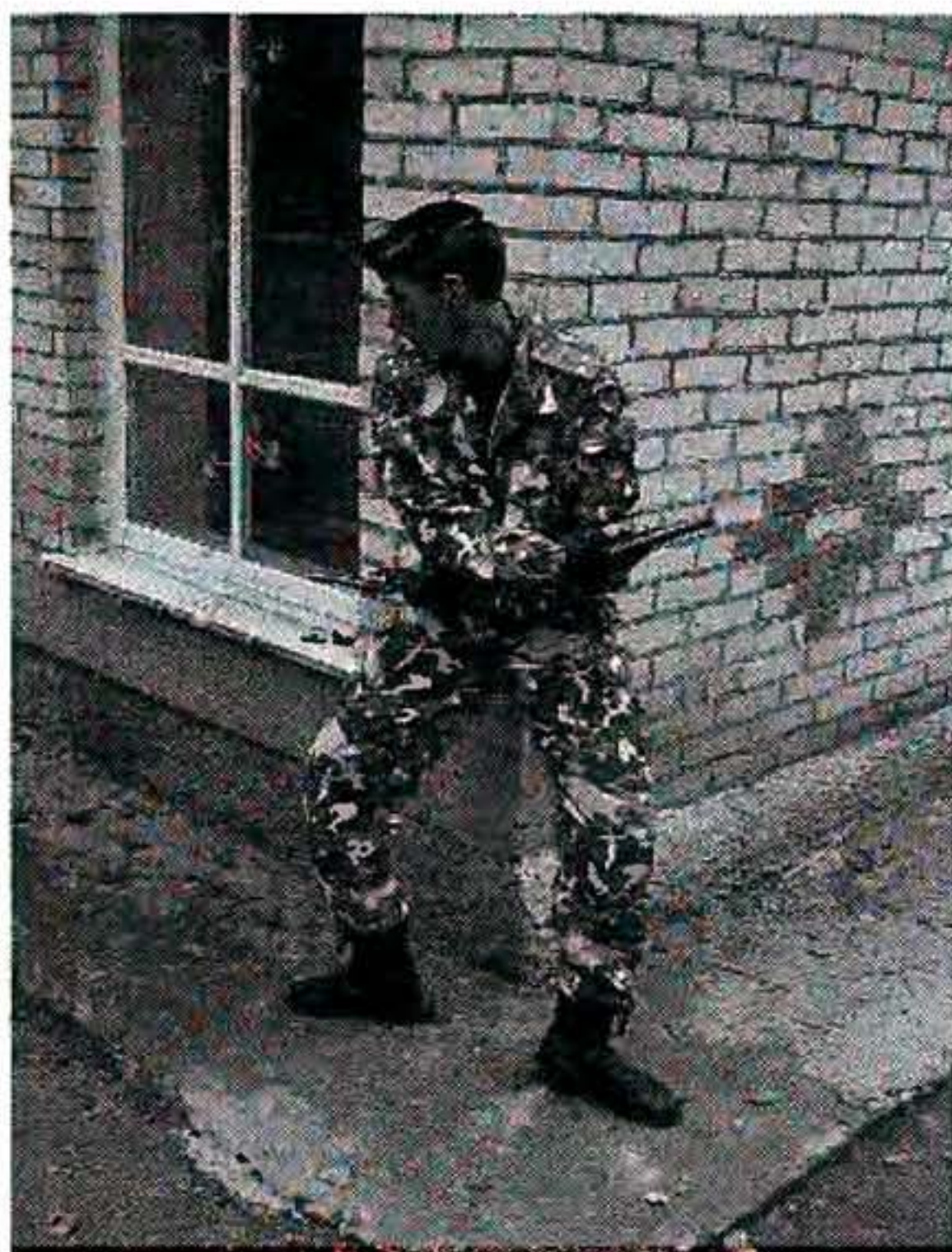

Фото 246. Прорыв за угол с одновременным контролем обстановки по сторонам

Фото 247. Противник находится справа от бойца, преодолевающего оконный проем. Боец практически обречен

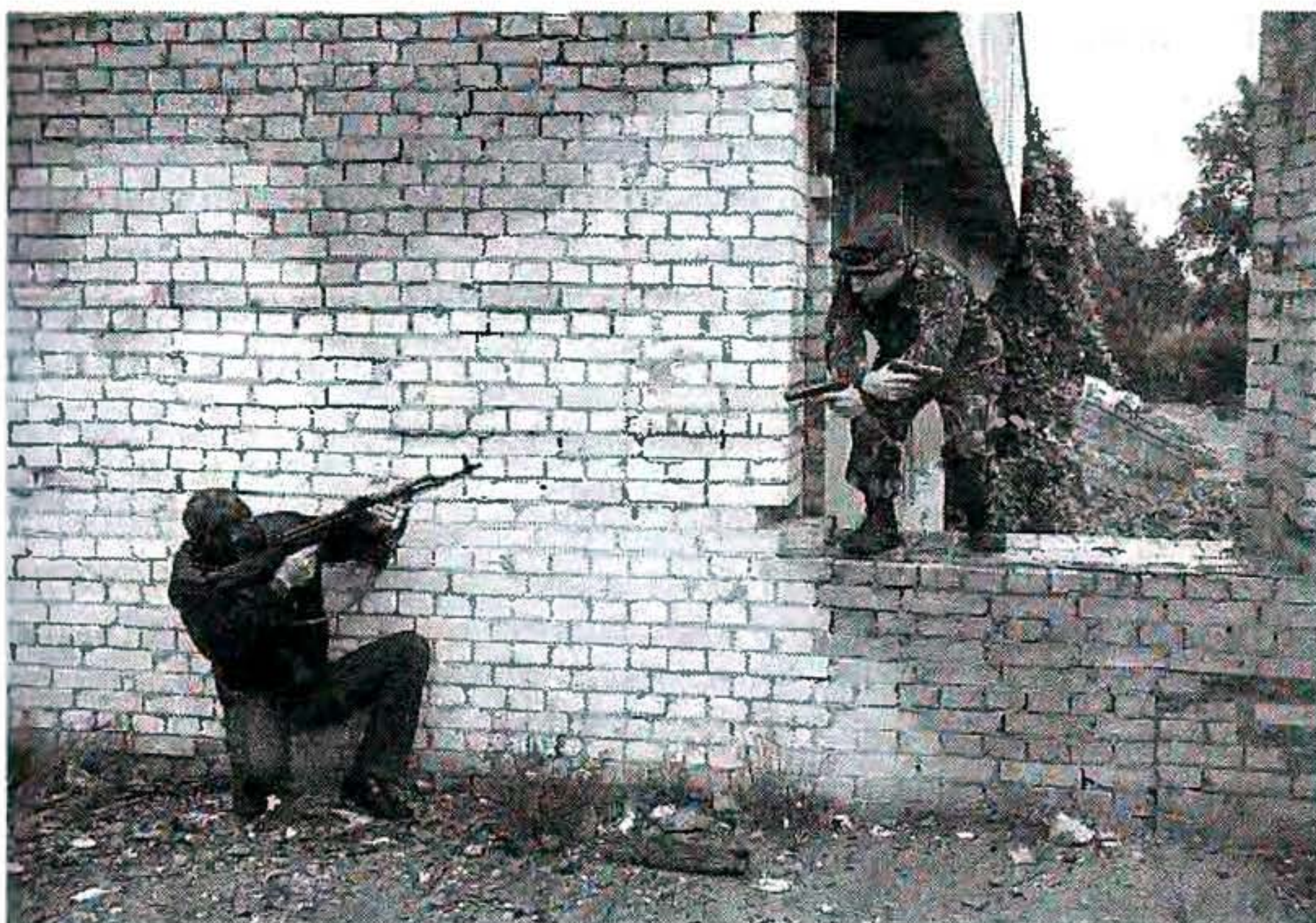

Фото 248. Изменение ситуации: боец охватывает огнем оба угла проема

удобно (если он не левша и не держит автомат по левое плечо). Поэтому правый угол в потенциале всегда наиболее опасен. Диверсионный и террористический элемент прекрасно знает, как тяжело и нерезультативно разворачиваться в правую сторону, на «правую цель» и «за правый угол». Уголовник таким вещам не обучен, но повышенная психоэнергетика обязательно заставит уголовного инстинктивно и неосознанно спрятаться за правым (от сотрудника) углом, присесть где-то в темном месте и сжаться в комок.

Оперработник, проникающий в помещение, не знает, в каком углу находится клиент, за которым он пришел. Поэтому оперативник не прогадает, если представленным на фото 248 способом, имея по стволу в каждой руке, будет способен одновременно охватывать огнем оба угла проема, в который он проникает. Вы видите, что ситуация поменялась — бойцу спецназа все равно, куда стрелять, хоть вправо, хоть влево. К тому же этот боец закрыт углом оконного проема и стреляет из-за укрытия, а его противник ничем не защищен.

Если вы обнаружили противника за правым углом и вам надо гарантированно его ликвидировать, работайте по нему так называемым «верхним» пистолетом (фото 249). Затаившийся противник, возможно, и ожидает появления чужого оружия из-за угла, но никак не того, что оно выдвинется откуда-то сверху. Если противник начнет продвигаться к вам, сделает в вашу сторону рывок в нижнем уровне или попытается тихо и незаметно подобраться к вам на получетвереньках, он напорется на огонь из вашего нижнего ствола (фото 250). Знающий и тренированный противник при выдвигении из-за угла вашего оружия «отвалится» от стены и уйдет от нее перекатом подальше в сторону. Вам это не причинит вреда — он окажется на открытом месте, а вы останетесь за укрытием. В лабиринте тактическое преимущество имеет тот, кто окажется ближе к коридорному перекресту, то есть к углам — потенциальным укрытиям. Работой из двух стволов в любом случае вы сотрете неприятеля с лица земли. «Нижний» пистолет держите боком. Так легче нажать на спуск, и рассеивание от спускового сдергивания будет происходить сверху вниз по габаритам вертикальной цели. Из «верхнего» ствола можно стрелять, нажимая на спуск как указательным, так и большим пальцем, по натренированности стрелка и удобству конкретной обстановки.

Этот простой и необычайно эффективный способ огневого подавления при работе в лабиринте придуман еще в XIX столетии находчивыми чинами российской жандармерии. Для того чтобы все это у вас лучше получилось, потренируйтесь стрелять вышеописанным способом по мишени, поставленной в нижнем уровне на дистанции 5–10 м от угла. Стреляйте, сориентировав стволы параллельно стене и корректируя наводку оружия по видимым пулевым пробоинам. При удачных попаданиях запоминайте мышечные усилия и пространственные ощущения. Ориентируйтесь на их воспроизведение при последующей стрельбе. Результаты растут очень быстро. Когда вы натренируете «темную» мышечно-координационную память, вам будет совсем не обязательно контролировать процесс визуально. Не выставляйтесь за угол — пусть за вас работает оружие.

Фото 249. Поражение противника по верхнему уровню

Фото 250. Поражение противника, сделавшего рывок к сотруднику

Может случиться так, что вы работаете по противнику, находящемуся за правым углом, а кто-то непрошенный появился сзади. Практика и замеры времени показывают, что в таком случае на противника получается быстрее и результативнее вывести не «верхний» пистолет, а «нижний» (1 на фото 251). «Верхним» стволом выгоднее работать по прежней цели.

Если у вас на вооружении револьвер (он до сих пор незаменим при внезапных боестолкновениях «в упор») и автоматический пистолет, старайтесь держать пистолет в правой руке, а револьвер в левой. Почему? Потому что пистолет выбрасывает гильзы вправо–вверх (есть и такие, которые выбрасывают гильзы влево), и пусть лучше гильзы отлетают вниз, чем в самый напряженный момент попадают в лицо или глаза.

В лабиринте пистолет и гранаты тактически дополняют друг друга. При работе двумя короткими стволами рекомендуется левый из них пристегивать коротким ремешком к запястью левой руки, а другой — к поясу обычным ревшнуром. Так будет легче метать и подкатывать гранаты. Граната — мощное и незаменимое средство боевой работы в лабиринте, но для ее метания надо иметь свободную правую руку. Куда в таком случае девать пистолет? Его можно прижать подбородком, зажать под мышкой или засунуть за пояс. Кольцо из гранатного запала выдергивают большим или средним пальцем (1 на фото 252). И когда граната «пошла» в сторону противника (фото 253), считается весьма полезным сделать 2–3 выстрела ей вслед, не выставляясь из-за укрытия, перед тем как вжаться в стену во время ее срабатывания. Почему? Потому что повышенная психоэнергетика, которой от природы обладает преступный, террористический и прочий антиправительственный элемент, резко и неосознанно кидает всю эту сволочь в единственно безопасном для них направлении — в ту сторону, откуда брошена граната. И чтобы противник до места не добежал, его сразу же надо «положить», когда он выдвинется из-за укрытия. Огонь помешает ему также дотянуться до гранаты и отбросить ее в вашу сторону.

Фото 251. Поражение противника, неожиданно появившегося сзади — справа по нижнему уровню, из пистолета (1), расположенного снизу

На фото 253 и схеме 49 смоделирован случай, имевший место в реальности, когда до неприятеля нельзя было дотянуться иначе, как бросив гранату Ф-1 на рикошет от стены.

Когда на подходе к коридорному перекрестку вы обнаружили или почувствовали, что вражеские силы сосредоточены с обеих сторон и за углами будет жарко, бросайте гранату на рикошет, как показано на схеме 50. Это позволит вам не высовываться и не подставляться, и вообще находиться подальше от этого перекрестка. Постарайтесь, чтобы граната отскочила от стены (2 на схеме 50), откатилась к другой стене за угол и сработала недалеко от перекрестка. Осколки гранаты Ф-1 капитально очистят проходы вправо и влево от вас по обе стороны переходной развязки. Рикошетов в вашу сторону практически не будет. Неприятеля спереди и сзади вас вы уничтожите сами. Такая методика применялась русскими при взятии Будапешта и Кёнигсберга. Эффект от такого гранатометания и

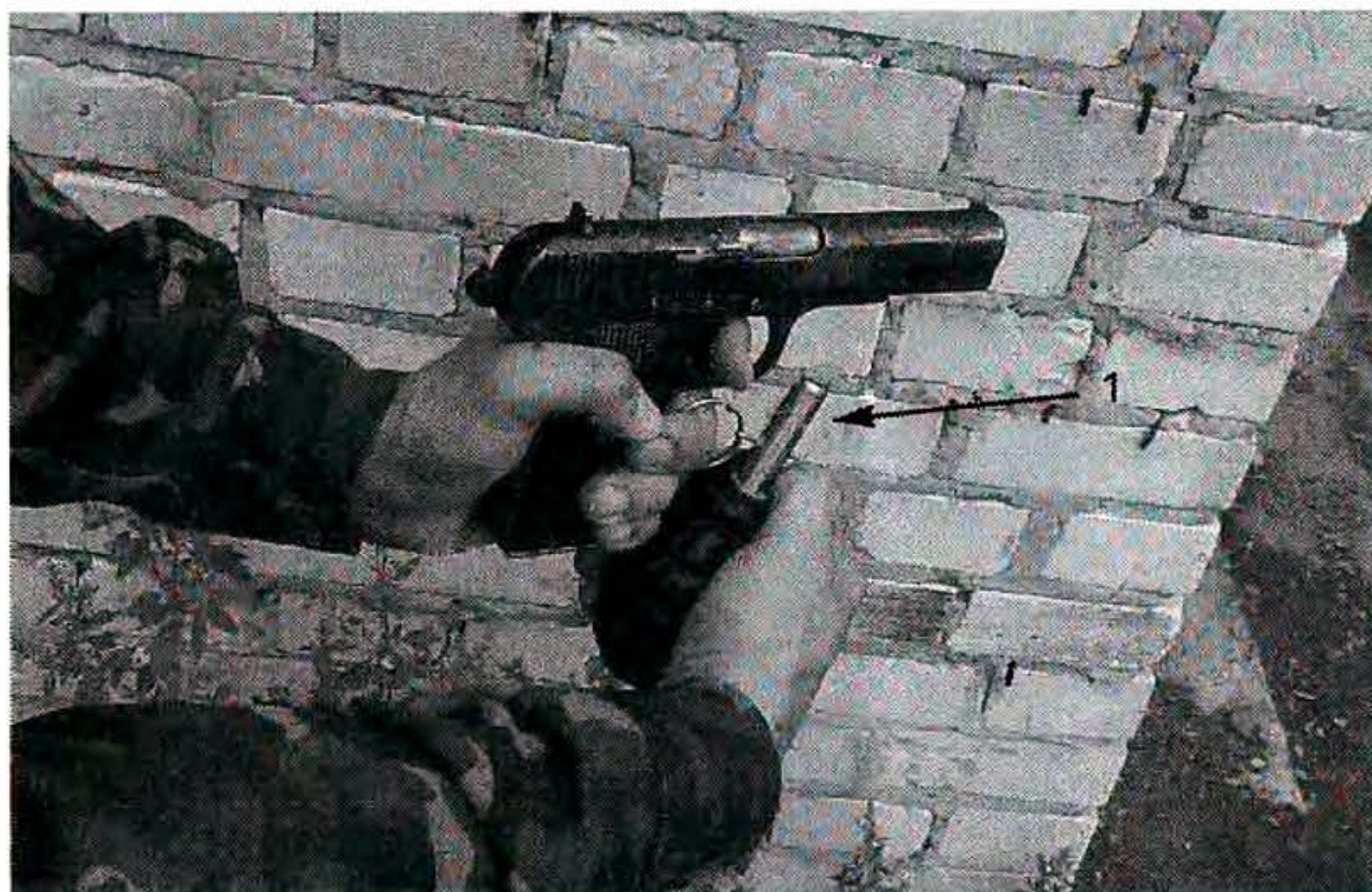

Фото 252. Кольцо (1) с чекой из запала УЗРГ-М выдергивается средним пальцем и остается на нем

Фото 253. Контроль огнем направления, по которому «пошла» граната

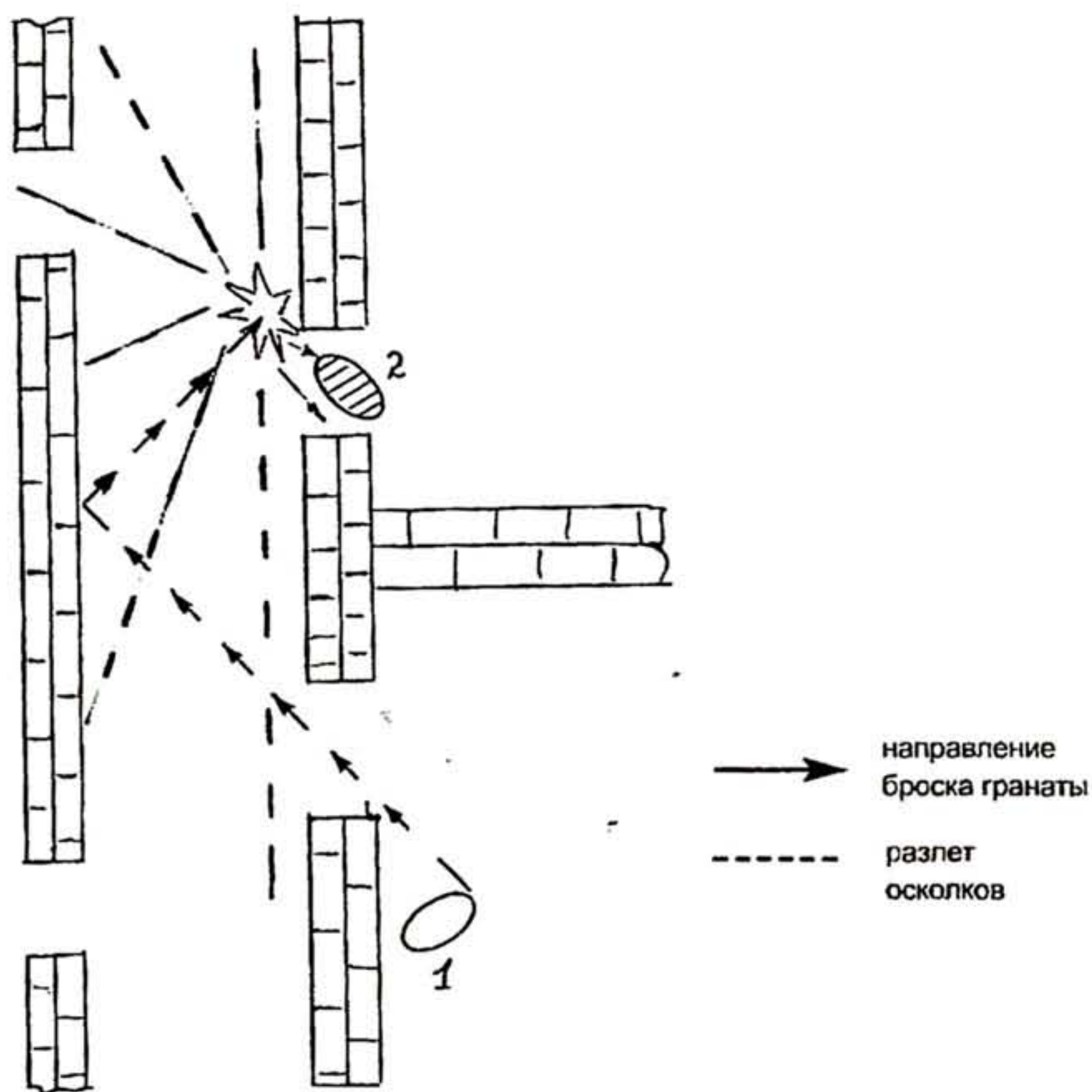

Схема 49. Метание гранаты на рикошет:
1 – сотрудник; 2 – противник

одновременной стрельбы огромен — это неоднократно подтверждалось практикой ОГПУ, СМЕРШ и МГБ.

Противник, который затаился по щелям и держится подальше от углов, теряет тактическое преимущество. Быстрая и агрессивная работа спецназа вплотную к углам перекрестков позволит использовать эти углы после их зачистки как укрытия для стрельбы и гранатометания, а «расчищенные» огнем перекрестки повышают свободу маневра конкретного бойца, сотрудника или малой группы. При этом можно эффективно работать одному против нескольких противников, контролируя огнем разные направления, прикрываясь разными углами. Стрельба «по-македонски», сопряженная с гранатометанием и вышеописанной тактикой, резко повышаст огневую мощь и боевую живучесть оперативного работ-

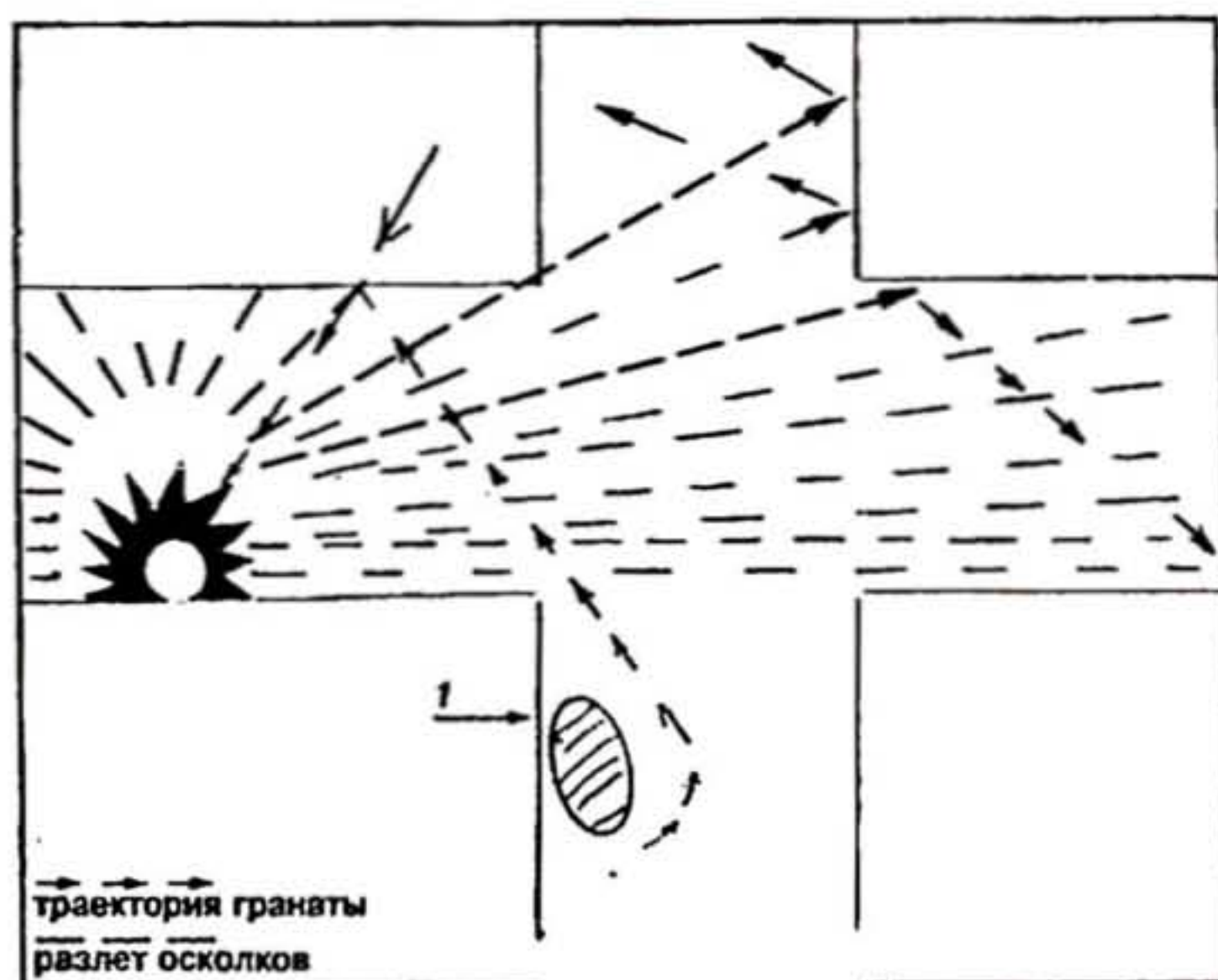

Схема 50. Метание гранаты на рикошет
1 – местонахождение бойца

ника-одиночки, который только таким способом сможет выполнить поставленную задачу, подавить численно превосходящего противника, разблокироваться и прорваться к своим.

«Маятниковое» перемещение при работе с двумя пистолетами

Если вы находитесь в изготовке, представленной на фото 254, и вам необходимо уйти с линии огня, резко зашагивайте левой ногой вправо так, как показано на фото 255, 256, одновременно разворачивая корпус против часовой стрелки и «подбирая» живот. Оба ствола при этом разворачивайте так, как представлено на фото 257, один из них должен быть сориентирован на опасную цель. В данном случае цель спереди, но она бывает и сзади. При необходимости процесс перемещения таким способом продолжают, но уже «прокатываясь» на каблуке левого ботинка (1 на фото 258). Это даст возможность отодвинуться вправо еще сантиметров на 10.

Фото 254. Исходное положение для «маятниково-го» перемещения

Фото 255. Зашагивание левой ногой вправо

Фото 256. Работа ступней при зашагивании

Фото 257. Ориентация револьвера в левой руке на цель спереди

Фото 258. Дальнейший уход вправо
1 – «прокатывание» вправо на каблук

Движения можно менять вперед и влево. Вышеописанный процесс — лишь один из элементов «боевого маятника». С каждым зашагиванием, прогибаясь все ниже и ниже, можно войти в любой кувырок или в перекат с выходом на ноги. Работа ног и постановка ступней представлены на схеме 51.

Тактическое перемещение с двумя пистолетами лежа

Представленный далее способ перемещения в нижнем уровне применяется при плотном огне противника, когда надо двигаться быстро, а головы не поднимать. Для перемещения лежа выдвигайте вперед оба локтя (1–2 на фото 259), «цепляйтесь» ими за грунт и подтягивайтесь, отталкиваясь от грунта носками обуви (3 на фото 259). Затем повторяйте этот цикл. Достигнув тактического места (например, коридорной развязки), можно стрелять снизу хоть за правый угол, хоть за левый (фото 260).

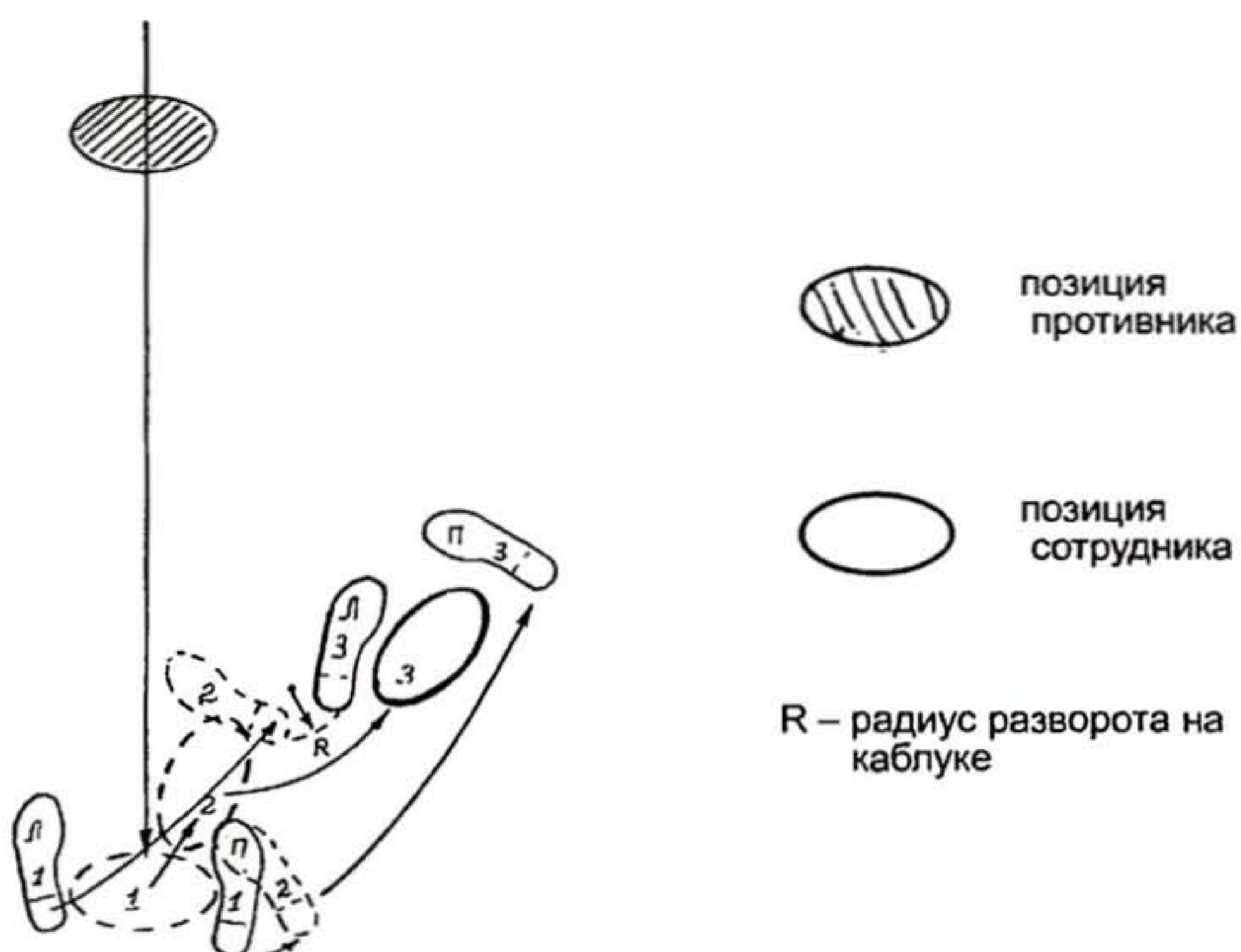

Схема 51. Работа ног и постановка ступней при «маятниковом» уходе вправо

Фото 259. Перемещение с «зацепом» локтями (1–2) и одновременным отталкиванием носками обуви (3)

Фото 260. Стрельба с нижнего уровня вправо

При необходимости немедленно уйти назад поворачивайтесь на бок, делайте отмашку ногой, используя полученную инерцию, поднимайте корпус и скрывайтесь за укрытием. Этот процесс описан ранее (см. фото 180, 183, 234, 235).

Заключение к теме

Когда вы научитесь стрелять по разным направлениям из двух стволов, потренируйтесь работать с ними вхолостую — один против нескольких. Потом для сравнения возьмите только один ствол (пистолет или автомат) и попытайтесь выполнить то же самое. Вы сразу почувствуете себя незакрытым и незащищенным. Немудрено: боевая практика показывает, что огневое воздействие двух стволов на дистанциях «в упор» в руках тренированного бойца результативнее даже не в два раза, как могло бы показаться, а в четыре. Два пистолета намного лучше, чем один.

Автор не умаляет значения автомата, но в тесном лабиринте он неповоротлив, и в некоторых случаях в качестве последней надежды пусть он висит где-нибудь за спиной или под рукой, откуда его удобнее будет достать.

До сих пор методика боевой работы из двух коротких стволов незаменима в тех случаях, когда группе захвата необходимо скрытно выдвинуться к объекту оперативного интереса. Большой автомат спрятать под одеждой проблематично, а два пистолета (револьвера) — очень легко. Проникновение на объект, подлежащий «тихой» зачистке, его штурм и боевые действия получаются более гибкими и маневренными, если действовать двумя короткими стволами, а не автоматом. Оперативный поиск и обезвреживание преступников, затаившихся в лабиринтах, также получается намного эффективнее и безопаснее для оперсостава, вооруженного двумя пистолетами.

До сих пор не придумано более эффективного способа боевого подавления бандгруппы в железнодорожном пассажирском вагоне.

Вышеприведенный и далеко не полный перечень боевых приемов стрельбы из двух пистолетов (револьверов) с огромным успехом использовался российской жандармерией при борьбе с контрабандистами, при ликвидации разбойных группировок и гнезд анархистов, а также во времена всех трех русских революций. Такими методами пользовались контрразведчики российской армии в Первую мировую войну и контрразведка белых — в Гражданскую. Точно такая же боевая практика применялась в ОГПУ, НКВД, СМЕРШ, МГБ и УгРо для подавления диверсионно-шпионского антисоветского, антиправительственного и прочего подрывного и уголовного элемента. Особенно хорошо этот способ показал себя при быстром поиске и ликвидации японских самураев-смертников (снайперов и пулеметчиков) на территории Маньчжурии в 1945 году. Методика стрельбы «по-македонски» из двух пистолетов того времени была делом необходимым, обыкновенным и привычным. Времена были напряженные, и оперативники тренировались сознательно и упорно, используя для этого любую возможность. Технологией ин-

дивидуального боевого воздействия придавалось очень большое значение. Поэтому сталинские спецслужбы были столь мощной силой в отведенный им Историей промежуток времени.

Многолетняя практика показала, что стрельба «по-македонски» все-таки получается лучше из двух самовзводных револьверов. По этой причине в арсеналах современных спецподразделений до сих пор имеются по два револьвера системы «Наган», хотя никто уже не помнит, с чем это связано и зачем это нужно.

ТАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ОДНИМ ПИСТОЛЕТОМ

После прихода к власти Н. Хрущева и разгона сталинских профессионалов поступило строжайшее указание о сдаче нетабельных стволов. С тех пор оперсостав мог рассчитывать только на одну оружейную единицу отечественного производства (обычно револьвер «наган» или пистолет «ТТ» с запасом патронов соответственно 14 и 16 штук). Эффективные македонские стрелково-тактические технологии с убытием старослужащих сами собой забылись и исчезли. Боевая подготовка стала меняться в сторону упрощения.

Но в 1950-е гг. в стране процветал послевоенный массовый бандитизм. Его масштабы и формы были намного страшнее современного беспредела. Бандитские налеты были наглыми и дерзкими, а преступники тех времен прикрывались живыми людьми точно так же, как современные террористы заложниками. К тому же потенциальный противник массово забрасывал на территорию СССР агентов и диверсантов с реальными заданиями.

Оперработники уже не могли противопоставить спецклиентуре повышенную огневую мощь, но служебные задачи необходимо было выполнять.

Выход подсказали старослужащие — бывшие сотрудники военной разведки и контрразведки, дослуживающие

после войны в территориальных органах. Сподвижников Лаврентия Павловича на периферии работало еще очень много, и без их знаний и опыта обойтись было невозможно. В оперативно-боевую практику стала внедряться неуставная, но эффективная стрелково-тактическая методика агентурной разведки.

Как известно, разведчик-интеллектуал работает автономно и по специфике своей деятельности может иметь только один пистолет, да и то небольшого размера. Поэтому такой стрелок при необходимости должен «выжать» из своего ствола все, на что тот способен. Для этого мобилизуются все тактические резервы.

Технологии эффективного огневого подавления из одного пистолета, органически взаимосвязанные с ранее описанной стрельбой «по-македонски», сами по себе не сложны и не требуют особых тренировок. Некоторые из таких тактик стрелковых приемов приводятся в настоящем пособии. Они взяты из практики и в свое время помогли быстро «развязать» немало критических ситуаций.

Наверное, каждый из нас смотрел американские кинобоевики. В фильмах часто можно увидеть, как суперменкиногерой перед решающим броском принимает стартовое положение за укрытием (за углом), удерживая пистолет двумя руками (фото 261). Да, это правильно сгруппированная стартовая изготовка. Но далее герой боевика поступает неправильно и весьма неразумно, выскакивая из-за укрытия и выбрасывая при этом обе руки для стрельбы в классическом треугольнике (фото 262).

Он выставляет свой увеличенный силуэт для поражения встречным огнем противника. В кино этот маневр выглядит очень эффектно, а в реальном боестолкновении такого стрелка застрелят на месте. Американские киносценаристы это прекрасно знают, но боевик держится на зрелищных сценах, — если снимать в кино реальную боевую обстановку, то показывать будет, собственно, нечего. В боеконтакте все действующие лица и исполнители «жмутся» за углами и никто не выставляется. Быть убитым не хочет никто.

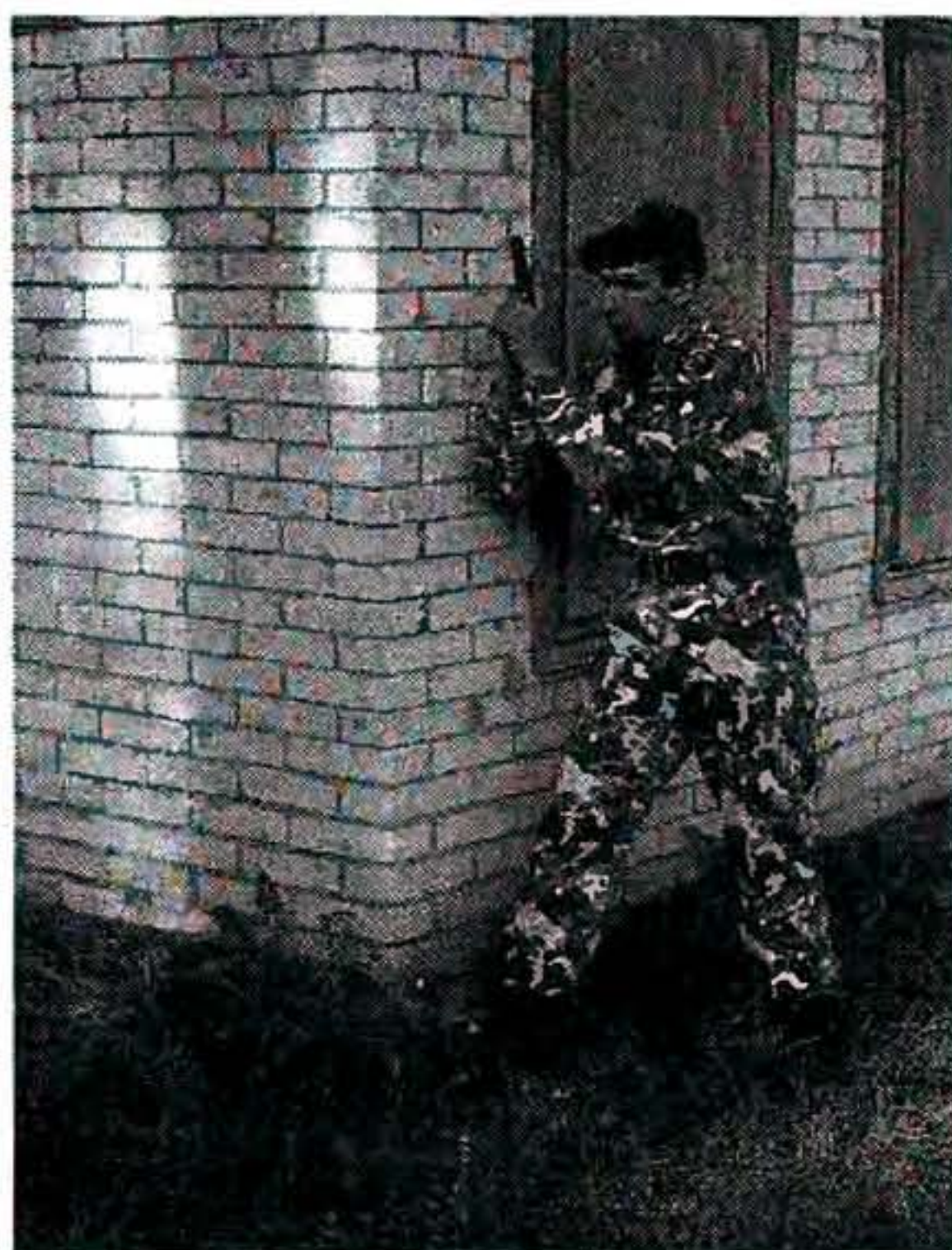

Фото 261. Исходное положение

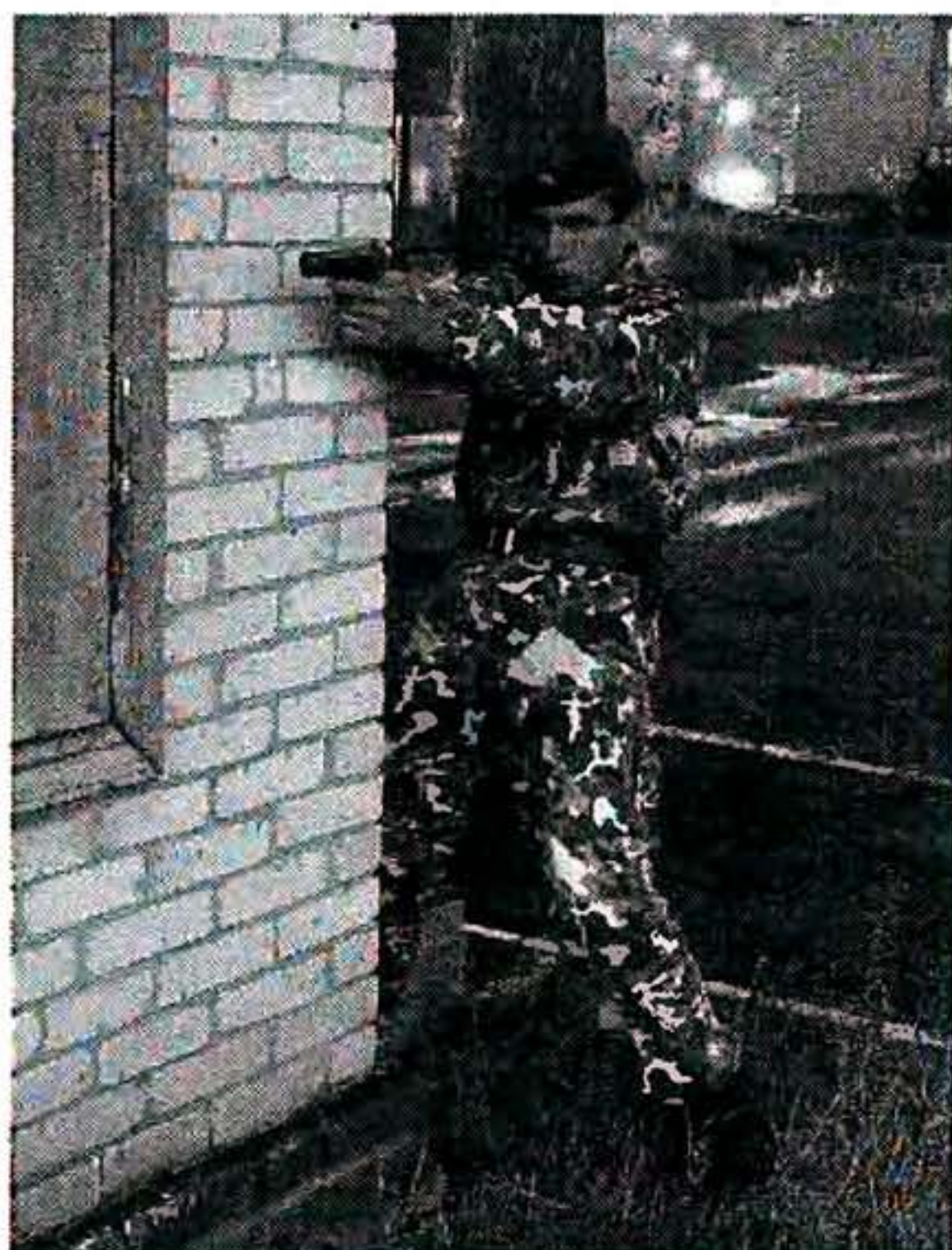

Фото 262. Неправильная позиция – сотрудник не защищен укрытием и его силуэт увеличен

Из стартовой позиции (фото 261) знающий оперативник принимает так называемую боковую изготовку для стрельбы условным способом (фото 263). При этом пистолет положен горизонтально на бок, он удерживается обеими руками, левое плечо для удобства поддержки пистолета максимально поднято (1 на фото 263).

Левый локоть для придания жесткости и устойчивости системе «стрелок—оружие» прижат к ребрам левой стороны корпуса (2 на фото 263), точно так, как при стрельбе из автомата стоя на точность. Правый локоть для устойчивого баланса поднят на высоту переносицы (3 на фото 263). Положенный на бок пистолет выдвинут за укрытие (угол) минимально, не более чем на величину поперечных размеров подвижных частей (фото 264).

Прицеливание при стрельбе «за правый угол» производится через прицельные приспособления *левым глазом*. Для ведения огня стрелок выдвигает из-за укрытия только часть головы и немного плеча (фото 264). Можно стрелять с упором передней части спусковой скобы в массу укрытия — получится еще лучше, и оружие меньше будет сдвигаться в сторону отдачи при выстреле. Внимание! Это можно делать только при стрельбе из пистолетов с неподвижной спусковой скобой — «ТТ», «Беретта FS-92», «Кольт» и подобных им. При стрельбе из систем с подвижной спусковой скобой — «ПМ», «Стечкин», «Вальтер ПП» и прочих — следует опирать оружие на поверхность укрытия пальцами поддерживающей руки.

При таком способе стрельбы вероятность поражения встречным огнем противника незначительна. После достаточной натренированности плечо можно вообще не выставлять. И в таком случае в киновоеике показывать будет вообще нечего.

Вышеописанная боевая изготовка принимается быстро, почти мгновенно. Пистолет стоит на упоре левой руки устойчиво, как в станке. Из стартовой позиции (фото 261) в рабочую боковую изготовку оружие переводится быстро, просто и естественно.

Если вам нужно стрелять из-за укрытия в левую сторону, поддерживайте пистолет левой рукой снизу так, как

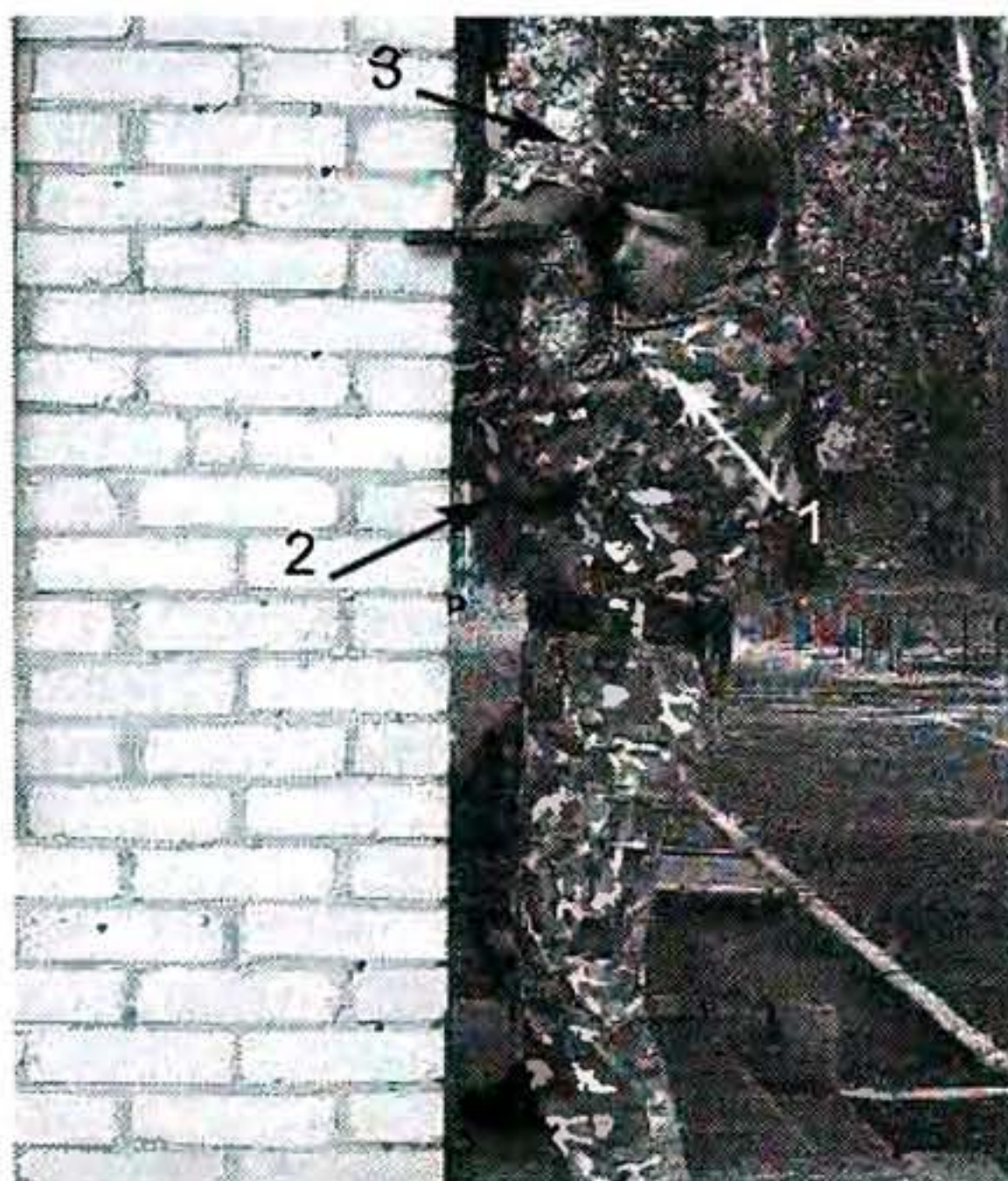

Фото 263. Боковая изготовка для стрельбы «условным способом» из пистолета:

- левое плечо (1) максимально поднято;
- левый локоть (2) прижат к ребрам левого бока и опирается на него;
- правый локоть (3) поднят

Фото 264. При работе в боковой изготовке сотрудник максимально укрыт от встречного огня. Пистолет (1) выдвинут минимально

показано на фото 265. Или с поддержкой за правый локоть (фото 266). При таких хватах оружие будет меньше бросать в сторону отдачей. Разумеется, ориентируйте ствол параллельно стене — так вы сразу и не целясь «зацепите» прижавшегося к ней противника.

Как уже упоминалось, при всех тактических прохождении проемов, проломов, коридорных перекрестков и т. д. нужно резко выдвинуть голову из-за укрытия (угла), «схватить» обстановку боковым зрением и независимо от того, что вы там увидели, спрятать голову назад. В немецких и мадьярских инструкциях, а затем и в инструкциях СМЕРШ, предписывалось одновременно с этим выдвигать и пистолет, который сразу же должен быть направлен в сторону взгляда. Более того, спуск этого пистолета должен быть заранее «поджат», чтобы его можно было мгновенно дожать для уничтожения противника.

Неприятель при поисковых мероприятиях в лабиринте может занимать два положения — или стоя, прижавшись к стене, или же (чаще всего) сжавшись в комок и присев в нижнем уровне в темном отдаленном углу. Поэтому-то и выдвигайте ваш пистолет, сразу сориентированным стволом параллельно стене. И если вы засекли краем глаза противника, прижавшегося к этой стене, дожимайте спуск — промаха не будет. И сразу же стреляйте еще раз — ваш пистолет, «уведенный» бросанием выстрела в сторону мушки, опять «достанет» противника, отскочившего от стены. Все это натренируйтесь делать мгновенно, в один прием, по мышечной памяти.

В любом случае при работе в лабиринте выдвигайте пистолет, слегка наклоненный вниз (фото 267), — стоящему противнику вы попадете по ногам, а присевшему — по корпусу. Даже если вы попадете в грунт перед присевшим противником, его достанет рикошетом, и он больше не поднимется. Кроме того, пистолет, выдвинутый с наклоном, сможет профилактировать рывок противника к вам в нижнем уровне.

На дистанциях стрельбы в упор исход столкновения разрешается быстро — прав будет тот, кто выстрелит первым. Но стрельба по отдаленным и малоразмерным целям с ви-

Фото 265. Стрельба за левый угол

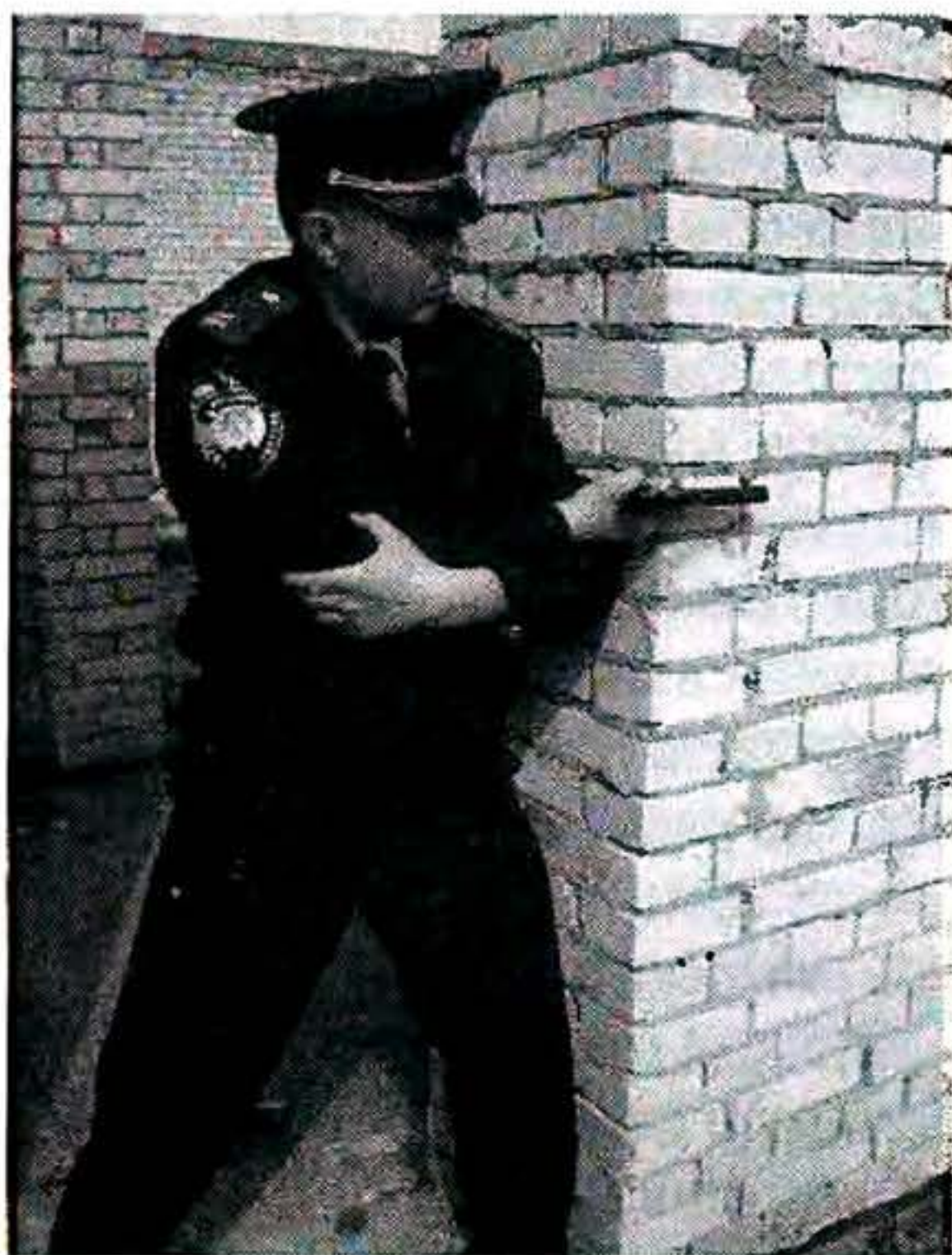

Фото 266. Стрельба влево с поддержкой за правый локоть

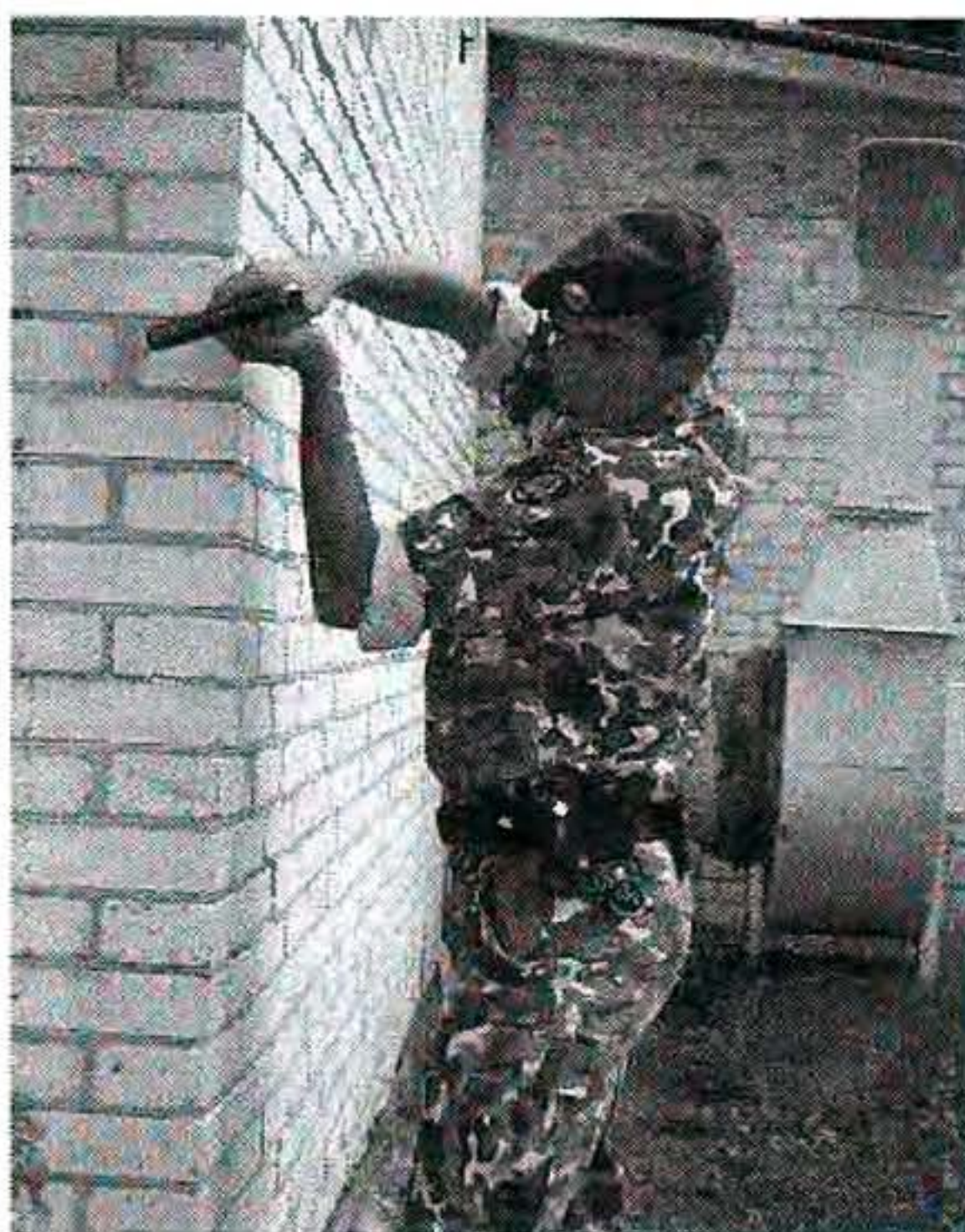

Фото 267. Выдвигайте за угол пистолет, слегка наклоненный вниз, – стоящему противнику вы попадете по ногам, а присевшему – по корпусу

зуальным прицеливанием может быть результативной не сразу. И хотя ваша собственная площадь поражения крайне незначительна, незачем подставляться и лишний раз испытывать судьбу. Выстрелив 2–3 раза, спрячьтесь за укрытие (угол), резко уйдите вниз, станьте на колени и стреляйте из пониженного уровня (фото 268). Противник по инерции будет вести огонь по тому месту, где вас уже нет.

Вышеописанная боковая изготовка предназначена не только для стрельбы в лабиринте. По ростовой цели в такой изготовке стрелять намного проще и результативнее, чем в общепринятом классическом треугольнике. Разумеется, если при этом ваш пистолет пристрелен классическим общевойсковым уставным способом с превышением траектории на 12,5 см при дистанции стрельбы в 25 м. При этом прицельные приспособления пистолета, положенного на бок, «привязываются» к правой кромке силуэта ростовой цели, как показано на схеме 52. Исходя из того, что уставная ширина ростовой цели — 50 см, на дистанции стрельбы 50 м вы попадете на 25 см в глубину ми-

Фото 268. Стрельба с колена из укрытия находящегося справа от стрелка

шени. Целясь таким способом, вы сможете уверенно и сразу поражать ростовые цели на реальной дистанции от 10 до 50 м. Естественное понижение траектории пули при этом будет не более 10 см, что для поражения вытянутой сверху вниз вертикальной цели не имеет практического значения.

Естественно, рассеивание от спускового «сдергивания» горизонтально положенного пистолета будет хоть и небольшим, но оно все-таки будет. При данном способе стрельбы оно ложится «пятном», растянутым сверху вниз по вертикальным размерам ростового силуэта. К краю силуэта очень легко «прицепиться» мушкой, а при стрельбе в лабиринте на очень близких дистанциях «цепляйтесь» мушкой за вертикальную линию укрытия, за которым находится цель. Превышение траектории, «положенное на бок», уведет пулю на 5–10 см в сторону от укрытия и обязательно заденет противника.

При горизонтально положенном пистолете указательный палец на спуске может работать в полтора-два раза

*Схема 52. Стрельба из пистолета по ростовой цели из боковой изгот-
товки*

быстрее, чем при традиционной постановке оружия. И поэтому при комплексной работе в боковой изготовке захват цели и ее поражение происходят намного быстрее, чем при стрельбе привычными способами.

Следует учесть, что согласно законам баллистики угол бросания (в данном случае он будет горизонтальным) образуется еще до того, как пуля покинет канал ствола. Чтобы пистолет меньше «уводило» при выстреле по горизонтали, необходимо как можно сильнее выпрямить правую руку, а левой поддерживающей рукой плотнее прижимать пальцы правой руки, удерживающие пистолет, в области рукоятки. При таком «встречном» воздействии сил оружие меньше уводит в сторону при выстреле. Это надо натренировать и пристреляться индивидуально.

У данного способа боевой работы есть еще одно, неожиданное преимущество. Попробуйте выстрелить навскидку способом «треугольник» по малоразмерной цели, показавшейся на 2–3 с. Вы отметите два очень неудобных момента: при резком вскидывании оружия снизу вверх

оно «перескакивает» через цель, и его потом нужно возвращать вниз, к искомой точке прицеливания. На это уходит время, и цель может просто исчезнуть. К тому же при вертикальном вскидывании трудно выровнять мушку в прорези. Все это непросто делать даже на стрельбище, а в боевой обстановке и подавно. В спортивной практике на отработку таких моментов тратятся сотни тренировочных часов.

Потренируйтесь поймать такую же цель из боковой изготовки. Будет лучше, если, приняв ее, вы наклоните корпус вперед (фото 269). Оружие вскидывается только *разгибом* корпуса (фото 270). Все внимание на цель; прорезь и мушку контролируйте боковым зрением. Вы будете весьма удивлены, что мушка сама по себе выровнялась в прорези (или даже вообще из нее не уходила) и остановилась в заданной точке прицеливания. Все это происходит независимо от того, насколько быстро вскидывается пистолет. Запомните: оружие выводится в точку прицеливания только разгибом корпуса, без отрыва опорного локтя от ребер левой стороны корпуса. Ни в коем случае не поднимать оружие с земли только руками!

Вышеописанная боевая технология когда-то упорно нарабатывалась в ОГПУ-НКВД-МГБ именно для разблокирования заложников. Заложников брали во все времена, но при сталинском режиме преступного и антиправительственного элемента, закрывшегося живым человеком, предписывалось уничтожить по ходу штурм-захватов, не вступая с ним в переговоры. Как уже упоминалось ранее, бандит, приставивший пистолет к голове жертвы, уязвим, когда он открывает рот, чтобы высказать то, что он хочет, в этот момент его внимание хуже и медленнее переключается на спуск курка. Этот период длится 2–3 с. Сотрудникам спецслужб старой формации этого было достаточно, чтобы, вскинув пистолет в боковой изготовке, поразить противника в открытые места — плечо, голову, локти (схема 53). Это делалось с ходу и без разговоров. В те времена напарники оперсостава подбирались таким образом, чтобы один из них был левша. Человеку с ведущей левой рукой легче и результативнее стрелять с разво-

Фото 269. Прицеливание из боковой изготровки

Фото 270. Оружие вскидывается только разгибом корпуса

Схема 53. Наиболее уязвимые места террориста: локоть, оружие, голова, плечо

ртом вправо и «держать правый фланг». Одновременно со стрельбой по преступнику напарник-левша резко выдвигался вправо и стрелял в пустое место с правой стороны от заложника (обозначено пунктиром на схеме 54). Преступник, инстинктивно дернувшийся в этом направлении, обычно получал пулю в левый локоть.

У современных пистолетов, пристрелянных *под обрез*, со стандартным превышением 12,5 см на 25 м дальности стрельбы, при выполнении вышеизложенной боевой технологии, привязкой для прицеливания должны служить внешние контуры заложника (1–3 на схеме 53). На дальностях стрельбы 10 м и далее при стрельбе из пистолета, поставленного на бок, пули пойдут в стороны от этих контуров на 6–12 см, что снижает риск поражения заложника.

У шакала, закрывшегося живым человеком, всегда будут открыты для поражения *локти* — это ахиллесова пята террориста. Взять противника в вышеописанную «вилку» надо мгновенно, в первые полсекунды, как только штурмующие увидели террориста и заложника, и лучше — еще до того,

Схема 54. Напарник-левша резко выдвигается вправо и стреляет в пустое место с правой стороны от заложника (обозначено пунктиром)

как террорист поднял пистолет и попытался что-то сказать. Делать все это надо в автоматическом режиме дежурной реакции, невзирая на побочные обстоятельства. Это в значительной степени «собьет» программу негодя и замедлит его действия. Маневр этот необходимо доводить до логического завершения. Сделать это можно только в боковой изготовке. С применением бесшумного оружия такие вещи получаются намного быстрее, безопаснее и результативнее.

Разумеется, для отработки таких боевых действий нужны не просто учебные занятия, а упорные и длительные тренировки. В свое время на это не жалели времени и боеприпасов. Мгновенное поражение малоразмерных целей отрабатывалось до уровня боевого искусства. Ситуационная мишень с заложником и террористом появилась в советских спецподразделениях еще в конце 1950-х гг. Сейчас она возродилась без принципиальных изменений. Когда-то была и подробная инструкция, как стрелять по

такой мишени и действовать в соответствующих ситуациях. Со временем все это забылось. Старые инструкции, отбив циркулярные сроки, изымаются и уничтожаются. Новые инструкции, как правило, составлять уже некому.

Начальное преимущество — за террористом. Противопоставить его инициативе можно только виртуозное стрелковое мастерство. Стараниями инструкторов-старослужащих боевая технология нейтрализации негодяев по принципу «здесь и сейчас» доводилась до степени абсолютного совершенства и применялась до конца 1960-х — начала 1970-х гг. Тогда еще служили офицеры сталинской формации. В те время случаи захвата заложников, конечно, бывали, но до прессы эта информация не доходила — все решалось на месте, конкретно и без лишней шумихи. Так и у служивого люда хлопот было меньше, и у «высокого руководства» голова не болела. Нет террориста — нет и проблемы.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ БОКОВОЙ ИЗГОТОВКИ

Согласно личным наблюдениям автора, курсанты, преодолев стереотипы мышления и натренировавшись стрелять в боковой изготовке, инстинктивно не желают действовать по-другому. Это понятно — стрельба в боковой изготовке (условным способом) как нельзя лучше подходит для боевой работы в тесноте жилой застройки, лабиринте подвалов, подземных коммуникаций, а также для подавления антиобщественного, антиправительственного и террористического элемента внутри транспортных средств — автобусов, железнодорожных вагонов, самолетов и т. д. Но научиться просто стрелять навскидку условным способом, как описано ранее, еще мало. Того, кто все время стреляет с одного места, накрывают огнем очень быстро. В боеконтакте надо перемещаться, чем больше, тем лучше, и при этом не выставлять лишнего.

При подвижной работе в реальном боеконтакте держать правый локоть все время поднятым нельзя. Во-первых, он будет мешать крутиться в лабиринте, а во-вторых, его может задеть пулей или осколком. Поэтому правый локоть максимально опускается. Корпус стрелка согнут и наклонен вперед насколько это возможно. Левый локоть плотно прижат к ребрам левого бока, и вся система «стрелок—оружие» опирается на него. Ствол пистолета «свален» под углом 45–50°. Полученная изготовка представлена на фото 271–273, 346, 347. Эта изготовка для подвижной работы очень похожа на ранее описанные «штурмовые» изготовки с автоматом или с двумя пистолетами, захваченными «македонским хватом». Она тоже называется «штурмовой».

При появлении цели выведение на нее оружия производится все тем же разгибанием корпуса (фото 273, 274) *без отрыва левого локтя от левой стороны корпуса*. То есть подъемом всей закрепощенной системы «стрелок—оружие». При этом для удобства стрельбы можно поднять правый локоть и поставить пистолет на бок — «штурмовая» изготовка превращается в боковую.

В «подвижной штурмовой» изготовке с одним пистолетом «сваленное» оружие будет направлено вниз и слегка развернуто влево. Так или иначе, вам придется продвигаться вперед, слегка развернувшись тоже влево. Поэтому, чтобы пистолет был направлен прямо, правая ступня должна быть развернута каблуком по часовой стрелке (фото 273–276).

Из «штурмовой» изготовки, преобразовав ее в изготовку боковую, можно стрелять в движении. Постановка ступней и их перемещение как при движении вперед (фото 277), так и в стороны (фото 278) будет выглядеть, как представлено ранее на схеме 45. Как вы знаете, при стрельбе в движении перемещаться всегда надо на максимально согнутых, пружинящих ногах, амортизируя на них, как на рессорах. Желательно ступню опускать на носок — так будет лучше. Основное внимание следует уделять тому, чтобы область таза шла ровно, по одному уровню — тогда стрелка почти не будет качать. При хо-

Фото 271. Выведение на цель оружия производится разгибанием корпуса без отрыва левого локтя от левой стороны корпуса

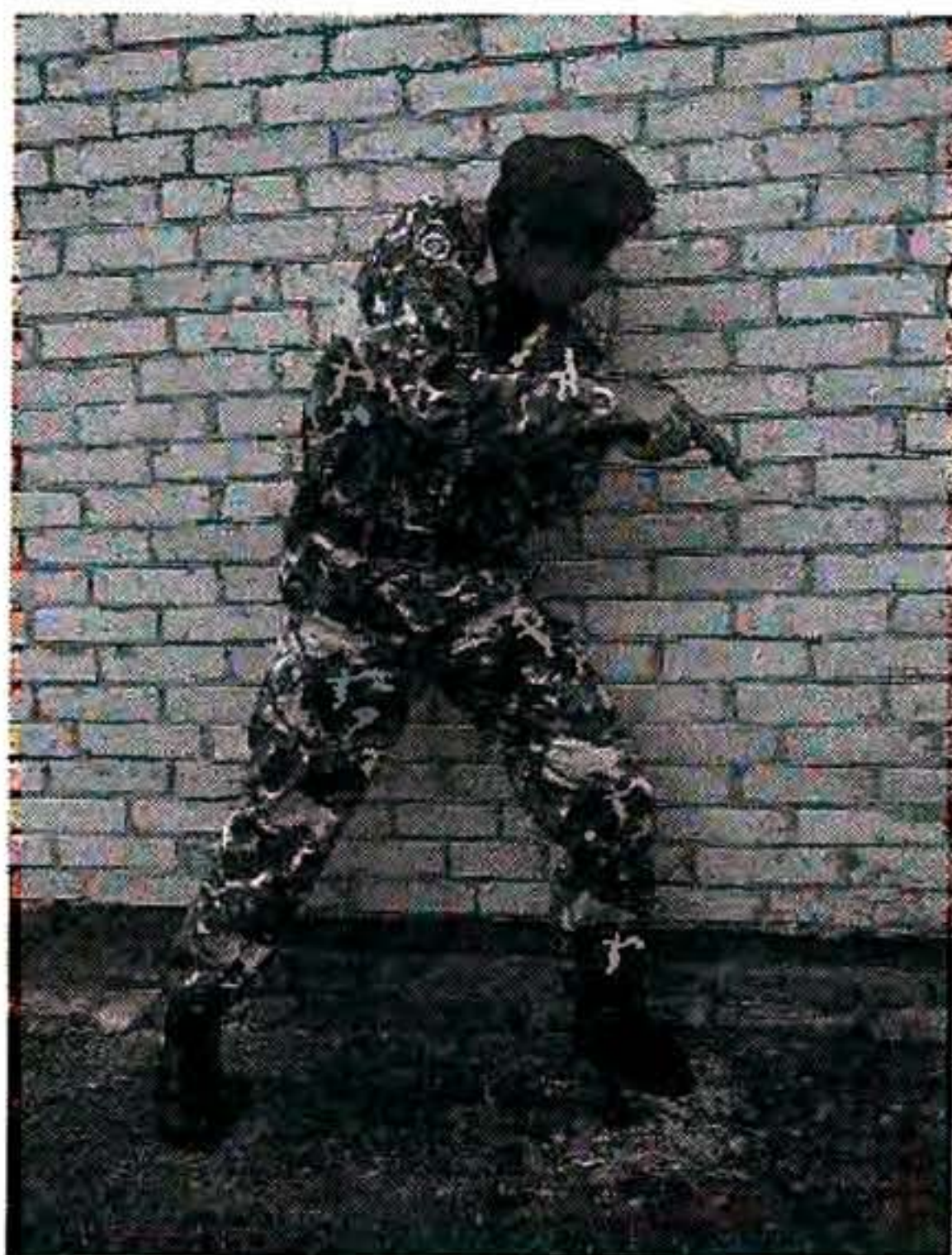

Фото 272

Фото 273. Чтобы пистолет был направлен прямо, правая ступня должна быть развернута каблуком по часовой стрелке

Фото 274. «Штурмовая» изготовка с пистолетом

Фото 275. Выведение оружия на цель разгибом корпуса

Фото 276. Чтобы пистолет «смотрел» прямо, правую ступню развернуть каблуком вперед

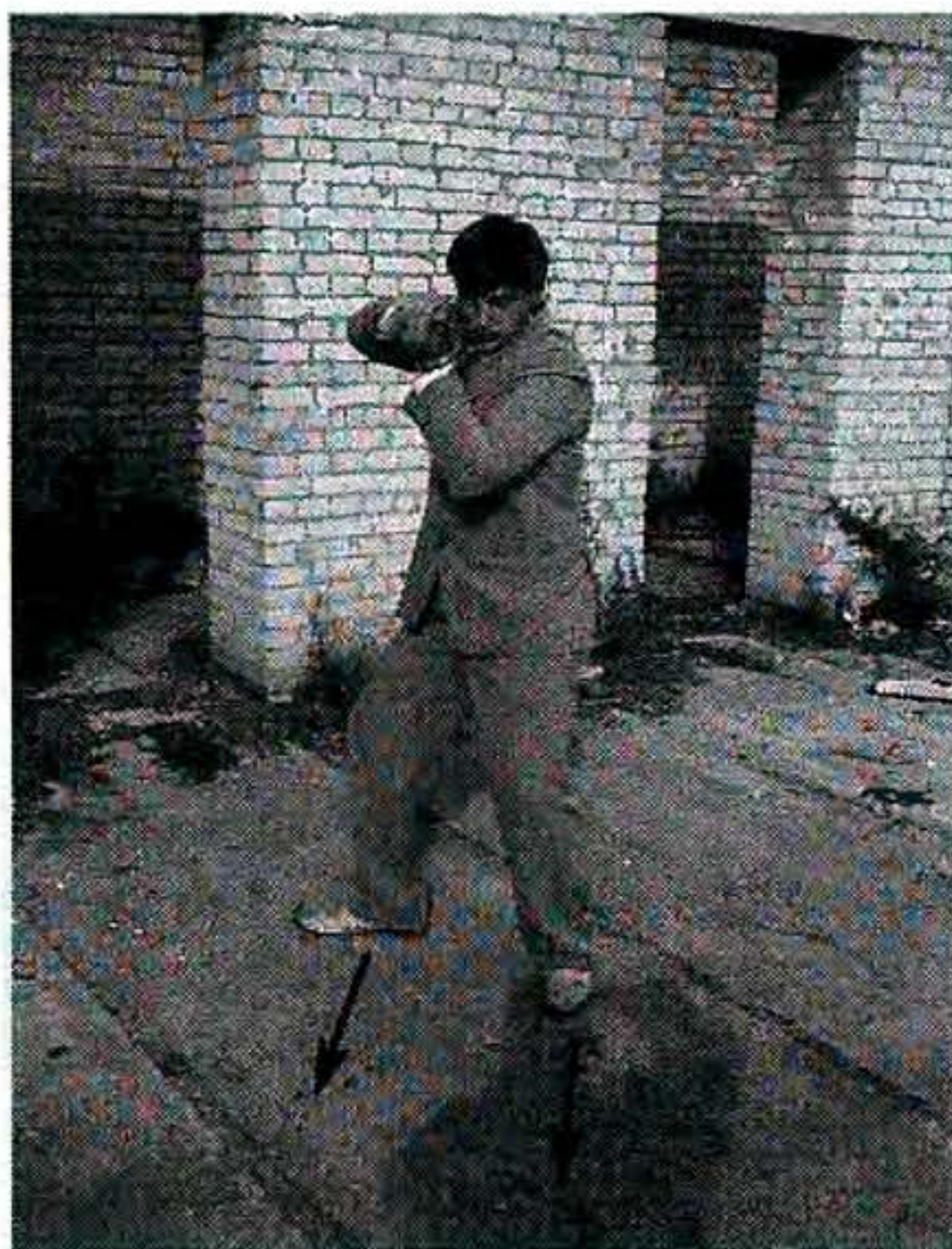

Фото 277. Стрельба из боковой изготовки с перемещением вперед

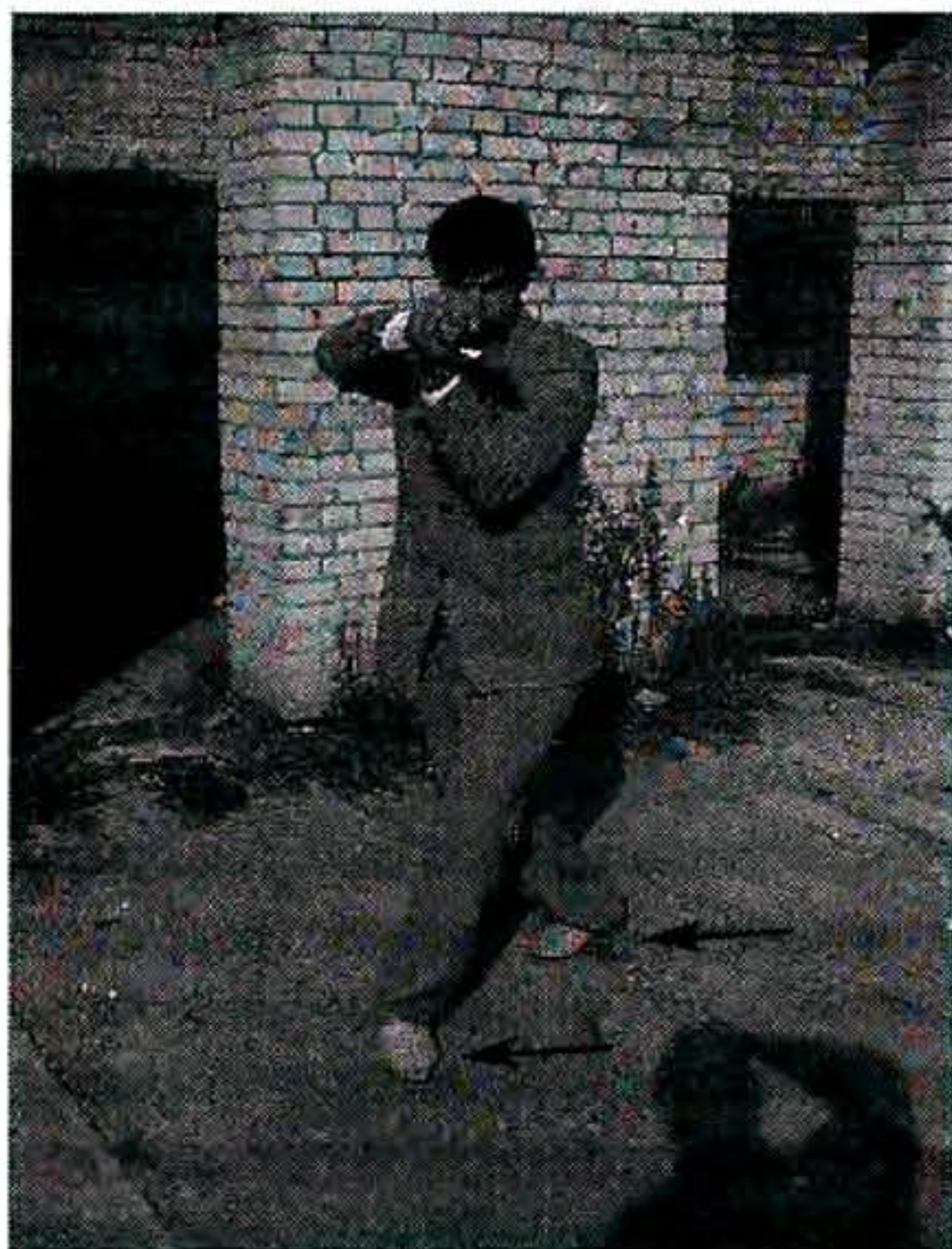

Фото 278. Стрельба из боковой изготовки с перемещением в сторону

Фото 279. Боковая изготовка легко трансформируется в изготовку для скоростной стрельбы

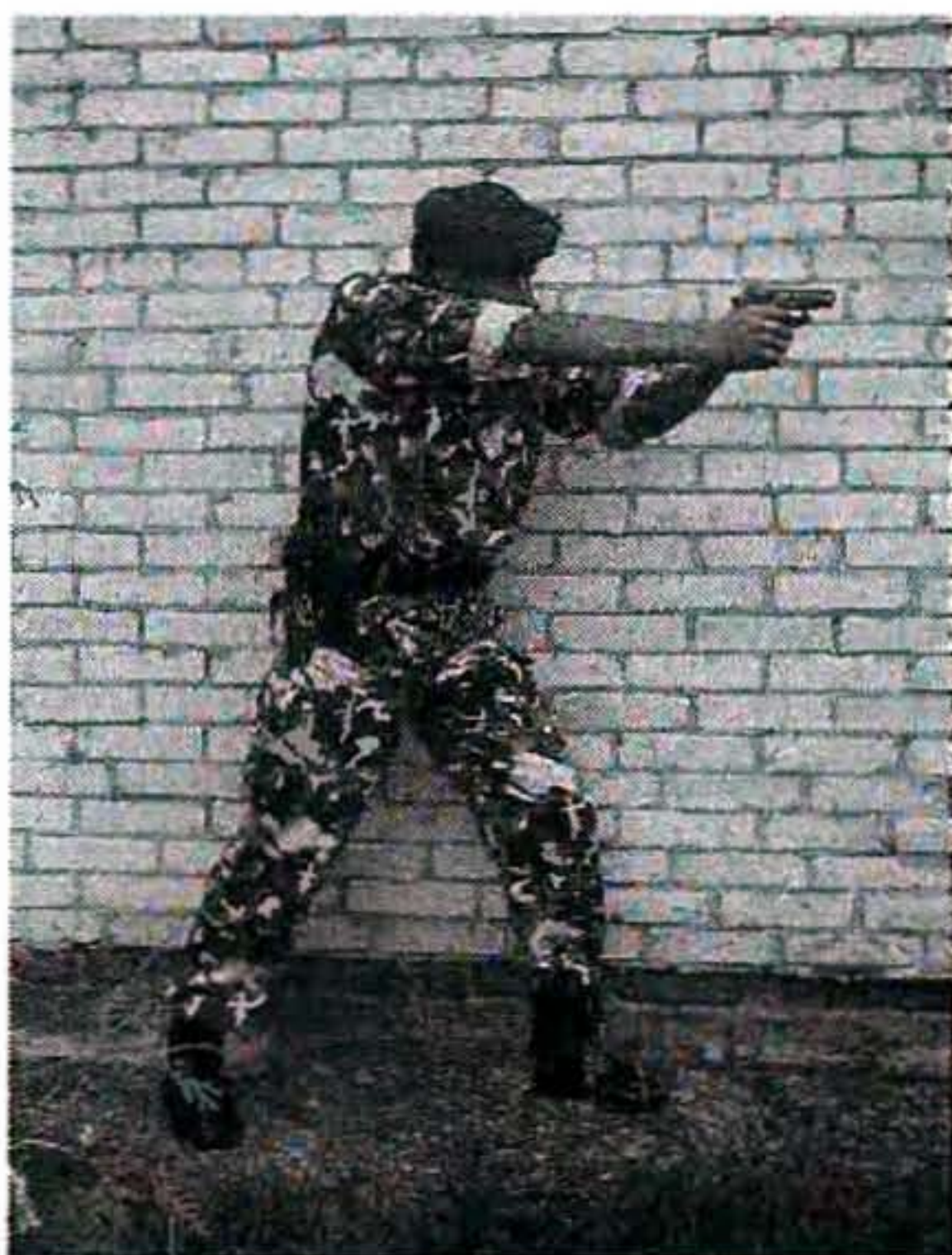

Фото 280. Изготовка для скоростной стрельбы, полученная из боковой изготовки

рошо накачанных ногах и наработанном чувстве равновесия все это трудностей не представляет.

При необходимости боковая изготовка легко трансформируется в изготовку для скоростной стрельбы* — этот процесс представлен на фото 279, 280. Он прост и не требует объяснений.

Кстати, при необходимости можно принять пониженную изготовку для скоростной стрельбы с колена (фото 281). Она принимается точно так же, как «егерская» изготовка для стрельбы с колена из автомата (см. ранее), и характеризуется очень высокой устойчивостью. При появлении цели сзади одно колено опустить, другое поднять — вас сориентирует на 180° назад. При необходимости из такой изготовки легко сделать кувырок или перекат в сторону с выходом на ноги.

Заключение к теме

Приемы и способы оперативно-тактической стрельбы как из автомата, так и из пистолета служат существенным подспорьем при ведении боевых действий в условиях неочевидности на очень коротких («кинжальных») дистанциях в лабиринтах жилой застройки и складах сильно пересеченной местности. Это очень сложный вид боевой работы.

В любом случае в оперативных боестолкновениях следует соблюдать следующие тактические принципы:

- не будьте на виду, старайтесь избегать открытых мест;
- максимально обеспечивайте скрытность своего местонахождения;
- находясь за укрытием не шевелитесь и не привлекайте к себе внимание;
- не задерживайтесь долго за одним укрытием на одной позиции;

* Потапов А. Приемы стрельбы из пистолета. Практика СМЕРШа. — М.: «Издательство ФАИР», 2006. Раздел «Боевые системы, калибры и скоростная стрельба».

Фото 281. Изготовка для скоростной стрельбы из пистолета «с колена»

- находясь за укрытием, сразу намечайте следующее (или запасное) укрытие и позицию за ним;
- перемещайтесь по низким и затененным местам, быстро и осторожно, от одной позиции к другой;
- все перебежки от укрытия к укрытию совершайте резко и быстро; все перемещения старайтесь делать под огнем прикрытия напарника;
- перед перебежкой оцените время, необходимо для ее совершения, — на открытом месте вы сможете более-менее безопасно находиться не более 1,5–2 с, — таково время прицельного захвата цели среднестатистическим стрелком;
- все проемы, проломы, щели преодолевайте рывком после их предварительного просматривания (резко выглянуть и скрыться);
- не задерживайтесь в дверях, окнах, подъездах — такие ориентиры заранее примечены и пристреляны противником;
- перед преодолением препятствий (завалов, заборов и т. д.) определите скрытые места, откуда вас могут накрыть

огнем, и убедитесь в отсутствии опасности за препятствиями;

- все препятствия преодолевать рывком;

- в лабиринте все вынуждены «жаться по стенам». На более-менее открытом месте не прижимайтесь к стене — она «ловит» рикошеты и направляет их в непредсказуемых направлениях. При любой появившейся возможности перемещайтесь подальше от стены в пониженном уровне;

- внимание: никогда не высовывайте оружие из-за угла, если не намерены стрелять. Даже нечаянно показанный из-за угла кончик ствола расшифрует вашу позицию. В этом случае немедленно уходите — иначе наткнетесь на пулю при попытке выдвижения или к вам под ноги аккуратно подкатят гранату. Все вышеописанное выполняйте на предельных скоростях, в агрессивно-наступательном режиме. Запомните: в лабиринте развалин, жилой застройки, сильнопересеченной местности и в скальном лабиринте выигрывают не те, кого много, а тот, кто квалифицированнее, тот, кто делает босвую работу быстрее противника.

Запомните железное правило: если вы заметили направленный на вас ствол и на месте событий есть возможность для маневра, *сначала делайте рывок куда-нибудь за укрытие* и уже потом начинайте стрелять. Практика показывает, что *всегда* надо делать именно так. Но если вы зажаты теснотой лабиринта, вам придется максимально ускорить свои действия, чтобы успеть выстрелить первым, или резко понизить свой уровень, или то и другое вместе.

Для работы в развалинах, скальных лабиринтах и т. д. необходимо иметь хотя бы один надежный наколенник (на левом колене) и налокотник (на левом локте). Этими местами чаще всего приходится внезапно и резко приземляться на острые камни, щебенку или битое стекло.

При поисково-штурмовой работе в лабиринте необходимо активно задействовать все системы восприятия — слух, обоняние, боковое зрение, «звериное чутье». Учитесь предвидеть развитие боевых событий по архитектуре

конкретного объекта. Посмотрите на него как бы «сверху в разрезе», и вам сразу станет понятно, где может затаиться искомый спецконтингент.

Боевую информацию, воспринятую боковым зрением, накоротко «замыкайте» на необходимую группу мышц, и пусть они сами действуют по заранее наработанной, записанной в подсознании и мышечной памяти боевой доминанте. Это называется «работать на рефлексах». Не «подключайте» к этому процессу голову: начнете размышлять — погибнете.

Любые перемещения в поисково-штурмовых изготовочных положениях должны выполняться при максимально пониженном собственном силуэте, на предельно согнутых ногах. Ноги и корпус надо сгибать настолько, насколько это возможно, а голову держать поднятой, чтобы все видеть. Сначала это будет больно, потом — мучительно, а после — войдет в привычку. Мышцы ног переболеют, а профессиональный навык останется.

Для стрельбы на ходу такое пониженное положение более устойчиво. Произвольные и непроизвольные падения, приземления, кувырки и перекаты получаются легче, быстрее и мягче. Из положения на согнутых ногах можно без соблюдения позиции «лев готовится к прыжку» выполнить прыжок с места в любую сторону. В таком прыжке, работая «условным способом», можно эффективно «доставать» противника огнем поверх стен. В конце Второй мировой войны это был один из коронных номеров сотрудников Смерша, охотившихся за вражеской агентурой в развалинах домов и других сооружений.

При прохождении по лабиринту меньше работайте бедрами и больше — ногами ниже колен. Двигаться необходимо согласно общей схеме базовой постановки ступней во все стороны (схема 45). Когда вы научитесь делать именно так, вы обнаружите, что вам стало легко и просто «просачиваться» через хаос развалин, вы сможете ловко обходить острые углы и углы вообще. Более того, как это ни удивительно, перед вами быстрее и полнее будет открываться обстановка по сторонам и за углами. Почему? Потому что у вас при таком способе перемещения будет

естественным образом покачивать торс в поясе и выше пояса. Когда-то это движение называлось «качанием змеи». Однако оружие при этом не раскачивается, и стрельба на ходу получается точно и быстро.

Человек, натренированный работать в таком режиме по вышеописанным боевым технологиям, в любых лабиринтах чувствует себя хозяином положения. Но дело даже не в этом. Инструкторским и командным составом замечено, что натренированные таким образом бойцы начинают инстинктивно «вычислять» местоположения близких и опасных целей за укрытиями в любых лабиринтах. Агрессивно подавить такие цели по вышеприведенным методикам не представляет особого труда.

Затаившийся в лабиринте антигосударственный и диверсионно-террористический элемент не имеет тактического преимущества. И хотя этот спецконтингент цепляется за развалины, как вши за полушубок, агрессивно работая по приведенным здесь технологиям, его можно достать пулей за любым углом, в любой щели, выбить из любых лабиринтов и складок местности.

В свое время в этом плане накопился немалый боевой опыт. Но, к сожалению, он почти забыт. Последний раз комбинированная боевая технология оперативно-тактической работы с автоматом и короткими стволами массово применялась советскими спецслужбистами при подавлении Венгерского мятежа 1956 года. Как свидетельствуют архивные данные, мятеж отличался особой жестокостью — с подвешиванием неудобных вниз головой и вспарыванием животов.

Вооруженное сопротивление венгерских контрреволюционеров было очень сильным. И для его подавления были привлечены специальные силы — в основном бывшие сотрудники СМЕРШ — уж они-то хорошо знали, как это делается.

В Будапеште и его пригородах мятежный элемент одумался довольно быстро. Те, кто продолжал сопротивляться, в течение двух недель были обнаружены и уничтожены автоматным и пистолетным огнем на опорных пунктах, чердаках и подвалах. Потери советских спецслужб при этом носили случайный характер.

ТАКТИЧЕСКОЕ И ОГНЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАПАРНИКОВ ОПЕРАТИВНОГО НАРЯДА В ДЕТЕКТИВНОМ БОЕСТОЛКНОВЕНИИ

(По материалам журнала «Боевое искусство планеты», № 3/2005)

Патрульные, оперативные, дежурные и другие наряды чаще всего состоят из двух сотрудников. Реальная обстановка несения службы и выполнения поставленных задач непредсказуема. Несмотря на бесконечные потери, которые несут парные оперативные наряды полиции и других ведомств от огня преступного и антиправительственного элемента во всех странах мира, причины этих потерь не анализируются, оперативно-боевой опыт не обобщается и в конкретные боевые инструкции не выводится.

Между тем, как показывает статистика, полицейские гибнут в основном по причине оперативно-тактической безграмотности и повторения одних и тех же ошибок. Представленные ниже примеры оперативных босконтактов воспроизведены на основе реальных трагических случаев, и в этом материале отображены худшие из возможных вариантов.

Типична ситуация, когда преступный и антиправительственный элемент открывает огонь по патрульной или оперативной машине. В этом случае нет ничего глупее, как попытаться остановить автомобиль, выскочив из неподвижного транспортного средства. Вас убьют на месте. Ваш автомобиль должен двигаться, и его необходимо постараться загнать за любое укрытие, которое окажется поблизости. Это, разумеется, задача сотрудника, который находится за рулем. Цель его напарника — на ходу подавить противника огнем или хотя бы помешать ему стрелять прицельно. Этим стреляющий напарник повышает шансы обоих уцелеть. Запомните: лучшее положение для стрельбы из машины — стоя одним коленом на полу, другим на сиденье «условным» способом (фото 282). Стрельба производится обязательно с поводкой.

Фото 282. Правильное положение для стрельбы из машины

Упреждение при разнице скоростей около 30 км/ч берется на одну фигуру силуэта впереди него по курсу его смещения.

Если вам и вашему напарнику удалось «оторваться» или спрятаться за надежное укрытие — тем лучше для вас. Если же нет и только половина вашего авто смогла «втиснуться» в какую-то щель (такое не редкость), водитель покидает машину первым и сразу же открывает огонь на прикрытие. Этим он переключает внимание противника на себя, чтобы дать возможность напарнику более-менее безопасно покинуть автомобиль. Сотруднику надо постараться выскочить в ту же сторону, куда и водитель. Дверца со стороны, откуда производились выстрелы, находится у противника на мушке, и показываться из-за нее дело рискованное.

В случае экстренной посадки в машину полицейский открывает по противнику заградительный огонь, давая возможность водителю (или охраняемому лицу) заскочить в машину и запустить двигатель. В тире этот момент отрабатывается стрельбой по поясному силуэту на дистан-

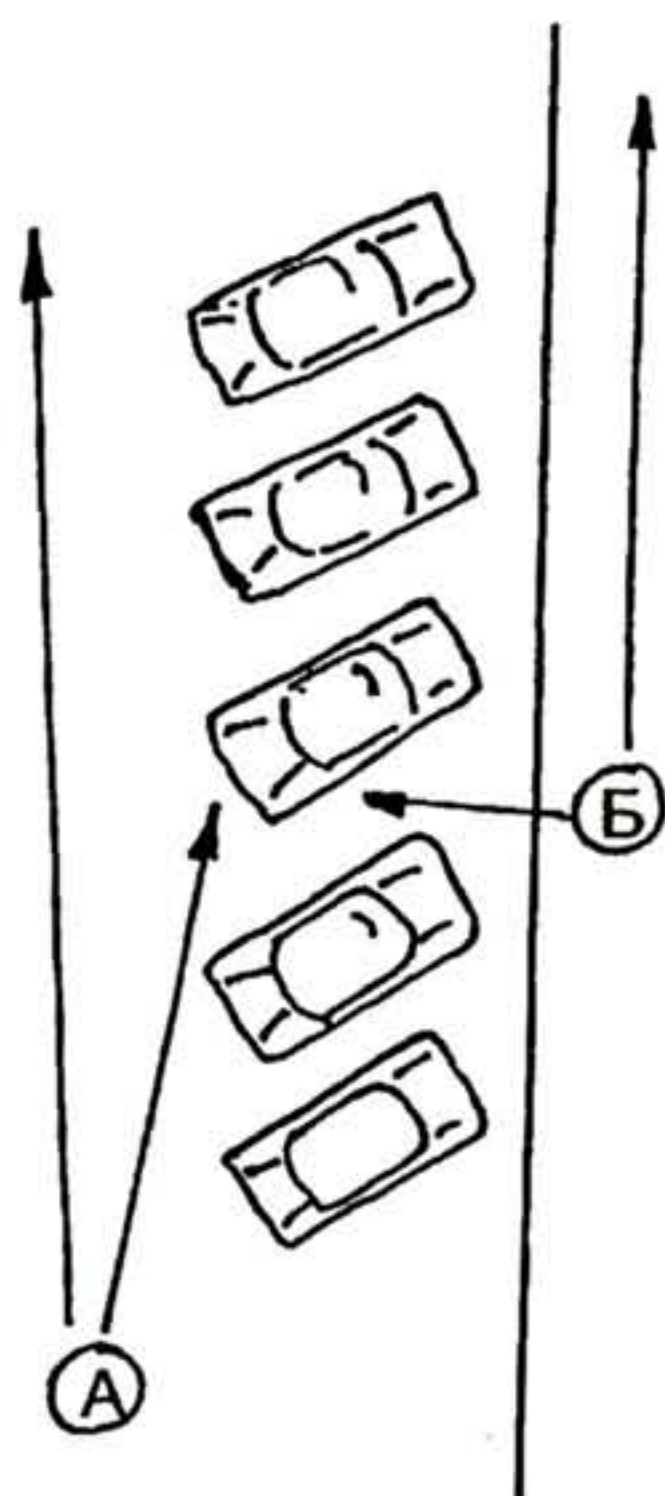

Схема 55. Схема проверки парным нарядом автомашин на стоянке

ции 50 м в положениях с колена и лежа, с короткими перебежками из стороны в сторону со сменой укрытий. Затем водитель по возможности загоняет автомобиль за угол или за другое укрытие, где и подбирает напарника.

При оперативном осмотре припаркованных машин один из сотрудников продвигается по проезжей части (А на схеме 55), где визуально (или огнем — по необходимости) контролирует обстановку и препятствует выходу искомого спецконтингента на проезжую часть. Его напарник (Б на схеме 55) поочередно осматривает промежутки между транспортом, пространства между днищами автомобилей и по возможности — салоны.

Сотрудник, находящийся на проезжей части, подтягивается параллельно движению напарника, *но не вровень с ним!* Нельзя допускать ситуации, когда преступник и оба напарника окажутся в одном промежутке между двумя автомобилями и на одной линии стрельбы. Это чревато подстрелом своих. Лучший вариант — когда между напарниками будет интервал в два автомобиля (схема 55). Если ряд

автомобилей будет справа от сотрудника, пистолет для стрельбы придется удерживать все тем же условным способом, целясь левым глазом. Работая таким образом, вы не будете подставляться лишний раз под пули уголовников (фото 283, 284).

При движении парного наряда по открытому пространству напарникам нельзя сходитья вместе. Один всегда должен находиться на расстоянии, чтобы обоим сразу не попасть под одну очередь или гранату. При этом он сможет прикрыть огнем напарника, когда тот преодолевает открытое пространство или препятствия. Добравшись до тактически выгодного места, напарник, в свою очередь, прикрывает своего товарища.

При движении на пустырях к пролому в стене или в заборе также нельзя сбиваться вместе. Двигаться необходимо наискосок от пролома (фото 285) и на расстоянии 10–15 м друг от друга, таким образом, чтобы не находиться на одной прицельной линии от противника и не представлять для него групповую цель. Возле пролома опять-таки нельзя сбиваться в кучу — один из сотрудников располагается возле пролома и чуть в стороне, в нижнем уровне (см. фото 285), готовясь к рывку, а его напарник, находящийся в 10–15 м от пролома, контролирует ситуацию огнем.

Задача того, кто идет сзади, — подавить огнем преступника, проявившегося за проломом. Несоблюдение такого нехитрого тактического приема стоило жизни двум оперработникам в городе Л.

Для огневой отработки такого момента на стрельбище или в тире имитируется пролом в старом заборе, за которым в кустах из-за произвольного укрытия наполовину выдвигается подвижный (см. далее) силуэт поясной мишени. Перед проломом справа (слева) устанавливается условный силуэт «своего» (см. фото 285). Дистанция стрельбы — 15 м. Задача стрелка — поразить «чужого» и не задеть «напарника».

На природе (в лесопарке) напарникам необходимо двигаться уступом, в пределах прямой видимости, не сходясь близко но и не отрываясь друг от друга. Крайне жела-

Фото 283. Техника досмотра автомашин на стоянке

Фото 284. То же самое

Фото 285. При движении на пустырях к пролому в стене или в заборе необходимо двигаться наискосок от пролома и на расстоянии 10–15 м друг от друга

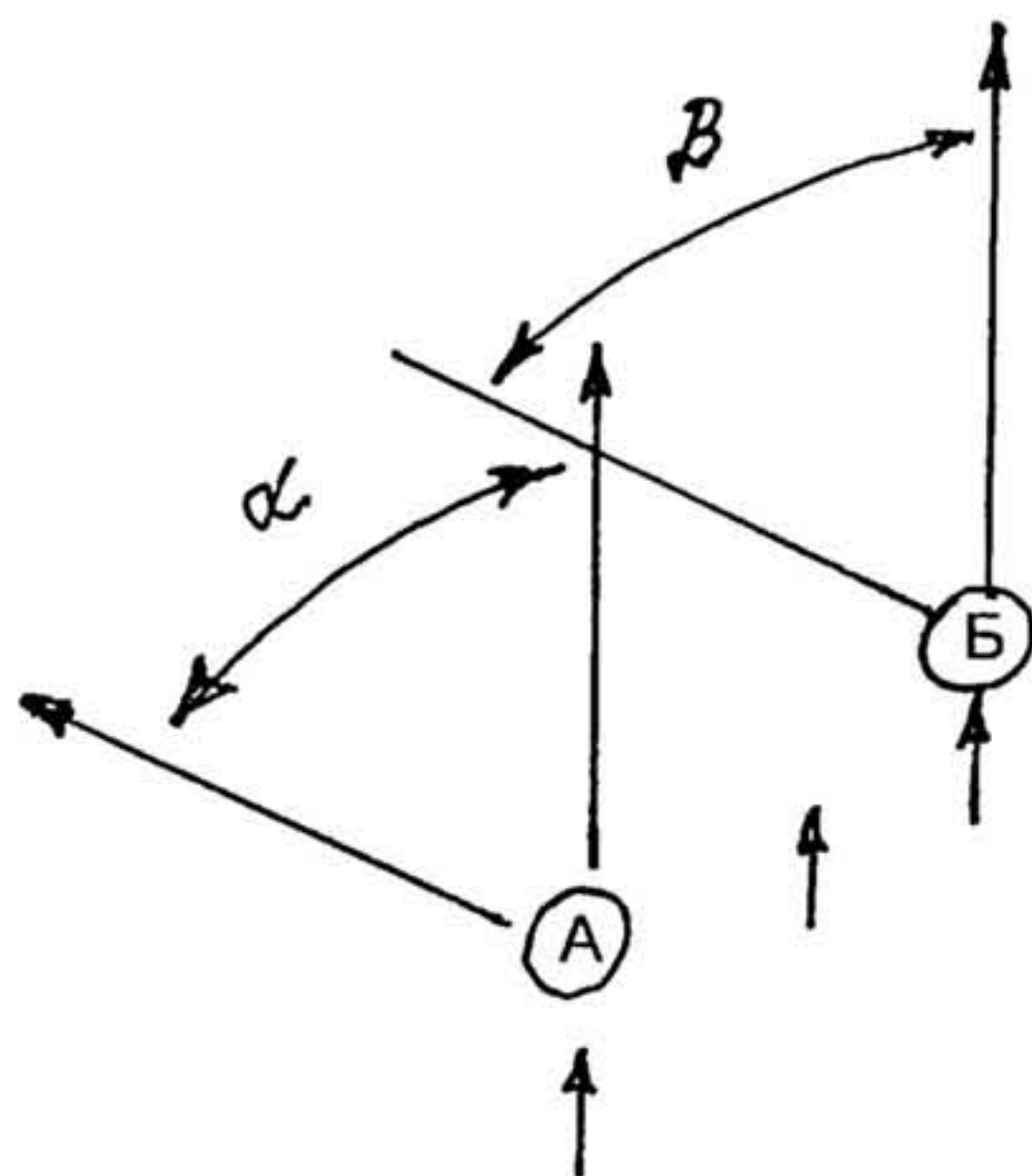

Схема 56. Движение парного наряда уступом: α – β – секторы обстрела

тельно, чтобы тот из напарников, который движется справа, был выдвинут вперед по ходу движения и находился как бы в авангарде. Это нужно для того, чтобы пистолет (автомат) того, кто движется сзади, не «смотрел» в спину напарнику (схема 56). Оружие носится обычно под правую руку и имеет скверную тенденцию разворачиваться влево и вперед.

В ожидании возможной опасности необходимо резко зашагнуть в сторону, встать на колени или присесть, нагнуться, смотреть под кустами, ветками и прочей растительностью. Соблюдайте огневое взаимодействие — слегка разойдитесь в стороны и, не теряя напарника из поля зрения, подтягивайтесь к цели поочередно, под огнем прикрытием друг друга. Такой момент отрабатывается в тире (на стрельбище) при поочередном выдвигании вперед во время стрельбы напарника. В закрытом тире тренирующиеся продвигаются вдоль стен, на стрельбище — разойдясь друг от друга метров на 15–20, используя укрытия и удерживая мишенное поле под перекрестным поочередным огнем (схема 57).

Технология таких тренировок проста. Пока один из сотрудников ведет огонь (время: 2 с на 2 выстрела), его напарник обязан максимально продвинуться вперед за ближайшее укрытие и, в свою очередь, произвести 2 выстрела за 2 с. Общая дистанция продвижения до цели — 50 м. Для лучшей оценки результатов стрельба обоих напарников производится по двум близко расположенным поясным силуэтам. Для соблюдения безопасности тренировки на обоих должны быть каски и бронежилеты.

Если при оперативном поиске парному наряду придется преодолевать овраг или какое-либо другое препятствие, напарники делают это поочередно. Когда продвигается один из сотрудников, его напарник поддерживает и подстраховывает его огнем из-за укрытия. Когда первый из сотрудников преодолел препятствие и закрепится за укрытием, второй подтянется под его прикрытием.

При подъеме одного из сотрудников на скат любого возвышения или по пожарной лестнице его напарник остается на некотором удалении, чтобы видеть панораму

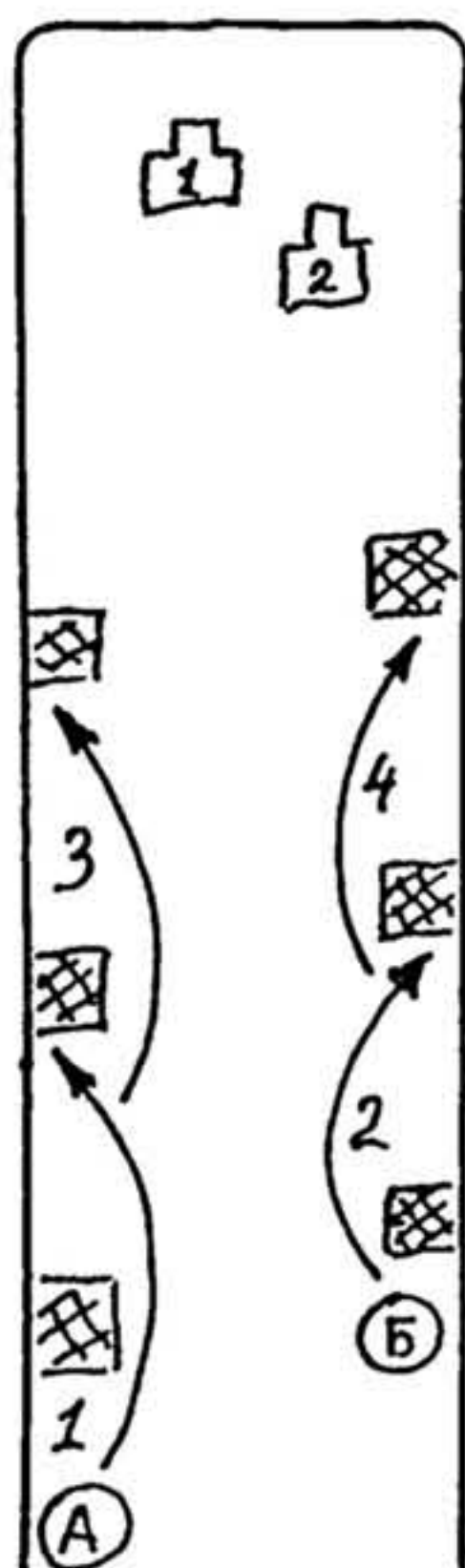

Схема 57. Схема поочередных тренировочных пробежек со стрельбой бойцами парного наряда

места события и контролировать огнем все, что происходит выше товарища (фото 286).

В застроечной местности при движении вдоль стены один из сотрудников продвигается в нижнем уровне непосредственно под стеной, а его напарник — несколько отодвинувшись от стены и сзади товарища, чтобы контролировать огнем противника, который может показаться из окон второго и более высоких этажей. Кроме того, этот сотрудник обязан визуально контролировать то, что делается за углами стены сзади, и особенно — спереди по ходу продвижения сотрудника, который приближается к углу, прижавшись к стене.

При непосредственном приближении к углу сотрудник, прижавшийся к стене в нижнем уровне, за него не выдвигается и своего присутствия не обнаруживает. Его напарник обходит угол на максимальном удалении (фото 287).

Фото 286. Контроль огнем снизу вверх

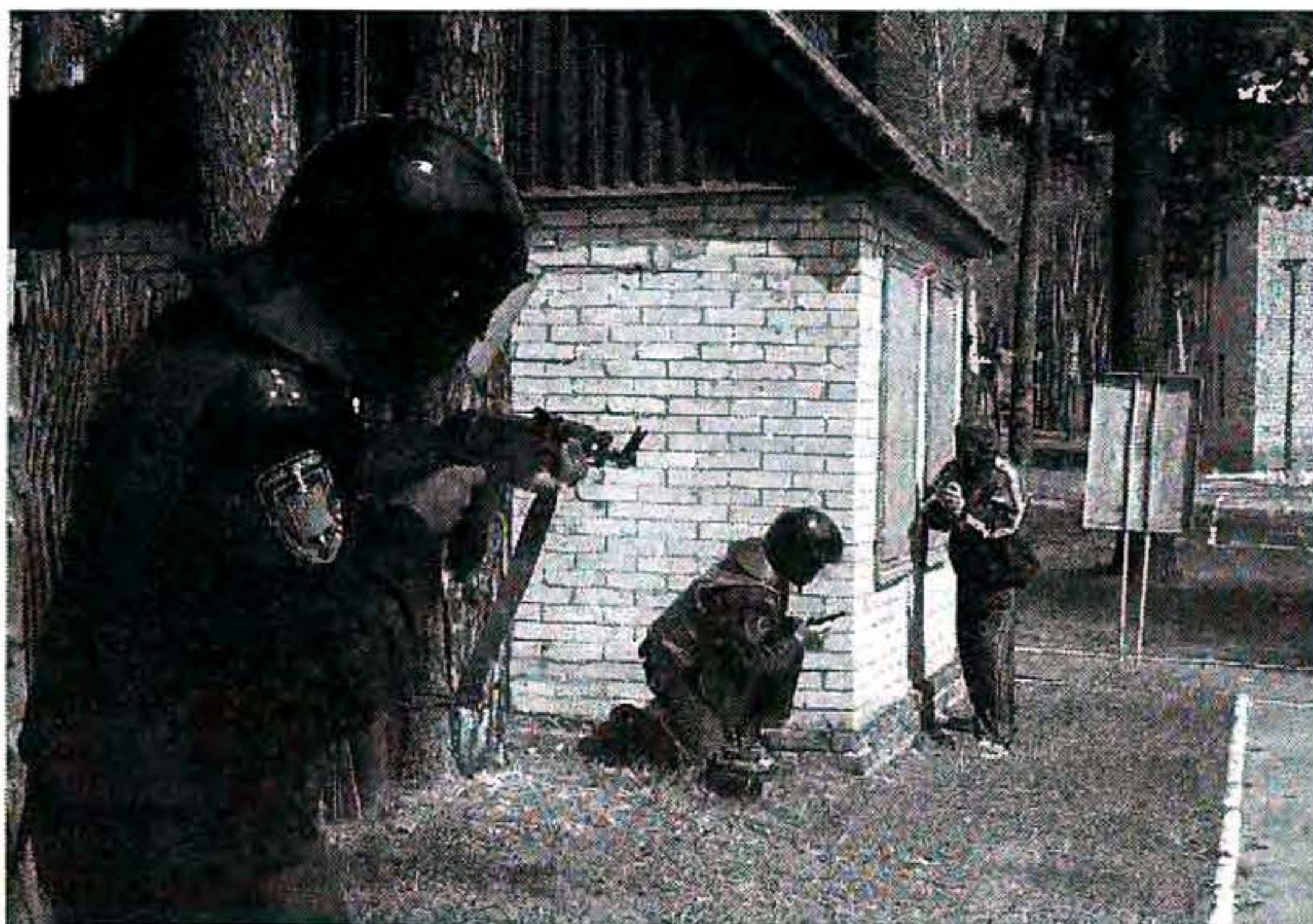

Фото 287. Контроль огнем пространства за углом

Так он лучше, быстрее и безопаснее для себя обнаружит противника, спрятавшегося за углом. Преступник при этом будет открываться не сразу, неожиданно и вдруг, а постепенно. Огневой контакт «завязывает» именно этот сотрудник, отстоящий от угла на расстоянии, а его напарник вступает в действие уже после начала перестрелки, неожиданно для противника, открывая огонь из-за угла в нижнем уровне «от земли». Эффект колоссальный. Практика показывает, что именно с этой точки, из такого положения и при такой расстановке огонь получается неожиданным, действенным и губительным.

В тире этот момент нарабатывается стрельбой «через голову» условного силуэта «своего», размещенного перед макетом угла стены. Данная расстановка представлена на фото 287. Стрельба производится с подхода на расстоянии 5 м от угла. Время — 2 с, количество патронов — 2. Разумеется, стоит потренироваться и в стрельбе из положения «лежа из-за угла». Время на стрельбу и количество патронов — те же.

При подходе к открытому дверному проему объекта один из сотрудников должен всегда находиться на расстоянии 4–5 м от напарника, первым проникающим в эту дверь. Это нужно, чтобы оба не попали сразу под массированный огонь. Если достаточно светло, сотрудник, пробирающийся сквозь дверной проем (пролом), сначала контролирует обстановку от двери справа — это наиболее тактически опасное направление. Пистолет при этом удерживается условным способом (см. фото 267). Затем сразу же контролирует обстановку слева, переноса пистолет движением вниз–влево (см. фото 265). Это получается легко и просто. В тире этот момент отрабатывается стрельбой из-за любого угла по ростовому силуэту на дистанции 10 м, время на стрельбу — 2 с, выстрелов — 1–2.

Закрытую дверь открывает (или выбивает) один из сотрудников, расчищая путь напарнику. Напарник проникает в помещение в нижнем уровне, контролируя пространство за дверью (см. выше) или как представлено на фото 288.

Если за дверью темно, пространство за правым углом необходимо контролировать, удерживая пистолет услов-

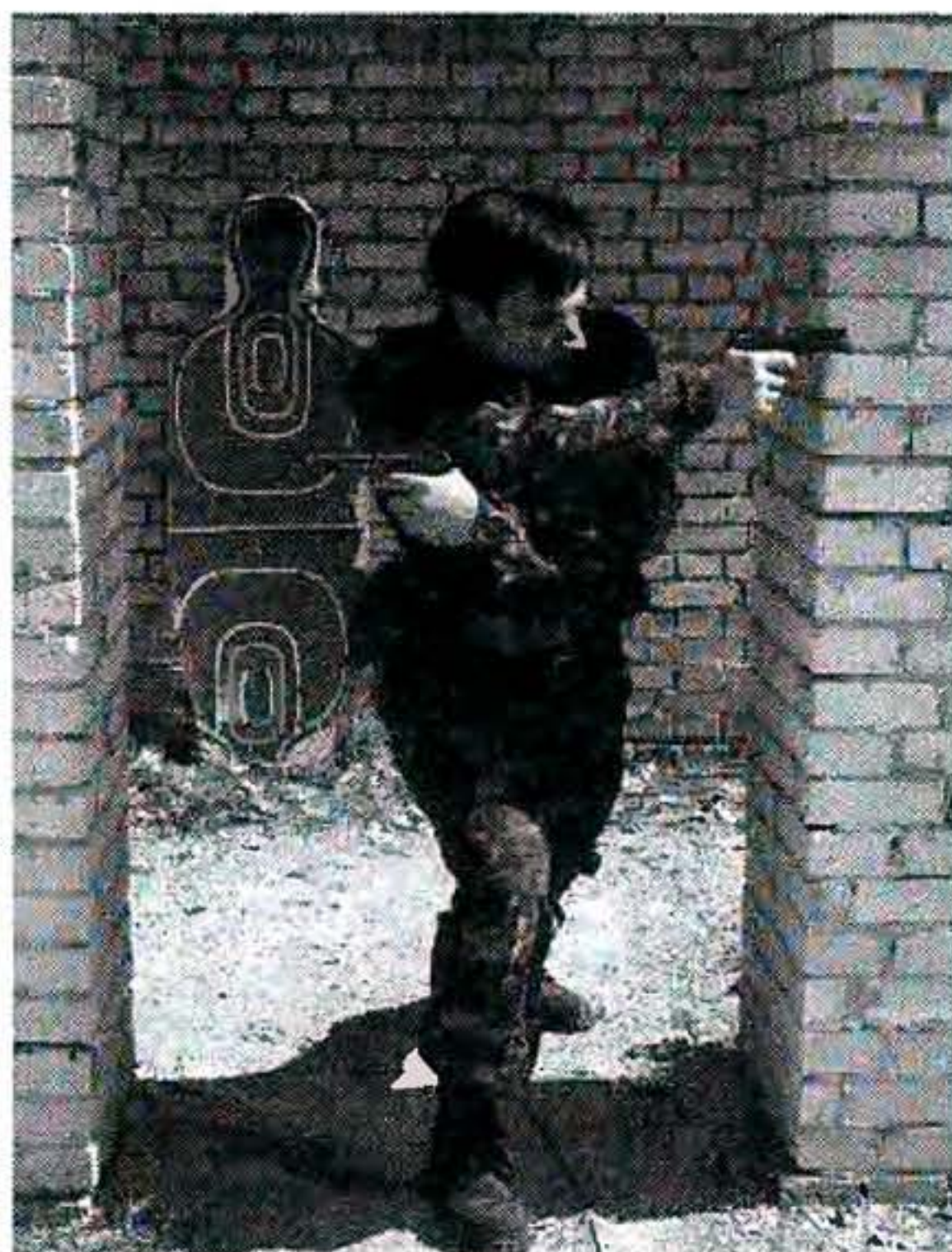

Фото 288. Контроль огнем пространства за дверным проемом по двум направлениям

ным способом в верхнем уровне одной рукой, а другой — левой, выдвигают фонарь за угол на уровне «ниже пояса». Для последующего контроля пространства за левым углом фонарь сначала выключают, но пистолет и фонарь из рук в руку не перекладывают. Просто теперь фонарь включают сверху, а пистолет удерживают для стрельбы на уровне «ниже пояса». Бандит, двинувшийся на вас «от верхнего света», наткнется на вашу пулю, выпущенную понизу.

Тренировка в стрельбе производится при подсветке фонарем на дистанции 10 м, время на стрельбу и обнаружение цели — 2 с, патронов — 2.

При необходимости форсировать высокий подоконник первого этажа один из сотрудников подбирается к проему под огневым прикрытием напарника, который контролирует цель, появляющуюся в окне (1 на фото 289). Затем один из сотрудников используется как своеобразный трамплин — ступенька для подъема напарника (фото 290). И этот напарник, вскочивший на подоконник, сразу же об-

Фото 289. Огневой контроль цели и поддержка напарника

Фото 290. Прорыв в оконный проем

рабатывает огнем пространство в помещении так, как было описано выше, а сотрудник, ранее поднимавший бойца, покрывает огнем пространство перед собой в глубине и особенно дверь, ведущую из этого помещения в глубь объекта (фото 291).

Подчас возникает необходимость подавления противника повышенной плотностью огня в стесненных условиях лабиринта. В таком случае производится одновременная стрельба обоих напарников из-за одного укрытия (угла), с одной точки. Обычно таким образом обрабатываются коридоры, ведущие в глубь объекта. Если позволяет пространство за укрытием (углом), автоматчик находится сзади и стреляет с верхнего уровня, через голову напарника (фото 292). Но если стрелять приходится вдвоем с тесной позиции (узкий проем), то лучше, результативнее и безопаснее для обоих будет, когда автоматчик стреляет так, как представлено на фото 293, прижавшись к напарнику вплотную и выдвинув ствол подальше за угол. Такая стрельба опасна в исполнении, но невероятно губительна для противника, численное превосходство которого в тесном коридоре уже ничего не будет значить. Для тренировки ощущения массы товарища вместо напарника ставится любой манекен или мешок с песком, из-за которого ведется огонь.

Для форсирования коридора один из сотрудников, находясь за углом (укрытием), ведет заградительный огонь по противнику, укрывшемуся в конце коридора. Этим огнем сотрудник прикрывает своего напарника, который продвигается по коридору в нижнем уровне (фото 294). Задача бойца — подобраться к углу коридорного «перекрестка» и начать контролировать огнем пространство вправо-влево за этим углом (углами) так, как это описано ранее. Задача сотрудника, прикрывающего огнем его перемещение, — поразить противника или помешать ему стрелять прицельно по напарнику, продвигающемуся к коридорному перекрестку.

Стрелять при этом приходится «через голову своего». Для таких тренировок в тире устанавливаются две мишени — ростовой силуэт (или половина ростового си-

Фото 291. Обработка огнем пространства в глубине помещения

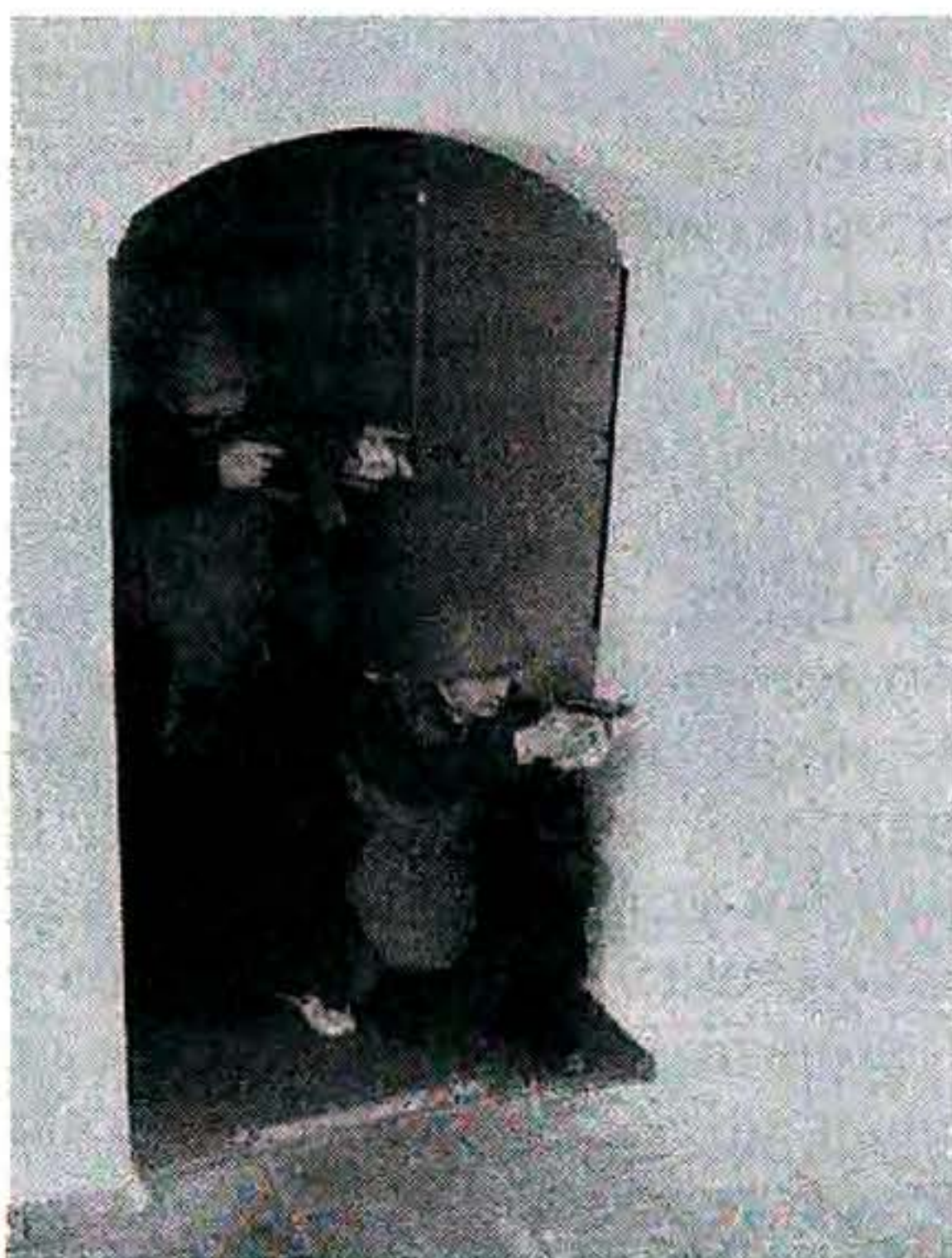

Фото 292. Стрельба через голову напарника

Фото 293. Стрельба двух напарников с одной позиции

Фото 294. Огневое прикрытие «через голову своего»

Фото 295. Стрелковая тренировка огневого прикрытия «через голову своего»

луэта по вертикали), имитирующего противника, стреляющего из-за угла, и поясной силуэт «напарника», расположенный посреди дистанции между «своим» и «чужим» (фото 295). Прикрывающий огонь ведется или обычным способом из-за укрытия, расположенного слева, или «условным способом» из-за укрытия, расположенного справа (см. ранее). Силуэт «своего» движется, подтягиваемый за веревку (см. далее) по направлению к противнику. Время на стрельбу — 2 с, патронов — 2. По задачам конкретной тренировки сигналом для стрельбы служит или появление силуэта «противника», или начало движения силуэта «напарника». Задача стреляющего — поразить противника и не зацепить «своего».

Кроме того, оба сотрудника должны уметь стрелять в нижнем уровне, ибо каждый из них может оказаться в авангарде. Пистолет до стрельбы должен быть на предохранителе, патрон — в патроннике. Стрельба начинается при появлении силуэта «чужого». Время — 2 с, выстрелов — 2, расстояние — обычно 7–8 м.

Когда сотрудник, продвигающийся в нижнем уровне, подобрался к коридорному «перекрестку», проконтролировал огнем пространство справа и слева (см. ранее), напарник, ранее прикрывавший его, подтягивается и помогает ему огнем удерживать эту позицию (фото 296). Точно так же действуют оба сотрудника при вынужденном прорыве из коридора в комнату, один из них обрабатывает огнем пространство за правым углом, другой — то, что делается за левым углом (фото 297).

Внимание! При работе в различного рода лабиринтах (жилой застройке, скоплениях гаражей, подвалах, стройках и т. д.) тактически себя оправдывает прием, если один из сотрудников при медленных действиях парного наряда находится в нижнем уровне, желательно в затененном и незаметном месте, имея возможность оттуда поддерживать огнем напарника, который контролирует пространство за правым углом (фото 298). Это повышает боевую живучесть малой группы. Пример: в городе Х. при проведении оперативно-поисковых мероприятиях, когда один из сотрудников парного наряда позвонил в дверь отработываемой квартиры, внимание другого привлек лежащий в углу лестничной клетки окурок папиросы с характерным прикусом. Этот окурок был похож на окурки, ранее изымаемые с мест преступлений. Сотрудник нагнулся, чтобы поднять его, и это спасло ему жизнь. Его напарник получил две пули — в грудь и в живот прямо через дверь. При последовавшем за этим рывке преступника через резко открывшуюся дверь уцелевший сотрудник, находившийся снизу — в углу лестничной клетки (кстати, в «правом углу»), — успел извлечь пистолет и удачно применил его на поражение.

Кроме того, боец, находящийся в нижнем уровне в положении полуприседа, может быстрее дотянуться (ему не надо нагибаться) до гранаты, выкатившейся через полуоткрытую дверь, в сторону оперативного наряда, и оттолкнуть ее в сторону. Такой случай произошел совсем недавно в одной из горячих точек (фото 299).

В любом случае будет лучше, если при оперативном досмотре жилой квартиры на лестничной площадке будет

Фото 296. Обработка коридорного «перекрестка»

Фото 297. При вынужденном прорыве из коридора в комнату один из сотрудников обрабатывает огнем пространство за правым углом, другой – то, что делается за левым углом

Фото 298. Страховка напарника из малозаметного места

Фото 299. Боец, находящийся в нижнем уровне в положении полуприседа, может быстрее дотянуться до гранаты и оттолкнуть ее в сторону

находиться и звонить в квартиру один из сотрудников, а второй — разместится посередине лестничного пролета выше или ниже. Где именно зависит от того, куда противнику будет выгоднее прорываться, и от того, куда поворачивает лестница. Если вы стреляете с правой руки, то вам сподручнее, когда она опускается или поднимается против часовой стрелки относительно вас или по часовой стрелке, если вы — левша.

При переходе одного из сотрудников с лестничной площадки в прихожую и затем из прихожей в комнату его напарник перемещается в прихожую и, находясь на зрительной связи с компаньоном, контролирует огнем сотрудника, прихожую, двери в другие комнаты, а также лестничную площадку при открытой двери.

При начале *внезапного* огневого контакта меньший ростом сотрудник, *независимо от развития событий*, обязан упасть и вести огонь из нижнего уровня. Тот из напарников, кто выше ростом, стреляет стоя по верхнему уровню. Это гарантирует от случайного выстрела «в спину своему».

При неспешном, осторожном следовании по лабиринту (развалин, стройки и т. д.) сотрудники парного наряда находятся на расстоянии 3–5 м, *не упуская друг друга из виду!* Это непреложное правило. И если кто-то из них увидел опасность и не успел сориентировать оружие на цель (все может быть), он должен упасть. Этим он даст сигнал напарнику и в потенциале откроет дорогу для стрельбы. И если упал тот, кто идет сзади, впередиидущий стреляет с разворотом назад (при Н. А. Щелкове в советской милиции этот маневр отрабатывался с помощью специального упражнения).

При быстром преследовании в лабиринте между напарниками также должна соблюдаться дистанция визуального контакта, но не менее 5–6 м (фото 300). Отрываться друг от друга напарникам нельзя, а сходиться вместе — опасно.

В темном лабиринте (подвале) перед выдвижением за угол один из сотрудников укладывает невключенный фонарь на грунт подальше от угла и только затем включает

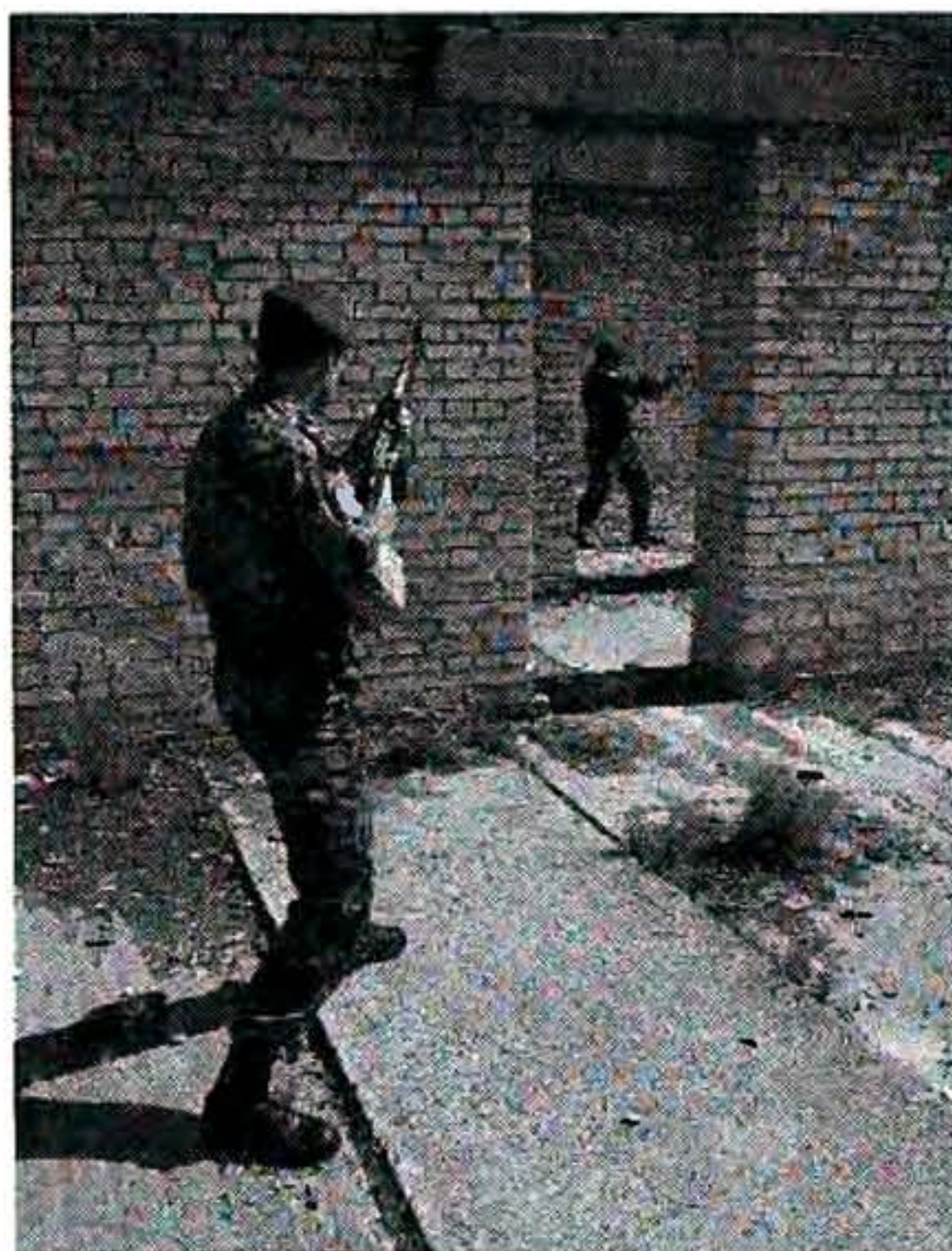

Фото 300. Визуальный контакт между напарниками в лабиринте

его и мгновенно прячется за угол. Его напарник в это время находится на расстоянии 3–5 м и подстраховывает от нападения сзади. Этот сотрудник должен сохранять способность видеть в темноте, и на свет фонаря ему лучше не смотреть. В темном лабиринте взаимосвязь и передача сигналов между напарниками осуществляется посредством шнура или веревки длиной 5–6 м с узлами.

Для совершения маневров при подсветке на грунте полезно пострелять в тире из-за правых и левых укрытий на дистанциях 10–15 м. Особенного умения здесь не требуется, но привыкнуть к стрельбе в таких условиях все-таки надо.

Когда обследуются полутемные подвалы и чердаки, один из напарников обязательно должен находиться за надежным укрытием. Это дает возможность контролировать огнем пространство в глубь помещения, в то время как второй из напарников (или по очереди) занимается непосредственно оперативным поиском. Почему так? Потому что в темноте преступный и антиправительственный элемент, как правило, психокинестезического или эпилептоидно-

психопатического склада, склонен к истеричной и безостановочной стрельбе, которая открывается им подчас неожиданно для него самого, в порядке самоуспокоения.

Поднимаясь вверх по лестнице, один из сотрудников под прикрытием напарника продвигается до лестничной площадки (с коридорной развязкой или другими ходами) и, прогнувшись, останавливается перед ней. Подтягивается напарник — вдвоем они могут результативнее подавить огнем неприятеля, затаившегося вверху лестницы. При этом один из них находится в положении полуприседа, другой — стоя (фото 301). Так проще, быстрее и неожиданнее для противника выдвинуться в атаку или «уйти вниз» при плотном встречном огне противника. Затем один остается контролировать лестничную развязку или (по обстановке) продвигается вверх по лестнице. Дистанция между напарниками на лестнице — один-полтора пролета, обязательно в пределах прямой видимости. Нельзя сходиться вдвоем на одной лестничной площадке — оба при этом могут погибнуть от гранаты или автоматной очереди.

При дальнейшем продвижении наряда по лестнице один остается на месте, контролируя огнем лестничную развязку (клетку), и обеспечивает продвижение напарника наверх. Под его огневым прикрытием авангардный напарник продвигается вверх на один-два пролета и, контролируя огнем пространство сверху, дает возможность подтянуться товарищу. Затем этот цикл повторяется. Нет единого мнения относительно того, должны ли напарники действовать именно таким образом, или один из них должен пробегать мимо прикрывающего.

Суть в том, что продвигаться вверх приходится прижимаясь к стенам. Кому-то не нравится, что пробегающий мимо напарник перекрывает ему директрису стрельбы, лишая его возможности резко «схватывать» меняющуюся обстановку, а кому-то просто необходимо, чтобы прикрывающий подольше оставался на месте — результативность стрельбы от этого выше, к тому же есть возможность перезарядиться. Такие вещи оговариваются заранее в малой группе, исходя из индивидуально-психофизиоло-

Фото 301. Продвижение наряда по лестнице

гических качеств бойцов, степени их «сыгранности» и особенностей тактической обстановки.

Как вы уже заметили, при боевой работе в паре обстановка часто вынуждает вести стрельбу «через голову своего» или «мимо своего». И тактически выгоднее при активной подвижной боевой работе получается, если сотрудник, продвигающийся сзади и прикрывающий огнем своего авангардного напарника, будет выше его ростом. Когда-то в группах оперативного реагирования напарники так и подбирались, и соответственно этому организовывалась боевая расстановка. И запомните еще — если у наряда есть автомат, он должен находиться у того, кто идет сзади, оказывая мощную огневую поддержку тому, кто продвигается в авангарде. В случае непредвиденных осложнений автоматчик из безопасного места сможет управлять развитием боевых событий, направляя их так, как надо. Автоматчик не должен идти первым и «совать нос» в неизвестность — иначе он может получить кирпичом по голове, и его автомат окажется у противника, который возьмется управлять событиями по-своему.

При тактических тренировках в паре вышеописанные ситуационные моменты (к сожалению, далеко не все) отрабатываются «пеше по-машинному», с учебным оружием и холостыми спусками. Норматив времени на парное преодоление заборов, лестниц, оконных и дверных проемов и т. д. — 2 с от рывка до первого выстрела. Почему именно 2 секунды? Это экспериментально замеренное время, за которое противник не успевает среагировать огнем (в большинстве случаев). В тире такой момент нарабатывается следующим образом — в стрелковую галерею из дверного проема делает рывок первый из сотрудников, занимает позицию за условным укрытием и начинает стрельбу. По этому сигналу делает рывок напарник и тоже открывает огонь, но в другую мишень и с другой позиции.

Боевая и тренировочная практика показывает, что отработка тактического взаимодействия (суть — парных передвижений малой группы) в обязательном порядке требует стрелковых тренировок в нестандартных ситуациях, не обозначенных в уставах и курсах стрельб.

Стрельба «через голову своего» практикуется в тире через поясную мишень, расположенную на половине дистанции между стрелком и ростовым силуэтом «противника» (см. фото 295). Если есть возможность, поясной силуэт «напарника» подтягивается (см. далее) на веревке к «противнику».

Следует знать и помнить, что различная обстановка вынуждает авангардного сотрудника двигаться не только в нижнем уровне, но также перемещаться вправо–влево. Поэтому обязательны тренировки в выборочной стрельбе. Для этого поясной силуэт «своего» перемещают вправо–влево относительно силуэта «чужого» (фото 302–304). Задача та же — не всадить «своему» пулю в спину, — к сожалению, такое нередко случается.

Силуэт-мишень привинчен к обычному патронному ящику, который тянут за веревку (фото 304) из-за укрытия. В ящик положены для устойчивости 2–3 кирпича. По траве на полигоне ящик с силуэтом движется раскачиваясь, но не падает, и его можно таскать довольно долго до

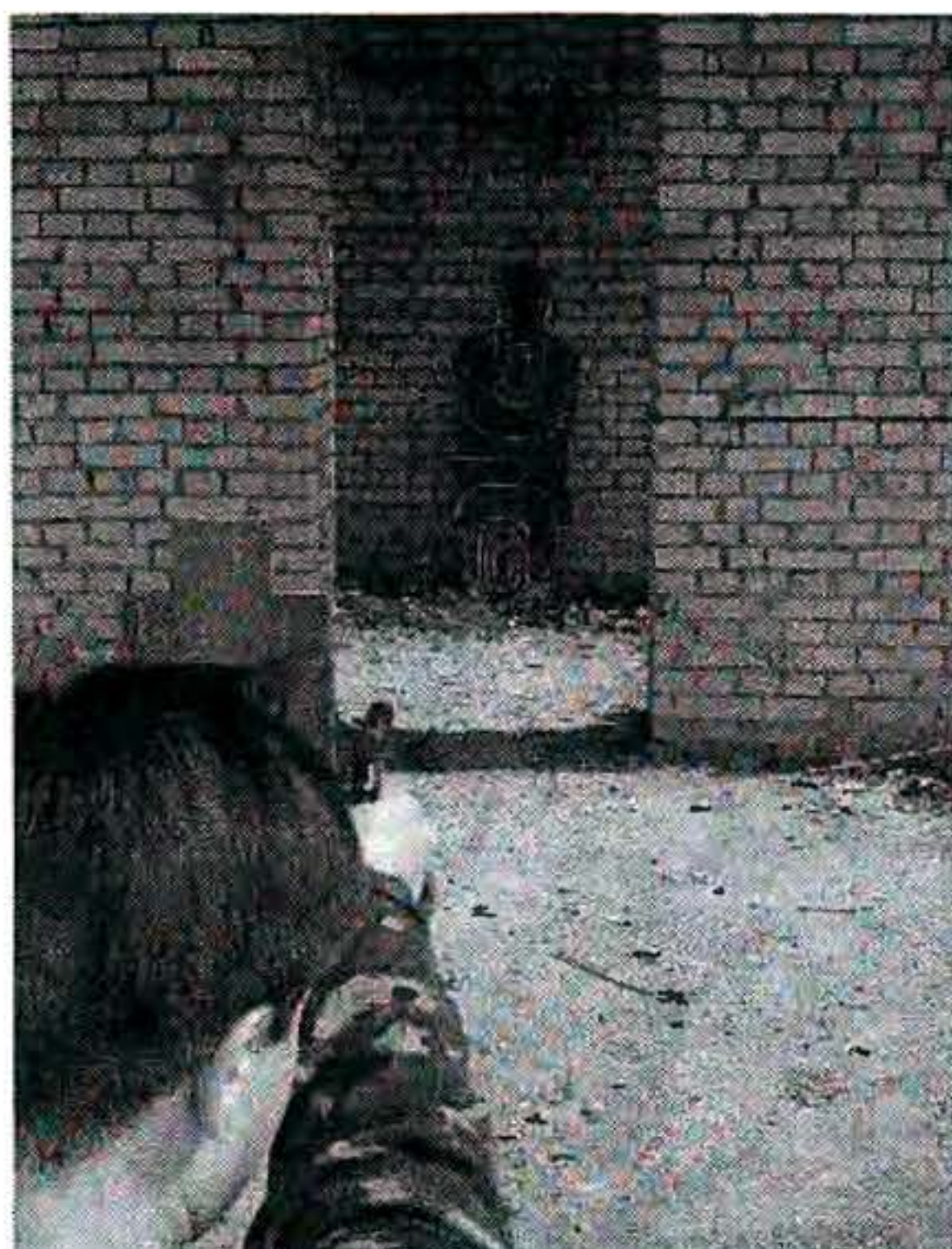

Фото 302. Стрелять можно

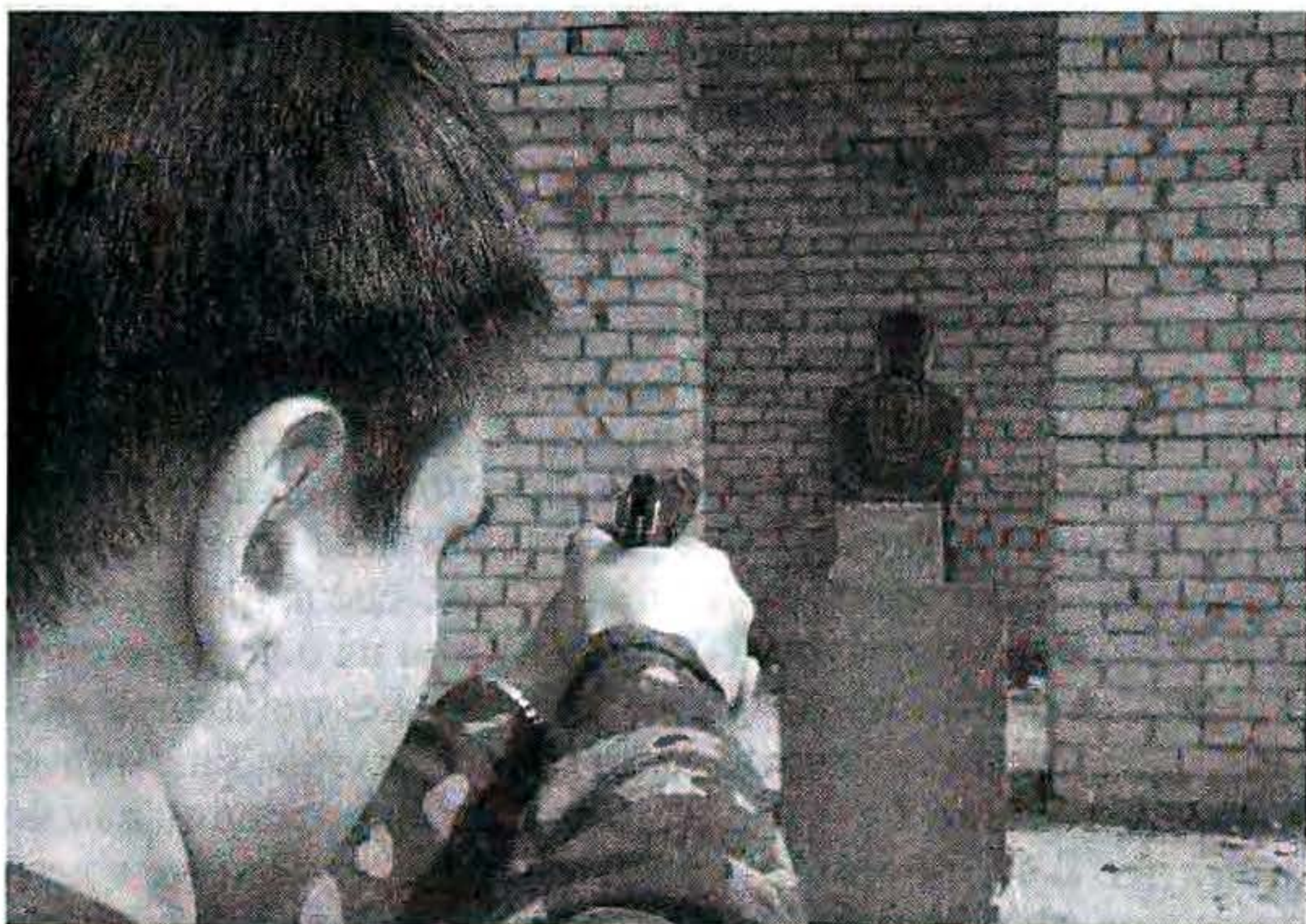

Фото 303. Стрелять еще можно

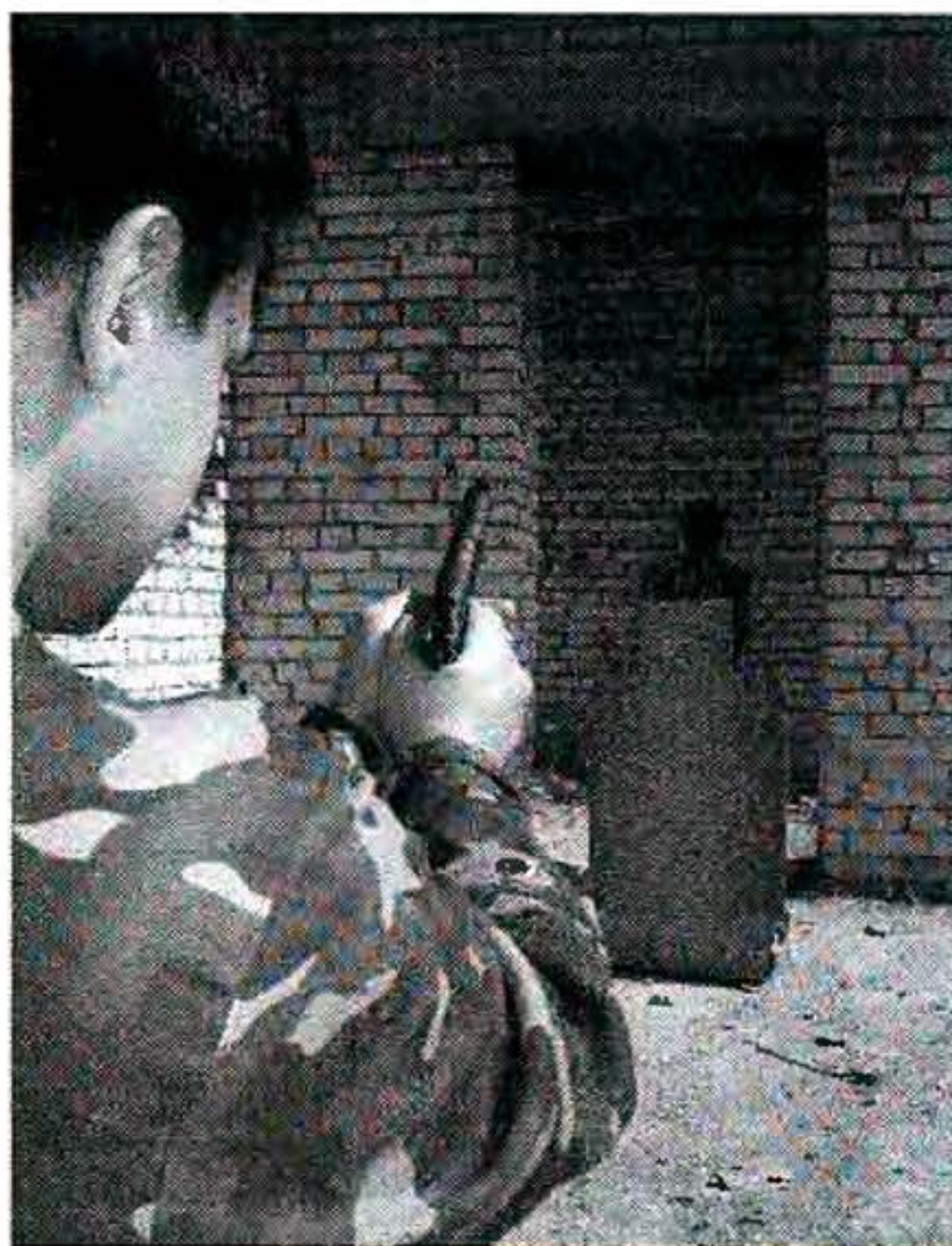

Фото 304. Стрелять уже нельзя

полного износа. Для подготовки к конкретной операции можно (и раньше такос практиковалось) перемещать одновременно силуэты «своего» и «чужого» относительно друг друга.

Все вышеописанное можно отрабатывать не только «пеше по-машинному», но и с применением пневматического (газобаллонного) многозарядного оружия. Великолепные результаты дают тренировки с пистолетными пейнтбольными маркерами и при наличии защитных средств — с применением травматического (резинопульного) оружия.

В тренировочном процессе отрабатывается жесткий норматив — два выстрела должны быть сделаны за две секунды. Сигналом к стрельбе служит или начало движения силуэта «своего» (фото 302–304), или же, по задаче учений, выдвижение силуэта «чужого» из-за угла. Запомните: у вас есть только 2 с — больше времени противник вам не отпустит. В этот норматив надо уложиться — иначе в него уложится противник.

Оценка попаданий: 2 пробоины — отлично, 1 — удовлетворительно. Не успел выстрелить, промахнулся, за-

цепил «своего» — двойка. Для различия целей силуэт «своего» должен быть зеленого цвета, силуэт «чужого» — черным или коричневым. Так быстрее в боевой обстановке идет распознавание «свой—чужой».

Обоим напарникам специального наряда надо быть психологически готовыми к тому, что боевые события будут развиваться резко, внезапно, непредсказуемо и жестоко. Действовать придется здесь и сейчас, не дожидаясь не только специализированной группы захвата, а вообще какой-либо помощи. Боевые ситуации будут нестандартными. Стрелять на поражение придется тоже нестандартным образом, и к этому надо быть готовым.

И последнее: если вашего товарища повалили и бьют ногами, стреляйте поверх него. Пули застрянут в массе нападающих и не полетят в случайных очевидцев. Стреляйте смело — групповая атака по законодательству многих стран приравнивается к вооруженному нападению и подлежит отражению всеми имеющимися в наличии способами и средствами.

Настоящий раздел написан на основании старой и полузабытой практики. Рассмотренная тема обширна и многогранна и требует дальнейшего развития с учетом статистических данных, разбором практических случаев, замером времени на нервно-физиологические реакции и развитие боевых рефлексов. На основании полученных данных с помощью компьютерного моделирования можно получить необходимые нормативные установки.

РАЗДЕЛ 6. БОЙ НА СЕРОМ АСФАЛЬТЕ

ПО ШИНАМ — ОГОНЬ!

(Печатается по материалам журнала «Боевое искусство планеты», № 1–2/2001)

Как указано в различных нормативных документах, стрельба по автомобильным скатам — крайняя мера и применяется в случае жесточайшей служебной необходимости. Однако подобных случаев с каждым годом становится все больше и больше. Различного рода преступный, антиобщественный, антигосударственный и антиправительственный контингент на сигналы милицейской и военной автоинспекции останавливается крайне неохотно. «Рывки» автотранспорта на постах ГАИ и армейских блокпостах — обычное дело. У бандитов-уголовников с их повышенной психоэнергетикой срабатывает первобытный рефлекс — чтобы оторваться, лучше не останавливаться. У дебилов-беспредельщиков, вооруженных стволами, мысль о вынужденной остановке не возникает вообще — они увсерены в своем физическом, денежном и огнестрельном превосходстве и поэтому считают, что никто не смеет путаться у них под ногами. Всякого рода мятежный, террористический и диверсионный элемент спешит на выполнение своих специфических задач. Этим ублюдкам надо прорваться, проскочить, оторваться и уйти, чтобы успеть сделать какую-либо чудовищную пакость. Кто-то из них выполняет приказ, а кто-то фанатично и одержимо предан навязчивой идее. Для таких время идет на секунды. И с места происшествия шакалы срываются, не разбирая дороги.

Крестьяне всех национальностей и во всех странах делают вид, что не заметили останавливающих сигналов. Врожденная мудрость подсказывает им, что нужно держаться подальше от возможных проблем здесь и сейчас, а потом неприятности, может, будут, а может, и нет. А кто-то просто пьян, как свинья, и в таком состоянии теряет способность критически мыслить. Все это создает бесконечные аварийные ситуации. Живых людей, случайно оказавшихся на пути вышеописанного спецконтингента, просто давят, как случайное препятствие.

Вооруженная сволочь на колесах представляет собой все большую и большую опасность. В критической ситуации остановить мерзавцев за рулем может только одноединственное средство — пуля. В советское время стрельба по бандитским шинам не поощрялась (фактически — запрещалась). Преступный элемент был об этом прекрасно осведомлен, и поэтому бандиты наглели все больше и больше.

Реальная обстановка заставляет служивых открывать огонь по колесам все чаще и чаще. Эффект такой стрельбы колоссальный. Горячая пуля моментально сводит блатной гонор на нет, пробуждая в преступнике животный страх и ставя все на свои места. И поэтому в последнее время в различных служебных инструкциях появляются положения, разрешающие стрельбу по скатам убегающего транспорта. Как именно это делается, нигде не написано, поэтому от милиционеров и военных поступают сообщения о том, что такие вещи довольно часто... не получаются!

Результативная стрельба по шинам не удастся потому, что при кажущейся несложности этот процесс не прост и имеет свои технические и тактические особенности. Сейчас эта боевая технология забыта (так как еще в недалеком прошлом на нее существовал негласный запрет), а в военное и послевоенное время она с великим успехом применялась военной контрразведкой СМЕРШ, территориальными органами НКВД, а также немецкими спецслужбами Третьего рейха (фельджандармерией и тайной полевой полицией).

Если вы решились стрелять по бандитским шинам, то еще раз напомним, что этот процесс представляет опас-

ность для окружающих. Поэтому стрельба по колесам — крайняя, вынужденная мера и применяется по жесткой необходимости, когда другими способами и средствами остановить негодяев за рулем и не допустить этим излишних жертв не представляется возможным. В случае удачного исхода лавры будут сомнительны, а в случае неудачи возмездие от начальства не заставит себя ждать.

Необходимость остановки автотранспорта методом прострела скатов по закону подлости часто возникает именно в местах скопления мирного населения на многолюдных улицах, площадях и т. д. Происходит это потому, что преступный элемент целенаправленно использует эту возможность, чтобы служивым стрелять было нельзя. Сами преступники при этом стреляют, вызывая сумятицу, и в образовавшемся хаосе отрываются и уходят, невзирая на жертвы.

Поэтому во времена Берии специальными инструкциями, утвержденными им самим, при изменении движения автотранспорта со спецконтингентом в сторону многолюдных мест *сотрудниками милиции, контрразведки и прочих спецслужб огонь по бандитским скатам открывался мгновенно, не дожидаясь, пока этот транспорт прибавит скорость и окажется в многолюдном месте.*

Что такое *прибавить скорость в многолюдном месте*, сотрудникам ГАИ объяснять не надо — у них от этого волосы встают дыбом. В таких местах стрелять по шинам проезжающей машины крайне опасно.

Дело в том, что в простреленной шине давление падает практически мгновенно, и если автомобиль движется со скоростью 60 км/ч, его резко тянет в сторону простреленного колеса. А на скорости уже 80 км/ч автомобиль может неуправляемо выбросить на тротуар, трамвайную или троллейбусную остановку при скоплении на ней женщин и детей или швырнуть в сторону переполненного автобуса. Такие случаи бывали неоднократно. И поэтому, прежде чем стрелять по шинам, следует мгновенно оценить обстановку и принять решение: стрелять или не стрелять, а если стрелять, то в какое колесо.

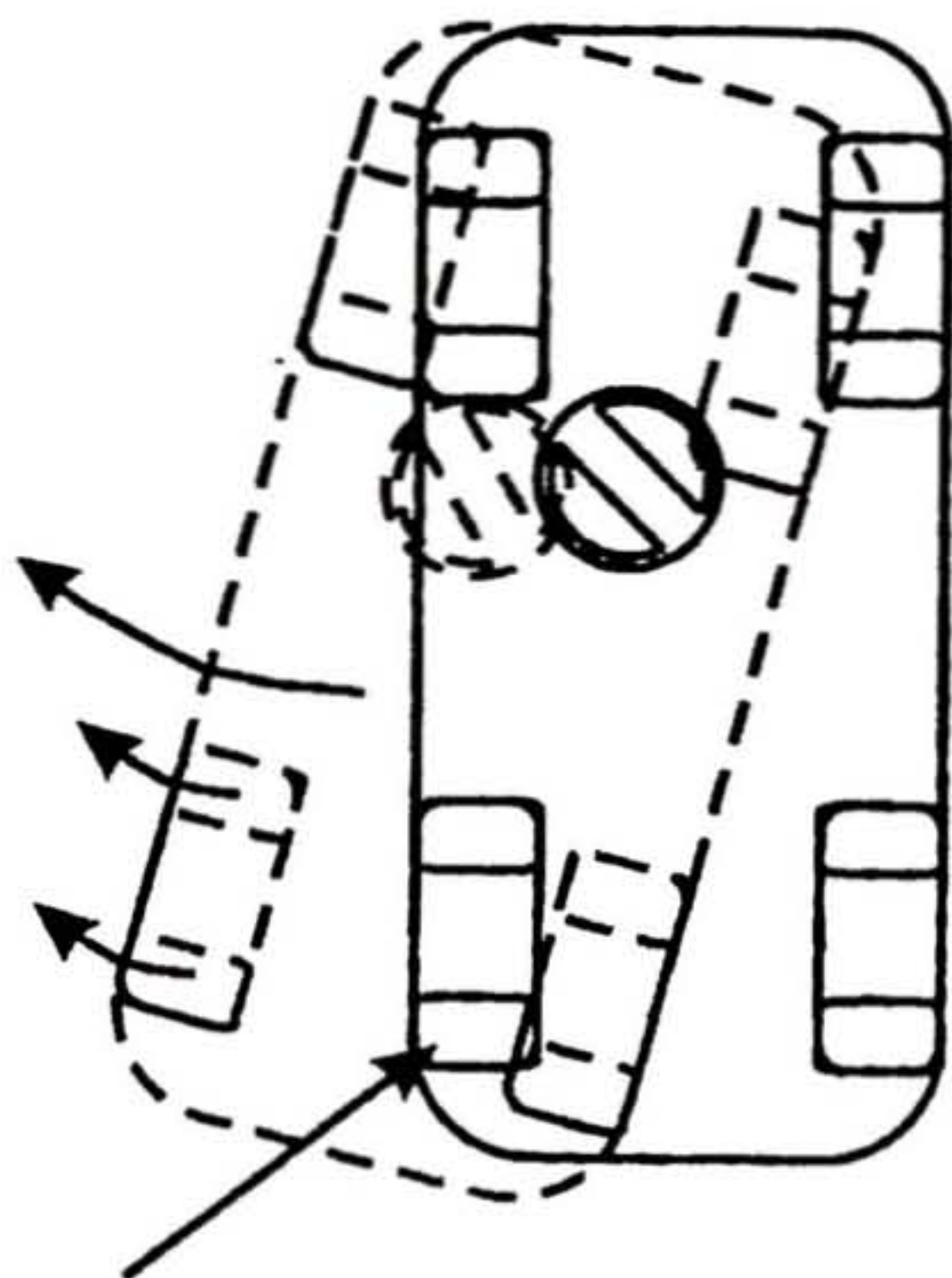

Схема 58. При попадании пули в заднее колесо автомобиль резко тянет в сторону простреленной покрышки

Следует помнить, что при попадании, допустим, в левое заднее колесо машину с противником в подавляющем большинстве случаев развернет по часовой стрелке и занесет багажником влево (схема 58), а при попадании в правую заднюю покрышку автомобиль, наоборот, потянет багажником право.

Правда, если транспортное средство с «клиентами» движется прямо и попадание в заднее колесо будет «аккуратным», то есть пуля в соответствии с калибром и другими свойствами оружия сделает в шине маленькую аккуратную дырочку, воздух может выйти и не сразу. Если водитель вовремя сбросит скорость, то он еще сможет удержать машину на курсе, судорожно работая баранкой вправо–влево, и избежать заноса. Такое случается при стрельбе из пистолета ПСМ калибра 5,45 мм.

Но если пуля срикошетировала, пошла боком, развернулась и оставила в резине рваную дыру, да еще пробила таким же образом вторую стенку шины, давление в бал-

лоне падает мгновенно. Пустая резина сразу же слипается, и колесо «садится» на металлический обод.

Если при этом прострелена левая задняя шина и руль вывернут влево, автомобиль резко швырнет бортом влево, на полосу встречного движения, «мордой» вперед, лоб в лоб транспорту, идущему навстречу. Если на его пути не окажется препятствий, то на приличной скорости «подстреленную» машину выбрасывает через полосу встречного движения в левый кювет. А если руль поставлен прямо или повернут вправо, машину просто резко развернет левым бортом влево—вперед (схема 58), и она станет поперек осевой линии. На ровном дорожном покрытии автомобиль может несколько раз «перекрутить» без опрокидывания, но если обод зацепился за какой-либо камешек или за какую-либо другую неровность, машина опрокидывается.

Точно так же получается, если автомобиль вынесет на встречную полосу движения, в том месте, где дорога поворачивает вправо. На полосе встречного движения рельеф дороги понижается в сторону левого кювета, и опрокидывание машины в левую сторону происходит от этого быстрее и легче. На скорости более 80 км/ч подстреленный автомобиль может совершить несколько неуправляемых кувырков влево—вперед с непредсказуемыми последствиями.

Итак, запомните: *при попадании в задние колеса автомобиля с противником, скорее всего, занесет в сторону простреленного колеса и багажником развернет в направлении, противоположном тому, куда поворачивает машина.* Поэтому в таких случаях смотрите, куда ведет дорога, и решайте, в какое колесо стрелять или не стрелять вообще. Почему сделана оговорка «скорее всего»? Потому что невозможно заранее предсказать рельеф дорог, выступающих из них камешков и множество других факторов, которые невозможно предусмотреть.

Последствия прострела передних скатов намного круче. При подстреле переднего ската машину не просто «тянет», а резко бросает в сторону простреленного колеса так, что водитель не в состоянии ее удержать. Если, до-

пустим, прострелено переднее левое колесо (схема 59) при прямом или повернутом влево руле, машину резко кинет влево и развернет против часовой стрелки. На гладком дорожном покрытии ее «закрутит» на несколько оборотов без перерыва и обязательно выкинет на пару метров влево и выбросит на полосу встречного движения.

Когда прострелено переднее левое колесо и руль повернут вправо (схема 60), машину не «крутит» против часовой стрелки, а зачастую просто выносит «мордой» вперед на полосу встречного движения, перебрасывает через нее, и если не подвернулся встречный транспорт, автомобиль с противником оказывается в левом кювете. Если же дорога поворачивает вправо, простреленное левое колесо, севшее на обод, цепляется этим ободом за неровности дорожного полотна, имеющего на правом повороте естественный наклон справа-вверх. Врезавшись ободом колеса, как плугом, в этот наклон, автомобиль переворачивается «свечкой» через капот. Зрелище это незабываемое, но держаться от такого места надо подальше.

Итак, запомните: *при попадании в переднее колесо на скорости, скорее всего, машину резко занесет в сторону простреленного колеса, особенно если руль хоть чуть-чуть повернут в этом направлении. Или же машина неуправляемо опрокидывается через простреленное колесо, если оно противоположно направлению поворота машины.*

Прострел переднего колеса и потеря управляемости дают возможность сотрудникам тактически манипулировать машиной. В одном из случаев, известных автору, солдат был вынужден стрелять по правому переднему колесу автомобиля, прорывавшемуся через временный блокпост. Джип с вооруженными головорезами, как и следовало ожидать, развернуло по часовой стрелке и поставило к военному служащему правым бортом. Сидящим в джипе было неудобно и непривычно разворачивать автоматы для стрельбы вправо. Они не знали, как это делать быстро, потеряли время — всего несколько секунд, и солдат-первогодок, воспользовавшись этим, огнем из автомата в упор превратил салон джипа в мясорубку.

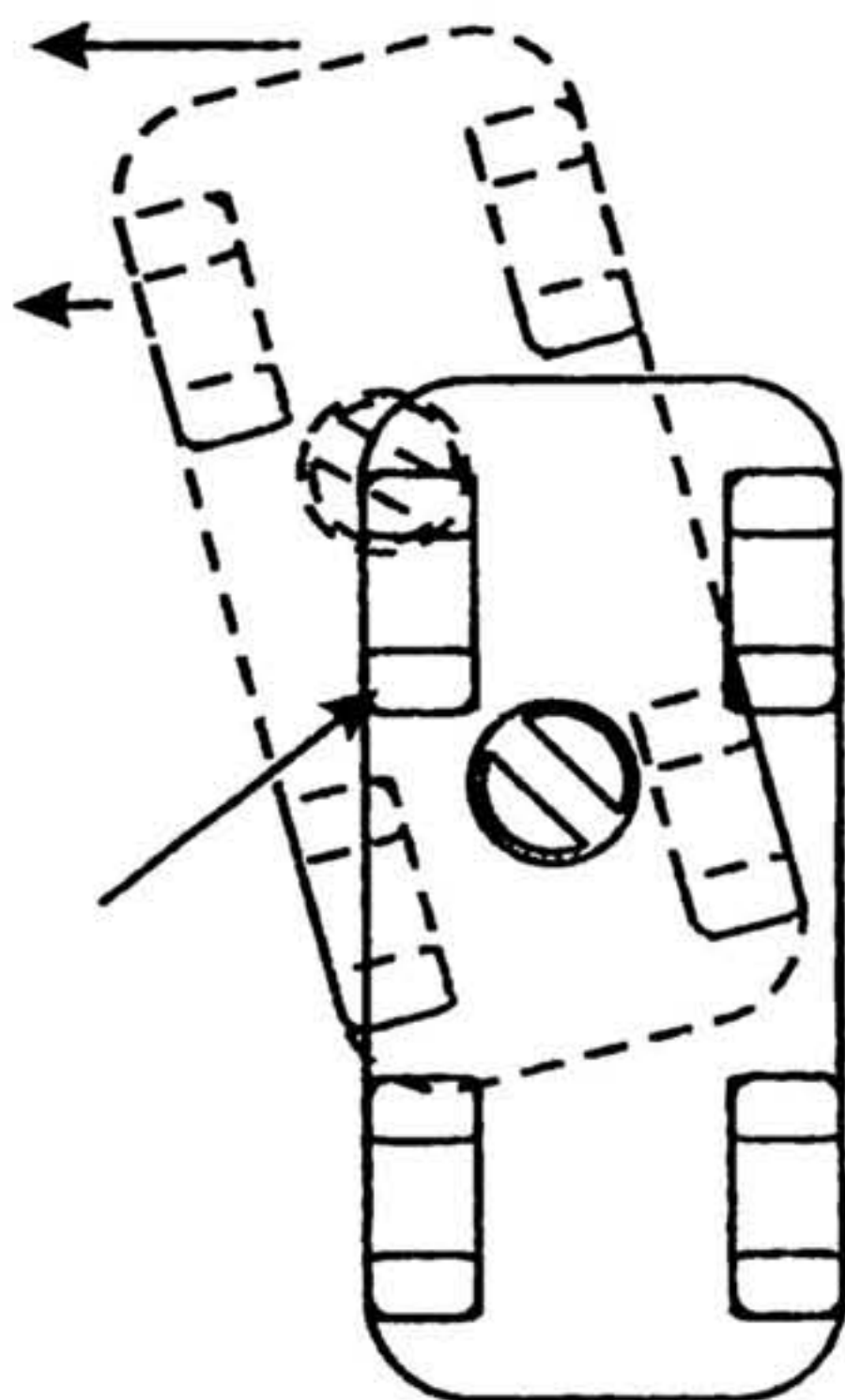

Схема 59. При попадании в переднее колесо автомобиль резко разворачивает в сторону пробитой покрышки

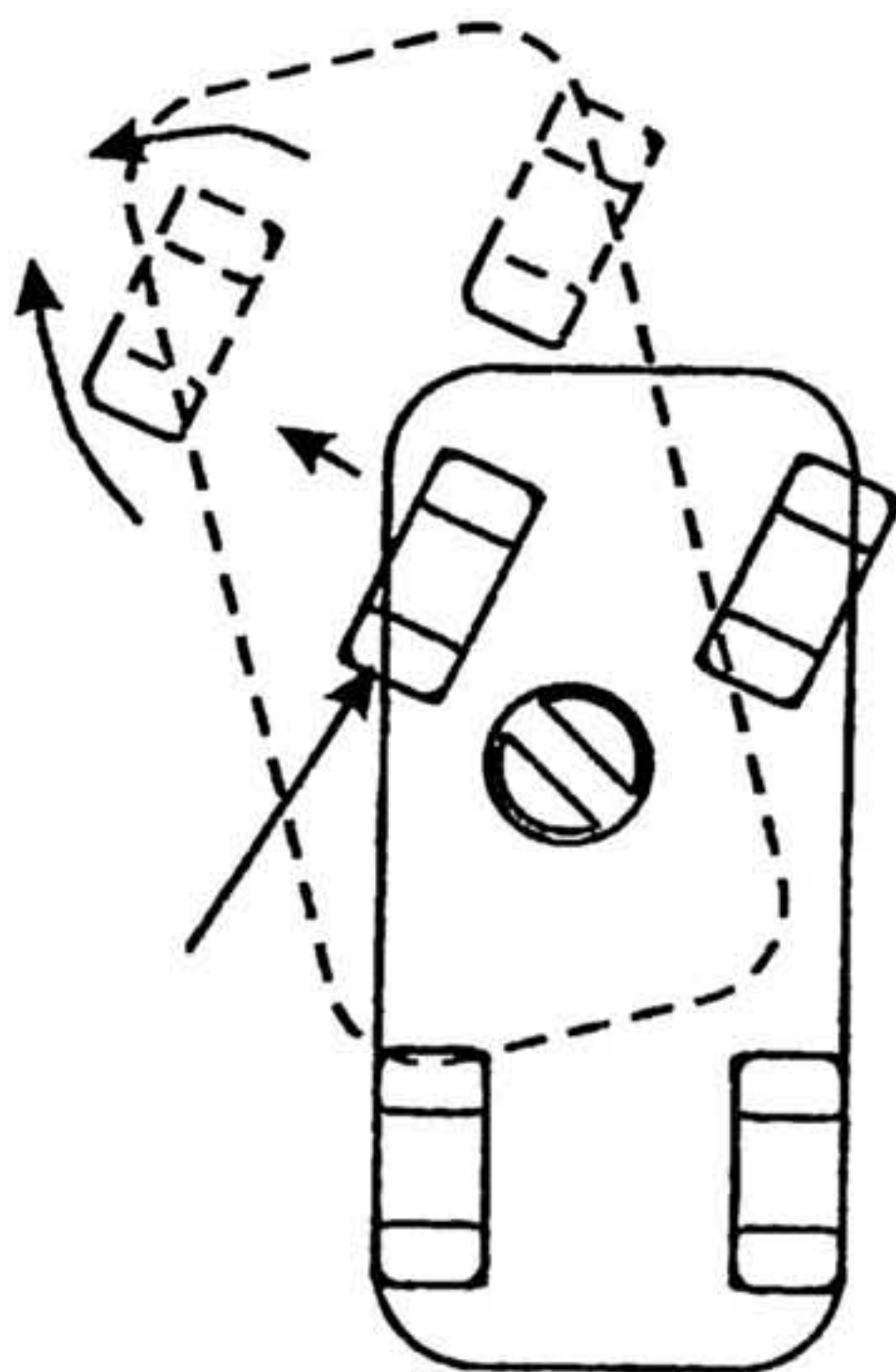

Схема 60. При попадании в левос переднее колесо, повернутое вправо, автомобиль чаще всего переворачивается через простреленное колесо

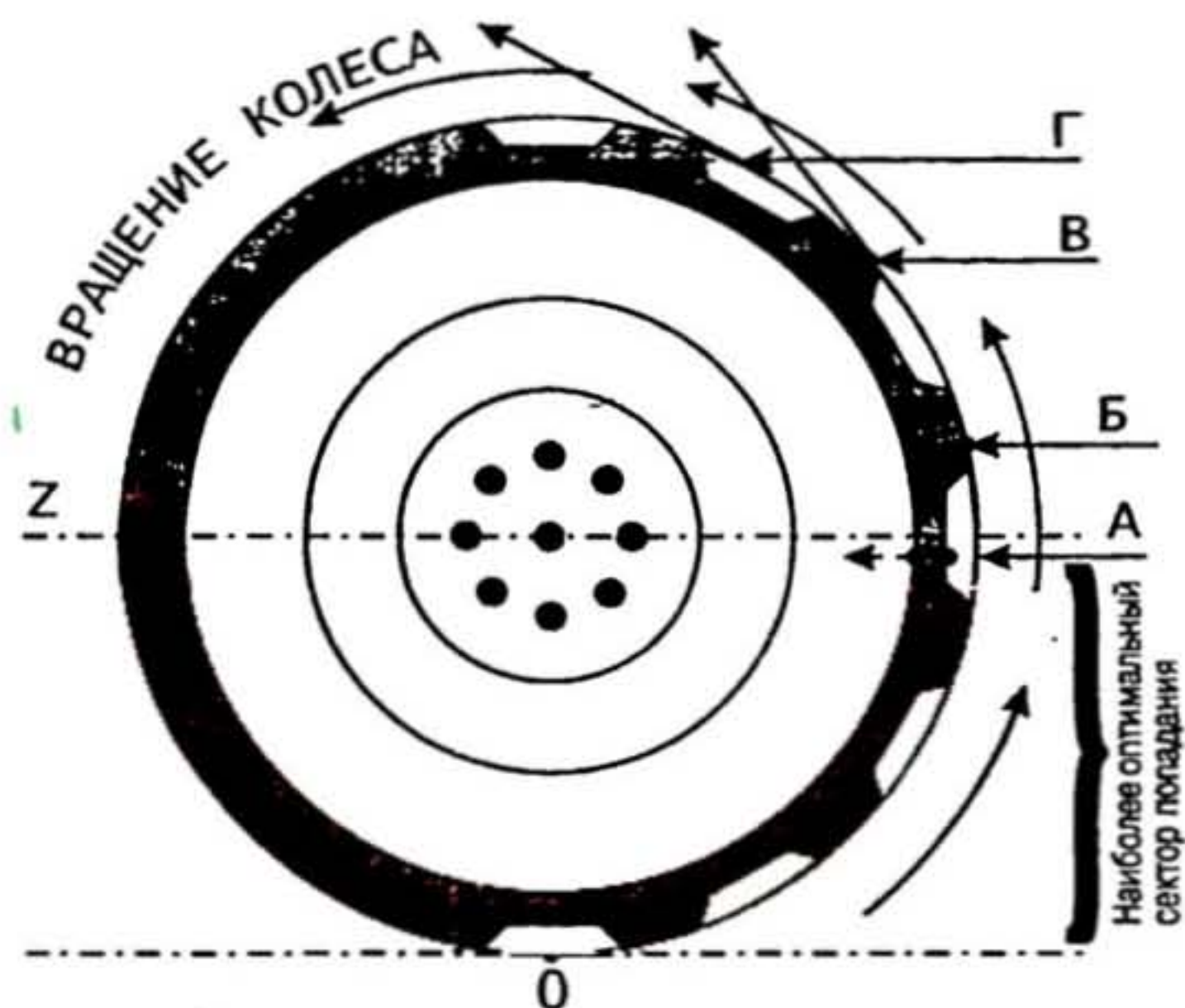

Схема 61. Пробивное действие пули по автомобильной покрышке: А – при попадании пули в выемку между выступами протектора покрышка пробивается из всех видов оружия; Б – при попадании в выступ протектора пистолетная пуля может не пробить покрышку; В – чем выше попадание, тем больше увеличивается «косая» толщина резины и тем меньше процент сквозных пробоин. Попадая на «косую» поверхность, пули начинают отбрасываться вверх центробежной силой вращающегося колеса; Г – при «высоких» попаданиях пули рикошетируют от «косой» поверхности или «вязнут» в резине

В другом случае офицер спецназа стрельбой «с колена» «кувыркающейся» пулей из АК-74 разнес в клочья левое переднее колесо мчавшейся на него иномарки. Расчет оказался верным — машину «дернуло» влево и повернуло к стрелку все тем же правым бортом. Пока бандиты разворачивали стволы слева направо для стрельбы и ориентировались после неожиданного маневра, спецназовец расстрелял их, как в тире.

Действие патронов различного оружия по различным типам покрышек при стрельбе «вдогонку» неодинаково и непредсказуемо. При стрельбе из пистолетов Макарова и Стечкина калибра 9 мм скат большегрузного автомобиля может и не пробить. Особенно, если пуля попадет не в выемку протектора (А на схеме 61), а в его утолщение

(Б на схеме 61). При «косом» наклоне резины увеличивается ее общая толщина (В на схеме 61). Поэтому чем выше от уровня оси колеса пуля попадает в покрышку, тем меньше шансов ее прострелить. Бывают случаи, когда пистолетные пули вообще отскакивают от наклоненной резины при слишком высоких попаданиях, — резина резко «убегает» от пули со скоростью вдвое большей, чем скорость автомобиля. (Для ориентира — в точке 0 на схеме 61 мгновенная скорость резины вообще равна нулю, ибо колесо в этой точке стоит на земле.) Выше оси колеса Z на том же рисунке резина приобретает угловую скорость, и центробежной силой пулю, попавшую в покрышку, отбрасывает наружу. По этой причине пули автомата АК-74, имеющие смещенный центр тяжести, при попадании в «убегающее» колесо выше его оси *отбрасываются вверх рикошетом*. После чего идущая «кувырком» пуля легко пробивает салон легкового автомобиля и «крутится» по нему, превращая в фарш все живое, что попадется ей на пути. Поэтому, стреляя из такого оружия вслед «угонному» транспорту, старайтесь попасть ниже уровня оси колеса, во избежание ранения и гибели непричастных лиц. Стреляя из короткоствольного оружия, также цельтесь ниже оси — иначе вы не прострелите покрышку.

Стреляя из пистолетов Макарова и Стечкина по покрышке движущегося навстречу грузового автотранспорта, цельтесь по оси колеса или чуть выше. Попав ниже оси, вы можете не прострелить резину, «уходящую» вниз.

Пули пистолета ТТ пробивают любую покрышку в любом месте в разных направлениях. Интересно, что у пистолета ПСМ калибра 5,45 мм при работе «по резине» действие пули гораздо мощнее, чем у пистолетов Макарова и Стечкина.

Пули из автомата АКМ калибра 7,62 мм при попадании в любую покрышку пробивают ее вместе с ободом, зачастую насквозь, в обе стороны. Пули из автомата АК-74 калибра 5,45 мм при любых попаданиях в покрышку оставляют в ней рваные дыры при последующих непредсказуемых рикошетах.

Рикошетирующие от асфальта пули от любого длинноствольного оружия проделывают в автомобильной резине огромные рваные отверстия.

Случаются и казусы — результаты даже удачных попаданий непредсказуемы. Отмечались случаи, когда при «косых» и касательных пробоях внутренним давлением воздуха часть пробитой камеры прижималась к крышке, образуя своеобразный клапан, и транспорт с пулей в колесе ехал дальше, как ни в чем не бывало.

Во всех автомобильных крышках есть одно слабое место — по бокам они сравнительно тонкие. Боковины крышек всех типов пробиваются из любого вида оружия — даже из малокалиберной винтовки. Крышки легковых автомобилей не имеют сильно утолщенного протектора и поэтому пробиваются из пистолетов Макарова, Стечкина и ПСМ в любом месте.

Основная особенность стрельбы по шинам — большой процент промахов. В лучшем случае в скат попадает одна пуля из трех. Остальные рикошетируют от асфальта, нанося ужасающие ранения непричастному и невиновному гражданскому населению.

Дело в том, что служивые стреляют обычно по вертикальным частям ската, удерживая пистолет в вертикальной плоскости, то есть мушкой вверх. В наше время мало кто натренирован спускать курок «без провала» и специфического «сдергивания» оружия в стороны в результате этого «провала» спуска. К тому же даже опытному стрелку непросто стрелять без «сдергивания» по мчащемуся колесу. У большинства стрелков вышеупомянутое «сдергивание» пистолета происходит вправо–влево. И поэтому, стреляя из пистолета на блокпостах по скатам противника, стрелки со средним уровнем подготовки (таких большинство) спусковым «сдергиванием» часто «выбрасывают» пулю вправо–влево за габариты колеса (А на схеме 62). Тем более что в стрельбе по движущейся цели некогда обрабатывать спуск: боевая обстановка — это не спортивное стрельбище.

Чтобы эллипс «сдергивания» не выходил за габариты крышки, целиться из вертикально поставленного пи-

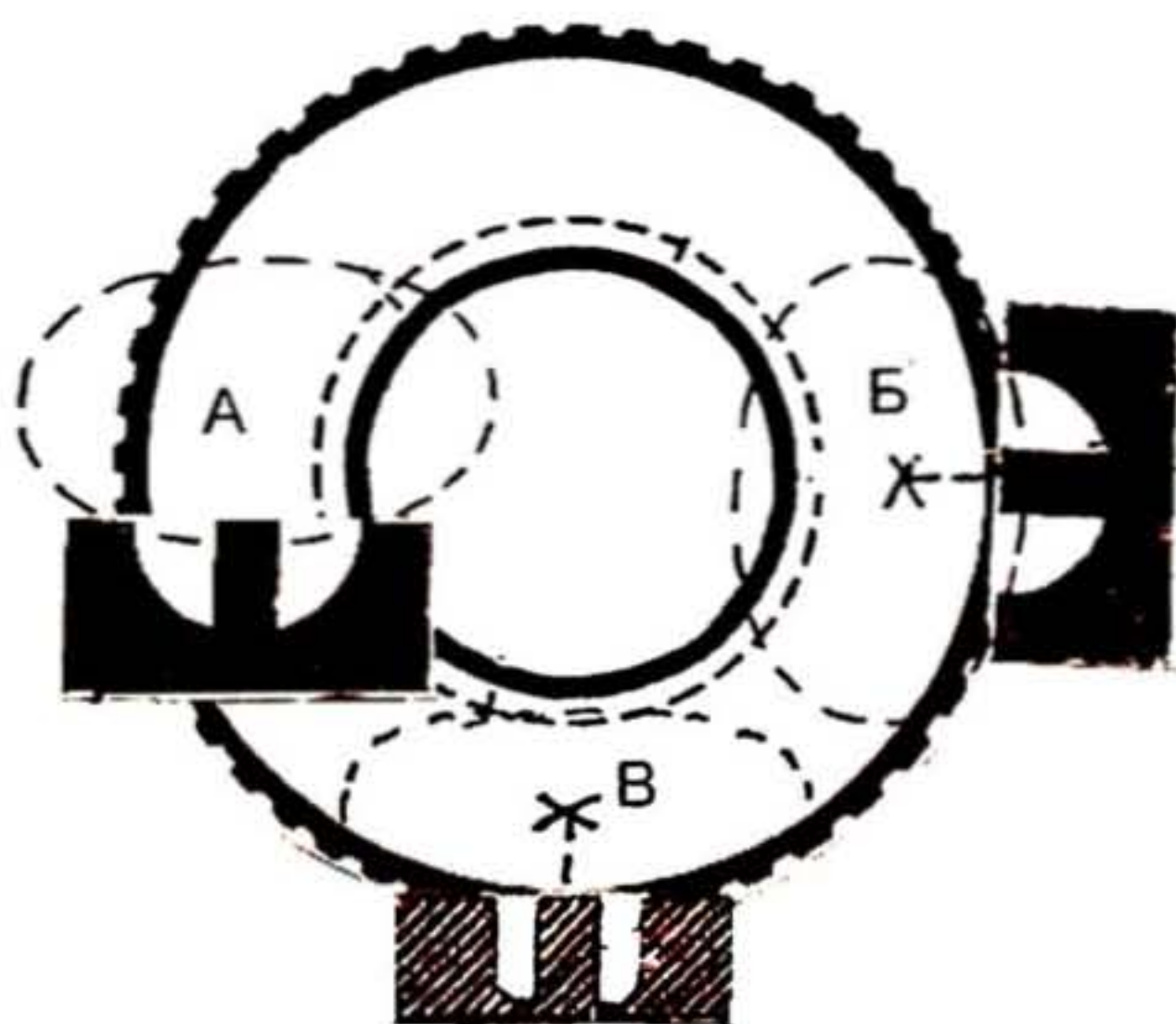

Схема 62. Эллипсы рассеивания от спускового «сдергивания» при различных точках прицеливания

стоleta следует под нижнюю часть ската (В на схеме 62), разумеется, если оружие пристреляно уставным способом «под обрез». Но даже если вы попадаете несколько ниже, в дорожное полотно, срикошетирующая пуля все равно «достанет» крышу.

Изготовка стоя для стрельбы по бегущей шине из пистолета — классический треугольник, но ноги надо поставить чуть шире плеч и каблуки вывернуть наружу. При вывернутых наружу каблуках легче разворачиваться за целью вправо–влево, и угол такого разворачивания будет больше. Попробуйте и убедитесь.

Стрельба по движущейся крыше производится с обязательной поводкой цели. Причем в поводке за целью сохраняется жесткость изготовочного треугольника, то есть одновременно поворачивается закрепощенная система «стрелок–оружие», а именно — вытянутые руки с пистолетом, весь плечевой пояс и голова единым монолитным движением, как башня в танке. Скручивание начинается где-то ниже уровня лопаток с участием торса и ног до голеностопных суставов. Необходимо напрячь брюшной пресс и слегка ссутулиться. При скручивании

подошвы обуви от грунта не отрывать — ими нужно «цепляться» за землю (см. ранее).

Прицельный захват производится, как обычно, с обгоном цели (см. ранее). Стрелок прицельными приспособлениями догоняет цель и при этом слегка «поджимает» спуск, в момент начала обгона цели спуск дожимается. Запомните: *при всех видах стрельбы по бегущим целям взгляд стрелка должен быть направлен несколько вперед цели. Только при этом гарантируется ее безусловное поражение!* Вскидку, прицельный захват, поводку и дожим спуска нужно научиться делать мгновенно, в один прием и в одно движение. Бегущая покрывка ждать не будет.

Воздух из пробитой покрывки может выйти не сразу, и результат стрельбы станет вам ясен позже. Поэтому так или иначе стрелять по убегающей шине придется еще 1–2 раза. Для этого поводка оружия продолжается и в момент выстрела, и *после него*. К рукам, удерживающим пистолет, придется приложить силу, чтобы отдачей его запрокидывало меньше. Как только упругостью обеих рук оружие вернется к линии поводки, дожимайте спуск. Наработайте темп выстрела не болс 0,4 с.

Техника стрельбы из автомата в положении стоя по движущимся скатам «в боковину» та же, что и по любым движущимся целям. В прицельной проекции она соответствует положению В на схеме 62. По высоким скатам грузового транспорта и джинов-внедорожников можно стрелять с прицелом «П» на реальной дистанции до 70 м.

При стрельбе по «низкой» резине легкового транспорта из автомата лучше стрелять с прицелом «1» (до 100 м), чуть «врезаясь» мушкой в боковину ската (В на схеме 62). Иначе пули могут пойти слишком высоко.

При нахождении транспорта на мягком грунте или на снегу цельтесь мушкой в нижнюю область резины. Не берите слишком низко — пули, не попавшие в резину, могут просто-напросто уйти в мягкий грунт или снег без нужного рикошета.

Стрелять по «бегущим» колесам в оперативной практике приходится при разных обстоятельствах. Вышеописанной боевой технологии стрельбы по шинам может ока-

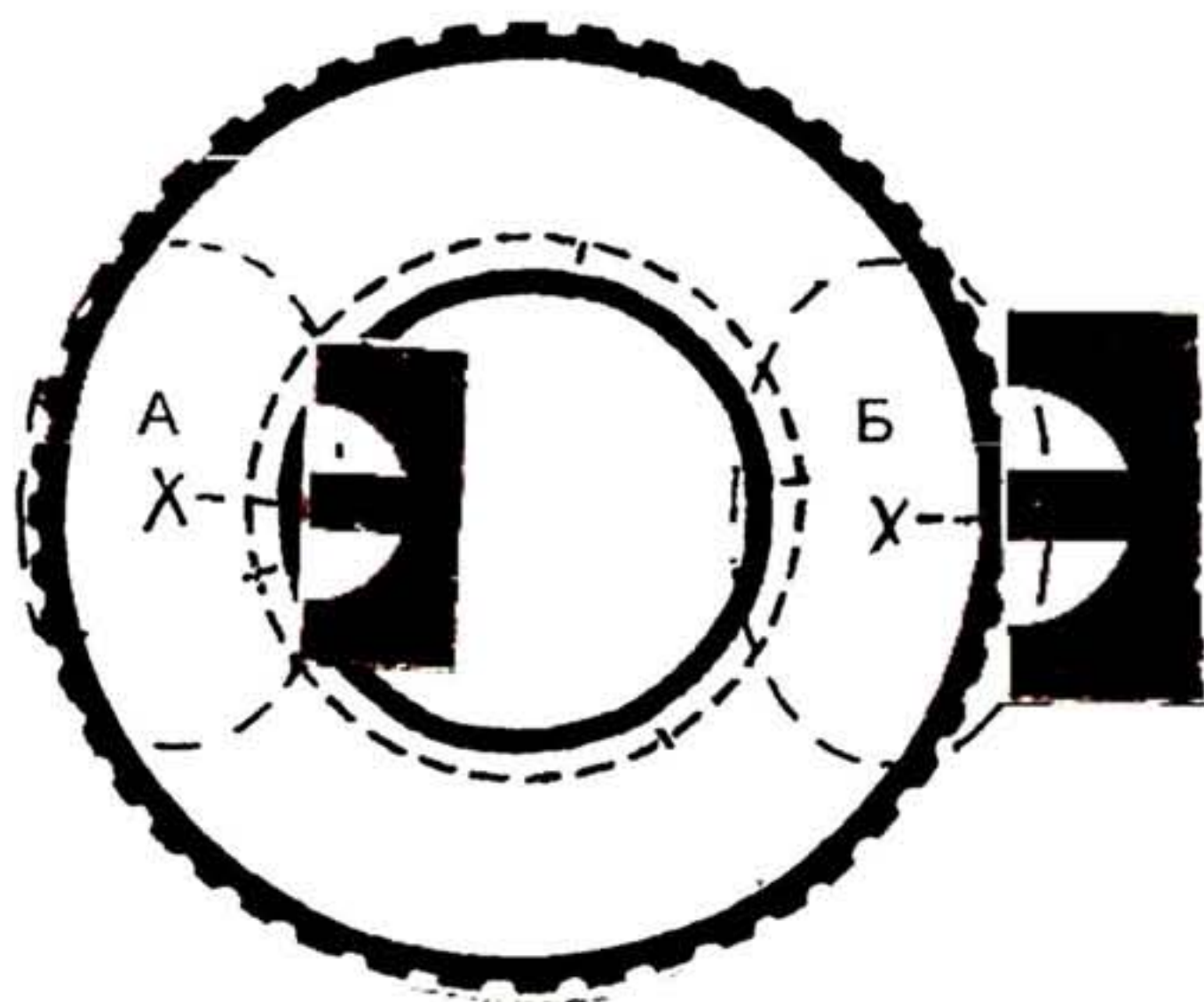

Схема 63. Эллипсы рассеивания при стрельбе из пистолета, поставленного на бок

заться недостаточно. Так или иначе стрельба по скатам сама по себе развивалась в своеобразное боевое искусство.

В борьбе со спусковым сдергиванием и за увеличение площади поражения автомобильного ската уже в 1930-е гг. служивые начали «примеряться» стрелять по скатам условным способом в боковой изготовке. При этом из пистолета, поставленного на бок, целятся мушкой в край обода (А на схеме 63) или в наружный периметр ската (Б на схеме 63) независимо от того, в какую сторону движется колесо относительно стрелка.

Эллипс рассеивания от «сдергивания» и площадь поражения в данном случае располагаются вертикально (АБ на схеме 63), и пули не выйдут за пределы резиновой покрышки. Все армейские пистолеты в наше время пристреляны с превышением траектории. «Положите» это превышение на бок, соответственно поставленному на бок пистолету, и вы убедитесь, что на расстоянии 25 м пули не выйдут за пределы покрышки автомобиля (схема 64). Для стрельбы по боковой стенке покрышки на посту ГАИ или на блокпосту этого более чем достаточно. На больших дистанциях никто не стреляет.

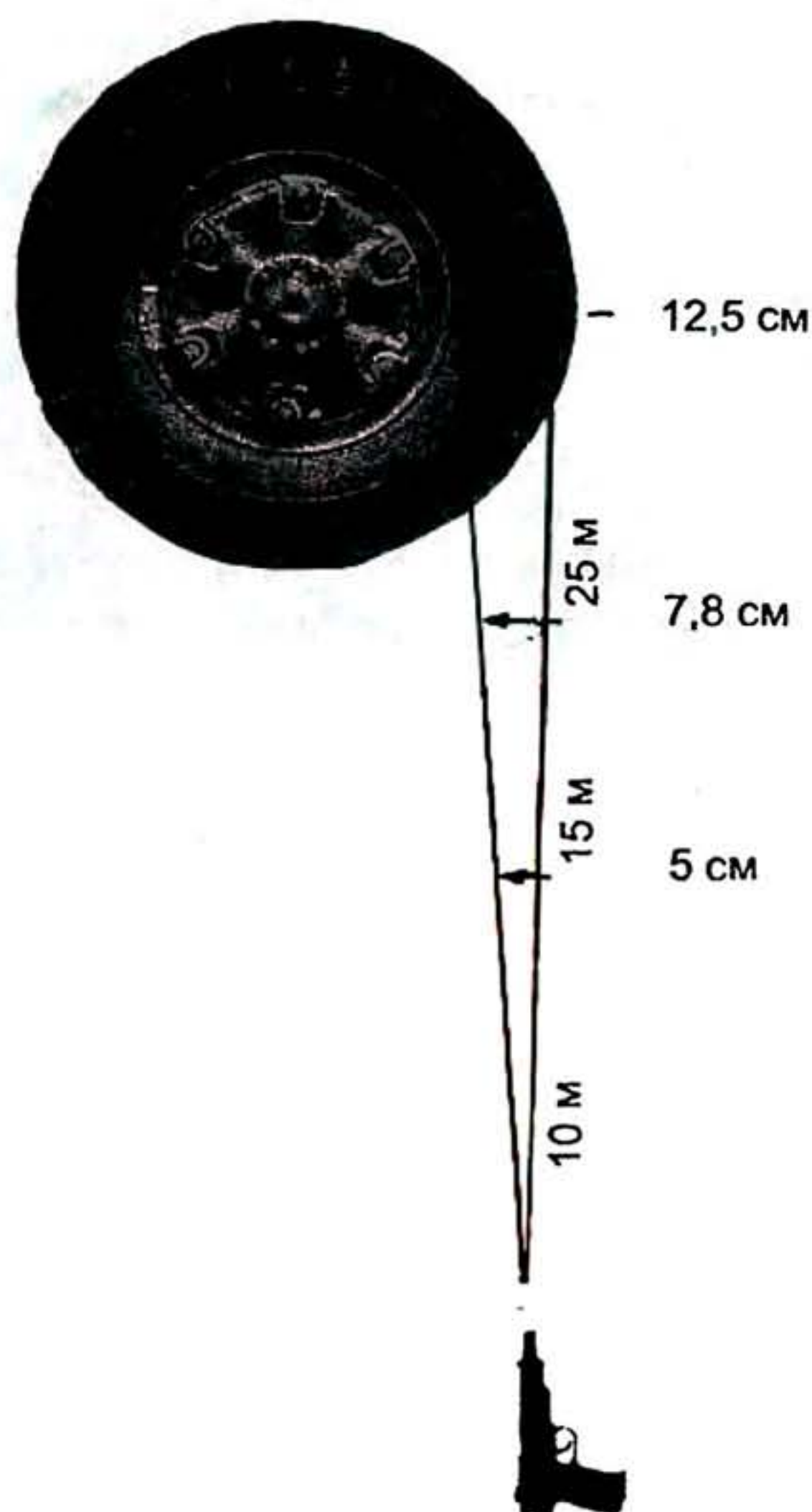

Схема 64. Пистолет поставлен на бок. На расстоянии стрельбы 25 м пули не выйдут за пределы покрышки

Почему применяется именно такая схема? Как уже упоминалось ранее, из пистолета, поставленного на бок, стрелять заметно легче, ибо кисть стреляющей руки находится в естественном и наиболее благоприятном анатомическом положении. Поэтому указательный палец на спуске работает легче и быстрее, чем при стрельбе традиционным способом из вертикально поставленного оружия. Стреляя «условным способом» по движущейся цели (в данном случае — автомобильной шине), можно сделать несколько выстрелов, причем в быстром темпе и очень результативно.

Если вы примете боковую изготовку, поставите ноги несколько шире плеч каблуками наружу и попробуете «скручиваться» по целям, находящимся справа (фото 305) и слева (фото 306) от вас, а также в поводке по бегущей цели, вы увидите, что это происходит быстрее, легче и удобнее, чем при удержании пистолета в традиционном треугольнике. И при этом разворачиваться вправо и влево можно будет на гораздо больший угол.

При этом неважно, в какую сторону от вас — в правую или в левую — движется автомобильное колесо. Стреляя с правой руки, в любом случае вам нужно целиться в любую правую кромку резиновой покрышки (схема 63).

Когда «бегущая» шина оказалась прямо перед вами, захватывать ее в прицельные приспособления уже поздно. Пока вы вскинете оружие и прицелитесь, цель уже будет «убегать» от вас. Лучший момент для захвата покрышки в прицел будет тогда, когда автомобиль, подлежащий остановке и приближающийся к вам, окажется относительно вас под углом 35–40°. В таком положении у него будет открыта для вашего огня не только боковая часть покрышки, но и значительная часть переднего протектора (1 на фото 307), что значительно увеличивает общую площадь поражения и результативность огня. При стрельбе условным способом по современным иномаркам поражение шин получается эффективнее еще и потому, что у них протекторная часть шире, чем боковая. Но когда движущийся автомобиль окажется перед вами, протекторная часть уже не будет видна, и вашему обстрелу будет подлежать только узкая боковая часть покрышки (1 на фото 308), которая мгновенно уменьшится, когда автомашина пройдет мимо вас. Это сведет ваши усилия к нулю.

Потому, захватив цель, как показано в положении 1 на фото 307, вы успеете сделать два полноценных выстрела, пока колесо не окажется перед вами. В этот момент «отпустите» из прицела переднюю часть покрышки и «захватите» ее заднюю часть (1 на фото 309). И сразу же начинайте работать стреляющим пальцем на спуске. «Уходящая» покрышка повернется к вам протекторной частью и снова будет иметь увеличенную площадь поражения.

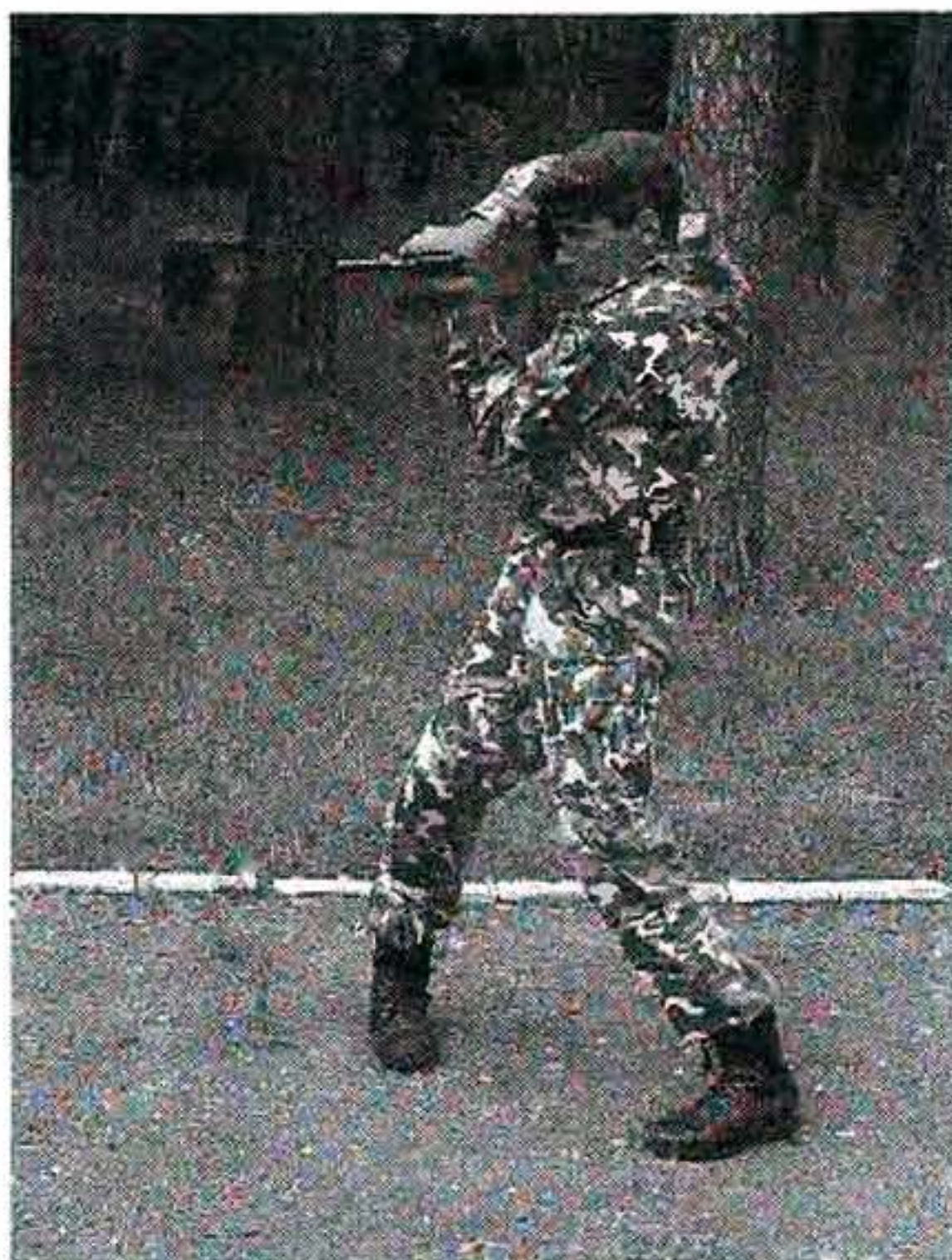

Фото 305. Боковая изготовка в развороте за целью вправо

Фото 306. Боковая изготовка в развороте за целью влево

Фото 307. Захват цели (1)

Фото 308. Возможность попадания минимальна

Фото 309. «Отпустите» из прицела переднюю часть покрышки и «захватите» ее заднюю часть (1)

Пару раз вы должны успеть выстрелить по уходящей и увеличенной цели. Потом она закроется частями кузова. В старые времена тренированный служивый люд обычно так и стрелял по бегущим мимо шинам: два выстрела по передней части покрышки и два — по задней. Произвести большее количество результативных выстрелов по шине быстро идущей мимо вас машины нереально.

До войны и после нее по этой технологии стреляли почти во всех спецслужбах — она оказалась самой практичной. Правда, по индивидуальным особенностям некоторые стрелки сразу берут на прицел заднюю кромку бегущего мимо них колеса и стреляют *в поводке* оружия только по ней, не меняя точку прицеливания. Получается тоже неплохо.

Хорошие результаты показывает также способ стрельбы по створу двух колес. Стрелок ловит момент, когда ближнес к нему колесо начинает образовывать створ с таким же колесом с другой стороны (фото 310). В таком случае, если вы промахнетесь по ближнему к вам колесу,

Фото 310. Стрельба по створу «набегающих» колес

Фото 311. Стрельба по створу «убегающих» скатов

вы имеете шанс этой же пулей поразить колесо, отстоящее за ним.

Если вы попадете по боковой части покрышки ближайшего колеса, пистолетная пуля может легко пробить обе тонкие боковые стенки покрышки, а также еще одну боковину покрышки отстоящего в створе колеса, оставшись в нем. Пусть лучше пуля завязнет в резине, чем полетит в толпу. Момент для стрельбы по колесам «в створе» практикуют, стреляя в нижнем уровне — с двух колен или лежа. Если вы, стреляя по колесам «набегающей» машины, все же промахнулись и передняя стенка покрышки, поравнявшись с вами, начала уходить из вашего прицельного поля, закрываясь ободом, откройте огонь по задней стороне, которая вам откроется (фото 311). Стреляйте, поставив пистолет вертикально в треугольнике.

Вышеописанный способ стрельбы по створу колес когда-то очень понравился работникам ГАИ в зоне ответственности автора. Гаишники стреляли по шинам «крутого» контингента лежа в кювете, как из окопа. Служебная результативность резко повысилась, но начальство запретило применение этой методики.

Для прицельного захвата колеса пистолет не всегда держится вертикально или поставленным на бок. В ряде случаев приходится целиться в край покрышки не сбоку, а под углом 45° , в то место, где под кузовом по ходу движения открывается протекторная часть (схема 65). Такой способ захвата цели практикуется как стоя с одного места, так и при стрельбе по скатам из машины на ходу.

Если вы стреляете с таким «сваливанием» пистолета, стоя на грунте, то работать лучше всего способом так называемой локтевой поддержки. Заключается он в том, что стреляющая правая рука с пистолетом, «сваленным» влево под углом 45° , поддерживается в районе локтя за предплечье левой рукой (фото 312), и локоть этой поддерживающей левой руки упирается в корпус стрелка в области ребер (1 на фото 312). Создается жесткая и устойчивая система «стрелок—оружие». (Внимание! Ни в коем случае не поддерживать стреляющую руку в районе кисти, сжимающей пистолет! Иначе вы рискуете получить травму от

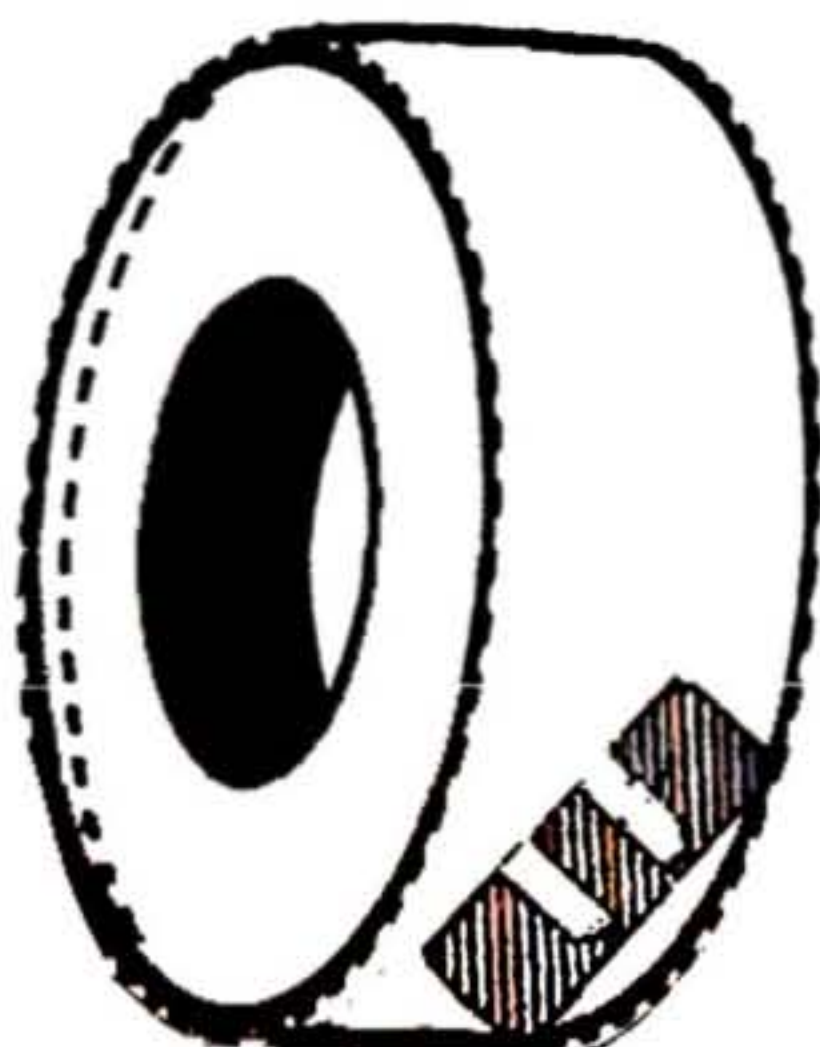

Схема 65. Стрельба со «сваливанием» по открывающейся за кузовом протекторной части

затвора, с большой силой отходящего назад после выстрела.)

Поводка оружия синхронно с целью производится доворотом всей закрепощенной системы «стрелок—оружие», плечи при этом зафиксированы, а стреляющая и поддерживающая руки неподвижны относительно друг друга. При поводке пистолета корпус «скручивается» где-то в районе пояса, там, где будет удобнсе для конкретного стрелка. Поводку оружия по очень быстро движущимся целям также можно осуществить работой ног. Допустим, цель идет влево мимо вас с поднятым пистолетом. Сделайте шаг вправо от себя или согните правую ногу в колене (1 на фото 313) — вы увидите, как легко система «стрелок—оружие» развернется за целью влево. Зашагните влево левой ногой или согните ее — оружие пойдет вправо (фото 314). Тренируйте тот вариант разворота, который будет легче и практичней именно для вас.

Некоторые автоматчики, стремясь выбрать момент, когда протекторная часть крыши «наезжающего» или «отъезжающего» транспорта не закрыта деталями кузова, стреляют из автомата, также «свалив» его под углом 45°

Фото 312. Стрельба по скатам с локтевой поддержкой

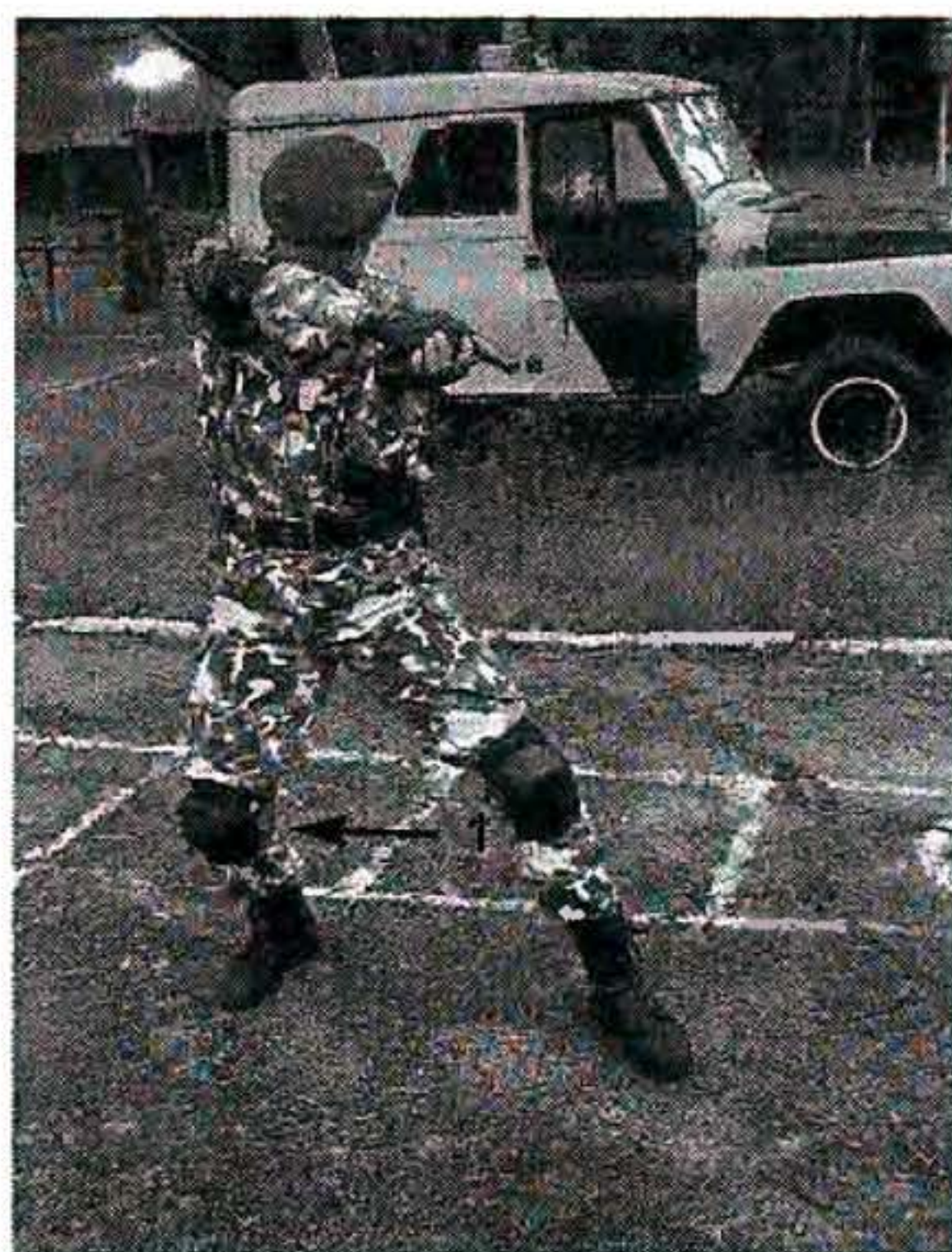

Фото 313. Для разворота за целью влево согнуть в колене правую ногу (1)

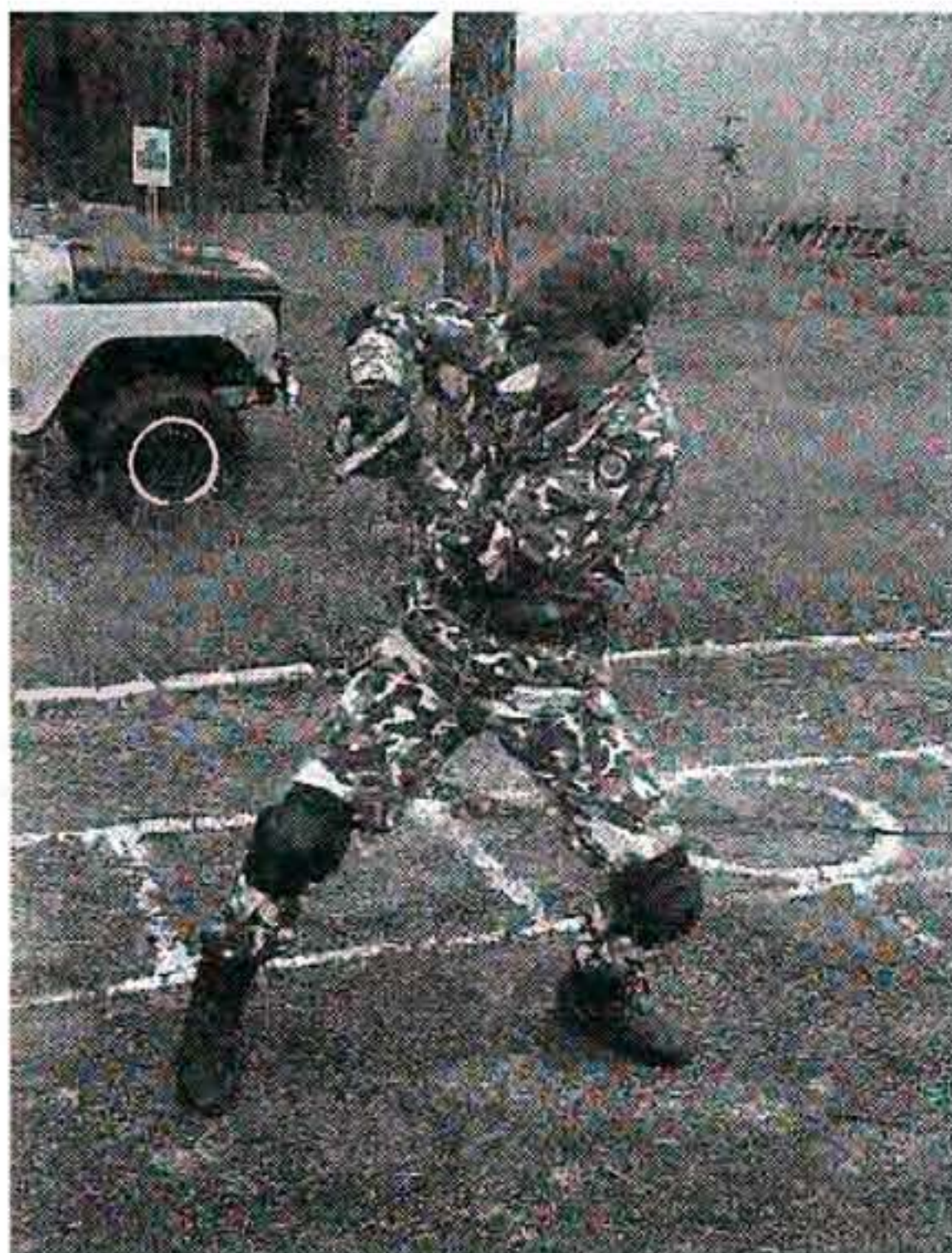

Фото 314. Для разворота за целью вправо согнуть левую ногу

Фото 315. Стрельба из автомата по скатам со «сваливанием» оружия

(фото 315) и по ходу событий выбрав точку прицеливания тоже под углом 45° (схема 65). У тех, кто натренировался так стрелять, получается очень хорошо. Разумеется, стрелять из автомата по «бегущим» шинам необходимо с поводкой оружия. Техника поводки «сваленного» под углом 45° автомата точно такая же, как и при работе локтевой поддержкой, скручиванием корпуса или работе ног.

На блокпостах частенько приходится стрелять по скатам «прорвавшейся» и убегающей автомашины. Точка прицеливания при этом выбирается «под обрез» (под нижний край) резины (фото 316), с прицелом «П» для автомата и с обычным прицелом для пистолета. Если вам придется стрелять из пистолета, обязательно встаньте на два колена (фото 317) и стреляйте любым способом с двух рук. При уходе в пониженный уровень багажник легковой автомашины не будет закрывать от вас задние колеса, как козырьком. Опускаясь на колени, ставьте их пошире — это придаст вам большую устойчивость. Практика показывает, что, стреляя таким образом из пистолета, тренированный стрелок может пробить крышу легкового автомобиля на дистанции до 70 м, а стрелок со средней подготовкой — до 40–50 м.

Если вы стреляете из автомата по «набегающей» на вас шине, станьте на колено. Дело даже не в том, что попадать с колена легче, чем стоя. В случае нерезультативной стрельбы с колена легче уйти в сторону кувырком через спину. При стрельбе по «уходящей» шине из автомата стреляйте стоя на коленях (фото 69). Так будет проще и надежнее. С прицелом «П» на дистанции до 100 м получится превышение траектории, не выходящее за высоту видимой части крыши. На этой же дистанции вам гарантированно попадание из автомата вдогонку убегающей шине.

Еще раз напоминаем: для того чтобы остановить транспорт и взять живыми и невредимыми того, кто там едет, стреляйте не очередями, а частыми одиночными выстрелами, стараясь прострелить крышу *ниже оси колеса!*

Стрелять по шинам «уходящей» или «набегающей» иномарки легче, чем в «боковину». И не столько потому,

Фото 316. Стрельба по «убегающей» «угонной» покрывке

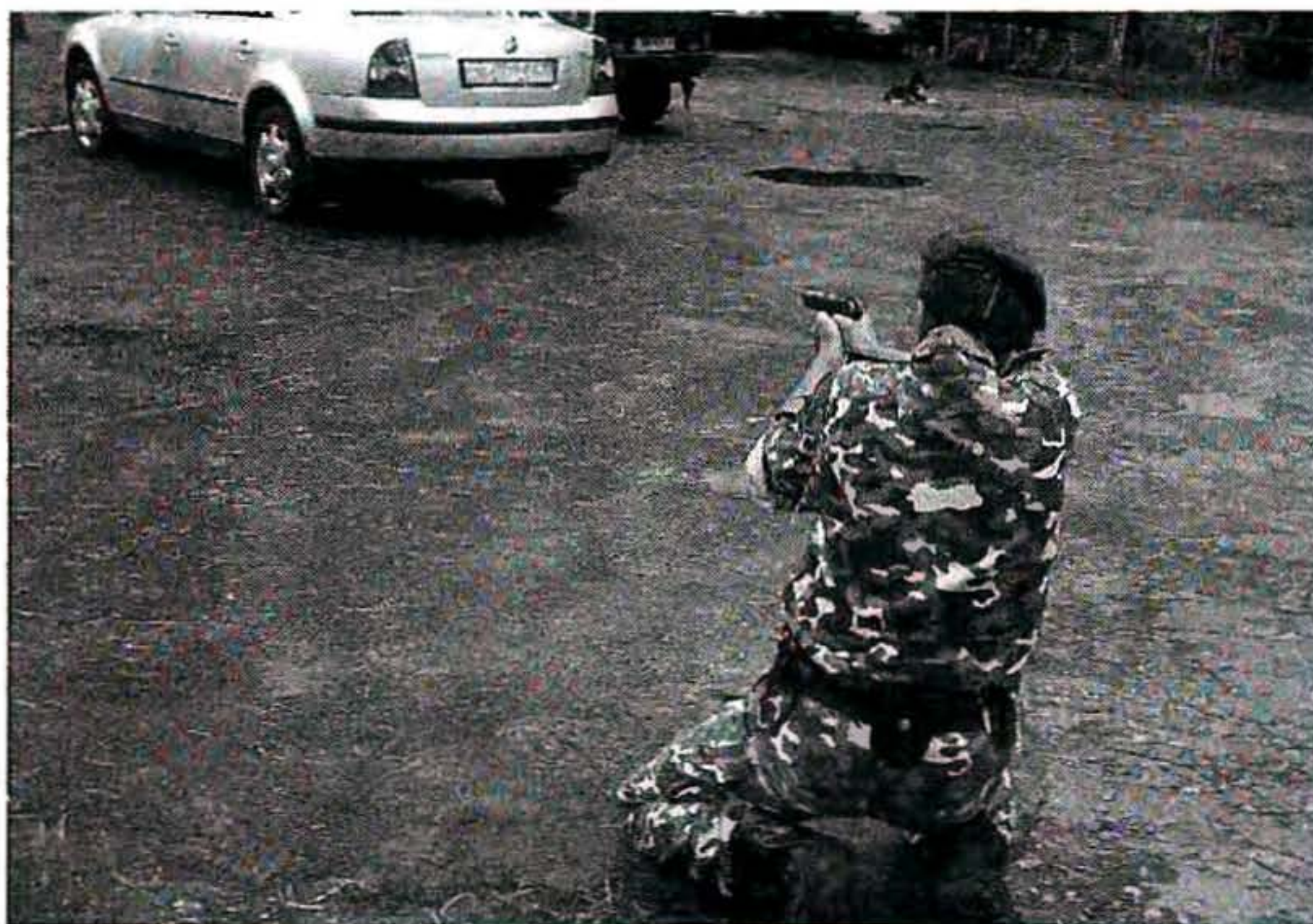

Фото 317. Стрельба по «угонной» шине с двух колен

что эта шина не перемещается по сторонам относительно стрелка (фактически вы стреляете по неподвижной, но уменьшающейся или увеличивающейся цели), но и потому, что у современных иномарок очень широкие покрышки.

Слабое место бандитских джипов — высокий клиренс (расстояние от днища машины до асфальта). При этом скаты максимально открыты для обстрела. Чтобы лично для вас процесс стрельбы по колесам был максимально удобен и безопасен, выбирайте позиции на повороте дороги или на любом дорожном перекрестке, — лишь бы автомобиль с противником хоть куда-то, но поворачивал. Отработайте этот тактический прием на тренировке и убедитесь, насколько такая тактика выгодна и удобна.

СТРЕЛЬБА ПО ШИНАМ НА ХОДУ ИЗ АВТОМОБИЛЯ

В подавляющем большинстве случаев стрельба по скатам убегающей машины производится на ходу, из преследующего автотранспорта. При этом машине так или иначе приходится идти на обгон, ибо только в этот момент покрышки преследуемого транспорта максимально открываются сбоку, а сзади они закрыты деталями кузова (длинным багажником) и недоступны для прицельной стрельбы.

Если у вас есть возможность, обгоняйте автомобиль не с левой, а с правой стороны. Почему? Потому что вам удобнее будет стрелять с правой руки через опущенное стекло в левую сторону, по правым скатам автомобиля противника. Преступнику при этом будет тяжело, неудобно и непривычно стрелять в вашу сторону, разворачивая стволы слева направо. При начале обгона лучше стрелять в боковой изготовке «условным способом» (см. далее), захватывая цель, как показано на фото 318. При завершении обгона работайте пистолетом, «сваленным» под углом 45° по передней кромке заднего колеса (фото 319).

Фото 318. Место прицельного захвата колеса (1) при начале сотру-
дниками правостороннего обгона

Фото 319. Место прицельного захвата по передней кромке колеса
(1) при завершении сотру-дниками правостороннего обгона

Фото 320. Стрельба влево–вниз в боковой изготовке

Если напарник находится на заднем сиденье, то для него стрельба влево–вниз не будет представлять особого труда. В просторном автомобиле он легко развернется влево, встанет левым коленом на сиденье и будет стрелять в боковой изготовке (фото 320). Но в тесном салоне малолитражки стрелку разворачиваться будет тесно и неудобно. Для того чтобы на скорости оружие меньше трясло, стрелок в малогабаритной машине упирается ногами во что может, а приподнятой над сиденьем задницей (автор еще раз просит его извинить) упирается в спинку сиденья (1 на фото 321). Из машины можно стрелять как условным способом в боковой изготовке, так и с упором предплечья стреляющей руки на локоть левой руки с обязательным захватом правого локтя левой кистью (1 на фото 322). Целиться при этом можно левым глазом.

Стрелять по чужим скатам в движении желательно на сверхблизких дистанциях, чтобы пуля пробивала скат сверху вниз и уходила в асфальт. Будет лучше, если этим будет заниматься не сотрудник за рулем, а специально назначенный стрелок. Американцы называют его «топ-ган»

Фото 321. Упор нижней частью спины в спинку сиденья

Фото 322. Стрельба с захватом правого локтя левой кистью

(«лучший стрелок»). Этот стрелок после получения команды на открытие огня сам принимает решения в рамках поставленной задачи и лично отвечает за результаты стрельбы.

В свое время один из сослуживцев автора, получив от руководства команду, которую нельзя было не выполнить, к решению служебной задачи отнесся не только добросовестно, но и творчески. В машине водителем командует стрелок. Знакомый автору «топ-ган» приказал своему водителю подойти к машине преступника борт в борт, на расстоянии меньше метра, сам же лег на пол поперек автомобиля и, абсолютно невидимый сверху, из бесшумного пистолета коварно прострелил противнику задний скат через щель чуть приоткрытой дверцы.

Гораздо труднее и опаснее стрелять через окно влево, находясь за рулем с левой стороны. Момент этот труден и требует длительных напряженных тренировок. Прежде всего научитесь и натренируйтесь максимально скручивать корпус влево. Через некоторое время, когда бока и плечи переболят, это будет получаться у вас достаточно хорошо. Но это еще не все. В таком «скрученном» положении потренируйтесь проехать прямо хотя бы метров пятьдесят. Левую нестреляющую руку лучше держать на нижней части рулевого колеса (1 на фото 323) — так она не будет мешать стрельбе, и при этом будет сохраняться достаточная степень свободы управления автомобилем.

Все это очень хорошо получается у сотрудников с тренированным боковым (периферическим) зрением. А чтобы это получалось еще лучше, «запрограммируйте» свои действия по управлению автомобилем и прочувствуйте их физически, уложив тем самым в подсознание. «Запомните» мышцами все прилагаемые усилия и уложите их в «мышечно-ориентационную» память. Этим вы создадите боевую доминанту, которая позволит вам уделить процессу выстрела больше сил и внимания.

Стрельбу в левую сторону по скатам противника полезно отрабатывать не только сотрудникам ГАИ и оперработникам. Подчас это единственный способ разрешить неопределенную или провокационную ситуацию для со-

Фото 323. При стрельбе влево за рулем на ходу. Рулевое колесо захватывается в нижней части (1)

трудников служб по охране физических лиц, когда машину с охраняемой персоной постоянно «пасет» слева подозрительный транспорт. Вроде бы и не явный противник, и стрелять не собирается, но стекла тонированные, и что за ними готовится — неизвестно. И в то же время этот автомобиль в любой момент может прижать к обочине машину с охраняемым лицом или спровоцировать столкновение. Стрелять по салону такого транспорта юридически нельзя из-за отсутствия факта непосредственной опасности. *Аккуратно и незаметно* (см. ранее) простреленная из бесшумного оружия крышка сразу оставит подозрительную машину где-то позади.

В большинстве случаев автомобиль с противником приходится обгонять согласно правилам дорожного движения, то есть с левой стороны. Как уже упоминалось, стрелять в правую сторону, с правой руки и с разворотом слева направо очень неудобно. Чтобы это лучше получалось и вы могли полностью развернуться лицом к окну, встаньте правым коленом на сиденье (1 на фото 324),

Фото 324. При обгоне с левой стороны нужно стрелять в правую сторону, с правой руки и с разворотом слева направо:

1 – встаньте правым коленом на сиденье; 2 – левая нога пусть упирается коленом или ступней на пол машины; 3 – стрельба производится условным способом в боковой изготовке

левая нога пусть упирается коленом или ступней на пол машины (2 на фото 324). По архитектонике автомобильного кузова в некоторых случаях стрелки упираются на пол левым коленом, а правую ногу, сильно согнутую в колене, кладут на сиденье.

Стрельба производится все тем же условным способом в боковой изготовке, поднимая правый локоть повыше вверх (3 на фото 324). В противном случае вы не сможете полноценно разворачиваться за целью вправо–влево. Некоторые стрелки хорошо попадают с локтевой поддержкой, захватывая стреляющую правую руку левой рукой в области предплечья, но не слишком близко к запястью, чтобы не получить по руке удар затвором после выстрела.

Внимание! Практика показывает, что при стрельбе на ходу лучше не опираться на оконный проем. Такое возможно на ровной дороге, но к этому не следует привыкать. Ровные дороги есть не везде, а непривычный, неожиданный и резкий толчок под руку уведет пулю в непредска-

Фото 325. Чтобы не травмировать руку с оружием, не выставляйте ее слишком далеко из окна

зуемом направлении. Учись стрелять, амортизируя на согнутых коленях и удерживая оружие на весу. В любом случае руку с оружием не выставляйте слишком далеко из окна (фото 325) — иначе вы можете элементарно остаться без него и травмировать руку.

Следует отметить, что стрелять из салона иномарки удобнее, чем из машины отечественного производства, потому что в иномарках кузова сужаются кверху и окна шире. Чем выше автомобиль, тем легче и результативнее получается стрельба из него.

Точно так же, как и при обгоне с правой стороны, в начале левостороннего обгона точку прицеливания выбирают по открывающейся области протектора задней части колеса, а при завершении обгона — по аналогичной части колеса спереди.

Стрелять всегда желательно по задним колесам, так как автомобиль противника при этом заносит меньше, а направление этого заноса более предсказуемо, чем при простреле передних скатов. Но величину самого заноса угадать невозможно, и поэтому после результативного вы-

стрела (или серии выстрелов) будьте готовы по обстановке событий резко сманеврировать в сторону, или «рвануть» вперед, или тормознуть назад, чтобы оторваться от подстреленной машины и чтобы ее не бросило на вас бортом. Подстреленный автомобиль обязательно «потянет» в вашу сторону, и поэтому старайтесь сразу же после стрельбы оказаться от него подальше. Пусть его кидает или переворачивает где-то впереди или сзади вас.

Старайтесь слишком не вырываться вперед при обгоне «конкретной» машины, чтобы не нарваться на пулю. Еще раз напомним: если вы делаете обгон слева, как положено по правилам дорожного движения, противнику очень легко и удобно стрелять по вас — у него и ствол, лежащий на коленях, уже повернут в вашу сторону (влево). Поэтому при таких маневрах вам будет безопаснее стрелять с переднего сиденья — вы выигрываете лишний метр для маневра вашего автомобиля, и этот метр может оказаться для вас решающим.

Запомните: на прицельную стрельбу вам отпущено не более 3—4 с (это замеренное время) и вы обязаны в это время уложиться. У вас есть тактическое преимущество в тот момент, когда до противника еще не дошло, что по нему будут стрелять. После вашей первой неудачи противник свои покрышки под огонь уже не подставит. Поэтому у вас должно получиться наверняка и с первого захода. Последующие попытки осуществить намного труднее.

Как показала боевая практика, наилучшим вариантом, максимально безопасным для вас и для окружающих, будет тот, при котором вы резко подойдете к противнику на кратчайшее расстояние, в начале обгона «сработаете» по его задней крышке и резко оторветесь назад. При этом ваши пули, пробив чужую резину сверху вниз, увязнут в асфальте и не полетят в толпу зевак.

Вы ошибаетесь, если уверены, что все это просто. Чудес не бывает — нужно тренироваться. Для тренировок стрельбы по «мимобегущей» крышке используется любая горка за укрытием. С нее скатываются с ускорением старые покрышки. Боковины крышек заклеиваются

черной бумагой. Пулевые пробоины или заклеиваются, или отмечаются мелом.

Для тренировки стрельб по бегущим шинам на ходу из автомобиля используется броневичок БРДМ, имеющийся во многих райотделах милиции. Этот броневичок на тросе длиной 50 м тянет за собой по полигону какой-нибудь списанный «москвич», с которого сняты мотор и все тяжелые детали, чтобы простреленные шины не сплющивались и держали форму. Для этого их набивают любыми обрезками резины и гусматиком. По такой «тележке» стрельба производится с ходу из догоняющего автомобиля. Покрышки выдерживают до 300–350 попаданий.

В целях безопасности находящиеся в догоняющей машине курсант (стрелок) и водитель-инструктор должны быть в бронежилетах.

Обычная и наиболее распространенная ошибка курсантов — в момент выстрела по «бегущей» покрышке непроизвольно останавливать оружие в поводке. *Поводку оружия после выстрела прекращать нельзя!* Тренировки для ночной работы сначала проводятся в сгущающихся сумерках. Обучение идет намного быстрее, если к оружию прикрепляется лазурный (светодиодный) целеуказатель, работающий в мигающем режиме при спуске курка. В боевом же варианте такая лазерная указка включена постоянно, что позволяет мгновенно нащупывать и захватывать цель. Кроме того, необходимы упорные тренировки вхолостую, причем каждый холостой «щелчок» выполняется курсантом, как боевой выстрел. Боевыми патронами потом проверяется степень наработки курсантом устойчивых навыков в ведении скоростного огня с подвижным оружием. Это основные условия, при которых тренировочный процесс идет очень быстро.

В старых инструкциях, утвержденных Лаврентием Берией, служивым всех ведомств запрещалось стрелять по водителю. Во-первых, его полагалось взять живым и хорошенько допросить. Во-вторых, автомобиль с пробитыми скатами терял скорость и так или иначе останавливался. А машина с целыми колесами и убитым водителем

могла ехать еще очень долго, с большой скоростью, и сам дьявол не мог знать, куда это авто приедет и во что врежется.

В наше время у такой установки Лаврентия Павловича есть другой аспект. При работе в горячих точках вы не знаете, кто едет в транспорте, не остановившемся по вашему сигналу на блокпосту или при других обстоятельствах. Это могут бандиты с кучей оружия, а могут быть и безоружные крестьяне с чем-то краденым, которые по своей менталитетной установке никогда, нигде и ни за что не будут останавливаться по чужим сигналам. Или же у машины просто «оборвало» тормоза. В любом случае подозрительный транспорт нужно остановить. И если вы хорошо стреляете по шинам, вы сможете безболезненно разрешить такую неопределенную ситуацию. А если вы будете стрелять по салону, перебив кучу безоружных людей, то сядете за решетку.

БОЙ НА АВТОСТОЯНКЕ

При боестолкновении на автомобильной стоянке множество находящихся там автомобилей естественным образом используется как укрытие.

Практика показала, что кузова современных легковых автомобилей пробиваются насквозь в обе стенки даже из пистолета. Поэтому реальным укрытием могут служить только массивные части — двигатель, мосты и ступицы колес. В связи с этим необходимо хоть мало-мальски ориентироваться, у какой машины двигатель находится спереди, а бензобак — сзади (а может, и под передним сиденьем), а у какой — наоборот.

Если вы прикрываетесь моторной частью, ваша позиция должна быть за ступицей колеса (схемы 66, 67, фото 326, 327) с той стороны, где поставлен двигатель. Избегайте выбирать позицию возле бензобака.

Если цель находится спереди или сзади автомобиля, вам будет выгоднее занимать позицию за створом колес (схема 68, фото 328). Диски двух колес, находящихся друг

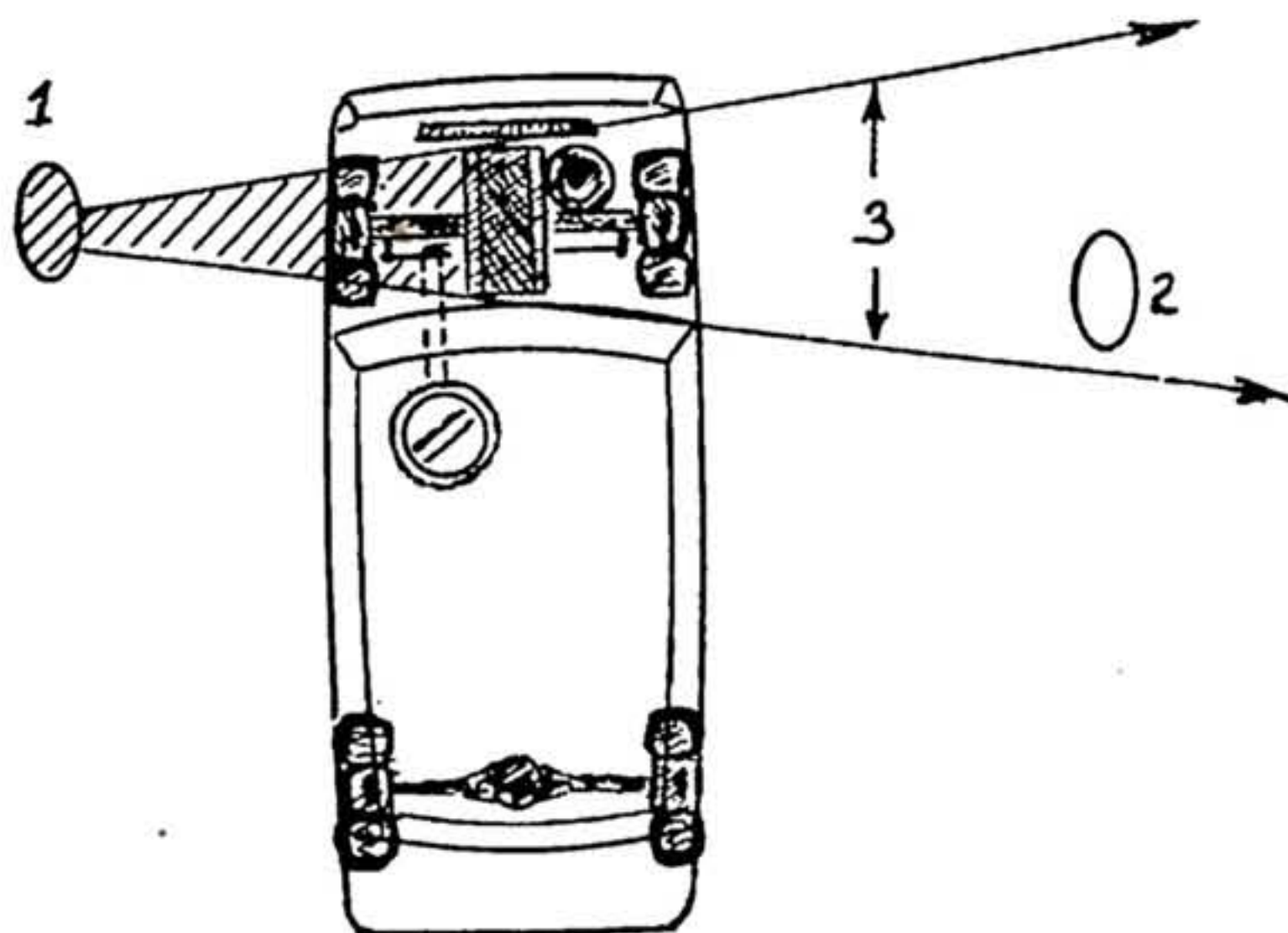

Схема 66. Укрытие за автомобилем:

1 – противник; 2 – сотрудник; 3 – мертвое пространство за двигателем и колесами

Фото 326. Укрытие за двигателем

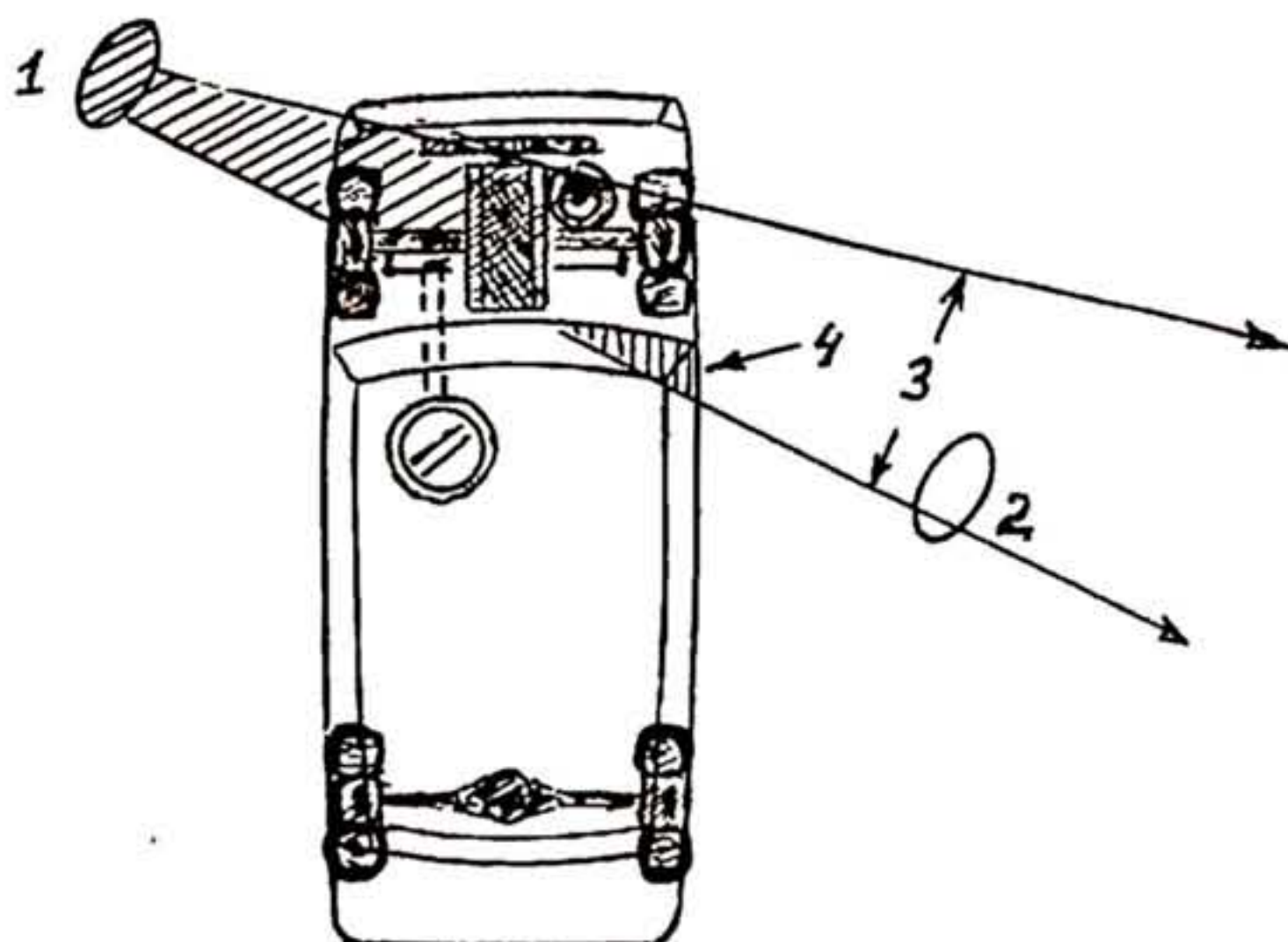

Схема 67. Укрытие за автомобилем (вариант):

1 – противник; 2 – сотрудник; 3 – мертвое пространство за двигателем; 4 – угол салона с ветровым стеклом – визуальное укрытие, за которым не видно стрелка

Фото 327. Вариант укрытия за моторной частью автомобиля (иллюстрация к схеме 67)

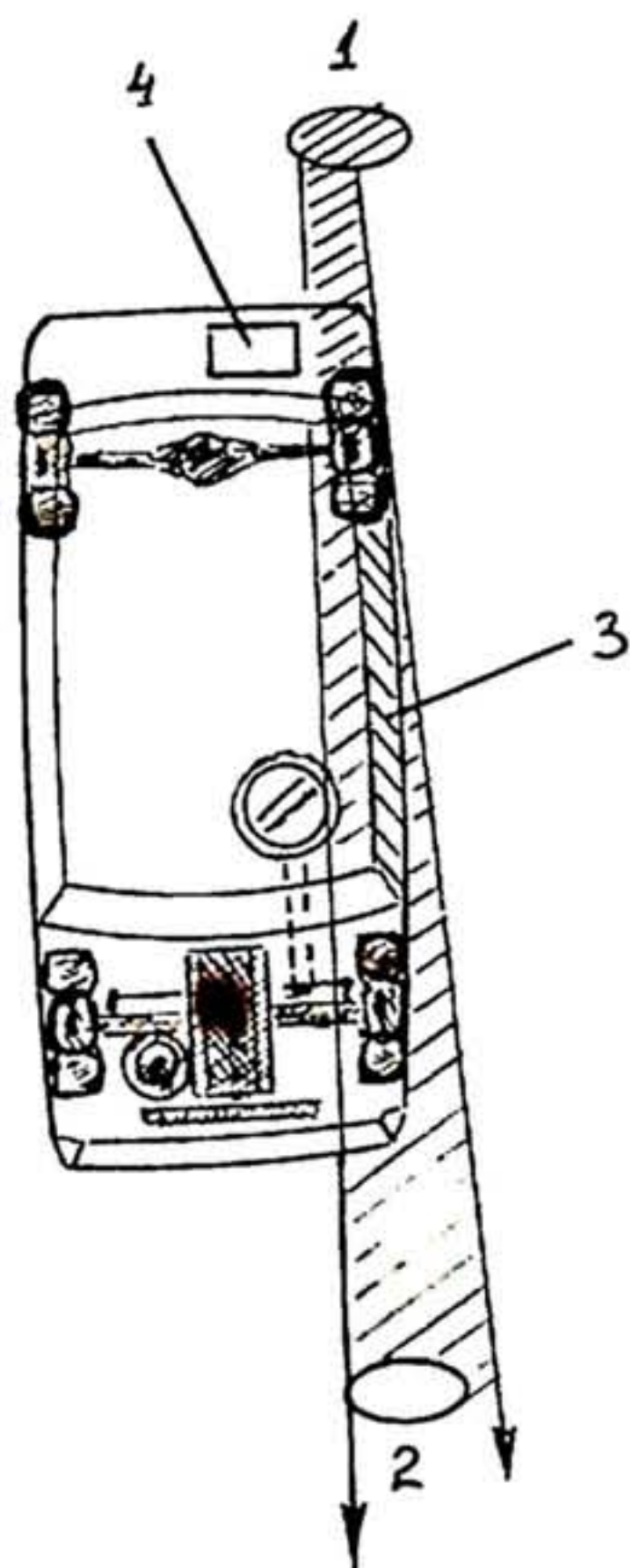

Схема 68. Укрытие за автомобилем (за створом колес):

1 – противник; 2 – сотрудник; 3 – продольная толщина стекол стоек и стенок салона, способная изменить направление пули и ослабить ее действие; 4 – бензобак. Позиция сотрудника тактически выгодна – укрытие слева от него, бензобак далеко

за другом, в ряде случаев могут отклонить или удержать и автоматную пулю, а пистолетную — и подавно. Резина двух колес плюс детали кузова ослабят пистолетную пулю, а может, и удержат ее. За двигателем в данном случае не стойте — вам все равно будет невозможно стрелять через стекла салона (они деформируют пулю и «уведут» ее в сторону). Кроме того, ваши ноги, не закрытые скамьями, будут видны противнику.

Если автомобиль (укрытие) находится справа от вас, то стрелять лучше или в боковой изготовке условным способом (фото 329), или с левой руки, если вы этому обучены.

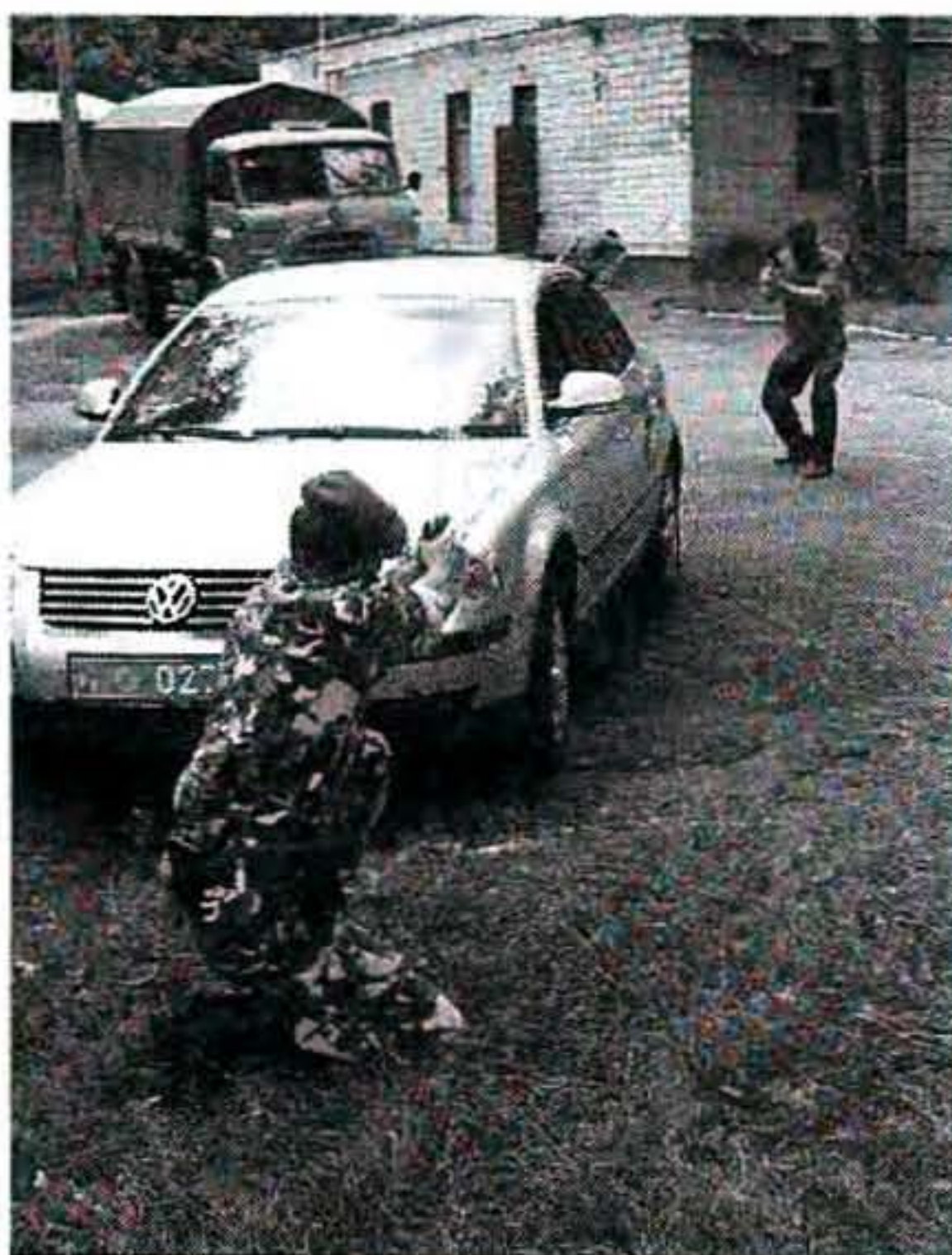

Фото 328. Иллюстрация к схеме 68

Фото 329. Автомобиль справа от сотрудника. Стрелять необходимо в боковой изготовке или с левой руки. В данном случае сотрудник находится со стороны бензобака и поэтому держится подальше от автомобиля

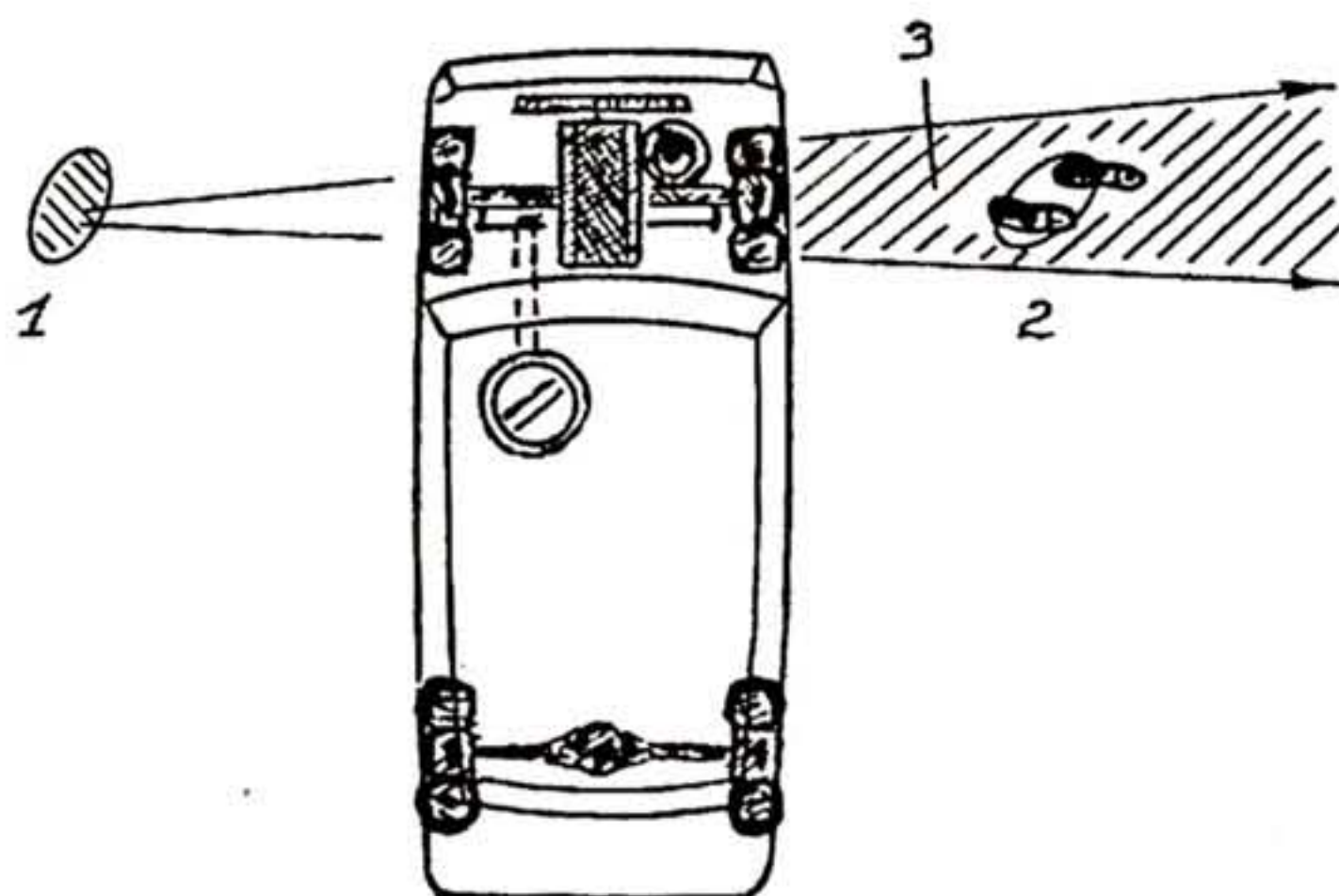

Схема 69. Узкая постановка ступней при укрытии за колесом: 1 – позиция противника; 2 – позиция сотрудника. Чем дальше сотрудник находится от колеса и чем ближе друг к другу поставлены его ступни, тем больше он находится в «визуальной тени» и тем удобнее ему стрелять через резину

Находясь за укрытием (колесами), не выставляйте за габариты резины ноги и колени. Иначе они будут видны противнику из-под днища машины. При стрельбе, «с колена» колено и обе стопы располагайте на одной линии за укрытием, чтобы их не увидел преступник (схема 69).

Постоянно перемещайтесь и почаще просматривайте пространство под днищами находящихся на стоянке автомашин. Дело в том, что, как вы уже могли догадаться, стрельба в таких обстоятельствах идет и поверху, и понизу. Очевидно, когда противник стреляет из-за мотора, а его ног не видно, значит, они находятся за резиной колес. Как вы знаете, боковины скатов пробиваются элементарно. Все участники таких событий стараются или «сбить» неприятеля поверху, или подстрелить его по ногам через резину.

Стреляя по ногам противника, виднеющимся из-под кузова автомобиля (фото 330), точку прицеливания обычно выбирают в нижний край цели и даже немного ниже.

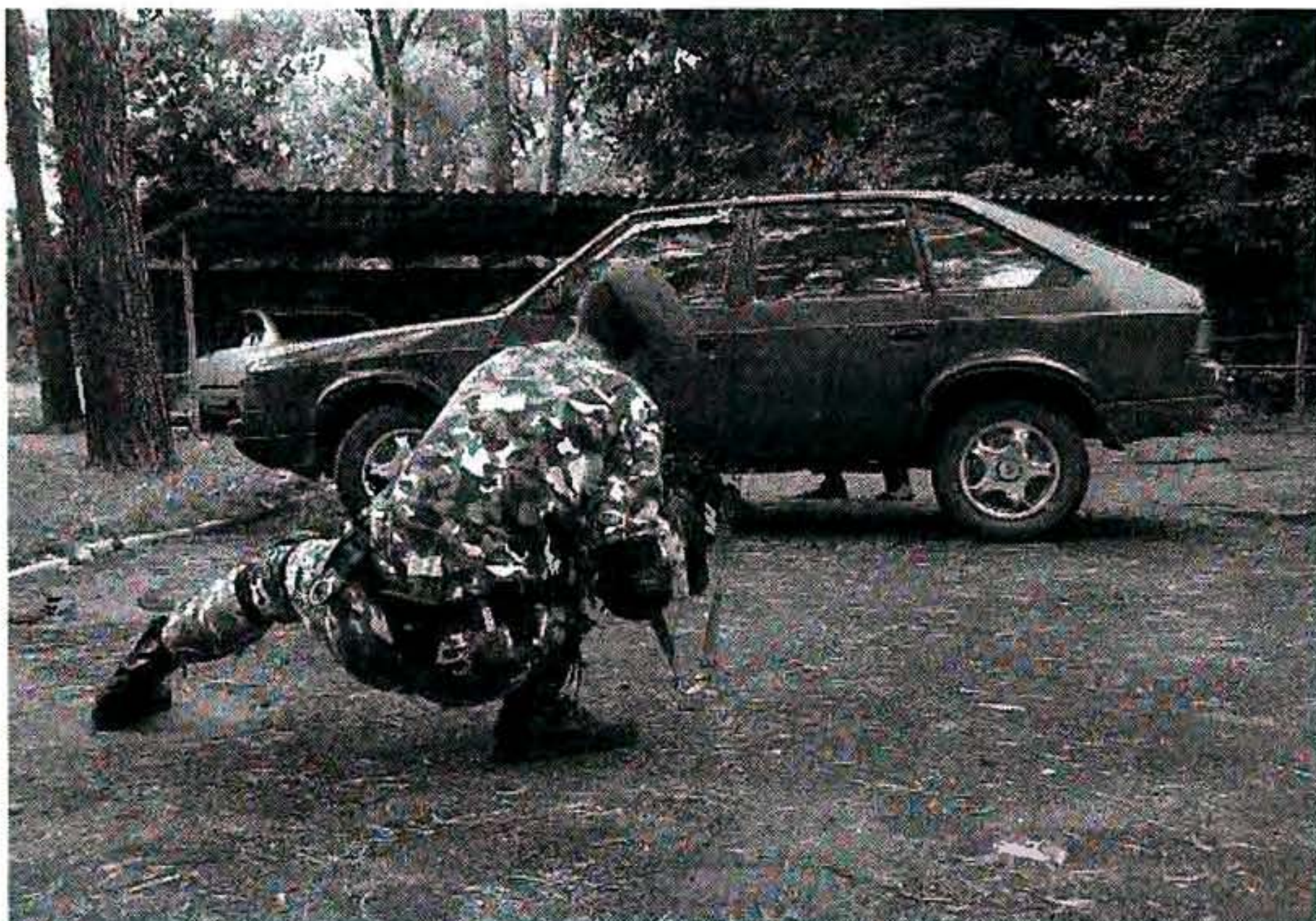

Фото 330. Стрельба по ногам противника, виднеющимся из-под кузова автомобиля

Даже если пули уходят ниже расчетной траектории, они дают рикошеты по ногам противника.

Чтобы по вашим ногам не пристрелялись, не стойте на месте. Перемещайтесь вокруг укрытий (одной машины или нескольких) таким образом, чтобы они все время были слева от вас. Наступайте или отступайте именно таким образом. «Закручивая» таким способом обстановку боя, вы будете все время стрелять с правой руки, имея укрытие слева. Такое преимущество трудно переоценить. Ваш противник будет вынужден стрелять с левой руки — это может не каждый. И стрелять условным способом тоже мало кто будет натренирован. Старайтесь держаться несколько в отдалении от укрытий (машин). Во-первых, так вам будет легче просматривать пространство под машинами. Во-вторых, в отдалении от колеса ваши ноги в перспективе будут казаться меньше и будут укрыты этим колесом. В-третьих, если рванет какой-нибудь полупустой бензобак, лучше быть от этого места подальше. И вообще, от бензобаков и газовых баллонов держитесь на прилич-

ном расстоянии. И подальше от стекол. При перестрелках на автостоянках острых осколков низкосортного автомобильного стекла образуется больше чем достаточно. Они разлетаются непредсказуемо и ранения наносят очень неприятные.

Позиции и уровень стрельбы меняйте после каждого выстрела. Практика показывает, что в таких событиях точная и быстрая стрельба из пистолета одним выстрелом навскидку эффективна, а стрельба скоростная по целям, которые все время меняют уровни и перемещаются, — уже нет.

РАЗДЕЛ 7. СЛУЖЕБНОЕ ВЫЖИВАНИЕ

ВЫПОЛНЕНИЕ БОЕВОЙ ЗАДАЧИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Условия выполнения боевой задачи на природе всегда экстремальны. Когда вас для разрешения очередной оперативно-боевой проблемы внезапно выдергивают из теплой квартиры и выбрасывают в лесу, в горах или в чистом поле, не стоит надеяться, что сразу же вслед за вами подтянут полевую кухню с горячей пищей, передвижную военную гостиницу на колесах, банно-прачечный комбинат и прочее материально-техническое снабжение. Высокое начальство думает об этом в последнюю очередь. Тыловые службы разворачиваются медленно, и их присутствие начинает ощущаться только к шапочному разбору, когда та или иная боевая операция уже находится на стадии сворачивания.

По этой причине бойцам спецподразделений приходится рассчитывать только на себя и собственную смекалку, а также на то, что они отобьют у противника или обнаружат на месте событий. Беречь силы — означает сохранять их для выполнения служебной задачи. Нехитрый быт, во многом определяющий успех боевой операции, должен налаживаться собственной инициативой бойцов и командиров сразу же по занятии определенного рубежа.

БОРЬБА С ХОЛОДОМ

Даже летом не ходи в тайгу раздетым.
Заповедь промысловых охотников

О тепле необходимо позаботиться заранее. Днем холод терпеть еще можно, а ночью — уже нет. Во избежание обморожений и прочих неприятностей придется разводить огонь. Это удастся не всегда и не везде — труднее всего

развести огонь в горах, на снегу, в болотистой местности, в снежном укрытии (см. далее), а также при сильном ветре. В различных случаях — своя специфика. Например, разведпоисковым группам нельзя разводить огонь, видный издалека, а также оставлять следы от костра. Топливо тоже не всегда удастся добыть на месте. Существующие армейские печки тяжелы, прожорливы, негабаритны и являются материальными ценностями, за которые в случае утери начфин вычитет из жалованья.

Выход из такого положения был найден еще во время Финской кампании 1939 г. Сейчас уже никто не помнит, кому пришла в голову мысль изготовить солдатскую печку из... двух пустых патронных цинков. Напомним: патронный цинк в те времена изготавливался из оцинкованной кровельной жести. Цинки ставились одна на другую — верхняя служила для сгорания топлива, нижняя — основанием, поддувалом, а также поддоном для сбора пепла и угольков. В дне верхней цинки штыком (а в наше время — штык-ножом) пробивается множество отверстий, и это дно с отверстиями служит в качестве колосниковой решетки. Чтобы на эту горелку можно было ставить посуду — котелки, кружки и т. д., в верхней части обоих бортов пробиваются отверстия, куда продевается любая проволока (хоть колючая), концы которой загибаются наружу. При этом не нужны никаких рогатин и перекладин для подвешивания котелков (фото 331).

В боковой (можно и в торцевой) стенке нижней цинки пробивается несколько отверстий для притока воздуха. Чтобы верхняя цинка не проваливалась в нижнюю, в бортах нижней цинки также пробиваются отверстия, туда точно так же продевается проволока, а ее концы загибаются и закрепляются. Горелка ставится на этот поддон (фото 332).

Все это нехитрое приспособление изготавливается минут за 10–15 (фото 333). Топливом может служить все, что горит, — дерево, хворост, строительные обломки, а также солярка и ветошь, пропитанная моторно-трансмиссионными маслами с разбитой бронетехники, или наполненные ими консервные банки, а лучше всего — древесный уголь.

Фото 331. Горелка из патронной цинки

Фото 332. Поддон под горелку

Фото 333. Печка в сборе

Печка экономична — топлива требуется значительно меньше, чем для обычного костра. Огонь горит под посудой и не задувается. При сильных порывах ветра печка поворачивается от него отверстиями в поддоне, огонь при этом «присаживается», но не затухает. Снег в котелке на такой печке тает минут за 15–20, полученная вода закипает через 30–35 мин (фото 334). Следует помнить, что для получения воды из льда топлива нужно вдвое меньше, чем из снега. На проволочной решетке помещается два котелка. Такую печку можно ставить на снег — он почти не подтаивает под основанием, а если это происходит — положите под конструкцию две любые палки. Это устройство можно использовать даже на мелководье или на болоте. В таком случае дырки в основании для притока воздуха пробиваются повыше, чтобы не заливало водой. Печку можно разжигать на прорезиненном или брезентовом полу палатки, подложив под нее две палки и не опасаясь прожечь дно. В большой палатке можно составить и связать проволокой вместе две или три печки — такая конструкция будет стоять устойчивей.

Фото 334. Закипевшая вода в котелке

Запомните! На открытом воздухе можно жечь все, что горит, но стоять при этом следует в стороне от дыма. Иначе ваша одежда пропитается стойким запахом горящего мусора. Нельзя жечь пластик — можно отравиться ядовитыми продуктами сгорания. При обогреве палатки должна быть вентиляция, а топливом должно служить только сухое горючее или специальный загущенный бензин — такое топливо не выделяет дыма.

Некоторые бойцы заранее, перед боевыми событиями, отпиливают у верхней цинки торец (фото 335), и тогда в нее можно закладывать дрова подлиннее. Естественное поддувало образуется внизу отпиленного торца, и пробивать дырки в нижней цинке не нужно. Иногда верхнюю цинку укорачивают вдвое и на каменистом грунте используют без поддона. Но в любом случае верхние цинки, служащие жаровнями, необходимо заранее прожечь на открытом воздухе, чтобы выгорела краска, издающая при горении тошнотворный запах.

Фото 335. Если есть возможность, у верхней цинки отпиливают торцы

При пешем переходе пустые цинки заполняются продовольствием, боеприпасами, сухим горючим, древесным углем и прочими необходимыми запасами — все это так или иначе надо в чем-то переносить. В стационарных условиях в вышеописанной печке сжигаются деревянные патронные ящики, а при необходимости — отработанная секретная документация.

Следов от костра и вообще каких-либо следов от этой печки не остается никаких — ни на природе, ни в развалинах, ни в других помещениях. При необходимости избавиться от лишнего груза вышеописанное приспособление оставляют без сожаления (оно ничего не стоит) и дают сапогом, чтобы не досталось противнику.

Если согреться необходимо одному человеку (например, на снайперской закрытой позиции), применяется самодельная печка, изготавливаемая из обычной консервной банки при помощи штык-ножа (фото 336). В такой печурке можно сжигать что угодно, но только в малых количествах. Лучше всего использовать свечные огарки. На

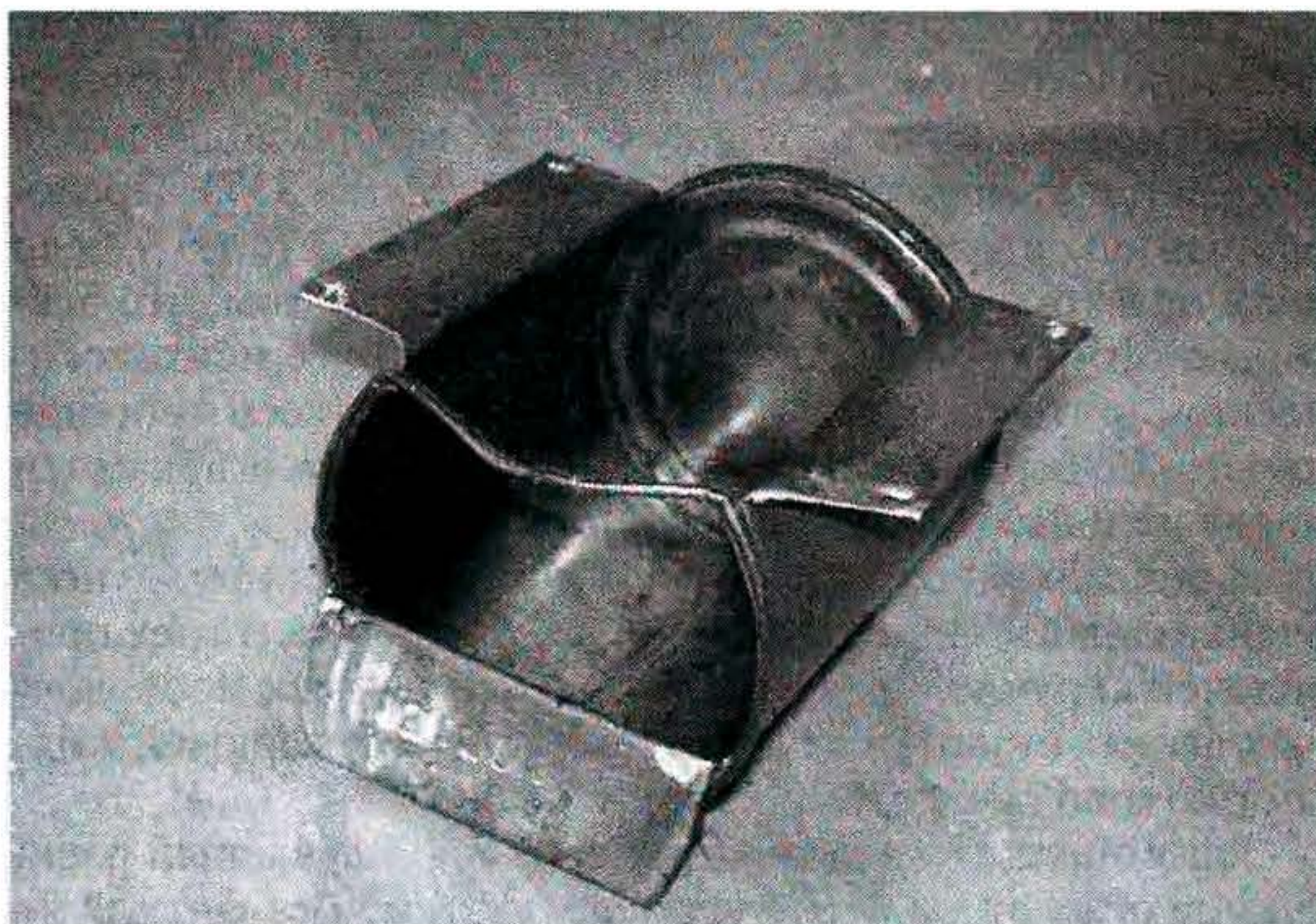

Фото 336. Печка из консервной банки

Фото 337. Маленькая печка с двумя свечными огарками, подвешенная на проволоке от растяжки

двух огарках можно разогреть банку консервов, растопить снег и подогреть почти до кипения кружку воды. При необходимости такую маленькую печку можно подвесить к чему-либо на проволоке от растяжки (фото 337). Пренебрегать такой индивидуальной печуркой не стоит — дело даже не в том, что она хорошо согревает, а в том, что благодаря огоньку человеку становится «теплее психологически», и это большое дело. Печка эта не весит вообще ничего. Ее берут с собой, наполнив свечными огарками, и после использования просто выбрасывают.

В ней можно сжигать солярку, керосин, спирт — но в очень малых количествах. Для этого из бинта и трех проволочек скручивают фитиль, который на трех проволочных лапках ставится на дно, пропитывается горючей жидкостью и поджигается.

Запомните! Нельзя жечь солярку или плавленый парафин от огарков на ветру непосредственно без фитиля — печка мгновенно раскаляется до высоких температур. Это может стоить вам сгоревшей палатки или вызвать другие катастрофические последствия.

Для индивидуального или группового приготовления горячей пищи разведгруппами с незапамятных времен используется очень простое и экономичное приспособление. Оно состоит из двух любых емкостей, вставленных одна в другую (фото 338–340). Внутренняя емкость служит собственно котелком. Она размещается внутри большей (наружной) емкости, как на колосниках, на двух кусках проволоки, расположенных параллельно (1 на фото 339). Концы этих обрезков проволоки выведены в отверстия, пробитые в стенках наружной емкости, и загнуты снаружи.

Внутреннюю емкость следует закрепить над дном наружной на высоте 30–35 мм. Под внутренней емкостью сгорает или сухое горючее, или загущенный бензин, или тампон, смоченный в керосине или солярке. Жидкий бензин применять нельзя — сгорание его паров может вызвать вспышку с непредсказуемыми последствиями.

Для притока воздуха, обеспечивающего горение, в днище наружной емкости пробиваются 6–8 отверстий. Одно из этих отверстий делается размером побольше,

Фото 338. Самодельное устройство для подогрева пищи

Фото 339. Это же устройство в разрезе:

1 – колосники из проволоки; 2 – большое отверстие для разжигания топлива; 3 – подставка из проволоки; 4 – проволоочные скобы для обеспечения зазора между емкостями

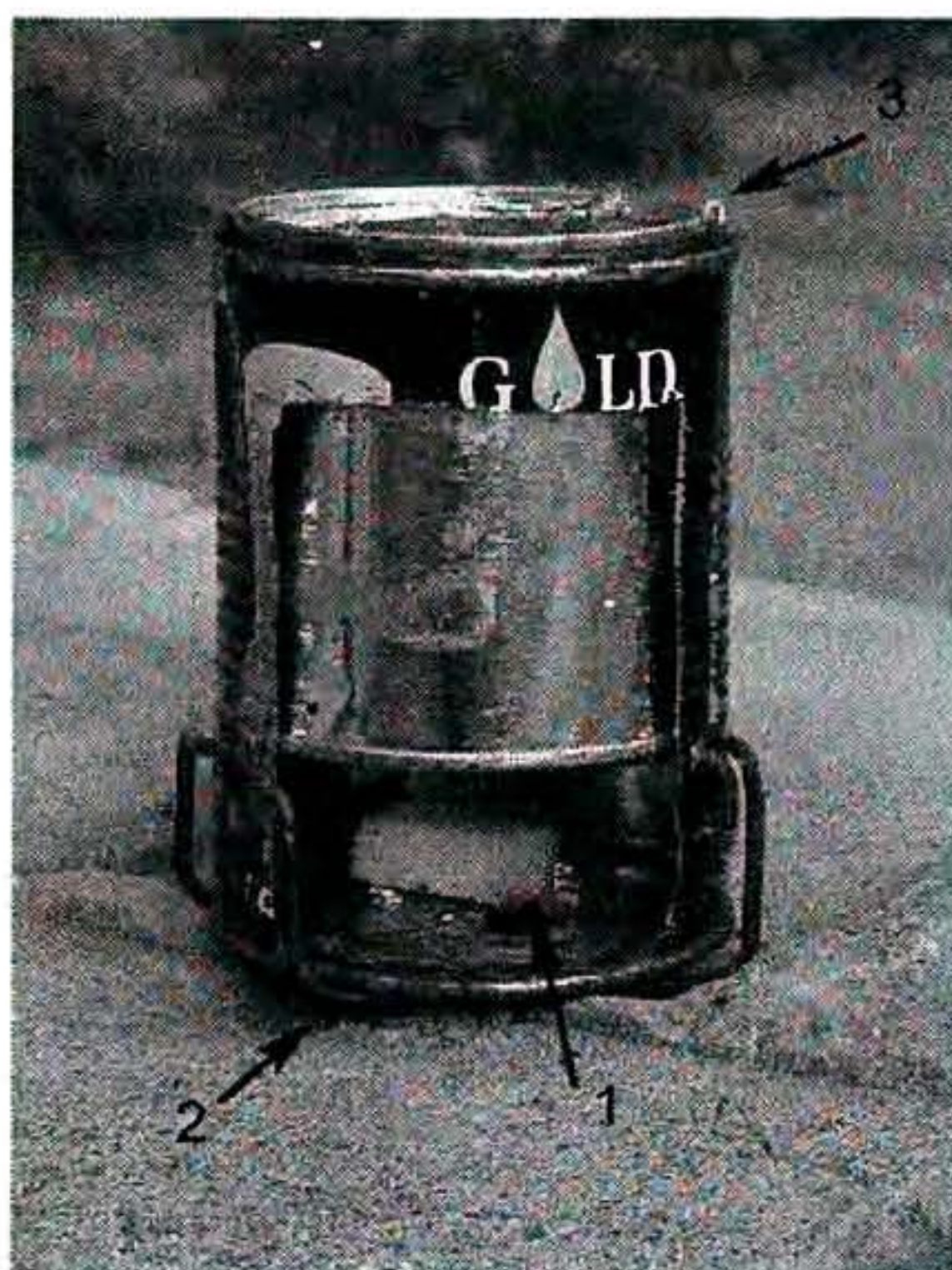

Фото 340. Собранное устройство в разрезе:

1 – поджигание таблетки сухого горючего; 2 – проволочная подставка; 3 – скобы для обеспечения зазора между емкостями

чтобы через него снизу можно было поджечь таблетку сухого горючего (2 на фото 339). Устройство закрепляется на простейшей проволочной подставке, обеспечивающей приток воздуха в эти отверстия снизу (3 на фото 339).

При подборе емкостей необходимо, чтобы между их стенками было расстояние от 4 до 8 мм. Для фиксирования этого зазора на стенки наружной емкости надевают проволочные скобки (4 на фото 339).

Чаще всего для изготовления такого приспособления служат все те же консервные банки подходящих размеров. Принцип действия состоит в том, что продукты горения не рассеиваются в окружающем воздухе, а обтекают внутреннюю емкость со всех сторон и лучше нагревает ее. Топлива при этом нужно немного — одной таблетки сухого горючего хватает, чтобы вскипятить 350–400 г воды, в которой затем можно растворить бульонный кубик или заварить какой-либо пищевой концентрат.

Кроме всего прочего, металлические стенки внешней емкости дают больше тепла, чем открытое пламя.

Разумеется, для коллективного приготовления пищи емкости подбираются соответственно большого объема.

Помните о том, что не всегда можно найти горючий материал на месте событий. Поэтому в любом случае в «тревожном» командировочном комплекте должно быть сухое горючее, или свечные огарки, или загущенный бензин, или хотя бы древесный уголь. Спички обязательно покрыть расплавленным парафином — в таком случае они не отсыреют. Веса эти запасы мало, стоят дешево и пользу приносят неоценимую. Свечные огарки никогда не были дефицитом. Они не намокают, загораются легко и служат отличным растопочным материалом. Сухое горючее ценно тем, что не дает запаха при сгорании. Это важно, так как от разведчика и контрразведчика ничем не должно пахнуть. Запах провонявшей дымом одежды очень стойкий, разносится далеко, и это обстоятельство провалило не одну засаду и погубило не одну разведгруппу.

Независимо от степени закаленности сотрудника, ему надо быть экипированным соответствующим образом. Длиннополая теплая куртка-пуховка обязательна во все времена года. Длина ее должна быть такой, чтобы можно было сесть на камень или бревно, подстелив под себя ее полы. Знающие «ходоки» именно для этого подшивают сзади и снизу куртки кусок коврика-каримата. Капюшон обязателен — 70% теплопотери происходит через голову. Куртка должна быть скроена таким образом, чтобы снег не попадал в рукава, карманы и за шиворот. Желательно, чтобы на ней были нагрудные карманы, вшитые под ватин, пух или синтепон (они легче и лучше ваты) или другие подкладки. Это делается для согревания рук, поэтому карманы должны быть просторными, чтобы в них входила рука с надетой рукавицей. Заслуживает внимания и финский способ — на специальных куртках финны делали защитные длинные рукава, с отделением для большого пальца. Это были своеобразные рукавицы на концах рукавов. При необходимости стрелять финский снайпер высовывал кисть руки (или один спусковой палец) в спе-

циальный клапан — разрез. Перчатки на морозе не годятся.

Специальная куртка должны быть настолько свободной, чтобы под нее можно было надеть еще пару свитеров, но не слишком большой — тогда она мешковата и стесняет движения. Рукава делаются под мышками такой ширины, чтобы можно было вынуть руку из рукава, не снимая куртку, и отогреть ее на груди или под мышкой другой руки. Хорошо, если есть специальная пристежка, прикрепляющая передние полы к задним между бедер, образуя так называемую «куртку-штаны». Это незаменимая деталь на сильном ветре, который выдувает тепло «из-под низу». Специальная куртка должна одновременно служить и одеялом, и спальным мешком при необходимости.

На локти специальной куртки нашивается кожа или резина — иначе вы протрете их очень быстро. На колени штанов — то же самое.

Но всего этого мало. Поверх теплой специальной куртки надевают водоотталкивающий и ветронепроницаемый чехол с капюшоном, чтобы не налипал снег, не намокала одежда и ветром не выдувалось тепло. Ткань такой накидки не должна шуршать, чтобы не демаскировать лишним шумом, и иметь расцветку под фон местности.

Брезент при этом нежелателен — в намокшем состоянии он тяжел, смерзается, не гнется и сохнет очень долго.

Специальная куртка — пожалуй, самое важное средство боевого выживания в горах и горно-лесистой местности. В такой куртке боец разведывательно-поисковой группы в состоянии более суток находиться автономно в засаде в неподвижном состоянии, не теряя боеспособности.

Исподняя рубаша должна быть длинной, не выбиваться из штанов и не оголять спину. Предпочтение отдавайте многослойной одежде. Воздух между ее слоями лучше держит тепло.

Теплые штаны обязательны. Ватин, синтепон или пух предпочтительнее ваты — они легче и лучше держат тепло. Желательно в качестве белья надеть шерстяной

спортивный костюм. С собой надо брать 3–4 пары шерстяных носков — их никогда не бывает много.

Штаны надеваются поверх берцев или голенищ и прихватываются плотно ремешком или шнурком, чтобы не набивался снег. Шарф непрактичен. Лучше иметь свитер с высоким воротом.

Сапоги и прочую одежду подбирают на два размера больше. Слишком свободная обувь сбивает ногу. Внутрь кладут толстую войлочную стельку. Непосредственно на голую ступню надевается х/б носок или х/б портянка, а поверх — шерстяной носок или шерстяная портянка. Ноги можно сначала обуть в сухой мягкий носок (обернуть портянкой), затем бумагой (она отлично держит тепло), поверх надеть шерстяной носок или намотать суконную портянку.

Сухая кожаная обувь лучше сохраняет тепло, поэтому при низких температурах и неподвижной работе (в засаде) смазывать ее ничем не нужно. Если предстоит много двигаться, обувь смазывается кремом, чтобы не промокала. Очень важно, чтобы она была сухой.

Основные требования к обуви — прочность, непромокаемость и чтобы быстро высушивалась. Лучше всего подойдут, конечно, высокогорные ботинки с высокими берцами. Но они дороги и дефицитны. Для разведывательной практики в скалистых горах прекрасно зарекомендовали себя обычные резиновые сапоги — в них можно идти сравнительно бесшумно, и они не скользят. Голенище у них отрезается, и на уровне 10–15 см от подошвы нашиваются кожаные голенища от офицерских хромовых или юфтевых сапог.

В Афганистане и местное население, и русские военнослужащие даже в сильные холода носили обычные резиновые галоши, под которые было надето по два шерстяных носка. Чтобы эта обувь не спадала, в резиновом заднике делали две дырочки, пропускали через них любой шнурок и завязывали его на подъеме стопы. Получалось очень практично — галоши не скользили, были дешевы, служили довольно долго, а когда рвались — их выбрасывали без сожаления. Но главное было в том, что они быстро высушивались, как и шерстяные носки. Галоши до

сих пор — незаменимая обувь для спортивного скалолазания. Причем спортсмены часто не надевают носки, а обматывают ноги тканью, которую потом не жалко выбросить.

Обувь необходимо подбирать только с широким носком, чтобы пальцы шевелились свободно. Обувь с подкладкой следует избегать — при намокании она высушивается очень долго. Валенки для работы в горно-лесистой местности не годятся. Они сохнут очень медленно и рвутся быстро.

С влагой на теле в холодное время приходится вести борьбу постоянно. В горах нельзя мокнуть — это резко увеличивает теплопотери. Отсыревшие одежда, обувь, носки и портянки отнимают у человека тепло очень быстро. Белье, исподние штаны и рубахи, даже из ткани мембранного типа, необходимо менять и просушивать при каждой возможности. Опасайтесь сырости «на организме». Поэтому второй комплект белья обязателен. Ноги должны быть чистыми все время — это гарантия того, что вы их не отморозите, причем обморожение может произойти незаметно для вас. Перед сном обувь следует снимать, ступни по возможности протереть снегом, вытереть насухо и размять до наступления теплоты. Такая процедура должна войти в привычку. Если ноги замерзли, их следует отогревать в рюкзаке, разместив там зажженный огарок в печурке (см. ранее). Конечности охлаждаются быстро и незаметно. Поэтому они требуют постоянного и активного внимания. Руки можно согреть под мышками или в паху. Бойцам на марше или в засаде следует внимательно следить друг за другом для своевременного обнаружения признаков обморожения (побеление щек, носа и т. д.). Сам человек может этого и не почувствовать. При появлении на лице товарища белых пятен их следует немедленно растереть шерстяной рукавицей, шарфом или шерстяным носком до покраснения. Запомните: нельзя дышать через шарф. Влажный воздух, возвращаясь обратно в легкие, быстро гарантирует простуду даже закаленному человеку.

Признаки прогрессирующего замерзания: неконтролируемая и неуправляемая вялость, сонливость, мышечная

слабость, угловатость движений и самое опасное — апатия и потеря координации. Человек находится в не зависящем от него состоянии физиологического шока и полнейшей невосприимчивости. Лучшее средство — заставить его выпить чего-либо горячего, чем больше, тем лучше, а затем разгрузить и заставить двигаться.

Среди личного состава следует заранее выявить индивидуумов, которые от природы физиологически не переносят холод. Это не их вина. Закаливать их бесполезно — они такими родились.

В горах и просто на морозе очень опасно потение, потому что оно подменяет сухой воздух влагой. Влага при испарении резко и незаметно охлаждает организм, после чего человеку становится неестественно и нестерпимо холодно, ибо влажная одежда барьером для холода уже не является. Поэтому на холоде, если не заставляет босвая необходимость, следует избегать потогонных нагрузок, перегревания и потения организма. После усиленного потоотделения необходимо сменить исподнюю потную одежду на сухую, но надо сделать это очень быстро, *пока организм еще разгорячен* и не успел остыть при кратковременном воздействии холода. Если же вы будете переодеваться в «остывшем» состоянии, простуда гарантирована. Запасной сухой свитер и нижняя рубаша должны быть всегда. Если их нет, то следует снять с себя мокрый пропотевший свитер и мокрое исподнее, но оставить сухую, непромокающую куртку для защиты от ветра. Сухой холод малоопасен, мокрый холод — губителен.

Дождь в горах намного губительнее холода. При ветре в дождь можно обморозиться даже при плюсовых температурах. Одежду, исподнее белье и обувь надо постоянно держать сухими и чистыми. Если стирка невозможна, почаще вытряхивайте, сушите и проветривайте одежду. Сушить носки и портянки можно на себе во время движения, обмотав их вокруг бедер, и ни в коем случае — не спать в них всю ночь. Утром вы можете проснуться с отмороженными ступнями.

В морозную или ветреную погоду при отсутствии снегопада можно успешно сушить одежду, носки и портянки

на ночевках и дневках. За 3–4 часа висения на морозе или ветру одежда отлично высыхает. Потом ее согревают и надевают.

Грязные носки и портянки можно заморозить и потом «отбить» о камень от грязи.

Обувь сохнет быстрее, если ее набить сухой травой, мхом, рваной и скомканной бумагой или ветошью. При этом обувь не будет деформироваться и коробиться при сушке вблизи открытого огня. Но лучше заполнить обувь горячими (не раскаленными) камешками, горячим песком или горячей золой без угольков — тогда она сохнет гораздо быстрее.

По жестокой необходимости можно надевать сырую обувь на сухие носки и портянки, но ни в коем случае не наоборот — сухую обувь на мокрые носки.

Борьбу за тепло приходится вести постоянно. Подчас опасен не столько холод, сколько ветер, который выдувает тепло и усиливает холод. Если нет палатки, приходится зарываться в снег. Как ни парадоксально, снег защищает от ветра и холода лучше, чем палатка. Пористый слой снега эффективно изолирует от холода.

Если высота снежного покрова достигает хотя бы 1,5 м и снег достаточно слежавшийся и плотный, можно вырыть снежную пещеру. Обустройство снежной пещеры представлено на схеме 70. Но при этом следует соблюдать обязательное условие — уровень входа в пещеру должен быть ниже того уровня, на котором вы будете спать. В этот пониженный уровень будет уходить холодный воздух, и там же будут скапливаться углекислый и угарный газы. Вентиляционное отверстие в куполе обязательно.

Знаменитая снежная эскимосская хижина иглу вещь, конечно, хорошая, но для ее постройки необходим слежавшийся плотный снег, а также определенное умение. С ходу сделать иглу ни у кого не получается. Но основное препятствие — на ее изготовление требуется время. При разведывательно-поисковых мероприятиях его хронически не хватает. К тому же в последнее время зимы стали малоснежные, а снега на такое строительство нужно много.

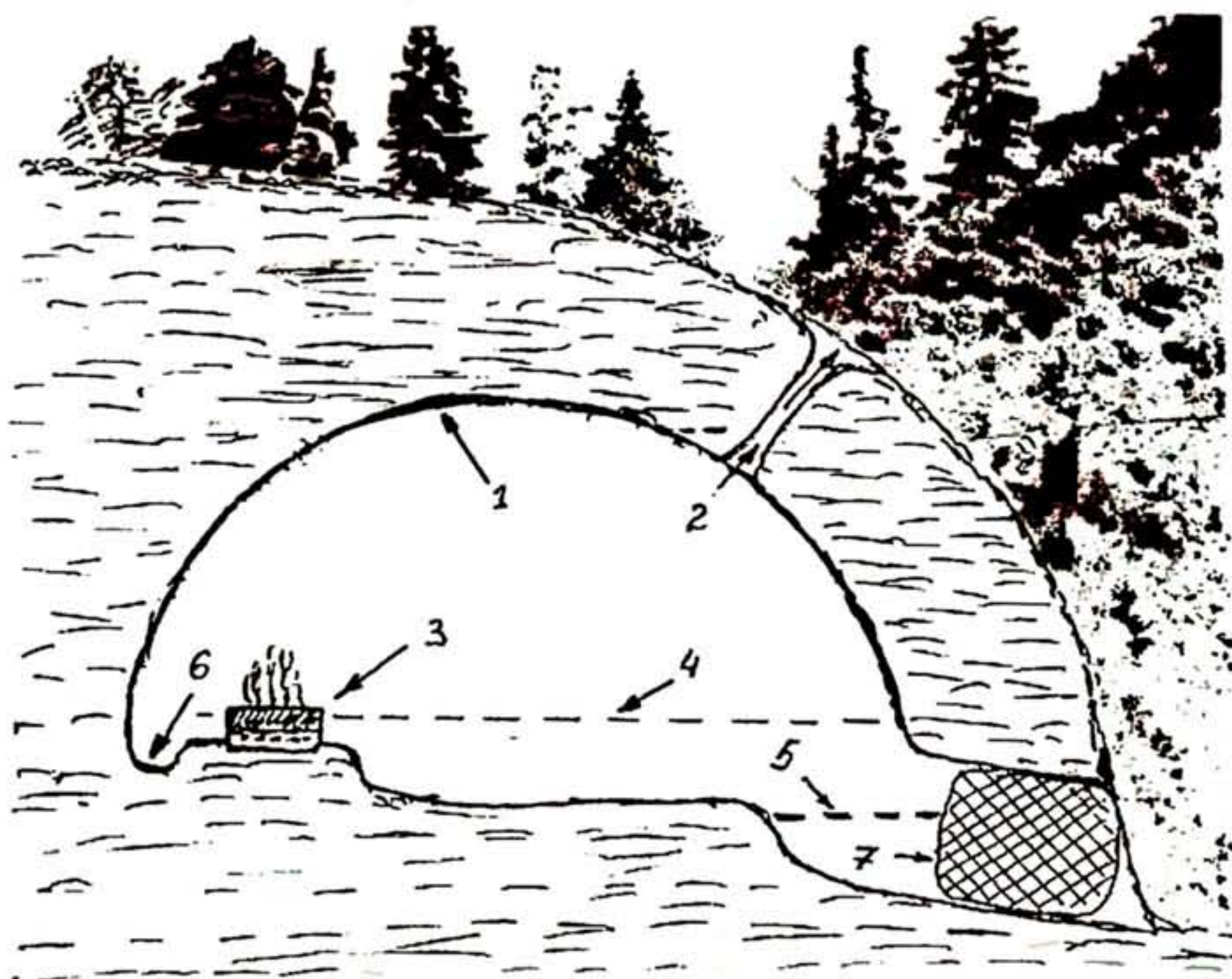

Схема 70. Обустройство снежного укрытия (пещеры или сугроба) в разрезе:

1 — купол; 2 — вентиляционное отверстие; 3 — место для печки; 4 — уровень теплого воздуха; 5 — канавка для стока воды; 6 — канавка для стока воды; 7 — рюкзак или снежный блок.

Когда снега мало или он рыхлый, поступают следующим образом. Снег собирают в кучу и нагребают сугроб «выше автомата» (фото 341). Этому сугробу придают форму купола и резкими ударами малой лопатки утрамбовывают снег с боков и сверху. Мало кому известно, что при резком утрамбовывании рыхлый снег очень быстро смерзается, образуя плотную корку. Образовавшийся купол можно покропить водой из фляги для лучшей прочности, если такой возможности нет — он будет держать и так.

В конструкции проделывают входное отверстие, из-под купола выгребают снег и насыпают его на купол сверху, слегка и осторожно утрамбовывая его несильными, но резкими ударами лопаты. Получается полый внутри сугроб (фото 411), пригодный для того, чтобы в нем переночевать. Желательно, чтобы уровень утрамбованного

Фото 341. Подготовка снежного убежища – насыпать сугроб и резкими ударами лопатки утрамбовать его сверху

Фото 342. Извлеченный из сугроба снег насыпать сверху и осторожно утрамбовать его несильными, но резкими ударами
1 – вентиляционное отверстие

снега внутри сугроба хоть чуть-чуть возвышался над поверхностью грунта (снега) снаружи, чтобы холодный воздух уходил вниз, а теплый — оставался внутри. Своеобразный интерьер такого укрытия представлен на фото 343.

Вентиляционное отверстие (фото 344) проделывается в куполе на $\frac{1}{3}$ от его вершины черенком лопаты. Вход на время ночлега обычно затыкается рюкзаком. Для изготовления снежной пещеры или вышеописанного сугроба требуется около 1,5 часа. Быстрее работать не рекомендуется, чтобы не вспотеть (о вреде потения на морозе см. ранее).

Во всех типах снежных укрытий старайтесь сделать потолок куполообразным и ровным, без выступов, чтобы талая вода стекала по стенкам купола, а не капала на голову или за воротник — это очень неприятно. Снежная пещера или другое снежное укрытие держат тепло гораздо лучше, чем палатка. Если в укрытии находятся три и более человек, температура воздуха внутри будет более чем 0°C . Через 2–3 ч, когда коллектив надышит, в снежном укрытии вообще становится тепло. А если зажечь свечной огарок, на душе становится весело, спокойно и приятно. Но возле стен по периметру пола надо обязательно сделать канавку, где будет скапливаться талая вода, стекающая по стенкам купола.

Все типы снежных укрытий — и пещеры, и искусственные сугробы желательно по возможности оборудовать на теневых склонах или в затененных местах, тогда они не оседают и служат долго. В горах на скатах при наличии слежавшегося снега можно сделать так называемую полупещеру (схема 71). Это связано с тем, что в горно-лесистой местности условия ночлега нестандартны, ровных мест мало, и зачастую приходится ночевать сидя, удерживая горящую печку на коленях.

Если место ровное, и слой снега около 1 м, и есть материал для перекрытий, можно сделать снежную хижину — траншею. Снег в виде «кирпичей» выбирается из углубления, и из них выкладываются стены.

Для перекрытий используются лыжи, лыжные палки, растянутый парашютный купол и прочее, что удастся при-

Фото 343. Интерьер образовавшегося укрытия

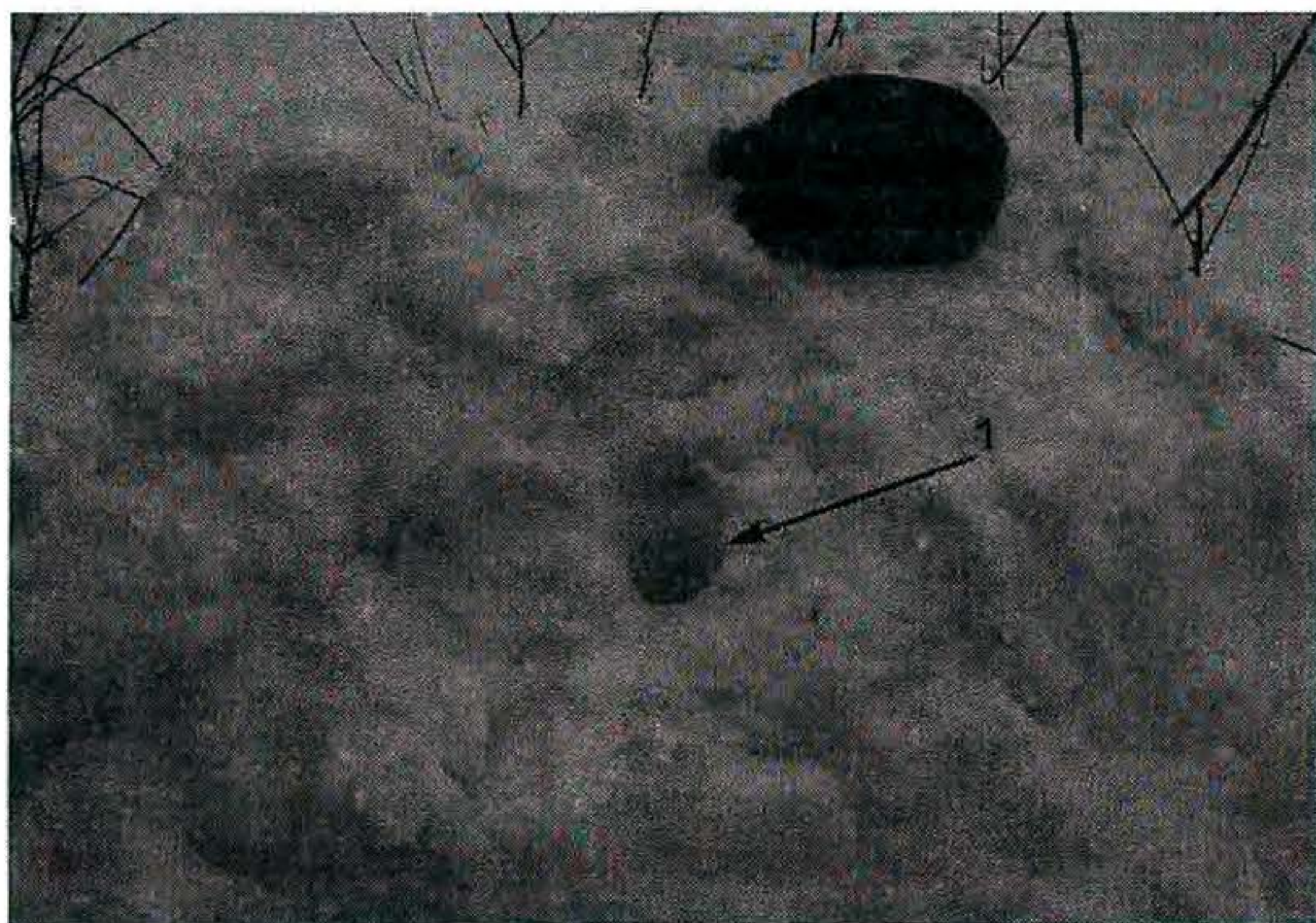

Фото 344. Черенком лопаты пробить вентиляционное отверстие (1) сверху купола

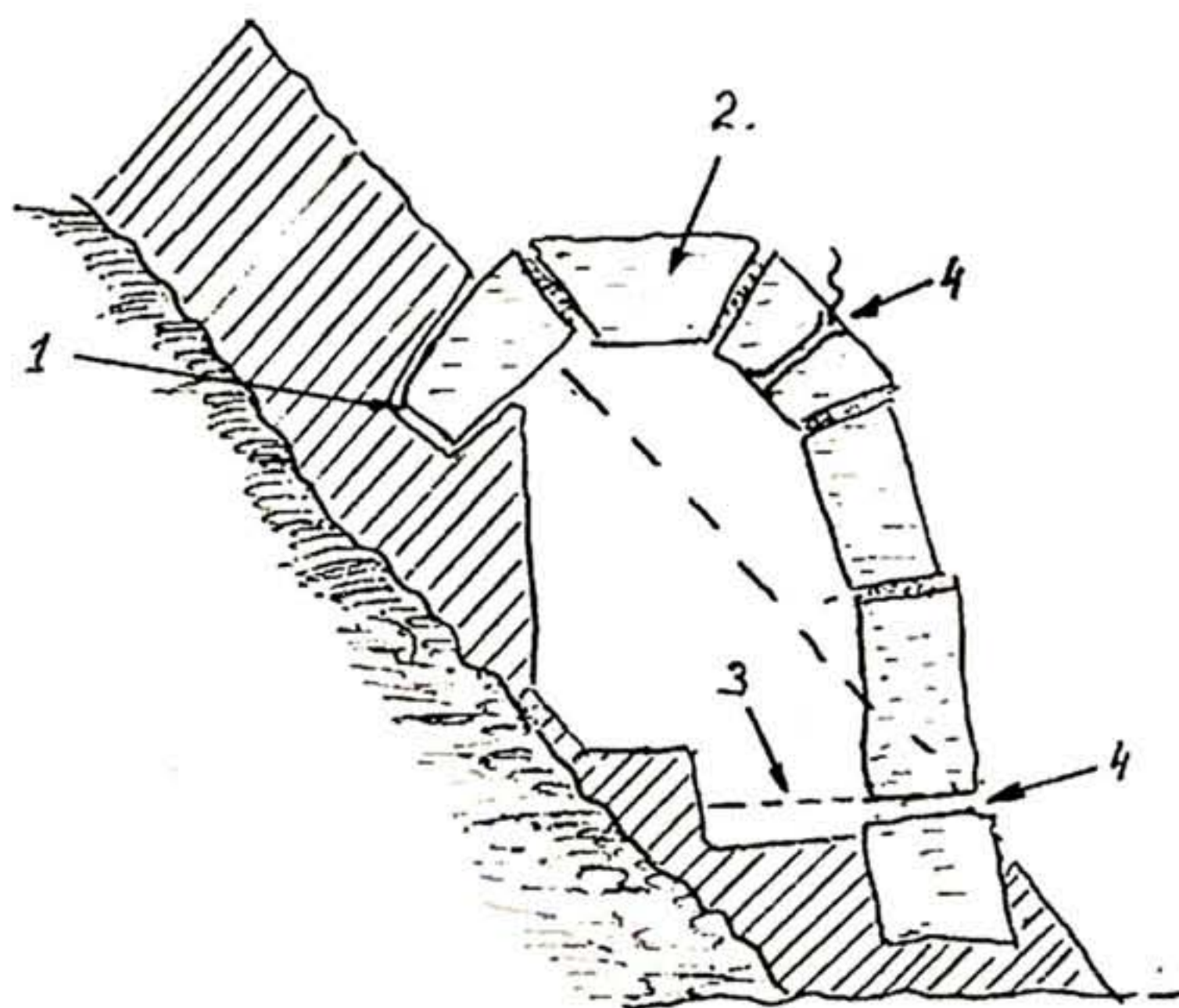

Схема 71. Оборудование снежной полупешеры на скате:

1 — обязательная ниша для пристенного снежного блока; 2 — верхний клиновидный снежный блок; 3 — уровень холодного воздуха; 4 — вентиляционные отверстия

нести с собой или найти на местности (схема 72). Размещение личного состава может быть лежачим или сидячим. Но при лежачем положении должно быть вентиляционное отверстие или щель, закрывать вход можно или рюкзаком, или снежным блоком. Вход всегда делается со стороны, противоположной ветру.

Варианты снежных укрытий могут быть различны. Они зависят от того, что можно найти на местности, и от сообразительности бойца. Когда-то на учениях автор видел, как спасались от промозглого ветра два солдата-связиста. Снега было мало, но бойцы додумались лепить из этого снега комья, из которых довольно быстро слепили сначала полукруглую стенку, а затем и купол, наподобие перевернутого ласточкиного гнезда.

Оборудование снежных укрытий — дело трудоемкое. Обязательно надо надеть на голову капюшон и наглухо застегнуться, чтобы под одежду и в карманы не попал снег. Следует позаботиться о том, чтобы не намочить верхнюю

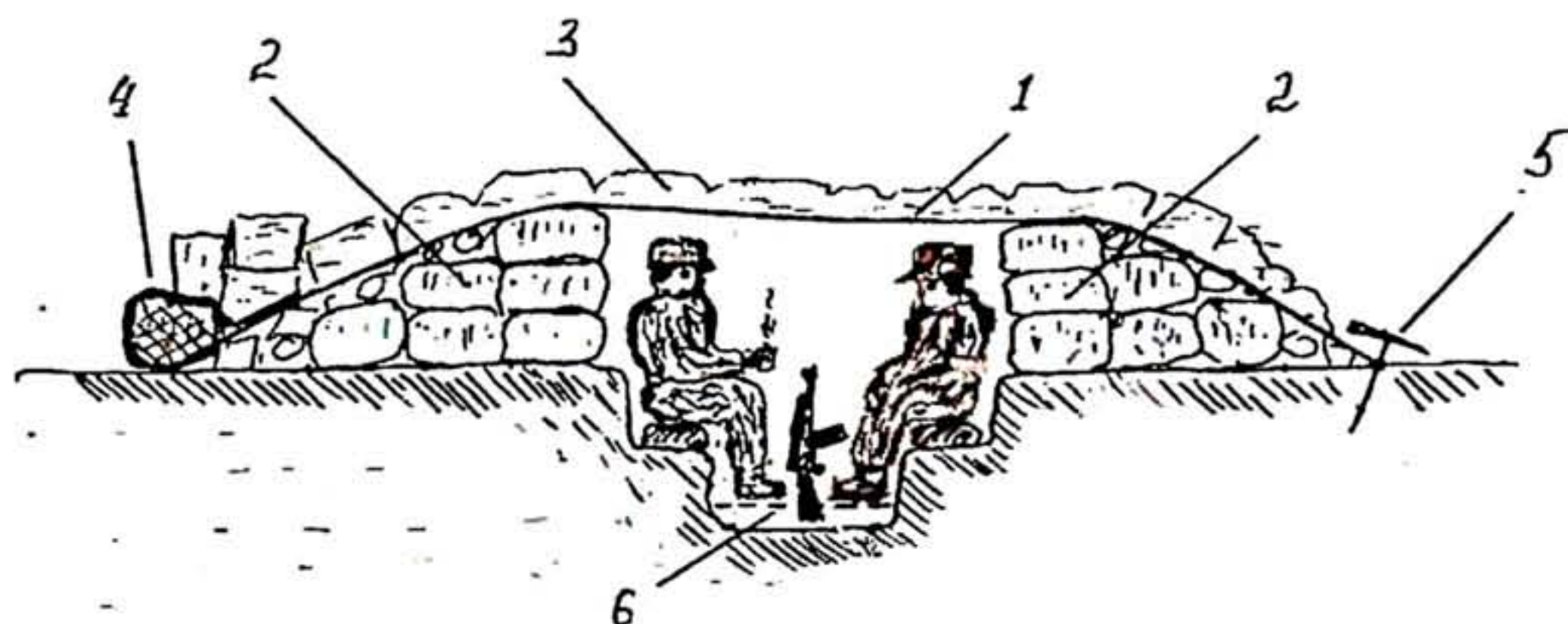

Схема 72. Оборудование снежной траншеи в разрезе:

1 – перекрытие (жесткое или парашютный купол); 2 – снежные блоки из вскрытой траншеи; 3 – снежный теплоизолирующий покров; 4 – вариант закрепления полотняного перекрытия снежными блоками; 5 – вариант закрепления полотняного перекрытия ледорубом; 6 – уровень холодного воздуха

одежду и не вспотеть (см. ранее). Перед тем как возводить сооружение в горах, необходимо тщательно прозондировать длинным щупом снег внизу, чтобы не построить его над опасной пустотой, трещиной или провалом.

Снежные укрытия — вещь практичная, но для их строительства требуется время, и соорудить их можно не всегда и не везде. Поэтому палатки в тревожных комплектах для полевых выходов должны быть. Палатки берутся из расчета, чтобы в них могла укрыться $\frac{1}{4}$ личного состава — именно столько бойцов по нормам боевых действий должно отдыхать в ненапряженные моменты. Остальные — в обороне, в оцеплении, в патрулях, в секрет-постах, в сторожевом охранении, в наблюдении и прослушивании. Палатки устраиваются быстро и служат для отдыха, укрытием для раненых и обмороженных, а также используются как складские и штабные помещения. При занятии определенного рубежа палатки устанавливаются в защищенных от огня противника местах и маскируются. Возле этого бивака выставляется охрана из числа отдыхающей смены.

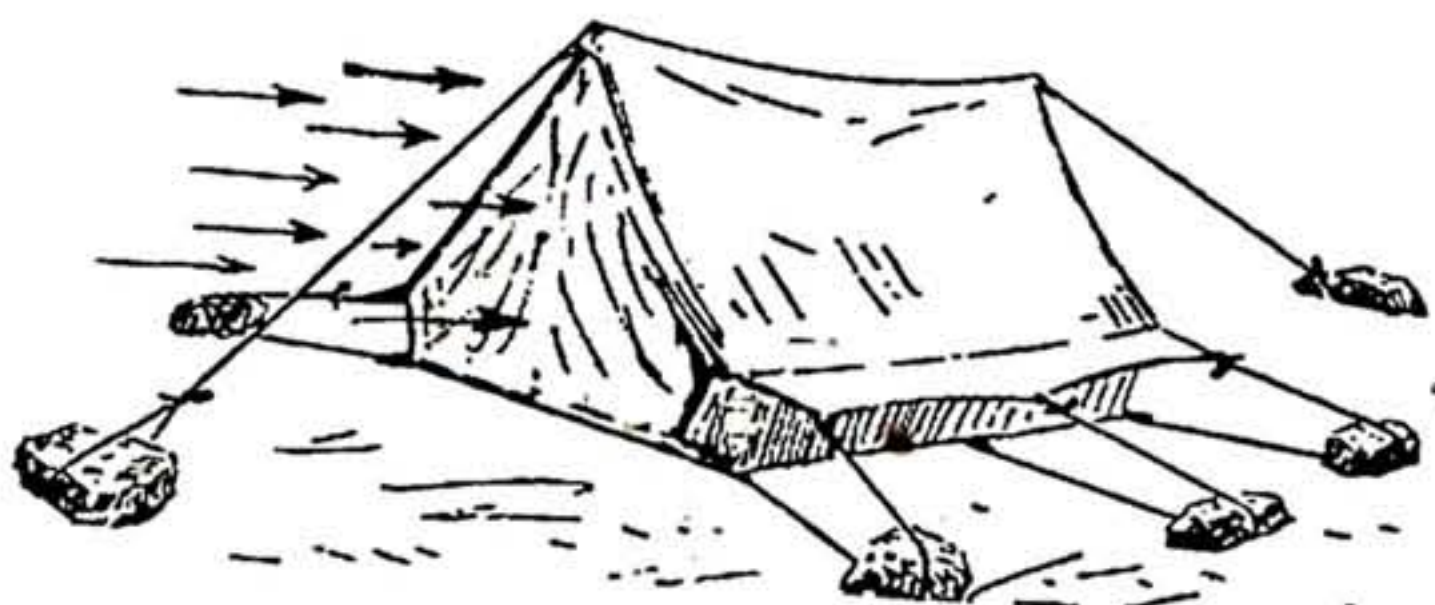

Схема 73. Палатка, правильно ориентированная (тыльной стороной) на воздушный поток и закрепленная от сноса ветром

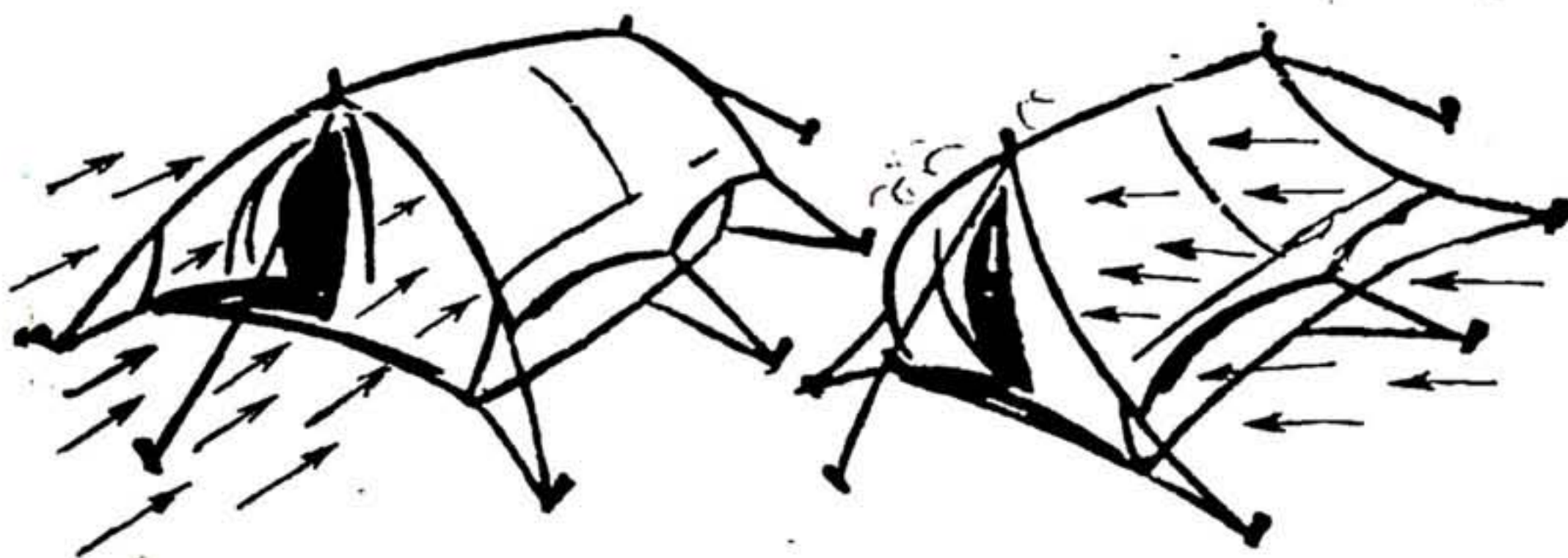

Схема 74. Неправильное ориентирование палатки относительно ветра

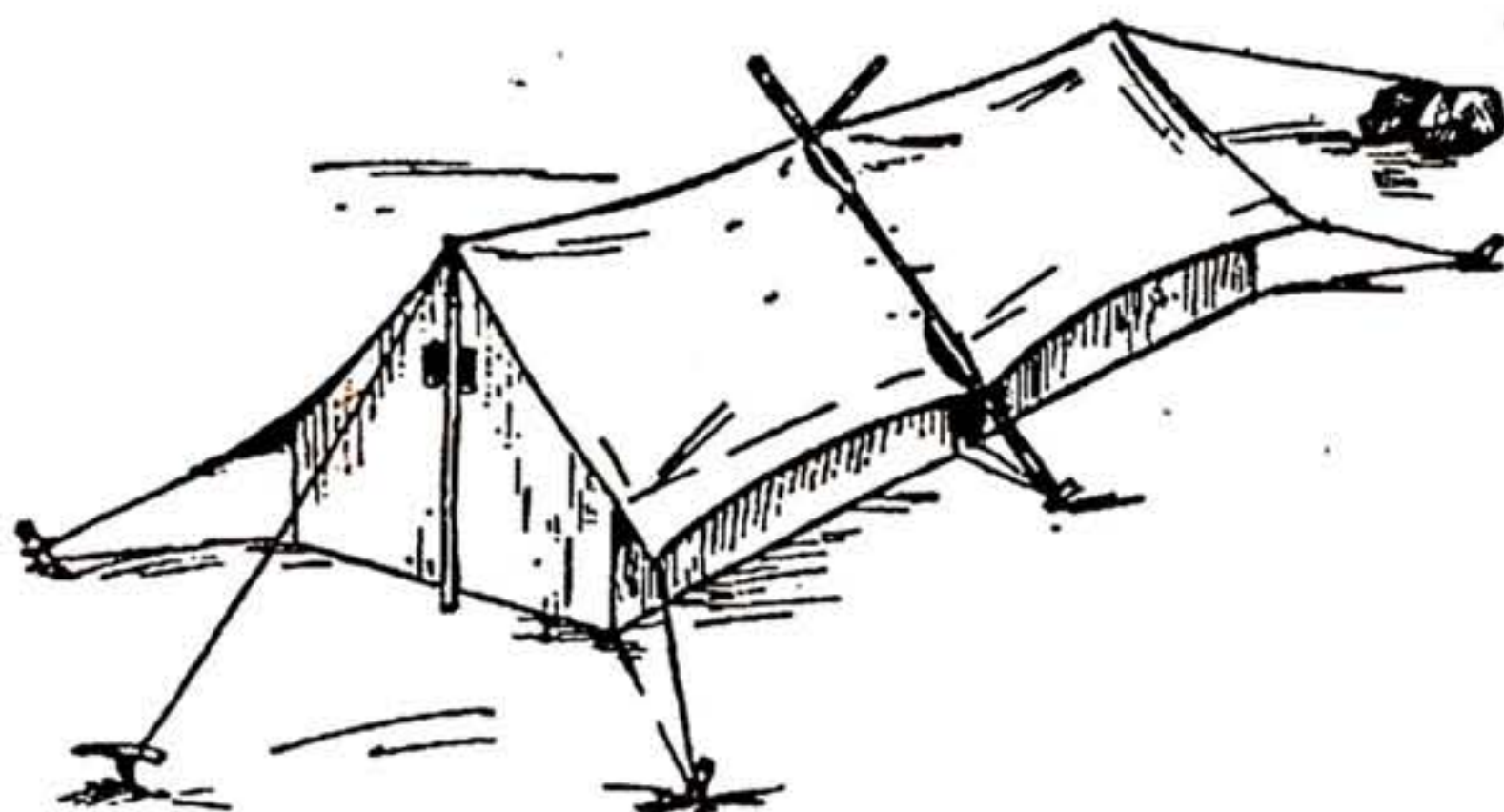

Схема 75. Сдвоенные палатки

Сейчас имеются разные конструкции палаток, в том числе имеющие малый вес — от 2 до 4 кг. Но в любом случае палатку следует утеплить слоем синтепона, а сверху накинуть и закрепить полиэтиленовую пленку. Она придает палатке «непродуваемость» и сохраняет тепло. Снаружи палатку нужно замаскировать под фон местности.

Палатка устанавливается «выходом от ветра» (схема 73), чтобы ее не надувало и не валило на бок (схема 74). Палатка обязательно закрепляется, чтобы ее не снесло ветром. Для сохранения тепла палатки прямоугольной формы можно сдвоить (схема 75).

Зимой вокруг палатки следует нагрести вал из снега, чем выше, тем лучше. Он не только защитит палатку от ветра, но и замаскирует ее.

Если палатка устанавливается на снегу, под ее днищем обязательно простилается полиэтиленовая пленка или же прокладывается хвойный лапник, ломаный хворост, сено и т. д. Почему? Нельзя допустить, чтобы под палаткой рас-

таял снег и она примерзла к тому, на чем стоит. Не забывайте — палатку надо уметь не только очень быстро поставить, но так же быстро собрать и сложить. В случае непредвиденного развития событий (на войне все бывает) ничего нельзя оставлять противнику.

Норматив на экстренные сборы — не более 2 минут. Поэтому ничего нельзя разбрасывать. Все вынутое из вещмешков должно быть тут же уложено обратно. Вы не знаете, что произойдет через эти самые 2 минуты.

Место для расположения бивака (стоянки) зимой по возможности выбирается в предгорье — там меньше дует ветер. Вместо палатки можно использовать несколько лыж, воткнутых в снег и образующих каркас. На этот каркас натягивается пленка, парашютный купол и прочее, что есть в наличии. Место бивака выбирается в низких местах, защищенных от ветра, безопасных от лавин, неожиданных водных потоков, ударов молний и т. д. Делать бивак надо добротнo. Лучше потратить лишний час, но затем полноценно отдохнуть.

Спать зимой в горах в палатке или в снежном укрытии непросто. С собой надо иметь каримат-пенополиуретановый коврик. Он прекрасно изолирует от холода снизу. Вниз под себя подложите как можно больше подстилок, *чтобы ночью под вами не таял снег*. В горах на каменистом грунте или на льду, в любом случае, спать необходимо *только на животе*, чтобы не застудить легкие, невзирая, сколько и чего подложено снизу. Лучший вариант — научиться спать сидя. Контакт с грунтом при этом минимален, и меньше шансов надышаться угарным газом, который скапливается снизу. Дежурный (костровой) должен будить спящих *каждые полчаса*, чтобы те размяли застывшие мышцы и согрелись.

На ночь на себя надевается все сухое, что можно надеть, и обязательно — сухие носки. Несколько человек в палатке спят, обычно прижавшись один к другому и накрывшись одним одеялом для сохранения тепла. Заболевших и ослабленных укладывают в центре, кто здоровее и закаленнее — ложатся по краям. Теплее будет, если спать не в верхней одежде, а накрывшись ею.

Ноги на ночлег укутать, чем можно, и засунуть в рюкзаки, из расчета один рюкзак на 2–3 человека. Так будет заметно теплее. В группе лучше сохраняется тепло. Поэтому в одноместной палатке всегда ночуют двое, а в двухместной — трое.

Ночью желательно не вставать, даже если затекает тело. В таких случаях следует упорно шевелить пальцами ног, стопами, двигать руками, плечами и напрягать мышцы. При активном напряжении мышц без их движения удастся заметно разогреть их. Если приходится спать «сторожевым» образом в верхней одежде, руки обязательно вынуть из рукавов и положить на грудь.

Внимание! *При очень низких температурах спать нельзя вообще!* На сильном холоде человек впадает в оцепенение, сон становится наркотически глубоким, замирают жизненные функции, и человек может не проснуться вообще. При таких обстоятельствах бойцы отдыхают в полудреме — сон при этом хоть и неглубокий, но все-таки достаточный для восстановления сил.

Кто-то один должен не спать, чтобы периодически будить и поднимать уснувших. Под утро наступает самое тяжелое и холодное время. Поэтому лучше вставать пораньше и собираться.

Если укрытие большое, типа чума, и посреди можно развести огонь, разумнее будет ложиться ногами к огню. Но в таком случае один человек также должен не спать, поддерживать огонь и отталкивать ноги спящих от огня, чтобы они не повалили печку и не прожгли обувь. Звучит анекдотично, но такое случалось на практике.

Внимание! Вечером необходимо обязательно принять *горячую жидкую пиццу!* После ее приема холод ночью переносится заметно легче, спится лучше, и отдых получается полноценнее.

Любое рациональное топливо — сухой спирт, загущенный бензин и даже медицинский спирт, применяемый для протирания оптических приборов, — при горении выделяет угарный газ. Все это вредно и опасно для организма. Признак наличия угарного газа — нездоровая тяга ко сну.

Когда человек это почувствует, надо немедленно выйти на воздух. На увеличение концентрации угарного и углекислого газа указывает плохое горение спички или свечного огарка на уровне пола. Именно поэтому вход в снежное укрытие и палатки должен быть ниже уровня пола, чтобы отводились вредоносные газы. По этой же причине должны быть два душника — сверху и снизу (см. ранее).

Все снаряжение — специальные куртка, коврики-кариматы, утепленные палатки улучшенных и облегченных конструкций и прочее — вам придется изготавливать самостоятельно или приобретать за свои деньги. В казне такие затраты не предусмотрены. Все это снаряжение необходимо заранее испытать на природе — в горах холод не дает времени на эксперименты. К борьбе с ним надо готовиться заранее и тщательно. Заблаговременно тренированный и закаленный боец может свободно выдержать в горах на морозе 3—4 недели при условии постоянной занятости и безусловном выполнении боевой задачи.

В полевом или горном выходе существует железное правило: хотя все предметы снаряжения — одежда, палатки, кариматы, топливо, печки, продовольствие и т. д. — личная собственность каждого, но от начала выхода и до окончания боевой операции всем этим распоряжается командир по обстоятельствам. Экипировка, которая уцелеет в ходе боевых действий, вновь станет вашей, когда группа вернется и разойдется по домам.

ПИТАНИЕ НА МАРШЕ И В ПОИСКОВОМ РЕЖИМЕ

При выполнении разведывательно-поисковых мероприятий или при движении с грузом в составе обходящего отряда группа малого состава должна действовать быстро и скрытно. Поэтому всякая охота, ловля рыбы и сбор подножного корма исключается. Змей и лягушек в средних широтах никто не ест. К тому же в горах на это рассчитывать просто не приходится. На протяжении всего времени

контрпартизанской экспедиции вам придется питаться набором продуктов, который вы взяли с собой из дома.

Физические нагрузки при поисково-боевых мероприятиях в горной и горно-лесистой местности очень велики. При этом калорийность суточного потребления пищи с поправкой на холодные погодные условия должна составлять от 4500 до 5500 килокалорий в сутки.

Накопленный опыт показывает, что в больших энергетических затратах необходимо питаться физиологически сбалансированным набором высококачественных продуктов. Продукты эти должны быть высококалорийными и соответствовать обмену веществ человеческого организма при специфике жизнедеятельности в экстремальном режиме. Разумеется, они должны быть пригодными к длительному хранению, иметь малый вес и объем по сравнению с продовольствием обычного типа, легки в приготовлении и усвоении.

К таким продуктам относится обыкновенный сахар (еще лучше — медицинская глюкоза в таблетках). Сахар и глюкоза — это быстро усваиваемые углеводы, для поддержания так называемого «постоянного горения». Углеводы необходимы при «ходовой» работе мышц, и они «сгорают» в организме все время. Сахар усваивается организмом очень быстро и почти полностью — на 99% поступает в кровь уже через 10–15 минут после его приема и так же быстро и легко сгорает. Еще быстрее в кровь поступает глюкоза — основной энергетический материал для работы сердца.

Быстро усваиваемые углеводы незаменимы на марше — их сгорание постоянно поддерживает организм в рабочем состоянии при повышенных, но равномерных нагрузках в «нефорсированном» режиме.

Поэтому небольшой кусочек сахара или полтаблетки глюкозы весьма целесообразно употреблять через каждые 40–50 минут (класть под язык) при подъеме в гору с грузом как маршевое горючее. Это нейтрализует чувство голода и отодвигает приближение физического и нервного утомления. При напряженном подъеме вверх с грузом за плечами старые инструкции предписывали положить под

язык любой кисло-сладкий леденец. Пусть он там растворяется, понемногу усваивается и сгорает, обеспечивая мышцам постоянный приток энергии.

Мышечная работа быстро истощает углеводные резервы организма. Они пополняются на марше приемом леденцов, кисло-сладких или мятных, а также сахара или глюкозы в таблетках, через 40–50 мин, отодвигая примерно на такое же время наступление нездорового утомления и чувства голода. Кроме того, постоянный приток глюкозы в организм профилактирует стресс.

На ходу во время марша можно использовать вместо сахара и глюкозы смесь изюма и кураги. Такая смесь действует лучше и съедается с удовольствием. В ней содержится глюкоза и калий, которые поддерживают сердце во время тяжелых нагрузок.

Есть еще один аспект периодического потребления легкоусвояемых углеводов на марше. Сахар и глюкоза — горючее не только для сердца и скелетной мускулатуры, но и для мозга. При постоянном притоке к мозгу вышеназванных пищевых препаратов человек лучше видит и лучше слышит. При этом поддерживается высокий уровень оперативной наблюдательности по всем сторонам горизонта и оперативного «звериного чутья». Поэтому во всех войнах и во все времена разведчики и контрразведчики всегда держат во рту кусочек сахара, находясь в поиске или сидя в засаде. Это делается для улучшения работы органов восприятия. В американском спецназе уставом предусмотрено так называемое «карманное» питание. Оно включает в себя быстроусвояемые углеводы — сахар, глюкозу в таблетках, кисло-сладкие леденцы или карамель, изюм, курагу или чернослив. Все это упаковано в полиэтиленовые пакетики, постоянно носится в кармане или в подсумке и маленькими дозами употребляется на марше через 40–50 мин. При резком упадке сил американские инструкции рекомендуют принять 2–3 таблетки глюкозы (или сахар, леденцы и т. д.).

Надо знать, что в условиях высокогорья в организме увеличивается органическая потребность в сахаре и по-

вышается способность его усвоения. На равнине суточная норма сахара для бойца не превышает 40 г, а на высоте 4500–5000 м она составляет до 300 г. Поэтому сахар — главный энергетический материал для военнослужащих, выполняющих напряженные задачи высоко в горах. Надо также знать, что все время такое количество сахара употреблять нельзя — это приведет к диабету. Повышенный прием сахара необходим в дни наибольших нагрузок, способствуя более ясному мышлению, предотвращая физическое утомление и в конечном итоге улучшая условия выполнения боевой задачи.

Углеводы значительно повышают устойчивость организма к гипоксии (кислородному голоданию), и поэтому их постоянное употребление — отличная профилактика горной болезни.

Хорошим углеводным горючим считается черный шоколад. Его всегда оставляют на потом и съедают в критические моменты. Но следует учесть, что шоколад на высоте усваивается не всеми.

В холодном климате ценнейший продукт — халва любых сортов. В горах на высоте шоколад съедается без особого желания, а халву можно есть с удовольствием и утром, и вечером, и на полуденном привале. Калорийность халвы почти такая же, как у шоколада, но в ней больше жира и белков. Халва не приедается, не вызывает такой жажды, как сахар, и способна за более короткий промежуток времени восстановить силы. Там, где температура меньше чем +5, халва хранится очень долго.

Помните! Все вышеупомянутые углеводные продукты, принятые в больших количествах, оказывают повышенную нагрузку на поджелудочную железу. При обычных маршевых нагрузках сахара, леденцов, глюкозы и халвы можно в сумме съесть не более 300 г в сутки. Курагу и чернослив можно есть без ограничения — в них содержится в основном фруктоза, которая организм не нагружает и не изнашивает.

При очень интенсивной и напряженной работе собственные запасы углеводов в организме (гликоген) и углеводы, принимаемые внутрь, расходуются быстро, и их уже

не хватает. При повышении нагрузки начинают гореть жиры. Они усваиваются организмом тяжело, начинают гореть не сразу, но служат основным энергетическим материалом для длительной и напряженной физической работы.

Запас жиров надо иметь в рюкзаке каждому бойцу. Жиры — наиболее компактный энергетический материал. Один грамм жира обеспечивает при физической работе 9 килокалорий — намного больше, чем углеводы и белки. При очень интенсивной и напряженной мышечной работе жиры дают 80% всей необходимой организму энергии. Жиры — это основное «топливо», которое сгорает в организме. В обычных условиях потребность среднестатистического бойца в жирах составляет 50–60 г в сутки, а при напряженных подъемах-спусках в горах — до 150 г. Кроме того, анатомические жировые прослойки в человеческом организме ограничивают теплоотдачу. Поэтому оголенный боец в горах замерзнет быстрее, чем нормально укомплектованный.

Из жиров в походе во все времена наиболее предпочтительным и практичным было обыкновенное свиное сало, заранее нарезанное, соленое или пересыпанное красным перцем. Такое сало даже при плюсовых температурах может храниться невероятно долго. Полтора-два килограмма сала не дадут вам пропасть на протяжении двух-трех недель. Сало на войне — вещь неоценимая, и много его никогда не бывает.

Но сало в чистом виде съесть много не получится — «с души своротит». Поэтому в продуктовом комплекте должен быть запас черных сухарей, очень мелкой нарезки, чтобы удобнее было есть. Эти сухари должны быть без корки, чтобы не сломать зубы, двойной прожарки и в еще теплом состоянии запаиваются в целлофановый пакет. В таком виде сухари не заплесневеют и смогут храниться десятки лет. Сами по себе сухари имеют малый вес, что позволяет взять их с собой довольно много.

Лучше сала — только топленое сало, или смалец. Но в поход его надо брать только в пластмассовой посуде, и ни в коем случае не в стеклянных банках.

На высотах более 3000 м большое количество жиров в рационе ухудшает самочувствие. Поэтому в рационе увеличивают количество углеводов на 10%, а сало заменяют на растительное масло, которое на высоте усваивается значительно лучше.

Кроме углеводов и жиров важную часть рациона составляют белки. Белки — это то, из чего состоят наши мышцы, связки и сухожилия. Вследствие постоянного белкового обмена белки распадаются, и продукты этого распада выводятся из организма. Для восполнения этих потерь требуется пополнение белковых запасов с пищей. Белковая недостаточность приводит к тому, что организм начинает «поедать сам себя». При этом ходовые и силовые качества бойцов на марше понижаются. Снижается сопротивляемость к заболеваниям, а также падает уровень активного внимания.

Наиболее ценный источник пищевого белка — мясо, а именно — говяжья тушенка (в ней меньше балластных веществ по сравнению со свиной тушенкой). Потребление в сутки — не менее 200 г, или приблизительно 12% от общей суточной калорийности. Это одна стандартная двухсотграммовая банка тушенки. Обычно она делится на двух бойцов при утреннем и вечернем приеме пищи.

В оперативный поиск вместо тушенки нельзя брать с собой колбасу, приготовленную с луком, чесноком или копченую. Чесночный и луковый дух на природе чувствуется далеко, и трудно подсчитать, сколько это погубило служивых различного оперсостава.

Надо знать, что энергетически жиры и углеводы намного ценнее белков. Поэтому при срочном избавлении от лишнего груза мясные консервы безжалостно выбрасывают, а сахар и сало — оставляют. Помните! Нельзя хранить остатки тушенки в раскрытой жестяной консервной банке. Через 4–5 часов такого хранения она становится ядовитой.

Расход витаминов при повышенных нагрузках возрастает. Недостаток их приводит к чрезмерной утомляемости. Поэтому при повышенных нервных и физических

нагрузках поступление витаминов в организм должно быть увеличено. Лук и чеснок по вышеназванным причинам в оперативно-боевых мероприятиях употреблять нельзя. В таких условиях самый полноценный источник витаминов — обыкновенный пчелиный мед. Ложка меда утром и ложка вечером отлично восполнят дефицит витаминов. Хорошо взять с собой драже «Ундевит», продающееся в каждой аптеке. Лучше будет, если организм заранее, до конкретных событий насытить витаминами, принимая по 3—4 горошины «Ундевита» в день. Во время активного поиска в горной или горно-лесистой местности полезно принимать по 1 горошине «Ундевита» утром и по одной — вечером.

На питьевой режим следует обратить особое внимание. Об этом, как показала практика последних лет, даже бывалые сотрудники имеют смутное понятие. Чтобы на марше не мучила жажда, надо, чтобы вода удерживалась в организме. С этой задачей может справиться только соль. Поэтому для удержания воды утром надо съесть что-нибудь соленое. (Подходит суп на соленом бульонном кубике.) Воды утром надо напиться вволю. *Днем ничего не пить!* Будет очень неприятно, но не смертельно. Если станет совсем невыносимо, прополоскать рот водой из фляги, воду не глотать, а выплюнуть. Это делается и в жаркой пустыне, и при подъеме в горах. Если человек в пустыне или на горном переходе начинает пить, он сразу же начинает потеть. Вместе с потом из организма уходит соль. В результате вода выводится еще более интенсивно, что приводит к изнуряющему потоотделению и вызывает еще более сильную жажду. Получается замкнутый круг — чем больше человек пьет, тем больше ему этого хочется.

Кроме того, что беспорядочный прием воды в течение ходового дня не утоляет жажду, а повышает потоотделение, которое приводит к вымыванию из организма жизненно важных солей, это вредно действует на сердце, заставляя его вхолостую перекачивать лишний объем жидкости.

Поэтому надо терпеть до вечера — на вечернем биваке можно пить вволю. Утром и вечером пить можно еще и потому, что в эти часы нагрузка на сердце наименьшая.

Жажду на марше хорошо утоляют все те же мятные или кисло-сладкие леденцы, курага и чернослив. Медленное рассасывание этих продуктов усиливает слюноотделение и предотвращает сухость во рту.

Если конкретный марш или подъем в гору производится не в потогонном, а в спокойном режиме, можно время от времени, но не часто, отхлебывать из фляги по 2–3 глотка, но вода при этом должна быть слегка подсоленной.

Соль надо потреблять около 15 г в сутки, учитывая, что бульонные кубики на 80% состоят из соли. Физиологическая норма соли на тяжелом марше — 20–25 г в сутки.

Надо помнить, что талая вода и вода в горных ручьях не содержит необходимых организму солей. Поэтому добытую на природе воду необходимо подсаливать. Потреблять снег в натуральном виде или сосать лед запрещается — жажду это не утоляет, а простуда гарантирована. Поедание снега как такового вызывает очень неприятное явление — так называемую «арктическую жажду». Если уж придется есть снег, то не употребляйте его в естественном рыхлом состоянии. Это приводит к обезвоживанию организма. Снег надо скатать ладонями в форме «колбаски» и есть осторожно, очень медленно и понемногу. Ледниковую воду пейте очень маленькими глотками.

Если у воды из ледниковых ручьев белесый оттенок, ее необходимо отстаивать, а затем сливать.

Для получения воды из льда или снега при плюсовой температуре его кладут на любую темную наклонную поверхность, которая в горах быстро нагревается солнечными лучами (жесть, брезент, плоский камень и т. д.). Стекающую воду собирают в котелок или кружку. Для добычи талой воды из расщелин нужна очень тоненькая длинная трубочка (подойдет трубка от медицинской капельницы). Внимание! Выпитая вода не сразу

ликвидирует жажду. Вода должна пройти по пищеводу, желудку, попасть в кишечник, и только там она начинает всасываться и поступать в кровь. На это нужно минут 10–15. Поэтому, дорвавшись до воды, пейте понемногу и часто.

Запомните! На высотах 2500 м и более недостаток кислорода вызывает накопление в организме недоокисленных продуктов обмена, что приводит к его обезвоживанию — вода интенсивно выделяется через кожу. По причине разреженности воздуха человек вынужден дышать чаще и глубже. Этот фактор, а также пониженное атмосферное давление высокогорного воздуха приводят к повышенному выделению воды через легкие. Общие потери воды в организме на средних высотах при активной физической нагрузке иногда превышают 5–6 литров в сутки.

Поэтому в горах на высотах свыше 2500 м приходится пить через каждые 30–40 мин. Но пить следует опять же слегка подсоленную воду, медленно и маленькими глотками, понемногу и очень желательно — в спокойном состоянии, отдышавшись, через 5–6 мин после окончания физической нагрузки.

На тех же высотах в целях уменьшения потери воды в организме необходимо тщательно дозировать нагрузки и избегать ненужного потения.

При оперативно-поисковых и прочих специальных мероприятиях питание горячей пищей получается двухразовым по принципу: завтрак-обед и обед-ужин. Обед в середине дня придется пропускать — не позволит реальная тактическая обстановка. Кроме того, после обеда днем в организме наступает физиологическая борьба за кровь. Мозгу, мышцам и сердцу она требуется для работы, желудку — для пищеварения. В результате чего наступает сонливое состояние и понижение работоспособности.

Где-то во второй половине дня, около 16 ч по местному времени, ближе к вечеру, рекомендуется немного «подкормиться» сухим пайком (салом, сухарями, халвой). Почему? К этому времени у бойцов накапливается утомление, снижается работоспособность, падает уровень ак-

тивного внимания, замедляется реакция, а главное — наступает состояние тупого равнодушия. С появлением чувства голода начинается спешка, вызванная желанием побыстрее добраться до бивака и ужина. Это приводит к потере бдительности и осторожности. Тупость снижает уровень оперативной наблюдательности. Результат — попадание в засады.

Питание всухомятку истощает человека. Без горячей пищи в экстремальной стрессовой ситуации человек быстро наживает язву желудка. Поэтому при любой возможности горячая пища готовится дважды в день — утром и вечером. Для этого годится любая похлебка из мясных консервов или быстрорастворимых концентратов. Горячая пища должна быть обильной, ибо чувство насыщения зависит не только от калорийности, но и от объема съеденного и длительности его пребывания в желудке. К практичным концентратам относят бульонные кубики и любые современные скармливающие супы и каши. Бульонные кубики берутся из расчета по полкубика на один прием пищи.

В горах не следует увлекаться крепким чаем. Он возбуждает нервную систему, которая и без того уже возбуждена кислородным голоданием. По той же причине не рекомендуется и кофе. В горах на средних и малых высотах отличный горячий напиток — какао, сваренное на сгущенном молоке, из расчета 1 банка сгущенки на 8 человек за один прием. Какао варится быстро, обладает приятным вкусом и само по себе достаточно калорийно. Помните о том, что на высотах более 3000 м какао, как и шоколад, многими усваивается плохо.

На всех высотах в горах реальное облегчение приносит чай из обыкновенной аптечной ромашки.

Надо знать, что на высоте 3000 м и более у человека изменяется вкус, вплоть до потери аппетита. Сахар и шоколад часто воспринимаются как глина. Поэтому все, что едите, измеряйте не желудком, а глазами. Кроме того, в горах новички по утрам страдают отсутствием аппетита. Об этом тоже надо знать и пищу принимать через силу.

Иначе голод наступит через 2 ч и будет ощущаться мучительно.

При таких обстоятельствах в рацион придется-таки добавлять вкусовые специи — репчатый лук, чеснок и перец. Иначе никто ничего не захочет есть, и это может вызвать самые непредвиденные варианты развития событий. На высотах более 3000 м тактические расстояния увеличены, воздух разрежен, и едкий запах специй далеко разноситься не будет.

Если предполагается ранний выход на тяжелый маршрут, целесообразно вечером приготовить большой объем пищи, часть которой съедается за ужином, а часть — быстро разогревается на завтрак. Разогреть заранее сваренную пищу проще и быстрее, чем варить ее заново. В горно-лесистой местности ночи холодные, и пища, сваренная вечером, не испортится до утра. Сотрудники оперативно-поисковых групп поступают так довольно часто, экономя немало времени.

Не забывайте — спецгруппа должна продвигаться быстро, и общий вес продовольствия, оружия, боеприпасов, снаряжения и средств жизнеобеспечения на каждого бойца должен составлять не более 30–35 кг. Будет лучше, если продукты заранее расфасовываются на каждый прием пищи или хотя бы на каждый день. В боевой обстановке на марше, в поиске, в засаде и т. д., а также на холоде всегда затруднены не только процессы приготовления пищи, но даже ее раскладка и просто извлечение из рюкзака. Запас продовольствия обычно берется из расчета на 2–3 недели оперативных событий. Норма худшего варианта — 20 ходовых дней без поддержки извне.

НЗ (неприкосновенный запас) продовольствия должен быть у каждого бойца. Это суточная норма, которая носится не в рюкзаке, а непосредственно на поясе. НЗ устраняет у конкретного человека страх перед голодом и не позволяет проявиться чувству безнадежности. НЗ — это мощный психологический фактор, и поэтому в группе он используется только с разрешения командира, так же как и НЗ боеприпасов. При отсутствии каких-либо запасов,

Фото 345. Неправильное и опасное вскрытие консервной банки

хоть и незначительных, у человека наступает ощущение безнадежности.

При дефиците продовольствия и угрозе голода необходимо пораньше ложиться спать, пораньше вставать и выходить на маршрут. Нужно обеспечить тепло и теплую воду для питья. Ночлег стараться делать потеплее. Это уменьшает энергозатраты. К тому же чувство теплового дискомфорта при урезанном пайке проявляется сильнее. Нельзя резко переходить от полноценного пайка на полное голодание. Пайк урезается сначала на одну треть, затем делится пополам. Замечено, что бойцы, питающиеся даже сильно урезанным пайком, но регулярно, не теряют способности к активным боевым действиям и чувствуют себя значительно лучше, чем резко переходящие к режиму «голодного движения».

Даже если продовольствия нет вообще, это еще ничего не значит. Человек среднего веса, около 70 кг, имеет около 15 кг жировой клетчатки, до 40% которой может быть израсходовано при умеренных нагрузках в течение 15–

Фото 346. Для безопасного вскрытия кончик лезвия приставить к торцу приподнятой консервной банки

Фото 347. Затем банку вместе с ножом резко опустить на что-либо твердое

16 дней. Мучительное чувство голода с приступами тошноты ощущается в первые 3–5 дней. За это время организм перестраивается на питание собственными тканевыми резервами. Обычно на 4–5-й день самочувствие улучшается, слабость и недомогание проходят и, как это ни странно, появляется чувство легкости и приподнятости. Обязательное условие при этом — психологически настроить себя на голодание и почаще пить теплую кипяченую воду. И тогда с вами ничего не случится. Разумеется, выход из голодания должен быть постепенным — рацион увеличивать по чуть-чуть. Набить себе желудок после голодания — смерти подобно.

И последнее: умеете ли вы правильно открывать консервную банку? Никогда не пробивайте ее штык-ножом с размаха (фото 345). Так уже не один боец порезал себе пальцы. Приставьте кончик лезвия ножа к торцу приподнятой консервной банки (фото 346) и со средней силой опускайте нож и банку на что-то массивное (фото 347), хоть на колено, только осторожно. Кончик лезвия пробьет банку, и вспороть ее далее не составит труда.

Все изложенные в данном разделе инструкции придется выполнять терпеливо, аккуратно, собранно и бесшумно — служебная командировка в горячую точку не турпоездка на природу, а выполнение боевой задачи в напряженном режиме.

БОРЬБА С НАСЕКОМЫМИ И ПРОЧИМИ ОПАСНОСТЯМИ

В свое время для защиты от комаров немецким егерям выдавали гвоздичное масло. Лучшего репеллента против кровососущих насекомых не существует. Американцев во Вьетнаме снабжали новыми в то время средствами против москитов и прочего гнуса. Русских никогда ничем не обеспечивали. Поэтому во время Второй мировой войны и после нее разведчики, контрразведчики, а также бойцы батальонов МГБ готовили дьявольскую мазь из нафталина, размешанного в горячем вазелине. Вазелин добавлялся,

чтобы нейтрализовать нафталиновый запах. Этой мазью натирают руки, лицо и шею. Средство щиплет за «шкуру», но комары на обработанные места не садятся.

Если вообще ничего нет, на худой конец руки и лицо можно намазать любой грязью или илом. Их все равно придется маскировать, чтобы они не выделялись неестественной белизной.

Замечено, что кровососущие насекомые капитально «жрут» приезжих из города и практически не трогают местных жителей. На этом основании умными людьми были сделаны соответствующие выводы. Если городской человек на природе несколько раз основательно пропотеет, затем, разумеется, сменит или выстирает одежду, вымоется, то нападениям комаров он будет подвержен заметно меньше. Вероятно, комаров и прочих кровососущих насекомых привлекает какой-то специфический «городской» набор запахов.

В сезон кровососущих насекомых для биваков и стоянок рекомендуется (по обстановке) выбирать места, продуваемые ветром, — комарье такие места не любит.

От кочевой жизни рано или поздно могут завестись вши. Основное средство против этого — поддержание личной гигиены. По возможности следует почаще мыться и стирать одежду. Если нет мыла, для стирки используется серая зола от костра. Зола кипятят, затем отстаивают, раствор сливают с осадка, разбавляют и пользуются им как мылом.

Если на местности есть муравейники, завшивленную одежду расстилают на муравейнике и слегка присыпают сверху хвоей, взятой из этого же муравейника. Через 2–3 ч муравьи начисто выбирают из одежды вшей, их личинок, блох и прочее.

Опасайтесь змей — в горах они встречаются в самых неожиданных местах ниже границы таяния снегов.

Зимой в горах лицо закрывайте маской от обморожения и всегда — от солнечного ожога. На снегу в солнечный день можно получить временную потерю зрения. Поэтому возьмите с собой или солнцезащитные очки, или хотя бы примитивную маску с узкими или крестообразными прорезями для глаз. Кисти рук также надо беречь от солнечных ожогов.

В полевом выходе опасностей очень много. Поэтому и в горах, и в любом походе каждому бойцу необходимо беречь силы, не простужаться, не болеть, не замерзать, не проваливаться, ничего себе не сломать, чтобы не стать обузой в подразделении и не сорвать этим выполнение служебной задачи. Как говаривал один старый инструктор, «каждый должен бережно нести свои яйца». Грубовато, но точнее не скажешь.

БОЕВАЯ ФИЗИОЛОГИЯ

Под этим термином подразумевается методика психофизической регуляции и мобилизации скрытых резервов живого организма в экстремальных ситуациях. Знание доступных каждому здоровому человеку несложных физиологических и психофизиологических приемов позволяет «подобрать ключи» ко многим психологическим моментам, ибо психические процессы часто обуславливаются процессами физиологическими. В настоящем разделе представлены некоторые из этих «ключей», имеющих практическое значение в боевой практике.

Лекарство против страха

Страшно в этой жизни бывает любому человеку. Как писал великий немецкий поэт Генрих Гейне, «ничто не страшно только дураку». Подавить страх усилием воли невозможно. Но, как уже упоминалось, психические процессы во многом зависят от процессов физиологических. Страх можно обмануть. Каждый знает, как в моменты опасности начинает колотиться сердце, гонит пульс и бьет мандраж. Так вот, служивым мужикам будет полезно знать, что психофизиологический механизм общего возбуждения при ситуационном страхе в конкретный боевой момент и механизм возбуждения при сексуальном контакте один и тот же. Происходит выброс в кровь адреналина и других

гормонов для мобилизации различных систем организма и готовности к немедленным действиям, необходимым для выживания. Автор никогда не забудет, как объяснял этот феномен один старый инструктор сталинских спецслужб: «Когда тебе стало страшно, сердце начало колотиться и стало перехватывать дыхание, вспомни, как ты впервые в жизни лез на бабу (автор просит извинить, но для ясности изложения приходится придерживаться первоисточника). Точно так же сердце у тебя колотится в момент осознания реальной опасности. Поэтому в момент осознания этой самой опасности ярко вспомни, представь и прочувствуй себя именно с этой женщиной, именно в то самое первое твоё «боевое крещение». Твоё сознание переключится на эту картинку, и ты несколько секунд проживешь в этом режиме. И тебе будет не до опасности. И страх куда-то денется. Но женщины нет, и возбуждение уходит. Оно «перегорело». Наступает фаза «боевого равнодушия». Остается боевая работа, которую ты будешь делать быстро, спокойно и собранно».

Дальнейшей практикой наставления знающего инструктора полностью подтвердились. Кстати, некоторые снайперы таким образом успешно сводят на нет мандраж и ненужную пульсацию.

Что касается рукопашников, то им страх можно не только обмануть, но и трансформировать в очень полезное состояние так называемого «боевого возбуждения». Как только вы почувствуете «холодок» в сердце, это значит, что начался выделяться адреналин. Как уже упоминалось, выделение адреналина предназначено для физического действия, чтобы уцелеть. Глубоко вдохните и на выдохе напрягите грудную клетку, плечевой пояс, брюшной пресс, спину и ноги. Подайте руки от себя. На вдохе расслабьтесь, подайте руки к себе. На выдохе снова напрягитесь, подайте руки вперед, превратив это движение в удар. Вызовите в сознании образы своих старинных обидчиков, войдите в состояние ярости. При этом еще больше будет выделяться адреналин — вещество, многократно усиливающее физическую силу, ускоряющее реакцию и повышающее общую быстроту действий. Наступает искомая фаза «боевого воз-

буждения», при котором увеличивается не только физическая сила, но и так называемая «кратковременная выносливость», улучшается координация движений и обостряются все системы восприятия. У многих индивидуумов наступает состояние «боевого аффекта», отключается сознание и организм срабатывает в автоматизме природных или наработанных на тренировках боевых рефлексов, выполняя единственно правильные комплексы боевых движений. В свое время сотрудники НКВД научились вышеописанному приему у заключенных в лагерях. Впоследствии по такой методике тренировали не только спецназ, но и космонавтов.

Средство от усталости

Контрпартизанская война в пересеченной местности, по сути, на 70% состоит из тяжелого и бесконечного подъема с грузом на плечах куда-то вверх по неровному рельефу. Дело даже не в том, что это каторжный физический труд. Дело в том, что из-за жестокой необходимости постоянно вести активные наблюдения на ходу, а также напрягать слуховое внимание, чтобы не пропустить первый выстрел противника и определить по слуху его направление, наступает нездоровое нервное утомление. Хочется «отупеть» и двигаться в автоматическом режиме, глядя куда-то под ноги. Так идти легче, но нельзя — потерявшие бдительность легко попадают в засаду. Но так или иначе нервное утомление, помноженное на физическую усталость, даже у выносливого и закаленного бойца может независимо от его воли вызвать эффект срабатывания «внутренних предохранителей» — когда нервная система «выключает» сама себя, чтобы не «пережечь» нервные центры, узлы и проводящие пути. В таком случае боец неожиданно для товарищей и самого себя впадает в ступор и становится невосприимчив к сигналам, командам, опасности и вообще к реальной действительности. Он с тупым, отсутствующим или даже бессмыс-

ленно-счастливым выражением лица может сесть или лечь, его невозможно поднять или сдвинуть с места. Или же он в «отключенном» состоянии на повороте серпантина может так же тупо и бездумно шагнуть прямо и свалиться куда-то вниз. Кричать на него, ставить по стойке «смирно», угрожать оружием бесполезно — ему не больно и не страшно, у него нет воли к жизни, потому что его «мозговой компьютер» просто «вырубили».

Средством для «включения» такого индивидуума в реальную действительность может быть только приведение его в первобытное состояние. Такой способ когда-то был разработан профессорами венской психиатрической школы. Это была очень сильная школа. Способ отличался тевтонской жестокостью, но иначе было нельзя. С егеря, вошедшего в ступор, снимали груз и делили его между остальными. «Отключившегося» раздевали до трусов, оставляя ему один лишь эсэсовский кинжал, и заставляли идти впереди головного дозора. Довольно быстро промозглый холод «включал» естественные физиологические механизмы борьбы за выживание. Возвращалось первобытное ощущение опасности, подстегивающее пробуждение других жизненных инстинктов. Все это подкреплялось чувством кинжала в руке, который когда-то был оружием далеких предков. Высвобождались скрытые нервно-энергетические резервы. Снова появлялась воля к жизни.

Через некоторое время егерь выходил из заторможенного состояния, удивляясь всему, что с ним произошло. Ему возвращали одежду, оружие и груз и поили чем-нибудь горячим из термоса. Далее он двигался как ни в чем не бывало. Такие случаи не были редкостью.

Психофизический механизм отключения от реальной действительности применялся во все времена крестьянами и люмпен-маргинальными элементами во всех странах и на всех континентах. Интеллигентному человеку этого не понять, но близкие к природному началу индивидуумы обладают дремучей способностью (а многие из них специально развивают ее в себе) «отключаться» в мо-

менты ужаса, представляя собой невразумительно мычащую биомассу. Такая биомасса невосприимчива к побоям, страху, психологической обработке, а также к допросам, проводимым по любой методике. Это реальный крестьянский способ уцелеть в ужасах жизни. Средством вернуть «отключившегося» маргинала во вменяемое и пригодное для дальнейшей оперативной работы состояние еще во времена царской жандармерии был все тот же холод и голодное содержание. Это не действует на многих интеллигентных людей — они живут логикой и более терпеливы. Но у психокинестезиков, сельских конокрадов, а также у эпилептоидных психопатов, обладающих повышенным уровнем внутренней энергии, одна ночь в «холодной» без куска хлеба сразу пробуждала животную жажду жизни и возвращала способность членораздельной речи.

БОЕВАЯ ЭКСТРАСЕНСОРИКА

Об этом явлении известно давно. Во время Второй мировой войны русские набирали своих спецбойцов именно из индивидуумов, обладающих природной способностью чувствовать противника на расстоянии. У немцев логическое мышление всегда превалировало над природным «звериным чутьем», и к тому же их гены были основательно выхолощены кострами святой инквизиции от экстрасенсорных поползновений. Но на войне надо было что-то противопоставить дьявольским способностям русских, сербов, болгар, греков и прочих православных, чьих предков не жгли на кострах.

Метод противодействия был разработан все теми же венскими психиатрами. Был он насколько прост, настолько и жесток. По обе стороны глухой стены, не видя и не слыша один другого, располагались два курсанта. Перед каждым размещалась электрическая кнопка. У курсантов на животе, на расстоянии 5 см левее и ниже пупка (в этом месте нет жизненно важных органов), прикреплялись электроды с напряжением 110 вольт. Избежать раз-

ряда можно было, только если одновременно и синхронно, не видя друг друга, нажать на кнопки. Сначала не получалось у обоих, но в ходе тренировок жестокая необходимость вырабатывала до сих пор не объясненную наукой способность чувствовать момент, когда надо нажать на кнопку и не допустить удара электротоком в живот. То есть тренировалась способность чувствовать за стенкой живой организм и его намерения. Курсанты, прошедшие такую подготовку, могли ощущать не просто опасность, но и чувствовать противника в горах, в лесу, в лабиринте развалин, на чердаках, подвалах, в хитросплетениях подземной канализации. Они могли точно брать направление на неочевидную цель и поражать ее огнем (соответственно технологии стрельбы навскидку в темноте на слух и на подсветку, см. ранее).

На природе способность ощущать опасность и чувствовать противника у многих просыпается сама собой. Воевавшие на природе советуют не напрягать зрение в поисках цели — напряженный взгляд широко открытых глаз в лесу и в горах ощущается буквально «спиной», причем довольно далеко. Это происходит потому, что при напряженной работе мозга глаз «работает на передачу». Старые спецслужбисты об этом знают и при боевой работе в снайперских или оперативных засадах вводят себя в состояние полнейшего отсутствия эмоций и бездумного равнодушия. И даже глаза при этом стараются прикрыть, чтобы не спугнуть цель.

При решении конкретного оперативно-боевого момента, когда надо немедленно получить максимум информации из окружающей среды и мгновенно синтезировать эту информацию в абсолютную истину, еще со времен царской жандармерии применялся очень несложный психофизиологический прием.

Заключается он в следующем: для обострения активности внимания по всем воспринимающим системам — обоняния, ночного зрения, слуха, интуиции — на вдохе запрокинуть голову максимально назад, задержать дыхание, закрыть глаза, продержаться в таком состоянии не-

сколько секунд и очень резко опустить голову вперед с одновременным выдохом. После чего у вас «засветятся искры» в глазах, но это не страшно. Вы получите такой мощный приток информации извне, о котором даже не подозревали. Вам сразу откроется синтезированная из этой информации истина по конкретному моменту.

Все это объясняется просто. При запрокинутой и затем опущенной голове происходит кратковременное переполнение мозга свежей артериальной кровью, богатой кислородом. При такой мощной, хоть и кратковременной подпитке системы восприятия и аналитические системы мозга срабатывают во много раз эффективнее. Внимание! Данная методика опасна для людей с больными сосудами и предрасположенными к инсульту!

Боковое зрение — увидеть незаметное

Боковое (периферическое) зрение — это способность видеть то, что творится перед глазами, одновременно улавливая и то, что происходит сбоку. Тренированное боковое зрение спасло жизнь уже не одному сотруднику спецслужб, работающему в гуще оперативно-боевых событий. Феномен бокового зрения мало изучен. Само по себе оно является едва ли не самостоятельной системой восприятия и тесно связано с развитием оперативной наблюдательности*.

В боестолкновениях оперативного плана, происходящих в развалинах, в лесу, на сильнопересеченной местности, когда затаившийся противник внезапно появляется сбоку, выручить может только способность обнаружить его, не упуская из виду то, что происходит спереди. Периферическое зрение тренируется весьма просто. Походите «спиной вперед», не поворачивая голову ни

* Потапов А. Приемы стрельбы из пистолета. Практика СМЕРШа. — М.: «Издательство ФАИР», 2006. — С. 187.

вправо, ни влево. Спустя несколько дней таких тренировок вы заметите, как хорошо вы стали видеть, пусть и не резко, предметы, явления, а также фиксировать изменения обстановки, которые находятся и происходят сбоку от вас.

Чем больше вы будете тренироваться, тем больше будет расширяться периметрия бокового зрения — вы начнете видеть не только вбок, но и «чутьочку назад». По достижении более-менее определенных результатов попробуйте бегать «спиной вперед». Сначала получится неуклюже, потому что вы раньше так не делали, но потом у вас будет получаться так же ловко, как и при обычном беге. К тому же движение «спиной вперед» получается абсолютно бесшумным. Разумеется, первоначально такие тренировки надо проводить в безопасных местах, где нет рытвин, стволов и деревьев.

Со временем тренирующиеся констатируют интересное явление — они чувствуют, есть ли сзади (по ходу движения) какие-либо препятствия или нет. Более того, затылком, спиной и всем контуром живого тела начинает ощущаться присутствие живого существа за спиной. Открывается тот самый таинственный «третий глаз» — шишковидная железа.

Как только вы почувствуете, что «зацепились» за этот феномен, с помощью маленького гвоздика поищите на переносице место проекции шишковидной железы. Покалывая переносицу в разных местах, вы сможете эмпирически нащупать резко болезненную точку. Осторожно воздействуя на нее легкими покалываниями, вы активизируете шишковидную железу. Эффект «видения затылком» от этого заметно усиливается. Такие манипуляции надо делать осторожно — гвоздь есть гвоздь, а рядом все-таки глаза. Вышеописанный способ в немецкие инструкции попал стараниями организации «Ahnenerbe», узнавшей о нем где-то в Тибете. В сталинское время так тренировали офицеров МГБ.

Кроме того, русские использовали и более простой метод: курсанта заставляли двигаться в любом направле-

нии, удерживая на расстоянии 10 см от лица листок плотной бумаги размером в две ладони с небольшим (1 см в диаметре) отверстием посередине. Глаза от этого, конечно, устают, но результат хороший и достигается быстро.

Ночное зрение — видеть в темноте

Остроту ночного зрения и его ночную восприимчивость резко увеличивает что-нибудь кислое во рту. Эволюционно между зрительным и вкусовым аппаратами существует рефлекторная взаимосвязь. Этот способ известен очень давно — дворяне перед дуэлью всегда жевали кислые яблоки. Сорт антоновка в России привился неслучайно. Снайперы во всех войнах об этом тоже знали и жевали всякую кислятину перед ответственным выстрелом в сумерках.

Жевательные движения челюстью улучшают мозговое кровообращение и также заметно повышают остроту ночного зрения.

Есть и технический метод, а именно — подсветка в глазах слабым красным или оранжевым светом, который активизирует и настраивает ночное зрение. Но такая подсветка не должна быть продолжительной. Кроме того, при этом нельзя применять светодиодные, лазерные и галогенные источники света — они необычайно вредны для глаз.

Очень эффективен старый инструкторский способ обострения ночного зрения на основе повышения зрительного внимания. На ночных стрельбах или тактических занятиях инструктор всегда спрашивает: «Какие цели и где именно замечены, стреляли по ним или нет?» И затем подводит нерадивых к заранее поставленным малозаметным мишеням. Затем следует взыскание. Это быстро поднимает у личного состава как уровень активного зрительного внимания, так и степень видения ночью.

Человек входит в режим повышенной восприимчивости благодаря целенаправленным тренировкам, или же системы восприятия активизируются по причине жесто-

кой необходимости в боевой обстановке. При этом рефлекторно начинают обостряться какие-то другие, необъясненные современной наукой механизмы получения «внечувственной» информации. Но активизируются такие системы только тогда, когда современный человек начнет осознанно понимать, что это необходимо для того, чтобы выжить и победить.

Как не замерзнуть

Иногда человеку, попавшему на холод, приходится надеяться только на собственное внутреннее тепло, которое ему надо будет добыть изнутри своего организма.

Предлагаемый способ весьма действенный, но очень «техничный» в исполнении. Физиологически он заключается в том, что при напряжении какой-либо группы мышц и концентрации внимания на этом напряжении, при выдохе с напряжением мышц живота активно стимулируются внутренние механизмы выделения тепла. В организме начинает гореть все, что может гореть, — сначала гликоген в печени, затем жировые отложения.

Сложность техники мобилизации внутреннего тепла заключается в том, что на выдохе живот не подбирается, а нижней частью, наоборот, выпячивается наружу-вниз. Для этого есть меткое практическое определение: «прирастать животом к полу». Натренируйтесь так дышать с напарником, после чего возьмите его сзади «под ребра», руки замкните в замок на верхней части его живота и приподнимите его над полом. Когда он будет правильно выдыхать «животом вниз», вы почувствуете, что ваш напарник стал тяжелее. Вот что значит «прирастать животом к полу».

Второй этап — на таком вот выдохе напрягите шею — она станет чуть толще и короче. Это называется «сделать жабую шею». *Но при этом не опускайте плечи!* Немного потренировавшись, вы почувствуете, как вам вдруг стало необыкновенно тепло. Поймайте и запомните «темной»

внутренней памятью это состояние, и в следующий раз у вас получится заметно лучше и быстрее.

Такой способ можно практиковать, сидя зимой или холодной ночью в снайперской или оперативно-егерской засаде. А если обстановка не требует абсолютной тишины, делайте выдох с напряжением — зубы сжаты, язык прижат к небу, нос и губы находятся близко друг от друга, при этом сморщены (как будто вы чем-то недовольны). Лицо напряжено в нижней части «от шеи». При таком выдохе получается звук «сссс». Будет еще теплее — на лбу выступит испарина.

При таком способе дыхания вдох делать медленно, поднимая живот вверх от себя. Со временем натренируйтесь на выдохе, кроме шеи, напрягать бицепсы на руках и квадрицепсы — разгибатели на бедрах, но напряжение должно быть только до локтей и только до колен. Получится еще лучше.

Вышеописанная методика ранее культивировалась в советском спецназе и многих служивых спасла от замерзания в горах, во льдах, в тундре и т. д.

Проснуться вовремя

Во все времена и во всех спецслужбах ценится способность просыпаться вовремя без будильника. Такая способность существует у всех живых существ. Но для появления этих внутренних биологических часов нужно развить чувство времени. Тренировки просты. Для этого надо иметь любой постоянный источник любого звука.

Определите без помощи секундомера, какое время (сколько секунд) длится какой-либо постоянный звук. А теперь проверьтесь по секундомеру, заранее включенному. Довольно быстро вы начнете определять время звучания с точностью до 2–3 с.

По достижении более-менее значимых результатов выдерживайте период тишины, равный времени звучания (см. выше). Проверяйтесь по секундомеру.

Поменяйте задачу — включите источник звука на заданное мысленно время и выключите его, когда, по вашему мнению, это время истечет. Опять же сверьтесь по секундомеру. Медицинские исследования показывают, что при выполнении таких задач меняются частота пульса, дыхание и кровяное давление. Почему? Потому что в организме происходит моделирование времени. В этом большое участие принимает не только нервная система, но и скелетная мускулатура, сама по себе обладающая способностью не только запоминать силовые ощущения, но также отображать время и ориентационное положение в пространстве.

Поэтому для пользы тренировок дайте себе установку пройти спокойным шагом какое-то расстояние за определенный вами промежуток времени. Сверьтесь по запущенному ранее секундомеру. Постепенно натренируйтесь делать все это (и другие работы) в заданный заранее промежуток времени — ни минутой раньше, ни минутой позже. Моделью времени будет любой процесс, протекающий равномерно. И если у вас натренирована работа этой модели, вы начнете чувствовать время, как материальную субстанцию. Этот механизм вовремя проинформирует кору головного мозга. И вот тогда вы сможете перед сном задать себе внутреннюю команду проснуться в определенное время, и это у вас получится. Так тренировали немецкие спецслужбы свою активную агентуру во время Второй мировой войны.

Кстати, умеете ли вы... засыпать? После тяжелого перехода человек от усталости и нервного напряжения плохо засыпает или не засыпает вообще. Для того чтобы погрузиться в сон, есть простой способ, испокон веков применявшийся промысловыми охотниками Сибири и Дальнего Востока. Заключается он в том, что человек, опустившись на четвереньки, крутится вокруг любого плеча в любую сторону, как это делают волки или собаки. Обычно полудюжины таких оборотов достаточно, чтобы заснуть сразу, спать глубоко и спокойно. Кстати, такой сон освежает лучше, и времени на него нужно меньше.

При выполнении служебных заданий спать приходится где придется и в самых не приспособленных для этого местах. Поэтому учитесь спать сидя. Каким образом? Задница (автор снова просит извинить) — на грунте, ноги и спина — на любых возвышениях, обычно на рюкзаках. В любом случае под вами должен быть каримат. При таком положении уменьшается площадь контакта с холодным грунтом (снегом, льдом, камнями и т. д.), а поднятые ноги отдыхают лучше и полноценнее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методические разделы настоящего пособия во многом составлены на основе боевых инструкций горных егерей 12-й немецкой армии, задействованных в конце Второй мировой войны по борьбе с партизанами в горной части Югославии. Технике стрельбы и системе боевого выживания немцы придавали колоссальное значение. Немецкая боевая практика показала: когда в малом подразделении хорошо стреляют все и каждый верит в свое оружие, в сложнопересеченной местности это компенсирует отсутствие тяжелого вооружения, а также сводит на нет численное и тактическое преимущество противника.

Германские спецслужбы берегли своих людей, и поэтому егерей в различных видах стрельбы дрессировали жестко, скрупулезно и на пределе возможного. Все это повышало боевую живучесть личного состава.

Беспристрастный анализ боевых событий показывает, что действенность партизанского огня во все времена и в разных странах была весьма низкой при неоправданно большом расходе боеприпасов. Партизаны, более чем наполовину состоящие из местного крестьянства, в общей массе всегда стреляли плохо и были плохо обучаемы стрельбе. Это всегда было слабым местом любого партизанского движения. Крестьян практически невозможно заставить тренироваться «по науке» вхолостую — для них результаты таких упражнений неочевидны, сам процесс скучен и неинтересен, и поэтому такая методика воспринимается как бессмысленная фельдфебельская муштра. По своему менталитету крестьянин верит только в большое количество патронов (если они есть). По этим причинам огневая подготовка любой оппозиции всегда будет находиться на низком уровне.

Внезапные действия партизан против пехотных и тыловых частей почти всегда были удачными. Но против специализированных контрпартизанских подразделений,

сотрудники которых обучены стрелять точно, быстро, навскидку, в отходящем и наступающем режиме, партизанская методика «захвата за пояс» всегда оказывалась бесполезной. «Связать руки» егерям рукопашным боем тоже не получалось. Подвижный бой в лесу, где нет необходимости удерживать какие-либо определенные рубежи, принимает форму «липкого» пластичного огневого контакта. Таковую групповую дуэль выигрывает тот, кто стреляет быстрее и лучше.

Любой индивидуум воюет так, как его обучали. Но дело даже не в этом. В свое время и американцами после Вьетнама, и русскими после Афганской кампании было замечено, что бывшие стрелки-спортсмены, биатлонисты, стендовики и промысловые охотники не теряются в своем самом первом бою. Они очень быстро адаптируются к боевой обстановке, самостоятельно и без команды находят цели и поражают их как таковые.

После окончания боевых действий они не испытывают известного практически психиатрам и невропатологам так называемого «военного невроза» (постбоевого «вьетнамского» синдрома). У этих людей не едет крыша, они спокойно спят ночью, им не нужны психологическая реабилитация и помощь психоаналитика. Они нормально возвращаются к мирной жизни, не становятся алкоголиками и наркоманами и не уходят в религиозные секты. Почему?

Военным психологам известно, что деформация психики происходит от ощущения состояния беспомощности. Но такого не происходит у человека, способного обойтись минимальным, умеющего стрелять быстро и точно, который изначально уже готов идти на войну. Такой человек испытывает специфическое чувство спокойной *боевой уверенности*. А именно: он уверен в своей способности агрессивно управлять ходом боевых событий. Управлять так, как хочет он, а не так, как диктуют обстоятельства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ванштейн Л. М. Основы стрелкового мастерства. – М. : Издательство ДОСААФ, 1960.

Иодко В. В помощь тренеру по стрелковому спорту. – М. : Издательство ДОСААФ, 1962.

Как стать стрелком-спортсменом: сборник статей.– М. : Издательство ДОСААФ, 1969.

Лощилов А. К. Огневая подготовка. – М. : Воениздат, 1969.

Наставление по стрелковому делу: сборник.– М. : Воениздат, 1982.

Начальная подготовка стрелка-спортсмена. – М. : 1979.

Плакаты по основам стрельбы из стрелкового оружия (баллистика). – Одесса: Полиграфкнига, 1991.

Пулевая стрельба. – М.: Физкультура и спорт, 1964.

Спортивная стрельба. – М. : Физкультура и спорт, 1987.

Спутник альпиниста. – М. : Физкультура и спорт, 1970.

Стрелковый опыт и методика. – М. : Издательство ДОСААФ, 1985.

Человек вооруженный. – Киев: Генеза, 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-------------------	---

РАЗДЕЛ 1. ПРИЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ

СТРЕЛЬБЫ	8
Искусство стрельбы из автомата	8
Понятие изготовки к стрельбе	9
Хват пистолетной рукоятки	33
Постановка дыхания	38
Прицеливание	41
Техника спуска курка.....	45
Допускаемые ошибки и их устранение	55

РАЗДЕЛ 2. ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ РЕЗЕРВОВ

СТРЕЛЬБЫ	72
Стрельба в темпе	72
Наработка проприоцепторной (проприоцептивной) устойчивости	73
Общие принципы стрелковых статических тренировок и организация инструкторской работы	76
Стрельба очередями в положении лежа.....	81
Стрельба с колена	95
Стрельба с колена очередями	108
Стрельба стоя	114
Стрельба очередями и частыми одиночными выстрелами в положении «стоя»	130

РАЗДЕЛ 3. ДИНАМИЧЕСКИЕ БОЕВЫЕ

СПОСОБЫ СТРЕЛЬБЫ	140
Стрельба стоя «навскидку»	140
Положение оружия «на изготовку»	140
Вскидка и прикладка автомата	141
Стрельба «навскидку с подхода»	154
Стрельба по бегущим целям	157

Физиологические особенности динамических стрельб ...	160
«Подвижная охотничья» изготовка	
для стрельбы «стоя в поводке»	163
Вскидка и поводка	169
Затаивание дыхания и спуск курка	181
Темп стрельбы	184
Стрельба по бегущим целям.	186
Тренировочный принцип и мобилизация	
внутренних резервов	193

РАЗДЕЛ 4. БАЛЛИСТИКА АВТОМАТНОГО ВЫСТРЕЛА И СТРЕЛЬБА

В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ	207
Баллистика выстрела	207
Прямой выстрел	212
Особенности точной стрельбы из автомата	215
Пристрелка автомата	221
Уход за оружием в боевых условиях	227
Стрельба в особых условиях	231
Прицельная стрельба ночью	258

РАЗДЕЛ 5. ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ СТРЕЛЬБЫ

СПОСОБЫ СТРЕЛЬБЫ	264
Методики ведения стрельбы из автомата	
в различных условиях	264
Стрельба из автомата в «штурмовой» изготовке	278
Тактическая работа с удержанием автомата за ремень ...	296
Стрельба из автомата «от живота»	307
Стрельба из автомата по групповым целям	310
Тактическая работа с автоматом в нижнем уровне	314
Стрельба из автомата в движении	329
Дуэль «по-македонски» (стрельба из двух пистолетов) ...	340
Практика стрельбы «по-македонски»	346
Тактика зачистки и оперативного поиска	
с двумя пистолетами (револьверами)	356
Тактическая работа с одним пистолетом	387
Тактические перемещения и трансформации	
боковой изготовки	401
Тактическое и огневое взаимодействие напарников опе-	
ративного наряда в детективном боестолкновении ...	413

РАЗДЕЛ 6. БОЙ НА СЕРОМ АСФАЛЬТЕ	440
По шинам – огонь!	440
Стрельба по шинам на ходу из автомобиля	465
Бой на автостоянке	475
 РАЗДЕЛ 7. СЛУЖЕБНОЕ ВЫЖИВАНИЕ	 483
Выполнение боевой задачи в экстремальных условиях ...	483
Борьба с холодом	483
Питание на марше и в поисковом режиме	509
Борьба с насекомыми и прочими опасностями	522
Боевая физиология	524
Боевая экстрасенсорика	528
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 537

КНИГИ

Издательской группы
«ГРАНД-ФАИР»

можно приобрести
в московских магазинах:

1. Московский дом книги

Адрес: г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 8 (м. Арбатская).
Справочные тел.: 290-35-80, 290-45-07.

2. Торговый дом «Москва»

Адрес: г. Москва, ул. Тверская, д. 8 (м. Тверская).
Справочный тел.: 229-64-83.

3. «Библио-Глобус»

Адрес: г. Москва, ул. Мясницкая, д. 6 (м. Лубянка).
Справочный тел.: 928-35-67.

4. «Молодая гвардия»

Адрес: г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 28 (м. Полянка).
Справочный тел.: 238-50-01.

5. «Белые облака»

Адрес: г. Москва, ул. Покровка, д. 4 (м. Китай-город).
Справочный тел.: 921-61-25.

6. Дом педагогической книги

Адрес: г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 7/5 (м. Охотный Ряд). Справочные тел.: 229-50-04, 229-93-42.

7. Дом книги в Медведково

Адрес: г. Москва, Заревый пр-д, д. 12 (м. Медведково).
Справочный тел.: 478-48-97.

8. Дом медицинской книги

Адрес: г. Москва, Комсомольский просп., д. 25 (м. Фрунзенская). Справочные тел.: 245-39-33, 245-39-27, 248-28-46.

9. Дом технической книги

Адрес: г. Москва, Ленинский просп., д. 40 (м. Ленинский проспект). Справочные тел.: 137-68-88, 137-60-19.

10. «Путь к себе»

Адрес: г. Москва, Краснопролетарская, 16 (м. Новослободская). Справочный тел.: 746-53-47.

В книге подробно освещены стрелково-тактические методики, организация инструкторской работы и проблема выживания в боевых условиях:

- рассмотрена система «стрелок—оружие», включающая в себя правильную подготовку к стрельбе, дыхание, прицеливание и спуск курка;
- перечислены ошибки при выстреле и показаны возможности их устранения;
- дана схема тренировок стрельбы из автомата очередями и частыми одиночными выстрелами в положении лежа, с колена, стоя, по бегущим и групповым целям;
- представлена баллистика автоматного выстрела и стрельба в особых условиях (ночью, в горах и лесу, в развалинах, лабиринтах, на чердаках и в подвалах);
- рассмотрена тактика освобождения заложников;
- дан обзор тактического применения, сборки и разборки бесшумного оружия (пистолетов 6П-9Б, АПБ, стрелковых комплексов 9А-91 и ВСК-94).

Алексей Андреевич Потапов — подполковник, инструктор антитеррористического подразделения, автор книг «Боевое стрелковое наставление: от нагана до АПС», «Приемы стрельбы из пистолета. Практика СМЕРШа», «Искусство снайпера». Его работы отличают высочайший профессионализм, глубокое знание материала и желание донести его до читателей.

ISBN 978-5-8183-1285-9

9 785818 312859